ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГЖ211
П349

ГЖ211
П349

ЧЕТВЕРТАЯ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

СЕССІЯ 2-Я.

ФРАКЦІЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ

К. Д.

ВЪ ПЕРІОДЪ

съ 15 октября 1913 г. по 24 іюня 1914 г.

ОТЧЕТЪ

О

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ФРАКЦІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-во „Екатерингофское Печатное Дѣло", Спб., Екатерин г. пр., 7.
1914.

Въ бюро фракціи народной свободы (СПБ., Тверская, 29, кв. 3. Телефонъ 52-57) и въ книжныхъ магазинахъ продаются:

I.

Изданія парламентской фракціи партіи народной свободы.

	Цѣна.
Дѣло о выборгскомъ воззваніи	50 к.
Выборгскій процессъ съ портретами и автографами членовъ первой Думы	1 р. 50 к.
Отчетъ ц. к. партіи за 1905—1907 гг.	— „ 50 „
Третья Гос. Дума. Отчетъ фракціи и рѣчи депутатовъ:	
I-я сессія	— „ 50 „
II-я „	— „ 50 „
III-я „	— „ 50 „
IV-я „	— „ 50 „
V-я „	— „ 50 „
Четвертая Гос. Дума I-я сессія	— „ 80 „
II-я „	— „ 95 „

Лица, выписывающія комплектъ отчетовъ за всѣ пять сессій 3-ей Думы изъ склада изданія, уплачиваютъ 1 рубль.

Указатель къ отчетамъ фракціи за всѣ пять сессій третьей Гос. Думы	— р. 10 к.
Третья Гос. Дума. Матеріалы для оцѣнки ея дѣятельности	1 „ 50 „

Брошюры въ популярномъ изложеніи:

Что дѣлала и что сдѣлала третья Гос. Дума	— „ 5 „
Русское государственное хозяйств. и бюджетъ	— „ 5 „

Въ складѣ изданія обѣ брошюры продаются за 5 коп.

Первый годъ жизни четвертой Гос. Думы	— „ 10 „

II.

Изданія, имѣющіяся на комиссіи.

Голубевъ. Вторая Гос. Дума	5 „
Винаверъ. Конфликты въ первой Думѣ	60 „
Водовозовъ. Какъ производится выборы въ Гос. Думу по закону 3 іюня 1907 г.	5 „
Яснопольскій. Государственные доходы и расходы	5 „

Продолженіе на 3-й стр. обложки.

113
1) Партия народн. свободы
4
ГЖ211
П 349

ЧЕТВЕРТАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

ФРАКЦІЯ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ

ВЪ ПЕРІОДЪ

съ 15 Октября 1913 г. по 14 Іюня 1914 г.

ЧАСТЬ I.

ОТЧЕТЪ ФРАКЦІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-ва „Екатерингофское Печатное Дѣло", Спб., Екатринг. пр., 7.
1914.

П
1924
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2004
ГЖ211
П349, Р
БИБЛИОТЕКА
Института В. И. Ленина
№
ЦО-1924
59024

Отчетъ фракціи за вторую сессію Гос. Думы составленъ по плану, выработавшемуся при выпускѣ предшествующихъ отчетовъ. Какъ на измѣненія, можно указать на введеніе двухъ новыхъ главъ: вопросы сельскаго хозяйства, лѣсоводства и печать. Первая изъ этихъ главъ, очевидно, будетъ носить постоянный характеръ, въ виду той важности, которую пріобрѣли сельско-хозяйственные вопросы въ послѣднее время, и выдвиженія въ этой области ряда реформъ. Глава о печати носитъ временный характеръ и введена вслѣдствіе постановки на очередь закона о печати, разсмотрѣннаго въ отчетную сессію въ комиссіи Гос. Думы. Фракція считала нужнымъ ознакомить болѣе подробно съ особенностями этого законопроекта, такъ глубоко затрагивающаго интересы всей культурной части нашей страны. Казалось бы совершенно естественнымъ, что этимъ вопросомъ должны близко заинтересоваться не только лица, профессіонально связанныя съ вопросами печати, но и широкіе общественные круги.

Въ будущей третьей сессіи законъ о печати станетъ на очередь обсужденія въ Гос. Думѣ, и было бы весьма желательно, чтобы къ этому времени общественныя организаціи и отдѣльныя лица прислали свои отзывы, замѣчанія, пожеланія и проч. по адресу фракціи (Тверская, 29, кв. 3; тел. 52-57. А. М. Колюбакину).

Составленіе отдѣльныхъ главъ отчета по прежнему было возложено на членовъ фракціи, спеціально занимающихся подлежащими вопросами.

Ниже приводимъ списокъ авторовъ главъ отчета.

П. Н. Милюковъ—гл. I, II, VI, XVI, XVII и XVIII (часть).
А. И. Шингаревъ—гл. III.
Н. Н. Щепкинъ—гл. IV (часть).
Л. А. Велиховъ—гл. IV (часть) и гл. IX (часть).
С. В. Востротинъ—гл. IV (часть).
С. А. Ивановъ—гл. V и гл. XII (часть).
А. М. Александровъ—гл. VII.
К. К. Черносвитовъ—гл. VIII.
П. П. Гронскій—гл. IX (часть).
Н. К. Волковъ—гл. X (часть), гл. XIII (часть) и гл. XIV.
Н. В. Некрасовъ—гл. VII (часть).
М. С. Воронковъ—гл. XII (часть).

В. Н. Шепеляевъ—гл. XII (часть).
В. А. Степановъ—гл. XI.
П. В Герасимовъ—гл. XV.
В. А. Харламовъ—гл. X (часть) и гл. XVIII (часть).
А. М. Колюбакинъ—гл. XIX; на немъ же лежала редакція отчета.

Во второй части отчета попрежнему помѣщены рѣчи по офиціальнымъ стенограммамъ, частью сокращенныя самими ораторами. Эта часть по прежнему раздѣлена на 3 отдѣла, въ зависимости отъ вопросовъ, при обсужденіи которыхъ были произнесены подлежащія рѣчи. Какъ исключеніе, рѣчь члена Думы Л. А. Велихова, произнесенная при обсужденіи выборнаго производства по г. Одессѣ, помѣщена въ отдѣлѣ „пренія по запросамъ", ибо въ ней прекрасно иллюстрируются тѣ фактическія незакономѣрности, которыя творились во время выборовъ.

Въ третью часть отчета вошли законопроектъ объ урегулированіи земельныхъ арендъ, внесенный фракціей въ концѣ сессіи, и особое мнѣніе оппозиціи къ тексту закона о печати, составленному думской комиссіей, какъ поданное по иниціативѣ членовъ фракціи. Мелкіе законопроекты, вродѣ: о правѣ женщинъ быть присяжными засѣдателями и присяжными повѣренными, о правахъ учащихъ женщинъ, по вопросамъ, касающимся казаковъ и проч., по ихъ несложности или мѣстному значенію, въ отчетъ не введены.

Въ заключеніе надо упомянуть, что по арендному законопроекту также весьма желательно имѣть отзывы мѣстныхъ людей, практически знакомыхъ съ этимъ вопросомъ, а равно и лицъ, изучившихъ его теоретически, ибо полученныя данныя могли бы послужить матеріаломъ для предстоящей осенью детальной разработки этого вопроса, который долженъ упорядочить земельныя отношенія и облегчить участь нуждающихся въ землѣ земледѣльцевъ.

1. Тактика фракціи въ связи съ общимъ политическимъ положеніемъ.

Политическій интересъ истекшей сессіи чрезвычайно неравномѣрно распредѣлился между первой и второй ея половиной. Осенняя сессія 1913 года явилась едва ли не безцвѣтнѣйшей изъ всѣхъ сессій третьей и четвертой Гос. Думъ. Ея пустота и безсодержательность тѣмъ болѣе бросались въ глаза и тѣмъ болѣе вызывали недовольство въ странѣ, что предшествовавшая ей первая сессія Гос. Думы, собственно, возбудила извѣстныя ожиданія поворота къ лучшему. Уже самая неудача правительства создать угодное себѣ большинство путемъ давленія на выборы не могла не считаться большой побѣдой общественнаго мнѣнія. Выборъ предсѣдателя Гос. Думы лѣвымъ большинствомъ, его конституціонная рѣчь, нѣкоторыя заявленія В. Н. Коковцова,—все это какъ бы создавало болѣе благопріятныя условія для дѣятельности четвертой Гос. Думы. Правда, фракція к.-д. тогда уже указывала, что никакого серьезнаго измѣненія въ положеніи нельзя ожидать, пока не устранены три основныя препятствія для дѣйствительнаго вліянія страны на законодательство: положеніе 3 іюня, современная организація и дѣятельность Гос. Совѣта и полная безотвѣтственность кабинета передъ народнымъ представительствомъ. Тѣмъ не менѣе, фракція народной свободы тогда же сочла необходимымъ напомнить странѣ и Гос. Думѣ объ основныхъ элементарныхъ началахъ, на которыхъ долженъ базироваться новый политическій строй, и внесла уже въ первую сессію свои законодательныя предположенія о гражданскихъ свободахъ и о введеніи всеобщаго избирательнаго права. Обсужденіе этихъ законодательныхъ предположеній привлекло вниманіе страны къ первой сессіи четвертой Гос, Думы. Въ болѣе отдаленныхъ кругахъ получилось впечатлѣніе, что Дума наконецъ заговорила тѣмъ языкомъ и о тѣхъ предметахъ, которые дѣйствительно достойны народнаго представительства [1]).

Въ противоположность всѣмъ этимъ преніямъ о вопросахъ первостепенной важности, вторая сессія какъ бы спустилась на обычный уровень такъ называемой „дѣловой работы“. Никакихъ сколько-нибудь серьезныхъ законопроектовъ, за исключеніемъ вызваннаго оппозиціей законопроекта о печати, министерствомъ внесено не было. Комиссіи, а затѣмъ и общія

---

[1]) См. подробности обо всемъ этомъ въ отчетѣ фракціи за первую сессію, ч. I стр. 2—15.

собранія, пережевывали такъ называемую „вермишель“, которая, конечно, ничего не могла дать странѣ, кромѣ глубокаго разочарованія въ ея ожиданіяхъ. Фракція прогрессистовъ хотѣла помочь дѣлу, настоявъ на обсужденіи законопроектовъ болѣе серьезнаго характера, которые она считала *осуществимыми*, въ противоположность законодательнымъ предположеніямъ партіи народной свободы. Въ качествѣ таковыхъ, т. е. осуществимыхъ и въ то же время значительныхъ реформъ, выдвинута была реформа Сената и законопроектъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ. Однако, до общаго собранія и эти законопроекты дошли только въ февралѣ и въ мартѣ 1914 г., т. е. уже во вторую половину сессіи. Притомъ же ходъ преній и голосованій по нимъ доказалъ окончательно, что даже въ такихъ законопроектахъ то, что существенно, неосуществимо, а то, что осуществимо, несущественно. Соотвѣтственная оцѣнка этихъ законопроектовъ и сдѣлана была въ рѣчахъ ораторовъ фракціи народной свободы [1]).

Чувство глубокаго недовольства ходомъ дѣлъ въ Гос. Думѣ сказалось уже на рубежѣ двухъ половинъ второй сессіи: ко времени Рождественскихъ каникулъ. Къ этому времени началось именно окончательное расхожденіе въ средѣ фракціи октябристовъ. Готовясь къ болѣе энергичной борьбѣ, въ духѣ постановленій послѣдняго съѣзда, прежніе руководители октябристовъ почувствовали необходимость начать съ выясненія настроенія въ своей собственной средѣ, не довольствуясь болѣе двусмысленнымъ рѣшеніемъ большинства фракціи—принять постановленія съѣзда только какъ общія директивы, а не какъ обязательныя для исполненія рѣшенія. Въ результатѣ острой постановки вопроса, наиболѣе независимые и идейные руководители фракціи, такъ называемые „лѣвые октябристы“, принуждены были выйти и образовать особую группу, названную ими „думской фракціей 17 октября“. Ихъ оказалось 20 человѣкъ. Остальные, т. е. большинство, въ томъ числѣ лица, обыкновенно бравшіе на себя исполненіе порученій и пожеланій правительства къ Гос. Думѣ, остались въ роли руководящаго центра, принявъ менѣе обязывающее названіе „земцевъ-октябристовъ“. Такихъ оказалось 66. Съ большимъ трудомъ этой группѣ удалось очистить себя отъ элементовъ, наиболѣе себя скомпрометировавшихъ въ политическомъ смыслѣ, какъ напр. гг. Шубинской или Скоропадскій. Однако, въ составѣ группы остались такіе дѣятели, какъ гг. Антоновъ или гр. Беннигсенъ, при посредничествѣ которыхъ группа сохранила всю свою политическую гибкость и готовность быть проводникомъ правительственныхъ предначертаній. Разница съ отшедшими вправо лицами была развѣ лишь въ степени ловкости и умѣнія приспособляться къ бюрократической рутинѣ.

30 января, уже по возобновленіи занятій Гос. Думы, произошло событіе, оживившее въ странѣ политическій интересъ къ правительственному курсу: уходъ В. Н. Коковцова и замѣна его г. Баркомъ, полу-

[1]) См. II ч. отчета рѣчь В. А. Маклакова.

чившимъ извѣстный рескриптъ, въ которомъ перемѣна кабинета получала идеологическое обоснованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ состоялось назначеніе предсѣдателемъ совѣта министровъ безъ портфеля И. Л. Горемыкина,—повидимому, неожиданно для него самаго.

Политическій смыслъ перемѣны былъ далеко неясенъ. Извѣстно было, конечно, что удаленіе В. Н. Коковцова есть плодъ продолжительной борьбы, въ которой было немного идейнаго. Поскольку можно было придавать перемѣнѣ идейный характеръ, было ясно, что недостаткомъ Коковцова признавалось недостаточно энергичное проведеніе началъ націонализма, а недостаткомъ кабинета—полное отсутствіе единства во взглядахъ министра-предсѣдателя съ взглядами реакціонныхъ членовъ кабинета. Слѣдовательно, его пораженіе должно было означать новую побѣду реакціи. В. Н. Коковцовъ, до извѣстной степени, задерживалъ поступательный ходъ реакціи намѣренной пассивностью поведенія. Не имѣя возможности осуществить возвѣщенныхъ имъ въ началѣ первой сессіи благихъ намѣреній относительно осуществленія началъ 17 октября, онъ все же не хотѣлъ содѣйствовать ихъ открытому нарушенію. Въ повседневномъ ходѣ государственныхъ дѣлъ, не проявляя никакого творчества, онъ гарантировалъ извѣстный средній уровень бюрократической грамотности и внѣшняго приличія. Съ его уходомъ плотина, сдерживавшая націоналистическое самобытное творчество, падала, и можно было ожидать наплыва новыхъ доморощенныхъ экспериментовъ съ цѣлью свести на нѣтъ начала 17 октября. Такіе эксперименты и начались немедленно. *).

Въ такомъ положеніи дѣла, передъ самымъ началомъ невполнѣ выяснившагося, но во всякомъ случаѣ „новаго“ курса, и лицомъ къ лицу съ возраставшей требовательностью общественнаго мнѣнія, фракція народной свободы собрала свою очередную конференцію, засѣдавшую 23—25 марта. Конференція, именно въ виду неопредѣленности положенія и все болѣе настойчивыхъ поисковъ исхода изъ него, привлекла къ себѣ особое вниманіе общества и прессы, поспѣшившей на этотъ разъ сообщить цѣлый рядъ свѣдѣній, большею частью неточныхъ, во время самыхъ засѣданій конференціи.

Вопросъ о выходѣ изъ политическаго тупика уже передъ конференціей оживленно дебатировался въ органахъ печати, близкихъ по направленію къ к.-д. партіи. „Русскія Вѣдомости“ дали выраженіе чувству неопредѣленнаго недовольства по поводу дѣятельности—или, какъ это казалось издали, бездѣятельности—оппозиціи вообще и фракціи народной свободы въ частности. Въ основѣ недовольства, конечно, лежалъ фактъ полной безрезультатности законодательной и иной дѣятельности Гос. Думы въ ея цѣломъ. Выходъ изъ этого положенія напрашивался двоякій: или новая попытка сдѣлать Гос. Думу въ ея теперешнемъ составѣ способной дѣйствовать и принимать рѣшенія, интересующія страну, или полный отказъ отъ всякихъ надеждъ на Гос. Думу, какъ на факторъ, способный

*) См. гл. II отчета.

улучшить политическое положеніе, и перенесеніе этихъ надеждъ на самую страну. Осложняющимъ обстоятельствомъ, являлось то, что страна, извѣрившаяся въ Гос. Думу, но неорганизованная, съ своей стороны, возлагала надежду относительно окончательнаго выясненія положенія на Гос. Думу и на популярныхъ вождей оппозиціонныхъ фракцій. Съ предложеніемъ—сдѣлать дѣеспособной четвертую Гос. Думу выступилъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ В. А. Маклаковъ. Его планъ состоялъ въ томъ, чтобы, отказавшись отъ принципіальной точки зрѣнія на законодательство и отъ непримиримаго отношенія къ думскому центру, составить оппозиціонное большинство съ „земцами-октябристами“ и вмѣстѣ съ ними провести хотя бы компромиссные законопроекты, касающіеся земской реформы, измѣненія избирательнаго закона, отмѣны исключительныхъ положеній и нѣкоторыхъ соціальныхъ реформъ. Предложеніе это также не расчитывало на окончательный успѣхъ, т. к. и противъ компромиссныхъ законопроектовъ можно было ожидать сопротивленія Гос. Совѣта. Но авторъ предложенія расчитывалъ объединить умѣренные элементы для борьбы на этой почвѣ и тѣмъ сдѣлать борьбу болѣе трудной для правительства. Разсчетъ В. А. Маклакова на первомъ же шагу натолкнулся однако на препятствіе, которое и предвидѣли противники его совѣтовъ: именно, сами „земцы-октябристы“ не желали входить ни въ какія постоянныя комбинаціи съ оппозиціонными элементами Гос. Думы. Какъ разъ въ этотъ моментъ они уже присматривались къ новому кабинету и ожидали прямыхъ обращеній къ себѣ со стороны обновленнаго правительства.

Планъ В. А. Маклакова, такимъ образомъ, былъ фактически снятъ съ обсужденія. Но этимъ еще не устранялся споръ объ отношеніи между страной и думской оппозиціей. „Русскія Вѣдомости“ въ редакціонныхъ статьяхъ и въ помѣщенной ими статьѣ Н. Н. Щепкина продолжали настаивать на большей конкретизаціи дѣятельности оппозиціи, на выработкѣ „плана“ понятныхъ народу и осуществимыхъ въ ближайшую очередь законодательныхъ работъ—и вообще на болѣе планомѣрной и систематической дѣятельности оппозиціонныхъ фракцій. На эти требованія отвѣтилъ П. Н. Милюковъ въ редакціонныхъ статьяхъ „Рѣчи“ и въ статьѣ за подписью, напечатанной въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ подъ заглавіемъ „На распутьѣ“ (№ 57). Въ статьяхъ этихъ П. Н. Милюковъ указывалъ на неосуществимость при настоящихъ условіяхъ хотя бы и сокращеннаго и упрощеннаго плана реформъ и напоминалъ о тѣхъ основныхъ препятствіяхъ („трехъ замкахъ“), которыя должны оставаться цѣлью борьбы въ общественномъ сознаніи. Отмѣчая тотъ фактъ, что общество, дѣйствительно, проникается мало-по-малу сознаніемъ неизбѣжности борьбы именно на этихъ, указанныхъ еще во время избирательной кампаніи, позиціяхъ, П. Н. Милюковъ привѣтствовалъ появленіе новыхъ силъ и новыхъ элементовъ организаціи, но предостерегалъ противъ пренебреженія старыми, напоминая объ опасности повторенія увлеченій 1905—6 г., разбившихъ на части единое (до 17 октября) оппозиціонное движеніе. Тѣ же самыя мысли развивались и въ очередномъ тактическомъ докладѣ,

представленномъ конференціи отъ имени центральнаго комитета. Вотъ относящееся сюда мѣсто доклада:

„Послѣ того, какъ освѣщена была въ представленіи общества невозможность исхода путемъ парламентской борьбы, мысль волей-неволей обращалась къ вопросу объ использованіи думскаго меньшинства, какъ выразителя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ организатора общественнаго мнѣнія въ странѣ. Споръ въ этомъ направленіи еще нельзя считать закончившимся, т. к. и тутъ возможны различія во мнѣніяхъ.

„Одно изъ этихъ мнѣній исходитъ изъ полнаго разочарованія въ Гос. Думѣ, какъ въ факторѣ активной политической борьбы. Вмѣстѣ съ этимъ, иногда сторонники этого мнѣнія приходятъ къ отрицательному выводу вообще о политической борьбѣ, какъ таковой. Въ печати за послѣднее время слышались голоса, идущіе далеко не изъ умѣренныхъ круговъ, что организація страны должна быть достигнута тѣмъ, что прежде носило названіе „культурнической" дѣятельности,—въ особенности въ области хозяйственно-экономическихъ организацій. Надо прибавить, что и фактически часть такъ называемаго „третьяго элемента" отстранилась отъ прямого участія въ борьбѣ и отдала свои силы работѣ на мѣстахъ.

„Политической партіи, какъ таковой, очевидно, нечего дѣлать съ этимъ настроеніемъ. Плоды подобной дѣятельности могутъ, дѣствительно, послужить въ конечномъ счетѣ на пользу общественнаго движенія и даже создать для него новыя силы. Это такъ же вѣрно, какъ и то, что самый процессъ соціальной эволюціи можетъ поставить въ ряды оппозиціи новыя—или вновь организованныя—соціальныя силы. Но практическій политикъ обязанъ считаться съ наличными, существующими въ данную минуту элементами борьбы и организаціи. Съ этой точки зрѣнія, аполитизмъ, хотя бы и временный, извѣстныхъ политическихъ круговъ есть не плюсъ, а минусъ. И равнодушное отношеніе къ дѣятельности и судьбѣ Гос. Думы, какъ бы оно ни оправдывалось реакціей противъ прежнихъ иллюзій и переоцѣнки, также грозило бы скинуть со счетовъ наличную боевую силу, хотя бы и гораздо болѣе слабую, чѣмъ это могло казаться раньше. Вотъ почему гораздо правильнѣе то направленіе, которое не переходитъ изъ одной крайности въ другую и, не переоцѣнивая роль Гос. Думы, въ то же время не теряетъ надежды использовать и ее, какъ одно изъ средствъ общественной борьбы и организаціи.

„Примѣръ соціалъ-демократіи показываетъ, какихъ результатовъ можно достигнуть въ этомъ отношеніи сравнительно слабыми средствами и при сравнительно неблагопріятныхъ условіяхъ. Не можетъ быть сомнѣнія, что въ происходящемъ теперь широкомъ политическомъ движеніи въ средѣ рабочихъ массъ существованіе Гос. Думы, а въ ея составѣ с.-д. фракціи сыграло очень крупную роль. Слѣдя изо дня въ день за рабочей печатью, можно видѣть, какое значеніе имѣютъ для партіи думскія выступленія и запросы, откликающіеся на злобы дня, намѣчающіе очередные лозунги, организующіе около нихъ рабочихъ и такимъ образомъ постоянно поддер-

живающіе въ опредѣленной средѣ извѣстный уровень политической напряженности и активности.

„Но этотъ же примѣръ показываетъ и тѣ глубокія различія, которыя существуютъ въ соціальной средѣ, какую обслуживаетъ партія народной свободы, и которыя опредѣляютъ существенныя различія въ ея тактикѣ, сравнительно съ средой и тактикой партіи рабочаго пролетаріата. Принципіально, организаціонное значеніе народнаго представительства и печати здѣсь, конечно, тоже самое, какъ и тамъ. Но организаціонные элементы самой среды, условія ея жизни и ея общественная роль—существенно другіе. Вслѣдствіе этого, даже полное тожество въ оцѣнкѣ современнаго положенія и въ очередныхъ задачахъ политической борьбы не могли бы повлечь за собой тожества тактики. Тѣмъ болѣе оказалось бы различій, если бы и оцѣнка положенія и опредѣленіе задачъ оказались иными.

„Что касается оцѣнки положенія, оно несомнѣнно сходно у насъ съ оцѣнкой болѣе лѣвыхъ политическихъ партій, поскольку рѣчь идетъ о безцѣльности палліативовъ и о невозможности искать исхода въ рамкахъ политическихъ условій, данныхъ настоящимъ положеніемъ. Если и имѣются еще въ рядахъ самихъ к.-д. разногласія по этому вопросу, то они быстро смолкаютъ передъ очевидностью. Не только полное осуществленіе программы к.-д., но и сколько-нибудь рѣшительные шаги въ этомъ направленіи, очевидно, не могутъ быть осуществлены безъ коренного измѣненія общей политической конъюнктуры.

„Мы, однако, расходимся съ нашими лѣвыми сосѣдями въ оцѣнкѣ темпа этого измѣненія. Считая одинаково съ ними, что измѣненіе неизбѣжно, мы не преувеличиваемъ ни его быстроты, ни его легкости и никоимъ образомъ не думаемъ, что измѣненіе можетъ быть достигнуто одними усиліями болѣе или менѣе организованнаго «пролетаріата». Мы полагаемъ, напротивъ, что, какъ въ 1905 году, измѣненіе можетъ быть достигнуто только совмѣстными усиліями всѣхъ прогрессивныхъ силъ русскаго общества. Изъ опыта 1905-1906 г. мы извлекаемъ выводъ, что одиночныя дѣйствія партій пролетаріата могутъ быть даже опасны и вредны общему дѣлу освобожденія Россіи.

„Исходя изъ этихъ соображеній, мы должны ставить свои задачи и опредѣлять свою тактику независимо отъ того, какъ опредѣляютъ ее наши сосѣди слѣва. Послѣ сдѣланной выше характеристики положенія правительства при новомъ кабинетѣ, задача наша выясняется сама собою. Мы видѣли, что неопредѣленность положенія, характеризовавшая время Коковцова, въ настоящее время не замѣнилась опредѣленностью, но пріобрѣла угрожающій для всей страны характеръ. Рядомъ съ совершенно опредѣленными намѣреніями отдѣльныхъ лицъ и вѣдомствъ, въ кабинетѣ господствуетъ какая-то растерянность и неувѣренность въ себѣ, естественно вызываемая потерей чувства солидарности съ опредѣленными общественными слоями, стоявшими на сторонѣ власти послѣ 1906 г. *и нашей очередной задачей, общей для всѣхъ общественныхъ слоевъ, мы ставимъ политическую изоляцію правительства.*

„Для достиженія этой послѣдней цѣли нужна не столько прямая организація, сколько постоянная моральная связь между однородно-настроенными элементами населенія Россіи. Но чтобы подобная связь создалась — и въ особенности, чтобы она непрерывно поддерживалась, нужно постоянное взаимодѣйствіе этихъ элементовъ, способное создать чувство постояннаго контакта. При отсутствіи этого условія, изолированными являются какъ разъ прогрессивныя группы и элементы".

Далѣе докладъ Ц. К. предлагалъ цѣлый рядъ мѣръ для болѣе оживленной поддержки чувства солидарности между думской фракціей и широкими сочувствующими ей кругами въ странѣ. Въ числѣ другихъ мѣръ, была признана и польза внесенія законопроектовъ конкретнаго характера, особенно касающихся соціальнаго законодательства. Но рядомъ съ этимъ большое вниманіе было удѣлено вопросу о большей подвижности и гибкости выступленій думской фракціи к.-д.

Во время преній по тактическимъ вопросамъ, поставленнымъ докладомъ Ц. К., Н. В. Некрасовъ высказалъ подробно мотивированное мнѣніе о необходимости пересмотрѣть самыя основы тактики к.-д. съ цѣлью замѣны ихъ болѣе рѣшительными. Предложеніе это, очевидно, совпало съ *настроеніемъ* значительной части членовъ партіи. Но при ближайшемъ обсужденіи оно встрѣтило цѣлый рядъ серьезныхъ возраженій съ точки зрѣнія какъ традиціи партіи, такъ и практической приложимости. Выводы изъ преній были приняты конференціей, съ небольшими измѣненіями, въ той самой формѣ, въ какой они были предложены въ заключеніи доклада Ц. К. Выводы эти слѣдующіе:

1. Неопредѣленность положенія въ странѣ и въ Гос. Думѣ, господствовавшая при кабинетѣ В. Н. Коковцова, въ настоящее время уступаетъ усиливающейся потребности найти опредѣленный выходъ изъ положенія въ ту или въ другую сторону.
2. Требованіе страны, обращенное къ оппозиціи, заключается въ томъ, чтобы оппозиція своимъ болѣе опредѣленнымъ образомъ дѣйствій способствовала окончательному выясненію положенія.
3. Осуществленіе этой задачи требуетъ организаціи всѣхъ оппозиціонныхъ силъ въ странѣ и въ Гос. Думѣ для политической борьбы.
4. Цѣлью общихъ усилій оппозиціи должна быть изоляція правительства.
5. Для усиленія связи между страной и думской оппозиціей фракція народной свободы должна, помимо указаній, данныхъ предыдущими конференціями, организовать болѣе частыя выступленія съ каѳедры Гос. Думы, быстрѣе отзываться на случаи правонарушеній въ формѣ внесенія запросовъ по конкретнымъ поводамъ и въ извѣстныхъ случаяхъ вносить законопроекты, могущіе представлять ближайшій практическій интересъ для тѣхъ или иныхъ демократическихъ слоевъ населенія.
6. При фракціи должно быть создано бюро для юридическихъ справокъ, могущихъ интересовать населеніе.

Кромѣ вопросовъ объ общемъ политическомъ положеніи и о тактическихъ задачахъ думской фракціи к.-д., конференція обсуждала также вопросъ и о положеніи партіи въ странѣ. И въ этомъ случаѣ преніямъ на конференціи предшествовала предварительная работа. Такъ какъ предыдущая конференція постановила произвести учетъ силъ партіи для рѣшенія вопроса о возможности созыва партійнаго съѣзда, то московское отдѣленіе Ц. К. произвело анкету среди членовъ партіи и сообщило конференціи ея результаты. Выводы конференціи были существенно дополнены сообщеніями съ мѣстъ лицъ, присутствовавшихъ на конференціи. Сообщенія эти, какъ и анкета, представили положеніе партіи въ странѣ въ слѣдующемъ видѣ. Почти повсемѣстно мѣстныя организаціи партіи прекратили открытое существованіе, вслѣдствіе преслѣдованій администраціи, противъ отдѣльныхъ лицъ, считавшихся принадлежащими къ к.—д. Невозможность регистраціи членовъ для партіи, получившей отказъ въ „легализаціи", ставитъ неодолимыя препятствія для сколько-нибудь правильнаго учета силъ. Но это еще не значитъ, что партія перестала существовать въ провинціи. Напротивъ, послѣдняя выборная кампанія показала, что, благодаря думской дѣятельности к.-д., репутація партіи въ глазахъ общественнаго мнѣнія стоитъ высоко, и выборныя организаціи партіи пользуются большимъ авторитетомъ и вліяніемъ. Съ оживленіемъ общественнаго настроенія кое-гдѣ замѣчаются попытки оспаривать это положеніе слѣва, и вообще обнаруживаются вредныя послѣдствія трудности непосредственнаго общенія между членами партіи и широкими демократическими массами, интересы которыхъ партія обслуживаетъ. Но это, болѣе или менѣе, есть удѣлъ *всѣхъ* партій при настоящемъ политическомъ положеніи. Что же касается степени организованности партіи, то, несмотря на все разстройство старыхъ организацій, она все же продолжаетъ оставаться наиболѣе организованной, и ея члены повсемѣстно служатъ средоточіемъ для объединенія и другихъ оппозиціонныхъ теченій. Конечно, наибольшую свою силу эта объединяющая тенденція проявляетъ во время выборовъ. Но послѣднія конференціи показали, что и помимо предвыборнаго періода партійная жизнь въ провинціи сказывается въ стремленіи принимать постоянное участіе въ текущей жизни партіи. Лучше всего сказалось это оживленіе партійной дѣятельности въ тѣхъ требованіяхъ созыва партійнаго съѣзда, которыя съ каждой конференціей становятся все болѣе настойчивыми. На данной конференціи, несмотря на формально-неудовлетворительные выводы анкеты, требованія эти раздались сильнѣе, чѣмъ когда-либо прежде. И цѣлью созыва все болѣе энергично ставится не только перевыборъ центральнаго органа партіи, но и обсужденіе очередныхъ, выдвинутыхъ жизнью, программныхъ вопросовъ, особенно въ области національнаго вопроса и соціальнаго законодательства. Уступая этимъ наглядным доказательствамъ оживленія партійной жизни въ странѣ, Ц. К. на этотъ разъ нѣсколько отступилъ отъ своей прежней осторожности въ вопросѣ, съ разрѣшеніемъ котораго тѣсно связано то или другое направленіе дѣятельности и вопросъ дальнѣйшаго существованія партіи. Не согласившись пока опредѣлить

точнаго времени созыва съѣзда и удержавъ за собой иниціативу подготовки программы и докладовъ для съѣзда, Ц. К. однако предложилъ слѣдующую резолюцію, которая и была принята конференціей.

„Конференція, обсудивъ сообщенія съ мѣстъ и признавая, что въ странѣ накопились запросы и настроенія, требующіе систематической разработки,

и ризнавая, съ другой стороны, что въ настоящій моментъ условія для созыва партійнаго съѣзда неблагопріятны,

высказываетъ увѣренность, что условія эти должны измѣниться въ связи съ подъемомъ общественнаго настроенія въ странѣ

и признаетъ необходимымъ, чтобы Ц. К., учитывая эту возможность, теперь же приступилъ къ подготовительнымъ работамъ для созыва партійнаго съѣзда, разумѣя подъ ними какъ организаціонную работу, такъ и предварительную разработку программныхъ вопросовъ,

съ тѣмъ, чтобы результаты этихъ работъ были доложены ближайшей партійной конференціи“.

Такимъ образомъ, подготовительная работа для созыва съѣзда въ настоящее время начата. Помимо доклада о ней ближайшей конференціи, Ц. К. имѣетъ въ виду разослать мѣстнымъ организаціямъ проекты докладовъ и резолюцій по программнымъ вопросамъ, съ цѣлью вызвать заблаговременно обмѣнъ мнѣній и обсужденіе наиболѣе важныхъ для партіи вопросовъ на мѣстахъ. Разумѣется, это нисколько не исключаетъ и добровольной работы организацій въ указанномъ направленіи по ихъ собственной иниціативѣ.

Какъ уже указано выше, конференція 23 марта собралась къ концу самой безплодной сессіи, но передъ самымъ началомъ той части этой сессіи, которой суждено было сдѣлаться наиболѣе яркой изъ всѣхъ сессій двухъ послѣднихъ созывовъ Гос. Думы. Яркость эта придана была послѣднимъ двумъ мѣсяцамъ не только тѣмъ нетерпѣніемъ, тѣми порывами впередъ, которыми характеризовалось оппозиціонное настроеніе страны. Она явилась также и результатомъ открытыхъ попытокъ со стороны правительства отвѣтить на это настроеніе демонстративными шагами назадъ, къ доконституціонному строю. Одинъ за другимъ, появились при новомъ кабинетѣ И. Л. Горемыкина тѣ симптомы борьбы противъ самыхъ основъ конституціоннаго строя, о которыхъ разсказано въ слѣдующей главѣ этого отчета. Лозунгъ „изоляціи“ правительства, данный конференціей, былъ при наступленіи этихъ условій быстро осуществленъ не только внѣ, но и внутри Думы, не только между фракціями оппозиціонными, но также между ними и фракціями центра. Подъ давленіемъ необходимости, даже „земцы-октябристы“ встали на защиту попранныхъ конституціонныхъ началъ и впервые использовали систематически, хотя и въ узкихъ границахъ, бюджетное право Думы, какъ средство политической борьбы. [1])

[1]) См. гл. II отчета.

Ожиданія конференціи были, такимъ образомъ, значительно превзойдены. Фракція народной свободы получила возможность занять относительно бюджета ту позицію, которая въ докладѣ конференціи предвидѣлась только, какъ возможность, требующая для своего осуществленія «ряда подготовительныхъ шаговъ, причемъ окончательный вотумъ противъ бюджета въ цѣломъ могъ бы быть пріуроченъ къ какому-нибудь важному политическому моменту». Такой моментъ наступилъ вслѣдствіе открытаго нападенія правительства на послѣднее убѣжище парламентской свободы: на безотвѣтственность депутатовъ за произнесенныя ими въ Гос. Думѣ рѣчи. Въ сознаніи необходимости дать отпоръ этому покушенію на основную привилегію парламента, даже фракція прогрессистовъ присоединилась къ почину лѣвыхъ оппозиціонныхъ группъ и поставила обсужденіе бюджета въ зависимость отъ выясненія вопроса о депутатской безотвѣтственности. [1]) Впервые вся оппозиція выступила съ такимъ заявленіемъ, прямымъ послѣдствіемъ котораго, при его отклоненіи, становилось голосованіе противъ бюджета въ цѣломъ.

Въ этотъ самый моментъ, однако же, крайнія лѣвыя фракціи, которымъ, собственно принадлежала иниціатива предложенія, принятаго всей оппозиціей, сочли нужнымъ для себя отдѣлиться и занять особую позицію, тотчасъ же послѣ того, какъ ихъ предложеніе объ отсрочкѣ обсужденія бюджета было принято и поддержано. Вечеромъ того же дня ихъ представители А. Ф. Керенскій, Н. С. Чхеидзе и Р. В. Малиновскій, явились во фракцію к.-д. съ сообщеніемъ, что ими рѣшено примѣнить, въ случаѣ повторнаго отказа большинства отложить обсужденіе бюджета, методъ обструкціи. Фракція немедленно дала подписи всѣхъ наличныхъ членовъ подъ заявленіемъ объ отложеніи бюджета. Затѣмъ, по удаленіи представителей трудовиковъ и с.—д., фракція обсудила вопросъ о примѣненіи обструкціи, нашла этотъ пріемъ непримѣнимымъ къ данному случаю и рѣшила воздержаться какъ отъ обструкціи, такъ и отъ голосованія дисциплинарныхъ мѣръ по Наказу, которыя должны были неизбѣжно и автоматически явиться послѣдствіемъ примѣненія обструкціи. Голосовать *противъ* примѣненія карательныхъ мѣръ къ нарушающимъ Наказъ членамъ палаты представлялось фракціи настолько очевидно-невозможнымъ, что эта возможность вовсе не обсуждалась фракціей. Правда, на другой день, когда картина обструкціи развернулась ярче, чѣмъ можно было ожидать, съ появленіемъ премьера И. Л. Горемыкина (вмѣсто одного Барка, противъ котораго лѣвые готовили свою мѣру), когда примѣнены были, вслѣдствіе сопротивленія исключаемыхъ распоряженію предсѣдателя, крайнія мѣры, вплоть до появленія въ залѣ чиновъ внутренней думской охраны, когда самыя мѣры были проведены предсѣдателемъ въ крайнемъ допускаемымъ Наказомъ размѣрѣ, и когда наглядно обнаружилось при этомъ желаніе — не только устранить возможныя политическія послѣдствія «обструкціи», но и угодить «его высокопревосходительству»,—среди членовъ фракціи явилась мысль реагиро-

[1]) См. гл. II отчета.

вать на происходящее иначе, чѣмъ было рѣшено наканунѣ. Обсудивъ этотъ вопросъ еще разъ, въ спѣшномъ засѣданіи, во время наступившаго перерыва, фракція, однако, рѣшила не измѣнять разъ состоявшагося рѣшенія.

Мы излагаемъ такъ подробно событія этого момента, потому что въ странѣ впечатлѣніе, произведенное попыткой „обструкціи“ 22 апрѣля, получилось гораздо болѣе сильное, чѣмъ впечатлѣніе, произведенное въ Гос. Думѣ. Въ результатѣ, изъ рядовъ самихъ членовъ партіи народной свободы раздались обвиненія противъ поведенія фракціи въ данномъ случаѣ. Комитеты С.-Петербургскій, Московскій, Кіевскій и Одесскій и др. занялись разборомъ этого вопроса: первый вполнѣ одобрилъ образъ дѣйствій фракціи, второй вынесъ осужденіе въ очень мягкой формѣ, третій и въ особенности четвертый сдѣлали то же самое въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ. Очевидно, сильный жестъ лѣвыхъ, при томъ настроеніи страны, о которомъ говорилось выше, показался многообѣщающимъ началомъ чего-то новаго и рѣшающаго,— того самаго, чего такъ давно и безплодно ждали. И „воздержаніе“ фракціи, при такомъ пониманіи, представлялось чуть не измѣной дѣлу свободы,— въ особенности послѣ того, какъ только-что обсуждалась необходимость болѣе активной тактики. Правда, въ рядахъ партіи не нашлось членовъ, которые бы обвиняли фракцію въ томъ, что она не захотѣла участвовать въ обструкціи. Обвиненіе,—или, лучше сказать, то настроеніе, которое вызвало потребность обвинять—сосредоточилось на второстепенной части—на внѣшней, драматической сторонѣ повторнаго вставанія въ отвѣтъ на вопросъ предсѣдателя о „воздерживающихся“. Одинъ Одесскій комитетъ пошелъ такъ далеко, что осудилъ также и то дѣйствіе, во имя котораго фракція воздержалась отъ обструкціи: произнесеніе въ томъ же засѣданіи бюджетной рѣчи, въ которой, между прочимъ, объяснялись причины воздержанія, и которая явилась первой въ ряду бюджетныхъ рѣчей, сказанныхъ въ отсутствіе лѣвыхъ и произведшихъ въ странѣ сильнѣйшее впечатлѣніе.

Впечатлѣніе произведенное, фактомъ „обструкціи“ въ странѣ явилось извѣстнымъ оправданіемъ примѣненнаго лѣвыми шага. Но оно же явилось и серьезнымъ предостереженіемъ. Создавать *этого рода* впечатлѣнія значило бы содѣйствовать поддержанію иллюзій относительно роли Гос. Думы въ общественной борьбѣ и дѣлать вмѣстѣ съ тѣмъ невозможной планомѣрную борьбу чисто-парламентскими средствами. Впечатлѣніе отъ 22 апрѣля сохранилось, несмотря на то, что послѣдствія вполнѣ оправдали мнѣніе фракціи к.-д. о непримѣнимости при данныхъ условіяхъ этого способа борьбы. Сами крайніе лѣвые принуждены были отказаться отъ повторенія и продолженія „обструкціи“ и имъ пришлось объяснить свой пробный шагъ желаніемъ психологически подѣйствовать на общество. Но отъ общества слѣдуетъ ждать чего-то большаго, чѣмъ воспріятія отдѣльныхъ яркихъ картинъ думской жизни. Общество должно привыкнуть понимать и оцѣнивать *связь событій*. А разсматриваемый въ этой связи, шагъ лѣвой части оппозиціи даже не имѣлъ характера настоящей планомѣрной „обструкціи“ и не заслуживалъ этого имени. Всякая

обструкція, прежде всего, основывается на соблюденіи Наказа большинствомъ палаты, а не на нарушеніи его—меньшинствомъ. Только опираясь на защищающія права меньшинства правила Наказа и можно производить парламентскую обструкцію въ какой бы то ни было палатѣ. *Этого рода* методъ обструкціи не только не былъ примѣненъ лѣвыми 22 апрѣля: онъ вообще не былъ ими испробованъ, ни тогда, ни послѣ, несмотря на настойчивые призывы рабочей печати, обращенные ко всей оппозиціи.

Возвращаясь къ бюджетной борьбѣ, въ предѣлахъ Наказа и безъ примѣненія обструкціи, необходимо отмѣтить уже въ этомъ мѣстѣ отчета, что, во-первыхъ, примѣненіе способа совмѣстной съ умѣренными группами бюджетной борьбы было точнымъ выполненіемъ директивы конференціи объ „изоляціи правительства", и что, во-вторыхъ, послѣдствія этой изоляціи отчасти сказались, отчасти еще обѣщаютъ сказаться нѣкоторымъ ослабленіемъ той противоконституціонной аттаки, которую, было, повели противъ Гос. Думы отдѣльные члены кабинета. За Гос. Думой, во всякомъ случаѣ, остается уже и въ настоящее время заслуга—дружнаго отпора. Необходимость въ такомъ отпорѣ не только не прекратилась съ окончаніемъ сессіи, но, напротивъ, голосованіе Гос. Совѣта противъ „поправки Годнева", [1]) произвольное раздѣленіе закона о росписи на два отдѣльные законодательные акта, явилось новымъ вызовомъ, совершенно неожиданно брошеннымъ Гос. Думѣ и неизбѣжно требующимъ отвѣта съ ея стороны [2]).

II. Вопросы конституціи и государственнаго права.

Въ прошломъ году содержаніемъ этой главы послужили конституціонныя заявленія В. Н. Коковцова и М. В. Родзянко, которыми началась дѣятельность четвертой Гос. Думы, а затѣмъ пренія по цѣлому ряду законопроектовъ о „свободахъ" и о всеобщемъ избирательномъ правѣ, внесенныхъ фракціей народной свободы. Во вторую сессію характеръ выступленій по данному отдѣлу совершенно измѣнился. Гос. Думѣ пришлось занять оборонительное положеніе по цѣлому ряду основныхъ конституціонныхъ вопросовъ, поставленныхъ на очередь враждебными дѣйствіями противъ нихъ со стороны правительства.

Уже во время лѣтнихъ каникулъ 1913 г. выдвинулся одинъ изъ такихъ вопросовъ, связанный съ традиціоннымъ взглядомъ власти на существованіе сепаратнаго „церковнаго" законодательства. Въ печати появились опредѣленные слухи, что состоялось разъясненіе въ этомъ смыслѣ ст. 65 Основныхъ Законовъ, параллельно тому, какъ разъяснена была ст. 96 въ смыслѣ сепаратнаго „военнаго" законодательства. Фракція немедленно послѣ открытія сессіи внесла вопросъ по ст. 40-й Учр. Гос. Думы

1) См. гл. III отчета.
2) См. гл. II отчета.

ленно послѣ открытія сессіи внесла вопросъ по ст. 40 Учр. Гос. Д., о томъ насколько отвѣчаютъ дѣйствительности помѣщенныя въ нѣкоторыхъ органахъ періодической печати свѣдѣнія о состоявшемся постановленіи совѣта министровъ относительно порядка примѣненія ст. 65. Точку зрѣнія фракціи развилъ П. П. Гронскій, доказавшій, что ст. 65, опредѣляющая, что Св. Синодъ есть органъ «самодержавной власти», которая дѣйствуетъ черезъ него въ порядкѣ „управленія церковнаго", имѣетъ отношеніе только къ актамъ управленія, а отнюдь не законодательства. Попытка В. Н. Львова найти поддержку въ прежнихъ заявленіяхъ П. Н. Милюкова вызвала объясненіе послѣдняго, что внутреннее автономное «законодательство» церкви по вопросамъ чисто религіознымъ не имѣетъ ничего общаго съ законодательствомъ государственнымъ, и что, оберегая сферу церковной свободы отъ вмѣшательства государства, необходимо такъ же тщательно оберегать государство отъ попытокъ вмѣшательства со стороны церкви. Вопросъ былъ принятъ 219 голосами противъ 50 голосовъ правыхъ. Отвѣта правительства на свой вопросъ Дума во вторую сессію не дождалась. Но косвенное вліяніе „вопроса" фракціи можно видѣть въ томъ, что въ самомъ концѣ сессіи оберъ-прокуроръ внесъ въ Гос. Думу законопроектъ о церковномъ приходѣ во всей полнотѣ, отказавшись отъ проведенія части этого проекта въ порядкѣ «церковнаго законодательства».

Систематическая борьба противъ конституціонныхъ правъ Гос. Думы началась со времени ухода В. Н. Коковцова, т. е. послѣ 30 января 1914 г. Самая перемѣна кабинета сопровождалась слухами о предстоящемъ измѣненіи положенія законодательныхъ учрежденій, о возможности осуществленія проекта кн. Мещерскаго о представленіи на утвержденіе Государя мнѣній двухъ палатъ и т. д. Однако, въ то же время говорили, что миссіей новаго премьера И. Л. Горемыкина является установленіе нормальныхъ отношеній съ Гос. Думой, въ разстройствѣ которыхъ обвиняли В. Н. Коковцова. 8 февраля оффиціозъ «Россія» рѣзко опровергъ „досужія измышленія" о предстоящемъ государственномъ переворотѣ и категорически заявилъ: «отъ воли Монарха пріемлютъ бытіе свое законодательныя учрежденія Имперіи, каждое изъ которыхъ обладаетъ одною третью законодательной власти". Эта своеобразная форма признанія конституціоннаго начала послужила черезъ два мѣсяца поводомъ къ закрытію оффиціоза, но, очевидно, статья «Россіи» не могла бы появиться безъ одобренія главы кабинета. Рядомъ съ этимъ успокоительнымъ заявленіемъ, значеніе котораго, очевидно, не вполнѣ сознавалось, вскорѣ послѣдовалъ, однако, рядъ шаговъ, систематически направленныхъ— и, повидимому, довольно опытной рукой—къ разъясненію существующаго закона въ смыслѣ возможно большаго ограниченія правъ Гос. Думы. Въ рескриптѣ на имя И. Л. Горемыкина, данномъ 6 марта, общая директива новому кабинету была формулирована, какъ „необходимое согласіе" между «правительствомъ, облеченнымъ полнымъ довѣріемъ Монарха» и «законодательными учрежденіями, кругъ вѣдомства коихъ строго очерченъ въ законѣ».

Немедленно же начались ограничительныя толкованія законныхъ границъ „строго очерченнаго круга вѣдомства“ Гос. Думы. 12 марта на повѣстку Гос. Думы было поставлено выслушаніе объясненій правительства по запросу о пенсіонной кассѣ народныхъ учителей. Въ тотъ же день И. Л. Горемыкинъ извѣстилъ предсѣдателя Гос. Думы, что по закону, какъ лицо, не подвѣдомственное Сенату, онъ не считаетъ возможнымъ отвѣчать на запросы, предъявляемые ему, какъ предсѣдателю совѣта министровъ, и пересылаетъ запросъ соотвѣтствующему министру. „Разъясненіе“ И. Л. Горемыкина вызвало большое волненіе въ Гос. Думѣ, ибо, при слабости юридическихъ основаній, была ясна его тенденція. Но оно не осталось единственнымъ. Вслѣдъ за ограничительнымъ толкованіемъ права запросовъ послѣдовало ограничительное толкованіе права думской законодательной инціативы. Передъ самой Пасхой (28 марта), по поводу незначительнаго проекта объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, бар. Таубе выступилъ съ ограничительнымъ толкованіемъ ст. 57-й Учр. Гос. Думы, утверждая, что, въ томъ случаѣ, когда министерство соглашается на составленіе законопроекта, предложеннаго въ порядкѣ думской инціативы, Гос. Дума уже не имѣетъ права сама разрабатывать параллельно свое законодательное предположеніе въ думской комиссіи. Преднамѣренность этого заявленія была ясна уже изъ заявленія барона Таубе, что онъ говоритъ „по порученію правительства“. Всего за нѣсколько дней передъ тѣмъ Гос. Дума узнала, что предсѣдатель Гос. Совѣта самовольно измѣнилъ заголовокъ одного мелкаго законопроекта, одобреннаго Гос. Думой, причемъ съ измѣненіемъ заголовка измѣнялся въ извѣстной степени и смыслъ отпущенной Думой ассигновки. Взволнованная всѣми этими посягательствами на свои права, Гос. Дума рѣзко реагировала на заявленіе бар. Таубе. Одинъ за другимъ выходили на думскую каѳедру П. Н. Милюковъ, гр. Каннистъ 2-й и гр. Бобринскій и протестовали противъ ограничительнаго толкованія, преподнесеннаго отъ имени правительства. „Намъ говорили“, заявлялъ П. Н. Милюковъ, „что новое министерство желаетъ войти въ контактъ съ Гос. Думой и хочетъ улучшить отношенія; считалось, что прежній предсѣдатель совѣта министровъ допустилъ своеобразную министерскую забастовку. Нѣтъ гг., итальянская забастовка министерства только принимаетъ новую форму». «Министерство предлагаетъ упразднить законодательную инціативу Гос. Думы», говорилъ гр. Каннистъ 2-й. „Точка зрѣнія гр. Каннista раздѣляется всѣми партіями Гос. Думы“, пояснилъ гр. Бобринскій. Такимъ образомъ, фактически, безъ всякаго предварительнаго сговора, неожиданное выступленіе бар. Таубе создало столь же неожиданный блокъ партій для цѣлей самообороны противъ покушеній со стороны власти. И блокъ этотъ по вопросамъ конституціонной борьбы не разрушался вплоть до самаго конца второй сессіи.

Но главнымъ покушеніемъ, которое скрѣпило этотъ блокъ и отодвинуло на второй планъ всѣ остальныя, было покушеніе на безотвѣтственность депутатовъ и на свободу депутатскаго слова. Собственно, по существу взглядъ правительства

на этотъ первостепенный по важности конституціонный вопросъ былъ выясненъ, еще во время третьей Гос. Думы, привлеченіемъ 34-хъ депутатовъ по обвиненію г. Гололобовымъ въ клеветѣ и соотвѣтственными разъясненіями Сената. Но тогда вопросъ касался клеветы противъ частныхъ лицъ,—и этотъ вопросъ для многихъ казался спорнымъ вопросомъ, не касающимся существа парламентскаго иммунитета. На этотъ разъ, опасность для самаго принципа депутатской безотвѣтственности стала ясна для всѣхъ, т. к. попытка привлеченія была сдѣлана за чисто-политическую рѣчь. Какъ разъ къ послѣпраздничному съѣзду депутатовъ и передъ самымъ началомъ обсужденія бюджета, 14 апрѣля разнесся слухъ, вскорѣ подтвердившійся, о привлеченіи Н. С. Чхеидзе по 129 статьѣ за рѣчи, произнесенныя съ думской трибуны. Самое содержаніе инкриминированныхъ мѣстъ, не имѣвшихъ характера призыва и лишь выражавшихъ извѣстный взглядъ лѣвыхъ фракцій на республиканскій строй, дѣлало это привлеченіе особенно непонятнымъ. Иниціатива привлеченія принадлежала министру внутреннихъ дѣлъ, съ которымъ согласился совѣтъ министровъ. Журналъ совѣта получилъ Высочайшее утвержденіе.

Отношеніе депутатовъ къ этимъ извѣстіямъ выразилось на первыхъ порахъ въ томъ, что комиссія по судебнымъ реформамъ, по предложенію П. В. Герасимова, рѣшила въ ближайшемъ же засѣданіи 17 апрѣля поставить на очередь законодательное предположеніе прогрессистовъ, въ которомъ статьи Учр. Гос. Думы и Гос. Совѣта о безотвѣтственности депутатовъ получали новую, вполнѣ ясную и не дававшую мѣста никакимъ сомнѣніямъ редакцію.

Не медлили и съ другой стороны. 19 апрѣля состоялось засѣданіе перваго департамента Гос. Совѣта по дѣлу о привлеченіи Н. С. Чхеидзе. Предварительно привлеченія, первый департаментъ постановилъ въ двухнедѣльный срокъ затребовать объясненіе отъ Н. С. Чхеидзе.

Таково было положеніе, когда наступило 22 апрѣля, первый день, назначенный для общихъ преній по бюджету. Уже наканунѣ этого дня оппозиція, сговорившись между собою, внесла два предложенія: 1) не приступать къ разсмотрѣнію бюджета ранѣе, чѣмъ получитъ силу закона законодательное предположеніе объ установленіи свободы слова депутатовъ и 2) назначить ближайшее засѣданіе Гос. Думы черезъ два дня и посвятить его обсужденію законодательнаго предположенія о безотвѣтственности депутатовъ. Второе предложеніе, внесенное прогрессистами, было вызвано первымъ, на которомъ сговорилась фракція народной свободы съ фракціями с.-д. и трудовиковъ. Защищали оба предложенія лидеры всѣхъ четырехъ фракцій: И. Н. Ефремовъ, А. Ф. Керенскій, А. И. Чхенкели и П. Н. Милюковъ. «Не мы, а правительство поставило Гос. Думу передъ необходимостью раньше всего разрѣшить этотъ вопросъ», говорилъ И. Н. Ефремовъ. «Мы переживаемъ моментъ огромной важности», добавлялъ П. Н. Милюковъ, «и если мы обойдемъ его безъ достойнаго отвѣта, то мы, дѣйствительно, будемъ продолжать существовать, потерявши смыслъ существованія». Поименнымъ голосованіемъ предложеніе о пріори-

тетѣ законодательнаго предположенія о безотвѣтственности передъ бюджетомъ было отклонено 164 голосами противъ 82, при 18 воздержавшихся. Но настроеніе, вызвавшее это предложеніе, сохранилось, и повело къ тѣмъ бурнымъ сценамъ и къ бурной реакціи по поводу ихъ въ странѣ, о которыхъ разсказано въ I главѣ отчета.

Привходящій, хотя и характерный эпизодъ — отказъ большинства Гос. Думы—и въ томъ числѣ членовъ бюро фракціи земцевъ-октябристовъ—исключить изъ засѣданія обидчика, Н. П. Шубинскаго, послѣ того, какъ былъ исключенъ обиженный, отвѣтившій ему рѣзкими эпитетами П. Н. Милюковъ и поддержавшій послѣдняго А. Ф. Керенскій, вызвалъ въ засѣданіи 13 мая выходъ изъ президіума предсѣдательствовавшаго А. И. Коновалова и нѣсколько осложнилъ прохожденіе законодательнаго предположенія о безотвѣтственности депутатовъ. Прогрессисты поставили условіемъ возвращенія своего члена въ президіумъ—предварительное принятіе Думой этого законодательнаго предположенія. Надо прибавить, что къ этому побуждали прогрессистовъ слухи, что октябристы предполагаютъ поддержать ограничительныя поправки къ проекту. Октябристы, у части которыхъ дѣйствительно имѣлось такое намѣреніе, отказались поставить въ связь вопросъ о президіумѣ съ вопросомъ о проведеніи безотвѣтственности, хотя частнымъ образомъ и сообщили о своей готовности принять законодательное предположеніе безъ всякихъ ограниченій и поправокъ. Такъ какъ прогрессисты настаивали на своемъ условіи, то октябристы перевыбрали президіумъ правыми голосами, и только уже послѣ перевыбора, въ засѣданіи 27 мая, законодательное предположеніе о безотвѣтственности депутатовъ было проведено такъ, какъ обѣщали октябристы. Единодушіе очень значительной части Думы сказалось при этомъ прежде всего въ томъ, что всѣ ораторы въ пользу проекта отказались отъ слова и дружно боролись противъ попытокъ обструкціи со стороны правыхъ. Поправки правыхъ, настойчиво защищавшіяся г. Замысловскимъ, были сняты съ обсужденія въ порядкѣ „предварительнаго вопроса“, и законъ проведенъ въ тотъ же вечеръ, большинствомъ 156 голосовъ противъ 69.

Настроеніе, о которомъ свидѣтельствуютъ приведенные факты, опредѣлило и общій тонъ и характеръ бюджетныхъ преній. Въ нихъ особенно подчеркнута была въ этомъ году мысль объ опасности, угрожающей *конституціи*,—самымъ основнымъ началамъ новаго строя. Отвѣчая И. Л. Горемыкину. *П. Н. Милюковъ* въ засѣданіи 26 апрѣля замѣтилъ, что именно „предѣлы, начертанные закономъ“, и оказываются спорными и „грубо нарушенными“ со стороны правительства. Онъ указалъ на попытки прикрыть совѣтъ министровъ и его предсѣдателя отъ всякой отвѣтственности передъ Гос. Думой, какъ „совѣщательную коллегію при Монархѣ“, на попытки бюрократизаціи Думы, на демонстративное заявленіе министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, что онъ „былъ всегда и будетъ членомъ“ союза Михаила Архангела, на откровенную подготовку государственнаго переворота союзниками, и въ заключеніе выяснилъ конституціонное значеніе борьбы на почвѣ отказа въ кредитахъ. Выступленіе Н. А. Маклакова дало

возможность тому же оратору еще подробнѣе обосновать основную мысль объ игнорированіи кабинетомъ началъ конституціоннаго строя и объ откровенномъ возвращеніи министра отъ терминологіи 17 октября къ терминологіи 6 августа 1905 г.,—отъ Думы законодательной къ Думѣ „законосовѣщательной", созданной только „въ помощь правительству".

Какъ бы нарочно для подтвержденія этихъ обвиненій, правительство, а вмѣстѣ съ нимъ и Гос. Совѣтъ, сочли возможнымъ, уже послѣ роспуска Гос. Думы, закончить сессію конституціоннымъ конфликтомъ на почвѣ бюджетнаго права. Правда, ни правительство, ни верхняя палата не пытались на этотъ разъ проводить мнѣніе, что государственная роспись не есть законъ, а актъ управленія. Нѣсколько выраженій И. Г. Щегловитова, которыя можно было бы понять въ этомъ смыслѣ, были уравновѣшены заявленіемъ И. Л. Горемыкина, что онъ „не приписываетъ значенія" терминологіи, и для него „роспись" или „законъ о росписи", представляются выраженіями безразличными. Но правительство обезпокоилось, по поводу поправки Годнева, [1]) что Гос. Дума будетъ въ порядкѣ бюджетномъ проводить законодательныя мѣры, нежелательныя для власти. И хотя въ данномъ случаѣ кабинетъ совершенно соглашался съ поправкой Годнева, обязываясь даже сдѣлать ея содержаніе предметомъ особаго министерскаго законопроекта, который и обѣщалъ внести немедленно, но онъ никоимъ образомъ не хотѣлъ создавать хотя бы скромнаго „прецедента" и пошелъ на открытый конфликтъ, увлекая за собой и Гос. Совѣтъ, члены котораго въ согласительной комиссіи въ большинствѣ голосовали за предложеніе Гос. Думы. Чтобы избѣгнуть того вывода, что съ отверженіемъ части закона падаетъ и весь „законъ о росписи", верхняя палата совершенно искусственно и произвольно отдѣлила „законъ" отъ „росписи", отвергла первый и признала, вопреки закону, принятой и дѣйствительной вторую. По степени серьезности, передъ этимъ покушеніемъ на конституціонныя права Гос. Думы стушевываются всѣ предыдущія. Мы упоминали о томъ, какое волненіе вызвало въ средѣ членовъ Гос. Думы опубликованіе закона съ измѣненнымъ въ Гос. Совѣтѣ заголовкомъ. Въ данномъ случаѣ, Гос. Совѣтъ посмотрѣлъ какъ на заголовокъ, или, по выраженію г. Щегловитова, „придатокъ", на самый текстъ закона о росписи, произвольно перенесъ изъ него одни постановленія въ самую роспись, отвергъ другія, и, чтобы спасти самую роспись отъ ожидавшей ее по закону судьбы общаго отверженія—раздѣлилъ законъ на двѣ части и провелъ вторую часть, какъ отдѣльный законъ. Невозможность и незаконность такой постановки дѣла была указана, въ самомъ засѣданіи 20 іюня членомъ Гос. Совѣта М. М. Ковалевскимъ. Послѣдствія противоконституціоннаго шага, принятаго Гос. Совѣтомъ скажутся, конечно въ слѣдующей сессіи Гос. Думы.

Изъ другихъ конституціонныхъ вопросовъ, обсуждавшихся въ истекшую сессію, особенно важное значеніе имѣютъ вопросы о „гражданскихъ свободахъ" поднятые вслѣдствіе внесенія фракціей народной свободы соотвѣт-

---

1) См. гл. III отчета.

ствующихъ законодательныхъ предположеній. Законодательное предположеніе к.—д. о свободѣ печати заставило сперва другія фракціи, [1]) а затѣмъ и министерство внести свои проекты закона. Думская комиссія о печати, созданная по предложенію к.—д., и бездѣйствовавшая въ ожиданіи правительственнаго законопроекта, начала работать надъ законопроектомъ Н. А. Маклакова, въ началѣ истекшей сессіи и къ концу ея подготовила думскій законопроектъ, отпечатанный уже послѣ роспуска Гос. Думы, съ обширной запиской докладчика гр. Беннигсена и съ приложеніями. Въ виду особенной важности вопроса для всего русскаго общества, дѣятельность комиссіи и ея печальные результаты излагаются подробно въ особой главѣ отчета. [2]).

Очень сходной съ судьбой предложенія к.—д. о свободѣ печати оказалась и судьба другого ихъ предложенія—о свободѣ союзовъ. Гос. Дума еще въ засѣданіи 27 февраля 1913 г. согласилась признать законодательное предположеніе к.—д. желательнымъ и образовать особую комиссію для выработки законопроекта. Это случилось, однако, уже послѣ того, какъ оглашено было въ Гос. Думѣ заявленіе Н. А. Маклакова о готовности правительства внести министерскій законопроектъ о союзахъ. Въ ожиданіи этого законопроекта, съ которымъ министерство замедлило, коммисія бездѣйствовала, и докладчикъ ея г. Каншинъ, лѣвый октябристъ, только въ самомъ концѣ сессіи собралъ комиссію, чтобы заявить, что онъ затрудняется составить законопроектъ на началахъ, представленныхъ к.—д. и признанныхъ Думою „желательными“, а другихъ директивъ не имѣетъ. Коммисія просила докладчика, тѣмъ не менѣе, продолжать работу, и въ помощь, ему выбрала содокладчикомъ члена фракціи народной свободы П. П. Гронскаго, предоставивъ обоимъ, въ случаѣ разногласій, вносить въ комиссію параллельныя предложенія, Очевидно, этотъ толчокъ, данный работѣ комиссіи, заставитъ и правительство поторопиться. Въ послѣдніе дни сессіи въ Думу былъ внесенъ министерскій законопроектъ о собраніяхъ,—столь же неудовлетворительный, какъ и министерскій законопроектъ о печати. Почти одновременно съ этимъ с.-д. фракція предложила фракціи народной свободы дать свои подписи подъ ея законодательнымъ предположеніемъ о свободѣ коалицій. Такъ какъ начала, на которыхъ построенъ этотъ проектъ, очень значительно разнятся отъ началъ, принятыхъ въ собственномъ проектѣ, к.—д., то фракція отказалась дать подписи, имѣя въ виду, что установившуюся практику относительно подписанія членами фракціи запросовъ с.—д. нельзя всецѣло переносить и на примѣненіе права законодательной инициативы.

Въ комиссіи по вѣроисповѣднымъ вопросамъ прошелъ въ истекшую сессію законопроектъ о переходѣ изъ одного исповѣданія вѣры въ другое. Какъ извѣстно, законопроектъ этотъ, регулирующій одно изъ важнѣйшихъ проявленій свободы совѣсти, не новъ. Онъ былъ проведенъ еще въ третьей

---

1) См. отчетъ первой сессіи, стр. 13.
2) См. гл. XV и ч. III стр. 13.

Гос. Думѣ (2 іюня 1909 г.), вызвалъ принципіальныя возраженія П. А. Столыпина, а затѣмъ и такія же разногласія въ Гос. Совѣтѣ. Но до обсужденія разногласій въ согласительной комиссіи дѣло не дошло, и, въ силу постановленія четвертой Гос. Думы объ отсутствіи континуитета, законопроектъ долженъ былъ обсуждаться сначала. Докладчикомъ первоначально былъ избранъ В. Н. Львовъ, но когда выяснилось отношеніе большинства комиссіи къ проекту, онъ отказался, и вмѣсто него былъ выбранъ „независимый“ В. В. Кочубей, который въ послѣднемъ засѣданіи комиссіи также отказался, уступивъ мѣсто к.-д. В. А. Харламову. Перемѣны эти были вызваны тѣмъ, что и четвертая Дума, подобно третьей, допустила свободный переходъ не только изъ христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій въ христіанскія, но „во всякое вѣроисповѣданіе или вѣроученіе, принадлежность къ коему не наказуема въ уголовномъ порядкѣ“. При этомъ былъ еще пониженъ возрастъ, съ котораго допускается свобода перемѣны вѣры,—съ 21 года до 18. Относительно несовершеннолѣтнихъ (съ 14 лѣтъ) и малолѣтнихъ приняты были также постановленія третьей Думы, а не Гос. Совѣта. Прибавлена затѣмъ вставка, внесенная Гос. Совѣтомъ изъ манифеста 17 октября, что „за такой переходъ“ лица, переходящія въ другое исповѣданіе „не подвергаются какимъ-либо стѣсненіямъ или ограниченіямъ законныхъ личныхъ и гражданскихъ правъ“. „Уходъ В. В. Кочубея мотивированъ былъ отказомъ большинства комиссіи внести въ самый законъ оговорку, что переходъ въ еврейство сопровождается умаленіемъ правъ, а переходъ въ магометанство не долженъ служить причиной требованія развода и, вообще, наслѣдственное право въ этомъ случаѣ должно быть регламентировано. Большинство находило, что обѣ оговорки не относятся къ предмету даннаго законопроекта. Введеніе внѣисповѣднаго состоянія, защищавшееся М. И. Скобелевымъ и П. Н. Милюковымъ, не было принято комиссіей. Особенность законопроекта, принятаго комиссіей, заключается въ установленіи болѣе краткаго срока (30 дней), по истеченіи котораго переходъ автоматически входитъ въ силу, и во внесеніи въ самый проектъ соотвѣтственныхъ правилъ регистраціи переходовъ. По правиламъ этимъ, выработаннымъ особой подкомиссіей въ составѣ Гарусевича, бар. Фелькерзама и П. Н. Милюкова, и принятымъ съ небольшими поправками представителя министерства внутреннихъ дѣлъ Мѣнкина, желающій перейти изъ одного вѣроисповѣданія въ другое подаетъ письменное заявленіе мѣстному губернатору или градоначальнику непосредственно или черезъ уѣздную административно-полицейскую власть, съ приложеніемъ документа о возрастѣ (какимъ считаются, помимо метрическаго свидѣтельства и выписи, также виды на жительство, свидѣтельства о явкѣ къ отбыванію воинской повинности, свидѣтельства объ образованіи и др. документы, въ которыхъ, согласно требованію закона, вносятся свѣдѣнія о возрастѣ.) Губернаторъ или градоначальникъ немедленно увѣдомляетъ о поданномъ заявленіи мѣстное духовное начальство, съ указаніемъ времени подачи, о чемъ одновременно объявляетъ и заявителю. По истеченіи тридцати дней со дня подачи заявленія, пере-

ходъ признается состоявшимся, о чемъ духовное начальство производитъ отмѣтки въ соотвѣтствующихъ книгахъ. Такимъ образомъ, отнимается почва у попытокъ не допустить переходъ путемъ волокиты, и ограничивается срокъ обязательныхъ отношеній переходящаго къ его прежнему исповѣданію. Конечно, можно опасаться, что данный законопроектъ Гос. Думы встрѣтитъ тотъ же пріемъ со стороны власти и верхней палаты, какъ и прежній, если общія отношенія между этими факторами останутся безъ измѣненія.

III. Бюджетъ.

Въ минувшую сессію *техническая* работа членовъ фракціи по бюджету продолжалась въ томъ же объемѣ и направленіи, какъ и въ прошлую. Членами бюджетной комиссіи отъ фракціи были избраны по прежнему В. А. Виноградовъ, А. А. Добровольскій, кн. С. П. Мансыревъ, П. Н. Милюковъ, Н. В. Некрасовъ, А. С. Салазкинъ, В. А. Степановъ, М. В. Челноковъ и А. И. Шингаревъ.

Еще въ концѣ сессіи прошлаго года, послѣ переизбранія состава бюджетной комиссіи и распредѣленія докладовъ по смѣтамъ государственной росписи, нѣкоторые члены фракціи вошедшіе въ бюджетную комиссію, были избраны ею докладчиками. Такъ, А. А. Добровольскій былъ избранъ докладчикомъ по смѣтѣ торговаго мореплаванія, кн. С. П. Мансыревъ по смѣтѣ окладныхъ сборовъ, Н. В. Некрасовъ по желѣзнодорожному департаменту, В. А. Степановъ по горному департаменту и А. И. Шингаревъ по государственному контролю. Доклады по этимъ смѣтамъ были членами фракціи подготовлены, составлены, и т. к. они являлись одними изъ наиболѣе полныхъ и разработанныхъ, то и были приняты бюджетной комиссіей почти безъ всякихъ измѣненій. Однако, дальнѣйшій ходъ политическихъ событій измѣнилъ положеніе дѣла, и въ общемъ собраніи Думы члены фракціи, какъ будетъ указано ниже, докладчиками не выступали. Чисто техническая работа въ области бюджета продолжалась своимъ чередомъ, хотя вступленіе въ бюджетную комиссію наиболѣе энергичныхъ представителей крайней правой, Маркова 2-го и Замысловскаго, весьма ее осложнило чисто политическими спорами, часто по поводу даже мелкихъ вопросовъ. Такъ какъ черезъ бюджетную комиссію проходитъ, кромѣ смѣтъ государственной росписи, большое количество разнообразныхъ и нерѣдко очень серьезныхъ законопроектовъ, то работа въ ней требовала большого количества времени и постояннаго напряженія. Вопросы часто рѣшались перевѣсомъ одного—двухъ голосовъ правой или лѣвой стороны комиссіи, а иногда получались двѣ равныя половины, и перевѣсъ давалъ голосъ предсѣдателя. Каждый голосъ, въ силу этого положенія, былъ на учетѣ, и даже при кратковременныхъ отъѣздахъ изъ Петербурга кого-либо изъ отдѣльныхъ членовъ бюджетной комиссіи, они немедленно замѣщались временными, чтобы избѣжать потери хотя бы одного голоса.

Вслѣдствіе частыхъ отъѣздовъ членовъ бюджетной комиссіи различныхъ партій, ея составъ былъ постоянно подвиженъ, особенно въ средѣ правой ея части, сохраняя, однако, прежнее, почти равное, соотношеніе силъ. Со стороны фракціи народной свободы наиболѣе частыми замѣстителями, отсутствовавшихъ членовъ бюджетной комиссіи, являлись Ю. М. Лебедевъ, К. К. Черносвитовъ и Н. М. Панкѣевъ.

Передъ самымъ началомъ обсужденія въ комиссіи общаго доклада по росписи серьезно заболѣлъ ея постоянный, начиная съ третьей Гос. Думы, руководитель М. М. Алексѣенко, и его замѣнилъ, на все время до окончанія бюджета, товарищъ предсѣдателя прогрессистъ В. А. Ржевскій. Общее направленіе дѣлъ въ комиссіи это, конечно, измѣнить немогло.

Главное и наиболѣе серьезное измѣненіе для членовъ фракціи получилось въ связи съ усиліемъ правительственной реакціи и рѣзкимъ, агрессивнымъ направленіемъ дѣятельности объединеннаго правительства по отношенію къ законодательнымъ учрежденіямъ, какъ это выяснено въ первой главѣ отчета. Естественнымъ послѣдствіемъ нападеній правительства на основныя начала конституціоннаго строя [1]) былъ переходъ большинства къ использованію бюджетнаго права, какъ способа самаго реальнаго выраженія политическаго недовѣрія правительству. Этимъ же опредѣлилась и позиція фракціи. Въ прошлые годы фракція голосовала противъ кредитовъ по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и на центральныя управленія Св. Синода, министерства юстиціи и министерства народнаго просвѣщенія. Въ данную сессію фракція рѣшила расширить и углубить свой протестъ противъ политики правительства и *голосовала противъ всего бюджета*. Еще до начала обсужденія бюджета фракція, вмѣстѣ со всѣми оппозиціонными группами, отстаивала предложеніе, возникшее по иниціативѣ с.-д., объ отложеніи разсмотрѣнія бюджета до того момента, когда будетъ проведенъ законопроектъ, подтверждающій безотвѣтственность депутатовъ за ихъ рѣчи. Большинство Думы на это не согласилось, и предложеніе наиболѣе реальнаго способа борьбы было отклонено. Въ самый день начала бюджетныхъ преній фракція вновь поддержала вторичное предложеніе с.-д. объ отложеніи бюджета, хотя результатъ былъ и на этотъ разъ отрицательный. Далѣе послѣдовала та попытка „обструкціи“ крайнихъ лѣвыхъ, о которой подробно говорится въ I главѣ отчета. Какъ указано уже тамъ, эта попытка и сопровождавшія ее послѣдствія лишили лѣвую часть оппозиціи возможности участвовать въ обсужденіи наиболѣе важныхъ политическихъ частей бюджета. Невыгодность позиціи, занятой крайними лѣвыми группами, для внутрипарламентской борьбы обнаружилась при этомъ весьма опредѣленно. Имъ пришлось, послѣ значительнаго перерыва, пропустивши обсужденіе главнѣйшихъ смѣтъ—Св. Синода, министерства внутреннихъ дѣлъ и министерства юстиціи,—все же возвратиться къ обычнымъ преніямъ по бюджету и принять въ нихъ участіе, вмѣстѣ съ остальными группами оппозиціи.

---

[1]) См. главу II.

Въ общихъ преніяхъ по росписи отъ фракціи выступали А. И. Шингаревъ, Н. В. Некрасовъ и П. Н. Милюковъ.

Рѣчь А. И. Шингарева. [1]), какъ обычно, касалась особенностей бюджета 1914 г., серьезныхъ финансовыхъ затрудненій, возникающихъ въ связи съ непомѣрнымъ ростомъ расходовъ на оборону и проектами уменьшенія питейнаго похода, ошибочности основъ кредитной политики государственнаго банка, въ связи вообще съ крайнимъ усиленіемъ банковскихъ вліяній въ правительственныхъ кругахъ. Далѣе имъ была выяснена серьезность положенія вопросовъ о будущемъ торговомъ договорѣ съ Германіей и усиливающейся эмиграціи коренного населенія не только западныхъ, но и центральныхъ губерній Европейской Россіи, въ связи съ внутренней политикой правительства. Въ заключеніе имъ была дана характеристика тяжелаго положенія въ главнѣйшихъ отрасляхъ государственнаго управленія, въ области церковной жизни, суда, народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, которое является серьезной угрозой благосостоянію и спокойствію государства, въ виду солидарности власти съ крайними правыми организаціями.

Рѣчь Н. В. Некрасова [2]), сказанная съ большимъ подъемомъ и произведшая сильное впечатлѣніе, была посвящена исключительно еврейскому вопросу и выясненію всей тяжести современнаго безправнаго положенія евреевъ, переходящаго очень часто въ безпримѣрное мучительство и издѣвательство надъ беззащитными людьми.

П. Н. Милюковъ [3]) характеризовалъ современное политическое положеніе, далъ должную оцѣнку выступленію И. Л. Горемыкина и удѣлилъ особое вниманіе откровенному союзу власти съ крайними правыми политическими организаціями, стремящимися къ государственному перевороту.

Въ заключеніе рѣчи, имъ была внесена слѣдующая формула перехода:

„Принимая во вниманіе: 1) что цѣлый рядъ покушеній на самыя основныя права народнаго представительства, какъ-то: право запросовъ, право законодательной иниціативы, и, наконецъ, безотвѣтственность и свобода парламентскаго слова, имѣвшія мѣсто въ послѣднее время, указываетъ на существованіе опредѣленнаго политическаго плана, послѣдовательно проводимаго правительствомъ; 2); что правительство вступило въ открытый союзъ съ партіями государственнаго переворота; 3) что подобная политика грозитъ государству величайшими потрясеніями, особенно опасными въ моментъ международныхъ осложненій,—Гос. Дума отклоняетъ переходъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ номеровъ и параграфовъ государственной росписи и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ".

---

[1]) См. II часть отчета, стр. 2—28.
[2]) См. II часть отчета, стр. 41—50.
[3]) См. II часть отчета, стр. 29—40.

Смѣта *Св. Синода* дала поводъ разносторонней критикѣ всей дѣятельности вѣдомства православнаго исповѣданія. П. Н. Милюковъ [1]) отмѣтилъ причины внутренняго безсилія православной церкви, ея нетерпимость къ инакомыслящимъ, стремленіе находить и преслѣдовать, какъ за сектанство, даже тамъ, гдѣ его нѣтъ, а главное, ея полную зависимость не только отъ свѣтской власти, но и отъ случайныхъ вліятельныхъ „старцевъ". Даже реформы прихода или созывъ собора при такихъ условіяхъ немыслимо провести съ успѣхомъ. Кн. С. П. Мансыревъ въ краткихъ словахъ рѣзко подчеркнулъ огромный вредъ, приносимый церкви вліяніемъ великосвѣтскихъ салоновъ и того же старца.

По *министерству внутреннихъ дѣлъ* отъ фракціи выступали М. С. Аджемовъ, А. М. Александровъ, Ф. И. Родичевъ, П. Н. Милюковъ, П. П. Гронскій, М. В. Челноковъ, Н. К. Волковъ, М. М. Ичасъ, І. М. Орасъ, А. А. Эрнъ, кн. С. П. Мансыревъ. Внутренняя политика, дѣятельность современнаго состава министерства, какъ высшихъ агентовъ его, такъ и администраціи на мѣстахъ, получила въ этихъ рѣчахъ всестороннюю оцѣнку. [2])

По смѣтѣ *главнаго управленія почтъ и телеграфовъ* Н. А. Гладышъ въ обстоятельной рѣчи нарисовалъ неприглядную картину условій жизни и труда служащихъ, ихъ тяжелое матеріальное и правовое положеніе и необходимость скорѣйшаго измѣненія пріемовъ эксплоатаціи массы служащихъ. Имъ-же было указано на слабое развитіе сѣти почтово-телеграфныхъ учрежденій, доровизну оплаты корреспонденціи и настоятельную потребность страны въ большемъ обслуживаніи ея культурныхъ задачъ отсталымъ вѣдомствомъ.

По смѣтѣ *департамента государственнаго казначейства* кн. С. П. Мансыревъ отмѣтилъ недостаточное обезпеченіе служащихъ, трудность и отвѣтственность ихъ работы, а также необходимость обратить вниманіе вообще на пересмотръ условій службы и оплаты труда не только штатныхъ, но и вольнонаемныхъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ указалъ на необходимость со стороны вѣдомства, принимающаго наиболѣе активное участіе въ работѣ по подготовкѣ и составленію смѣтъ по росписи, болѣе тщательнаго контроля надъ включеніемъ кредитовъ, мало обоснованныхъ, лишь увеличивающихъ безъ пользы для государства расходы казначейства.

По смѣтѣ *департамента неокладныхъ сборовъ* произнесли рѣчи члены фракціи Ф. И. Родичевъ, кн. С. П. Мансыревъ, А. А. Назаровъ. Первый изъ нихъ подробно выяснилъ всю фальшь и неизбѣжное лицемѣріе въ модныхъ попыткахъ вѣдомства бороться съ пьянствомъ. Разумная и плодотворная борьба съ алкоголизмомъ можетъ опираться лишь на свободную самодѣятельность населенія, безъ которой все будетъ безуспѣшно. Кн. С. П. Мансыревъ остановился на положеніи дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ и вредномъ вліяніи на населеніе корчемъ находя-

---

1) См. II часть отчета, стр. 51—60.
2) См. гл. III.

щихся на баронскихъ земляхъ. Закрытіе этихъ корчемъ встрѣчаетъ неодолимыя препятствія, тогда какъ, наоборотъ, культурно-просвѣтительныя общественныя учрежденія, имѣющія цѣлью насажденіе трезвости, преслѣдуются и даже закрываются администраціей. А. А. Назаровъ въ краткихъ словахъ указалъ на распространеніе алкоголизма въ Донской области и на необходимость радикальныхъ мѣръ повсемѣстной борьбы со зломъ не путемъ циркуляровъ, а постепеннымъ сокращеніемъ самой выкурки спирта.

При обсужденіи смѣты *отдѣльнаго корпуса пограничной стражи* М. М. Ичасъ обратилъ вниманіе Думы на тяжелое положеніе русскихъ эмигрантовъ и стѣсненія, являющіяся результатомъ существующей системы заграничныхъ паспортовъ и отсутствія помощи и заступничества со стороны русскихъ консульскихъ чиновъ.

По смѣтѣ *кредитной канцеляріи* выступилъ А. И. Шингаревъ, который отмѣтилъ губительные результаты современной внутренней политики на развитіе кредитныхъ учрежденій и акціонерныхъ компаній. Биржевая паника, охватившая широкіе круги, обезцѣненіе дивидендныхъ бумагъ и вмѣшательства гос. банка, затрачивающаго на поддержку частныхъ цѣнностей значительныя казенныя суммы. Неправильная банковская политика, преслѣдованія инородцевъ, главнымъ образомъ евреевъ, предупредительныя обѣщанія расширенія формъ сельско-хозяйственнаго кредита со стороны министра финансовъ, желающаго быть пріятнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, грозятъ надолго внести разстройство въ нашъ кредитъ и финансы. М. Х. Бомашъ спеціально указалъ на массу ограниченій и притѣсненій евреевъ, особенно въ области ремесленнаго и мелкаго кредита, даже въ чертѣ осѣдлости еврейскаго населенія.

По *министерству иностранныхъ дѣлъ* говорили П. Н. Милюковъ, М. И. Цападжановъ и М. М. Ичасъ.

П. Н. Милюковъ, какъ всегда, въ своей рѣчи[1]) далъ обстоятельный анализъ международныхъ отношеній даннаго момента, особенно подробно остановился на политикѣ Россіи, ея отношеніи къ Балканскому вопросу и ошибкахъ, совершенныхъ нашей дипломатіей.

М. И. Цападжановъ освѣтилъ спеціально армянскій вопросъ, настаивая на болѣе энергичной защитѣ со стороны русской дипломатіи обѣщанныхъ реформъ въ турецкой Арменіи.

М. М. Ичасъ поднялъ вопросъ о заграничной эмигрантской агентурѣ, въ сѣти которой попадаютъ многіе русскіе эмигранты, отправляющіеся за океанъ. Какъ въ пути, такъ и въ Америкѣ эмигрантовъ очень сильно эксплоатируютъ; поэтому на эмигрантскій вопросъ, а особенно на дѣятельность эмигрантскихъ конторъ за границей, министерству иностранныхъ дѣлъ слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе.

Политика *министерства юстиціи* была ярко обрисована въ рѣчахъ В. А. Маклакова[2]) и Ф. И. Родичева. Первый изъ нихъ на-

---

1) См. II часть отчета, стр. 97—115.
2) См. II часть отчета, стр. 116—129.

рисовалъ картину плѣненія суда политикой и подчиненія его видамъ правящихъ круговъ. Отсутствіе независимости судей и требованіе отъ нихъ дисциплины въ смыслѣ постановленія приговоровъ въ соотвѣтствіи съ видами правительства являются главной болѣзнью современнаго русскаго суда, а примѣръ кошмарнаго дѣла Бейлиса показываетъ, до какихъ степеней можетъ дойти вторженіе политики въ сферу суда. Виновные остались необнаруженными до сихъ поръ, а невиннаго два года держали въ тюрьмѣ. Въ судъ вторглись тѣ же крайнія правыя организаціи, которыя стали столь вліятельны и въ общей политикѣ правительства. Ораторъ призывалъ Думу дать отпоръ такой опасной для государства политикѣ, считая необходимымъ идти противъ власти во имя порядка.

Ф. И. Родичевъ, возражая на отвѣтъ товарища министра юстиціи, вновь подробно остановился на дѣлѣ Бейлиса и создавшейся вокругъ него обстановки лжи и ненависти. Той же темѣ была посвящена и рѣчь Н. М. Фридмана.

По смѣтѣ *главнаго тюремнаго управленія* тюремный бытъ, современный режимъ въ тюрьмахъ съ его жестокостью и униженіемъ человѣческаго достоинства заключенныхъ нашелъ себѣ должную оцѣнку въ прочувствованной рѣчи А. М. Александрова [1]).

Смѣта *министерства народнаго просвѣщенія* всегда привлекала къ себѣ большое вниманіе членовъ фракціи, но съ тѣхъ поръ, какъ вѣдомство находится подъ руководствомъ г. Кассо, положеніе народнаго образованія, тревожное и печальное, вызывало необходимость особенно подробнаго освѣщенія. Въ минувшую сессію выясненію этого вопроса посвятили свои рѣчи М. М. Новиковъ, В. Н. Пепеляевъ, С. А. Ивановъ, Ф. И. Родичевъ, Е. Б. Гуревичъ, П. Н. Милюковъ и А. А. Добровольскій.

М. М. Новиковъ [2]) нарисовалъ тяжелую картину положенія средняго и высшаго образованія за послѣдніе годы, рѣзко выдѣливъ главную причину переживаемаго русскими школами безвременья—дѣятельность самого министра.

В. Н. Пепеляевъ [3]) указалъ на то, что главная задача министерства заключается въ бюрократизаціи школы, подробнѣе освѣтилъ положеніе средняго образованія, отмѣтивъ отсутствіе реформъ, возвратъ къ классицизму, препятствія дѣятельности родительскихъ комитетовъ, полицейскій внѣшкольный надзоръ, безсердечное отношеніе къ дѣтямъ, преслѣдованіе неугодныхъ педагоговъ и т. п.

Отвѣтная рѣчь товарища министра бар. Таубе, самодовольная и вызывающая, была достойно оцѣнена въ рѣчахъ Ф. И. Родичева [4]) и П. Н. Милюкова.

---

[1]) См. II часть отчета, стр. 130—139.
[2]) См. II часть отчета, стр. 140—152.
[3]) См. II часть отчета, стр. 153—162.
[4]) См. II часть отчетв, стр. 163—169.

С. А. Ивановъ указалъ на развращающее вліяніе сыска и академическихъ организацій въ высшей школѣ.

Е. Б. Гуревичъ остановился на положеніи евреевъ, не имѣющихъ возможности давать образованіе своимъ дѣтямъ.

М. М. Ичасъ выяснилъ положеніе литовскаго населенія въ развитіи просвѣщенія, отмѣтивъ препятствія и даже преслѣдованія родного языка въ школахъ и вообще культурныхъ начинаній и самодѣятельности населенія.

По смѣтѣ *управленія желѣзныхъ дорогъ* В. В. Лашкевичъ остановился на служебномъ положеніи массы желѣзнодорожныхъ служащихъ, недостаточной оплатѣ ихъ труда, произволѣ въ выдачѣ наградъ и ненормальномъ правовомъ положеніи ихъ.

А. А. Добровольскій освѣтилъ спеціальный вопросъ о необходимомъ количествѣ вагоновъ казенной желѣзнодорожной сѣти, отмѣтивъ чрезмѣрное требованіе вѣдомства, влекущее за собой крупные излишніе расходы.

По *смѣтѣ министерства торговли и промышленности* А. И. Шингаревъ [1]) указалъ на нестерпимое положеніе массы трудящагося люда—рабочихъ въ фабрично-заводскихъ и горныхъ предпріятіяхъ, торгово-промышленныхъ служащихъ и, въ особенности, евреевъ. Медленное развитіе соціальнаго законодательства, подозрительное отношеніе власти и преслѣдованія профессіональныхъ организацій, рабочей печати, представителей рабочихъ въ больничныхъ кассахъ и т. д., ужасающее положеніе евреевъ и примѣненіе къ ихъ торговлѣ средневѣковой 1171 ст. закона—все это задерживаетъ и разрушаетъ нормальное успѣшное развитіе хозяйственной жизни страны, создаетъ неувѣренность въ торговыхъ оборотахъ, колеблетъ рынокъ и обостряетъ соціальную и политическую борьбу.

С. В. Востротинъ далъ очень интересную характеристику печальнаго положенія русской торговли въ Монголіи, подъ вліяніемъ неправильной и колеблющейся политики правительства, неумѣнія и незнанія мѣстныхъ условій его агентовъ, вслѣдствіе чего Китай и торговыя фирмы западныхъ державъ вытѣсняютъ русскую торговлю съ естественнаго внѣшняго рынка.

Н. К. Волковъ указалъ на препятствія со стороны вѣдомства организаціи на мѣстахъ биржевыхъ обществъ, что весьма невыгодно отражается на правильной постановкѣ и защитѣ мѣстныхъ интересовъ торговли и промышленности, особенно на окраинахъ.

Ф. И. Родичевъ ярко освѣтилъ всю невозможность успѣшнаго развитія торгово-промышленной жизни при отсутствіи свободы и національнаго равенства. М. С. Воронковъ остановился спеціально на вопросѣ Донского политехникума и сложившемся тамъ тяжеломъ положеніи преподавательскаго персонала и учащихся.

По смѣтамъ *главнаго управленія землеустройства и земледѣлія* подробныхъ рѣчей, посвященныхъ отдѣльнымъ техническимъ

---

[1]) См. II часть отчета, стр. 170—183.

вопросамъ, не было, но И. П. Демидовъ, [1]) по порученію фракціи, въ краткой, произведшей большое впечатлѣніе рѣчи, остановился на земельномъ вопросѣ вообще и современныхъ формахъ его разрѣшенія. Аграрный вопросъ подмѣненъ агрикультурнымъ, но въ этомъ направленіи его разрѣшить нельзя. Крестьянскій банкъ непомѣрно возвысилъ цѣны на землю и не помогъ крестьянскому малоземелью, увеличивъ бремя платежей. Арендныя отношенія крестьянъ, вынужденныхъ прибѣгать къ найму земли въ продовольственныхъ цѣляхъ, не регулированы ничѣмъ, кромѣ возрастающаго спроса на землю, вызывающаго „голодныя“ арендныя платы, нерѣдко принимающія ростовщическій характеръ. Основное рѣшеніе земельнаго вопроса не уничтожено современнымъ землеустройствомъ, а лишь отодвинуто, и забывать этого невозможно, ибо этого требуетъ благо государства, для котораго не могутъ быть безразличны интересы массъ трудящагося населенія. Въ заключеніе ораторъ указалъ на внесеніе фракціей законопроекта о регулированіи земельныхъ арендъ.

Спеціально по вопросу о Прибалтійскомъ краѣ и развитіи тамъ нѣмецкой колонизаціи говорилъ кн. С. П. Мансыревъ.

Необходимость дополнительнаго надѣленія крестьянъ землею отмѣтилъ членъ фракціи П. А. Леванидовъ.

Вопросъ о взаимоотношеніи земствъ и правительственнаго землеустройства, часто не считающагося съ мѣстными условіями, поднялъ въ своей рѣчи П. П. Гронскій указавшій на необходимость коренного улучшенія не только формъ, но и объема крестьянскаго землевладѣнія.

С. А. Ивановъ остановился на положеніи сельскохозяйственнаго образованія вообще и сельскохозяйственныхъ курсовъ въ особенности.

Н. Н. Щепкинъ подробно остановился на ростѣ и развитіи кооперацiи въ сельскомъ хозяйствѣ и равнодушномъ, если не враждебномъ, отношеніи къ этому огромному экономическому явленію оффиціальныхъ сферъ.

С. С. Крымъ въ обстоятельной рѣчи освѣтилъ громадныя нужды земельной меліорацiи въ Россіи и необходимость дальнѣйшихъ крупныхъ затратъ на пріобщеніе къ культурной площади массы земель, въ данное время негодныхъ для нея.

По *смѣтамъ военнаго министерства* отъ имени фракціи А. И. Шингаревъ сдѣлалъ краткое заявленіе, протестуя противъ разрѣшенія вопросовъ обороны, чрезвычайной важности для населенія, какъ секретныхъ, въ закрытыхъ засѣданіяхъ. Тяжелыя жертвы людьми и деньгами должна нести страна въ то время, когда не считаютъ даже возможнымъ сдѣлать обсужденіе дѣла обороны, не касаясь его техническихъ особенностей, всенароднымъ дѣломъ. При этомъ, несмотря на тяжелыя жертвы по увеличенію арміи, состояніе ея командnаго состава не улучшилось въ сравненіи съ печальнымъ прошлымъ минувшей войны.

По управленію главнаго штаба кн. С. П. Мансыревъ остановился на своеобразной особенности русской арміи, въ которой коли-

1) См. II часть отчета, стр. 184—190.

чество генераловъ больше, чѣмъ въ какой-либо другой, что объясняется ненормальной постановкой производства въ высшіе военные чины.

По военно-санитарному управленію В. И. Алмазовъ остановился на ненормальномъ положеніи военно-медицинской академіи и вообще на санитарномъ неблагополучіи арміи, приводящимъ къ высокой смертности среди нижнихъ чиновъ. Ф. В. Черячукинъ по той же смѣтѣ отмѣтилъ тяжелое положеніе въ Донской обл. дѣла народнаго здравія при отсутствіи земства. Военное вѣдомство совсѣмъ не заботится объ обезпеченіи медицинской помощью громаднаго населенія казачьихъ земель.

Въ заключеніе бюджетныхъ работъ Думы возникъ серьезный конфликтъ между двумя палатами на почвѣ *закона о росписи*. Гос. Дума включила поправку И. В. Годнева, исключающую возможность для министерствъ внѣсмѣтнаго расходованія денегъ мелкими суммами, но многократно, по преимуществу, на награды и пособія. Встревоженные бюрократы организовали противъ этой поправки, принятой Думою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще противъ бюджетныхъ правъ Думы, цѣлый походъ. Въ Гос. Совѣтѣ поправка громаднымъ большинствомъ голосовъ была сначала отклонена. Въ согласительной комиссіи, куда отъ фракціи вошли Н. В. Некрасовъ и А. И. Шингаревъ, послѣ ряда доказательствъ законности и цѣлесообразности принятаго Думою рѣшенія, къ нему присоединились почти всѣ члены Гос. Совѣта, т. е. изъ 18 членовъ согласительной комиссіи 15 голосовали за поправку, 3 противъ. Изъ нихъ 1 голосъ принадлежалъ члену Думы Замысловскому. Это рѣшеніе подтверждено было и въ послѣднемъ засѣданіи Гос. Думы, 14 іюня. Послѣ обстоятельнаго отвѣта И. В. Годнева и А. И. Шингарева на софизмы г. Замысловскаго, Гос. Дума приняла V отдѣлъ росписи («поправку Годнева») внушительнымъ большинствомъ 170 противъ 23.

Въ случаѣ неустраненнаго разногласія палатъ по тексту закона о росписи, сама роспись 1914 г. должна была бы отпасть, и вступала въ силу роспись 1913 г., почти на 400 милліоновъ руб. меньшая по суммѣ. Это разрѣшеніе конфликта вызвало бы весьма серьезныя затрудненія для многихъ отраслей управленія и казеннаго хозяйства.

Казалось бы, въ такомъ положеніи Гос. Совѣту слѣдовало бы согласиться съ мнѣніемъ большинства своихъ же членовъ согласительной комиссіи, къ чему и приглашали ихъ, въ засѣданіи 20 іюня, М. М. Ковалевскій и правый членъ согласительной комиссіи г. Карповъ. Но министерству, а вслѣдъ за нимъ и большинству Гос. Совѣта, показалось, что они нашли другой исходъ. Поправка Годнева помѣщается во вступительной части къ росписи, надъ которой обыкновенно и ставится надпись: „одобренный Гос. Думой проектъ закона о росписи“, На слѣдующей страницѣ начинается цифровая часть росписи, подъ особымъ заглавіемъ „государственная роспись“. Гос. Совѣтъ рѣшилъ отвергнуть поправку Годнева—и вмѣстѣ съ тѣмъ считать отпавшей вступительную часть росписи съ заголовкомъ „проектъ закона“.[1])

---

[1]) Въ оправданіе этого шага, нѣкоторые члены Гос. Совѣта предполагали было

Однако, предварительно изъ этой части было перенесено въ самую роспись указаніе на перечень *условныхъ* кредитовъ, и точная сумма, опредѣленная уже самимъ Гос. Совѣтомъ, кредита на сооруженіе путей сообщенія (II и III отдѣлы). Все остальное было признано предсѣдательствовавшимъ г. Голубевымъ не подлежащимъ докладу Государю. Но затѣмъ тотъ же предсѣдательствующій поставилъ на голосованіе вопросъ, въ сущности рѣшенный закономъ—и рѣшенный положительно: падаетъ ли вмѣстѣ съ „проектомъ закона о росписи" и самая „роспись". За исключеніемъ девяти членовъ, Гос. Совѣтъ отвѣтилъ отрицательно: не падаетъ. Этимъ голосованіемъ открылся серьезный конфликтъ между двумя палатами въ области существеннѣйшаго права народнаго представительства — права бюджетнаго. Въ конфликтѣ этомъ участвуетъ и правительство, т. к. обѣщаніе И. Л. Горемыкина—провести поправку Годнева въ законодательномъ порядкѣ, очевидно, не рѣшаетъ спора.

IV. Финансы.

Всѣ вопросы финансоваго характера, независимо разсмотрѣнія ихъ по существу въ другихъ комиссіяхъ, передаются обычно на заключеніе финансовой комиссіи. Составъ этой комиссіи въ отчетномъ году ни количественно, ни по партійному составу не измѣнился противъ прошлаго года.[1]) Въ виду этого, окончательныя рѣшенія комиссіи по прежнему зависѣли отъ того къ какому мнѣнію примкнуть представители фракціи 17 октября, т. к. отъ нихъ въ большинствѣ случаевъ зависѣло большинство. Членамъ фракціи народной свободы при такомъ положеніи оставалось только придерживаться прежняго способа работы и вліянія на рѣшенія комиссіи, т. е. иногда, пользуясь возможностью, голосовать съ нѣкоторыми изъ правыхъ группъ, а иногда, склоняя отдѣльныхъ членовъ большинства, пытаться вносить въ разсматриваемые законопроекты измѣненія и улучшенія, а въ отдѣльныхъ случаяхъ добиваться и полнаго отверженія законопроектовъ. Но при всемъ томъ работа членовъ фракціи, требуя напряженнаго вниманія, большой предварительной подготовки и затраты массы времени, не могла давать крупныхъ результатовъ. Съ одной стороны, большая часть времени уходила на законопроекты, не имѣющіе общаго значенія, на то что принято называть «вермишелью», а съ другой—результатъ зависѣлъ не отъ оппозиціи, а отъ голосовъ октябристовъ.

Октябристы къ работамъ финансовой комиссіи относились на первый взглядъ недостаточно внимательно, т. к. комиссія посѣщалась далеко не

сослаться на прецедентъ 1908 г., когда была утверждена только цифровая часть безъ „закона о росписи". Однако, простая справка съ стенограммой устранила это недоразумѣніе. Въ 1908 г., какъ и потомъ, голосовался и былъ единогласно принятъ Гос. Совѣтомъ именно „законъ о росписи", состоявшій тогда изъ нѣсколькихъ строкъ утвержденія и слившійся съ фактическимъ утвержденіемъ Государя.

1) См. отчетъ за первую сессію стр. 32.

всѣми членами; при этомъ нѣкоторыя изъ голосованій объяснялись октябристами случайнымъ отсутствіемъ ихъ представителей. Но болѣе внимательное изслѣдованіе этого обстоятельства наводитъ на мысль, что такое отношеніе къ дѣлу входило, до извѣстной степени, въ тактическій планъ ихъ фракціи. Такъ какъ рѣшеніе дѣла въ Гос. Думѣ зависитъ исключительно отъ того, какъ будутъ голосовать земцы-октябристы, то и не представлялось особой надобности ранѣе наступленія рѣшительнаго момента выяснять свое истинное отношеніе къ тому или иному вопросу. Фактически октябристы, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, придерживались этой линіи поведенія. Они брали на себя доклады, но это нисколько не обязывало фракцію голосовать за предложеніе своего докладчика.

Какъ и въ прошломъ, въ отчетномъ году, въ числѣ окончательно рѣшенныхъ комиссіей дѣлъ не было ни одного, имѣющаго значеніе какой-либо крупной финансовой, экономической или соціальной реформы. Всѣ такого рода дѣла попрежнему числились за подкомиссіями. Два законопроекта—*о подоходномъ налогѣ* и *о промысловомъ обложеніи*—въ маѣ закончены разсмотрѣніемъ въ подкомиссіяхъ, но насколько это гарантируетъ разсмотрѣніе ихъ въ слѣдующемъ году комиссіей и затѣмъ Думой, сказать довольно трудно. Несомнѣнно, что отношеніе большинства къ такимъ законопроектамъ далеко не случайно. Въ сущности, большинство не желаетъ проводить въ жизнь налоги, сколько-нибудь замѣтно перелагающіе тягость обложенія съ экономически слабыхъ на сильныхъ. Только случайныя обстоятельства, требующія повышенія налоговыхъ поступленій, могутъ заставить большинство пойти на уступки. При такомъ положеніи для большинства наиболѣе цѣлесообразно выжидать, дѣлая видъ, что законопроекты разсматриваются, и пытаться или протянуть дѣло до конца легислатуры четвертой Думы, или, пользуясь какими-нибудь благопріятными обстоятельствами, повысить существующее косвенное обложеніе предметовъ потребленія массъ.

Попытка въ этомъ послѣднемъ направленіи, повидимому, и дѣлается. Такъ, при разсмотрѣніи законопроекта, который слыветъ подъ громкимъ названіемъ законопроекта *о борьбѣ съ пьянствомъ*, комиссіей о народномъ здравіи было принято предположеніе о повышеніи цѣны на водку на 4 рубля на ведро. При разсмотрѣніи этого вопроса въ финансовой комиссіи, когда всѣ доводы въ пользу этой мѣры, какъ мѣры борьбы съ пьянствомъ, были опровергнуты, докладчикомъ, членомъ Думы Синадино, было совершенно опредѣленно заявлено, что, въ концѣ концовъ, это необходимо сдѣлать, т. к. иначе неоткуда взять средства, необходимыя на расходы по оборонѣ страны. Если это откровенное заявленіе сопоставить съ заявленіемъ министра финансовъ Барка въ бюджетной комиссіи, что недостающую сумму на покрытіе расходовъ по оборонѣ можно получить повышеніемъ цѣны на вино, что, по его словамъ, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать и уменьшенію потребленія вина, то будетъ ясенъ совершенно опредѣленный и притомъ не новый планъ. Иного, конечно, отъ Думы, избранной по акту 3 іюня, и ожидать было бы нельзя.

Изъ числа законопроектовъ, разсмотрѣнныхъ финансовой комиссіей, нѣкоторые имѣли все-таки извѣстный общій интересъ, а по нѣкоторымъ рѣшенія являлись характерными, какъ показатель отношенія большинства къ существу дѣла.

Къ такимъ рѣшеніямъ принадлежитъ, напр., рѣшеніе комиссіи по законопроекту *о введеніи въ г. Одессѣ санитарнаго сбора*. Въ сущности, здѣсь, подъ предлогомъ полнаго неимѣнія средствъ у городского управленія для борьбы съ антисанитарнымъ состояніемъ города, предполагалось ввести подушный сборъ, дополнительно къ больничному сбору. Несмотря на то, что комиссіи были представлены данныя о томъ, что Одесса совершенно не нуждается въ усиленіи средствъ, что сборъ этотъ является самымъ несправедливымъ и неуравнительнымъ и осужденъ не только теоріей, но и русской законодательной практикой, какъ дореформенной, такъ и пореформенной, комиссія, въ виду особо благопріятнаго отношенія къ Одессѣ со стороны правительства, приняла законопроектъ. Фракція октябристовъ такое рѣшеніе, конечно, объяснила случайностью состава комиссіи! Въ Думѣ этотъ законопроектъ еще не разсмотрѣнъ.

По законопроекту *объ установленіи правилъ о пропускѣ лицъ, слѣдующихъ черезъ границу* и о льготахъ, предоставленныхъ разнымъ установленіямъ и лицамъ, членомъ фракціи народной свободы *М. М. Ичасомъ* были внесены поправки объ отмѣнѣ заграничныхъ паспортовъ, сбора за эти паспорта и объ уравненіи въ правахъ по льготному безпошлинному провозу различныхъ вещей рабочихъ, возвращающихся на родину съ работъ. Первая и послѣдняя поправки были приняты комиссіей послѣ обстоятельной поддержки ихъ всѣми членами комиссіи отъ фракціи народной свободы и участвовавшаго съ совѣщательнымъ голосомъ *Ф. И. Родичева*.

Нѣсколько засѣданій было посвящено законопроекту *объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ*. Комиссія отвергла при разсмотрѣніи этого дѣла тотъ путь, который былъ въ свое время намѣченъ фракціей народной свободы въ ея обширномъ законодательномъ предположеніи, внесенномъ въ Думу третьяго созыва и послужившемъ толчкомъ для всего этого дѣла, и ограничилась рамками, данными этому дѣлу законопроектомъ правительства. Законопроектъ, въ сущности, былъ направленъ на то, чтобы увеличить средства городскихъ и земскихъ управленій безъ обремененія государственнаго бюджета. Для этого предлагалось ввести добавочное обложеніе къ государственному промысловому налогу съ предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью, и дополнительный сборъ съ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью. Самое увеличеніе такимъ путемъ средствъ названныхъ управленій являлось въ значительной мѣрѣ гадательнымъ, т.-к. распредѣленіе суммъ, имѣющихъ вновь поступить, регулировалось сложнымъ и мало практичнымъ способомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось отмѣнить право при земскихъ и городскихъ оцѣнкахъ включать въ оцѣнку фабрикъ и заводовъ стоимость ихъ оборудованія. Характернымъ являлось полное почти игнорированіе въ законопроектѣ существованія губернскаго земства. Предложеніе членовъ фракціи Л. А. Велихова и

Н. Н. Щепкина отложить вопросъ о дополнительномъ обложеніи промышленности и торговли до общаго пересмотра вопроса о промысловомъ обложеніи, въ виду того, что оно упадетъ несправедливо и неравномѣрно на предпріятія, стоящія между мелкими и средними, и отяготитъ при этомъ, главнымъ образомъ, городскую торговлю,—было отвергнуто; равнымъ образомъ, были отвергнуты предложенія Н. Н. Щепкина о привлеченіи къ обложенію городскими сборами недвижимыхъ имуществъ, нынѣ освобожденныхъ отъ нихъ (казенныхъ напр.), и о передачѣ земствамъ и городамъ реальныхъ налоговъ, взымаемыхъ нынѣ въ пользу казны. Отвергнута также и поправка его объ освобожденіи городовъ отъ воинской квартирной повинности. По первому и послѣднему предложенію комиссіей было выражено пожеланіе, чтобы соотвѣтствующіе вопросы были разработаны и внесены правительствомъ въ Думу. Не останавливаясь на подробностяхъ этого законопроекта, слѣдуетъ отмѣтить, что согласно указаній, сдѣланныхъ членомъ фракціи народной свободы Л. А. Велиховымъ, поддержаннымъ Н. Н. Щепкинымъ при установленіи предѣла для обложенія городовъ земскими сборами для тѣхъ изъ нихъ, которые выдѣлены въ особыя уѣздныя земскія единицы, вмѣсто $5^0/_0$-ой нормы установлена 2-хъ процентная, т. к. на эти города долженъ падать только губернскій земскій сборъ. При поддержкѣ со стороны членовъ фракціи народной свободы въ законопроектѣ была затѣмъ, насколько было возможно, возстановлена роль губернскаго земства, забытаго правительствомъ, повидимому, не случайно, хотя все-таки не удалось провести до конца значенія губернскаго земства, какъ регулятора во взаимныхъ отношеніяхъ между уѣздными земствами. Законопроектъ этотъ не только еще не разсмотрѣнъ Думой, но и докладъ о немъ еще не составленъ докладчикомъ.

Съ точки зрѣнія покровительства отечественной промышленности, должно быть отмѣчено рѣшеніе соединенныхъ комиссій финансовой и сельско-хозяйственной, а затѣмъ и Гос. Думы по вопросу *объ обложеніи хлѣба въ зернѣ*, привозимаго по западной границѣ въ Россію и Финляндію. Законопроектами этими устанавливалась пошлина на зерновые продукты, горохъ и т. п., но главнымъ образомъ она должна была пасть на рожь въ зернѣ, ввозъ которой изъ года въ годъ увеличивается. Введеніе пошлины мотивировалось необходимостью борьбы съ покровительственной системой Германіи, дававшей возможность, благодаря системѣ возврата пошлинъ (зачетъ вывозныхъ свидѣтельствъ), конкурировать съ русской рожью. Представленные противъ законопроектовъ доводы о томъ, что мѣра эта, въ сущности, не вызывается интересами земледѣлія, явно нарушаетъ интересы рабочихъ и вообще трудовыхъ массъ, т. к. въ зависимости отъ этихъ пошлинъ печеный хлѣбъ можетъ вздорожать на $^1/_2$ копѣйки за фунтъ, не были приняты во вниманіе. Гос. Дума не пожелала даже справиться съ мнѣніемъ по этому вопросу Финляндскаго сейма и рѣшила этотъ, чисто мѣстный для Финляндіи, вопросъ въ порядкѣ имперскаго законодательства—и настолько поспѣшно, какъ будто отъ этого зависѣла

судьба всего русскаго сельскаго хозяйства. Былые крики сельскихъ хозяевъ о покровительствѣ промышленности въ ущербъ странѣ, очевидно, могли продолжаться только до тѣхъ поръ, пока такое покровительство устанавливалось въ ущербъ сельскохозяйственной промышленности. Теперь сельскіе хозяева вступили на путь, одинаковый съ прочей промышленностью, и не будутъ уже въ правѣ обвинять ее, что она пользуется покровительствомъ въ ущербъ всему населенію.

Изъ дальнѣйшихъ законопроектовъ, разсматривавшихся въ комиссіи обращаютъ на себя вниманіе объ обложеніи городскихъ недвижимыхъ имуществъ и объ обложеніи манчжурскаго зерна.

Вопросъ объ установленіи, съ 1 января 1914 г., размѣра государственнаго налога на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ разсматривался въ финансовой комиссіи и за симъ въ общихъ собраніяхъ Думы. Такъ какъ означенный вопросъ существенно затрагивалъ интересы казны съ одной стороны и различныхъ классовъ населенія—съ другой, а равно близко касался общей финансовой политики правительства, то онъ возбудилъ оживленный обмѣнъ мнѣній, и его разрѣшеніе ознаменовалось серьезными инцидентами и треніями, характерно освѣщающими роль думскихъ фракцій.

Фракція народной свободы высказалась за пониженіе ставки налога на одну треть, т. е. до 4% съ доходности имуществъ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что чрезмѣрно высокій налогъ на дома обычно перелагается на квартиронанимателей и тяжело отзывается на интересахъ всей массы городскихъ обывателей, а также имѣя въ виду, что обременительная ставка государственнаго налога тормозитъ развитіе главнаго источника городскихъ доходовъ—городского оцѣночнаго сбора, причемъ это явленіе особенно нежелательно въ эпоху остраго кризиса мѣстныхъ финансовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ к.-д. фракція, по предложенію А. И. Шингарева, выработала поправку объ отмѣнѣ предѣльности обложенія городскими оцѣночными сборами, т. к. 77 крупнѣйшихъ городовъ уже достигли законнаго предѣла обложенія и не могли бы взять въ городскія кассы сбавленной части государственнаго налога, которая, такимъ образомъ, могла бы явиться, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, незаслуженнымъ подаркомъ для обезпеченныхъ представителей городского домовладѣнія.

Наконецъ, фракція народной свободы, отстаивая отклоненную третьей Гос. Думой поправку Н. Н. Кутлера, предлагала вовсе освободить отъ государственнаго обложенія малодоходныя имущества, съ которыхъ причитается ежегодно менѣе одного рубля налога.

Финансовая комиссія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ согласилась съ соотвѣтствующими доводами своего докладчика, члена фракціи *Л. А. Велихова*, но не нашла возможнымъ понизить налогъ болѣе, чѣмъ на одинъ процентъ съ доходности, и отвергла отмѣну предѣльности городского обложенія, вслѣдствіе чего названный докладчикъ отказался отъ доклада и выступилъ съ обширной рѣчью на засѣданіи Думы.

Депутатъ Л. А. Велиховъ между прочимъ доказывалъ: 1) что

шестипроцентная ставка налога на недвижимости была принята законодательными палатами въ томъ предположеніи, что законъ 6 іюня 1910 г. имѣетъ своей главной цѣлью усовершенствованіе способовъ взиманія налоговъ и можетъ повысить государственное обложеніе въ городахъ лишь на 4 милліона рублей, т. е. на 25—30 %, а въ дѣйствительности обложеніе недвижимостей повысилось съ 14.328 тыс. руб. до 29.845 тыс. въ годъ, т. е. на 108%, въ отдѣльныхъ же случаяхъ втрое, вчетверо и даже въ семь разъ; 2) что единовременное повышеніе налоговъ свыше, чѣмъ на 25%, признается финансовой наукой ненормальнымъ и недопустимымъ, причемъ и въ Россіи ранѣе не было примѣровъ скачковъ въ налоговой области свыше, чѣмъ на 50% (наслѣдственныя пошлины); 3) что ставка налога на городскія недвижимыя имущества находится въ полномъ несоотвѣтствіи съ однопроцентной ставкой государственнаго поземельнаго налога; 4) что норма эта не находитъ себѣ оправданія и въ примѣрахъ большинства западно-европейскихъ государствъ—Англіи, Франціи, Пруссіи, Голландіи; 5) что новый налогъ, создавая невыгодныя условія для предпринимателей, тормозитъ частное городское строительство въ эпоху жилищнаго голода и необходимости оживленія строительной дѣятельности; 6) что, уменьшая предложеніе помѣщеній, при растущемъ спросѣ на нихъ, высокій налогъ способствуетъ дальнѣйшему росту квартирныхъ цѣнъ, 7) что, наконецъ, вычерпывая изъ мѣстныхъ средствъ въ казну милліоны рублей излишка, онъ препятствуетъ развитію главнаго источника городскихъ доходовъ—оцѣночнаго сбора, въ періодъ кризиса городскихъ финансовъ. Въ итогѣ, Л. А. Велиховъ предлагалъ принять точку зрѣнія фракціи народной свободы и, понизивъ налоговую ставку до 4%, отмѣнить предѣльность городского обложенія, а также вовсе освободить отъ налога малодоходныя имущества.

Правые и націоналисты, наоборотъ, предлагали сохранить прежній размѣръ налога и, не отмѣняя предѣльности обложенія, 1% его отчислять въ городскія кассы, въ формѣ принудительной подачки. Гос. Дума отвергла предложеніе націоналистовъ и, несмотря на энергичные протесты представителя финансоваго вѣдомства согласилась съ точкой зрѣнія фракціи народной свободы, въ рядѣ послѣдовательныхъ голосованій.

Однако, ко времени голосованія законопроекта въ его цѣломъ, фракція союза 17 октября, до тѣхъ поръ пассивно поддерживавшая к.-д. фракцію, покинула залъ засѣданія почти въ полномъ своемъ составѣ. Повидимому, въ этомъ поступкѣ играло роль и то соображеніе, что пониженіе налога на городскія недвижимости можетъ повлечь за собой въ будущемъ повышеніе поземельнаго сбора для дворянъ землевладѣльцевъ. Этимъ отсутствіемъ центра воспользовались правые элементы Думы и, совмѣстно съ трудовиками и с.-д., обычно голосующими противъ всякихъ налоговъ вообще, въ конечномъ результатѣ отклонили весь законопроектъ. Размѣръ налога оказался неустановленнымъ. Это дало возможность правительству выиграть время и убѣдить вліятельныхъ представителей октябризма голосовать впредь противъ предложеній фракціи народной свободы. Черезъ двѣ

недѣли министерство финансовъ внесло вновь на обсужденіе Думы предложеніе націоналистовъ, недавно отклоненное подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Оно засимъ неожиданно и было принято право-центровымъ большинствомъ, несмотря на горячія возраженія А. И. Шингарева, Л. А. Велихова и др. членовъ фракціи, причемъ Дума радикально измѣнила свой прежній взглядъ по главнымъ пунктамъ вопроса. Отмѣна предѣльности городского самообложенія была отвергнута, высокая ставка налога была сохранена, а 1% налога былъ отчисленъ, въ видѣ принудительной дотаціи, въ городскія кассы.

Въ конечномъ результатѣ, благодаря двойственной политикѣ октябристовъ и неудачной тактикѣ с.-д., правительство, вкупѣ съ правыми и націоналистами, вполнѣ достигло своей цѣли: всѣ отрицательныя стороны этой ставки налога остались въ силѣ, а послѣдніе остатки свободы самообложенія городскихъ самоуправленій были уничтожены установленіемъ новаго принципа механической казенной дотаціи въ той области, которая до тѣхъ поръ хотя бы и въ тѣсныхъ предѣлахъ, но все-таки регулировалась общественнымъ волеизъявленіемъ. А два противоположныя, взаимно другъ друга исключающія рѣшенія, принятыя въ теченіе краткаго періода времени, ясно показали, что большинство четвертой Гос. Думы въ экономическихъ вопросахъ не имѣетъ опредѣленнаго направленія и руководствуется не столько существомъ дѣла, сколько вліяніями, исходящими отъ правительственныхъ сферъ.

Министерствомъ торговли и промышленности былъ внесенъ законопроектъ *объ обложеніи пошлиною манчжурскаго зерна, ввозимаго въ предѣлы Приамурья*. Докладчикомъ по настоящему законопроекту соединенными комиссіями — финансовой и сельско-хозяйственной — былъ избранъ членъ фракціи *С. В. Востротинъ*, который представилъ рядъ соображеній, подкрѣпленныхъ цифровыми данными, коими благодѣтельность проектируемой мѣры была подвергнута серьезному сомнѣнію. Прежде всего, отъ вздорожанія цѣнъ на хлѣбъ, къ чему неизбѣжно поведетъ установленіе пошлинъ, пострадаютъ именно интересы колонизаціи края, о которой заботится правительство. Переселенцы изъ внутреннихъ губерній не только въ первое время, но и въ теченіе еще многихъ лѣтъ, пока не окрѣпнетъ ихъ хозяйство, будутъ, главнымъ образомъ, не столько производителями зерновыхъ продуктовъ, сколько ихъ потребителями. Между тѣмъ, сбытъ хлѣба всегда обезпеченъ по цѣнамъ, превышающимъ себѣстоимость производства, и потому конкурренція манчжурскаго хлѣба не опасна. Кромѣ того, въ области усиленно развивается промышленность — рыболовная, горная, лѣсная, заинтересованныя въ достаточномъ обезпеченіи края хлѣбомъ. Наложеніе пошлинъ на хлѣбъ отразится рѣшительно на всемъ,—на общемъ вздорожаніи жизни, на промышленности, которая и такъ переживаетъ тамъ серьезный кризисъ, вслѣдствіе отмѣны портофранко; пострадаетъ серьезно и государственное казначейство на переплатѣ по содержанію войскъ и по расходамъ на сооруженіе Амурской ж. д. и крѣпостнымъ работамъ во Владивостокѣ.

Конкурренціи западно-сибирскому зерну манчжурскій хлѣбъ также не представляетъ, т. к. ввозъ наблюдается въ Приморской обл., т. е. въ самой восточной части Приамурья, а слѣдовательно и самой удаленной отъ западной Сибири, куда онъ, по дальности разстоянія, при нормальныхъ дѣйствующихъ желѣзнодорожныхъ тарифахъ, идти не можетъ.

Кромѣ того, обложеніе зерна пошлиной поведетъ къ полному отторженію отъ насъ Манчжуріи, съ которой мы связаны все же крѣпкими экономическими интересами, въ особенности, благодаря восточно-китайской ж. д., на которую затрачены крупныя суммы изъ общегосударственныхъ средствъ, откуда и до настоящаго времени покрываются убытки по ея эксплоатаціи, и послѣдніе еще болѣе увеличатся вслѣдствіе сокращенія перевозокъ. Закрывая границу Приамурья отъ манчжурскаго хлѣба, мы порываемъ экономическую связь съ Манчжуріей.

Всѣ эти доводы хотя и не склонили большинство комиссій къ отверженію правительственнаго законопроекта, но все же они породили серьезныя сомнѣнія въ его цѣлесообразности; самый размѣръ проектируемой пошлины, по мнѣнію многихъ членовъ комиссіи, требуетъ уменьшенія. Поэтому соединенная комиссія охотно согласилась отложить окончательное обсужденіе законопроекта до осенней сессіи, къ каковому времени докладчикъ обѣщалъ представить дополнительныя свѣдѣнія.

Во исполненіе принятаго пожеланія финансовой комиссіи, по предложенію фракціи народной свободы въ прошлую сессію, министерство торговли и промышленности внесло законопроектъ *о допущеніи безпошлиннаго ввоза произведеній почвы и промышленности Монголіи въ предѣлы Имперіи по границамъ иркутскаго генералъ-губернаторства*. Отсутствіе такого закона противорѣчило нашему торговому договору съ Монголіей. Всѣ указанія и опасенія, высказанныя членами фракціи, оправдались въ полной мѣрѣ: колебаніе правительства и отсутствіе такого закона отразилось чрезвычайно неблагопріятно на развитіи нашихъ торговыхъ сношеній съ Монголіей. Законопроектъ былъ принятъ и комиссіей и Гос. Думой.

Въ виду этого, по другому законопроекту, внесенному министерствомъ Финансовъ,—*объ усиленіи таможеннаго надзора по границамъ съ Кореей, Китаемъ и Монголіей*—по настоянію членовъ фракціи, сдѣланы значительныя сокращенія по установленію таможенныхъ постовъ по западной границѣ съ Монголіей и Китаемъ.

По законопроекту министерства финансовъ *о пересмотрѣ устава таможеннаго объ особыхъ правилахъ по торговлѣ азіатской*, кромѣ поправокъ, членами фракціи было внесено пожеланіе о необходимости распространенія таможенныхъ льготъ по ввозу иностранныхъ товаровъ въ Сибирь черезъ устья Енисея и Оби. Пожеланіе это было принято въ видѣ формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ какъ финансовой комиссіей, такъ и комиссіей о торговлѣ и промышленности, а затѣмъ и Гос. Думой. Кромѣ того, въ докладѣ къ этому законопроекту было предложено указать на необходимость принятія расходовъ по командированію таможен-

ныхъ чиновъ къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ для пропуска ввозимыхъ товаровъ на счетъ казны. То и другое пожеланіе не встрѣтило возраженій ни въ комиссіи, ни со стороны представителей вѣдомствъ.

По законопроекту министерства путей сообщенія *о содержаніи срочныхъ пароходныхъ сообщеній по нижней части р. Лены*, по настоянію членовъ фракціи, было принято предложеніе о согласованіи рейсовъ въ нижней части этой рѣки съ морскими рейсами Добровольнаго флота отъ Владивостока до устья р. Лены, для чего представляется необходимымъ продлить рѣчные рейсы до устья, куда могутъ подходить морскія суда, о пониженіи существующихъ тарифовъ и о выработкѣ болѣе низкихъ тарифовъ для транзитныхъ грузовъ.

При разсмотрѣніи законопроекта *объ улучшеніи сельско-ветеринарной части Архангельской губерніи* членами фракціи былъ поднятъ весьма важный вопросъ о принятіи ветеринарныхъ мѣръ въ районѣ развитія оленеводства, т. к. непрекращающіяся тамъ эпизоотіи совершенно разоряютъ сѣверныхъ инородцевъ. Съ широкой помощью на это дѣло должно притти государство. Съ пожеланіемъ такого рода согласилась и финансовая комиссія.

По законопроекту *объ использованіи земскихъ средствъ по Томской губ., освобождающихся по Высочайше утвержденнымъ 25 іюня 1912 г. росписямъ земскихъ повинностей губерніи на трехлѣтіе 1912—1914 гг.*, въ виду закона 5 декабря 1912 г. объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ, членамъ фракціи удалось обратить ихъ въ особый капиталъ школьнаго строительства по губерніи. При отсутствіи въ Сибири земскихъ учрежденій, до послѣдняго времени въ земскихъ смѣтахъ не было особыхъ ассигнованій на школьное строительство, съ цѣлью использованія на это дѣло особаго фонда Петра I, и поэтому школьное строительство въ Сибири шло чрезвычайно медленно. Теперь спеціальнымъ ассигнованіемъ положено первое начало этому дѣлу, и можно надѣяться, что при составленіи земскихъ смѣтъ въ Сибири на будущее время принятое рѣшеніе будетъ служить примѣромъ.

Дѣятельное участіе принимали члены фракціи и въ разсмотрѣніи другихъ мелкихъ законопроектовъ, касающихся нашей восточной окраины и разсмотрѣнныхъ финансовой комиссіей въ эту сессію.

V. Вопросы контроля.

Въ текущемъ году контрольная комиссія разсматривала вновь отчетъ государственнаго контроля по росписи за 1912 г. и продолжала провѣрку смѣтъ за 1911 г. Кромѣ того, комиссія продолжала вести съ вѣдомствами и совѣтомъ министровъ ранѣе начатую борьбу по неправильному расширенію примѣненія 17 ст. смѣтныхъ правилъ. Въ этихъ работахъ члены фракціи принимали дѣятельное участіе, и неоднократно, благодаря ихъ именно настояніямъ, удавалось склонить комиссію къ признанію непра-

вильнымъ пользованіе 17 статьей. Въ частности, члены фракціи взяли на себя доклады по слѣдующимъ смѣтамъ по росписи 1912 г. *В. И. Алмазовъ*—по общей части смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ и по смѣтѣ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей; *Ф. А. Ереминъ* и *С. А. Таскинъ*—по спеціальнымъ капиталамъ; *С. А. Ивановъ*—по смѣтамъ учебнаго отдѣла департамента земледѣлія, главнаго управленія государственнаго коннозаводства, главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній и главнаго военно-суднаго управленія; *С. С. Крымъ*—по смѣтѣ отдѣла земельныхъ улучшеній и *Ю. М. Лебедевъ*—по смѣтамъ управленія желѣзныхъ дорогъ, торговаго мореплаванія и портовъ и части лѣсного департамента. *Ю М Лебедевъ* былъ, кромѣ того, докладчикомъ по ряду представленій вѣдомствъ по кредитамъ, отпущеннымъ въ порядкѣ 17 ст. смѣтныхъ правилъ, изъ которыхъ часть, касающаяся, главнымъ образомъ, военной обороны и портостроительства, была принята комиссіей. Слѣдующія представленія были отклонены, согласно его заключенія, т. к. кредиты на нихъ могли быть испрошены въ бюджетномъ порядкѣ: 1) объ отпускѣ кредитовъ на устройство амурской рѣчной флотиліи, 2) о дополнительномъ кредитѣ на расходы по врачебной части морского министерства, 3) о дополнительномъ кредитѣ на путевое довольствіе офицерскихъ чиновъ. По его же предложенію былъ отклоненъ комиссіей отпущенный въ порядкѣ той же статьи кредитъ въ суммѣ 6.397.501 руб. на провіантское, приварочное и кормовое довольствіе, по которому докладчикъ комиссіи первоначально далъ благопріятное заключеніе. Но такой успѣхъ не всегда имѣли въ комиссіи члены фракціи. Какъ на обратный примѣръ, можно указать на расходъ по временному усиленію полиціи въ районѣ Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ. Въ этомъ случаѣ и штаты были установлены помимо законодательныхъ учрежденій. Большинство комиссіи приняло этотъ расходъ. Члены фракціи, вмѣстѣ съ прогрессистами, оставшись по этому вопросу въ меньшинствѣ, подали особое мнѣніе, указавъ на нарушеніе закона дополненіемъ штатовъ, а также и на то, что постановленіе состоялось въ маѣ 1912 г., т. е. во время дѣятельности законодательныхъ учрежденій. Такіе же результаты получились и по двумъ другимъ расходамъ, произведеннымъ въ порядкѣ 17 статьи: по эксплоатаціи участка Амурской ж. д. отъ Благовѣщенска до Куенги и по содержанію въ 1909—1912 г.г. нашихъ войскъ въ Персіи. Несмотря на полную возможность проведенія этихъ кредитовъ въ законодательномъ порядкѣ, они были приняты комиссіей.

По отчету за 1911 г. *С. С. Крымомъ* было отмѣчено въ докладѣ по смѣтѣ отдѣла земельныхъ улучшеній незакономѣрное израсходованіе поступленій арендной платы за орошаемые участки Голодной степи, на ремонтъ водосборныхъ и водоотводныхъ сооруженій, испорченныхъ разливомъ. Причемъ израсходованная арендная плата не была заприходована по отчету. Комиссія согласилась съ докладчикомъ.

По отчету управленія государственнаго коннозаводства за 1912 г. *С. А. Ивановъ* отмѣтилъ продолжающійся рядъ дефектовъ и безхозяй-

ственность вѣдомства, какъ напр., постоянное дополнительное ассигнованіе значительныхъ кредитовъ на пріобрѣтеніе кормовъ; недостатки отчетности въ веденіи полевого хозяйства при конскихъ заводахъ, ничтожность суммъ, получаемыхъ лошадьми государственнаго коннозаводства призовъ и т. п. Комиссія признала необходимымъ доложить Гос. Думѣ еще разъ о безхозяйственности вѣдомства при веденіи дѣла въ заводскихъ имѣніяхъ и объ отсутствіи плана ихъ организаціи.

Въ докладѣ по смѣтѣ учебныхъ заведеній департамента земледѣлія имъ же было указано на возрастающее ежегодно перерасходованіе хозяйственныхъ и канцелярскихъ суммъ за счетъ ассигнованій на учебныя цѣли.

При докладѣ о положеніи спеціальныхъ капиталовъ *С. А. Таскинымъ* было указано на цѣлый рядъ дефектовъ счетоводства и отчетности, а также на нецѣлесообразность существованія самыхъ капиталовъ и на неправильность ихъ расходованія, т. к. обороты по многимъ капиталамъ ускользаютъ отъ ревизіи гос. контроля. По мнѣнію докладчика, нѣкоторые изъ капиталовъ слѣдовало бы упразднить, съ перечисленіемъ ихъ въ общія средства государственнаго казначейства, съ тѣмъ, чтобы расходы на соотвѣтствующія нужды отпускались бы въ смѣтномъ порядкѣ. Кромѣ того, докладчикомъ было предложено измѣнить самую форму отчетности спеціальныхъ капиталовъ и классификацію ихъ, выдѣливъ особо: 1) церковные капиталы, 2) стипендіальные и благотворительные, 3) пенсіонные и эмеритальные, 4) ссудные и 5) хозяйственно-операціонные. Комиссія согласилась съ предложеніемъ докладчика.

Для разсмотрѣнія переданнаго въ комиссію по исполненію росписи *ревизіоннаго устава* было организовано совѣщаніе, въ которомъ отъ фракціи народной свободы принималъ дѣятельное участіе Ю. М. Лебедевъ. Въ текущую сессію эта подкомиссія не закончила своей работы, но уже внесла въ уставъ существенныя поправки, съ цѣлью установленія права за гос. контролемъ производить ревизію вѣдомствъ безъ предварительнаго соглашенія съ лицами, стоящими во главѣ ихъ.

Подкомиссія выдвинула для улучшенія бюджетнаго и ревизіоннаго права рядъ мѣръ, существенными изъ которыхъ являются слѣдующія:

1) Реформа гос. контроля въ направленіи болѣе независимой постановки его вообще и, въ частности, установленія несмѣняемости отвѣтственныхъ членовъ его, а также расширенія его ревизіонныхъ правъ; 2) исключеніе государственнаго контролера изъ состава совѣта министровъ; 3)установленіе въ законодательномъ порядкѣ характера и формы отчета гос. контроля; 4) включеніе въ отчетъ гос. контроля свѣдѣній о результатахъ производимыхъ имъ ревизій; 5) опредѣленіе послѣдствій признанія Гос. Думою исполненія государственной росписи неправильнымъ; 6) опредѣленіе порядка дѣйствій Гос. Думы въ случаяхъ признанія исполненія государственной росписи, или дѣйствій отдѣльныхъ распорядителей кредитами, неправильными; 7) установленіе отвѣтственности распорядителей кредитами

за неправильное, по смыслу дѣйствующихъ смѣтныхъ узаконеній, распоряженіе кредитами.

Въ Гос. Думѣ доклады комиссіи по отчетамъ въ текущую сессію не разсматривались.

Изъ приведеннаго обзора видно, что Думѣ до настоящаго времени не удается водворить въ вѣдомствахъ должный порядокъ въ расходованіи государственныхъ средствъ. Со стороны правительства попрежнему практикуется широкое пользованіе 17 статьей смѣтныхъ правилъ, въ обходъ законодательныхъ учрежденій, не оправдываемое обстоятельствами дѣла. Не исправляютъ вѣдомства и случаи отказовъ въ принятіи отдѣльныхъ кредитовъ. Можетъ быть, вина этого неуспѣха лежитъ на думскомъ большинствѣ, которое не проводитъ твердо свою линію и колеблется отказывать въ принятіи болѣе крупныхъ кредитовъ, несмотря на доказанную ихъ незакономѣрность. По прежнему отмѣчается и безхозяйственность нѣкоторыхъ вѣдомствъ и дефекты въ счетоводствѣ и отчетности.

Ясно, что впредь до коренного измѣненія положенія гос. контроля, намѣченнаго выше, врядъ ли удастся ввести серьезныя улучшенія въ государственное хозяйство.

VI. Внутренняя политика.

Какъ и прежде, вопросы внутренней политики въ Гос. Думѣ поднимались по всякому поводу, и къ нимъ приходилось возвращаться, о какомъ бы вѣдомствѣ ни шла рѣчь. То положеніе, что дѣятельность всѣхъ областей государственнаго управленія искажается вслѣдствіе вынужденнаго подчиненія общимъ директивамъ внутренняго курса—это положеніе осталось вѣрнымъ и для настоящаго времени. Такимъ образомъ, о внутренней политикѣ, по необходимости, говорится во всѣхъ отдѣлахъ настоящаго отчета. Въ данномъ отдѣлѣ мы остановимся преимущественно на томъ моментѣ думской жизни, когда внутренняя политика правительства является предметомъ спеціальнаго обсужденія, и когда Гос. Дума выноситъ общую оцѣнку этой политики: на преніяхъ по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Эти пренія въ истекшемъ году протекали въ особенныхъ и условіяхъ и при особенномъ настроеніи. Смѣта министерства была одной изъ двухъ, по которымъ даже умѣренный думскій центръ рѣшился въ этомъ году вынести рѣзкую формулу осужденія вѣдомству и демонстративно отвергнуть нѣкоторые кредиты, притомъ такъ, что бросалась въ глаза не „дѣловая“, а именно политическая мотивировка этого отказа.

Настроеніе думскаго центра, которое создало эту рѣшимость, было очень ярко обрисовано во фракціонномъ выступленіи „земца-октябриста“ гр. Капниста 2-го, исполнявшаго ту самую роль, которая раньше, до раскола, поручалась обыкновенно С. И. Шидловскому. Начавъ съ провозглашенія лозунга: „либеральныя мѣры и сильная власть“, гр. Капнистъ 2-й вполнѣ успѣшно доказалъ, что настоящій кабинетъ не удовлетворяетъ ни

той, ни другой половинѣ этого лозунга. „Либерализма“ нѣтъ—ни во вносимыхъ правительствомъ законопроектахъ, ни въ примѣняемыхъ имъ мѣрахъ управленія, ни въ мѣрахъ надзора за законностью подчиненнаго управленія. Въ первомъ отношеніи гр. Капнистъ 2-й упомянулъ о неудовлетворительности и объ отсутствіи „творческой мысли“ въ двухъ главныхъ законопроектахъ изъ числа внесенныхъ министерствомъ, — въ законопроектѣ о печати и о преобразованіи полиціи,—и о прямомъ уклоненіи правительства отъ внесенія тщетно ожидаемыхъ проектовъ о реформѣ земскаго и городского самоуправленія. Что касается мѣръ управленія, гр. Капнистъ указалъ на „высокомѣрное и рѣзкое отношеніе“ къ органамъ самоуправленія, вызывающее отвѣтное „недовѣріе снизу“, на неутвержденіе „самыхъ безобидныхъ постановленій“ и недопущеніе на выборныя должности самыхъ „мирныхъ обывателей“, число которыхъ „плодится чуть ли не съ каждымъ днемъ въ каждомъ уѣздѣ“. О недостаточности мѣръ надзора за законностью управленія говорятъ „жалобы и ропотъ“, несущіеся отовсюду, и большое количество запросовъ, „дѣйствительно серьезныхъ и принятыхъ Гос. Думой“. Что касается второй половины лозунга, „сильной власти“, то „сильной власть можетъ быть только тогда, когда черпаетъ свою силу въ нравственномъ авторитетѣ“. „Управлять независимыми силами, несомнѣнно, труднѣе, нежели обращаться съ слѣпымъ оружіемъ, но плодотворное управленіе возможно лишь при этомъ условіи“. Между тѣмъ, правительство нигдѣ не имѣетъ поддержки. Оно не имѣетъ ея даже въ Гос. Совѣтѣ (гр. Капнистъ 2-й ссылается на рѣчь бар. Розена), не имѣетъ поддержки и въ Гос. Думѣ. „Мы всегда считали и продолжаемъ считать, заявлялъ представитель земцевъ-октябристовъ, что наша законодательная работа можетъ быть плодотворна только при условіи совмѣстной работы съ правительствомъ. Но теперь насталъ моментъ задать себѣ вопросъ: возможна ли эта работа“. Ораторъ отвѣчалъ категорическимъ отрицаніемъ. „Путь, по которому идетъ министръ внутреннихъ дѣлъ—не нашъ путь... мы принуждены стать въ совершенно опредѣленную оппозицію... оппозицію поневолѣ“, или, какъ говорилъ С. И. Шидловскій, „оппозицію не родовую, а благопріобрѣтенную“. Дѣло въ томъ, что выражаясь уподобленіемъ Маркова 2-го, министръ внутреннихъ дѣлъ держитъ путь на „станцію—революція“, которая „иначе именуется 1905 годъ“.

При этихъ условіяхъ, ораторамъ фракціи народной свсбоды предстояло, прежде всего, констатировать успѣхъ Н. А. Маклакова, котораго тщетно добивался В. А. Маклаковъ: объединенія конституціоннаго большинства Гос. Думы. Это и сдѣлалъ первый ораторъ, *М. С. Аджемовъ*, указавшій на то, что съ министромъ идутъ однѣ только „правыя“ организаціи, открыто стремящіяся „къ ниспроверженію существующаго строя“. Соотвѣтственные элементы насаждаются министромъ и на мѣстахъ, въ органахъ самоуправленія. „Поэтому“, оканчивалъ ораторъ, „когда возникаетъ вопросъ, давать ли деньги или не давать на это министерство, то вы должны поставить себѣ вопросъ, стоите ли вы за подготовку государственнаго переворота, или противъ него“. Слѣдующій ораторъ фракціи, *А. М. Але-*

ксандровъ, говорившій уже послѣ выступленія министра, отмѣтилъ полное нежеланіе Н. А. Маклакова понять, о чемъ идетъ споръ, и отвѣтить, какъ относится министерство къ разрѣшенію „тѣхъ вопросовъ, которые были поставлены восемь лѣтъ тому назадъ", манифестомъ 17 октября. Это какая-то „система измора", которую вовсе нельзя назвать „наивной. „Помаленьку, да полегоньку", „экспропріируются наши законодательныя права": это политика „злостная, неискренняя, лицемѣрная". Для иллюстраціи, А. М. Александровъ привелъ цѣлый рядъ фактовъ, подтверждающихъ его мысль о двухъ масштабахъ, которыми правительство мѣритъ Россію" „легализованную" и "нелегализованную". *Ф. И. Родичевъ* [1]) также поставилъ министерству вопросъ, что оно сдѣлало для исполненія обѣщаній манифеста 17 октября. Незаконныя исключительныя положенія продолжаютъ существовать. „Необходимая самостоятельность", обѣщанная земскимъ и городскимъ учрежденіямъ положеніемъ 12 декабря 1904 г., сводится къ нулю. „Самостоятельность" суда, тогда же обѣщанная, топчется ногами. Администрація управляетъ при помощи „кремневыхъ ружей", извлекая доходы изъ безправія. Ораторъ привелъ примѣры крестьянскихъ экзекуцій и сѣченій, доводящихъ населеніе до ожесточенія, и сдѣлалъ выводъ, что требованіе равноправія есть обязанность законодателей по отношенію не только къ евреямъ, но и къ русскому крестьянству. Онъ закончилъ указаніемъ, что національныя требованія влекутъ за собою опасность общаго осложненія международнаго положенія Россіи. *П. Н. Милюковъ* [2]) подробно разобралъ рѣчь министра съ точки зрѣнія поставленнаго имъ И. Л. Горемыкину вопроса: какъ относится правительство къ партіямъ переворота. Онъ доказалъ, что Н. А. Маклаковъ говоритъ, и думаетъ о законодательныхъ учрежденіяхъ въ терминахъ манифеста 6 августа, т. е. законосовѣщательной Думы, и на народныхъ представителей смотритъ, какъ и на выборныхъ людей городского и земскаго самоуправленія, съ точки зрѣнія чиновничьей «присяги» и циркуляра о «недопущеніи на государственную службу лицъ, которыя противъ государственнаго режима». Съ этой точки зрѣнія однимъ депутатамъ раздаются чины и ордена, другихъ привлекаютъ подъ судъ, какъ представителей «нелегализованныхъ теченій политической мысли». Такова и психологія привлеченія Н. С. Чхеидзе. Ораторъ нарисовалъ затѣмъ картину происхожденія «антигосударственныхъ» теченій изъ нормальныхъ требованій соціальныхъ и національныхъ, встрѣтившихъ насильственное препятствіе на нормальномъ пути развитія. Охарактеризовавъ затѣмъ пріемы покровительства со стороны правительства органамъ правой печати, П. Н. Милюковъ закончилъ характеристикой Н. А. Маклакова, какъ «услужливаго исполнителя, который стремится угадать мысль своихъ господъ и грѣшитъ лишь тѣмъ, что неискусно забѣгаетъ впередъ». *П. П. Гронскій* обрисовалъ затѣмъ подробно отношеніе органовъ правительства къ земскому самоуправленію, подчеркнувъ, что гр. Кап-

---

[1]) См. II часть отчета, стр. 61—70.
[2]) См. II часть отчета, стр. 86—96.

нистъ 2-й былъ еще слишкомъ умѣренъ въ своей характеристикѣ, и что въ дѣйствительности, мы имѣемъ дѣло съ настоящей „эпидеміей“ неутвержденій, не съ „уколами“, а съ цѣлыми хирургическими операціями надъ органами самоуправленія. Онъ нарисовалъ на цѣломъ рядѣ примѣровъ практику „сильной власти“ надъ крестьянствомъ, въ лицѣ земскихъ начальниковъ, и кончилъ требованіемъ „власти законномѣрной, отвѣтственной передъ народнымъ представительствомъ“. *М. В. Челноковъ* [1]) еще пополнилъ характеристику подробнымъ, основаннымъ въ документахъ разсказомъ объ отношеніи органовъ власти къ московскому городскому самоуправленію. Онъ указалъ попутно, что указу Сената объ увольненіи со службы лицъ, вошедшихъ въ составъ противоправительственныхъ партій, министръ придалъ распространительное толкованіе, примѣнивъ его къ неутвержденіямъ лицъ, избранныхъ органами самоуправленія на выборныя должности. Далѣе онъ указалъ, что тактика министерства ведетъ къ „подкапыванію авторитета высшей власти“. *Н. К. Волковъ* указалъ на неисполненіе вѣдомствомъ обѣщанія В. Н. Коковцова—ввести земство въ Тобольской и Томской губ., не говоря уже о всей остальной Сибири, которую включилъ уже—по вопросу о введеніи земства—еще Высочайшій рескриптъ 1905 г. По убѣжденію оратора, Сибирь получитъ земство лишь тогда, когда „въ этой залѣ будутъ сидѣть дѣйствительные народные представители, которые сумѣютъ заставить правительство считаться съ своей волей и прислушиваться къ своимъ желаніямъ“. Н. К. Волковъ закончилъ выраженіемъ увѣренности, что „это время не за горами“.

Изъ поправокъ, предложенныхъ октябристами съ цѣлью демонстративнаго сокращенія кредитовъ, первою голосовалась поправка объ исключеніи 985 руб. на музей гр. Муравьева въ Вильнѣ. Смыслъ отклоненія этого кредита прошелъ бы неотмѣченнымъ, если бы г. Замысловскій не позаботился объяснить, что „никакихъ дѣловыхъ обоснованій для этого сокращенія нѣтъ,—это чисто политическая демонстрація“. Объясненіе это не помѣшало высказаться за отклоненіе кредита 148 голосамъ противъ 143, а при голосованіи черезъ двери 148 противъ 144, что сразу подчеркнуло сплоченность и намѣренность голосованія. Далѣе слѣдовало сокращеніе кредита въ 18.000 руб. на расходы по врачебно-полицейской части. Несмотря на возраженія товарища министра внутреннихъ дѣлъ Золотарева, на протестъ г. Снѣжкова, на попытку вышучиванія Маркова 2-го, голосованіе дало равенство 150 противъ 150, а послѣ повѣрки, черезъ двери—159 противъ 147, т. е. и второй кредитъ былъ отвергнутъ. Большинство рѣшило продлить засѣданіе до окончанія смѣты. Слѣдовало крупное сокращеніе въ 269.892 руб. на наемъ помѣщеній. Снова выступилъ товарищъ министра г. Плеве; его поддержалъ правый октябристъ г. Танцовъ, утверждавшій, что „это ничего не имѣетъ общаго съ политической борьбой на почвѣ бюджета; это скорѣе пародія на такую борьбу“. Кн. Шаховской пробовалъ убѣдить Гос. Думу тѣмъ соображеніемъ, что

[1]) См. II часть отчета, стр. 71—85.

„слѣва намъ предлагали прямо и говорили: отклоните всѣ кредиты, и это будетъ ударъ. А это что? Это просто трескъ хлопушки въ рукахъ зарвавшагося шалуна". Г. Стемпковскій, земецъ-октябристъ, не выдержалъ при этомъ „дѣловой" мотивировки своей фракціи, и высказался до конца. „Не съ легкимъ сердцемъ и вовсе не желая играть какой-то хлопушкой, я голосую за сокращеніе: я знаю, что это отзовется плохо на земскихъ финансахъ, но глубокое сознаніе долга заставляетъ меня голосовать такъ. Я въ прошлый годъ участвовалъ въ голосованіи рѣзкой формулы, направленной противъ дѣятельности министерства внутреннихъ дѣлъ. *Это не привело ни къ чему,* положеніе даже ухудшилось. *Это слѣдующій шагъ*, который я совершенно законно могу сдѣлать, и другого исхода, другого способа протеста у меня нѣтъ. Съ болью въ сердцѣ я голосую за сокращеніе". Эти замѣчательныя слова отмѣтили собою цѣлый переломъ въ міросозерцаніи. Опять Марковъ 2-й пробовалъ шутить надъ тѣмъ, кто, по японскому обычаю, „чувствуя себя обиженнымъ, идетъ къ дому своего обидчика и вспарываетъ себѣ животъ". Не помогло и это. Большинство держалось крѣпко, и голосованіе дало тѣ же 150 голосовъ противъ 144. Новая повѣрка голосованія черезъ двери дала 156 противъ 143. При слѣдующемъ сокращеніи въ 25.000 на выдачу прибавочнаго жалованія, Крупенскій 1-й, тоже „съ болью въ сердцѣ взошелъ" на трибуну, чтобы „обратиться вновь къ гг. партіи земцевъ-октябристовъ, съ которыми мы долго шли вмѣстѣ" и убѣдить ихъ „углубиться еще разъ въ разсмотрѣніе вопроса". „Не дѣлайте, гг., этого шага", убѣждалъ онъ своихъ недавнихъ единомышленниковъ; „я прошу въ силу нашей долгой совмѣстной работы отказаться, наконецъ, отъ демонстраціи, которая присуща только кадетамъ и лѣвѣе ихъ". Гр. Бобринскій вызывалъ докладчика бюджетной комиссіи „прямо сказать, что дѣловая бюджетная комиссія пошла на почву политиканства". И эта провокація не подѣйствовала. Голосованіе дало 153 голоса противъ 128; очевидно, возражавшіе начали отчаиваться въ успѣхѣ. Они попробовали предложить прекращеніе засѣданія. Предложеніе было отклонено. Тогда было предложено поименное голосованіе по одному изъ слѣдующихъ сокращеній, и послѣ повторнаго голосованія (первое дало 135 противъ 135) принято 143 голосами противъ 139. По вопросу о сокращеніи путевого довольствія на 100.000 опять выступилъ г. Золотаревъ. Голосованіе опять дало большинство за сокращеніе кредита. По слѣдующему сокращенію въ 2.600 р. послѣ новаго выступленія—протеста Крупенскаго 1-го, большинство было прежнее: 150 противъ 131. Такъ шло дѣло до постановки на очередь сокращенія кредита въ 402.200 руб. на землеустройство въ Царствѣ Польскомъ. Польское коло въ этомъ вопросѣ отказалось участвовать въ общей тактикѣ оппозиціи и возмутило даже правую часть Гос. Думы, выславъ на кафедру крестьянина-депутата г. Наконечнаго съ заявленіемъ, что сокращеніе не въ интересахъ крестьянъ. „Это уже эгоизмъ", отпарировалъ съ кафедры Крупенскій 1-й. Членъ фракціи народной свободы *М. М. Ичасъ* отъ имени литовскихъ крестьянъ заявилъ, что

ему непонятны мотивы польскаго коло, и что нужно не уважать нуждъ остальныхъ національностей, если приводить такіе мотивы". „Мы, прибавилъ онъ, оставаясь послѣдовательными, не можемъ дѣлать никакой разницы, касается ли это интересовъ польскаго, литовскаго народа или русскаго, а если отвергаемъ смѣту, то будемъ послѣдовательны и дальше, несмотря ни на какую форму голосованія, будетъ ли это поименное, открытое или закрытое". Поименное голосованіе дало 159 голосовъ противъ сокращенія кредита, и 153 за сокращеніе; 10 человѣкъ воздержавшихся вмѣстѣ въ голосовавшимъ за кредитъ польскимъ коло рѣшили судьбу голосованія. Это былъ, очевидно, моментъ наибольшей напряженности борьбы. Новое предложеніе прекратить засѣданіе было опять отвергнуто. Всѣ голосованія были закончены, и Дума приняла въ концѣ формулу перехода, предложенную отъ имени фракціи центра, группы земцевъ-октябристовъ и думской группы союза 17 октября. Передъ этимъ голосованіемъ В. Н. Львовъ отъ имени группы центра выступилъ съ заявленіемъ, что «умѣренно-консервативная группа центра признаетъ, что мы стоимъ на грозномъ перепутьѣ и въ такую минуту считаемъ своимъ нравственнымъ долговъ предъ Царемъ и родиною предупредить министра внутреннихъ дѣлъ, что путь, на который онъ вступилъ, путь задержанія назрѣвшихъ реформъ, неуваженія къ правамъ народнаго представительства и презрѣнія къ общественному мнѣнію есть путь опасный, такъ какъ правительство, которое не опирается на общественную силу даже умѣренныхъ элементовъ, не имѣетъ никакой надежной опоры, особенно необходимой при могущихъ возникнуть грозныхъ осложненіяхъ извнѣ. Въ виду сказаннаго, партія центра считаетъ своимъ вѣрноподданническимъ долгомъ голосовать за формулу перехода, предложенную группою центра и земцевъ-октябристовъ».

Самая формула перехода гласила слѣдующее:

«Принимая во вниманіе, что министерство внутреннихъ дѣлъ не только продолжаетъ систематически пренебрегать общественнымъ мнѣніемъ, но и игнорируетъ неоднократныя существеннѣйшія пожеланія законодательныхъ учрежденій, Гос. Дума, раздѣляя по существу пожеланія, принятыя бюджетною комиссіею, считаетъ безполезнымъ высказывать нынѣ какія-либо новыя пожеланія по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и находитъ: 1) что политика министерства, стѣсняющая и ограничивающая дѣятельность земскихъ и городскихъ учрежденій, подрываетъ мѣстныя силы, которыя въ теченіе 50 лѣтъ принимали самое дѣятельное участіе въ духовномъ и экономическомъ развитіи страны, 2) что, поощряя повсемѣстный административный произволъ, она вызываетъ недовольство и глухое броженіе въ широкихъ, спокойныхъ слояхъ населенія и тѣмъ способствуетъ возникновенію и усиленію противогосударственныхъ теченій, 3) что, препятствуя проведенію въ жизнь ряда Высочайшихъ манифестовъ и указовъ, она противодѣйствуетъ возвѣщенной съ высоты Престола непреклонной волѣ Монарха и 4) что такое положеніе, ослабляя мощь Россіи, угрожаетъ ей неисчислимыми бѣдствіями, — Гос. Дума обращаетъ вниманіе

правительства на опасность такой политики и переходитъ къ разсмотрѣнію № 66 росписи государственныхъ расходовъ».

За эту формулу осужденія высказалось большинство 186 голосовъ противъ 95, т. е. почти $^2/_3$ состава. Историческое засѣданіе, давшее первый примѣръ бюджетной борьбы изъ-за вопроса о всемъ направленіи нашей внутренней политики, окончилось въ 9 час. 26 мин. вечера, на три часа позднѣе обычнаго конца.

VII Запросы.

Общія политическія условія въ теченіе второй сессіи хотя нѣсколько и измѣнились, однако, незакономѣрность дѣйствій власти, какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ, продолжала оставаться на уровнѣ „бытового явленія“. Число запросовъ находилось, такимъ образомъ, въ причинной зависимости отъ количества дѣйствительно совершаемыхъ органами правительственной власти правонарушеній, а потому и ходячій упрекъ, обычно посылаемый оппозиціи за „злоупотребленіе запроснымъ правомъ“, естественнѣе было бы обратить къ органамъ правительственной власти.

Обращаясь къ дѣятельности запросной комиссіи, нужно сказать, что до количеству засѣданій дѣятельность ея была довольно интенсивна. Но затовъ качественномъ отношеніи работу комиссіи нельзя назвать удовлетворительной, т. е. большинство внесенныхъ запросовъ отвергалось сплоченнымъ большинствомъ правыхъ и центра.

Борьба оппозиціи въ запросной комиссіи была борьбой за право, вслѣдствіе чего представители фракціи силою вещей вынуждены были базироваться на формальной точкѣ зрѣнія. На эту плоскость борьбы представители фракціи пытались увлечь и своихъ противниковъ, но это не всегда удавалось, и правое большинство комиссіи, опираясь на свою силу, запросы отклоняло. Тактика к.-д. естественнымъ образомъ приводила къ необходимости формальной обоснованности запросовъ, и справедливость требуетъ сказать, что запросы и вопросы, внесенные по иниціативѣ фракціи, отличались всегда строгой продуманностью и формальной обоснованностью. Что же касается запросовъ, внесенныхъ по иниціативѣ группъ, лѣвѣе стоящихъ, то въ отношеніи внѣшней ихъ формальной обоснованности они заставляли желать лучшаго. Конечно, очень многіе изъ запросовъ, внесенныхъ этими группами, «проваливались» лишь благодаря общей тенденціи правыхъ и центра отклонять неугодные правительству запросы, но въ числѣ отклоненныхъ были и такіе, которые отклонялись комиссіей вслѣдствіе недостаточно умѣлой ихъ юридической обоснованности. Вся тяжесть въ запросной комиссіи падала, главнымъ образомъ, на представителей фракціи, т. к. имъ приходилось не только отстаивать свои запросы, но и запросы группъ, лѣвѣе стоящихъ.

Фракція въ запросной комиссіи была представлена А. М. Александровымъ (второй годъ), Н. Н. Николаевымъ, М. И. Пападжановымъ, Н. М. Фридманомъ и А. А. Эрномъ.

Однако, какъ ни велико было противодѣйствіе правыхъ, все же весьма важные запросы комиссія вынуждена была принять. Изъ числа такихъ запросовъ необходимо отмѣтить запросъ о провокаціи Шорниковой, повлекшей, какъ извѣстно, за собой привлеченіе къ суду с.-д. парламентской фракціи второй Гос. Думы.

Тенденціозное стремленіе думскаго большинства бороться съ запросами выразилась въ новой тактикѣ отклонять запросы въ общихъ собраніяхъ безъ передачи въ комиссію. Внесенный въ Думу спѣшный запросъ обыкновенно признавался спѣшнымъ, но зато послѣдующимъ вотумомъ тутъ же въ общемъ собраніи Думы отвергался.

Въ теченіе истекшей сессіи фракціей было внесено нѣсколько запросовъ, имѣющихъ большое общественное значеніе. Прежде всего слѣдуетъ указать на запросъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ, допущенныхъ правительствомъ при выборахъ въ четвертую Гос. Думу, который былъ внесенъ еще въ прошлую сессію, принятъ Думой, и въ текущую сессію обсуждались уже объясненія правительства. Ораторомъ фракціи выступилъ во время этого обсужденія *П. В. Герасимовъ* [1]). Объясненія, данныя правительствомъ въ лицѣ товарища министра Золотарева, были признаны Думой неудовлетворительными.

Въ связи съ вопросомъ о выборахъ необходимо отмѣтить и блестящее выступленіе члена фракціи *Л. А. Велихова* [2]),
при разсмотрѣніи Гос. Думой выборнаго производства по городу Одессѣ. Депутатъ Велиховъ собралъ въ Одессѣ обширный матеріалъ о злоупотребленіяхъ и преступленіяхъ, допущенныхъ одесской администраціей при избраніи членовъ Гос. Думы отъ города Одессы. Раскрытіе этихъ злоупотребленій произвело на Думу огромное впечатлѣніе, и Дума большинствомъ постановила выборы епископа Анатолія признать неправильными, но кассировать ихъ не могла, т. к. не составилось большинства двухъ третей.

Изъ запросовъ, внесенныхъ въ текущую сессію, слѣдуетъ отмѣтить запросъ о незакономѣрныхъ преслѣдованіяхъ рабочей печати и о преслѣдованіяхъ печати въ связи съ дѣломъ Бейлиса. Поддерживалъ этотъ запросъ въ общемъ собраніи Гос. Думы *П. Н. Милюковъ*, пригвоздившій къ позорному столбу вдохновителей этого дѣла.

Закрытіе прошлымъ лѣтомъ съѣзда торгово-промышленныхъ служащихъ и осенью—юбилейнаго собранія по случаю 50-лѣтія „Русскихъ Вѣдомостей“ нашло откликъ въ запросѣ фракціи министру внутреннихъ дѣлъ. Запросъ этотъ былъ поддержанъ *М. С. Аджемовымъ*, освѣтившимъ юридическую сторону дѣла, и *Н. Н. Щепкинымъ*, выяснившимъ, что закрытіе съѣзда торгово-промышленныхъ служащихъ не можетъ найти никакого оправданія ни въ его дѣятельности, ни въ порядкѣ на его засѣданіяхъ. Запросъ былъ Думою принятъ.

Попытка расширить область церковнаго законодательства въ обходъ Гос. Думы вызвала внесеніе вопроса въ порядкѣ 40 ст. Учр. Гос. Думы,

[1]) См. II часть отчета, стр 221—209.
[2]) См. II часть отчета. стр. 222—233.

принятаго Думой. Мнѣніе фракціи о содержаніи ст. 65 Осн. Зак. было выражено въ рѣчи *П. П. Гронскаго.*

Отношеніе крестьянскаго банка къ своимъ кліентамъ, не только доводящее должниковъ крестьянъ до разоренія, но и сопровождающееся иногда совершенно недопустимыми мѣрами, какъ это было. напр. въ отношеніи крестьянъ села Степановки Самарской губ., у которыхъ, при принудительномъ выселеніи за невзносъ платежей, зимой были разорены избы, вызвало внесеніе единогласно принятаго Думой запроса. Въ Думѣ выступилъ членъ фракціи *Н. А. Гладышъ*[1]) вскрывшій въ рѣчи эту печальную страницу такъ называемаго землеустройства.

Успѣшно также прошелъ запросъ фракціи министру народнаго просвѣщенія, поддержанный *А. И. Шингаревымъ*[2],) о циркулярѣ, устанавливающемъ новый порядокъ назначенія учителей. Запросъ этотъ не только былъ принятъ Думой, но и объясненіе, данное министерствомъ народнаго просвѣщенія, признано неудовлетворительнымъ.

Прошелъ и запросъ фракціи, внесенный по поводу отмѣны совѣтомъ министровъ закона 1910 г., касающагося назначенія пенсіи народнымъ учителямъ, служащимъ въ земствѣ, причемъ и самое ограниченіе было отмѣнено.

Большое впечатлѣніе въ Думѣ и въ странѣ произвелъ запросъ фракціи, внесенный одновременно съ другими оппозиціонными фракціями, о воспрещеніи праздновать юбилей Шевченко. Запросъ этотъ въ общемъ собраніи поддерживалъ *П. Н. Милюковъ*,[3]) выяснившій роль вдохновителя этихъ гоненій, кіевскаго депутата Савенко, опредѣлившій попутно отношеніе к.-д. партіи, какъ имперской, къ національному украинскому вопросу. Другой ораторъ фракціи, депутатъ *А. М. Александровъ*, указалъ, что для политическаго цементированія и національнаго политическаго единства Россіи необходимо бороться съ разрушительной политикой правительства, основанной на демагогіи и на зоологическомъ шовинизмѣ. Что такая политика фактически расчленяетъ Россію, и логическимъ ея слѣдствіемъ можетъ быть внѣшній ея разгромъ, и что, наконецъ, признаніе для національностей права на культурное самоопредѣленіе, которое представляется такой исторической задачей, которая, въ интересахъ Россіи, требуетъ немедленнаго разрѣшенія.

Рядъ желѣзнодорожныхъ катастрофъ осенью 1913 г., сопровождавшихся человѣческими жертвами, происходившихъ въ самыхъ разнообразныхъ пунктахъ, и особенно тяжелыя ихъ послѣдствія, заставляли искать ихъ объясненія не въ простыхъ случайностяхъ, а въ болѣе глубокихъ причинахъ, что и побудило фракцію обратиться съ вопросомъ въ порядкѣ ст. 40 учр. Гос. Думы къ министру путей сообщенія, требуя объясненій о причинахъ катастрофъ и мѣрахъ, припятыхъ къ ихъ предупрежденію. Послѣ рѣчи *Н. В. Некрасова*, въ которой были намѣчены возможныя причины учащенія несчастій, какъ то: отсталость нашей сѣти въ отношеніи

---

1) См. II часть отчета, стр. 234—237.
2) См. II часть отчета, стр. 248—249.
3) См. II часть отчета, стр. 238—247.

мѣръ обезпеченія безопасности движенія, частая смѣняемость личнаго состава и т. п., вопросъ былъ единогласно принятъ Гос. Думой. Послѣдовавшія въ отвѣтъ оптимистическія заявленія министерства путей сообщенія нашли себѣ основательную и детальную критику въ рѣчи члена фракціи *А. А. Добровольскаго*, которымъ была внесена слѣдующая формула перехода къ очереднымъ дѣламъ:

„Въ цѣляхъ возможнаго сокращенія на желѣзныхъ дорогахъ числа несчастныхъ случаевъ, сопровождающихся человѣческими жертвами, Гос. Дума, выслушавъ объясненія правительства, признаетъ необходимымъ, во первыхъ, скорѣйшее и планомѣрное распространеніе на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ механическихъ устройствъ, обезпечивающихъ проходящимъ поѣздамъ правильный путь слѣдованія и автоматически обособляющихъ этотъ путь отъ всего остального движенія на данной станціи; во вторыхъ, скорѣйшій пересмотръ установленныхъ министромъ путей сообщенія правилъ, ограждающихъ безопасность слѣдованія поѣздовъ, съ цѣлью согласованія сихъ правилъ съ современными условіями движенія, и, въ третьихъ безотлагательный пересмотръ „положенія„, опредѣляющаго нормы работы и отдыха желѣзнодорожнаго персонала, и введеніе надзора за исполненіемъ сего „положенія“ на дорогахъ черезъ непринадлежащихъ къ ихъ администраціи чиновъ“. Большинство Гос. Думы удовлетворилось, однако, простымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ.

Почти въ самомъ концѣ сессіи внесенъ запросъ, по иниціативѣ *А. И. Шингарева*, о незаконномѣрномъ изданіи петербургскимъ градоначальникомъ обязательныхъ постановленій, касающихся передвиженія пассажировъ на трамваяхъ города С.-Петербурга. Этотъ запросъ былъ принятъ Думой и немедленно возымѣлъ дѣйствіе: незаконныя правила были отмѣнены.

Также въ концѣ сессіи былъ внесенъ и принятъ въ спѣшномъ порядкѣ запросъ по поводу незаконномѣрнаго примѣненія тѣлеснаго наказанія къ солдатскимъ дѣтямъ въ Спб. крѣпости. Ораторомъ фракціи по этому запросу съ большимъ успѣхомъ выступалъ *П. В. Герасимовъ*.

Въ заключеніе необходимо сказать, что подписи членовъ фракціи имѣются почти на всѣхъ безъ исключенія запросахъ, вносимыхъ с.-д. и трудовиками, причемъ участіе въ этихъ запросахъ выражалось не только въ предоставленіи подписей, но и въ активномъ сотрудничествѣ представителей с.-д. фракціи, какъ въ запросной комиссіи, такъ и въ общемъ собраніи Гос. Думы. Изъ такихъ выступленій необходимо отмѣтить рѣчь *П. Н. Милюкова* [1]) по принятому Думой запросу о ленскихъ событіяхъ и *А. М. Александрова*—о примѣненіи тѣлесныхъ наказаній къ политическимъ заключеннымъ каторжныхъ тюремъ Сибири.

VIII. Судебныя реформы.

Въ комиссіи по судебнымъ реформамъ, руководимой ея предсѣдателемъ Н. П. Шубинскимъ, правые, при поддержкѣ и сочувствіи октябри-

[1]) См. II часть отчета, стр. 249—253.

стовъ, продолжали тактику уклоненія отъ серьезнаго обсужденія законопроектовъ и подавленія мнѣній оппозиціоннаго меньшинства быстрымъ переходомъ къ голосованію. Такое майоризированіе давало желательные результаты; законопроекты проходили съ головокружительной быстротой, въ редакціи, угодной правительству и право-октябристскому большинству.

Такимъ порядкомъ было закончено чтеніе *устава охранительнаго судопроизводства*. Этотъ законопроектъ, лишенный политическаго значенія, имѣетъ чисто техническій характеръ и вноситъ важныя перемѣны въ области практическаго примѣненія устава гражданскаго судопроизводства. Онъ вносился еще во вторую и въ третью Думы; въ послѣдней былъ разсмотрѣнъ спѣшно въ подкомиссіи, докладъ которой и получилъ санкцію комиссіи въ текущую сессію. Взгляды фракціи по этому законопроекту отстаивалъ *А. Я. Тимофеевъ*, который и вносилъ соотвѣтствующія поправки, но въ большинствѣ случаевъ безуспѣшно. Въ Думѣ этотъ законопроектъ станетъ на ближайшую очередь въ слѣдующую сессію.

Столь же поспѣшно былъ проведенъ и черезъ комиссію и черезъ Думу законопроектъ *о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ семейномъ и имущественномъ положеніи замужнихъ женщинъ*. Онъ былъ уже принятъ Гос. Думой третьяго созыва и переработанъ съ значительными редакціонными измѣненіями въ Гос. Совѣтѣ. Еще въ доконституціонное время правительство предполагало осуществить раздѣльное жительство супруговъ, при несогласіи ихъ къ совмѣстной жизни, между тѣмъ, верхняя палата признала допустимымъ право раздѣльнаго жительства лишь на томъ условіи, если супруги фактически не живутъ вмѣстѣ. Невысокія нравственныя основанія такого положенія и юридическую его запутанность, какъ въ комиссіи, такъ и въ Думѣ доказывали *П. В. Герасимовъ* и *М. С. Аджемовъ*. Однако же октябристы, опираясь на правыхъ и націоналистовъ, рѣшили не измѣнять въ текстѣ Гос. Совѣта ни одной буквы, т. к. лишь при этомъ условіи имъ было гарантировано быстрое прохожденіе законопроекта черезъ Совѣтъ. Законопроектъ этотъ нынѣ сталъ уже закономъ.

Затрагивающій интересы торгово-промышленнаго класса, законопроектъ *о переходѣ торгово-промышленныхъ предпріятій*, имѣющій главною цѣлью борьбу съ неплатежами, былъ принятъ въ редакціи, приданной ему комиссіей, о торговлѣ и промышленности, руководимой октябристомъ Ростовцевымъ. Интересы мелкихъ промышленниковъ и соотвѣтствіе съ нормами общаго гражданскаго оборота отстаивали въ комиссіи А. Я. Тимофеевъ и К. К. Черносвитовъ, а въ общемъ собраніи Гос. Думы—*П. В. Герасимовъ*. Всѣ поправки, ими внесенныя, оказались, однако же, отклоненными.

Еще болѣе важный законопроектъ—*объ отграниченіи земель*—въ сущности, отмѣняющій судебно-межевой процессъ, былъ разсмотрѣнъ въ комиссіи безъ достаточнаго вниманія и принятъ почти безъ обсужденія и безъ измѣненій редакціи. Имъ устанавливаются тѣ же принципы разверстанія по фактическому владѣнію, что и въ законѣ о землеустройствѣ.

Существенные недостатки закона были отмѣчены и указаны А. Я. Тимофеевымъ, вносившимъ соотвѣтствующія поправки, и К. К. Черносвитовымъ. Этотъ законопроектъ станетъ на очередь въ Думѣ въ слѣдующую сессію. Нельзя не отмѣтить, что, по постановленію совѣщанія Гос. Думы, законопроектъ этотъ обсуждался въ земельной комиссіи по существу и переданъ изъ послѣдней въ комиссію судебныхъ реформъ лишь на заключеніе. Взгляды и интересы землевладѣнія считались, повидимому, рѣшающими и въ вопросахъ исключительно судебнаго характера.

Послѣ распаденія союза 17 октября на три думскія фракціи, въ комиссіи по судебнымъ реформамъ среди октябристовъ образовалось теченіе, какъ будто бы стремившееся освободиться отъ услугъ Н. П. Шубинского. Отчасти подъ вліяніемъ этого теченія, а отчасти изъ свойственныхъ октябристско-націоналистическому большинству пріемовъ браться за всѣ законопроекты разомъ, безъ опредѣленной послѣдовательности и плана, вотчинный уставъ и обязательственное право были переданы изъ комиссіи судебныхъ реформъ во вновь образованныя комиссіи: вотчинную и для обсужденія проекта обязательственнаго права,

Въ первой изъ названныхъ комиссій работа ведется съ цѣлью принять, по возможности, безъ преній, тотъ текстъ *вотчиннаго устава*, на которомъ остановилась судебная подкомиссія. Поправки и указанія на недостатки, дѣлаемыя тамъ А. Я. Тимофеевымъ, разсматривались, какъ затягиваніе обсужденія, и встрѣчали явное недоброжелательство правооктябристскаго большинства.

Комиссія *по обязательственному праву* своей работы еще не начинала. Однако же, избраніе въ ней предсѣдателемъ октябриста Пилипенко, склоннаго одобрять все, на чемъ настаиваютъ представители вѣдомствъ, и однимъ изъ содокладчиковъ — того же Н. П. Шубинскаго, предопредѣляетъ исходъ работъ. Все будетъ исполнено быстро и такъ, какъ этого пожелаетъ министерство юстиціи.

Въ истекшую сессію прошли черезъ комиссію по судебнымъ реформамъ и Гос. Думу два законопроекта, имѣющихъ, несомнѣнно, общественное значеніе: о реформѣ департаментовъ Сената прежняго устройства и объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, какъ уголовной, такъ и гражданской. Напомнимъ, что эти законодательные акты перешли въ Гос. Думу четвертаго созыва, какъ наслѣдство отъ третьей Думы. Первый остался неразсмотрѣннымъ Думой третьяго созыва, а второй былъ переданъ въ Гос. Совѣтъ, тамъ, по обыкновенію, переработанъ и разсматривался въ комиссіи четвертой Гос. Думы, какъ новый проектъ закона, возникшій по иниціативѣ Гос. Совѣта.

Реформа Сената, поставленная на очередь еще совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ секретаря Сабурова въ 1905 г. въ законопроектѣ министерства юстиціи выродилась въ *„нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ производства и рѣшенія дѣлъ въ департаментахъ Сената прежняго устройства“*. Такимъ образомъ, задача образованія самостоятельнаго и независимаго отъ взглядовъ правительства высшаго административ-

наго суда, куда могли бы поступать жалобы на распоряженія властей, нарушающія права гражданъ, была оставлена. Вся „реформа“ сводилась лишь къ ускоренію дѣлопроизводства въ департаментахъ Сената, къ усиленію штатовъ ихъ канцелярій и, главнымъ образомъ, къ увеличенію окладовъ содержанія, какъ сенаторамъ, такъ и служащимъ въ канцеляріяхъ. Октябристы, послѣ разочарованій, постигшихъ ихъ на выборахъ въ четвертую Гос. Думу, первоначально были склонны урѣзать разъяснительно-законодательную власть Сената и образовать постоянные штаты сенаторовъ, которыхъ нельзя было увольнять и переводить изъ департамента въ департаментъ безъ ихъ на то согласія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они не желали и рѣзко расходиться со взглядами министра юстиціи. Въ комиссіи законопроектъ былъ обсужденъ по существу еще въ первой сессіи. Въ теченіе истекшей сессіи въ ней обсуждались только штаты и оклады, причемъ, согласно желанію министерства, штаты закрѣплены съ такимъ расчетомъ, что всѣ имѣющіяся въ настоящее время излишнія должности получили право на дальнѣйшее существованіе. Оклады содержанія были увеличены комиссіей даже сравнительно съ министерскими предположеніями, вопреки возраженіямъ А. Я. Тимофеева и К. К. Черносвитова.

Въ Гос. Думѣ И. Г. Щегловитовъ открыто заявилъ, что предоставленіе Сенату права аутентическаго истолкованія законовъ есть государственная необходимость, а солидарность взглядовъ Сената и правительства неизбѣжны. Онъ категорически не допускалъ замѣщенія сенаторскихъ вакансій по выбору самого Сената. Подъ вліяніемъ рѣчей *В. А. Маклакова*[1]), *М. С. Аджемова*, лѣваго октябриста бар. Мейендорфа и др., министръ юстиціи смягчилъ тонъ своихъ выступленій. Но октябристы поколебались, большая часть поправокъ фракціи к.-д. и прогрессистовъ, устанавливающихъ полную несмѣняемость сенаторовъ, замѣщеніе сенаторскихъ вакансій путемъ кооптаціи и подчиненіе канцелярій Сената первоприсутствующимъ, а не оберъ-прокуратурѣ, были отклонены. Установлены, къ ухудшенію дѣйствующаго учрежденія Сената: замѣщеніе сенаторскихъ вакансій по представленію министра юстиціи и увольненіе сенаторовъ отъ должности за поступки, несовмѣстные съ достоинствомъ ихъ званія, въ порядкѣ дисциплинарномъ. Взгляды фракціи при постатейномъ разсмотрѣніи законопроекта защищали *М. С. Аджемовъ, В. А. Маклаковъ* и *К. К. Черносвитовъ*.

Однако же и въ такомъ видѣ реформа Сената не встрѣчаетъ сочувствія въ правительствѣ и, конечно, получитъ соотвѣтствующую передѣлку въ Гос. Совѣтѣ.

Законопроектъ *объ отвѣтственности должностныхъ лицъ*, измѣненный верхней палатой, былъ возстановленъ Гос. Думой. На этотъ разъ октябристы рѣшились отступить отъ предѣловъ, указанныхъ Гос. Совѣтомъ. Но побуждало ихъ къ этому не сознаніе необходимости измѣнить существующую полную безотвѣтственность чиновниковъ, если того желаетъ

---

[1]) См. II часть отчета, стр. 197—208.

начальство, а оскорбленное самолюбіе. Октябристы желали провести этотъ законопроектъ въ той самой редакціи, въ которой онъ былъ принятъ Гос. Думой третьяго созыва. Всѣ поправки фракціи, защищавшіяся *В. А. Маклаковымъ*, *М. И. Пападжановымъ* и *К. К. Черносвитовымъ*, для дальнѣйшаго расширенія судебной гарантіи, были отклонены. Въ окончательной редакціи законопроектъ усиливаетъ власть прокурорскаго надзора въ области возбужденія преслѣдованія, оставляя здѣсь окончательное слово все-таки же за начальствомъ обвиняемыхъ. Далѣе, онъ отмѣняетъ особый порядокъ преданія суду чрезъ начальство и передаетъ дѣла о должностныхъ преступленіяхъ на разсмотрѣніе суда присяжныхъ. Въ общемъ, этотъ законопроектъ, обѣщая видимость реформы, настолько оставляетъ въ прежней силѣ застарѣлое зло, что фракція голосовала противъ законопроекта въ цѣломъ. Эту точку зрѣнія фракціи развилъ съ трибуны Думы *М. И. Пападжановъ*.

Въ концѣ сессіи привлеченіе къ отвѣтственности по 129 ст. Уг. Ул. депутата Н. С. Чхеидзе (с.-д.) [1]) за рѣчь, сказанную имъ въ общемъ собраніи Гос. Думы, выдвинуло на очередь законодательное предположеніе фракціи прогрессистовъ *о безотвѣтственности депутатовъ за рѣчи въ Думѣ*.[1]) Послѣ острой борьбы съ правыми и націоналистами, въ подкомиссіи и комиссіи это законодательное предположеніе, устранявшее недомолвки въ существующемъ текстѣ закона, было принято. Оно устанавливало за всякіе эксцессы слова отвѣтственность депутатовъ передъ самою Гос. Думою, а не передъ правительствомъ, какъ оно того домогалось. Принятіе этого законопроекта совпало съ кризисомъ въ думскомъ президіумѣ. Колебанія, проявленныя октябристами, склонявшимися въ комиссіи и подкомиссіи къ принятію поправокъ правыхъ объ установленіи отвѣтственности за клевету и оскорбленіе Величества, побудили прогрессистовъ выразить желаніе, чтобы переизбраніе товарища предсѣдателя слѣдовало послѣ обсужденія въ Думѣ законодательнаго предположенія о безотвѣтственности депутатовъ. Амбиція октябристовъ была задѣта, и они сначала переизбрали президіумъ, а затѣмъ, вопреки неудачнымъ выпадамъ Замысловскаго, приняли законодательное предположеніе безъ всякихъ поправокъ. По соглашенію всей оппозиціи съ октябристами-земцами, чтобы не затягивать обсужденія, фракція отказалась отъ выступленія ораторовъ по законодательному предположенію, и *П. Н. Милюковъ* ограничился лишь краткой декларацією.

Въ пассивъ октябристамъ нельзя не отнести проведеніе, при настойчивой ихъ поддержкѣ, законопроекта *о работныхъ домахъ*. Въ немъ, подъ предлогомъ борьбы съ тунеядствомъ и праздностью, создавались особыя заведенія карательнаго (тюремнаго) характера и особая уголовная норма, подвергающая отвѣтственности за уклоненіе отъ работы при отсутствіи опредѣленныхъ средствъ къ существованію. Этотъ новый уголовный законъ, при неопредѣленности его содержанія и при отсутствіи какихъ-

1) См. II главу отчета.

либо гарантій въ правѣ на трудъ, могъ явиться новымъ орудіемъ борьбы съ нуждающимися классами общества. Внесенный еще въ третью Думу, законопроектъ этотъ остался ею неразсмотрѣннымъ, въ истекшую же сессію онъ быстро продвинулся и черезъ комиссію и черезъ Думу, гдѣ былъ принятъ право-октябристкимъ большинствомъ, вопреки доказательствамъ отсутствія дѣйствительной потребности и расхожденія съ научными взглядами на уголовную отвѣтственность. Взгляды фракціи отстаивали *А. М. Александровъ, К. К. Черносвитовъ. А А. Эрнъ.*

По примѣру предыдущей сессіи, весьма поспѣшно, такъ сказать, „подъ занавѣсъ", былъ проведенъ и законопроектъ *о введеніи въ дѣйствіе мѣстнаго суда въ губерніяхъ второй очереди.* Этотъ законопроектъ былъ внесенъ въ Гос. Думу правительствомъ очень поздно, лишь въ мартѣ мѣсяцѣ. Недостатки его для обѣихъ столицъ, на которыя предполагалось распространить его дѣйствіе, были настолько очевидны, что обѣ столицы получили отсрочку—, законъ о мѣстномъ судьѣ въ эту очередь на нихъ не будетъ распространенъ. Но во всемъ остальномъ критика представителей фракціи *В. А. Маклакова, А. Я. Тимофеева* и *К. К. Черносвитова*, какъ въ комиссіи, такъ и въ общемъ собраніи Думы, осталась безъ результатовъ. Октябристы, опираясь на націоналистовъ и правыхъ, не желали ни сократить надлежащимъ образомъ количество земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, ни разрѣшить правовое положеніе частныхъ повѣренныхъ. Основной же законъ о мѣстномъ судьѣ, несмотря на уже сказавшіеся на практикѣ его недостатки (цензовыя стѣсненія, излишество власти старшихъ предсѣдателей палатъ и недостаточность ассигнованій на оборудованіе камеръ и канцелярскіе расходы волостныхъ судовъ и мировыхъ судей и т. п.), октябристы разсматривали, какъ неприкосновенный.

Вторая сессія четвертой Гос. Думы, такимъ образомъ, вновь съ полной очевидностью подтвердила, что никакихъ надеждъ на дѣйствительныя реформы въ области суда на эту Гос. Думу не можетъ быть возлагаемо. Несмотря на продолжающееся паденіе авторитета суда въ населеніи, октябристы земцы склонны оказывать поддержку реакціонной иниціативѣ министерства юстиціи и опираться какъ въ комиссіи, такъ и въ общемъ собраніи Гос. Думы на правые ея элементы.

Законодательная иниціатива фракціи, въ виду явной ея безрезультатности въ этой области, была использована лишь внесеніемъ двухъ небольшихъ законодательныхъ предположеній—о распространеніи на женщинъ права быть присяжными повѣренными и присяжными засѣдателями.

IX. Вопросы самоуправленія.

Въ отчетную сессію не прошло черезъ Гос. Думу ни одного законопроекта, касающагося реформы земскаго самоуправленія. Правительство попрежнему задерживаетъ внесеніе въ законодательныя учрежденія пред-

положеній о пересмотрѣ Полож. Зем. Учр., а равно и вопроса о распространеніи земства на не земскія губерніи. Такимъ образомъ, передъ Гос. Думой вставали лишь вопросы, поднятые отдѣльными фракціями. Такъ, были внесены проекты: измѣненія Полож. Зем. Учр. и распространенія земства на Терскую область, но ни одно изъ нихъ окончательнаго разрѣшенія не получило.

За то Гос. Совѣтъ весной ярко демонстрировалъ взглядъ высшихъ представителей администраціи на вопросъ о демократизаціи земства, на его органическую связь съ массами населенія. Послѣ двухлѣтней волокиты, послѣ совершеннаго искаженія въ совѣтской комиссіи, измѣнившей даже названіе, былъ отвергнутъ переходъ къ постатейному обсужденію законопроекта, принятаго еще третьей Гос. Думой, о волостномъ земскомъ самоуправленіи. Слѣдуетъ отмѣтить, что представители правительства не сочли нужнымъ защищать этотъ проектъ, внесенный министерствомъ Столыпина.

Работа членовъ фракціи к.—д. въ области вопросовъ земскаго самоуправленія выразилась какъ въ выступленіяхъ съ думской трибуны, такъ и въ засѣданіяхъ комиссіи мѣстнаго самоуправленія и особой подкомиссіи, избранной для разработки законопроекта о реформѣ земскаго избирательнаго права.

Комиссіонная работа была сосредоточена, главнымъ образомъ, въ подкомиссіи по реформѣ земскаго избирательнаго права. Въ составъ этой подкомиссіи входили до Рождественскаго перерыва *А. И. Шингаревъ* и *И. В. Щулепниковъ*, а послѣ Рождества, въ виду смерти И. В. Щулепникова, *П. П. Гронскій*. Въ засѣданіяхъ подкомиссіи члены фракціи горячо возражали противъ куріальной системы и идея имущественнаго ценза, которая заложена была большинствомъ подкомиссіи въ основу законопроекта о реформѣ земской избирательной системы, и защищали необходимость примѣненія къ земскимъ выборамъ всеобщаго избирательнаго права.

Въ самой комиссіи мѣстнаго самоуправленія выступали члены фракціи *С. А. Таскинъ* и *П. П. Гронскій* по вопросу о желательности введенія земскихъ учрежденій въ Терской области, причемъ С. А. Таскинъ избранъ докладчикомъ комиссіи по этому законодательному предположенію, признанному комиссіей желательнымъ.

Политика правительства по отношенію къ органамъ земскаго самоуправленія, политика систематическаго давленія и административной опеки, получила должное освѣщеніе въ преніяхъ по бюджету въ рѣчи по общимъ преніямъ *А. И. Шингарева* [1]) и въ рѣчи *П. П. Гронскаго* по бюджету министерства внутреннихъ дѣлъ, посвященной спеціально положенію органовъ мѣстнаго самоуправленія, вопросамъ неутвержденія исполнительныхъ органовъ и административной опеки. Въ связи съ общей политикой правительства, коснулись вопросовъ самоуправленія и *М. С. Аджемовъ* и *А. М. Александровъ* въ своихъ рѣчахъ по бюджету министерства внутреннихъ дѣлъ.

---

1) См. II часть отчета, стр. 2—28.

При обсужденіи желательности законодательнаго предположенія прогрессистовъ объ измѣненіи земскаго положенія 1890 г. произнесъ рѣчь П. П. Гронскій о необходимости широкой земской реформы на началахъ истиннаго самоуправленія: независимости органовъ самоуправленія отъ правительственной власти и избранія гласныхъ всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ.

Вопросы *городского самоуправленія* привлекали не много вниманія Гос. Думы, благодаря полному отсутствію сколько-нибудь существенныхъ законопроектовъ въ этой области. Обострившійся муниципальный кризисъ, многочисленныя ходатайства городскихъ думъ, общепризнанная потребность въ радикальномъ преобразованіи устарѣлаго городского уклада и въ улучшеніи условій финансоваго хозяйства городовъ все-таки не могли побудить правительство сдвинуться съ мертвой точки. Болѣе того. Всякое стремленіе членовъ Гос. Думы взять на себя самостоятельную разработку муниципальныхъ реформъ встрѣчало со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ рѣшительное противодѣйствіе. Такъ напримѣръ, попытка городской парламентской группы получить отъ городскихъ управъ матеріалъ, необходимый для законодательной работы, потерпѣла полную неудачу. Членъ фракціи Л. А. Велиховъ выработалъ детальную и планомѣрную анкету, обнимающую болѣе ста вопросовъ, отвѣты на которые могли бы дать членамъ Гос. Думы полную картину муниципальнаго управленія и хозяйства въ Россіи. Когда эта анкета была разослана въ городскія управы, министерство внутреннихъ дѣлъ особымъ циркуляромъ запретило управамъ отвѣчать на предложенные депутатами вопросы, вслѣдствіе чего нужный матеріалъ не былъ доставленъ. Попытка получить этотъ матеріалъ въ самомъ министерствѣ также не удалась, частью въ виду отсутствія и тамъ систематическихъ свѣдѣній, частью—нежеланія дѣлиться съ членами законодательной палаты даже тѣми случайными данными, которыя находились въ распоряженіи управленія. Такимъ образомъ, детальная разработка новаго городового положенія затормозилась.

Тѣмъ не менѣе, въ виду настойчиваго требованія к.-д. депутатовъ, *комиссія по городскимъ дѣламъ* занялась разсмотрѣніемъ законодательнаго предположенія фракціи народной свободы, внесеннаго въ прошлую сессію“ [1]) но сдѣлала это съ большимъ запозданіемъ, т. е. по прошествіи цѣлаго года со времени передачи проекта въ комиссію.

Выступленія въ комиссіи членовъ фракціи народной свободы *В. И. Алмазова Л. А. Велихова. Н. А. Гладыша, М. М. Новикова* настолько повліяли на членовъ комиссіи, что многія положенія проекта были приняты почти единогласно. Такъ, комиссія высказалась за отмѣну административной опеки надъ органами самоуправленія за увеличіе ихъ компетенціи и за расширеніе избирательныхъ правъ горожанъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ слѣдовало ожидать, демократическій принципъ всеобщаго голосованія, выдвинутый к.—д. депутатами и нѣкоторыми прогрессистами, былъ отвергнутъ голосами право-центроваго большинства. Равнымъ образомъ, благо-

1) См. отчетъ за первую сессію, ч. I, стр. 48. и ч. III, стр. 52.

даря возраженіямъ октябристовъ, комиссія, къ сожалѣнію, отказалась высказаться по поводу нежелательности примѣненія къ городскимъ выборамъ куріальной системы по прусскому образцу, хотя опредѣленныя данныя свидѣтельствовали о стремленіи правительства основать новое городовое положеніе именно на этомъ нецѣлесообразномъ и явно недемократическомъ принципѣ, отвергаемомъ какъ наукой, такъ и практикой цивилизованныхъ странъ. Въ результатѣ, комиссія выработала по вопросу о городовой реформѣ обстоятельный докладъ Гос. Думѣ, но онъ не былъ поставленъ на обсужденіе Думы, за нежеланіемъ право-центроваго большинства.

Двусмысленное и нерѣшительное отношеніе право-центроваго большинства Думы къ основнымъ началамъ городского самоуправленія выразилось особенно ярко на засѣданіи комиссіи по городскимъ дѣламъ, посвященномъ вопросу о принудительномъ оздоровленіи Петербурга. К.—д. депутаты *Л. А. Велиховъ* и *М. М. Новиковъ* доказывали, что принудительное оздоровленіе столицы мѣрами бюрократіи за счетъ городскихъ средствъ, во-первыхъ, въ корнѣ колеблетъ самую основу самоуправленія, упраздняетъ существенныя его функціи и подрываетъ послѣдніе остатки его самостоятельности, во-вторыхъ, не можетъ получить успѣшнаго осуществленія, въ виду неоднократныхъ примѣровъ неудачнаго бюрократическаго хозяйничанья и, наконецъ, совершенно нецѣлесообразно и излишне въ то время, когда столичное самоуправленіе выработало вполнѣ пріемлемые проекты водоснабженія и канализаціи. Оппозиція требовала полнаго отклоненія законопроекта о принудительномъ оздоровленіи, но не добилась успѣха, вслѣдствіе неожиданнаго настроенія земцевъ-октябристовъ. Они отказались отклонить законопроектъ, находя полезнымъ, какъ они выражались „присутствіе дамоклова меча надъ органомъ столичнаго самоуправленія“, и голосовали вмѣстѣ съ правыми и націоналистами лишь за отложеніе разсмотрѣнія законопроекта, что и было принято комиссіей, съ согласія представителей министерства внутреннихъ дѣлъ. Подобныя рѣшенія, конечно, могутъ только поощрить правительство въ его походѣ противъ самостоятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Наиболѣе яркое и обстоятельное изложеніе современнаго кризиса городского хозяйства и управленія, въ связи съ правительственными мѣропріятіями, было дано, на засѣданіи Гос. Думы, членомъ фракціи *М. В. Челноковымъ* [1]) въ его рѣчи, посвященной смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

По законопроекту *объ обложеніи городскихъ недвижимыхъ имуществъ* [2]) принята передача $1^0/_0$ сбора въ распоряженіе городского самоуправленія. Предложенная же *Л. А. Велиховымъ* отъ имени фракціи поправка объ отмѣнѣ предѣльности обложенія городскими сборами, въ связи съ пониженіемъ ставки государственнаго налога, была отвергнута право-октябристскимъ большинствомъ.

---

1) См. II часть отчета, стр. 71—85. Подробнѣе см. гл. IV отчета, стр.
2) См. подробнѣе главу IV, стр. 35.

X. Земельный вопросъ.

Въ прежнихъ отчетахъ фракціи неоднократно приходилось отмѣчать своеобразное отношеніе третьеіюньской Думы къ вопросамъ соціальнаго законодательства. И если въ сферѣ политическихъ вопросовъ можно говорить о нѣкоторомъ „полѣвѣніи“ Думы къ концу отчетной сессіи, то въ отношеніи вопросовъ соціальныхъ все осталось попрежнему, чему и нѣтъ основаній удивляться, если принять во вниманіе соціальный составъ четвертой Думы. Эта особенность, можетъ быть, еще съ большей отчетливостью проявляется въ земельномъ вопросѣ. Проведя законъ 14 іюня еще въ третьей Гос. Думѣ, центръ Думы успокоился, какъ успокоилось и правительство, несмотря на то, что дѣйствительная жизнь даетъ очень мало основаній для такого успокоенія, какъ это было ярко выяснено въ сильной рѣчи члена фракціи *И. П. Демидова*[1]) во время преній по смѣтѣ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. Благодаря такому отношенію, принципіальныхъ вопросовъ въ этой области не возникало, а текущіе вопросы землеустройства либо искусственно тормозились, разъ они затрагивали помѣщичьи интересы (устройство хизанъ), либо проводились въ нормахъ, несогласныхъ съ интересами демократическихъ массъ (сибирское землеустройство). Это побудило фракцію поставить въ текущую сессію, въ порядкѣ думской иниціативы, вопросъ о земельныхъ арендахъ, и въ концѣ сессіи фракціей были внесены основныя положенія законопроекта *о регулированіи земельныхъ арендъ* [2]),

Необходимость государственнаго вмѣшательства въ арендныя отношенія признавалась партіей въ моментъ ея возникновенія. И тогда было ясно, что проведеніе въ жизнь закона о расширеніи землепользованія малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ на началахъ принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель потребуетъ значительнаго срока на землеустройство, и на этотъ переходный періодъ представлялось необходимымъ обезпечить арендаторовъ-земледѣльцевъ отъ возможности эксплоатаціи ихъ путемъ непомѣрнаго вздутія арендныхъ цѣнъ [3]). Проведеніе Столыпинымъ въ порядкѣ 87 ст. указа 9 ноября 1906 года разрѣшало земельный вопросъ въ направленіи, противоположномъ предположеніямъ к.-д. партіи, что и было впослѣдствіи закрѣплено третьей Гос. Думой принятіемъ закона 14 іюня. Хотя, какъ показалъ опытъ протекшихъ лѣтъ, вопросъ крестьянскаго малоземелья отнюдь не былъ разрѣшенъ ни этимъ, ни другими правительственными мѣропріятіями (покупка земли крестьянскимъ банкомъ, переселеніе и проч.), а наоборотъ, острота малоземелья все болѣе возрастаетъ, но нельзя не признать, что разрѣшеніе аграрнаго вопроса въ направленіи партійной программы значительно

---

1) См. II часть отчета, стр. 184—190.

2) Объяснительная записка и статьи основныхъ положеній помѣщены въ III части, стр. 2—12.

3) См. § 39 программы к.-д. партіи.

отодвинулось. Вмѣстѣ съ тѣмъ, естественно выдвинулись на первый планъ переходныя мѣропріятія. Вопросъ о реальныхъ возможностяхъ въ области аграрнаго законодательства интересовалъ партію все время существованія третьей Гос. Думы. И тогда вопросъ о разработкѣ арендnаго законодательства не разъ поднимался, но разработка его затягивалась до общаго учета результатовъ земельной мобилизаціи, въ связи съ укрѣпленіемъ въ собственность надѣльной земли. Въ концѣ прошлой сессіи вопросъ этотъ вновь былъ поставленъ на очередь, а въ началѣ нынѣшней сессіи А. А. Мануиловъ взялъ на себя порученіе организовать въ Москвѣ группу лицъ для разработки основныхъ положеній законопроекта объ арендахъ въ матеріальной его части. Въ маѣ т. г. выработанная имъ объяснительная записка была обсуждена въ крестьянской фракціонной комиссіи, подверглась переработкѣ въ частяхъ, касающихся продленія срока арендъ и дополненію въ отношеніи организаціи органовъ для рѣшенія арендныхъ вопросовъ (арендные комитеты). Въ разработкѣ вопроса дѣятельное участіе приняли А. С. Посниковъ и Н. Н. Кутлеръ. Составленіе части объяснительной записки, касающейся арендныхъ комитетовъ, было возложено на секретаря комитета фракціи, а для окончательнаго редактированія избрана комиссія въ составѣ А. И. Шингарева, М. И. Пападжанова и А. М. Колюбакина. Подробности проекта достаточно выяснены въ объяснительной запискѣ [1]). По окончаніи этой работы, законопроектъ былъ немедленно внесенъ въ Гос. Думу. Было бы желательно собрать предстоящимъ лѣтомъ матеріалъ для детальной разработки, т. к. осенью онъ можетъ стать на очередь въ Думѣ по вопросу о направленіи и затѣмъ въ комиссіи. Надо надѣяться, что лица, интересующіяся упорядоченіемъ положенія трудового крестьянства, откликнутся и помогутъ фракціи довести до конца начатое сложное, трудное, но настоятельно необходимое для страны дѣло.

Въ теченіе истекшей сессіи Гос. Думы земельная комиссія имѣла 7 засѣданій, изъ которыхъ четыре были посвящены разсмотрѣнію законопроекта кавказскаго Намѣстника *о прекращеніи хизанскихъ отношеній въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ*. Докладчикомъ по этому законопроекту былъ избранъ членъ фракціи *В. А. Харламовъ*.

Законопроектъ этотъ имѣетъ огромное значеніе для крестьянскаго населенія указанныхъ губерній, т. к. онъ разрѣшаетъ наболѣвшій вопросъ въ мѣстныхъ земельныхъ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, имѣющихъ основаніемъ мѣстное обычное право. Сущность этихъ своеобразныхъ земельныхъ отношеній состоитъ въ томъ, что безземельные крестьяне, лично свободные по отношенію къ данному помѣщику, съ согласія послѣдняго, селились на его землѣ на условіи безсрочнаго пользованія, причемъ обязывались отбывать помѣщику извѣстныя повинности въ разъ навсегда установленномъ размѣрѣ. Такіе крестьяне получили названіе хизанъ (хизанъ на грузинскомъ языкѣ значитъ пріютившійся).

---

1) См. III ч. отчета, стр. 2.

Хизанъ получалъ отъ помѣщика разнаго рода земельныя угодія, иногда готовыя постройки или матеріалъ для нихъ, имѣлъ право пользоваться помѣщичьимъ лѣсомъ, пастбищемъ, водой для поливки и проч. За это помѣщикъ получалъ съ хизана повинность, видъ и размѣръ которой въ большинствѣ случаевъ совпадалъ съ повинностями, уплачиваемы крѣпостными грузинскими крестьянами своимъ помѣщикамъ. По обычному праву, помѣщикъ не могъ удалять хизана съ занятой имъ земли, при условіи исправной уплаты повинностей, хизанъ же могъ въ любое время покинуть свой участокъ, но обязанъ былъ оставлять въ пользу помѣщика всѣ постройки и часть живого и мертваго инвентаря безъ всякаго за это вознагражденія. Положеніе о хизанахъ 3 іюня 1891 года закрѣпило за ними всѣ земельныя угодія, которыми они до того времени пользовались, утвердило размѣръ повинностей безъ права увеличенія ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставило помѣщику право удалять хизана съ занятаго имъ участка, съ обязательствомъ предупредить объ этомъ за годъ и возмѣстить хизану двойную стоимость возведенныхъ построекъ и хозяйственныхъ обзаведеній, *а равно произведенныхъ на улучшеніе участка затратъ*. По домогательствамъ мѣстныхъ помѣщиковъ, эти невыгодныя для нихъ нормы были измѣнены закономъ 1900 г., который установилъ размѣръ вознагражденія хизану за постройки и хозяйственныя обзаведенія въ предѣлахъ произведенныхъ затратъ и вовсе отмѣнилъ выдачу вознагражденія за произведенныя затраты на улучшеніе участка. Положеніе хизанъ значительно ухудшилось, часть ихъ была обезземелена, часть переведена въ разрядъ срочныхъ арендаторовъ.

Настоящимъ законопроектомъ въ основу прекращенія хизанскихъ отношеній положенъ принципъ обязательнаго выкупа земель, находящихся въ пользованіи хизановъ, съ чѣмъ земельная комиссія согласилась. При опредѣленіи выкупной стоимости земель законопроектъ исходитъ изъ двоякихъ основаній. Въ тѣхъ случаяхъ, когда повинности уплачивались хизанами денежнымъ оброкомъ, этотъ оброкъ капитализировался изъ 6%, въ тѣхъ же случаяхъ, когда повинности уплачивались изъ урожая или смѣшанно, выкупная стоимость земель опредѣлялась для каждаго рода угодій путемъ умноженія числа десятинъ на двойную стоимость этого рода угодій, установленную закономъ 20 декабря 1912 года о прекращеніи временно обязанныхъ и зависимыхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ.

По данному вопросу, имѣющему въ законопроектѣ главное значеніе, земельная комиссія не могла согласиться съ правительственнымъ законопроектомъ. Она совершенно исключила ст. 8 о капитализаціи изъ 6% денежнаго оброка, т. к. для хизанъ денежная повинность закономъ не установлена, и такой способъ могъ дать либо явно преувеличенную оцѣнку, либо искусственное ея пониженіе. Точно такъ же комиссія не могла согласиться съ правительственнымъ законопроектомъ по вопросу объ опредѣленіи выкупной цѣны отчуждаемыхъ земель по угодіямъ. Земельная комиссія считала, что земли, находящіяся въ пользованіи хизанъ, не

могутъ быть оцѣниваемы дороже земель, выкупаемыхъ на основаніи закона 12 декабря, т. к. отношенія хизанъ къ помѣщикамъ должны бы были быть ликвидированы одновременно съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости.

Необходимо добавить, что и финансовая комиссія присоединилась къ этому постановленію земельной комиссіи.

Законченный разсмотрѣніемъ въ комиссіи, настоящій законопроектъ Гос. Думою заслушанъ не былъ, причемъ получился довольно характерный для третьеіюньской Думы вообще и для октябристовъ въ частности инцидентъ, выяснившій ихъ отношеніе къ соціальнымъ вопросамъ.

Въ концѣ сессіи законопроектъ, по настоянію докладчика, былъ поставленъ на повѣстку. Когда дошла до него очередь, то предсѣдательствующій заявилъ, что къ нему поступило предложеніе о передачѣ на разсмотрѣніе «юридической» комиссіи. Подписи первыхъ двухъ подписавшихъ оказались неразборчивы, а дальше шли подписи главнымъ образомъ правыхъ священниковъ. Защищать его вышелъ октябристъ бар. Вольфъ, который, мотивируя свое предложеніе, проговорился, что оно сдѣлано съ цѣлью не допустить обсужденіе этого законопроекта въ концѣ сессіи, ссылаясь на нѣкоторыя сомнѣнія, возбуждаемыя при чтеніи законопроекта. Выступленіе бар. Вольфа дало основаніе докладчику *В. А. Харламову* рѣзко протестовать противъ стремленія одного изъ представителей аграріевъ отложить въ долгій ящикъ законопроектъ, имѣющій огромное значеніе для крестьянъ Тифлисской и Кутаисской губ. Гос. Дума отклонила предложеніе о передачѣ этого законопроекта въ комиссію, но... онъ просто не былъ поставленъ на повѣстку слѣдующихъ засѣданій, несмотря на то, что, послѣ появленія доклада на повѣсткѣ, состоялось еще пять засѣданій Гос. Думы.

По докладу *В. А. Харламова*, земельная комиссія приняла законопроектъ военнаго министра *объ отводѣ въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ школьныхъ земельныхъ участковъ*. Законопроектъ принятъ въ общемъ собраніи Гос. Думы и переданъ въ Гос. Совѣтъ.

Въ истекшую сессію закончила свою работу особая подкомиссія, выдѣленная изъ состава земельной комиссіи для разсмотрѣнія законопроекта *о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ Сибири*, начавшая обсужденіе его еще въ прошлую сессію четвертой Гос. Думы. Подробная характеристика этого законопроекта дана въ прошломъ отчетѣ [1]).

Борьба противъ этого законопроекта и горячо защищавшаго его право-октябристскаго большинства подкомиссіи велась членами фракціи Н. К. Волковымъ и А. А. Дуровымъ съ прежней энергіей, при дружной поддержкѣ всей оппозиціи. Не было почти ни одной статьи проекта, которая не вызвала бы со стороны представителей фракціи весьма серьезныхъ замѣчаній и поправокъ, и хотя большинство послѣднихъ, въ особенности, направленныхъ противъ пресловутой „ставки на крѣп-

[1]) См. отчетъ фракціи за первую сессію 4-й Гос. Думы, стр. 51—53.

кихъ и сильныхъ“ и насильственнаго разрушенія общины и къ огражденію интересовъ скотоводовъ-инородцевъ, и было отвергнуто подкомиссіей, но цѣлый рядъ ихъ удалось все-таки провести. Наиболѣе значительныя изъ нихъ, помимо упомянутыхъ въ прошлогоднемъ отчетѣ, слѣдующія. Вопреки проекту, сохранены за населеніемъ полностью надѣлы, отведенные въ прежнее время, съ утвержденія подлежащихъ властей, хотя бы они и превышали устанавливаемую проектомъ норму; установлено обязательное, въ предѣлахъ нормы, включеніе въ надѣлъ такъ называемыхъ угодій постояннаго пользованія (пашенъ, сѣнокосовъ, присельныхъ выгоновъ и т. д.); включены въ счетъ душъ, подлежащихъ надѣленію и тѣ, которые во время землеустройства временно отсутствовали; улучшенъ составъ учрежденій, вѣдающихъ поземельное устройство, путемъ включенія въ нихъ представителей судебныхъ органовъ, агрономическаго персонала и выборныхъ отъ населенія, хотя послѣднихъ, къ сожалѣнію, въ недостаточномъ числѣ, и, наконецъ, возстановлено право обжалованія постановленій землеустроительныхъ учрежденій въ Сенатъ. Но и послѣ этихъ, какъ и цѣлаго ряда другихъ, болѣе мелкихъ, поправокъ, несомнѣнно улучшающихъ правительственный законопроектъ, послѣдній и въ принятомъ подкомиссіей видѣ обладаетъ крупнѣйшими недостатками и является непріемлемымъ съ точки зрѣнія интересовъ сибирскаго населенія. Въ будущую сессію онъ будетъ разсматриваться въ пленумѣ земельной комиссіи, и представителямъ фракціи предстоитъ дальнѣйшая борьба за его улучшеніе.

Въ подкомиссіи изъ членовъ фракціи принимали дѣятельное участіе Н. К. Волковъ, А. А Дуровъ, П. А. Леванидовъ и А. Н. Мухинъ.

По вопросамъ *переселенія* во вторую сессію Гос. Думой сдѣлано мало. Изъ законопроектовъ, прошедшихъ въ переселенческой комиссіи, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить проектъ *о предоставленіи лицамъ всѣхъ сословій права переселяться на одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ*. Въ виду того, что проектомъ на лицъ всѣхъ сословій не только распространялось право переселяться на казенныя земли, но и распространялись на нихъ всѣ тѣ обязанности, которыя въ мѣстахъ поселенія несутъ крестьяне, фракція голосовала за принятіе этого законопроекта.

Большую часть своихъ засѣданій переселенческая комиссія посвятила разсмотрѣнію законопроекта *о привлеченіи частной предпріимчивости къ разработкѣ впустѣ лежащихъ казенныхъ земель*. Подъ этимъ скромнымъ заглавіемъ скрывается проектъ насажденія въ Азіатской Россіи крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ. Въ отчетѣ за первую сессію уже дана была характеристика этого проекта, отмѣчена была его полная непріемлемость для демократическихъ фракцій Думы [1]). Въ эту сессію представители фракціи въ комиссіи А. Г. Афанасьевъ, В. А. Виноградовъ, Н. К. Волковъ, С. А. Таскинъ, вели упорную борьбу противъ него. Когда не удалось добиться отверженія законопроекта въ цѣломъ, и былъ принятъ

1) См. отчетъ первой сессіи, стр. 55.

переходъ къ постатейному обсужденію, членами фракціи были приняты всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы, по возможности, ослабить то вредное вліяніе, какое долженъ имѣть этотъ законопроектъ. Совмѣстно съ представителями другихъ оппозиціонныхъ группъ, удалось провести рядъ поправокъ. Право арендовать и пріобрѣтать въ собственность земли по этому закону было распространено на сельскія и сельскохозяйственныя общества, товарищества, ограниченъ былъ размѣръ земли, подлежащей выкупу въ собственность, до предѣловъ, болѣе или менѣе скромныхъ, введенъ рядъ техническихъ правилъ, улучшающихъ положеніе, казны въ ея отношеніяхъ къ арендаторамъ, будущимъ собственникамъ и т. д. Всѣ эти поправки значительно видоизмѣнили проектъ, но онѣ не могли уничтожить его коренного порока—неизбѣжнаго нарушенія, при будущемъ его осуществленіи, интересовъ переселенцевъ и мѣстнаго крестьянскаго и инородческаго населенія. Это заставило членовъ фракціи бороться противъ проекта въ комиссіи, это вынуждаетъ ихъ вести борьбу до конца и всемѣрно стараться отклонить его при разсмотрѣніи въ Гос. Думѣ.

Изъ остальныхъ проектовъ, прошедшихъ черезъ переселенческую комиссію, заслуживаетъ вниманія только проектъ *предоставленія земель Нерчинскаго округа кабинета Его Величества для переселенія*. Въ комиссіи большіе разговоры вызвалъ вопросъ объ оцѣнкѣ кабинетскихъ земель при переходѣ ихъ въ казну для предоставленія переселенцамъ. Комиссія большинствомъ голосовъ признала оцѣнку кабинета преувеличенною и понизила ее. Не согласилась комиссія и на оставленіе за кабинетомъ правъ на нѣдра. Комиссія признала правильнымъ предоставить кабинету только право на золото и драгоцѣнные камни.

Въ общемъ собраніи Думы принципіальныхъ вопросовъ о постановкѣ переселенческаго дѣла не поднималось.

XI. Рабочій вопросъ.

Отмѣченная въ предыдущей главѣ особенность четвертой Думы всецѣло опредѣляетъ и ея отношеніе къ рабочему вопросу. И здѣсь мы встрѣчаемся съ тою же медленностью и затяжками въ разсмотрѣніи вопросовъ и специфическимъ отношеніемъ къ поправкамъ оппозиціи, идущимъ навстрѣчу интересамъ рабочихъ массъ. Къ рабочему вопросу Гос. Думѣ приходилось обращаться по запросамъ оппозиціи относительно незакономѣрныхъ дѣйствій администраціи въ отношеніи къ профессіональнымъ союзамъ рабочихъ, ихъ печати, собраній и съѣздамъ, во время преній по смѣтамъ и и по разсмотрѣнію внесенныхъ правительствомъ законопроектовъ, имѣющихъ довольно длительную исторію. Во всѣхъ этихъ случаяхъ выступали представители фракціи к.-д., отстаивая интересы трудящихся, согласно съ основами партійной программы. Выступленія членовъ фракціи по запросамъ, касающимся рабочихъ, подробнѣе отмѣчены въ соотвѣтствующей главѣ [1]).

[1]) См. гл. VII.

Здѣсь лишь отмѣтимъ, что по иниціативѣ фракціи внесены запросы о преслѣдованіи рабочей печати въ самомъ началѣ сессіи, и о закрытіи съѣзда торгово-промышленныхъ служащихъ.

Рѣчи членовъ фракціи по смѣтамъ, касающимся даннаго вопроса, указаны въ главѣ—Бюджетъ [1]). Изъ нихъ рѣчь *А. И. Шингарева* [2]) выясняетъ воззрѣнія фракціи на положеніе торгово-промышленныхъ служащихъ. Дѣятельность Гос. Думы по рабочему законодательству въ истекшую сессію весьма невелика и ограничилась работами въ подлежащей комиссіи.

Думская комиссія по рабочему вопросу закончила въ отчетную сессію разсмотрѣніе законопроекта *министерства финансовъ о вознагражденіи рабочихъ и служащихъ этого вѣдмства за послѣдствія профессіональныхъ заболѣваній.* Изъ рабочей комиссіи законопроектъ былъ переданъ на заключеніе комиссіи по народному здравію, въ части, касающейся списка тѣхъ заболѣваній въ промышленныхъ, техническихъ и торговыхъ заведеніяхъ министерства финансовъ, которыя *по закону* должны признаваться профессіональными. Комиссія по народному здравію нѣсколько *расширила* списокъ такихъ заболѣваній, составленный вѣдомствомъ. По возвращеніи законопроекта въ рабочую комиссію, послѣдняя во всемъ съ нею согласилась и внесла соотвѣтствующій докладъ въ Гос. Думу. Законопроектъ рабочей комиссіи содержитъ одно весьма важное принципіальное постановленіе. По предложенію докладчика, члена фракціи *В. А. Степанова*, комиссія признала необходимымъ включить отдѣлъ, которымъ устанавливается обязанность правительства періодически (каждые три года) пересматривать списокъ профессіональныхъ заболѣваній и измѣненія въ этомъ спискѣ устанавливать въ *законодательномъ* порядкѣ. Такимъ образомъ, самая существенная часть закона не только изъ области инструкцій перешла въ область, огражденную закономъ, но и пріобрѣла достаточную подвижность и гибкость, чтобы не отставать отъ указаній жизни.

Еще въ отчетахъ за прежнія сессіи [3]) было отмѣчено, что этотъ законопроектъ весьма важенъ не только самъ по себѣ—по отношенію къ тому, сравнительно очень ограниченному числу лицъ, на которыхъ непосредственно распространяется его дѣйствіе, но и по отношенію ко всей необозримой арміи рабочихъ и служащихъ какъ въ промышленности, такъ и въ торговлѣ. Въ этомъ отношеніи законопроектъ этотъ, если только суждено ему будетъ стать закономъ, сыграетъ роль прецедента огромной важности, опираясь на который, будетъ несравненно легче добиваться отвѣтственности предпринимателей за послѣдствія профессіональныхъ заболѣваній во всѣхъ областяхъ народнаго труда.

Съ этой точки зрѣнія, весьма важно то незначительное измѣненіе въ заголовкѣ законопроекта, которое на первый взглядъ не имѣетъ даже вовсе никакого практическаго значенія.

---

1) См. гл. III.
2) См. II часть, стр. 170—183.
3) См. отчетъ за первую сессію, стр. 57, 58.

Въ редакціи вѣдомства законопроектъ назывался проектомъ о вознагражденіи рабочихъ и служащихъ въ *промышленныхъ* и *техническихъ* заведеніяхъ министерства финансовъ. Еще въ третьей Гос. Думѣ представители фракціи народной свободы настаивали на добавленіи къ промышленнымъ и техническимъ заведеніямъ и *торговыхъ*, разумѣя подъ ними казенныя винныя лавки. Въ третьей Думѣ это не удалось. Теперь же, по предложенію докладчика В. А. Степанова, соотвѣтственное измѣненіе въ заголовкѣ сдѣлано, и законъ такимъ образомъ въ принципѣ распространяется и на торговыхъ служащихъ. Правда, пока это только въ принципѣ, т. к. въ спискѣ профессіональныхъ заболѣваній не содержится никакихъ указаній на тѣ заболѣванія, которыя могли бы имѣть мѣсто по отношенію къ сидѣльцамъ казенныхъ винныхъ лавокъ. Надо, однако, имѣть въ виду во первыхъ, что списокъ подлежитъ въ законодательномъ порядкѣ періодическимъ пересмотрамъ, и что, слѣдовательно, если среди сидѣльцевъ казенныхъ лавокъ обнаружатся, по роду ихъ работы, профессіональныя заболѣванія, то таковыя впослѣдствіи будутъ включены въ списокъ, а во вторыхъ, что принципіальное распространеніе закона о профессіональныхъ заболѣваніяхъ хотя бы только на торговыхъ служащихъ казенныхъ лавокъ само собой поставитъ на очередь вопросъ о вознагражденіи за послѣдствія профессіональныхъ заболѣваній приказчиковъ вообще.

Законопроектъ этотъ, вѣроятно, станетъ на очередь въ общемъ собраніи Думы въ началѣ будущей сессіи.

Законопроектъ *о женской фабричной инспекціи* [1]) прошелъ въ комиссіи по рабочему вопросу въ томъ видѣ, въ какомъ онъ защищался авторами его, представителями фракціи.

Законопроекты *о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ* и *служащихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ* продолжали въ отчетную сессію разсматриваться въ рабочей комиссіи. Разсмотрѣніе ихъ не закончено и перенесено на начало будущей сессіи.

Въ томъ же положеніи находится и законопроектъ фракціи народной свободы *о нормальномъ договорѣ найма торговыхъ служащихъ*, возвращенный изъ Гос. Совѣта.

Кромѣ этихъ главныхъ законопроектовъ, въ рабочую комиссію поступилъ еще законопроектъ „о желтомъ трудѣ“. Докладчикомъ по этому законопроекту избранъ В. А. Степановъ. Докладъ комиссіей еще не разсматривался, поэтому характеристика этого законопроекта будетъ дана въ слѣдующемъ отчетѣ.

Вопросы народнаго образованія.

Изъ вопросовъ *высшаго образованія* въ отчетную сессію было закончено начатое въ прошломъ году обсужденіе законопроекта *о штатахъ*

[1]) См. отчетъ за I-ю сессію, стр. 56.

профессоровъ и младшаго персонала университетовъ и музеевъ. Въ совѣщаніи, избранномъ комиссіей по народному образованію, продолжали принимать участіе С. А. Ивановъ и М. М. Новиковъ; ими было внесено предложеніе пересмотрѣть университетскій уставъ, хотя бы съ цѣлью согласованія и измѣненія тѣхъ параграфовъ, которые тѣсно связаны съ штатами. Для того, чтобы выяснить насущныя потребности университетовъ, во фракціи было устроено собраніе, въ которомъ, помимо членовъ фракціи, интересовавшихся положеніемъ высшей школы, принимали участіе и профессора; послѣдніе указывали на крайнюю нужду университетовъ въ денежныхъ средствахъ и настаивали на проведеніи внесенныхъ законопроектовъ въ возможно скоромъ времени, хотя бы въ цѣляхъ улучшенія исключительно матеріальнаго обезпеченія преподавательскаго персонала и снабженія университетскихъ учрежденій необходимыми учебными пособіями. Послѣ этого рѣшенія, одобреннаго фракціей, представители ея въ комиссіи ограничились внесеніемъ лишь самыхъ неотложныхъ измѣненій. Членамъ фракціи удалось провести отмѣну утвержденія министромъ народнаго просвѣщенія профессоровъ, прослужившихъ 25 лѣтъ и пожелавшихъ остаться на службѣ еще пять лѣтъ. Въ бюджетной комиссіи, однако, это постановленіе было отвергнуто. Въ Гос. Думѣ по этому вопросу *М. М. Новиковъ* указывалъ, что изъ права вторичнаго назначенія въ настоящее время сдѣлали орудіе политической борьбы, опустошающей университетскія кафедры.

Въ той же комиссіи члены фракціи М. М. Новиковъ и А. И. Шингаревъ защищали предложеніе объ утвержденіи штатовъ лишь на три года. Въ общемъ собраніи Гос. Думы это предложеніе было принято. Кромѣ того, фракціей были внесены въ общемъ собраніи Думы слѣдующія поправки: 1) объ отклоненіи пункта, лишающаго права читать лекціи тѣхъ приватъ-доцентовъ, которые втеченіе пяти лѣтъ послѣ сдачи экзаменовъ на степень магистра не представятъ и не защитятъ диссертаціи; 2) объ оставленіи младшимъ преподавателямъ выслуженныхъ ими прибавокъ къ содержанію и послѣ перехода ихъ на старшія должности и 3) о распространеніи права полученія усиленныхъ пенсій и на лицъ, выслужившихъ пенсію втеченіе послѣднихъ пяти лѣтъ до введенія въ дѣйствіе настоящаго закона. По первой поправкѣ произнесли рѣчи *П. П. Гронскій, П. Н. Милюковъ,* и *М. М. Новиковъ;* они указывали на то, что добросовѣстные и трудолюбивые изслѣдователи пострадаютъ отъ принятія даннаго пункта, выиграютъ же люди, формально относящіеся къ дѣлу. Объ послѣднія поправки защищалъ *М. М. Новиковъ;* по второй онъ требовалъ уравненія правъ младшихъ преподавателей съ правами, предоставленными профессорамъ, по третьей же обращалъ вниманіе Думы на то, что за истекшее пятилѣтіе многіе профессора отказались отъ кафедръ вслѣдствіе невозможныхъ условій современной университетской жизни. Къ сожалѣнію, право-октябристское большинство эти поправки отвергло.

Еще въ первой половинѣ сессіи было закончено разсмотрѣніе *шта-*

товъ ветеринарныхъ институтовъ, въ связи съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ параграфовъ ихъ уставовъ. Проектъ министерства былъ принятъ съ незначительными поправками, причемъ въ преніяхъ по данному предмету высказывались С. А. Ивановъ и М. М. Новиковъ, защищавшій между прочимъ право прозекторовъ участвовать въ совѣтѣ.

Министерствомъ юстиціи былъ внесенъ законопроектъ *о преобразованіи Константиновскаго межевого института въ г. Москвѣ въ высшее учебное заведеніе съ четырехлѣтнимъ курсомъ*. Докладчикомъ по данному вопросу былъ избранъ *М. М. Новиковъ*, которому удалось настоять на предоставленіи совѣту института права выбирать директора; въ преніяхъ по данному законопроекту принимали участіе Э. Б. Гуревичъ и С. А. Ивановъ, отвергавшіе между прочимъ параграфъ устава о недопущеніи въ число студентовъ межевого института евреевъ, но комиссія ихъ предложенія отклонила. Однако въ бюджетной комиссіи, куда впослѣдствіи перешелъ этотъ законопроектъ, по настоянію членовъ фракціи *М. М. Новикова* и *А. И. Шингарева*, пунктъ о воспрещеніи принимать евреевъ въ число студентовъ этого высшаго учебнаго заведенія былъ отвергнутъ.

По законопроекту *объ открытіи при С.-Петербургскомъ университетѣ медицинскаго факультета* комиссія, послѣ доводовъ, сдѣланныхъ со стороны А. И. Шингарева, М. М. Новикова и С. А. Иванова, единогласно признала необходимымъ внести на одобреніе Думы предложеніе объ ассигнованіи 10 милліоновъ руб. на оборудованіе факультета и на постройку ряда зданій для преподаванія медицинскихъ наукъ; комиссія признала также возможнымъ начать преподаваніе медицины въ С.-Петербургскомъ университетѣ и открыть первый курсъ медицинскаго факультета съ осенняго семестра 1915 г. во временно приспособленныхъ для этого помѣщеніяхъ.

По внесенному министерствомъ торговли и промышленности законопроекту *объ учрежденіи въ г. Самарѣ политехническаго института съ сельскохозяйственнымъ и коммерческо-экономическимъ факультетами* дѣятельное участіе въ комиссіи приняли члены фракціи М. С. Воронковъ и С. А. Ивановъ, признававшіе необходимость новаго высшаго учебнаго заведенія и отмѣтившіе лишь рядъ недостатковъ его разработки и неопредѣленность не только въ отдѣльныхъ деталяхъ, но и въ самой основѣ, т. к. преподаваніе предполагается начать на основніи временныхъ правилъ, которыя намѣревается издать министерство. С. А. Ивановъ предложилъ комиссіи выразить пожеланіе, чтобы устройство института было поручено не одному директору, а чтобы въ помощь ему заблаговременно были приглашены профессора, хотя бы главныхъ предметовъ. Комиссія согласилась съ этимъ и внесла соотвѣтствующее требованіе.

Такія же указанія были сдѣланы названными членами фракціи при обсужденіи *организаціи Екатеринбургскаго горнаго института*. По обоимъ законопроектамъ С. А. Ивановымъ было выражено пожеланіе

о лучшемъ обезпеченіи младшаго преподавательскаго персонала квартирами при учебныхъ зеведеніяхъ.

Докладчикомъ по законопроекту *о преподаваніи богословія въ Юрьевскомъ университетѣ для лицъ неправославнаго исповѣданія* на латышскомъ и эстонскомъ языкахъ былъ М. М. Ичасъ; въ преніяхъ же принимали участіе и другіе члены фракціи—М. С. Воронковъ, С. А. Ивановъ, М. М. Новиковъ, И. М. Рамотъ, І. М. Орасъ и В. Н. Пепеляевъ. По ихъ настоянію, чтеніе лекцій по этому предмету на мѣстныхъ языкахъ было принято, несмотря на сильный протестъ представителей прибалтійскаго дворянства, отстаивавшихъ преподаваніе богословія для лютеранъ лишь на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ сельско-хозяйственной комиссіи разсматривался вопросъ *о желательности открытія высшаго сельско-хозяйственнаго института въ г. Минскѣ;* поддерживая мысль о необходимости организовать новый высшій разсадникъ сельско-хозяйственныхъ знаній въ сѣверо-западномъ краѣ, Н. К. Волковъ, С. А. Ивановъ и С. С. Крымъ указывали на недостаточность доводовъ, приводимыхъ въ защиту Минска, какъ наиболѣе пригоднаго для высшаго сельско-хозяйственнаго заведенія города, и признавали, что Вильна, являясь естественнымъ центромъ края, представляется болѣе подходящимъ для данной цѣли пунктомъ. Въ общемъ собраніи Гос. Думы тотъ же взглядъ высказалъ въ своей рѣчи *М. М. Ичасъ*. Вопросъ о мѣстѣ былъ оставленъ Думой открытымъ.

По почину фракціи народной свободы было внесено въ Гос. Думу законодательное предположеніе *о предоставленіи Московскому сельскохозяйственному институту права присуждать высшія научныя степени доктора и магистра агрономіи.* Въ общемъ собраніи Думы поддерживалъ это предположеніе *М. М. Новиковъ*. Главное управленіе землеустройства и земледѣлія взяло на себя разработку законопроекта.

Въ общемъ собраніи Думы *В. Н. Пепеляевъ* защищалъ внесенное по постановленію сибирской группы законодательное предположеніе *объ открытіи въ Томскомъ университетѣ двухъ новыхъ факультетовъ, историко-филологическаго и физико-математическаго.* Товарищъ министра народнаго просвѣщенія бар. Таубе призналъ данное предположеніе симпатичнымъ, но, тѣмъ не менѣе, непріемлемымъ для министерства и отказался отъ имени послѣдняго отъ разработки законопроекта. Однако, Гос. Дума единогласно признала внесенное законодательное предположеніе желательнымъ и разработку его поручила комиссіи по народному образованію. Въ бюджетныхъ преніяхъ Гос. Думы по вопросамъ, касающимся высшей школы, выступали М. М. Новиковъ, [1]) П. Н. Милюковъ, С. А. Ивановъ, А. А. Добровольскій и М. С. Воронковъ.

С. А. Ивановъ остановилъ вниманіе на печальномъ положеніи студенчества, лишеннаго благожелательнаго руководительства, постоянно

---

[1]) См. II часть отчета, стр. 140-152.

волнуемаго и растлеваемаго насажденіемъ такъ называемаго „академизма“, при проявленіи постояннаго произвола по отношенію къ выдающимся профессорамъ и научнымъ учрежденіямъ университетовъ.

По отдѣльному параграфу той же смѣты *А. А. Добровольскій* указалъ на различнаго рода затрудненія, испытываемыя Саратовскимъ университетомъ.

По смѣтѣ министерства торговли и промышленности *М. С. Воронковъ* обрисовалъ непорядки въ Донскомъ политехническомъ институтѣ. [1])

Въ области *средняго образованія* слѣдуетъ отмѣтить, что министерство продолжаетъ упорствовать въ своемъ нежеланіи внести въ законодательныя учрежденія новый уставъ. Это упорство было настолько очевидно, что въ нынѣшнемъ году Дума не внесла новыхъ пожеланій о реформѣ средней школы.

Возникшія по иниціативѣ самой Гос. Думы законодательныя предположенія о реформѣ средней школы, отъ разработки законопроектовъ по которымъ министерство еще въ первую сессію отказалось, разсматривались въ теченіе всей второй сессіи въ совѣщаніи изъ 10 членовъ, выдѣленномъ комиссіей по народному образованію.

Въ это совѣщаніе отъ фракціи народной свободы входятъ В. Н. Пепеляевъ и М. С. Воронковъ.

Совѣщаніе почти закончило разсмотрѣніе законопроекта о *гимназіяхъ*, который въ слѣдующую сессію долженъ стать предметомъ сужденія комиссіи.

Неувѣренность въ томъ, что коренная реформа средней школы осуществится въ ближайшемъ будущемъ, побудила комиссію по народному образованію спѣшить съ принятіемъ въ редакціи Гос. Совѣта двухъ третьедумскихъ законопроектовъ, вносящихъ частичныя улучшенія въ строй средней школы, а именно: 1) *объ измѣненіи нѣкоторыхъ узаконеній о мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ* и 2) *о расширеніи правъ учредителей среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній*. [2])

Члены фракціи не возражали противъ стремленія комиссіи принять эти законопроекты, для ускоренія ихъ движенія, именно въ редакціи Гос. Совѣта, т. к., во-первыхъ, хотя Гос. Совѣтъ и ухудшилъ эти проекты третьей Думы сокращеніемъ количества и области примѣненія предположенныхъ ею мѣропріятій, однако, онъ не внесъ въ текстъ законопроектовъ чего-либо принципіально непріемлемаго съ точки зрѣнія фракціи, а во-вторыхъ, и первоначальная думская редакція, въ сущности, представляла собой лишь рядъ частичныхъ, механически соединенныхъ мѣропріятій.

По аналогичнымъ мотивамъ въ редакціи Гос. Совѣта приняты комиссіей по народному образованію законопроектъ министерства народнаго просвѣщенія *о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и кур-*

---

[1]) См. также III главу отчета.
[2]) См. отчетъ первой сессіи, стр. 60.

сахъ и законопроектъ *объ измѣненіи состава попечительныхъ совѣтовъ* [1]).

За вторую сессію прошли черезъ Гос. Думу два законопроекта, касающіеся женской средней школы: *объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія* и *объ измѣненіи нѣкоторыхъ узаконеній объ этихъ учебныхъ заведеніяхъ*. По обоимъ законопроектамъ докладчиками были Е. П. Ковалевскій (октябристъ) и В. Н. Пепеляевъ (к.-д.). Эти законопроекты, возникшіе по иниціативѣ членовъ Гос. Думы, послужили правительству поводомъ къ разъясненію ст. 57 Учр. Гос. Думы въ смыслѣ, ограничивающемъ думскую иниціативу [2]).

При обсужденіи въ комиссіи законопроекта министерства народнаго просвѣщенія *объ одногодичныхъ курсахъ для подготовленія учителей и учительницъ среднихъ учебныхъ заведеній* докладчикомъ былъ М. С. Воронковъ, который провелъ нѣсколько существенныхъ поправокъ и дополненій, клонящихся какъ къ улучшенію дѣятельности самихъ курсовъ, такъ и къ болѣе точному и полному опредѣленію правъ лицъ, ихъ оканчивающихъ.

Изъ предложеній, проведенныхъ членами фракціи въ процессѣ обсужденія различныхъ законопроектовъ, слѣдуетъ отмѣтить дополненія М. С. Воронкова къ закону 10 мая 1912 г., принятыя комиссіей по народному образованію, при разсмотрѣніи законопроекта министерства народнаго просвѣщенія *о примѣненіи закона 10 мая 1912 г. объ улучшеніи матеріальнаго положенія преподавателей* къ ряду среднихъ учебныхъ заведеній, на которыя этотъ законъ раньше не распространялся. Между прочимъ введены: для учительницъ новыхъ языковъ зачетъ на прибавки и пенсіи прежней службы по вольному найму; для всѣхъ служащихъ по гимназіи зачетъ на пенсію прежней службы въ начальныхъ училищахъ и въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ городами и земствами на правахъ частныхъ.

Въ весеннюю сессію фракція вошла въ Гос. Думу съ законодательнымъ предположеніемъ *о нѣкоторыхъ правахъ лицъ женскаго пола по ученой и учебной службѣ*. Предположеніе имѣетъ цѣлью предоставить лицамъ женскаго пола возможность оставаться при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для подготовки къ профессорской и преподавательской дѣятельности съ полученіемъ стипендій, получать степени, занимать всѣ должности по учебной службѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, должность инспекторовъ народныхъ училищъ и пр.

Критикѣ современнаго положенія средней школы въ нынѣшнемъ году было удѣлено много мѣста въ рѣчахъ фракціонныхъ ораторовъ. Этого

---

[1]) См. отчетъ за первую сессію, стр. 60.
[2]) Подробнѣе см. гл. II отчета.

положенія коснулся прежде всего *А. И. Шингаревъ*[1]) въ своей первой бюджетной рѣчи, затѣмъ ораторы по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія *М. М. Новиковъ*, [2]) *В. Н. Пепеляевъ*, [3]) *Ф. И. Родичевъ*, [4]) *Э. Б. Гуревичъ* и *П. Н. Милюковъ*.

Въ области *начальнаго образованія* вторая сессія была такъ же мало продуктивна, какъ и первая.

Законопроектъ *о введеніи всеобщаго обученія*, которому было удѣлено такъ много вниманія Думой третьяго созыва, и который палъ, вслѣдствіе разногласія Гос. Думы съ Гос. Совѣтомъ, до сихъ поръ министерствомъ не внесенъ въ Думу. Соотвѣтствующія законодательныя предположенія, внесенныя тремя группами Гос. Думы еще въ первую сессію, пребываютъ безъ всякаго движенія.

Положеніе о начальныхъ училищахъ, которое также, вслѣдствіе разногласія Думы и Совѣта, не прошло въ легислатуру третьей Думы, хотя и внесено вновь министерствомъ народнаго просвѣщенія, но останется также безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, недостаточно ясное и точное опредѣленіе устарѣвшихъ законодательныхъ нормъ, устанавливающихъ отношеніе между начальной школой и, съ одной стороны, министерствомъ народнаго просвѣщенія, и органами мѣстнаго самоуправленія — съ другой, а также взаимоотношенія между послѣдними, — даетъ поводъ министру путемъ циркуляровъ все болѣе отторгать начальную школу отъ земствъ и городовъ. Недѣли за двѣ до конца сессіи докладчикъ по законопроекту о положеніи о начальныхъ училищахъ Е. П. Ковалевскій предлагалъ комиссіи по народному образованію отказаться отъ принципіальныхъ позицій, занятыхъ Думой третьяго созыва и послужившихъ поводомъ къ разногласію съ Гос. Совѣтомъ, и принять законопроектъ въ редакціи Совѣта, но, вслѣдствіе возраженій членовъ оппозиціи, докладчикъ принужденъ былъ снять свое предложеніе.

Церковно-приходская школа, послужившая поводомъ къ разногласію законодательныхъ палатъ по законопроекту о всеобщемъ обученіи, все болѣе и болѣе укрѣпляется. Фракція октябристовъ, голосовавшая въ третьей Думѣ вмѣстѣ съ оппозиціей противъ включенія въ законопроектъ о введеніи всеобщаго обученіи ассигнованія на церковно-приходскія школы въ суммѣ $1^1/_2$ милл. руб. ежегодно, признаетъ возможнымъ, вмѣстѣ съ правымъ крыломъ Думы, отпускать необходимыя Св. Синоду суммы на тѣ же церковно-приходскія школы по отдѣльнымъ законопроектамъ, и сумма таковыхъ ассигнованій ежегодно далеко превышаетъ $1^1/_2$ милл. руб. Кромѣ обычныхъ ассигнованій на церковно-приходскія школы, включенныя въ школьную сѣть, въ текущую сессію разсматривался законопроектъ объ отпускѣ суммъ *на всѣ церковно-приходскія школы епархій Оренбургской, Астраханской* и *Ставропольской*, независимо отъ того,

---

[1]) См. II ч. отчета, стр. 2—28.
[2]) См. II часть отчета, стр 140—152.
[3]) См. II часть отчета. стр. 153—162.
[4]) См. II часть отчета, стр. 163—169.

будутъ ли школы этихъ епархій включены въ школьную сѣть или нѣтъ. Членъ комиссіи М. С. Воронковъ возражалъ противъ этого законопроекта и по принципіальнымъ соображеніямъ отрицательнаго отношенія фракціи к.-д. къ церковно-приходской школѣ, а, кромѣ того, указывалъ на то, что въ этихъ губерніяхъ введены органы земскаго самоуправленія, и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, нѣкоторыми уѣздными земскими собраніями этихъ губерній уже составлены школьныя сѣти. Отпуская деньги на всѣ церковно-приходскія школы въ земскихъ губерніяхъ, Гос. Дума заранѣе предрѣшаетъ включеніе этихъ школъ въ школьную сѣть, т. е. вторгается въ права уѣздныхъ земскихъ собраній. Что касается Кубанской обл., входящей въ Ставропольскую епархію, то и въ этой области директоромъ народныхъ училищъ, совмѣстно съ представителемъ мѣстной администраціи, приступлено уже къ составленію школьной сѣти, а потому и въ отношеніи этой послѣдней области законопроектъ долженъ быть отклоненъ. Комиссія по народному образованію приняла предложеніе М. С. Воронкова въ отношеніи первыхъ трехъ губерній и отклонила въ отношеніи Кубанской области.

По законопроекту *объ ассигнованіи 9 милліоновъ руб. на нужды начальнаго образованія* комиссіей принято предложеніе М. С. Воронкова объ увеличеніи отпуска изъ государственнаго казначейства на содержаніе учителей съ 1 января 1915 г. на 60 руб. и съ 1 января 1916 г. еще на 60 руб. Кромѣ того, принято его же предложеніе о зачетѣ на пятилѣтнія прибавки народнымъ учителямъ ихъ службы въ начальныхъ училищахъ всякаго наименованія и предложеніе объ освобожденіи отъ платы за правоученіе дѣтей учителей въ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ за счетъ казны. Всѣ три предложенія приняты Гос. Думой.

Новыя *правила о пришкольныхъ библіотекахъ* и циркуляръ министра *о назначеніи учителей начальныхъ школъ* послужили предметомъ запросовъ въ Гос. Думѣ. Первый запросъ былъ внесенъ болѣе лѣвыми группами Думы и подписанъ членами фракціи к.-д., второй внесенъ фракціей. Запросы приняты Гос. Думой, однако же, принятіе запросовъ не остановитъ, очевидно, министра въ его намѣреніи послѣдовательно проводить указанныя новыя правила.

Кромѣ отмѣченныхъ выше запросовъ, фракціей к.-д. былъ внесенъ запросъ о Высочайше утвержденномъ постановленіи совѣта министровъ 1912 г. о перечисленіи изъ пенсіонной кассы при министерствѣ народнаго просвѣщенія учителей земскихъ школъ, состоявшихъ до 1 іюня 1910 г. участниками земскихъ пенсіонныхъ кассъ, обратно въ эти послѣднія. Этимъ постановленіемъ ограничивались права учителей по пенсіонному ихъ обезпеченію, предоставленныя имъ закономъ 1 іюня 1910 г., и постановленіе это внесло тревогу въ среду учителей. Запросъ достигъ своей цѣли: совѣтъ министровъ новымъ своимъ постановленіемъ отмѣнилъ первое постановленіе, послужившее предметомъ запроса.

XIII. Вопросы сельскаго хозяйства и лѣсоводства.

Настоящая глава впервые появляется на страницахъ отчета, фракціи по необходимость въ ней, въ виду расширенія государственныхъ мѣропріятій по улучшенію сельско-хозяйственной промышленности, сказывалась и ранѣе, причемъ отчетъ объ этихъ предпріятіяхъ довольно искусственно связывался съ главой, посвященной земельному вопросу. Такимъ образомъ, ранѣе не освѣщалась въ отчетѣ и дѣятельность сельско-хозяйственной думской комиссіи, которой при направленіи дѣятельности правительства въ сторону агрикультуры, очевидно, въ ближайшемъ будущемъ придется играть все болѣе важную роль въ думской работѣ. Оставляя общій очеркъ болѣе мелкихъ законопроектовъ, разсмотрѣнныхъ въ сельско-хозяйственной комиссіи, до будущаго отчета, когда они пройдутъ въ Думѣ, въ настоящее время останавливаемся на вопросахъ меліораціи и новаго лѣсного устава.

Изъ членовъ фракціи въ работахъ сельско-хозяйственной комиссіи принимали дѣятельное участіе: Н. К. Волковъ, И. П. Демидовъ, С. А. Ивановъ (товарищъ предсѣдателя комиссіи), Ф. К. Кабановъ, С. С. Крымъ и И. М. Рамотъ.

По вопросамъ казенныхъ земельныхъ улучшеній (меліораціи) по каждому спеціальному законопроекту фракція въ сельско-хозяйственной комиссіи отстаивала принципіальныя точки зрѣнія общаго интереса широкихъ круговъ населенія и его самодѣятельности.

По двумъ крупнымъ законопроектамъ, внесеннымъ главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія: *о привлеченіи частныхъ средствъ для орошенія въ Туркестанскомъ краѣ и объ измѣненіи и расширеніи закона о меліоративныхъ ссудахъ*, въ нѣкоторой степени, членамъ фракціи удалось добиться существенныхъ измѣненій, и въ томъ и въ другомъ направленіяхъ.

По первому законопроекту установлено, какъ общее правило, что водохранилища, регулирующія стоки рѣкъ Туркестана, ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть въ рукахъ частныхъ лицъ, какъ сооруженія, затрагивающія интересы населенія, живущаго во всемъ бассейнѣ рѣки, а должны строиться за счетъ казны и находиться въ распоряженіи государства. Благодаря только настойчивому и единодушному протесту всѣхъ членовъ фракціи, сельско-хозяйственная комиссія установила предѣльную норму отчужденія казенной земли въ Туркестанѣ въ частныя руки при самыхъ большихъ концессіяхъ не свыше 2.000 десятинъ, въ порядкѣ управленія, тогда какъ по проекту предлагалось до $^1/_2$ всей казенной земли. По предложенію членовъ фракціи, принято пожеланіе, чтобы большія магистрали строились государствомъ, а частному капиталу былъ бы предоставленъ выводъ воды изъ малыхъ рѣкъ и этихъ магистралей.

Во всѣхъ деталяхъ законопроекта, обсуждавшагося почти всю сессію, представители фракціи не упускали случая самымъ детальнымъ образомъ

подчеркивать, какъ сельско-хозяйственныя мѣропріятія искажаются изъ-за націоналистическихъ тенденцій, и какъ это отражается на успѣхѣ крупныхъ мелиоративныхъ работъ въ Средней Азіи и на настроеніи мѣстнаго населенія, его благополучіи и богатствѣ края.

Вслѣдствіе такого отношенія сельско-хозяйственной комиссіи, главное управленіе вынуждено было прекратить переговоры о подписаніи контракта съ московскими капиталистами на крупную концессію въ Ферганѣ. На всю убыточность этого договора для государства указывалъ съ трибуны Гос. Думы *А. И. Шингаревъ*.

По законопроекту *о мелиоративномъ кредитѣ* членамъ фракціи к.-д. удалось ввести въ кругъ кредитующихся всѣхъ крестьянъ, не вышедшихъ на хутора и вообще не перешедшихъ на единоличное владѣніе. Устраненіе ревизіи и обзора дѣлопроизводства чинами вѣдомства земскихъ управъ по гарантированнымъ ссудамъ комиссіей принято по своевременному и подробному выясненію значенія и смысла такого рода ревизіи администраціей органовъ общественныхъ управленій.

Въ докладахъ и рѣчахъ членовъ фракціи всегда указывалось, что у вѣдомства нѣтъ планомѣрности при производствѣ мелиоративныхъ работъ по Имперіи, что работы отдѣла земельныхъ улучшеній на окраинахъ для переселенія и въ Европейской Россіи для землеустройства не покрываютъ прироста неудобныхъ земель въ видѣ песковъ, овраговъ и болотъ въ государствѣ.

Наиболѣе крупнымъ законопроектомъ, разсмотрѣннымъ сельско-хозяйственной комиссіей въ истекшую сессію, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по существу, является проектъ новаго устава лѣсного, долженствующій замѣнить собою дѣйствующій нынѣ уставъ, какъ значительно устарѣлый во многихъ своихъ частяхъ и не вполнѣ отвѣчающій поэтому современнымъ условіямъ лѣсного хозяйства Россіи. Какъ извѣстно, Россія обладаетъ громадною площадью лѣсовъ, превышающей 500 милліоновъ десятинъ и равною почти половинѣ (45%) общей лѣсной площади всѣхъ государствъ, вовлеченныхъ въ международный обмѣнъ лѣсными продуктами, занимая въ ряду ихъ первое мѣсто. Несмотря на то, что до настоящаго времени всего лишь около половины русскихъ лѣсовъ подвергалось использованію, ежегодные обороты нашей внутренней лѣсной торговли достигаютъ уже 450 милл. руб., заграничный вывозъ превышаетъ 150 милл. руб., а ежегодные доходы казны отъ лѣса достигли уже 100 милл. руб. въ годъ. Если при этомъ еще принять во вниманіе то огромное значеніе, какое вообще имѣетъ лѣсъ въ жизни 170-милліоннаго населенія страны съ ея своеобразными климатическими и бытовыми условіями, то едва ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе въ томъ, насколько важно правильное развитіе лѣсного хозяйства въ Россіи, а слѣдовательно и правильная постановка нашего лѣсного законодательства. Послѣднее должно быть построено такимъ образомъ, чтобы съ одной стороны охранять лѣсныя богатства страны отъ истребленія и истощенія, а съ другой—не создавать излишнихъ стѣсненій для использованія ихъ и дальнѣйшаго развитія лѣсной промышленности.

Между тѣмъ, въ дѣйствующемъ нынѣ лѣсномъ уставѣ, помимо неясности изложенія многихъ его статей, вызывающей излишніе споры и жалобы, съ одной стороны отсутствуетъ цѣлый рядъ постановленій, необходимыхъ для правильнаго развитія лѣсного дѣла, а съ другой, наоборотъ, содержится много стѣснительной и вредной для дѣла мелочной регламентаціи.

Къ устраненію этихъ недостатковъ и направленъ правительственный проектъ новаго устава, въ основу котораго положены: изъятіе изъ дѣйствующихъ законовъ всѣхъ ненужныхъ запретовъ и стѣсненій для населенія, не вызываемыхъ основными условіями лѣсоохраненія вообще и огражденія казенныхъ лѣсовъ въ частности; принятіе мѣръ къ дѣйствительному соблюденію необходимыхъ запретовъ и установленіе опредѣленной и болѣе строгой отвѣтственности за нарушенія, передача на мѣста, въ возможно болѣе широкой мѣрѣ, дѣла управленія казенными лѣсами; распространеніе по возможности, правилъ лѣсного устава на всѣ мѣстности, въ которыхъ нынѣ дѣйствуютъ особыя узаконенія, и устраненіе изъ закона подробностей чисто техническаго и хозяйственнаго значенія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ проектомъ новаго устава, значительно сокращено, по сравненію съ дѣйствующимъ, число отдѣльныхъ статей, и самому изложенію его придана болѣе стройная система—путемъ подраздѣленія его на шесть отдѣльныхъ книгъ: 1) о сбереженіи и охраненіи лѣсовъ; 2) о лѣсахъ казенныхъ; 3) о государственныхъ лѣсахъ, въ непосредственномъ распоряженіи лѣсного вѣдомства не состоящихъ; 4) о лѣсахъ частновладѣльческихъ; 5) о лѣсахъ въѣзжихъ, общихъ и спорныхъ 6) объ отвѣтственности за нарушенія постановленій о лѣсахъ.

Наиболѣе серьезнымъ измѣненіямъ подверглись законоположенія о сбереженіи и охраненіи лѣсовъ, о лѣсахъ казенныхъ и объ отвѣтственности за нарушенія устава, вошедшія въ двѣ первыя и шестую книги.

По дѣйствующему уставу, лѣсоохранительные органы—въ лицѣ губернскихъ комитетовъ—при обширности ввѣренныхъ ихъ надзору территорій—слишкомъ удалены отъ охраняемаго ими объекта, весьма перегружены количествомъ находящихся на ихъ разсмотрѣніи дѣлъ и не имѣютъ къ тому же въ своемъ распоряженіи непосредственныхъ исполнительныхъ органовъ Въ виду этого, проектомъ устанавливаются *уѣздные лѣсоохранительные комитеты* подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства въ составѣ предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей, или уѣзднаго члена окружнаго суда, земскаго начальника по назначенію губернатора, уѣзднаго исправника, предсѣдателя уѣздной земской управы, одного изъ мѣстныхъ лѣсовладѣльцевъ по избранію уѣзднаго земскаго собранія, уѣзднаго лѣсничаго, въ качествѣ непремѣннаго члена, и одного изъ казенныхъ лѣсничихъ. На *уѣзднаго лѣсничаго*, должность котораго учреждается проектомъ впервые, возлагается непосредственное осуществленіе надзора за лѣсами уѣзда и оказаніе технической помощи лѣсовладѣльцамъ. Губернскіе же комитеты сохраняются по проекту въ видѣ второй инстанціи для обжалованія въ нихъ постановленій уѣздныхъ комитетовъ и для руководства

дѣятельностью послѣднихъ. Изъ цѣлаго ряда другихъ весьма существенныхъ измѣненій, вводимыхъ проектомъ въ правила объ охраненіи лѣсовъ, слѣдуетъ отмѣтить предоставленіе земскимъ учрежденіямъ права издавать обязательныя постановленія: о мѣрахъ борьбы съ вредными насѣкомыми въ лѣсахъ, объ охранѣ въ тѣхъ же цѣляхъ полезныхъ птицъ и о воспрещеніи пастьбы скота на пескахъ, въ оврагахъ и на приовражныхъ полосахъ.

Сельско-хозяйственная комиссія, посвятивъ разсмотрѣнію проекта новаго устава лѣсного цѣлый рядъ своихъ засѣданій, внесла въ него довольно многочисленныя, улучшающія его, измѣненія, огромное большинство которыхъ касается однако, сравнительно второстепенныхъ частностей. Изъ болѣе серьезныхъ измѣненій, внесенныхъ ею, необходимо отмѣтить: во-первыхъ, распространеніе лѣсоохранительныхъ правилъ въ цѣломъ на всѣ безъ исключенія мѣстности Россіи, въ то время, какъ по правительственному проекту на Сибирь и на нѣкоторые уѣзды Архангельской и Новгородской губерніи распространялись лишь правила объ охраненіи лѣсовъ, признанныхъ защитными и водоохранными, и, во—вторыхъ, коренное измѣненіе состава лѣсоохранительныхъ комитетовъ, какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ. Въ составѣ уѣздныхъ комитетовъ, по предложенію *Н. К. Волкова* и *С. С. Крыма*, произведены слѣдующія измѣненія. Введены въ качествѣ членовъ, вмѣсто исправника, агрономъ и гидротехникъ, по назначенію уѣздной земской управы, а вмѣсто одного изъ лѣсовладѣльцевъ четыре члена, избираемые уѣзднымъ земскимъ собраніемъ изъ состава всѣхъ земскихъ плательщиковъ, предсѣдательствованіе же въ комитетѣ возложено, вмѣсто уѣзднаго предводителя дворянства, на предсѣдателя уѣздной земской управы. Оба послѣднія измѣненія приняты въ комиссіи голосами оппозиціи и крестьянъ противъ праваго крыла ея и октябристовъ, особенно горячо отстаивавшихъ предводителя дворянства въ качествѣ предсѣдателя комитета. Въ составѣ губернскихъ комитетовъ также произведены крупныя измѣненія—въ смыслѣ значительнаго усиленія въ нихъ участія общественнаго элемента введеніемъ четырехъ представителей по выбору губернскаго земскаго собранія.

XIV Промысловые вопросы

Дѣятельность Гос. Думы въ истекшую сессію по вопросамъ промысловаго законодательства—вопросамъ рыбнаго и охотничьяго промысла—проявилась, главнымъ образомъ, въ работахъ двухъ его спеціальныхъ комиссій: по рыболовству и по охотѣ.

Комиссія по рыболовству въ теченіе истекшей сессіи разсмотрѣла, помимо цѣлаго ряда мелкихъ законопроектовъ, весьма крупный законопроектъ *объ изданіи общаго устава рыболовства*, направленный ко всестороннему урегулированію рыбнаго промысла на всемъ пространствѣ Имперіи. До недавняго времени на рыболовство въ Россіи обращалось сравнительно мало вниманія, несмотря на то, что послѣднее играетъ весьма

важную роль въ жизни населенія и какъ промыселъ, и какъ средство для дешеваго и здороваго питанія народныхъ массъ. О значеніи и размѣрахъ рыболовства можно судить хотя бы по тому, что имъ и связанными съ нимъ промыслами всецѣло заняты многія сотни тысячъ людей, ежегодно добывающихъ десятки милліоновъ пудовъ рыбныхъ продуктовъ, продажная стоимость которыхъ превышаетъ 100 милліоновъ рублей въ годъ, не считая рыбы, потребляемой самимъ ловецкимъ населеніемъ. Крупное значеніе рыболовства въ жизни страны и наблюдающееся въ теченіе уже многихъ лѣтъ уменьшеніе и даже исчезновеніе рыбныхъ запасовъ въ цѣломъ рядѣ мѣстностей Россіи выдвигаютъ на очередь необходимость урегулированія этого важнаго промысла. Мысль о такомъ урегулированіи рыболовства путемъ изданія общаго устава его возникла свыше полувѣка назадъ, но претворилась въ окончательно разработанный правительственный проектъ лишь послѣ цѣлаго ряда систематическихъ научныхъ изслѣдованій и многочисленныхъ правительственныхъ комиссій и совѣщаній, потребовавшихъ многихъ десятковъ лѣтъ.

Вылившійся, наконецъ, въ послѣднюю свою форму, правительственный проектъ общаго устава рыболовства былъ представленъ на одобреніе еще третьей Гос. Думы въ самомъ началѣ ея существованія. Этимъ проектомъ, во-первыхъ, вводится цѣлый рядъ общихъ ограничительныхъ мѣръ, направленныхъ къ охраненію рыбы путемъ установленія заповѣдныхъ для лова ея мѣстъ и запретнаго времени въ періодъ ея икрометанія, урегулированія размѣровъ орудій лова и способовъ пользованія ими, установленія минимальныхъ размѣровъ дозволенныхъ къ лову рыбъ и т. д.; во-вторыхъ, для выработки подробныхъ правилъ по рыболовству, примѣнительно къ мѣстнымъ нуждамъ и особенностямъ, устанавливаются въ каждой губерніи мѣстные комитеты съ участіемъ въ нихъ представителей рыбопромышленниковъ и рыботорговцевъ и въ третьихъ, наконецъ, имъ устанавливается надзоръ за исполненіемъ рыболовныхъ правилъ и мѣры взысканія за ихъ нарушеніе. Въ рыболовной комиссіи и въ общемъ собраніи третьей Гос. Думы этотъ законопроектъ подвергся весьма значительнымъ измѣненіямъ и въ совершенно переработанномъ видѣ поступилъ на разсмотрѣніе Гос. Совѣта, который, въ свою очередь, внесъ въ него рядъ измѣненій и возвратилъ поэтому въ Гос. Думу нынѣшняго созыва для новаго разсмотрѣнія.

Рыболовная комиссія четвертой Гос. Думы одобрила въ общемъ проектъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ принятъ третьей Гос. Думой, внеся въ него лишь нѣкоторыя, сравнительно второстепенныя исправленія и частью согласившись при этомъ съ измѣненіями, предложенными Гос. Совѣтомъ. Въ конечномъ итогѣ, проектъ общаго устава рыболовства, принятый комиссіей, отличается отъ первоначальнаго правительственнаго весьма многочисленными внесенными въ него измѣненіями, изъ которыхъ наиболѣе существенны слѣдующія. Во-первыхъ, дѣйствіе общаго устава распространяется на всю Имперію, между тѣмъ, какъ по правительственному проекту дѣйствіе его распространялось лишь на воды центральныхъ частей Евро-

пейской Россіи, т. е. изъ подъ дѣйствія его оказывались изъятыми всѣ наиболѣе важные въ рыбопромышленномъ отношеніи районы. Во-вторыхъ, въ соотвѣтствіи съ распространеніемъ устава на всю Россію, проектъ комиссіи дѣлитъ послѣднюю въ отношеніи значенія рыбнаго промысла на двѣ части: на районы такъ называемаго „малаго рыболовства", куда вошли центральныя части Имперіи, гдѣ рыбный промыселъ имѣетъ лишь мѣстное значеніе, являясь при этомъ только подсобнымъ заработкомъ для населенія, и на районы „большого рыболовства", куда отнесены всѣ моря, гдѣ промыселъ имѣетъ общегосударственное значеніе, снабжая рыбными продуктами большую часть Имперіи и составляя для мѣстнаго населенія если не единственный, то, во всякомъ случаѣ, главный источникъ его существованія. Въ третьихъ, комиссіонный проектъ значительно усиливаетъ представительство и вліяніе выборнаго общественнаго элемента въ губернскихъ (областныхъ) комитетахъ, вѣдающихъ дѣлами по урегулированію промысла въ районахъ малаго рыболовства, вводя въ составъ ихъ, помимо большаго числа земскихъ представителей (замѣняемыхъ для неземскихъ губерній выборными представителями отъ волостей и сельско-хозяйственныхъ и рыболовныхъ обществъ), еще и представителей отъ наиболѣе заинтересованныхъ городовъ и замѣняя назначаемаго, по правительственному законопроекту, предсѣдателя комитета избираемымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Въ четвертыхъ, проектъ комиссіи создаетъ аналогичныя комитетамъ учрежденія (совѣты) и для районовъ большого рыболовства, отводя въ нихъ крупную, хотя и меньшую, чѣмъ въ комитетахъ, роль общественнымъ элементамъ въ лицѣ избранныхъ представителей земскихъ и городскихъ учрежденій, рыбопромышленниковъ и ловцовъ. Въ пятыхъ, расширены права комитетовъ (и совѣтовъ) по самому урегулированію рыбнаго промысла. Въ шестыхъ, введено въ число мѣръ по охранѣ рыбы весьма важное правило, воспрещающее загрязненіе обитаемыхъ рыбою водовмѣстилищъ вредными для рыбы веществами, обычно выпускаемыми въ рѣки фабриками и заводами. И, наконецъ, въ седьмыхъ, значительно усилены мѣры взысканія за нарушенія правилъ по рыболовству для лицъ, виновныхъ въ производствѣ запрещеннаго лова *въ видѣ промысла*.

Не останавливаясь на другихъ, болѣе мелкихъ, измѣненіяхъ, введенныхъ въ правительственный проектъ, слѣдуетъ въ заключеніе отмѣтить, что проектируемый общій уставъ рыболовства, по осуществленіи его въ жизни, несомнѣнно, сыграетъ весьма крупную роль въ дѣлѣ урегулированія рыбнаго промысла и охраненія рыбныхъ богатствъ страны отъ наблюдающагося теперь во многихъ мѣстностяхъ хищническаго ихъ истребленія.

Въ разработкѣ этого законопроекта, какъ въ третьей Гос. Думѣ, такъ и въ рыболовной комиссіи четвертой Гос. Думы, изъ членовъ фракціи принимали наиболѣе дѣятельное участіе В. А. Виноградовъ, Н. К. Волковъ, подъ предсѣдательствомъ котораго прошли всѣ засѣданія комиссіи, посвященныя разсмотрѣнію рыболовнаго устава, и Ф. А. Еремінъ.

Въ будущую сессію законопроектъ будетъ, вѣроятно, разсмотрѣнъ и общимъ собраніемъ Гос. Думы.

Законопроектъ *объ охотѣ* законченъ разсмотрѣніемъ въ комиссіи, особенности этого закона отмѣчены подробно въ прошломъ году [1]) и въ Гос. Думѣ еще не разсматривался, такъ что къ характеристикѣ его еще придется вернуться въ будущемъ отчетѣ.

XV. Печать.

I.

Работа членовъ фракціи народной свободы въ отношеніи пересмотра законодательства о печати выражалась въ трехъ направленіяхъ. Во-первыхъ, фракція народной свободы поставила своею задачей бороться съ ненормальнымъ положеніемъ, въ которомъ находилась русская печать, отданная во власть административнаго произвола, путемъ внесенія и поддержанія запросовъ, обличающихъ наиболѣе яркіе случаи незакономѣрныхъ дѣйствій въ отношеніи печати, и путемъ созданія и подготовки условій скорѣйшаго измѣненія положенія печати законодательнымъ порядкомъ. Съ этою послѣднею цѣлью еще въ первую сессію Гос. Думы четвертаго созыва фракція внесла законодательное предположеніе, содержащее въ себѣ общія основанія проекта закона о печати, и предложеніе объ образованіи особой комиссіи для выработки законопроекта о печати, согласованнаго съ предположеніями фракціи народной свободы. Гос. Дума четвертаго созыва вынесла постановленіе, коимъ признавалось пріемлемымъ законодательное предположеніе к.-д., тогда же переданное для дальнѣйшей разработки въ спеціальную комиссію изъ 33 членовъ. Но на первомъ же засѣданіи комиссіи правые ея представители, поддержанные представителемъ центра Шубинскимъ, возбудили вопросъ о перерывѣ занятій комиссіи впредь до внесенія правительственнаго проекта о печати, слухи объ изготовленіи котораго министромъ внутреннихъ дѣлъ проникли въ общество. Формально предложеніе объ отсрочкѣ работъ комиссіи мотивировалось тѣмъ, что предположеніе к.-д. носитъ характеръ изложенія общихъ началъ, не могущихъ служить достаточнымъ матеріаломъ для работъ комиссіи. Самый вотумъ Гос. Думы о признаніи желательнымъ предположенія к.-д. и объ образованіи спеціальной комиссіи для разработки проекта о печати правые толковали въ томъ смыслѣ, что Гос. Дума признала пріемлемымъ не законодательное предположеніе к.-д. фракціи, а мысль о желательности разработки особаго законопроекта о печати. Представители к.-д. фракціи, ссылаясь на текстъ своего предположенія и постановленія Гос. Думы, возражали противъ попытки правыхъ измѣнить смыслъ и значеніе принятаго общимъ собраніемъ Гос. Думы рѣшенія. Но большинство комиссіи, въ которой оппозиціи принадлежало лишь 12 мѣстъ, явно скло-

[1]) См. отчетъ за I сессію, стр. 66, 67.

нялось къ тому, чтобы признать пріемлемымъ предложеніе Шубинскаго и правыхъ. Мысль о разработкѣ вопроса о правовомъ положеніи печати въ законодательномъ порядкѣ казалась, такимъ образомъ, обѣщающей быть похороненной на долгое время. Тогда П. Н. Милюковъ, чтобы понудить колеблющуюся часть комиссіи оставить путь своеобразной обструкціи, внесъ компромиссное предложеніе. Какъ ни опредѣленно было, съ точки зрѣнія оппозиціи, постановленіе Гос. Думы, поручившей комиссіи разработать проектъ въ согласіи именно съ основаніями проекта к.-д., тѣмъ не менѣе П. Н. Милюковъ, поддержанный прочими представителями оппозиціи и частью октябристовъ, предложилъ воспользоваться для комиссіонныхъ работъ матеріаломъ, имѣющимъ быть предложеннымъ въ видѣ самостоятельныхъ проектовъ закона о печати всѣми политическими группами, представленными въ комиссіи. Тогда же отъ имени фракціи народной свободы П. Н. Милюковъ заявилъ, что к.-д. въ ближайшій срокъ внесутъ на обсужденіе комиссіи, въ видѣ матеріала, подробное, детально разработанное законодательное предположеніе. Тотчасъ же объ аналогичномъ намѣреніи правыхъ поспѣшилъ заявить Пуришкевичъ. Подобныя же заявленія были сдѣланы предсѣдателемъ комиссіи націоналистомъ В. В. Шульгинымъ и представителями фракцій союза 17 октября и прогрессистовъ. Попытка правыхъ, такимъ образомъ, не удалась. Большинство комиссіи вынуждено было признать обязательнымъ для себя приступъ къ разработкѣ органическаго закона о печати, обѣщаннаго правительствомъ еще въ октябрьскомъ манифестѣ 1905 года, но, казалось бы, безнадежно застрявшаго въ бюрократическихъ лабораторіяхъ. Во всякомъ случаѣ, во всей этой исторіи, являющейся какъ бы прелюдіей къ дальнѣйшей дѣятельности комиссіи о печати четвертой Гос. Думы, чрезвычайно характерными являлись два момента. Какъ правая часть комиссіи, такъ и представители центральныхъ группъ, въ ней представленныхъ, опредѣленно стремились къ тому, чтобы признать за фактомъ принятія общимъ собраніемъ Гос. Думы основныхъ положеній законопроекта к.-д., утверждающихъ общіе принципы свободы печати, чисто декларативное значеніе. Какъ правые, такъ и октябристы словно боялись вообще приступить къ законодательной разработкѣ вопроса о правовомъ положеніи печати. Мотивы этой боязни были не одинаковы. Правые не были увѣрены, что въ данной Гос Думѣ, при данныхъ особенностяхъ внутрипарламентскихъ отношеній и при данномъ составѣ комиссіи, имъ удастся построить новое законодательство о печати на явно реакціонныхъ основаніяхъ. Октябристы же (вѣрнѣе, ихъ представители въ комиссіи, опасались противоположнаго. Принадлежность къ политическимъ группамъ, объединеннымъ общимъ знаменемъ манифеста 17 октября, казалось бы, обязывала ихъ, въ собственныхъ своихъ предначертаніяхъ, въ дѣлѣ разработки законодательства о печати не отступать, по крайней мѣрѣ, отъ общихъ указаній по этому вопросу, содержащихся въ Высочайшихъ указахъ и манифестахъ 1904 и 1905 года. Но идти по этому пути—это значило не отступать отъ началъ проекта к.-д., стремящагося обезпечить полную свободу печати и укрѣпить развитіе печатнаго слова на строго правовыхъ основа-

ніяхъ. Чувствовали ли различныя группы расколовшагося союза 17 октября въ себѣ силы для законодательнаго осуществленія такихъ намѣреній? Исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ главы отчетовъ, характеризующія политическую физіономію октябристовъ, роль ихъ въ дѣлѣ органическаго конституціоннаго законодательства и позицію, занятую ими въ четвертой Гос. Думѣ. Въ отношеніи же къ спеціальному вопросу о законодательномъ укрѣпленіи началъ свободы печатнаго слова неувѣренность октябристовъ въ самихъ себѣ питалась еще однимъ специфическимъ обстоятельствомъ. Печать (въ особенности, повременная), ея политическое и государственное значеніе разсматривалась тѣми общественными элементами, изъ среды коихъ пришли къ законодательной работѣ октябристы, не безъ примѣси традиціонной обывательщины, которая всегда опасливо относится къ самой идеѣ полной свободы печатнаго слова. За признаніемъ свободы слова люди подобнаго, общественнаго настроенія неизбѣжно презюмируютъ свободу распущенности. Законодательство о печати разсматривается здѣсь не какъ регламенція правъ печати, а какъ нормировка правъ органовъ государственной власти въ отношеніи печати, какъ стремленіе обезпечить государство отъ зла, могущаго проистечь отъ свободной печати. При такомъ настроеніи трудно было гарантировать въ самихъ себѣ готовность планомѣрнаго и послѣдовательнаго законодательнаго осуществленія принциповъ дѣйствительной свободы печати, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября. Отсюда — инстинктивное желаніе отдалить рѣшеніе вопроса, не говорить послѣдняго слова, въ крайнемъ случаѣ, остаться на почвѣ не дѣловой, а декларативной.

Дальнѣйшее изложеніе покажетъ, какую роль играла въ дѣятельности комиссіи, разсматривавшей проектъ устава о печати, наличность вышеотмѣченныхъ настроеній среди тѣхъ политическихъ группъ, представители которыхъ составляли большинство въ комиссіи. Сознаніе необходимости устранить опасность, проистекающую отъ такого рода комбинацій внутри думскихъ политическихъ силъ для дѣла свободы печати, опредѣляло позицію к.-д. какъ въ первоначальной стадіи прохожденія вопроса, такъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ работъ думской комиссіи о печати. Позицію эту общимъ образомъ можно было бы опредѣлить такъ. Фракція народной свободы считала своею обязанностью не только поставить вопросъ о необходимости законодательной регламентаціи правового положенія печати и представить вниманію Гос. Думы и общества наиболѣе, съ точки зрѣнія фракціи, совершенный типъ законодательной разработки вопроса. Фракція считала необходимымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, направить свою дѣятельность въ этомъ отношеніи такимъ образомъ, чтобы въ самой Гос. Думѣ, въ частности, въ комиссіи о печати, рѣшенія которой могли въ извѣстной мѣрѣ вліять на рѣшеніе общаго собранія, углубить и укрѣпить тѣ грани, которыя съ одной стороны мѣшали правымъ осуществить реакціонныя свои вожделѣнія, а съ другой стороны удерживали октябристовъ отъ готовности итти въ этомъ вопросѣ рука объ руку съ правительствомъ и правыми политическими группами. Сознавалась, такимъ образомъ, необходимость, воспользовавшись интересомъ, который возбуждалъ вопросъ въ обществѣ,

воздѣйствовать на колеблющіеся думскіе элементы при помощи общественнаго мнѣнія. Съ другой стороны, сложность вопроса, спеціальный его характеръ, необходимость освѣтить вопросъ не только съ политической точки зрѣнія, но и въ равной степени съ точки зрѣнія строго-дѣловой— все это потребовало отъ фракціи особенныхъ усилій въ организаціи подготовительныхъ работъ по разработкѣ своего и по разсмотрѣнію правительственнаго законопроекта. Наличность двухъ послѣднихъ задачъ понудила членовъ фракціи, наиболѣе близко интересовавшихся вопросомъ, не ограничивалсь въ своей дѣятельности стѣнами парламента, принять участіе въ рядѣ подготовительныхъ совѣщаній и содѣйствовать тому, чтобы въ разработкѣ вопроса возможно широкое участіе приняли общественныя силы и организаціи.

2.

Участіе въ работахъ думской комиссіи о печати принимали, въ качествѣ представителей фракціи народной свободы, П. Н. Милюковъ, В. А. Маклаковъ, П. В. Герасимовъ и П. П. Гронскій, котораго впослѣдствіи смѣнили, чередуясь между собою, другіе юристы фракціи,—К. К. Черносвитовъ, А. Я. Тимофеевъ и Н. Н. Николаевъ. Независимо отъ этого, при фракціи была организована особая комиссія, спеціально посвященная разсмотрѣнію вопросовъ, связанныхъ съ законодательствомъ о печати. Комиссія эта, при ближайшемъ участіи В. Д. Набокова, выработала какъ первоначальный текстъ законодательнаго предположенія к.-д., такъ и проектъ закона о печати, внесенный фракціей весной 1913 г. въ качествѣ матеріала въ думскую комиссію. Кромѣ того, въ фракціонной комиссіи были подвергнуты детальному разсмотрѣнію законодательныя предположенія, внесенныя другими фракціями, а также (въ рядѣ засѣданій) былъ подвергнутъ тщательному разбору правительственный проектъ. При этомъ по каждой статьѣ проекта вырабатывались, путемъ коллективнаго обсужденія, поправки, имѣющія быть вносимыми членами фракціи. Въ работѣ этой, идущей параллельно съ разсмотрѣніемъ проекта въ думской комиссіи, чрезвычайно цѣнныя услуги членамъ фракціи оказали посѣщавшіе засѣданія фракціонной комиссіи проф. Ф. Д. Батюшковъ, гр. П. П. Толстой, В. Д. Набоковъ, В. Н. Новиковъ, проф. П. И. Люблинскій и, въ особенности, Г. Н. Штильманъ, принявшій особо близкое и энергичное участіе въ дѣятельности комиссіи. Почти постояннымъ посѣтителемъ фракціонной комиссіи былъ и членъ Гос. Думы прогрессистъ М. І. Гродзицкій, спеціально работавшій по вопросу законодательства о печати. Нѣкоторые же вопросы, относящіеся къ проекту закона о печати, обсуждались членами фракціи на совмѣстныхъ засѣданіяхъ съ прогрессистами, при участіи проф. С. К. Гогеля. Словомъ, организаціонно-подготовительная часть дѣла была поставлена вполнѣ удовлетворительно, и въ обстоятельствѣ этомъ, конечно, слѣдуетъ искать основную причину той энергично и планомѣрно развиваемой дѣятельности, которою была отмѣчена работа членовъ фракціи въ комиссіи Гос. Думы. Независимо отъ чисто фракціонной работы, члены

фракціи, участники думской комиссіи печати, принимали ближайшее участіе во всѣхъ общественныхъ собраніяхъ и засѣданіяхъ общественныхъ организацій, посвященныхъ обсужденію законодательства о печати. Такъ, П. Н. Милюковъ и П. В. Герасимовъ принимали участіе въ работахъ по этому поводу Всероссійскаго литературнаго общества, Кіевскаго литературнаго общества, С.-Петербургскаго юридическаго общества, С.-Петербургскаго женскаго клуба и т. д.

Обращаясь къ существу подготовительныхъ работъ фракціи въ вопросѣ о законодательной регламентаціи положенія печати, надлежитъ прежде всего отмѣтить нѣкоторыя особенности внесеннаго фракціей проекта закона о печати. Проектъ этотъ, являвшійся какъ бы развитіемъ законодательнаго предположенія к.-д., внесеннаго одновременно съ предложеніемъ объ образованіи особой комиссіи печати, предназначался въ качествѣ матеріала для работъ этой комиссіи. Обстоятельствомъ этимъ опредѣлялось самое его содержаніе, направленное къ достиженію вполнѣ опредѣленной, преимущественно дѣловой цѣли. Представители большинства комиссіи четвертой Гос. Думы только что передъ тѣмъ отказались пойти по пути детальной разработки общихъ основаній, предложенныхъ к.-д. фракціей во внесенномъ ею законодательномъ предположеніи. Комиссія предпочитала въ качествѣ фундамента для своихъ работъ имѣть конкретный матеріалъ, пользуясь которымъ большинство комиссіи могло бы объединиться на томъ или иномъ рѣшеніи. Эти заданія имѣла въ виду и фракція народной свободы, внося свой проектъ устава о печати. Но особенность положенія фракціи въ этомъ отношеніи заключалась въ томъ, что во внесенномъ ею проектѣ устава о печати она не считала возможнымъ отступать, какъ отъ развитыхъ ею въ законодательномъ предположеніи общихъ положеній, такъ и вообще отъ принципа свободы печати и обезпеченія дѣятельности печати правовыми гарантіями. Поэтому фракція народной свободы заранѣе была убѣждена, что внесенный ею проектъ закона о печати не явится пріемлемымъ для большинства комиссіи. Самое большое, на что могла расчитывать фракція—это то, что при конкуренціи двухъ проектовъ—к.-д. и проекта Пуришкевича (проектъ объединеннаго дворянства) болѣе пріемлемымъ для большинства коммисіи по своимъ правооснованіямъ окажется первый. Преслѣдуя эту цѣль, фракція попыталась сдѣлать въ своемъ проектѣ все возможное, чтобы придать ему большую реальную цѣнность, сдѣлать его болѣе осуществимымъ въ глазахъ тѣхъ, кто, создавая законъ въ условіяхъ даннаго государственнаго и общественнаго строя, считалъ бы лишеннымъ всякой вѣсовой цѣнности законодательное предположеніе, имѣющее въ виду иныя, противоположныя условія государственнаго строя и общественнаго быта. Но, конечно, сдѣланныя въ этомъ отношеніи уступки въ сторону законодательной осуществимости проекта могли быть весьма условны. Этимъ обстоятельствомъ и надо объяснить то, что, характеризуя внесенные въ комиссію фракціонные проекты, докладчикъ комиссіи гр. Беннигсенъ выдѣлилъ проектъ к.-д. отъ всѣхъ прочихъ, какъ слишкомъ далеко, по мнѣнію докладчика, идущій въ сторону обезпеченія правъ печати и созданія для нея особыхъ гарантій и привилегій. Но тѣмъ

не менѣе, въ извѣстной степени, поставленная цѣль была достигнута. Правительственному проекту, во многомъ совпадающему съ проектомъ Пуришкевича, и проекту націоналистовъ былъ противопоставленъ не только лишенный какой бы то ни было принципіальной выдержанности проектъ октябристовъ, не только, въ общемъ, черезчуръ поспѣшно редактированное предположеніе прогрессистовъ, несогласованность отдѣльныхъ частей котораго иногда приводила къ отказу въ поддержкѣ его со стороны самихъ представителей фракціи прогрессистовъ, но и проектъ к.-д., въ общемъ принципіально выдержанный и имѣющій притомъ дѣловой характеръ. Обстоятельство это было использовано представителями оппозиціи въ двухъ направленіяхъ. Критикуя предложенія отдѣльныхъ проектовъ (въ томъ числѣ и правительственнаго), представители оппозиціи всегда имѣли возможность перейти съ отрицательной позиціи на путь положительныхъ противопоставленій, убѣдительныхъ для большинства комиссіи хотя бы потому, что противопоставленія эти не были отдѣлены отъ предположеній прогрессистовъ и октябристовъ ничѣмъ незаполненною пропастью принципіальной непріемлемости. Кромѣ того, обладаніе готовымъ проектомъ к.-д. съ его тенденціей законодательной осуществимости при данныхъ условіяхъ и при данномъ законодательномъ большинствѣ помогало представителямъ оппозиціи въ смыслѣ наиболѣе плодотворнаго использованія ихъ тактики борьбы съ правительственнымъ проектомъ. Тактика эта заключалась въ томъ, чтобы сдѣлать непріемлемыми для комиссіи основоположенія министерскаго проекта. Ради этого оппозиція неизмѣнно выдвигала свои собственныя предложенія, находящіяся въ полной и ничѣмъ не ослабляемой согласованности съ принципіальнымъ взглядомъ к.-д. на свободу печати. Когда же предложенія эти отвергались, и наступалъ моментъ опасности принятія министерскаго предложенія въ чистомъ видѣ, оппозиція вносила согласительную поправку, иногда черпая ее изъ готоваго текста соотвѣтствующей части проекта к.-д. или прогрессистовъ, или даже октябристовъ, иногда же выдвигая поправку въ качествѣ неожиданной комбинаціи, выработанной для этого случая на предварительномъ совѣщаніи.

3.

Основныя положенія законопроекта министерства внутреннихъ дѣлъ содержали въ себѣ столь яркія и своеобразныя попытки создать для печати невозможныя, съ точки зрѣнія свободнаго и нормальнаго ея развитія, условія дѣятельности, что доставили проекту Н. А. Маклакова громкую извѣстность еще въ стадіи эмбріональнаго его существованія. Нѣтъ надобности поэтому на страницахъ отчета, посвященнаго характеристикѣ дѣятельности одной изъ партіи Гос. Думы, подробно останавливаться на содержаніи правительственнаго проекта. Но обойти это содержаніе молчаніемъ все же невозможно. Отмѣтить наиболѣе выпуклыя и принципіальныя черты проекта Н. А. Маклакова хотя бы въ схематическомъ обзорѣ необходимо для того, чтобы отчетливѣе представить себѣ, ради чего, собственно, пришлось вести борьбу въ комиссіи, и чего удалось добиться въ

этой борьбѣ. При этомъ надо отмѣтить, что въ Гос. Думу проектъ Н. А. Маклакова попалъ, собственно, въ значительно измѣненномъ видѣ. Въ совѣтѣ министровъ не прошли изумившіе весь міръ „контрольные сроки“ для періодической печати, дѣлавшіе, въ сущности говоря, невозможнымъ самое существованіе послѣдней, ибо, по техническимъ условіямъ выпуска въ свѣтъ газеты, представленіе „первыхъ“ экземпляровъ за нѣсколько часовъ до момента распространенія газеты представлялось совершенно немыслимымъ. Исчезъ и „отвѣтственный издатель“ (правда, не совсѣмъ безслѣдно). Наоборотъ, на первый планъ проекта были выдвинуты какъ будто бы выигрышныя его стороны: отмѣна предварительной цензуры для изданій, выходящихъ внѣ городскихъ поселеній; установленіе явочнаго порядка для открытія типографій, книжныхъ магазиновъ, библіотекъ и проч. въ губернскихъ городахъ; отмѣна цензуры объявленій (кромѣ медицинскихъ) и, наконецъ, отмѣна административныхъ взысканій, налагаемыхъ въ порядкѣ усиленной охраны и въ мѣстностяхъ, начальствующія лица которыхъ облечены правомъ издавать обязательныя постановленія. Но и эти улучшенія существующаго режима печати, которыя совершенно блѣднѣютъ передъ проектируемыми новшествами въ области надзора за печатью и порядка преслѣдованія и отвѣтственности за деликты, совершенные путемъ печатнаго слова, на самомъ дѣлѣ оказались въ извѣстной степени чисто призрачными, своего рода декоративными украшеніями. Проектъ Н. А. Маклакова въ этомъ отношеніи представлялъ изъ себя классическій образецъ лицемѣрія. Цензура для изданій, выходящихъ внѣ городовъ, проектомъ отмѣнялась, но для тѣхъ же изданій устанавливался разрѣшительный порядокъ выхода ихъ въ свѣтъ, съ обязательствомъ притомъ представленія „первыхъ“ экземпляровъ газеты „немедленно по ихъ отпечатаніи“ и съ правомъ чиновника, надзирающаго за газетой, посѣщать типографію въ „любое“ время. Нетрудно себѣ представить, какую власть надъ жизнью и смертью газеты сохранила бы за собою при такомъ порядкѣ администрація глухого провинціальнаго мѣстечка. Столь же обманчивымъ представлялось и новшество съ установленіемъ явочнаго (вмѣсто разрѣшительнаго, какъ теперь) порядка открытія библіотекъ, типографій и книжныхъ лавокъ. Произволъ въ дѣлѣ открытія этихъ вспомогательныхъ въ дѣлѣ печати заведеній какъ будто бы устранялся, но какою цѣною покупалась эта льгота по проекту министра! Цѣной установленія отвѣтственности завѣдующихъ этими заведеніями за *содержаніе* преступныхъ книгъ, печатаемыхъ въ типографіяхъ или найденныхъ въ книжной лавкѣ или библіотекѣ, даже въ томъ случаѣ, если всѣ формальныя требованія закона были соблюдены. Цѣной установленія принципа дополнительныхъ денежныхъ взысканій для тѣхъ же завѣдующихъ и приказчиковъ книжныхъ лавокъ, привлекаемыхъ и отсиживающихъ по 129 и другимъ „популярнымъ“ въ отношеніи печати статьямъ уголовнаго уложенія, съ механическимъ переложеніемъ денежныхъ взысканій на владѣльцевъ предпріятія. Наконецъ, за счетъ отмѣны цензуры объявленій проектомъ сохраняются и даже расширяются спеціальныя цензуры—придворная и иностранная — для всѣхъ

изданій, для Святѣйшаго же Синода признается монопольное право на изданіе нѣкоторыхъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Что же касается пресловутой отмѣны права наложенія взысканій по обязательнымъ постановленіямъ, то, во-первыхъ, право это сохраняется проектомъ за начальствующими лицами мѣстностей, объявленныхъ на положеніи чрезвычайной охраны, а, во-вторыхъ, практика обязательныхъ постановленій въ предположеніяхъ правительственнаго проекта замѣняется своеобразной системой судебно-административныхъ расправъ съ печатью, составляющей для послѣдней куда горшее зло. Система эта, построенная на весьма своеобразныхъ и не лишенныхъ нѣкотораго остроумія началахъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Идея ея — борьба съ „вредными“ или просто нежелательными для правительства изданіями во всѣхъ стадіяхъ существованія періодическаго органа печати, путемъ затрудненія самаго его возникновенія, путемъ воспрепятствованія нормальному его выходу въ свѣтъ и правильному его распространенію, путемъ, наконецъ, такой организаціи судебной репрессіи, при которой судебно-карательный аппаратъ обрушивается не только на непосредственно-виновныхъ и отвѣтственныхъ лицъ, но, при желаніи, на всѣхъ дѣятелей и агентовъ даннаго изданія (въ томъ числѣ и на издателя) и даже на самое изданіе. Выходу въ свѣтъ нежелательнаго изданія администрація можетъ воспрепятствовать, попросту не давая разрѣшенія на изданіе, выходящее въ предѣлахъ внѣ-городскихъ поселеній, т. к. раздѣлъ закона, относящійся къ изданіямъ этого типа, предусмотрительно не дѣлаетъ ссылки на статью, гдѣ приводится перечень условій, препятствующихъ выдачѣ разрѣшенія, и гдѣ упоминается о правѣ обжалованія. Въ отношеніи же выхода въ свѣтъ изданій, пользующихся льготнымъ явочнымъ порядкомъ, проектъ затрудняетъ подысканіе отвѣтственнаго редактора, требуя, чтобы эту должность занимало лицо съ среднимъ образованіемъ. На тотъ же случай, чтобы дипломированныхъ охотниковъ брать на себя отвѣтственность за изданіе было поменьше, проектъ вводитъ въ карательную часть рядъ новыхъ статей уголовнаго кодекса, дословно повторяющихъ обязательныя постановленія губернаторовъ, или предусматривающихъ такія „преступленія“, какъ разглашеніе ложныхъ (признакъ завѣдомости устраняется) обстоятельствъ, подрывающихъ довѣріе къ торгово-промышленной дѣятельности лицъ, обществъ и учрежденій, призывъ къ отлученію отъ общенія, опубликованіе о сборѣ денегъ на уплату наложенныхъ взысканій и т. п. Само собою разумѣется, въ полной неприкосновенности остаются такія эластичныя статьи, какъ 129 статья Уг. Улож.; что же касается процессуальныхъ гарантій, то таковыя отмѣняются въ полной мѣрѣ, вплоть до отмѣны правилъ о совокупности преступленій, сокращенія всѣхъ процессуальныхъ сроковъ, отмѣны предварительнаго слѣдствія и права апелляціоннаго обжалованія. Въ отношеніи же смѣльчаковъ, согласныхъ взять на себя руководительство изданіемъ даже при этихъ условіяхъ, проектъ вводитъ еще одно неслыханное нововведеніе, идущее навстрѣчу все той же возможности—воспрепятствованія выходу въ свѣтъ изданія, распространеніе котораго представляется неже-

лательнымъ. Проектъ требуетъ отъ отвѣтственныхъ редакторовъ безотлучнаго пребыванія въ редакціи во время изготовленія и выхода въ свѣтъ изданія. Отсутствіе „наличности“ (болѣзнь, арестъ, привлеченіе къ суду, сопряженное съ лишеніемъ цензa) вызываетъ перерывъ выхода въ свѣтъ изданія впредь до подысканія новаго редактора. Не трудно себѣ представить, къ какимъ злоупотребленіямъ могла бы повести на практикѣ такая статья. Но и этого мало. Проектъ, сохранивъ контрольные сроки для неперіодическихъ изданій объемомъ менѣе пяти листовъ, для рисунковъ, эстамповъ и т. п., лишаетъ періодическую печать скромныхъ льготъ временныхъ правилъ 24 ноября 1905 г. и закрѣпляетъ за администраціей право предварительной конфискаціи въ типографіи всѣхъ номеровъ невышедшаго еще въ свѣтъ изданія тотчасъ же по просмотрѣ первыхъ номеровъ газеты, представляемой къ просмотру, какъ извѣстно, тотчасъ же по снятіи съ машины. Словомъ, въ той или иной формѣ, но съ любымъ изданіемъ администрація можетъ расправляться наивѣрнѣйшимъ способомъ, для того, чтобы убить самое изданіе.

Но не менѣе безотрадныя перспективы рисуются дѣятелямъ печати и въ другомъ отношеніи. Пусть изданіе вышло въ свѣтъ, пусть оно распространилось и тѣмъ самымъ хоть въ нѣкоторой степени оправдало затраченныя средства издателя и усилія редактора, сотрудниковъ и техническаго персонала. Но представьте себѣ, что въ распространенномъ номерѣ газеты помѣщена статья, содержащая въ себѣ ложныя (опять-таки уже не завѣдомо) слухи, вызывающіе враждебное отношеніе къ правительству или возбуждающая вражду между отдѣльными частями населенія (п. 6 ст. 129 Уг. Ул.). Изданіе предварительно, до судебнаго приговора, подвергается аресту, а въ отдѣльныхъ случаяхъ и пріостановкѣ выхода въ свѣтъ. Если же послѣдняго не случается, то подъ угрозой такой пріостановки не по приговору суда, а по опредѣленію распорядительнаго его засѣданія съ издателя взыскивается обезпеченіе предполагаемаго денежнаго штрафа. Такое дополнительное денежное взысканіе взыскивается по каждому преступленію печати и притомъ въ размѣрѣ, доходящемъ до 3.000 рублей. Редакторъ лишается права быть редакторомъ и отправляется въ тюрьму; въ случаѣ же, если онъ (или завѣдующій типографіей, библіотекой и т. п.) не внесетъ немедленно взыскиваемаго съ него дополнительнаго денежнаго штрафа, таковой, какъ сказано выше, взыскивается съ издателя, типографщика, библіотекаря и т. п. Для того же, чтобы вообще неповадно было имѣть какое бы то ни было прикосновеніе къ газетному дѣлу, правительственный проектъ совершенно ломаетъ усвоенную нашими законами конструкцію отвѣтственности по дѣламъ печати и допускаетъ возможность привлеченія къ уголовной отвѣтственности всѣхъ лицъ одновременно: редактора, издателя, сотрудниковъ, завѣдующаго конторой, фактора типографіи, газетчика, фальцовщика и т. д. и т. д. Спрашивается, къ чему, для чего нужны эти безчисленныя жертвы вплоть до послѣднихъ маленькихъ тружениковъ по агентурѣ или по техническому обслуживанію газетнаго дѣла? Отвѣтъ напрашивается самъ собой. Это

нужно для возбужденія дѣлъ по грознымъ 126 и 102 ст. уложенія (о сообществахъ, принявшихъ форму совмѣстной пропаганды преступныхъ идей путемъ печатнаго слова). Это нужно, съ другой стороны, для того, чтобы усилить кадры внутреннихъ цензоровъ-добровольцевъ,—издателей, типографщиковъ, книгопродавцевъ, продавцовъ газетъ и т. д. и т. д.

4.

Достаточно привести эти основныя положенія устава о печати, предлагаемаго министромъ внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклаковымъ къ законодательному утвержденію въ цѣляхъ осуществленія предначертаній манифеста 17 октября, чтобы понять, какую опасность для русскаго общества и русской печати представляетъ собою этотъ проектъ. Немудрено поэтому, что въ обществѣ, въ печати и во всѣхъ прогрессивныхъ группахъ Гос. Думы вплоть до мусульманъ и польскаго коло проектъ этотъ вызвалъ къ себѣ рѣзко отрицательное отношеніе. И, наоборотъ, среди правыхъ предположенія Н. А. Маклакова были встрѣчены съ бурной восторженностью. Это и немудрено, если принять во вниманіе, что проектъ Пуришкевича, внесенный еще весною 1913 г. и представляющій изъ себя почти дословный списокъ съ проекта, разработаннаго на съѣздѣ объединеннаго дворянства, какъ по своему духу, такъ и по основнымъ предположеніямъ оказался чрезвычайно родственнымъ проекту министра внутреннихъ дѣлъ. Но уже націоналисты отнеслись къ проекту съ нѣкоторой сдержанностью. Правда, ихъ собственный проектъ, внесенный въ комиссію за подписью В. В. Шульгина, былъ проникнутъ тѣмъ же духомъ полицейской подозрительности и желанія усилить отвѣтственность по дѣламъ печати, но по конструкціи своей онъ представлялся все-же не столь безповоротно убійственнымъ для дѣла свободы печати, какъ проектъ Н. А. Маклакова. Оставалось, такимъ образомъ, невыясненнымъ отношеніе къ проекту октябристовъ. Но и они осенью 1913 г. выступили съ своимъ проектомъ, причемъ послѣдній, приближаясь къ содержанію проекта прогрессистовъ, главнымъ образомъ базировался на временныхъ правилахъ 24 ноября 1905 г., во многомъ заимствовалъ ограничительныя новеллы послѣдняго шведскаго закона 1912 г., въ другихъ же частяхъ шелъ по стопамъ германскаго и австрійскаго законодательства. Какихъ-либо существенныхъ улучшеній режиму русской печати октябристскій проектъ не давалъ, но и онъ былъ все же безконечно далекъ отъ коварныхъ злоумышленій правительственнаго проекта съ его желѣзной системой карательно-предупредительнаго воздѣйствія на печать. Проектъ Н. А. Маклакова, такимъ образомъ, предсталъ въ думской комиссіи почти въ изолированномъ положеніи. Открыто и послѣдовательно его поддерживали только правые. Но недаромъ Пуришкевичъ съ первыхъ же дней комиссіонной работы занялъ въ ней весьма агрессивную позицію, отвѣчая на критику оппозиціи, пространными рѣчами о газетномъ своеволіи, объ опасности отъ тлетворнаго воздѣйствія лѣвой печати, о необходимости предохранить Россію отъ бѣдъ подготовляемой печатью революціи. Съ первыхъ же голосованій стало ясно,

что въ предпринятомъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ походѣ противъ печати правительство и правые не одиноки. Въ очень скоромъ времени къ правымъ, и на этотъ разъ почти безъ оговорокъ, присоединились націоналисты, даже не пытавшіеся вспомнить о собственномъ своемъ проектѣ. Съ нескрываемымъ сочувствіемъ отнесся къ кардинальнымъ предначертаніямъ проекта Н. П. Шубинской. Октябристы же и, главнымъ образомъ, докладчикъ гр. Беннигсенъ заняли по отношенію къ проекту весьма двусмысленную позицію. О предположеніяхъ ихъ собственнаго проекта, носящаго имя гр. Беннигсена, октябристамъ приходилось напоминать оппозиціи, внося отъ своего имени поправки, почерпнутыя цѣликомъ изъ октябристскаго текста. Но октябристамъ пришлось напоминать и о другомъ—о томъ, что цѣлью созданія новаго закона о печати являлось рѣшеніе Гос. Думы создать этотъ законъ на началахъ, укрѣпляющихъ на строго-правовомъ фундаментѣ принципъ свободы печати, возвѣщенной манифестомъ 17 октября. И странное дѣло. Напоминаніе объ этомъ, сдѣланное въ первое же засѣданіе комиссіи, сразу приняло характеръ глубокаго принципіальнаго спора, въ которомъ побѣжденными оказались представители оппозиціи, и, напротивъ, побѣдило право-октябристское комиссіонное большинство. Споръ этотъ возникъ по такому поводу. Въ засѣданіи комиссіи 26 октября 1913 г. П. Н. Милюковъ заявилъ, что отношеніе фракціи к.—д. къ проекту министра внутреннихъ дѣлъ всецѣло зависитъ отъ судьбы поправокъ оппозиціи, предложилъ во главу проекта поставить не безконечный перечень должностныхъ лицъ и административныхъ установленій по надзору за печатью, какъ это сдѣлано въ правительственномъ проектѣ, а основныя положенія, формулирующія принципы свободы печати. Тогда же членомъ комиссіи П. В. Герасимовымъ была предложена формулировка этихъ основныхъ положеній, соотвѣтствующая первымъ четыремъ пунктамъ законодательнаго предположенія к.-д. Предлагалось подтвердить въ самомъ текстѣ закона отрицаніе какихъ бы то ни было внѣсудебныхъ репрессій надъ печатью, установленіе по дѣламъ печати суда присяжныхъ, ограниченіе правъ администраціи въ вопросѣ о наложеніи предварительнаго ареста на повременныя изданія. Въ результатѣ,—послѣ продолжительныхъ споровъ, отклоненными большинствомъ 16 голосовъ противъ 8 оказались какъ формулировка к.-д., такъ и самое предложеніе П. Н. Милюкова. Октябристы, такимъ образомъ, не пожелали съ самаго начала выяснить принципіальное свое отношеніе какъ къ вопросу о свободѣ печати, такъ и къ законопроекту министра внутреннихъ дѣлъ. Въ томъ же духѣ былъ сдѣланъ и вступительный докладъ гр. Беннигсена. Отнеся правительственный проектъ къ числу тѣхъ, которые стоятъ на почвѣ освобожденія печати отъ стѣсненій, противорѣчащихъ манифесту 17 октября, докладчикъ вмѣстѣ съ тѣмъ высказался противъ ряда предположеній правительства, находящихся въ тѣсной и неразрывной связи съ общей конструкціей проекта. Но наряду съ этимъ докладчикъ, всецѣло стоящій на почвѣ усиленія отвѣтственности за злоупотребленія печати и даже какъ бы въ этомъ усматривающій основную задачу пересмотра законодательства о печати, призналъ вполнѣ

пріемлемыми даже такія положенія проекта, какъ принципъ дополнительныхъ денежныхъ взысканій, отвѣтственность второстепенныхъ агентовъ по распространенію и т. д. Словомъ—отсутствіе принципіальнаго обоснованія вопроса, колеблющееся отношеніе ко всей системѣ репрессивно-предупредительнаго аппарата, предлагаемаго правительственнымъ проектомъ, и, наряду съ этимъ, явное сочувствіе къ отдѣльнымъ предположеніямъ министра внутреннихъ дѣлъ,—таковы были характерныя черты отношенія къ проекту представителей центральныхъ группъ. Разница была только въ оттѣнкахъ, начиная отъ Шубинскаго и черезъ Беннигсена и гр. Капниста къ лѣвому крылу представляемому кн. Волконскимъ и Аносовымъ. Немудрено по этому, что поправки, предложенныя отъ себя гр. Беннигсеномъ, почти никого не удовлетворили. Для правыхъ и для правительства часть этихъ поправокъ, при всей ихъ нерѣшительности, явственнымъ образомъ пробивала зіяющую брешь въ основахъ планомѣрно задуманной и строго выполненной системы расправы съ непокорною россійской печатью. Съ точки зрѣнія оппозиціи, поправки эти были случайны, хаотичны, порою непослѣдовательны и противорѣчивы. Эти черты вносимыхъ докладчикомъ измѣненій очевиднымъ образомъ смущали и отдѣльныхъ представителей октябристовъ, къ которымъ въ этомъ отношеніи временами присоединялся представитель центра Н. Д. Крупенскій. Создавалось, такимъ образомъ, положеніе, при которомъ въ основу работъ комиссіи ложились почти случайныя рѣшенія, принятыя благодаря перевѣсу того или иного настроенія въ средѣ господствующихъ въ комиссіи группъ. Положеніе это съ большей или меньшей плодотворностью могло быть использовано оппозиціей въ интересахъ свободы печати только при одномъ условіи,—непрестаннаго критическаго освѣщенія отдѣльныхъ положеній правительственнаго проекта, порой искусно замаскированныхъ и потому сравнительно невинныхъ съ виду, въ связи съ общей тенденціей проекта, и внесенія предложеній, могущихъ быть принятыми *данным* большинствомъ комиссіи. Тактика эта требовала отъ оппозиціи тѣмъ большихъ усилій, что, съ одной стороны, среди большинства комиссіи не наблюдалось большого интереса къ вопросу и достаточной въ немъ освѣдомленности, а съ другой стороны—оппозиція въ этой своей повседневной и утомительной работѣ не встрѣчала достаточной поддержки слѣва, отъ представителей с.-д. и трудовиковъ, въ силу принципіальной своей позиціи не склонныхъ принимать дѣятельнаго участія въ защитѣ и внесеніи согласительныхъ предложеній. Конечно, при данномъ составѣ комиссіи и при такихъ условіяхъ оппозиція не могла добиться результатовъ, которые она могла бы, стоя на своей точкѣ зрѣнія, назвать побѣдой. Расчитывать на это при соотношеніи силъ—12 представителей оппозиціи противъ 21 представителя правыхъ, умѣренныхъ и умѣренно-прогрессивныхъ группъ Гос. Думы—оппозиція не могла. Но въ нанесеніи тѣхъ весьма существенныхъ пробоинъ, которыя получилъ остовъ законодательнаго предположенія министра внутреннихъ дѣлъ въ комиссіи, и въ достиженіи того эффекта, при которомъ *новый* проектъ устава о печати, которымъ комиссія замѣнила правительственный проектъ, вызвалъ явно отрицательное къ себѣ отноше-

ніе со стороны правыхъ (послѣдніе, обманувшись въ успѣхахъ первыхъ дней, въ послѣднее время проявляли полное равнодушіе къ работамъ комиссіи) и правительства,—въ этомъ *отрицательномъ* результатѣ оппозиція и, въ частности, представители к.-д. фракціи, могутъ найти доказательство правильности принятой ими тактики въ комиссіонной дѣятельности.

5.

Въ какомъ же видѣ, въ результатѣ работъ комиссіи, предстанетъ передъ Гос. Думою проектъ новаго устава о печати? Печатаемое при настоящемъ отчетѣ отдѣльное мнѣніе оппозиціи подробно обосновываетъ, почему оппозиція продолжаетъ считать непріемлемой новую редакцію проекта устава о печати, выработанную и принятую большинствомъ комиссіи. Для полноты освѣщенія вопроса не безынтересно отмѣтить тѣ улучшенія, которыя, въ результатѣ комиссіонной переработки проекта, внесены съ одной стороны въ дѣйствующее законодательство о печати, а съ другой стороны—въ проектъ министерства внутреннихъ дѣлъ, роковымъ образомъ, какъ сказано выше, это положеніе ухудшающій. Къ улучшеніямъ перваго рода, т. е. облегчающимъ положеніе печати, въ сравненіи съ дѣйствующимъ нынѣ правовымъ режимомъ печати, прежде всего слѣдуетъ отнести предоставленіе органамъ администраціи права издавать обязательныя постановленія по дѣламъ печати съ правомъ наложенія административныхъ взысканій за ихъ нарушеніе только при введеніи въ данной мѣстности военнаго положенія (хотя и не въ военное время). Столь же существеннымъ нововведеніемъ является введеніе сокращенной давности по дѣламъ печати (до 6 мѣсяцевъ) и полная отмѣна права карать судебнымъ приговоромъ не виновныхъ лицъ, а самыя изданія въ видѣ пріостановленія таковыхъ и запрещенія навсегда, къ каковой практикѣ, въ особенности въ послѣднее время, все чаще и чаще стали прибѣгать русскіе суды. Къ числу тѣхъ же постановленій, положительнымъ образомъ улучшающихъ условія дѣятельности печати, принадлежитъ отмѣна предварительнаго просмотра рисунковъ, установленіе безотвѣтственности для парламентскихъ отчетовъ, печатаемыхъ хотя бы и въ сокращенномъ видѣ (въ этомъ отношеніи много помогло дѣлу чрезвычайно обстоятельно разработанное законодательное предположеніе прогрессистовъ), предложенныя октябристами ограниченія печатанія офиціальныхъ опроверженій, которыя, по предположеніямъ проекта, уравнены съ опроверженіями частныхъ лицъ; сокращеніе контрольныхъ сроковъ для неперіодическихъ изданій объемомъ не болѣе двухъ листовъ до 24 часовъ (по дѣйствующему праву—два дня) и освобожденіе отъ предварительнаго представленія въ установленія по дѣламъ печати изданій объемомъ болѣе двухъ листовъ (по закону 1906 г. — для изданій свыше 1 листа и до 5—устанавливается контрольный срокъ въ 7 дней); отмѣна права отказывать въ выдачѣ явочныхъ свидѣтельствъ изъ за непріемлемости программы изданія; освобожденіе отъ выборки свидѣтельствъ изданій сословныхъ, земскихъ и городскихъ установленій, университетовъ и учебныхъ учрежденій; суженіе спеціальной медицинской цензуры.

Къ сожалѣнію, почти лишенными реальнаго значенія представляются льготы, создаваемыя проектомъ въ отношеніи установленія явочнаго порядка (вмѣсто дѣйствующаго разрѣшительнаго) для изданій, выходящихъ въ сельскихъ поселеніяхъ съ населеніемъ свыше 10.000 человѣкъ, и улучшенія, вводимыя проектомъ въ нынѣ практикуемую систему наложенія предварительнаго ареста. Въ первомъ случаѣ непреодолимымъ препятствіемъ въ сколько-нибудь широкомъ использованіи вновь предоставляемаго права является несовершенная организація обжалованія невыдачи свидѣтельствъ или прямого замедленія и проволочки. [1]) Во второмъ случаѣ—льготы болѣе существенны (предварительный арестъ обязательно производится по распоряженію прокурорскаго надзора, притомъ только въ теченіе времени до семи дней для повременныхъ изданій и одного мѣсяца для неповременныхъ со дня выпуска изданія, съ представленіемъ дѣла суду въ теченіе шести часовъ и съ освобожденіемъ отъ ареста въ случаѣ неутвержденія его судомъ въ теченіе трехъ дней. Самый арестъ при этомъ примѣняется лишь при одновременномъ возбужденіи преслѣдованія по дѣяніямъ, влекущимъ за собою наказаніе не ниже тюремнаго заключенія (наиболѣе существенная льгота, парализующая безконечные аресты по ничтожнымъ поводамъ) съ правомъ для пострадавшаго отъ неправильнаго ареста предъявленія иска къ казнѣ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Сама по себѣ предлагаемая система, конечно, представляетъ громадный шагъ впередъ и теоретически должна быть признана довольно стройно изложенной. Но практически при нашихъ современныхъ условіяхъ многое, или даже почти все, будетъ зависѣть отъ дѣйствій судовъ и прокурорскаго надзора. Въ самостоятельность дѣйствій послѣдняго, какъ будто, не вѣрятъ сами октябристы, въ концѣ концовъ принявшіе соотвѣтствующія поправки оппозиціи. Недаромъ же они отказались включить поправку эту въ текстъ самаго закона и недаромъ же въ полной неприкосновенности сохранили они при этомъ новомъ порядкѣ старую армію инспекторовъ по дѣламъ печати.

Къ улучшеніямъ второго типа, вѣрнѣе, къ устраненію изъ проекта предлагаемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ нововведеній, рѣзко ухудшающихъ положеніе печати, слѣдуетъ прежде всего отнести отклоненіе ряда новыхъ статей уголовнаго кодекса, предлагающихъ признавать „преступленіями“ проступки по нарушенію нынѣшнихъ запретовъ обязательныхъ постановленій и вообще расширяющихъ объемъ деликтовъ въ области печати. Не менѣе существеннымъ, хотя, при наличности сохраненія самаго принципа дополнительныхъ денежныхъ взысканій, изрядно, впрочемъ, уменьшаемыхъ въ своемъ объемѣ—съ 3.000 до 300 рублей—является отклоненіе проектируемаго правительствомъ взысканія съ издателя предварительныхъ денежныхъ обезпеченій. Большое практическое значеніе имѣетъ устраненіе изъ проекта правительства требованія наличности редактора, съ пріостановленіемъ органа въ случаѣ утраты имъ

[1]) См. особое мнѣніе оппозиціи ч. III стр.12—16.

ценза или невозможности для него выполнять редакторскія функціи въ качествѣ своего рода натуральной повинности. Нѣкоторый шагъ впередъ дѣлаетъ проектъ комиссіи и въ отказѣ включить въ статьи о запретѣ печатанія военныхъ тайнъ редакцію послѣдняго закона о шпіонствѣ и въ замѣнѣ этой редакціи первоначальнымъ текстомъ временныхъ правилъ 24 ноября 1905 г. Еще болѣе рѣшительный отказъ постигъ министерскія предположенія въ стремленіи проекта оградить суровымъ запретомъ тайны петербургскихъ канцелярій. Но совсѣмъ уже нерѣшительно, въ стыдливо-прикровенной формѣ, даетъ комиссіонная редакція отпоръ стремленію авторовъ правительственнаго проекта узаконить практику инспекторскихъ вторженій въ типографіи для просмотра контрольныхъ экземпляровъ на мѣстѣ, около работающей печатной машины. Оговорки комиссіи о „рабочемъ времени“ и „объ осмотрѣ шнуровыхъ книгъ“ едва ли достаточно опредѣленны, чтобы помѣшать прочно укореняющейся въ послѣднее время административной практикѣ въ этомъ отношеніи. Не большее значеніе имѣетъ при современныхъ условіяхъ, да еще при отклоненіи поправки к.-д. о судѣ присяжныхъ по дѣламъ печати, возстановленіе комиссіей апелляціоннаго производства.

Но, конечно, все это улучшенія, и притомъ нѣкоторыя изъ нихъ и существенны и впервые одаряютъ собою неизбалованную россійскую печать. Но бѣда въ томъ, что всѣ эти улучшенія совершенно растворяются въ рядѣ принципіальныхъ ухудшеній положенія печати (хотя бы въ отношеніи опредѣленія конструкціи отвѣтственности по дѣламъ печати, цензовыхъ требованій для редакторства, возстанавливающихъ предварительную цензуру „первыхъ экземпляровъ“ и т. п.). Объ этомъ подробнѣе говорится въ особомъ мнѣніи оппозиціи, которое помѣщено въ III-ей части отчета [1]).

XVI. Національные вопросы.

Когда члены Гос. Думы собрались на вторую сессію, въ Кіевѣ заканчивался процессъ Бейлиса. Послѣдніе дни преній сторонъ, тревожное ожиданіе приговора, наконецъ, и самый приговоръ, принесшій съ собой, несмотря на коварную постановку вопросовъ, глубокое нравственное удовлетвореніе рѣшеніемъ суда присяжныхъ, все это проходило передъ глазами депутатовъ, вызывая крайне напряженное настроеніе. Настроеніе это, конечно, не могло не отозваться на думскихъ выступленіяхъ фракціи. Въ первый же день по открытіи сессіи, въ первомъ засѣданіи, 15 октября *П. Н. Милюковъ* выступилъ съ рѣчью по внесенному фракціей спѣшному запросу о преслѣдованіяхъ противъ печати, — между прочимъ и за статьи и сообщенія по поводу дѣла Бейлиса. Изъ 30 покаранныхъ въ сентябрѣ газетъ 17 были покараны именно въ связи съ дѣломъ Бейлиса. Это дало возможность П. Н. Милюкову, несмотря на частые перерывы съ

[1]) См. III часть отчета, стр. 12—16.

правыхъ скамей и на угрозы лишеніемъ слова, заговорить о политическомъ значеніи кіевскаго процесса по существу. Исходя изъ заявленія одной изъ покаранныхъ газетъ, что это „старая, темная Россія дѣлаетъ послѣднія усилія“, ораторъ охарактеризовалъ роль въ процессѣ „Двуглаваго Орла“, Голубевыхъ и Розмитальскихъ и объяснилъ, почему этихъ людей боятся, и откуда они черпаютъ свою силу и свое вліяніе. „Развѣ вы не видите, говорилъ онъ, что тутъ круговая порука, и что она идетъ гораздо выше той залы кіевскаго суда, къ которой мнѣ подходить запрещено. И понятно жгучее чувство стыда, которое вновь приходится испытывать настоящимъ русскимъ патріотамъ“... „Пора сказать рѣшительно“, закончилъ ораторъ; „мы не хотимъ нести эту отвѣтственность, мы не хотимъ, чтобы эти люди унижали ту Россію, которая дала міру Тургенева, Достоевскаго и Толстого, мы хотимъ, чтобы великое государство управлялось людьми, которые выше подозрѣнія въ союзѣ съ погромщиками и убійцами; мы хотимъ, чтобы мысль и воля Россіи была на уровнѣ ея образованнаго общественнаго мнѣнія и не спускалась до тѣхъ низовъ, которые характеризуются нѣкоторыми изъ названныхъ мною именъ; мы хотимъ, чтобы эта мысль и воля служила интересамъ массъ, а не интересамъ тѣхъ круговъ и слоевъ, которые не могутъ найти другихъ средствъ и силъ для самозащиты, кромѣ этихъ продажныхъ подонковъ“.

28 октября вынесенъ былъ оправдательный приговоръ Бейлису.

Фракція народной свободы считала необходимымъ немедленно откликнуться и на это торжество истины надъ темными силами воинствующаго націонализма. Такъ какъ внесеніе запроса по неоконченному еще судебному дѣлу представляло формальное неудобство, а внѣочередное заявленіе не имѣло шансовъ быть допущеннымъ предсѣдательствующимъ, который вообще рѣшилъ не допускать упоминаній о дѣлѣ Бейлиса съ кафедры Гос. Думы, то фракція рѣшила возобновить въ памяти Гос. Думы принципіальный вопросъ, поднимаемый дѣломъ Бейлиса; вопросъ о гражданскомъ равноправіи. Надо замѣтить, что внесенная фракціей еще въ первую сессію основныя положенія законопроекта о равноправіи были единственнымъ изъ серіи законодательныхъ предположеній, о гражданскихъ свободахъ, которое руководящій центръ даже не захотѣлъ поставить на повѣстку, именно въ виду того, что тутъ рѣчь шла и объ еврейскомъ равноправіи. Теперь фракція постановила напомнить Гос. Думѣ о своемъ проектѣ и требовать образованія особой комиссіи для его разработки. *А. И. Шингаревъ*, мотивировавшій фракціонное предложеніе въ засѣданіи 29 октября, указалъ въ ряду другихъ проявленій неравноправія, также и кіевскій процессъ. Говорившій послѣ него *Н. М. Фридманъ*, при попыткѣ нѣсколько болѣе остановиться на оскорбительномъ для еврейской націи обвиненіи, былъ лишенъ слова предсѣдательствующимъ. Вслѣдъ за тѣмъ, однако, *Ф. И. Родичеву* удалось безпрепятственно высказать охватившее общественную совѣсть чувство тревоги за самыя элементарныя основы достойнаго существованія государства. Самое предложеніе фракціи было затѣмъ, по формальнымъ причинамъ, взысканнымъ Н. И. Антоновымъ, провалено центромъ Гос. Думы. Болѣе обстоя-

тельное выступленіе по дѣлу Бейлиса и связанному съ нимъ идейно фастовскому дѣлу фракція рѣшила отложить до бюджетныхъ преній по смѣтѣ министерства юстиціи, чтобы имѣть возможность развернуть свою критику болѣе свободно. Дѣйствительно, въ этихъ преніяхъ яркую и сокрушительную характеристику всей той политической обстановки, въ которой протекалъ кіевскій процессъ, сдѣлалъ *В. А. Маклаковъ*[1]). „Берите то, чѣмъ на этихъ (правыхъ) скамьяхъ гордятся, и вы всегда увидите, что тамъ есть то, отъ чего Россія краснѣетъ“ Таковъ былъ тезисъ, блестяще и неотразимо развитый В. А. Маклаковымъ на примѣрѣ процесса Бейлиса. „Они“ гордятся—процессомъ Бейлиса. Онъ постановленъ изъ центра, министромъ юстиціи, и за него судьи получили награды. Чѣмъ же они гордятся? „Судъ остался неподкупленнымъ“. Хороша похвала... для суда, что его не купили. Но были ли судьи недоступны и вліянію сильныхъ людей. Смѣетъ ли судья сказать правду въ Россіи, не рискуя карьерой. Въ Англіи суду ввѣряютъ свою честь короли и русскіе великіе князья, а у насъ — какъ близка та грань, за которой мы уже не ждемъ отъ судьи независимости и безпристрастія. Награды кіевскихъ судей за опредѣленное, проведенное ими дѣло, развѣ не ставятъ ихъ въ положеніе рядовыхъ чиновниковъ. А какой соблазнъ, когда сопоставить поведеніе тѣхъ, которые награждались, съ образомъ дѣйствій тѣхъ, которые преслѣдовались министерствомъ. И какой смыслъ имѣютъ послѣ того слова министра юстиціи, что заслуга судей есть... дисциплина. Но, кромѣ зависимости судей, есть и другая бѣда въ кіевскомъ процессѣ: поглощеніе правосудія политиканствомъ. Гдѣ убійца Ющинскаго, и почему виновныхъ не только не искали, въ то время, какъ держали въ тюрьмѣ невиннаго, а даже отвертывались отъ нихъ тогда, когда они сами давались въ руки правосудія. Развѣ не признали сами обвинители, что роль свидѣтельницы Чеберяковой граничитъ съ преступностью. Почему же теперь, когда Бейлисъ оправданъ, виновныхъ не ищутъ дальше. „Очень просто; потому что тронуть Чеберякову вы не смѣете: она слишкомъ много разскажетъ“, Чѣмъ же довольны въ процессѣ. „Фактъ ритуала признанъ“. „Если одинъ еврей оправданъ, всѣ евреи осуждены“. Такъ вотъ изъ за чего такъ старались. Они не замѣтили, что признаніе ритуала внѣ уликъ, внѣ даннаго дѣла, есть самое яркое проявленіе политической тенденціи процесса. Судъ превратили въ средство добывать данныя, нужныя для политической партіи, и разъ ставъ на эту почву, допустили предъявленіе такихъ доказательствъ, какъ бредъ сумасшедшаго монаха Неофита, допустили и прямое вліяніе на судей такихъ людей, какъ банкротъ-ростовщикъ Розмитальскій или студентъ Голубевъ.

Захваченный врасплохъ сильной критикой В. А Маклакова, г. Замысловскій растерялся и, поставленный въ необходимость отвѣчать немедленно, далъ жалкій и слабый отвѣтъ. На помощь ему въ слѣдующемъ засѣданіи (13 мая) выступилъ г. Шубинской, но былъ принужденъ скомкать свою рѣчь, послѣ того какъ одна изъ произнесенныхъ имъ инсинуацій вызвала

---

[1]) См. II часть отчета, стр. 116-129.

рѣзкіе протесты *П. Н. Милюкова* и А. Ф. Керенскаго, исключенныхъ за это на одно засѣданіе. Послѣ него выступилъ товарищъ министра Веревкинъ, пытавшійся доказать, что послѣ удаленія изъ судебнаго вѣдомства лицъ, „подпавшихъ подъ вліяніе идей охватившаго неуравновѣшенныя части нашего общества движенія“ „нынѣ... русскіе судьи стоятъ выше политическихъ партій, стоятъ внѣ политики“. Что касается дѣла Бейлиса, судъ, „хотя оправдалъ Бейлиса, но призналъ самый фактъ совершенія убійства, въ той именно обстановкѣ и при тѣхъ именно условіяхъ, какія были описаны въ обвинительномъ актѣ, доказаннымъ“. Почему правительство не ищетъ виновнаго. Да, просто, „до настоящаго дня въ Сенатъ ни отъ кого никакихъ просьбъ о возобновленіи этого дѣла не поступало“. Г. Веревкину тотчасъ же отвѣтилъ *Ф. И. Родичевъ*, показавшій, принадлежность къ *какимъ* партіямъ преслѣдуется, и къ какимъ, напротивъ, поощряется въ судебномъ вѣдомствѣ. Онъ напомнилъ и яркіе случаи, когда судъ становился орудіемъ партійной борьбы, и подробно остановился на способахъ, какими эта борьба велась въ кіевскомъ процессѣ: на умышленномъ игнорированіи однихъ уликъ, на намѣренномъ преувеличиваніи значенія другихъ, при содѣйствіи завѣдомо пристрастной и невѣжественной экспертизы. Онъ указалъ и на тѣ пріемы, какими эксплоатируется и защищается приговоръ суда тѣми, кому онъ былъ нуженъ, какъ орудіе партійной агитаціи. Съглубокимъ чувствомъ говорилъ въ томъ же засѣданіи и *Н. М. Фридманъ* о кіевскомъ процессѣ, какъ о „трагедіи шестимилліоннаго народа“. „Необходимо было создать такое положеніе, чтобы каждаго еврея можно было посадить на скамью подсудимыхъ и судить его только за то, что онъ еврей, чтобы въ любой моментъ можно было двинуть погромныя темныя массы противъ евреевъ— вотъ въ чемъ заключается весь смыслъ, весь ужасъ этого процесса. Онъ могъ возникнуть только при томъ господствующемъ положеніи, которое предоставлено въ настоящее время погромнымъ хулиганскимъ организаціямъ, и... министръ юстиціи оказался въ плѣну у этихъ организацій“. „Если правительство“, закончилъ Н. М. Фридманъ, „связало съ этимъ процессомъ политическую цѣль оправданія еврейскаго безправія, то лучшая часть русскаго общества свяжетъ съ борьбой за истину въ этомъ процессѣ также борьбу противъ еврейскаго безправія. Евреи глубоко вѣрятъ, что этотъ часъ настанетъ, они вѣрятъ, что усиліями истинныхъ представителей русскаго народа они, наконецъ, будутъ введены въ качествѣ равноправныхъ членовъ семьи въ число народовъ, населяющихъ великую страну.“

Какъ бы отвѣтомъ, заранѣе даннымъ, на это патетическое обращеніе, явилась горячая рѣчь *Н. В. Некрасова*[1]) въ общихъ преніяхъ по бюджету, съ ея послѣднимъ обращеніемъ къ „братьямъ евреямъ“. Н. В. Некрасовъ говорилъ объ антисемитизмѣ, какъ о квинтъ-эссенціи всего правительственнаго режима, сосредоточивающей въ себѣ „всѣ отвратительныя стороны“ его, „отражающей въ себѣ въ самой худшей формѣ всѣ беззаконія, весь произволъ, разлитый по всей странѣ“. Онъ сопоста-

[1]) См. II часть отчета стр. 41—50.

вилъ Высочайше утвержденный журналъ совѣта министровъ отъ декабря 1906 г., съ его благожелательными предположеніями относительно евреевъ,— и дѣйствующую административную практику, — и констатировалъ огромный шагъ назадъ, остановившись особенно на ужасающихъ примѣрахъ изъ области новѣйшаго выселенія евреевъ въ черту. Конецъ рѣчи Н. В. Некрасова прямо отвѣчалъ на увѣренность Н. М. Фридмана такой же твердой увѣренностью. „Настанетъ день, и онъ близокъ уже, когда русскій народъ стряхнетъ съ себя всю эту нечисть, которая на него насѣла, и въ братскомъ союзѣ со всѣми народами и племенами дастъ полную свободу и полныя права всѣмъ безъ изъятія".

Съ общей декларацією по поводу правительственной политики относительно евреевъ выступилъ также въ общихъ преніяхъ по бюджету *М. Х. Бомашъ*, остановившійся особенно на обвиненіи противъ евреевъ, что они „эксплоатируютъ" христіанское населеніе. Подробно разъяснивъ, какую политическую цѣль преслѣдуетъ возбужденіе темныхъ инстинктовъ массы противъ евреевъ, М. Х. Бомашъ кончилъ сравненіемъ: въ древнемъ Римѣ народъ требовалъ „хлѣба и зрѣлищъ", и Неронъ выбрасывалъ на арену христіанскихъ мучениковъ, чтобы занять народъ. „Правительство русское выбрасываетъ насъ, евреевъ, вамъ на съѣденіе, чтобы занимать васъ". По мотивамъ голосованія, *Н. М. Фридманъ* прочелъ слѣдующее заявленіе, мотивирующее отказъ депутатовъ-евреевъ въ вотированіи бюджета.

„Евреи-депутаты не могутъ отрѣшиться отъ мысли, что, вотируя средства на содержаніе центральныхъ управленій, они собственными руками поддерживаютъ ту государственную машину, которая съ неуклонной послѣдовательностью и виртуозной тщательностью изо дня въ день крошитъ и разбиваетъ существованіе ихъ событій; что они питали бы сами этотъ неизсякаемый источникъ злобнаго вдохновенія, откуда исходятъ безчисленные циркуляры о выселеніяхъ, конфискаціяхъ, облавахъ, утѣсненіяхъ, гдѣ назначаются на отвѣтственные административные посты тѣ, кто съ особымъ усердіемъ умѣетъ гнать и давить все еврейское. Получая изо дня въ день сотни телеграммъ и сообщеній, писанныхъ кровью и слезами выдворяемыхъ съ насиженныхъ мѣстъ, лучше другихъ зная, какъ неизмѣнно разбиваются всѣ усилія облегчить участь этихъ несчастныхъ, представители еврейскаго народа не считаютъ себя въ правѣ приложить руку къ тому, чтобы создавать и укрѣплять силы этого безпощаднаго механизма. Въ унисонъ съ центральной властью идетъ во всѣхъ углахъ нашей обширной страны работа мѣстныхъ сатраповъ, устроившихъ себѣ бѣшеный спортъ изъ глумленія надъ евреями, изо дня въ день изощряющихъ свой умъ въ доведеніи еврейства до полнаго отчаянія и укрывающихся въ своей атакѣ на евреевъ даже за неприступную стѣну положенія объ усиленной охранѣ. Въ минуту отвѣтственнаго голосованія евреи-депутаты не могутъ не вспомнить о явномъ стремленіи правительства удержать въ темнотѣ и безправіи еврейское населеніе, о томъ, что подъ могучимъ покровительствомъ государственной власти и при ея одобреніи въ школѣ

культивируются среди учащихся средневѣковой фанатизмъ и вражда къ еврейству, что изъ года въ годъ, въ явное нарушеніе закона, все плотнѣе закрываются для евреевъ учебныя заведенія. Наконецъ, именно въ послѣдій годъ, правительство положило впервые въ исторіи культурнаго человѣчества государственный штемпель на гнусную легенду, пятнающую не только права, но и самое человѣческое достоинство еврейскаго народа, посягая на его вѣрованія, на охраненную основными законами свободу вѣроисповѣданія. Вслѣдъ за дѣломъ Бейлиса провоцируются новыя ритуальныя обвиненія. На поступающія отъ еврейскаго населенія деньги поддерживаются темныя силы человѣконенавистническихъ организацій. Евреи-депутаты ясно отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что если и ранѣе евреи были пасынками государства, и правительство не рѣшалось на ихъ раскрѣпощеніе, нынѣ, подъ вліяніемъ дикой орды черныхъ сотенъ, высшіе представители власти, открыто признающіе свою солидарность съ ними, возвели безчеловѣчную травлю евреевъ въ систему и сдѣлали ее очередной государственной задачей. И потому въ твердомъ сознаніи тѣхъ обязанностей, которыя налагаетъ на насъ высокое званіе народныхъ представителей, мы, какъ выразители интересовъ шестимилліоннаго народа, считаемъ своимъ священнымъ долгомъ въ этотъ разъ во всеуслышаніе дать исходъ крику наболѣвшей души. Стоящему нынѣ у власти правительству, поставившему своимъ лозунгомъ безпредѣльное униженіе еврейства, безпрерывное разореніе еврейскихъ массъ, разжиганіе вражды къ нему въ мирныхъ кругахъ окружающаго населенія, правительству, попирающему все, что есть святого у нашего народа, мы вотировать бюджетъ не можетъ и не должны".

Въ преніяхъ по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ *Н. М. Фридманъ* выступилъ съ болѣе подробной рѣчью, въ которой сообщилъ рядъ поразительныхъ фактовъ относительно выселеній евреевъ и систематическаго притѣсненія ихъ мѣстными властями, иногда съ исключительной цѣлью выслужиться у высшаго начальства.

По смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія выступилъ третій еврейскій депутатъ, *Э. Б. Гуревичъ*, давшій яркую характеристику той тактикѣ, которая ведется этимъ министерствомъ относительно евреевъ въ школѣ.

Въ томъ же засѣданіи *П. Н. Милюковъ* выступилъ съ внѣочереднымъ заявленіемъ отъ имени фракціи, по поводу допущенія предсѣдательствующими въ Гос. Думѣ непарламентскихъ выраженій относительно еврейской національности. Приводимъ текстъ этого заявленія, сохраняя и, сопровождавшіе его оглашеніе въ Гос. Думѣ, возгласы правыхъ. „Предсѣдательствующіе въ общихъ собраніяхъ Гос. Думы третьяго и четвертаго созывовъ не разъ были вынуждены обращаться къ членамъ Гос. Думы съ просьбою и увѣщаніемъ воздерживаться отъ употребленія въ рѣчахъ и возгласахъ съ мѣста бранныхъ выраженій, не совмѣстимыхъ съ достоинствомъ Гос. Думы. Къ сожалѣнію, въ рядѣ случаевъ отдѣльные депутаты неизмѣнно при упоминаніи цѣлой націи допускали употребленіе уничижительнаго наименованія, имѣющаго оскорбительный характеръ. (*Смѣхъ справа*). Слова: „жидъ",

„жидовское племя“ (*слышъ справа*) „лица жидовскаго происхожденія“, словомъ, та специфическая терминологія, которая является общеупотребительной среди подонковъ общества и малокультурныхъ слоевъ населенія (*рукоплесканія слѣва*), неизмѣнно употребляется въ отношеніи евреевъ и еврейской націи ораторами опредѣленныхъ политическихъ группъ. (*Пуришкевичъ*: о, какъ завоняло). Протесты противъ этого раздавались лишь въ рѣчахъ отдѣльныхъ депутатовъ и въ заявленіяхъ нѣкоторыхъ фракцій. Но ни протесты отдѣльныхъ лицъ, ни заявленія фракцій, какъ, напр., заявленіе фракціи народной свободы отъ 18 февраля 1909 г., не оказали должнаго воздѣйствія. (*Пуришкевичъ*: и никогда не окажутъ). Пользуясь своей безнаказанностью, представители нѣкоторыхъ политическихъ партій сдѣлали изъ вышеуказаннаго словоупотребленія средство наносить оскорбленіе цѣлой націи и ея представителямъ, находящимся въ Гос. Думѣ. Въ частности, напр., членъ Гос. Думы Замысловскій въ засѣданіи Гос. Думы 13 мая 1914 г., во время произнесенія рѣчи членомъ Гос. Думы Фридманомъ позволилъ себѣ крикнуть съ мѣста по адресу произносящаго рѣчь члена Гос. Думы, представителя еврейскаго народа, слѣдующую неприличную фразу: „Эй, ты, жидюга, потише“ (*Замысловскій*: а зачѣмъ онъ погромщиками называлъ?). Предсѣдатель призвалъ Замысловскаго къ порядку, но черезъ нѣсколько минутъ другой преставитель правыхъ, Марковъ 2, прервалъ рѣчь Фридмана столь же непристойнымъ возгласомъ: „Слушайте жида“. Выходка эта была оставлена предсѣдательствующимъ безъ всякаго вниманія. Признавая, что допущеніе ругательствъ и бранныхъ эпитетовъ въ Гос. Думѣ представляется явленіемъ, позорящимъ не только тѣхъ, кто къ этой брани прибѣгаетъ, но и самую Гос. Думу, какъ собраніе представителей населенія Россіи, мы считаемъ своей обязанностью вновь обратить вниманіе общаго собранія Гос. Думы и ея президіума на недопустимость безучастнаго отношенія къ такого рода прискорбнымъ фактамъ“.

На этотъ разъ, заявленіе не осталось безъ послѣдствій. Предсѣдательствовавшій г. Варунъ-Секретъ отвѣтилъ, что „совершенно соглашается съ полной недопустимостью оскорбленія съ трибуны Гос. Думы той народности, которая имѣетъ около 10 милліоновъ подданныхъ Его Величества“.

Запросы, внесенные оппозиціонными фракціями по поводу запрещенія чествованія Шевченко, дали возможность членамъ фракціи выступить съ болѣе подробными, чѣмъ было до сихъ поръ, заявленіями объ отношеніи фракціи къ *украинскому* вопросу. Въ засѣданіи 11 февраля выступилъ по первому изъ этихъ запросовъ, внесенному трудовиками, кіевскій депутатъ *С. А. Ивановъ*, указавшій на огромное значеніе для украинцевъ ихъ національнаго поэта. Послѣ него *Ф. И. Родичевъ* говорилъ о вредѣ насильственнаго подавленія національныхъ чувствъ. Въ слѣдующемъ засѣданіи выступилъ *П. Н. Милюковъ*, [1]) который указалъ, что запрещеніе есть продуктъ агитаціи мѣстныхъ кіевскихъ націоналистовъ, съ депутатомъ Савенко во главѣ, и обратился къ разбору политическихъ обвиненій, форму-

[1]) См. II ч. отчета, стр. 238—247.

лированныхъ противъ украинскаго движенія кіевскимъ національнымъ клубомъ. Признавъ, что украинское движеніе не „выдумано Савенко“, и что его нельзя защищать, оставаясь въ узкихъ, чисто бытовыхъ рамкахъ, которыми хотѣлъ ограничить споръ гр. Каннистъ 2-й, П. Н. Милюковъ прямо подошелъ къ политическимъ обвиненіямъ украинства въ „мазепинствѣ“ и „сепаратизмѣ“. Онъ выяснилъ, что вождей россійскихъ украинцевъ ихъ враги слѣва обвиняютъ, напротивъ, въ „москвофильствѣ“, и что за этимъ обвиненіемъ стоитъ безспорный фактъ — желаніе украинства устроить свою судьбу въ предѣлахъ россійскаго государства. Указавъ затѣмъ на то, что программа внутреннихъ отношеній украинства къ другимъ россійскимъ народностямъ не есть нѣчто, не подлежащее измѣненію, что программа эта напротивъ, эволюціонировала, что, развивая свой идеалъ будущаго государственнаго устройства, украинцы въ настоящее время ограничиваютъ свои стремленія, свою программу-минимумъ, исключительно культурнымъ самоопредѣленіемъ, ораторъ фракціи пришелъ къ заключенію, что *эти* требованія „могутъ признать радикальными и неосуществимыми только тѣ, кто отрицаетъ самое существованіе украинскаго народа и считаетъ, что одинъ фактъ существованія его равносиленъ уже сепаратизму“. „Въ указанныхъ предѣлахъ, заявилъ П. Н. Милюковъ, мы сочтемъ украинскія требованія правильными и законными и борьбу противъ стремленій, такъ выраженныхъ, мы считаемъ политически опасной борьбой“. Въ доказательство этой послѣдней мысли, П. Н. Милюковъ выяснилъ, что украинское движеніе уже въ настоящее время есть широкое демократическое движеніе, находящее живой откликъ въ крестьянской массѣ и пустившее глубокіе корни въ деревнѣ. Онъ указалъ также на опасность со стороны австрійской тактики относительно украинцевъ и отмѣтилъ, что опасность эта усиливалась въ годы правительственныхъ гоненій и сразу ослабѣвала въ короткіе періоды льготъ украинскому національному движенію въ Россіи. „Праздникъ Шевченко будетъ отпразднованъ“, закончилъ ораторъ: „но гдѣ будетъ центръ торжества? Въ Кіевѣ, Полтавѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ,—или во Львовѣ“?

Вслѣдъ за тѣмъ выступилъ екатеринославскій депутатъ *А. М. Александровъ* указавшій на то, что имперская политика насильственной денаціонализаціи окраинъ нигдѣ не достигла никакихъ результатовъ, но только озлобила населеніе и тѣмъ ослабила Россію, какъ цѣлое. Торопливый отвѣтъ г. Савенко въ концѣ засѣданія только подтвердилъ заявленіе П. Н. Милюкова, что никакихъ доказательствъ „сепаратизма“ украинцевъ у него не имѣется, и что „сепаратизмъ“, въ пониманіи его и его друзей, начинается вмѣстѣ съ стремленіями къ культурному самоопредѣленію. Въ слѣдующемъ, заключительномъ засѣданіи по запросу П. Н. Милюковъ указалъ Савенко, что, не признавая этихъ элементарныхъ стремленій, онъ дѣлаетъ не русскую, а австрійскую политику. Послѣ выступленій крестьянъ Мерщаго и Мазуренко, высказавшихся, хотя и очень осторожно, противъ преслѣдованій украинской народности, запросъ былъ принятъ 161 голосомъ противъ 115.

Въ связи съ парламентскими выступленіями фракціи въ защиту украинскаго движенія, необходимо упомянуть объ одномъ эпизодѣ, который противники справа и слѣва пытались использовать противъ фракціи. Членъ фракціи В. В. Лашкевичъ безъ вѣдома фракціи совершилъ поѣздку во Львовъ въ сопровожденіи депутатовъ націоналистовъ и правыхъ, от. Якубовича, от. Митроцкаго, Макогона и др., для присутствія на извѣстномъ процессѣ. Въ виду того, что этимъ какъ бы косвенно поддерживались „москвофильскія“ тенденціи въ украинствѣ, въ печати и въ средѣ самой партіи раздались голоса, требовавшіе формальнаго и категорическаго осужденія неосторожнаго шага В. В. Лашкевича. Партійная конференція вынесла постановленіе, въ которомъ поступокъ В. В. Лашкевича признавался „недопустимымъ нарушеніемъ партійной дисциплины“, и фракція приглашалась высказать объ этомъ поступкѣ свое сужденіе. Фракція занялась этимъ вопросомъ въ засѣданіи 6 мая и утвердила предложеніе комитета фракціи, который предварительно выслушалъ заявленія В. В. Лашкевича.

Текстъ постановленія фракціи слѣдующій.

„Фракція, выслушавъ по поводу поѣздки В. В. Лашкевича во Львовъ объясненія В. В. Лашкевича,—

1) что онъ придавалъ своей поѣздкѣ чисто освѣдомительный характеръ,

2) что, не будучи спеціально знакомъ съ украинскимъ вопросомъ, онъ не связывалъ этой поѣздки съ тѣмъ или другимъ взглядомъ на украинскій вопросъ;

3) что онъ вполнѣ раздѣляетъ тактику фракціи въ этомъ вопросѣ и вообще въ вопросахъ національныхъ,—

находитъ, что поѣздка В. В. Лашкевича имѣла опредѣленное политическое значеніе, и что, не обративъ своевременно вниманія на эту сторону дѣла, В. В. Лашкевичъ совершилъ неосторожный поступокъ,—и признаетъ вопросъ исчерпаннымъ.“

Съ увеличеніемъ въ составѣ фракціи четвертой Думы числа депутатовъ (М. М. Ичасъ, І. М. Орасъ и И. М. Рамотъ), принадлежащихъ къ народностямъ западнаго и балтійскаго края (литовцевъ и эстонцевъ), а также депутата кн. С. П. Мансырева, посланнаго прогрессивными элементами различныхъ національностей г. Риги, естественно усилились вниманіе и интересъ партіи къ сложнымъ и запутаннымъ вопросамъ борьбы національностей этихъ мѣстностей не только противъ правительственной тактики, но и между собою. Въ послѣднемъ случаѣ, фракція придерживается общей директивы поддерживать демократическія тенденціи противъ старыхъ привилегій привилегированныхъ сословій и классовъ. Но, разумѣется, одной этой директивой не могутъ быть исчерпаны всѣ детали возникающихъ конфликтовъ, и фракціи приходится иногда оставлять подробности выступленій на отвѣтственности своихъ отдѣльныхъ членовъ, въ предположеніи, что, лучше освѣдомленные относительно мѣстныхъ отношеній, они успѣшнѣе всѣхъ сумѣютъ привести въ соотвѣтствіе служеніе мѣстнымъ интересамъ съ общимъ духомъ той политической группы, къ которой принадлежатъ. Въ случаѣ, если бы соотвѣтствіе оказалось не полное, фракція, конечно,

всегда отдастъ предпочтеніе своимъ общимъ и принципіальнымъ стремленіямъ передъ случайнымъ мнѣніемъ или обязательствомъ своего отдѣльнаго члена. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть на упреки, иногда раздававшіеся по адресу фракціи по поводу отдѣльныхъ выступленій. Менѣе всего фракція можетъ принять на свой счетъ обвиненіе въ какихъ-либо націоналистическихъ тенденціяхъ, ибо націонализмъ есть одинъ изъ симптомовъ того главнаго зла, противъ котораго она борется.

Въ засѣданіи 7 февраля члены фракціи *И. М. Рамотъ* (эстонецъ) и *М. М. Ичасъ* (литовецъ) высказались въ полномъ согласіи съ фракціей по вопросу, въ которомъ сталкивались интересы не національностей, а различныхъ соціальныхъ слоевъ. 28 мая 1913 г., за подписью 102 членовъ Гос. Думы, внесено было (по иниціативѣ крестьянъ-депутатовъ Прибалтійскаго края) законодательное предположеніе объ измѣненіи и дополненіи узаконеній по дорожной повинности Курляндской и Лифляндской губерній. Комиссія по направленію законодательныхъ предположеній высказалась за признаніе этого проекта желательнымъ, въ виду вздорожанія крестьянскаго труда и расширенія сферы его приложенія. Правительство, по заявленію начальника главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, приняло на себя разработку соотвѣтствующаго законопроекта. Членъ фракціи *И. М. Рамотъ* выяснилъ, что дорожная повинность обходится крестьянамъ не менѣе 2 милл. руб. въ Лифляндской губ. и $1^1/_2$ милл. въ Курляндской, и что эта натуральная повинность почти цѣликомъ лежитъ на крестьянахъ. *М. М. Ичасъ* указалъ, что самый фактъ существованія натуральной повинности и возложенія ея всецѣло на крестьянство является анахронизмомъ, который, въ интересахъ справедливости и экономіи крестьянскаго труда, долженъ быть уничтоженъ. Бар. Вольфъ и бар. Мейендорфъ высказались противъ принятія предложеннаго М. М. Ичасомъ пожеланія о переводѣ натуральной повинности на денежную и предложили ограничиться первоначальнымъ предложеніемъ о равномѣрномъ распредѣленіи ея. Эти заявленія вызвали отвѣтныя пренія, въ которыхъ участвовали *М. М. Ичасъ*, *А. И. Шингаревъ* и *кн. С. П. Мансыревъ*, послѣ чего поправка бар. Мейендорфа была отклонена.

Нѣсколько иного рода коллизія произошла въ засѣданіи 28 мая по вопросу о нѣмецкой колонизаціи въ Прибалтійскомъ краѣ, затронутомъ въ преніяхъ по смѣтѣ департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ. Бар. Фелькерзамъ въ предшествовавшемъ этому засѣданіи оспаривалъ заявленіе кн. С. П. Мансырева въ бюджетной комиссіи по поводу опасныхъ размѣровъ, принимаемыхъ этого рода колонизаціей. Споръ принялъ нѣсколько острый характеръ и сосредоточился на вопросѣ, по какимъ мотивамъ, экономическимъ, политическимъ или національнымъ, нѣмецкіе помѣщики Прибалтійскаго края предпочитаютъ замѣнять старыхъ батраковъ изъ туземцевъ—пришлыми германскими колонистами. *Кн С. П. Мансыревъ* упрекалъ нѣмецкое общество Deutscher Verein въ „воинствующемъ націонализмѣ“ и вызвалъ рѣзкое возраженіе бар. Мейендорфа противъ „обобщеній изъ частнаго опыта“. Антагонизмъ между народностями При-

балтійскаго края, по мнѣнію бар. Мейендорфа, не національнаго, а соціальнаго происхожденія. Этотъ антагонизмъ, обостренный событіями революціоннаго времени, въ настоящее время смягчается. Если есть національныя нѣмецкія организаціи, то есть и латышскія и эстонскія,—и самый фактъ національнаго объединенія не можетъ считаться опаснымъ съ государственной точки зрѣнія. По мнѣнію бар. Мейендорфа, кн. С. П. Мансыревъ не избѣгъ опасности—„преувеличить то, что не нравится“ въ критикуемой національности.

По отношенію къ другимъ національностямъ крупныхъ выступленій фракціи въ данную сессію не было. Законопроектъ о городовомъ положеніи въ Царствѣ Польскомъ, вызвавшій возраженія въ согласительной комиссіи, проходилъ въ Гос. Думѣ очень спѣшно, причемъ ясна была тенденція поляковъ уступить во всемъ, кромѣ вопроса объ употребленіи языка, относительно котораго были получены извѣстныя завѣренія. Фракція продолжала настаивать на всѣхъ своихъ основныхъ возраженіяхъ противъ проекта (т. е. и относительно ценза и относительно предѣловъ правительственнаго контроля), и самый основной принципъ проекта, построеннаго на „куріальныхъ“ дѣленіяхъ оставался для фракціи непріемлемымъ. Однако, въ виду того, что основное разногласіе—о языкѣ—становилось единственнымъ предметомъ конфликта между двумя палатами, что было важно выяснить позицію Гос. Совѣта въ этомъ вопросѣ, значительная часть фракціи голосовала въ данномъ случаѣ *за* окончательное принятіе проекта въ цѣломъ. Какъ извѣстно, эта тактика достигла своей цѣли въ томъ смыслѣ, что вызвала новое отрицательное голосованіе Гос. Совѣта, на этотъ разъ уже спеціально по вопросу о языкѣ, и тѣмъ показала непрочность тѣхъ надеждъ польскаго коло на тактику закулисныхъ переговоровъ и на самое, повидимому, надежное обѣщаніе. Закулисной стороны этихъ переговоровъ отчасти коснулся *П. Н. Милюковъ* въ своемъ отвѣтѣ на рѣчь Н. А. Маклакова [1]).

Изъ другихъ выступленій фракціи по національнымъ вопросамъ отмѣтимъ еще выступленіе *М. М. Ичаса* по вопросу о національномъ (литовскомъ) языкѣ въ школѣ. Попутно въ этой рѣчи ораторъ обратился къ тѣмъ сторонникамъ „національнаго обособленія“, которые ѣздятъ въ Прикарпатскую Русь, чтобы тамъ спасти отъ денаціонализаціи своихъ братьевъ, „а дома продолжаютъ свою руссификаторскую дѣятельность“. „Но вы этого не сдѣлаете“, закончилъ ораторъ, „мы надѣемся, что литовскій народъ, а также другія національности, которыя стремятся къ своей самобытности, которыя стремятся поддержать свою культуру, вы не въ состояніи никакимъ образомъ удержать отъ этого“.

---

[1]) См. II часть отчета, стр. 91.

XVII. Внѣшняя политика.

Обсужденіе вопросовъ внѣшней политики въ истекшемъ году происходило исключительно по смѣтѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ засѣданіяхъ 10 и 12 мая. Моментъ, когда происходили эти пренія, въ значительной степени опредѣлилъ и ихъ содержаніе. На первомъ мѣстѣ, въ центрѣ общественнаго вниманія должны были стоять тѣ измѣненія въ настроеніи и во взаимныхъ отношеніяхъ великихъ державъ, въ которыхъ приходилось искать объясненія огромныхъ расходовъ на новыя вооруженія, разрѣшенія которыхъ правительство требовало отъ Гос. Думы. Этому вопросу и была посвящена вся вторая часть очередной рѣчи оратора фракціи *П. Н. Милюкова* [1]). Указавъ на тотъ фактъ, что Англія „нѣсколько отстранилась“ отъ насъ, и что это демонстративное отстраненіе само по себѣ доказываетъ, что „рискъ совмѣстныхъ дѣйствій нѣсколько увеличился“, П. Н. Милюковъ перешелъ къ выясненію причинъ усилившагося риска—въ ростѣ международнаго шовинизма. Охарактеризовавъ типъ шовиниста-пангерманца словами „Berliner Tageblatt“, ораторъ примѣнилъ эту характеристику и къ нашимъ націоналистамъ и указалъ на связь русскихъ націоналистовъ съ правительствомъ. Стремленіями французскаго націонализма, побѣжденнаго на послѣднихъ выборахъ, П. Н. Милюковъ объяснилъ тотъ толчокъ къ усиленію вооруженій, который изъ Франціи перекинулся въ Россію. На основаніи статьи французскаго журнала „Le Correspondant“, ораторъ доказалъ ближайшую связь между французскими и русскими новѣйшими военными тенденціями, выяснилъ, въ чемъ заключается ихъ сущность и ихъ мотивы, и закончилъ указаніемъ, что „есть разные способы быть сильными“, и лучшій изъ нихъ—„ясно сознанная потребность, опирающаяся на общественное сознаніе, поддерживаемая общественнымъ мнѣніемъ“, а не та, „перемежающаяся лихорадка, которая то пропускаетъ историческій моментъ, не использовавъ его, то сажаетъ государственный корабль на первую попавшуюся мель“.

Иллюстраціей этихъ заключительныхъ словъ служила первая часть рѣчи П. Н. Милюкова, въ которой ораторъ, опираясь на документальныя данныя и въ томъ числѣ на „Оранжевую книгу“, изданную министерствомъ, подводилъ итоги нашей ближневосточной политики за послѣдній годъ, богатой катастрофическими переворотами. П. Н. Милюковъ началъ съ указанія на печальный контрастъ между нашими широкими задачами и приготовленіемъ—и тѣмъ отрицательнымъ результатомъ нашей балканской политики, который явился вслѣдствіе крушенія идеи Балканскаго союза. Указавъ на долю отвѣтственности Болгаріи и вообще военныхъ партій балканскихъ государствъ въ этомъ крушеніи, ораторъ остановился подробнѣе на долѣ отвѣтственности русской дипломатіи. Онъ указалъ, что въ срединѣ января, а окончательно въ концѣ марта, послѣдовалъ рѣзкій переломъ въ нашей тактикѣ, сопровождавшійся охлажденіемъ къ болгарамъ и поворотомъ къ

[1]) См. II часть отчета, стр. 111—115.

сближенію съ Румыніей. Послѣдствіемъ явилась нерѣшительность въ исполненіи роли арбитра, взятой на себя Россіей по сербо-болгарскому договору,—и полное разстройство взаимныхъ отношеній союзниковъ, одни изъ которыхъ получали неожиданное поощреніе въ развитіи своихъ территоріальныхъ претензій, а другіе такъ же неожиданно потеряли надежду на русскую поддержку. Послѣ того, какъ поддержка сербскихъ и черногорскихъ стремленій привела Россію почти на край войны, послѣдовалъ рѣзкій поворотъ 29 марта и, вслѣдъ за нимъ, рядъ дипломатическихъ неудачъ и національныхъ униженій. Неудача съ требованіемъ Кавалы, отказъ отъ пересмотра Бухарестскаго договора, казнь захваченнаго на русскомъ пароходѣ политическаго преступника, миссія Сандерса, — таковы этапы, знаменовавшіе паденіе нашего вліянія на международныхъ вѣсахъ. А въ конечномъ итогѣ—крайне неустойчивое положеніе, созданное на Балканахъ споліаціей Болгаріи и сербско-греческими захватами въ Македоніи.

П. Н. Милюковъ отмѣтилъ, какъ нашу „единственную удачу“, заключеніе прямого соглашенія Россіи съ Турціей по армянскому вопросу, 26 января 1914 года. Но онъ тутъ же указалъ, что соглашеніе это, съ его вынужденными уступками Германіи, не даетъ полнаго рѣшенія вопроса, и что даже для того, чтобы сдѣланныя уступки не превратились въ чисто „бумажныя“, намъ надо „очень внимательно смотрѣть за тѣмъ, какъ будетъ исполняться договоренное и обѣщанное“. Ораторъ не могъ знать, что въ этотъ самый день русская дипломатія въ Константинополѣ выпустила изъ рукъ значительную часть „договореннаго“ по соглашенію 26 января, допустивъ, заключеніе, безъ своего участія, между вновь прибывшими европейскими контролерами и турецкимъ правительствомъ, такого рода контракта и „инструкціи“, которые сводили на нѣтъ все существо сдѣланныхъ уступокъ, превращая кандидатовъ Европы въ чисто-турецкихъ чиновниковъ.

Относительно дальнаго Востока П. Н. Милюковъ указалъ на излишнюю предупредительность нашей дипломатіи по отношенію къ Китаю въ монгольскомъ вопросѣ и на столь же неудобныя рѣзкости въ заявленіяхъ С. Д. Сазонова относительно стремленій монгольскаго правительства къ независимости. Подчеркнувъ, что ни «правительство президента Юаншикая» не представляется столь прочнымъ, какъ утверждалъ министръ, ни автономныя стремленія Монголіи не представляются столь слабыми и не заслуживающими вниманія, какъ онъ это думаетъ, П. Н. Милюковъ предупреждалъ о возможности полной потери нашего вліянія въ Монголіи, какъ естественномъ результатѣ неудачнаго направленія, даннаго нашей политикѣ на Дальнемъ Востокѣ.

Кромѣ П. Н. Милюкова, въ преніяхъ по внѣшней политикѣ выступилъ *М. И. Пападжановъ*, посвятившій свою рѣчь подробному разбору отношенія Россіи къ армянскому вопросу. Онъ также указывалъ, что «для Россіи соглашеніе 26 января 1914 г, есть принятіе извѣстнаго обязательства, и исполненіе его есть вопросъ достоинства Россіи», что „эта реформа пока—только на бумагѣ“, и что «завтра эта побѣда можетъ легко

превратиться въ политическое пораженіе. М. И Пападжановъ напоминалъ при этомъ, что «если и на этотъ разъ также не будетъ осуществлена реформа, то послѣдуетъ катастрофа, послѣдуетъ очищеніе Арменіи отъ христіанскаго элемента».

Значительная часть рѣчи М. И. Пападжанова была посвящена полемикѣ съ А. И. Чхенкели, который объявилъ М. И. Пападжанова представителемъ армянской буржуазіи и духовенства и заявлялъ, что „нельзя же требовать отъ турокъ и курдовъ хорошаго отношенія къ армянамъ, если армяне ищутъ спасенія у великихъ державъ". Еще рѣзче выразилъ эту точку зрѣнія М. Ю. Джафаровъ, возражавшій М. И. Пападжанову, что армянскій вопросъ „есть вопросъ внутренней политики Турціи, который не долженъ вызывать вмѣшательства со стороны другихъ державъ" и что М. И. Пападжановъ, не болѣе, не менѣе, какъ «призываетъ своихъ единомышленниковъ къ измѣнѣ государству, къ которому они принадлежатъ». Насколько фракція народной свободы не можетъ стать на эту точку зрѣнія, совершенно игнорирующую интересы Россіи, настолько же, конечно, она не считаетъ возможнымъ мотивировать роль Россіи при покровительствѣ турецкимъ армянамъ, какъ роль „христіанскаго государства". На протестъ М. Ю. Джафарова противъ такой постановки вопроса, какъ «странной и неправильной» — какъ бы «противопоставляющей христіанъ нехристіанамъ»,—М. И. Пападжановъ отвѣтилъ, что его желаніе «не идетъ въ разрѣзъ съ желаніемъ отдѣльныхъ національностей», и что „мы отнюдь не хотимъ выйти изъ этого общаго ряда". Нужно сказать, что вообще въ репликахъ М. Ю. Джафарова, А. И. Чхенкели и М. И. Скобелева послышались отголоски мѣстныхъ треній между кавказскими народностями, а также и отголоски партійныхъ разногласій, перенесенные на думскую трибуну и сильно осложнившіе споръ.

Въ заключеніе этого отдѣла упомянемъ рѣчи С. В. Вострогина, нарисовавшаго яркую картину того печальнаго положенія, въ которомъ находится русская торговля въ Монголіи, и М. М. Ичаса, указавшаго, на основаніи собранныхъ имъ данныхъ, на полную неорганизованность дѣла эмиграціи изъ Россіи и на ту ужасную зависимость, въ какую попадаютъ, вслѣдствіе этого, партіи эмигрантовъ отъ всевозможныхъ тайныхъ посредниковъ и агентовъ, на странную роль «контрольныхъ станцій» и на тактику нѣмецкихъ пароходныхъ компаній.

XVIII. Вопросы обороны.

Вслѣдствіе исключительно-высокихъ требованій, предъявленныхъ въ этомъ году правительствомъ къ законодательнымъ учрежденіямъ, вопросы обороны заняли чрезвычайно важное мѣсто во вниманіи фракціи. Фракція приняла участіе въ предварительномъ засѣданіи, устроенномъ 1 марта въ кабинетѣ предсѣдателя, съ участіемъ представителей правительства, и уже тамъ выступила съ предложеніемъ — выяснить отношеніе между вопросами

обороны и нашимъ внутреннимъ курсомъ, являющимся однимъ изъ существенныхъ элементовъ нашей слабости. Вслѣдъ затѣмъ въ цѣломъ рядѣ засѣданій фракціи заслушаны были доклады, имѣвшіе цѣлью всестороннее освѣщеніе предложеній правительства съ точки зрѣнія общаго международнаго положенія, состоянія нашихъ финансовъ и ихъ способности удовлетворить предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ, наконецъ, военно-технической пригодности правительственныхъ предложеній для достиженія поставленныхъ задачъ. Во внѣшнемъ положеніи фракція не усмотрѣла угрожающихъ симптомовъ, которые въ значительной степени создаются именно агрессивными тенденціями націоналистовъ всѣхъ странъ, частью со скрытой цѣлью—добиться военныхъ заказовъ и тѣмъ поддержать аппетиты международной военной индустріи. Къ сожалѣнію, лица, непосредственно заинтересованныя въ этомъ, появились въ настоящее время въ самомъ составѣ членовъ Гос. Думы. Что касается финансовой стороны вопроса, фракція выяснила непосильность для бюджета—а въ послѣднемъ счетѣ и для населенія тѣхъ жертвъ, которыя могутъ потребоваться, особенно если къ наличнымъ требованіямъ прибавить тѣ, которыя за ними неизбѣжно послѣдуютъ. Займы или налоги—таково неизбѣжное логическое послѣдствіе усиленныхъ расходовъ, вызываемыхъ новыми вооруженіями. Наконецъ, и съ технической точки зрѣнія фракція нашла цѣлый рядъ возраженій, касавшихся уже отдѣльныхъ сторонъ предлагавшейся реформы. Въ связи съ полной неудовлетворительностью внутренняго курса и съ той тактикой правительства, которая вызывала рѣшеніе фракціи о полномъ отклоненіи бюджета, фракція и въ вопросѣ объ увеличеніи контингента на 130 тыс. человѣкъ, и въ вопросѣ объ усиленіи вооруженій склонилась къ отрицательному вотуму. Она рѣшила, прежде всего, настаивать на публичности обсужденія вопроссвъ обороны, чтобы русскому обществу стало извѣстно то, чего не скрываютъ отъ общественнаго мнѣнія другихъ странъ, принимающихъ чрезвычайныя мѣры въ дѣлѣ вооруженій. Затѣмъ, при постановкѣ на очередь законопроекта о контингентѣ въ усиленномъ размѣрѣ, въ засѣданіи 24 апрѣля, *М. В. Челноковъ* по порученію фракціи потребовалъ отложенія обсужденія этого законопроекта, предрѣшавшаго, въ сущности, всѣ дальнѣйшія ассигновки, до тѣхъ поръ, пока не будетъ разсмотрѣнъ „большой законопроектъ [1]).

---

1) Приводимъ ниже полностью рѣчь Челнокова. „Сегодня вечеромъ мы должны приступить къ разсмотрѣнію въ высшей степени важнаго закона о размѣрѣ контингента. Мы должны опредѣлить размѣръ набора, размѣръ привлеченія тѣхъ людей, которые должны пополнить составъ нашей арміи. Разумѣется, если бы шла рѣчь о размѣрѣ этого набора въ предѣлахъ хотя бы прошлаго года или, можетъ быть, нѣсколько увеличеннымъ, я бы не рѣшился занимать эту кафедру и просить васъ отсрочить вечернее засѣданіе. Но мы находимся въ совершенно другихъ условіяхъ. Изъ текста законопроекта, который мы имѣли возможность получить только вчера, оказывается, что намъ предстоитъ вотировать огромное увеличеніе контингента. Мы должны вотировать огромное увеличеніе контингента. Говорю я, вамъ предстоитъ вотировать огромное увеличеніе контингента, притомъ, разумѣется, это увеличеніе должно быть распредѣлено по цѣлому ряду мѣръ, сущность кото-

Докладчикъ Савичъ отвѣтилъ на это ссылкой на срокъ, 1 мая, и указаніемъ на то, что „вопросъ съ финансовой стороны нисколько не предрѣшается контингентомъ“, согласившись, однако, при этомъ, что „этотъ путь нѣсколько необыченъ“. Савичу отвѣтилъ *П. Н. Милюковъ*, указавшій, что „большая программа“ вызываетъ потребность въ цѣломъ рядѣ объясненій со стороны правительства, и что этихъ объясненій не имѣетъ еще даже и бюджетная комиссія. Указавъ на огромную важность задачи, на ея связь съ вопросами внѣшней политики финансовъ съ внутренней политикой, на необходимость

рыхъ для насъ въ настоящее время совершенно неизвѣстна. (*Замысловскій*: объ этомъ нельзя говорить). Мы будемъ имѣть возможность ознакомиться съ сущностью этихъ мѣръ, съ тѣми огромными затратами, которыя отъ насъ требуетъ правительство тогда, когда мы будемъ разсматривать вопросъ о мѣрахъ, необходимыхъ для усовершенствованія и улучшенія нашей арміи. Законопроектъ этотъ розданъ членамъ бюджетной комиссіи, и послѣ того, какъ бюджетной комиссіей этотъ законопроектъ будетъ разсмотрѣнъ, онъ поступитъ въ Гос. Думу. Если же мы приступимъ сегодня вечеромъ къ разсмотрѣнію законопроекта о контингентѣ, то мы окажемся въ такомъ положеніи, что мы вынуждены будемъ вотировать цифру людей, не зная, ни для какихъ мѣръ, ни для какихъ потребностей это число людей призывается, не зная, какія мы должны будемъ нести финансовыя тягости. Такой порядокъ, гг., совершенно невозможенъ. Мы не можемъ рѣшать часть, которая, однако, предрѣшаетъ цѣлое, не зная этого цѣлаго. Гг., я считаю необходимымъ просить Гос. Думу не дѣлать этого ошибочнаго шага. Если Гос. Дума захочетъ принять энергичныя мѣры провести это дѣло, я думаю, его можно будетъ провести къ тому сроку, который указанъ закономъ; если бы этого не удалось сдѣлать, старый контингентъ вступилъ бы въ силу, и мы вмѣстѣ съ разсмотрѣніемъ большого законопроекта могли бы опредѣлить и число людей, которые потребуются для пополненія арміи. Если же мы поступимъ иначе, то, гг., въ какомъ положеніи мы окажемся? Вы понимаете, что въ настоящее время увеличеніе арміи имѣетъ огромнѣйшее политическое значеніе; мы знаемъ, что на Западѣ вооружаются, и сила обстоятельствъ заставляетъ и насъ становиться на этотъ путь. Но, гг., недостаточно того, чтобы дать людей и дать деньги, нужно, чтобы была извѣстная моральная сила въ этомъ постановленіи, и эту моральную силу ваше постановленіе приметъ только тогда, когда со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ подробностяхъ будетъ обсуждено это мѣропріятіе. Нынче вечеромъ мы этого сдѣлать не можемъ, хотя бы потому, что до настоящаго момента не болѣе 10—12 членовъ Государственной Думы получили этотъ законопроектъ. Я самъ его нынче получилъ и видѣлъ, что только 10—12 человѣкъ его взяли. Слѣдовательно, Гос. Дума въ цѣломъ совершенно не знаетъ, что отъ нея требуютъ, и мы, слѣдовательно, должны будемъ голосовать этотъ законопроектъ, вѣря на слово докладчику, не зная, куда пойдутъ люди, и какія отъ насъ потребуются финансовыя жертвы. Если, гг., при такихъ условіяхъ этотъ законопроектъ пройдетъ, то, я повторяю, моральной силы онъ имѣть не будетъ, а въ дѣлѣ, на которомъ сталкиваются могущественнѣйшіе государственные интересы, моральная сила—все. Нельзя, гг., такой законъ проводить въ порядкѣ проведенія дѣлъ и дѣлишекъ. Сегодня этотъ законопроектъ стоитъ на повѣсткѣ, и вы нынче должны рѣшить его, не имѣя никакихъ данныхъ и сами не зная куда мы идемъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ я прошу Гос. Думу этотъ законопроектъ съ обсужденія снять, такъ же, какъ и снять съ обсужденія два остальные законопроекта, представляющіе только часть настоящаго законопроекта, и перенести это обсужденіе на другой день; иначе, гг., этотъ важнѣйшій, громаднѣйшій и, можетъ быть, даже нужнѣйшій законопроектъ пройдетъ въ такой обстановкѣ, которая по отношенію къ нему является совершенно недостойной“.

оторвать сотни тысячъ людей отъ производительнаго труда и настолько же уменьшить рессурсы страны. П. Н. Милюковъ протестовалъ противъ „предрѣшенія вопроса“ и напомнилъ большинству о „моральной отвѣтственности передъ страной“. Гр. Бенингсенъ сослался тогда на то, что вопросъ обсуждался въ кабинетѣ предсѣдателя, и что М. В. Челноковъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ комиссіи обороны при объясненіяхъ правительства. М. В. Челноковъ отвѣтилъ на это, что, не состоя членомъ комиссіи обороны, онъ не позволялъ себѣ предлагать правительству вопросовъ для разъясненія многочисленныхъ недоразумѣній и противорѣчій, которыя, собственно, и заставили его лично подписать предложеніе объ отсрочкѣ обсужденія контингента. Возражалъ затѣмъ и *А. И. Шингаревъ*, указавшій на „единственный мотивъ“ большинства въ данномъ случаѣ,—на „услужливость правительству“. Предложеніе объ отстрочкѣ послѣ этихъ преній было отклонено 146 голосами противъ 64, и усиленный на 130 тыс. контингентъ вотированъ въ тотъ же вечеръ.

Дальнѣйшее прохожденіе вопроса о вооруженіяхъ осталось скрытымъ отъ общества, такъ какъ обсужденіе „большой программы“ происходило въ закрытыхъ засѣданіяхъ бюджетной комиссіи, и вся программа была проведена цѣликомъ въ одномъ общемъ засѣданіи, безъ всякихъ возраженій со стороны большинства. Точку зрѣнія фракціи, голосовавшей отрицательно, развилъ въ этомъ засѣданіи *А. И. Шингаревъ*. Къ сожалѣнію, пренія не были разрѣшены для опубликованія, и всѣ протесты фракціи остались, такимъ образомъ, безплодными.

Казачій вопросъ.

Казачья группа, образованная въ началѣ первой сессіи, продолжала работать и въ отчетную подъ предсѣдательствомъ В. А. Харламова, причемъ въ составъ ея входили всѣ члены фракціи к.-д., избранные отъ казачьихъ войскъ.

Несмотря на то, что еще въ прошлую сессію были подняты и поставлены на очередь крупнѣйшіе вопросы казачьей жизни, военное министерство, въ вѣдѣніи котораго находятся всѣ казачьи области, и въ истекшую сессію ограничивалось внесеніемъ такъ называемой «вермишели»: о субсидіяхъ войсковымъ капиталамъ Уральскаго, Забайкальскаго, Семирѣченскаго, Оренбургскаго казачьихъ войскъ; объ увеличеніи содержанія ветеринарнымъ врачамъ въ задонскомъ коннозаводствѣ; объ увеличеніи штатовъ полиціи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ казачьихъ областей; объ увеличеніи штатовъ административныхъ учрежденій нѣкоторыхъ войскъ и проч.

Въ пожеланіяхъ же Гос. Думы былъ выдвинутъ на первую очередь вопросъ о томъ, чтобы военное вѣдомство предприняло финансовое и экономическое обслѣдованіе казачьихъ областей, для выясненія того, какія измѣненія необходимо произвести въ устройствѣ и бытѣ казачьихъ войскъ и взаимныхъ отношеніяхъ казачества въ его цѣломъ съ одной стороны и

государства—съ другой. Надо замѣтить, что такое пожеланіе явилось результатомъ выяснившейся при обсужденіи смѣты казачьяго отдѣла главнаго штаба неосвѣдомленности военнаго вѣдомства въ этихъ вопросахъ. Еще въ 1912 г. Гос. Дума высказала пожеланіе о томъ, чтобы военное министерство занялось «безотлагательнымъ выясненіемъ причинъ упадка благосостоянія казачьихъ войскъ, для принятія мѣръ къ поднятію такого состоянія"; но и въ 1914 г. дѣло дальше запросовъ мѣстному начальству не пошло, и военное министерство оказалось такъ же неосвѣдомленнымъ, какъ и два года тому назадъ.

Не меньшее значеніе придавала Гос. Дума вопросу о введеніи самоуправленія въ казачьихъ войскахъ. Начиная съ 1908 г., соотвѣтственное пожеланіе принимается Гос. Думой уже въ теченіе шести лѣтъ, и до сихъ поръ военное министерство не только ничего не сдѣлало въ этомъ отношеніи, но всячески противодѣйствовало законодательной иниціативѣ самой Думы и, при содѣйствіи Гос. Совѣта, провалило въ настоящемъ году выработанный Думой законопроектъ *о введеніи земскихъ учрежденій въ Донской области*. Военное вѣдомство указываетъ, что разработка законопроектовъ о введеніи въ казачьихъ войскахъ земско-хозяйственнаго самоуправленія задерживается тѣмъ, что примѣнять къ казачьимъ войскамъ обще-земское положеніе, въ виду особенностей административнаго устройства службы и быта казачьихъ войскъ, является весьма затруднительнымъ и даже невозможнымъ. Это говоритъ вѣдомство теперь, а между тѣмъ три года назадъ оно находило не только возможнымъ, но и желательнымъ введеніе въ войскахъ Донскомъ, Кубанскомъ и Терскомъ земскаго самоуправленія, весьма близкаго къ существующему положенію о земскихъ учрежденіяхъ. Оно даже вносило въ Гос. Совѣтъ законопроектъ о земствѣ въ Донской обл., аналогичный принятому Гос. Думой и отличающійся отъ него несущественными деталями.

Въ настоящую сессію комиссія по самоуправленію признала желательнымъ законопроектъ казачьей группы, поддержанный фракціей, о самоуправленіи въ казачьихъ войскахъ, основныя положенія котораго были внесены во время первой сессіи. Докладчикомъ по этому законопроекту избранъ членъ фракціи Ф. В. Чернчукинъ.

Въ отчетную сессію депутаты-казаки, при содѣйствіи членовъ фракціи, внесли слѣдующія законодательныя предположенія: 1) объ изъятіи гражданскаго управленія казаковъ изъ вѣдѣнія военнаго министерства, 2) о введеніи земскихъ учрежденій въ Терской обл.; 3) о передачѣ войсковыхъ школъ нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія; 4) о реформѣ судоустройства въ станицахъ казачьихъ войскъ; 5) объ отмѣнѣ правилъ 8 февраля 1894 г. и 9 іюля 1896 г. о правѣ войскового начальства казачьихъ войскъ налагать на неслужилыхъ казаковъ взысканія въ видѣ командированія не въ очередь на службу и высылки на жительство въ отдаленныя станицы и 6) о замѣнѣ въ казачьихъ поселеніяхъ натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ спеціальными продовольственными капиталами.

Ни одно изъ законодательныхъ предположеній, внесенныхъ какъ въ настоящую, такъ и въ прошлую сессію, еще не дошло до общаго собранія Гос. Думы.

Не имѣя возможности, за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ законопроектовъ, освѣтить общіе вопросы, касающіеся казаковъ, казачьи депутаты были лишены этого и при обсужденіи бюджета. Торопясь закончить затянувшееся обсужденіе его, правое большинство ограничило число ораторовъ, ограничило время для произнесенія рѣчей и прерывало ораторовъ. По смѣтѣ казачьяго отдѣла главнаго штаба выступалъ *С. А. Таскинъ*, который въ обстоятельной рѣчи указалъ прежде всего на тотъ произволъ военныхъ властей, который проявляется какъ центральнымъ вѣдомствомъ, такъ и мѣстными органами по отношенію къ казакамъ. Военное министерство, въ нарушеніе ст. 96 Основныхъ Законовъ, уничтожило выборныя должности совѣтниковъ войсковыхъ хозяйственныхъ правленій въ Сибирскомъ и Забайкальскомъ войскахъ. Мѣстныя власти дѣйствуютъ въ томъ же направленіи, то предавая суду станичныхъ атамановъ (Терское войско) за обсужденіе на станичныхъ съѣздахъ внесеннаго казаками-депутатами законопроекта объ измѣненіи порядка снабженія казаковъ лошадьми при выходѣ на службу въ первоочередныя части (пріобрѣтеніе лошадей на войсковой счетъ), или предписывая изъ станичныхъ суммъ отчислять деньги на устройство юбилейнаго чествованія генерала Бабича (Кубанское войско), то налагая взысканія на станичнаго атамана и выборныхъ за неугодный атаману отдѣла приговоръ (Забайкальское войско), то, наконецъ вовсе пріостанавливая дѣйствіе станичнаго сбора (Донское войско), чтобы отчудить казачью землю на условіяхъ, непріемлемыхъ для общества. Для поднятія же культурнаго и экономическаго положенія казачьихъ войскъ, для облегченія тяготы военной повинности казаковъ военное министерство ничего не сдѣлало и ничего не дѣлаетъ. Указавъ на необходимость введенія самоуправленія въ казачьихъ войскахъ, С. А. Таскинъ закончилъ свою рѣчь выраженіемъ надежды на то, что безправіе и произволъ въ казачьей жизни исчезнутъ вмѣстѣ съ реакціонной политикой правительства.

Рѣчь *И. М. Гамова* по этой же смѣтѣ была посвящена характеристикѣ административнаго управленія военныхъ чиновъ въ Амурскомъ и Уссурійскомъ войскахъ.

Ф. В. Черячукинъ, при обсужденіи смѣты военно-санитарнаго управленія, охарактеризовалъ положеніе дѣла врачебной помощи населенію Донской области. Этотъ же вопросъ, въ связи съ происшедшей въ прошломъ году вспышкой эпидеміи легочной чумы и принятыми мѣрами борьбы съ нею, освѣтилъ *В. А Харламовъ*, при обсужденіи вопроса въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Думы, причемъ объясненія помощника военнаго министра были признаны Гос. Думой неудовлетворительными. Вопросу о мѣрахъ борьбы съ чумой въ Уральской обл. была посвящена рѣчь *Ф. А. Еремина*, при внесеніи фракціей к.-д. соотвѣтствующаго запроса, принятаго Гос. Думой.

А. А. Назаровъ при обсужденіи смѣты государственнаго конноза-

водства подробно остановился на вопросѣ о донскомъ частномъ коннозаводствѣ въ Задонской степи, указалъ на убыточность и невыгодность для войска принудительной аренды свыше 800 тыс. десятинъ казачьей земли въ то время, когда казаки сами испытываютъ въ ней нужду, а также на необычайно высокую цѣну задонской лошади для казны, и закончилъ пожеланіемъ, чтобы Гос. Дума при обсужденіи вопроса о ликвидаціи этого коннозаводства не продлила аренду, а передала землю казакамъ.

М. С. Воронковъ, при обсужденіи смѣты министерства торговли и промышленности, освѣтилъ печальное состояніе Донского Алексѣевскаго политехникума, гдѣ, благодаря политикѣ учебнаго отдѣла министерства и назначеннаго имъ ректора-чиновника, учебная жизнь до сихъ поръ не можетъ наладиться, и откуда профессора бѣгутъ, не будучи въ состояніи вынести заведеннаго тамъ режима, а студенты не могутъ спокойно проходить курсъ, такъ какъ учебные планы по отдѣльнымъ предметамъ постоянно мѣняются.

Изъ мелкихъ законопроектовъ, разсматривавшихся въ эту сессію, слѣдуетъ отмѣтить два слѣдующихъ: *объ отпускѣ средствъ на содержаніе ветеринарной части Забайкальскаго казачьяго войска* и *объ отпускѣ средствъ на содержаніе врачебной части Сибирскаго казачьяго войска*. Оба они были отклонены и комиссіей и Гос. Думой на томъ основаніи, что военное вѣдомство, испрашивая суммы, ничего не говорило о штатахъ, предполагая послѣдніе провести черезъ военный совѣтъ въ порядкѣ управленія. Гос. Дума считала это нарушеніемъ ст. 96 Основныхъ Законовъ и требовала представленія ей вопросовъ во всемъ ихъ объемѣ. Этотъ случай очень характеренъ для пониманія политики военнаго министерства въ отношеніи казачьихъ войскъ, которое требуетъ денегъ, а отказывается разрѣшать коренные вопросы казачьей жизни, къ чему безуспѣшно призываетъ его Гос. Дума.

XIX. Составъ фракціи и подготовительныя работы.

I.

Списокъ членовъ фракціи и примыкающихъ къ ней, съ указаніемъ думскихъ комиссій, въ которыхъ они работали въ теченіе второй сессіи Думы [1]).

1. Аджемовъ, М. С. . .	По наказу. По судебнымъ реформамъ.
2. Александровъ, А. М.	По запросамъ. Личнаго состава. По судебнымъ реформамъ. О шлюзованіи рѣки Днѣпра.

1) Составленъ на первое апрѣля 1914 г.

3. Алмазовъ, В. И. . .	По исполненію росписи. По городскимъ дѣламъ. По народному здравію. Распорядительной.
4. Афанасьевъ, А. Г. .	Переселенческой. Земельной.
5. Бардижъ, К. Л. . .	
6. Бомашъ, М. Х. . .	О торговлѣ и промышленности. По направленію законодат. предполож.
7. Велиховъ, Л. А. . .	Финансовой. По городскимъ дѣламъ.
8. Винбергъ, В. К. . .	По мѣстному самоуправленію. По вѣроисповѣднымъ вопросамъ. По старообрядческимъ вопросамъ.
9. Виноградовъ, В. А. .	Бюджетной. Переселенческой. По рыболовству.
10. Волковъ, Н. К. . .	Переселенческой. Земельной. Сельско-хозяйственной. По рыболовству.
11. Воронковъ, М. С. .	По народному образованію. По направленію законодат. предположеній. По рабочему вопросу. О пенсіяхъ и пособіяхъ. Распорядительной.
12. Востротинъ, С. В. .	Финансовой. Объ охотѣ.
13. Гамовъ, И. М. . .	По рыболовству. По народному образованію.
14. Герасимовъ, П. В. .	По судебнымъ реформамъ. О печати. О вотчинномъ уставѣ.
15. Гладышъ, Н. А. . .	По городскимъ дѣламъ. По народному здравію. О пенсіяхъ и пособіяхъ.

16. Гронскій, П. П. . .	По мѣстному самоуправленію. Библіотечной. О собраніяхъ. О преобразованіи полиціи въ Имперіи.
17. Гуревичъ, Э. Б. . .	По народному здравію. По народному образованію.
18. Гутопъ, Г. В. . . .	Редакціонной. Распорядительной.
19. Демидовъ, И. П. .	Финансовой. Сѣльско-хозяйственной.
20. Добровольскій, А. А.	Бюджетной. О путяхъ сообщенія. О шлюзованіи рѣки Днѣпра.
21. Дуровъ, А. А. . .	Переселенческой. Земельной.
22. Еремипъ, Ф. А. . .	По рыболовству.
23. Ивановъ, С. А. . .	По исполненію росписи. По народному образованію. Сельско-хозяйственной. О собраніяхъ.
24. Ичасъ, М. М. . . .	Финансовой. По мѣстному самоуправленію. О сервитутахъ. По народному образованію.
25. Кабановъ, Ф. К. . .	По дѣламъ православной церкви. Сельскохозяйственной.
26. Лашкевичъ, В. В. .	О путяхъ сообщенія. По городскимъ дѣламъ. По судебнымъ реформамъ. О собраніяхъ. О шлюзованіи рѣки Днѣпра. По дѣламъ православной церкви. Объ обязательственномъ правѣ. Распорядительной.
27. Лебедевъ, Ю. М. . .	По исполненію росписи. О путяхъ сообщенія. О шлюзованіи рѣки Днѣпра.

28. Леванидовъ, П. А. .	Земельной. По дѣламъ православной церкви. Объ охотѣ.
29. Маклаковъ, В. А. .	По наказу. Личнаго состава. По судебнымъ реформамъ. О печати. По старообрядческимъ вопросамъ.
30. Мансыревъ кн., С. П.	Бюджетной. По старообрядческимъ вопросамъ. Библіотечной. О преобразованіи полиціи въ Имперіи.
31. Милюковъ, П. Н. .	По наказу. Бюджетной. О печати. По вѣроисповѣднымъ вопросамъ.
32. Мухинъ, А. Н. . .	Земельной.
33. Назаровъ, А. А. . .	По дѣламъ православной церкви. Продовольственной.
34. Некрасовъ, Н. В. .	Бюджетной. О путяхъ сообщенія. О шлюзованіи рѣки Днѣпра.
35. Николаевъ, Н. Н. .	По запросамъ. О печати.
36. Новиковъ, М. М. .	По народному образованію. По городскимъ дѣламъ.
37. Орасъ, І. М. . . .	По народному образованію. О сервитутахъ.
38. Панкѣевъ, Н. М. .	Финансовой. О торговлѣ и промышленности. Распорядительной.
39. Пападжановъ, М. И.	По запросамъ. Земельной. Продовольственной. По направленію законод. предпол. О сервитутахъ. Объ обязательственномъ правѣ.

40. Пепеляевъ, В. Н. .	По народному образованію. По направленію законод. предполож.
41. Поздняковъ, Л. М. .	Земельной. Продовольственной. По исполненію росписи.
42. Рамотъ, И. М. . .	Земельной. Сельско-хозяйственной. По мѣстному самоуправленію.
43. Родичевъ, Ф. И. . .	По мѣстному самоуправленію. Продовольственной.
44. Салазкинъ, А. С. .	Бюджетной. О торговлѣ и промышленности.
45. Степановъ, В. А. .	Бюджетной. По рабочему вопросу.
46. Таскинъ, С. А. . .	Переселенческой. По мѣстному самоуправленію. Объ охотѣ. По исполненію росписи.
47. Тимофеевъ, А. Я. .	По судебнымъ реформамъ. Объ обязательственномъ правѣ.
48. Фридманъ, Н. М. . .	По запросамъ. О сервитутахъ.
49. Харламовъ, В. А. .	Земельной. По дѣламъ православной церкви. По вѣроисповѣднымъ вопросамъ. По старообрядческимъ вопросамъ. Распорядительной.
50. Челноковъ, М. В. .	Бюджетной. О торговлѣ и промышленности.
51. Черносвитовъ, К. К.	Редакціонной. По судебнымъ реформамъ. Объ обязательственномъ правѣ.
52. Черячукинъ, Ф. В. .	По направленію законод. предполож. По мѣстному самоуправленію. По народному здравію.

53. Шингаревъ, А. И. .	Бюджетной. По мѣстному самоуправленію.
54. Щепкинъ, Н. Н. . .	Финансовой. По рабочему вопросу. О собраніяхъ.
55. Эрнъ, А. А. . . .	По мѣстному самоуправленію. По направленію законодат. предполож. По рабочему вопросу, По запросамъ. О собраніяхъ. О пенсіяхъ и пособіяхъ.

2.

Дѣятельность фракціи и ея комиссіи.

Во время рождественскаго перерыва фракція понесла тяжелую утрату въ лицѣ скоропостижно скончавшагося товарища, Ивана Васильевича Шулепникова. Покойный былъ избранъ отъ Костромской губерніи, гдѣ протекала его дѣятельность, какъ выдающагося общественнаго работника и земскаго дѣятеля. Въ годы освобожденія Иванъ Васильевичъ занималъ отвѣтственный постъ предсѣдателя губернской управы; на этомъ посту онъ стяжалъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе. Его спокойствіе и выдержка, горячая преданность общественному дѣлу и чарующая простота обращенія привлекли къ нему сердца не только служащихъ въ земствѣ, третьяго элемента, но онъ пользовался не меньшей популярностью и среди рабочихъ массъ. Годы освобожденія захватили и его, какъ искренній демократъ, онъ занялъ мѣсто въ лѣвомъ крылѣ земскихъ съѣздовъ, а по образованіи партіи к.-д. вступилъ въ ея ряды и содѣйствовалъ ея организаціи въ Костромской губ. Наступившая затѣмъ реакція не оставила его въ покоѣ, и онъ долженъ былъ покинуть любимое земское дѣло. Все это не могло не отразиться на его здоровьи, и онъ вошелъ въ четвертую Думу уже съ надорванными силами, страдая припадками грудной жабы. Безвременье начала четвертой Думы, безнадежность и неопредѣленность положенія, чрезвычайно тяготили чуткую душу покойнаго. Все время онъ былъ подъ гнетомъ мысли, что работа въ Думѣ безплодна, и надо уходить изъ нея, и ближайшимъ товарищамъ покойнаго не разъ приходилось его уговаривать и успокаивать. Это тревожное состояніе, несомнѣнно, ускорило его смерть. Миръ праху твоему, честный борецъ за свободу и право. Да будетъ земля тебѣ легка.

.....

Кромѣ того, въ составѣ фракціи произошли за отчетную сессію слѣдующія измѣненія. Передъ началомъ сессіи сложилъ полномочія депутатъ

отъ Архангельской губ. Н. А. Старцевъ, нѣсколько позднѣе вышелъ изъ состава фракціи А. П. Савватѣевъ, вступившій во вновь образовавшуюся прогрессивную народную группу; взамѣнъ ихъ вступилъ вновь избранный, на мѣсто прогрессиста кн. Урусова, отъ Ярославской губ. старый партійный работникъ, участникъ всѣхъ Думъ К. К. Черносвитовъ. Численность фракціи къ концу прошлой сессіи (за смертью Н. В. Растова и выходомъ изъ Думы Л. Н. Новосильцева) равнялась 57 членамъ, а въ настоящее время, за указанными измѣненіями, въ составѣ ея числится 55 членовъ съ примыкающими.

Внутренняя организація фракціи осталась та же, что и въ прошломъ году [1]). Въ прежнемъ же составѣ былъ переизбранъ въ ноябрѣ и президіумъ фракціи — предсѣдателя *П. Н. Милюкова* и товарищей его *А. И. Шингарева* и *Н. В. Некрасова*. Секретарь фракціи В. А. Степановъ, за недостаткомъ времени, снялъ свою кандидатуру, и эта должность, по постановленію фракціи, была соединена съ должностью казначея въ одномъ лицѣ *Н. М. Панкѣева*.

Въ теченіе сессіи фракція имѣла 36 засѣданій, изъ которыхъ 7 собирались въ Таврическомъ дворцѣ во время перерыва засѣданій Думы, для рѣшенія экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства вопросовъ, и 29—въ помѣщеніи фракціи, обыкновенно наканунѣ думскихъ засѣданій. Въ виду чрезвычайной занятости членовъ Думы, какъ на общихъ собраніяхъ, такъ и въ комиссіяхъ, увеличить число засѣданій представлялось бы весьма затруднительнымъ. Между тѣмъ, при этомъ числѣ и, особенно, довольно внезапной постановкѣ вопросовъ на повѣстку думскихъ президіумомъ, далеко не всегда удается обсудить всѣ вопросы во фракціи. При такомъ положеніи, часть рѣшеній, не возбуждающихъ принципіальныхъ разногласій, переходила къ комитету фракціи или ея бюро (въ Думѣ). Кромѣ того, на будущее время предположено, въ цѣляхъ большей освѣдомленности, возстановить бывшій одно время въ третьей Думѣ институтъ отвѣтственныхъ лицъ по комиссіямъ. На обязанности этихъ лицъ будетъ слѣдить за прохожденіемъ законопроектовъ въ комиссіи, возбуждать вопросъ о предварительномъ разсмотрѣніи во фракціонныхъ комиссіяхъ тѣхъ или иныхъ вопросовъ и ставить ихъ во фракціи по мѣрѣ возникновенія принципіальныхъ сомнѣній или разногласій. На нихъ же будетъ лежать обязанность озаботиться присутствіемъ членовъ фракціи въ думскихъ комиссіяхъ при разсмотрѣніи тамъ спорныхъ вопросовъ.

Комитетъ фракціи также остался въ прежнемъ составѣ: предсѣдателя *А. И. Шингарева*, его товарищей *Н. В. Некрасова* и *С. А. Иванова*, секретаря *А. М. Колюбакина* и 8 членовъ по выбору фракціи и 3 отъ ц. к. Въ теченіе сессіи комитетъ собирался 15 разъ, причемъ въ послѣднее время были установлены еженедѣльныя засѣданія.

За отчетную сессію при фракціи работали слѣдующія комиссіи: юри-

---

1) См. отчетъ I сессіи, стр. 78, 79.

дическая, о печати, по крестьянскимъ вопросамъ, по самоуправленію, по народному образованію, по рабочему вопросу и по переселенію.

Юридическая комиссія имѣла 17 засѣданій, на которыхъ, частью съ участіемъ внѣдумскихъ спеціалистовъ, разсматривались предварительно важнѣйшіе законопроекты, разрабатывающіеся въ думской судебной комиссіи. Кромѣ того, на ея заключеніе передавались фракціей или ея комитетомъ запросы, для выработки ихъ текста, и другіе вопросы, требующіе юридическаго освѣщенія, на заключеніе.

Комиссія о печати, также съ участіемъ спеціалистовъ, обсуждала поправки къ законопроекту о печати и основанія особаго мнѣнія оппозиціи къ докладу думской комиссіи. Собиралась въ теченіе сессіи 7 разъ.

Комиссія по крестьянскимъ вопросамъ собиралась 6 разъ. На одномъ засѣданіи обсуждался вопросъ о льготной продажѣ крестьянамъ казенныхъ земель; пять засѣданій были посвящены обсужденію и выработкѣ объяснительной записки и основныхъ положеній законопроекта о регулированіи земельныхъ арендъ [1]).

Комиссія по самоуправленію въ четырехъ засѣданіяхъ разсмотрѣла проектъ реформы городового положенія, въ связи съ работами думской подкомиссіи, и вырабатывала основныя положенія земской реформы. Послѣдній вопросъ обсужденіемъ не законченъ, хотя проектъ основныхъ положеній въ комиссію уже внесенъ. Въ будущемъ году въ осеннюю сессію возможно внесеніе его въ Гос. Думу.

Комиссія *по народному образованію* собиралась три раза, для обсужденія вопросовъ текущаго законодательства въ этой области.

Комиссія *по рабочему вопросу* собиралась два раза, для обсужденія законопроекта о женской фабричной инспекціи.

Переселенческая комиссія собиралась послѣ ея учрежденія одинъ разъ, для выработки плана работъ.

Помимо этихъ постоянныхъ комиссій, при фракціи созывались особыя совѣщанія для разрѣшенія тѣхъ или иныхъ вопросовъ, нуждающихся въ освѣщеніи. Такихъ совѣщаній за отчетную сессію было четыре: о прогрессивномъ подоходномъ налогѣ, объ измѣненіи штатовъ университетовъ, въ связи съ пересмотромъ устава, по лѣсному уставу, по борьбѣ съ чумой въ Уральской области.

---

1) См. гл. X, стр. 62 и III часть, стр. 2—12.

ЧАСТЬ II.

РѢЧИ

членовъ фракціи во второй сессіи четвертой Думы.

I.—Пренія по бюджету.

Правительство, Дума и страна.

Рѣчь А. И. Шингарева во время преній по росписи въ засѣданіи Г. Думы 22 апрѣля.

Гг. члены Государственной Думы! Позвольте мнѣ перейти къ разсмотрѣнію нашего бюджета и связаннаго съ нимъ цѣлаго ряда экономическихъ и политическихъ отношеній, которыя происходятъ въ нашей странѣ, и позвольте, прежде всего, указать, что съ нашей точки зрѣнія въ этомъ году бюджетъ и бюджетныя пренія занимаютъ исключительно важное положеніе. Нѣсколько обстоятельствъ подчеркиваютъ важность разсмотрѣнія бюджета въ нынѣшнемъ году. Для васъ, гг., не секретъ, что средствамъ нашего бюджета предъявляются новыя, чрезмѣрно большія требованія въ области расходовъ и, затѣмъ, главныя доходныя статьи нашего бюджета—доходы по казенной монополіи и по желѣзнымъ дорогамъ—находятся подъ большимъ сомнѣніемъ въ ихъ дальнѣйшемъ ростѣ. Во всякомъ случаѣ, цѣлый рядъ обстоятельствъ заставляетъ думать, что эти статьи дохода должны уменьшаться въ своемъ ростѣ, и, наконецъ, общее политическое положеніе страны осложняется, обостряется до небывалой до сихъ поръ степени, потрясая нормальное и спокойное развитіе страны и тѣмъ самымъ отражаясь на дѣятельности экономической и на дѣятельности финансовой. Вы сами, гг., сегодня были свидѣтелями, до какой степени обострènія эта борьба можетъ довести отдѣльныя политическія группы. Россійскій парламентъ сегодня въ первый разъ былъ свидѣтелемъ примѣненія борьбы крайней степени, обструкціи. Гг., этотъ методъ борьбы не чуждъ и не можетъ быть чуждъ ни одной политической партіи. Въ любой странѣ, въ любой моментъ для той или другой группы можетъ наступить необходимость защиты своихъ интересовъ, своихъ идеаловъ, интересовъ населенія крайнимъ методомъ борьбы. Такова практика и Англіи, и Австріи, и другихъ парламентовъ, такова была сегодня практика и здѣсь, такова была практика дѣятельности крайнихъ правыхъ во второй Думѣ, когда они стремились къ разгону этой Думы и къ государственному перевороту. Методъ крайній, методъ борьбы, обструкція можетъ, говорю я, стать на очередь для любой политической партіи въ тотъ или другой политическій моментъ. Сегодня, однако, мы не считали этотъ методъ борьбы для себя подходящимъ, необходимымъ или цѣлесообразнымъ, Мы считаемъ, что такого рода борьба распространяется не только на правительство, съ которымъ мы будемъ призывать васъ бороться, но это есть борьба и съ большинствомъ Государственной Думы. Большинство Думы по бюджету пока не приняло еще никакихъ для насъ нетерпимыхъ рѣшеній, и бороться обструкціей въ данный моментъ съ самимъ большинствомъ Думы намъ каза-

лось нецѣлесообразнымъ, почему мы отъ этой борьбы уклонились. Вы такимъ образомъ понимаете, гг., что въ этомъ году обстоятельства заставляютъ съ сугубой осмотрительностью разобраться въ вопросахъ бюджетныхъ. Исторія, міровой ходъ событій повелительно толкаетъ насъ, гг., на чрезвычайныя обстоятельства въ области расходовъ, а дѣятельность нашего правительства съ удивительной близорукостью, потрясая страну и вызывая взрывы политическихъ страстей, мѣшаетъ ея нормальному развитію и грозитъ еще большими осложненіями, чѣмъ внѣшнія бѣды. (*Голоса слѣва:* правильно), За то, гг., время, которое прошло съ прошлаго года, не измѣнились, конечно, наши правовыя основы бюджета, мы видимъ ту же картину, которую иностранецъ, Пьеръ Шаль, характеризовалъ какъ такую, что онъ не знаетъ парламента въ мірѣ, имѣющаго столь ничтожныя бюджетныя права по закону, какъ въ Россіи. Но если бы, гг., наше правительство хотя эти ничтожныя права оставляло неприкосновенными! Мы даже этого не видимъ. Несмотря на крайнюю ограниченность бюджетныхъ правъ Думы, ихъ нарушеніе продолжается, не переставая, я бы сказалъ, съ удивительной беззастѣнчивостью, къ старымъ прибавляются новыя. Вы знаете, что ст. 96 получила какое-то новое разъясненіе. Правительство считаетъ возможнымъ, нарушая законы, все это брать на свою отвѣтственность; мы увидимъ впослѣдствіи, насколько оно можетъ, беря на свою отвѣтственность, что-нибудь сдѣлать практически необходимое для страны. Продолжается, гг., не только это пользованіе беззаконно разъясненной ст. 96, продолжается безграничное использованіе ст. 17, которое достигаетъ десятковъ, превышаетъ сотню милліоновъ рублей въ годъ, прибѣгаютъ къ этой статьѣ безъ всякаго повода и надобности, просто не желая утруждать себя представленіемъ законопроектовъ на ваше разсмотрѣніе. Продолжается, гг., прежнее и крайне безсистемное расходованіе помимо Думы; продолжается своеобразный двойной бюджетъ; продолжается ростъ сверхсмѣтныхъ расходовъ; роспись стала пустымъ звукомъ, помимо росписи идетъ параллельное расходованіе огромныхъ суммъ; пользованіе десятимилліоннымъ фондомъ не только не измѣнилось, оно приняло совершенно необычную и странную форму; въ отчетѣ государственнаго контроля вы найдете указаніе, что штаты государственнаго казначейства, которые были отвергнуты Государственнымъ Совѣтомъ, проводятся въ видѣ выдачъ изъ 10-ти-милліоннаго фонда. Вѣдомство не стѣсняется тѣмъ, что законъ препятствуетъ ему расходовать суммы, если палата, та или другая, отвергнетъ ихъ разрѣшеніе. Штаты государственнаго банка, утвержденные въ законодательномъ порядкѣ, теперь пытаются измѣнить помимо законодательныхъ учрежденій, прибавляя содержаніе крупнымъ чиновникамъ, и я не знаю, протестовалъ ли нашъ контроль, протестовалъ ли нашъ министръ Юстиціи противъ этого новаго нарушенія правъ законодательныхъ учрежденій? Съ каждымъ днемъ, съ каждымъ шагомъ мы видимъ это нарушеніе бюджетныхъ правъ законодательныхъ палатъ. И, наконецъ, гг., желѣзнодорожный заемъ, въ огромной массѣ, прошелъ помимо васъ, желѣзнодорожный заемъ, въ которомъ министръ Финансовъ игралъ совершенно непонятную, странную роль, ибо этотъ желѣзнодорожный заемъ и донынѣ официально числится частнымъ желѣзнодорожнымъ займомъ. Мы присутствовали сегодня при объясненіяхъ новаго министра Финансовъ. Слушая его, признаться, я вспомнилъ фразу В. Н. Коковцова, что намъ другъ безъ друга будетъ скучно. Мнѣ, гг., было скучно. Въ этой странной, малосвязной рѣчи, гдѣ справка слѣдовала за справкой, повтореніе за по-

втореніемъ, я не нашелъ ни плана, ни системы, ни будущаго какого-либо планомѣрнаго и, я бы сказалъ, систематическаго изложенія того, чего хочетъ новый министръ Финансовъ. Но когда по поводу желѣзнодорожнаго займа, котораго только $^1/_5$ часть заключена, а $^4/_5$ будутъ продолжаться въ слѣдующіе годы, я предложилъ новому министру Финансовъ вопросъ въ бюджетной комиссіи: ну, а какъ же дальше? Вы, который отрицаете прошлую систему, вы, который съ легкой руки критикуете дѣятельность вашего предшественника, какъ же вы въ этомъ случаѣ поступите? Поступитъ ли на утвержденіе Государственной Думы обсужденіе заключенія новыхъ порцій этого займа? Новый министръ Финансовъ смогъ только отвѣтить: „позвольте мнѣ уклониться отъ этого вопроса". Вѣроятно, тогда ему былъ недосугъ обсудить этотъ коренной важности бюджетно-правовой вопросъ. Я думаю, что ему до сихъ поръ, вѣроятно, въ силу недавняго назначенія, былъ недосугъ разобраться въ финансовомъ планѣ и въ системѣ управленія финансоваго вѣдомства, ибо то, что онъ сегодня сказалъ, было лишено всякаго подобія плана. Итакъ, гг., наши бюджетныя права продолжаютъ нарушаться систематически, съ каждымъ шагомъ, постепенно. Совершенно очевидно, что, игнорируя васъ, вѣдомство стремится избавиться совсѣмъ отъ вашего просмотра, отъ вашего контроля. Не только государственный заемъ, но даже въ области субсидированія, кредитованія другихъ державъ Россія расходуетъ крупныя суммы денегъ. Мы не знаемъ откуда, мы не знаемъ какъ. Учитывались краткосрочныя обязательства Болгаріи. Вы знаете, что мы какъ-то участвовали въ международномъ займѣ Китая, вы знаете, что мы давали деньги Персіи. Гг., гдѣ суммы, которыя они выдавали? Откуда совершены эти выдачи, на основаніи какихъ законовъ и правилъ правительство эти деньги давало чужимъ государствамъ? Вы знаете объ этомъ лишь изъ газетъ.

Техническія свойства бюджета, гг., конечно, не измѣнились. Тѣ же ,какъ я уже сказалъ, сверхсмѣтные расходы безъ конца, тѣ же условные кредиты, которые растутъ, растутъ не въ мѣру, до чрезвычайности, съ каждымъ годомъ увеличиваясь, нисколько не сокращаясь. Бюджетъ 1914 г. имѣетъ свои иныя особенности, гг. Вы помните — 3.612.000.000 р. приходится ассигновать въ данномъ году. Ростъ нашего бюджета необыченъ; вы помните его немного больше 2.000.000.000 р. Въ 1902 г. онъ былъ только 2.000.000.000 р., еще примѣрно въ 1911 г. онъ переросъ 3.000,000.000 р., онъ подходитъ теперь къ 4.000.000.000 р. Про этотъ бюджетъ бюджетная комиссія пишетъ вамъ въ докладѣ, что онъ бездефицитный, что доходы превышаютъ расходы. Гг., это одна иллюзія, потому что въ этотъ бюджетъ не включены тѣ огромныя сверхсмѣтныя ассигнованія, которыя пройдутъ неизбѣжно, о которыхъ говоритъ уже военный законопроектъ, который вамъ внесенъ. Этотъ бюджетъ, гг., лишь схема расходовъ, и никоимъ образомъ не полный ихъ сводъ, а сводъ будетъ съ огромными сверхсмѣтными ассигнованіями на нужды обороны, съ недостаткомъ доходовъ даннаго года. Гг., если мы возьмемъ съ того времени, какъ Дума разсматриваетъ бюджетъ, съ 1908 г., то мы найдемъ, что первые три года расходы даже не повысились, гг., расходы упали съ 1908 г. по 1910 г. на 60.000.000 р. Въ слѣдующіе два года расходы выросли на 500 съ лишнимъ, слѣдующіе два года на 400 съ лишнимъ. Этотъ непомѣрный, чрезвычайный, я сказалъ бы, невѣроятный, ростъ расходовъ за послѣдніе годы налагаетъ на государственный бюджетъ тяжелыя обязательства, и дѣйствительное расходованіе по бюджету очень далеко отходитъ отъ

смѣтныхъ предположеній. За два послѣднихъ года мы могли бы видѣть весь рѣзкій переломъ въ ростѣ нашихъ доходовъ и въ ростѣ нашихъ расходовъ. Вѣроятно, вамъ многимъ памятна та самая знаменитая таблица, которую когда-то представлялъ предшествовавшій министръ Финансовъ вашему вниманію, когда онъ говорилъ съ такимъ легкимъ сердцемъ, что мы можемъ истратить 500 слишкомъ милліоновъ на кораблестроеніе. Таблицу эту я храню, какъ любопытный историческій документъ, я какъ разъ тогда же составилъ свою параллельную таблицу, какъ будутъ расти наши государственные расходы. Вотъ предо мною онѣ обѣ. По таблицѣ предшествовавшаго министра Финансовъ 3.600.000.000 р расходовъ, знаете, гг., когда ожидалось? Въ 1920 г. А на 1914 г, стояло предположеніе 3.100.000.000 р.—ему тогда не казалось, что мы достигнемъ, 3.600.000.000, на шесть лѣтъ раньше. Гг., вы должны ассигновывать теперь ту сумму, которую онъ ждалъ въ 1920 г. Посмотрите, что я самъ ждалъ на 1914 г. Я ждалъ 3.470.000.000 р., все же меньше того на 130.000.000 р. Даже при самомъ пессимистическомъ предсказаніи того момента я не учитывалъ того огромнаго роста расходовъ, какой мы имѣемъ въ настоящее время, роста расходовъ, превышающаго всякія ожиданія и всякія вѣроятія. Министръ Финансовъ ошибся на полмилліарда рублей, этотъ расходъ наступилъ на шесть лѣтъ раньше, чѣмъ онъ думалъ, но какими же, гг., вы думаете, мы располагаемъ средствами для покрытія такого чрезвычайнаго, такого въ высшей степени неожиданнаго роста расходовъ? Думаете ли вы, что этотъ ростъ остановится? Я считаю, что этотъ ростъ, грозный ростъ расходовъ государства сравнительно скоро долженъ вывести насъ изъ равновѣсія. Я считаю, что то, что совершается теперь въ области бюджета, есть одно изъ серьезнѣйшихъ предостереженій не только нашему финансовому благополучію, но, гг., и экономическому благополучію страны. Блестящее состояніе нашихъ финансовъ, которое началось съ 1910 г. и которое обязано было цѣликомъ блестящему урожаю, реализованному двукратно по высокимъ цѣнамъ, вѣдь оно же стало, гг., исчезать. Мы знаемъ, что за послѣдніе годы наступаетъ уже замедленіе роста нѣкоторыхъ доходовъ. И въ тотъ моментъ, когда наступаетъ сокращеніе роста доходовъ, въ тотъ моментъ, когда реализація урожая оказывается, съ точки зрѣнія бюджетно-финансовой, использованной, въ этотъ моментъ наступаетъ наибольшее развитіе расходовъ. Явленія идутъ въ прямо противоположномъ направленіи: сокращается ростъ доходовъ и наростаетъ ростъ расходовъ. Въ этомъ году бюджетная комиссія свела свои заключенія съ такимъ положеніемъ: ростъ доходовъ — 10%, расходовъ — 11%. Ростъ расходовъ попрежнему на эту роковую цифру—на 1%—превосходитъ ростъ доходовъ; иначе говоря, за послѣднее время соотношеніе роста доходовъ и роста расходовъ становится угрожающимъ. Его признавалъ угрожающимъ и предшественникъ нынѣшняго министра Финансовъ. Онъ былъ оптимистъ; нынѣшній министръ Финансовъ въ своемъ оптимизмѣ зашелъ такъ далеко, что совершенно на эту сторону дѣла даже вниманія обращать не желаетъ; ему все кажется необыкновенно простымъ и яснымъ, онъ удивительно просто и ясно разрушаетъ всѣ затрудненія, которыя стоятъ передъ нимъ. Что же, говоритъ онъ, повысимъ цѣны на вино, это дастъ намъ большія деньги, и т. д. Къ сожалѣнію, это упрощенное мышленіе, даже не оптимизмъ предыдущаго министра Финансовъ, это спокойствіе простоты, къ моему глубокому изумленію, встрѣчено было сегодня мною у министра Финансовъ. Бюджетная комиссія думаетъ,

что въ будущемъ, только въ будущемъ, нарушится равновѣсіе. Гг., оно уже нарушено. Докладъ бюджетной комиссіи предостерегаетъ отъ будущаго въ тотъ моментъ, когда уже нарушеніе въ самомъ докладѣ указано. Изъ свободной наличности желаютъ взять 28.000.000 р.; правда, досрочно погашаютъ 32.000.000 р. долговъ, но вѣдь это, гг., лишь запасная сумма для несговорчиваго Государственнаго Совѣта, который возстановитъ многіе сокращенные вами расходы. Сокращеніе бюджета, какъ вы знаете, не удавалось обычно законодательнымъ учрежденіямъ; рѣдко, рѣдко эти сокращенія выростали до нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей. Обычно очень быстро, возстанавливались всѣ наши сокращенія, которыя съ 1909 г. по 1914 г. послѣдовательно были: — 22.000.000, 18.000.000 р., 20.000.000 и 20.000.000 р. Въ этомъ году удалось сократить ровно на 3.500.000 р.; это сокращеніе въ трехъ съ половиной милліардномъ бюджетѣ! Правда, сократили на 40.000.000 р., прибавили на 36 слишкомъ, и въ результатѣ получилось сокращеніе на 3.000.000 р. Вотъ итогъ работъ бюджетной комиссіи, а къ этому прибавятся еще сверхсмѣтные кредиты и, конечно, поглотятъ и эти 3.000.000 р., и 33.000.000 р., и еще много другихъ. Въ этомъ году намъ приходится обращать вниманіе на слагающія роста нашихъ доходовъ и нашихъ расходовъ. Министръ Финансовъ учитываетъ, что на управленіе прибавлено 99.000.000 р., на оборону—69.000.000 р., на казенное хозяйство—118.000.000 р. Записка министра Финансовъ тѣшитъ васъ ростомъ культурныхъ расходовъ. Отчасти объ этомъ упоминалъ докладчикъ бюджетной комиссіи. Позвольте вамъ лишній разъ подчеркнуть, что даже, если вы будете считать всѣ рѣшительно расходы культурными: и наше землеустройство наполовину рекламнаго характера, и нашу административно-врачебную часть, вѣдающуюся чиновниками и даже, если будетъ отнесена къ культурнымъ расходамъ помощь въ тюрьмахъ, и проч. и проч., даже, если мы признаемъ безпорно всѣ эти, такъ называемые, культурные расходы и расходы на то, чтобы опозорить и таскать русскихъ монаховъ изъ Аѳонскаго монастыря, пусть все это признается культурными расходами,—допустимъ, что правъ министръ Финансовъ въ своихъ исчисленіяхъ, но онъ дѣлаетъ ровно три ошибки: онъ считаетъ въ предѣлахъ о б ы к н о в е н н ы х ъ расходовъ, думая вѣроятно, что чрезвычайныхъ расходовъ совсѣмъ не существуетъ, или думая, что это что-нибудь особое; во-вторыхъ, онъ говоритъ о росписи, а не о ея исполненіи. Эти двѣ главныя ошибки, которыя я сейчасъ указалъ, уже сразу измѣняютъ всю схему, но онъ, кромѣ того дѣлаетъ третью ошибку—онъ забываетъ о стратегическихъ желѣзныхъ дорогахъ, считая ихъ тоже культурной цѣнностью. Если вы начнете поправлять эти три ошибки, изъ года въ годъ повторяемыя министромъ Финансовъ, вы найдете слѣдующее: если вы попробуете перенести чрезвычайные расходы, которые почти исключительно идутъ на оборону и стратегическое желѣзнодорожное строительство за послѣдніе годы, то увидите, что оборона растетъ неизмѣримо выше, чѣмъ культурные расходы. Если вы кромѣ того обратитесь не къ проекту росписи, а къ исполненію ея въ дѣйствительности по отчету Государственнаго Контроля, то вы увидите, что новыя поправки будутъ еще сильнѣе прежнихъ. Всѣ сверхсмѣтныя ассигнованія въ огромной массѣ, это есть ассигнованія также по преимуществу на непроизводительныя нужды, расходы на оборону въ первую голову въ огромной пропорціи. Я уже не говорю, что если вы прибавите къ этому расходы на стратегическія желѣзныя дороги, то вы совсѣмъ измѣните въ обратную сторону положеніе, въ которомъ увѣрялъ васъ министръ Финансовъ. Попро-

буйте взять такихъ нѣсколько цифръ при этомъ исправленіи и вы найдете: на управленіе—90.000.000, на оборону—187.000.000, на казенное хозяйство—107.000.000. Вотъ какъ измѣнились цифры официальной записки. Въ то время, какъ расходы на культурно-производительныя нужды выросли съ 1908 по 1914 г. только на $3^1/_2{}^0/_0$, расходы на оборону выросли на $6^1/_2{}^0/_0$, а васъ увѣряютъ, что все благополучно. Милитаризація бюджета у насъ растетъ, какъ ни въ какой странѣ. Намъ указывали, что всѣ страны переживаютъ то, что переживаемъ мы. Это, гг., не совсѣмъ такъ. По подсчету бюджетной комиссіи докладъ содержитъ такія указанія, что всѣ расходы на Военное и Морское министерства съ 1908 по 1913 г. включительно выросли на $51^0/_0$, а расходы на культурно-производительныя нужды выросли на $19^0/_0$. Изъ этого сопоставленія вы видите, что милитаризація бюджета за послѣдніе годы дѣлаетъ огромные шаги впередъ. Одинъ изъ нѣмецкихъ статистиковъ, Альфредъ Неймаркъ, на международномъ конгрессѣ въ Вѣнѣ приводилъ таблицы о ростѣ расходовъ по отдѣльнымъ бюджетамъ государствъ и указывалъ на рядъ причинъ. Въ обстоятельной работѣ Отто Шварца этотъ рядъ причинъ былъ еще дополненъ. Указано нѣсколько причинъ: ростъ долговъ государственныхъ, всякихъ, производительныхъ и непроизводительныхъ, войны и приготовленія къ нимъ, оборона, развитіе предпринимательской дѣятельности государствъ и соціальные расходы. Въ послѣднихъ русскій бюджетъ до сихъ поръ не грѣшенъ, ростъ расходовъ предпринимательскихъ у насъ довольно значителенъ, ростъ же расходовъ на оборону превышаетъ все остальное. По подсчетамъ Неймарка оказывается, что только Японія и Австрія могутъ конкурировать съ нами въ увеличеніи; въ приростѣ бюджета Россія стоитъ на третьемъ мѣстѣ, неизмѣримо превышая Германію, Италію, Великобританію и Францію. Вотъ, гг., данныя въ процентахъ: Россія—238 увеличенія роста по 1912 г., тогда какъ въ Германіи—140, во Франціи—47, въ Великобританіи—55, въ Италіи—40 и т. д. Такимъ образомъ, если намъ говорятъ, что другія государства испытываютъ тотъ же напоръ расходовъ и тотъ же ростъ, это не совсѣмъ вѣрно. Мы должны признать, что у насъ этотъ напоръ выражается неизмѣримо больше и, конечно, неизбѣжно, гг., приведетъ къ болѣе тяжелымъ послѣдствіямъ. Въ одномъ изъ англійскихъ журналовъ былъ опубликованъ ростъ расходовъ Россіи на морское вѣдомство. Табличка, которая была по этому поводу дана въ журналѣ, на основаніи официальныхъ данныхъ государственныхъ смѣтъ, такова. Я только прочту вамъ, гг., увеличеніе въ процентахъ: Великобританія—48, Германія—61 съ 1907 по 1914 г., во Франціи—67, Соединенныхъ Штатахъ—38, въ Италіи—79, въ Австро-Венгріи—143, въ Россіи—$173^0/_0$. По увеличенію расходовъ по морскимъ дѣламъ Россія занимаетъ первое мѣсто среди міровыхъ державъ, и адмиралъ Тирпицъ, который говорилъ въ Германскомъ рейхстагѣ объ увеличеніи расходовъ на флотъ, прямо заявилъ, что Германія за послѣднее пятилѣтіе повысила морскія издержки лишь на 55.000.000 р., въ то время, какъ Франція на 134.000.000 р., а Россія на 302.000.000 р., что приростъ расходовъ въ Россіи въ пять слишкомъ разъ болѣе роста расходовъ на морскія дѣла, чѣмъ въ Германіи. Отсюда вы видите, что когда вамъ даютъ указаніе, что въ другихъ державахъ будто замѣчается то же, вы должны знать, что наше увеличеніе неизмѣримо больше и выражается рѣзче въ процентномъ отношеніи, чѣмъ тамъ, и что сравненія съ этой стороны должны быть существенно исправлены. Теперь спрашивается, гг., если это такъ, если ростъ расходовъ и особенно ростъ расходовъ на обо-

рону въ Россіи содержитъ угрожающія данныя, какимъ путемъ, какимъ образомъ вы надѣетесь ихъ покрывать? Русскій доходный бюджетъ имѣлъ, гг., два главныхъ кита, на которыхъ онъ стоялъ,—къ сожалѣнію, третій у него отсутствуетъ до сихъ поръ: это косвенные налоги съ винной монополіей во главѣ и приростъ валовыхъ доходовъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ; водка и казенныя дороги—вотъ что покрывало приростъ расходовъ за послѣдніе годы, вотъ что ихъ компенсировало. Прямые налоги у насъ ничтожны, ихъ приростъ у насъ совершенно несравнимъ съ тѣмъ, что дѣлается на Западѣ. Я позволю себѣ дать лишь только одно сравненіе. Въ Англіи за послѣднее время, какъ вы знаете, огромное количество прироста расходовъ, и вотъ въ то время, какъ мы получили отъ прямыхъ налоговъ прибавку въ 243.000.000 р., отъ косвенныхъ—1.400.000.000 р., въ Англіи картина обратная: прямые налоги дали 800.000.000 р., косвенные 500.000.000, тамъ бюджетъ стоитъ на прочномъ основаніи. Наша налоговая система, о которой я говорилъ много разъ въ прошлые годы, которая характеризуется непомѣрнымъ, чрезвычайнымъ развитіемъ косвеннаго обложенія, несетъ съ собою, гг., два тяжелыхъ послѣдствія: она тяжела для необезпеченныхъ слоевъ населенія, она очень тяжела, ложась бременемъ на предметы первѣйшей необходимости, она для государства въ высокой степени нераціональна въ моментъ нужды; избави Богъ, при военной разрухѣ, когда вы пожелаете быстро увеличить средства государственнаго казначейства, ваша налоговая система, не гибкая, не эластичная, не способная дать вамъ эти средства, окажется не въ состояніи быстро пополнить государственное казначейство. Въ минувшую японскую войну отъ повышенія налоговъ, новыхъ добавокъ, мы взяли всего $3^1/_2\%$ необходимыхъ суммъ, и вы сами понимаете, что повышеніемъ налоговъ на потребленіе мы не въ состояніи быстро получить новыхъ доходовъ. При повышеніи потребленіе будетъ падать, и если даже оно не упадетъ, то не скоро, медленно, въ теченіе года и больше будетъ нарастать доходъ, тогда какъ война требуетъ быстраго, энергичнаго притока средствъ. Способа прямого обложенія, который даетъ странамъ съ развитой податной системой, съ подоходнымъ налогомъ, возможность быстро получать въ свое распоряженіе средства, необходимыя государству, въ нашемъ распоряженіи нѣтъ, благодаря отсталой нераціонально построенной налоговой системѣ. Докладъ бюджетной комиссіи совершенно естественно говоритъ о двухъ главныхъ основаніяхъ нашего прироста доходовъ: ростъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и ростъ доходовъ отъ водки. Позвольте на минуту остановиться на этихъ двухъ статьяхъ. Ростъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ прошлые годы вошло въ обычай хвалить новый порядокъ, новаго тогда министра Путей Сообщенія, который такъ повысилъ доходъ. Тогда уже, гг., у насъ закрадывалось сомнѣніе, тогда уже я имѣлъ честь говорить вамъ: не знаю, кого хвалить, не похвалить ли министра Финансовъ, который увеличилъ тарифъ на главные грузы, движущіеся по желѣзнымъ дорогамъ. Теперь этотъ подсчетъ сдѣланъ. По нашему настоянію, по просьбѣ бюджетной комиссіи, вѣдомство представило работу, изъ которой, вы знаете, гг., что же оказывается?—что повышеніе тарифа на рядъ грузовъ — на каменный уголь, сахаръ, соль, лѣсные матеріалы, отруби, муку, мануфактуру, хлопокъ, масло и т. д., и т. д., дало въ 1908 г.—19.000.000 р., въ 1909 г.—25.000.000 р. слишкомъ, въ 1910 г.—35.000.000 р., въ 1911 г.—неоконченный подсчетъ—48.000.000 р. и т. д., только за эти четыре года, которые подсчитаны, и то не вполнѣ, и то

не по всѣмъ грузамъ, оказался приростъ отъ повышенія тарифа—130.000.000 р. Я считаю по справедливости, что въ этомъ приростѣ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, конечно, первая роль принадлежала налоговому винту, примѣненному министромъ Финансовъ. Не забывайте, гг., еще и того, что за эти годы, съ 1908 г., было ассигновано Государственной Думой на улучшеніе, на усиленіе желѣзныхъ дорогъ 250.000.000 р., на новый подвижной составъ 185.000.000 р., итого 436.000.000 р., которые должны же были дать какой-нибудь эффектъ. Кромѣ того, наблюдался ростъ еще и грузового движенія. Попробуйте вы учесть этотъ ростъ грузового движенія. На основаніи официальныхъ данныхъ, пользуясь отчетами желѣзныхъ дорогъ и прекрасной работы Дементьева по министерству Финансовъ, который заинтересовался этимъ вопросомъ, я, дополнивъ лишь за послѣдніе годы нѣкоторые подсчеты, позволю себѣ вамъ указать, что результаты таковы: приростъ пассажирскаго движенія—32%, приростъ грузовъ—26%. Вотъ это улучшеніе, гг., грузового движенія, это увеличеніе стоимости перевозки, благодаря тарифамъ, даютъ главную составную часть увеличенія доходовъ желѣзныхъ дорогъ, они являются крупнымъ источникомъ прироста доходовъ. А что же остается на долю улучшенія движенія, улучшенія эксплоатаціи? Чрезвычайно, гг., немного. Безпристрастныя цифры, ихъ холодный анализъ вамъ покажетъ, что въ данномъ случаѣ улучшеніе желѣзнодорожнаго хозяйства достигнуто пока въ очень скромныхъ размѣрахъ, но, кромѣ того, если вы припомните то обстоятельство, на которое уже было указано отчасти докладчикомъ бюджетной комиссіи, которое вы обязательно должны имѣть въ виду, что изъ года въ годъ будетъ добавляться эксплоатація линій стратегическихъ, т. е. бездоходныхъ, вы не получите тогда и того прироста который былъ. Когда войдетъ въ эксплоатацію Амурская дорога, она будетъ убыточна; когда вы начнете строить рядъ другихъ стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, Рязань—Варшава и проч., когда вы будете изъ года въ годъ вводить въ вашу сѣть бездоходныя дороги, вы получите пониженіе желѣзнодорожныхъ доходовъ, какъ обязательный эффектъ. За послѣдніе годы приростъ желѣзнодорожныхъ доходовъ былъ таковъ: 55.000.000 р. въ 1908 г., 58.000.000 р. въ 1909 г., 82.000.000 р. въ 1910 г., 34.000.000 р. въ 1911 г., 71.000.000 р. въ 1912 г. А затѣмъ, гг., въ 1913 г. надо сдѣлать еще такую поправку,—въ это время прибавилась Варшаво-Вѣнская дорога, и хотя официальныя цифры даютъ вамъ прибавку почти 76 слишкомъ милліоновъ рублей, но если вы выбросите доходы Варшаво-Вѣнской дороги, которой раньше не было, приростъ падаетъ до 40.000.000 р. Вы замѣчаете уже упадокъ роста доходовъ по желѣзнымъ дорогамъ даже теперь. Этотъ упадокъ, совершенно неизбѣжный, обязательно долженъ усилиться приведеніемъ въ сѣть стратегическихъ линій, и такимъ образомъ мы должны, мы обязаны предвидѣть, поскольку мы можемъ учитывать, что этотъ китъ доходовъ русскаго государственнаго бюджета послѣднихъ лѣтъ становится непроченъ. Дементьевъ приходитъ къ болѣе утѣшительному выводу: онъ думаетъ, что не только ростъ хлѣбнаго груза, но и ростъ промышленнаго груза и прочихъ грузовъ помогалъ справиться желѣзнымъ дорогамъ, что даже въ годы неурожая быть можетъ, не остановится, по его мнѣнію, приростъ доходовъ. Но вѣдь кромѣ неурожая, гг., бываютъ и торгово-промышленныя депрессіи, бываютъ и торгово-промышленные кризисы, которые очень легко могутъ на насъ надвинуться, если уже не надвинулись,—что получится тогда съ доходами желѣзныхъ дорогъ? Въ бюджетной комиссіи я предла-

галъ вѣдомству закрѣпить яко бы достигнутую имъ благопріятную скорость товарнаго движенія,—скорость товарнаго движенія официально у насъ чуть ли не три съ половиной версты въ часъ. Если вы попробуете учесть вліяніе на хозяйство страны медленности товарнаго оборота, то вы поймете, что эта медленность ведетъ къ удорожанію кредита, къ удорожанію товара, къ медленности денежнаго оборота, отражается на всей экономикѣ страны. Когда они сказали, что у насъ достигнута скорость большая, и когда я предложилъ въ уставѣ желѣзныхъ дорогъ закрѣпить эту новую скорость, они сказали, что это опасно, такъ какъ казнѣ придется много платить по убыткамъ за просрочку доставки грузовъ, иначе говоря, они не рѣшаются закрѣпить яко бы достигнутыхъ результатовъ, иначе говоря, они первые поспѣшили отказаться отъ своихъ необычайно радужныхъ настроеній и не хотѣли закрѣпить въ законѣ того, что будто бы достигнуто техникой желѣзнодорожнаго дѣла.

Позвольте, гг., перейти теперь къ другому киту, къ винной монополіи. Здѣсь министръ Финансовъ передъ вами продѣлалъ довольно извѣстное въ школѣ упражненіе. Обыкновенно съ перваго, со второго класса начинаютъ педагоги задавать дѣтямъ пересказать своими словами нехитрый разсказъ. Онъ пересказалъ своими словами опредѣленные государственные документы, при чемъ все время варьировалъ необходимость борьбы съ народнымъ недугомъ, съ развитіемъ производительныхъ силъ страны, съ подкрѣпленіемъ хозяйства и тѣхъ, кто держитъ на своихъ плечахъ бюджетъ. Въ этомъ пересказѣ было очень мало, конечно, оригинальнаго, но главнаго въ немъ не было. Какъ же все это сдѣлать? Мы ждали отъ министра Финансовъ, что онъ скажетъ, что онъ будетъ дѣлать. Онъ не сказалъ, гг., ровнымъ счетомъ ничего. Онъ указалъ только на то, что земства и города будутъ призваны заботиться о томъ, чтобы давать указанія, гдѣ можно открывать винныя лавки. Неужто же онъ думаетъ, что этимъ путемъ онъ будетъ бороться съ народнымъ пьянствомъ? Онъ призывалъ васъ измѣнить народную психологію; онъ призывалъ васъ принять участіе во всемъ этомъ дѣлѣ. Гг., такихъ словъ, такихъ фразъ можно наговорить сколько угодно, но никакой практической программы въ этомъ нѣтъ. Я бы очень хотѣлъ услыхать отъ министра Финансовъ, какъ онъ собирается перелѣлать народную психологію. Приростъ, гг., доходовъ отъ винной монополіи, — бюджетная комиссія удѣлила этому совершенно справедливо большое мѣсто, — далъ такія цифры, что если бы ихъ не было, то нельзя было бы, гг., дѣлать прибавокъ къ военнымъ и морскимъ расходамъ. Но если вы исключите приростъ доходовъ по винной монополіи, то этимъ самымъ вы должны будете или исключить приростъ расходовъ на оборону, или занимать деньги. Вотъ это простое и ясное рѣшеніе, которое вытекаетъ изъ доклада бюджетной комиссіи; или, говоритъ докладъ бюджетной комиссіи не было бы свободной наличности. Впрочемъ, я совершенно напрасно пугаю министра, потому что онъ самъ прекрасно понимаетъ, что ничего изъ того дѣла, къ которому онъ призванъ, не выйдетъ. Онъ самъ говоритъ: гг., вы не бойтесь, паденія доходовъ не будетъ! Онъ увѣрялъ, что все это такъ, и самъ понимаетъ: развѣ ихъ отучишь пить? Пить будутъ, а казна будетъ торговать водкой. Это совершенно естественно. Такимъ образомъ, все, было сказано просто для время препровожденія, чтобы насказать красивыя, жалкія слова, а на самомъ дѣлѣ все останется по-старому. Я—говоритъ онъ—(я записалъ его слова) не боюсь,

что будетъ падать доходъ отъ винной монополіи. Этимъ все сказано, и прекрасно, по моему мнѣнію, сказано: ясно, коротко и просто. Когда-то гр. Витте сказалъ: впустили мефистофеля въ русскій государственный бюджетъ, попробуйте теперь съ нимъ справиться. Онъ самъ первый призывалъ справиться съ этимъ мефистофелемъ, который очень ловко его же руками былъ впущенъ. Теперь это дѣло стоитъ на очереди. Вы слышали, что въ отношеніи мефистофеля—водки—будутъ приняты радикальныя мѣры: будетъ призвана полиція, духовенство, общество, печать, населеніе, всѣ силы земныя и небесныя. Доходы эти осуждены совершенно; нѣсколько министровъ написали уже циркуляры о борьбѣ съ тайнымъ корчемствомъ. Гг., и для того, чтобы вѣрнѣе продѣлать борьбу съ мефистофелемъ, прекрасно извѣстнаго, опытнаго человѣка, который боролся съ русскими крестьянами въ Степановкѣ, пустили теперь завѣдывать этимъ вѣдомствомъ. Г. Хрипуновъ очень хорошо раздѣлался съ русскимъ крестьянствомъ; можетъ быть, онъ еще лучше раздѣлается съ государственной монополіей и съ доходами по водкѣ. Или, можетъ быть, онъ будетъ раздѣлываться съ тайнымъ корчемствомъ? Онъ проявилъ необычайную энергію, разоряя крестьянъ въ Степановкѣ; можетъ быть, теперь онъ сумѣетъ справиться съ мефистофелемъ, который пущенъ гр. Витте. (*Голоса слѣва*: правильно; *голоса справа*: слабо). Я тоже думаю, что Хрипуновъ дѣйствительно слабая фигура,—вы правы. Но только для нихъ, къ сожалѣнію, никого другого нѣтъ. Мало того, я убѣжденъ, гг., что роковымъ образомъ эти люди ничего не въ состояніи будутъ сдѣлать, что все дѣло ограничится словами, циркулярами, заявленіями, и министръ Финансовъ правъ, говоря, что ничего не будетъ, и доходы не падутъ. Особенно, если не будутъ очень преслѣдовать или не всегда будутъ разрѣшать закрытіе питейныхъ лавокъ, а уже отказъ въ такихъ разрѣшеніяхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начался. Да и въ самомъ дѣлѣ, кто себѣ врагъ? Посудите сами: задали человѣку совершенно противорѣчивую задачу: дайте деньги на оборону въ неизмѣримомъ количествѣ, а доходы сократите во что бы то ни стало, и самые главные доходы. Ну вотъ и приходится говорить жалкія слова, потому что ничего другого сказать нельзя. У прежняго министра Финансовъ была программа, программа налоговая. Новый министръ Финансовъ говоритъ: налоговъ не надо, надо развивать, — опять изъ документа, — надо развивать громадныя неисчерпаемыя богатства государства. Но у насъ имѣются,—не знаю, можетъ быть, онъ все возьметъ назадъ,—у насъ имѣются проекты министерства Финансовъ о подоходномъ налогѣ, военномъ налогѣ, повышеніи земельнаго обложенія, недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ, гербовый сборъ и т. д., все это внесено его предшественникомъ. Разъ онъ думаетъ, что налогового обложенія не надо, очевидно, онъ эти проекты возметъ назадъ и какъ-то справится безъ новыхъ налоговъ. Я первый его буду тогда привѣтствовать. Если онъ не беретъ эти проекты, то, повидимому, его утвержденіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности; разъ онъ эти проекты оставляетъ въ Государственной Думѣ, очевидно ему новые налоги нужны и очевидно онъ ихъ для чего-то желаетъ имѣть. Для чего, гг.? Вы знаете, передъ вами имѣется военный законопроектъ, который поглотитъ вашу свободную наличность, который потребуетъ единовременныхъ расходовъ по проекту около 400.000.000 р., а по правильному подсчету свыше 800.000.000 р., который увеличитъ ежегодные расходы въ огромной пропорціи, который къ тому, что мы имѣемъ, прибавитъ ростъ расходовъ до 200.000.000 р. Спрашивается, какъ же съ этимъ справится министръ Финансовъ?

Сказалъ ли онъ вамъ хоть одно слово о томъ планѣ, о той системѣ, съ которой онъ думаетъ справиться съ этой огромной государственной задачей, которая стоитъ на очереди. И что же онъ, въ своемъ планѣ борьбы съ водкой, сказалъ ли онъ хоть одно слово, откуда онъ думаетъ достать деньги для покрытія этого громаднаго, предстоящаго государственнаго расхода, когда ростъ государственныхъ расходовъ удвоится противъ того, что есть, когда исчезнетъ свободная наличность, когда передъ государствомъ станетъ грозный вопросъ—откуда взять средства? Онъ продолжалъ успокаивать васъ простыми словами: ему налоговъ не надо, онъ какъ-то разовьетъ неизмѣримо богатыя силы государства и больше ничего. Гг., не только мы одни переживаемъ эту бѣду, напр. въ Англіи, гдѣ требуется громадный ростъ расходовъ, мы видимъ блестящаго талантливаго министра финансовъ, который развиваетъ опредѣленную программу, борется за нее. Мы знаемъ, что такое программа Ллойдъ Джоржа, который сумѣлъ въ ближайшіе годы поднять англійскій государственный бюджетъ на небывалую высоту. Программа, которая по стройности системы налоговъ является въ данный моментъ чрезвычайно совершенной. Мы знаемъ, какъ во Франціи идетъ горячая, трагическая борьба за подоходный налогъ, который нуженъ государству. Мы знаемъ въ Германіи реквизицію временную, мы знаемъ цѣлый рядъ новыхъ финансовыхъ реформъ, проведенныхъ ради полученія новыхъ доходовъ, мы знаемъ то же самое въ цѣломъ рядѣ странъ. Ну, а что же вы слышали гг., такую программу отъ новаго министра Финансовъ, гдѣ его разумная система новыхъ финансовыхъ реформъ, гдѣ его попытки встрѣтить эту бѣду для государства во всеоружіи, гдѣ его возможность справиться съ той задачей, которая ему поставлена? Гг., предыдущій министръ Финансовъ палъ, я не знаю, жертвой ли того финансоваго плана, который онъ проводилъ, или жертвой интриги, не все ли равно, его нѣтъ, гг., а его преемники съ легкостью критикуютъ цѣлый рядъ его положеній. Я во многомъ былъ не согласенъ съ предшествующимъ министромъ Финансовъ, я считалъ его планъ нераціональнымъ, губительнымъ для государства, я считалъ его систему приспособленной къ реакціонному строю страны, но это былъ планъ, гг., соотвѣтствующій реакціонной политикѣ правительства, это былъ планъ безъ новшествъ, безъ реформъ, съ сдерживаніемъ расходовъ производительнаго характера, это былъ планъ по возможности накопленія сбереженій для того, чтобы государству дать возможность развернуть расходы на оборону и т. д. Я постоянно этотъ планъ критиковалъ, но онъ былъ въ полномъ согласіи, гг., съ политической системой всего правительства это было одно цѣлое, это было явленіе аналогичное, это было претвореніе въ финансахъ общей политики правительства. Теперь мы видимъ нѣчто, простите мнѣ за выраженіе, совершенно несуразное, мы видимъ обостреніе реакціонной политики до крайней степени, извращенія ея до чрезвычайности. Мы видимъ попытку въ этомъ направленіи пойти насколько возможно дальше, и мы видимъ попытки построить финансовую систему совершенно другого сорта; мы видимъ попытки развить народный кредитъ, опереться на какія-то общественныя силы, измѣнить народную психологію, обойтись безъ налоговъ, видимъ такія попытки, которыя не имъ свойственны, не этимъ людямъ: это не ихъ задача, не ихъ программа, не ихъ возможность, ибо это въ корнѣ, рѣзко, противорѣчитъ тому, что они исповѣдуютъ во всемъ другомъ и вотъ это рѣзкое расхожденіе, это рѣзкое несоотвѣтствіе, эта безсистемность, эта спутанность мысли, которая господствуетъ въ

данномъ моментѣ, она мнѣ кажется наиболѣе тревожною, наиболѣе грозною для государства.

Народно-хозяйственная жизнь, гг., какъ основа нашего бюджета подумайте, въ какомъ у насъ положеніи? Въ прошломъ году я нерѣдко подвергалъ цѣлый рядъ явленій народно-хозяйственной жизни критикѣ; я указывалъ,—и предсѣдатель Совѣта Министровъ ни въ одной цифрѣ меня не опровергъ,—что у насъ хотя и замѣчается медленный прогрессъ народнаго хозяйства, но онъ очень медлененъ, онъ отстаетъ отъ прогресса другихъ странъ. Я указывалъ, что повышеніе урожайности въ нашемъ земледѣліи не доказано, что скотоводство и животноводство не стоитъ на высотѣ, а иногда и падаетъ; я указывалъ вамъ, что ввозъ нашъ и вывозъ находятся въ неблагопріятномъ положеніи; я указывалъ, что мы, будучи монополистами по лѣсу и льну, не сумѣли использовать своихъ естественныхъ богатствъ; что ростъ нашей промышленности ничтоженъ сравнительно съ другими странами, что черепашьимъ ходомъ идетъ государство, отставая отъ тѣхъ, кто идетъ быстрѣе. Я не буду въ этомъ году касаться всѣхъ этихъ вопросовъ, я не буду ихъ повторять, я считаю, что мы теперь должны перенести наше вниманіе на другіе, болѣе существенные, болѣе серьезные для даннаго момента вопросы. Народное хозяйство развивается на основѣ экономическихъ условій и политическихъ. Каковы экономическія условія развитія нашего народнаго хозяйства? Вы знаете, что у насъ главное – сельское хозяйство, вы знаете, что промышленность наша развита недостаточно, охранена высокой стѣной покровительственныхъ пошлинъ и что, главнымъ образомъ, даже въ этой промышленности мы зависимъ отъ сельскаго хозяйства: урожай измѣняетъ у насъ все, и промышленную жизнь и бюджетъ. Ну, а эта основа наша, основа, на которой идетъ развитіе хозяйственной народной жизни, вѣдь она зависитъ отъ нашего товарообмѣна съ иностранцами: мы производимъ и продаемъ. Вы знаете, что нашъ торговый обмѣнъ, нашъ торговый балансъ тѣсно связанъ съ торговыми договорами. Вы знаете, гг., что скоро, очень скоро предстоитъ для всей экономической жизни страны и для сельскаго хозяйства и промышленности громадной важности вопросъ: торговый договоръ и не только съ Германіей, а съ Австріей и Италіей,—наши торговые договоры съ другими странами могутъ быть также въ любой моментъ пересмотрѣны, но въ 1917 г. предстоятъ торговые договоры съ Австріей, Италіей и, главнымъ образомъ, съ Германіей. По отношенію къ нашему бюджету нашъ торговый товарообмѣнъ ничтоженъ. Мы—единственная страна, въ которой бюджетъ выше нашего товарообмѣна, выше нашего торговаго баланса. Въ то время, какъ въ Англіи этотъ товарообмѣнъ превышаетъ въ шесть разъ бюджетъ, въ Германіи почти въ $2^1/_2$ раза, во Франціи въ 3 раза и. т. д., у насъ лишь $0{,}_{79}$ бюджета составляетъ нашъ товарообмѣнъ. Нашъ бюджетъ выше товарообмѣна, бюджетъ непропорціонально великъ. Но это же указываетъ вамъ, что нашъ товарообмѣнъ сравнительно еще ничтоженъ. Главная страна, съ которой мы ведемъ нашъ товарообмѣнъ,—Германія. Если вы возьмете германскую статистику,—русская, къ сожалѣнію, не очень точна,—то, по германскимъ даннымъ, вывозъ нашъ въ Германію составляетъ 47%, ввозъ къ намъ, по нашимъ даннымъ, составляетъ 47% изъ Германіи, почти половина всего нашего вывоза идетъ въ Германію, почти половина всего ввоза къ намъ идетъ изъ Германіи. Огромный экономическій интересъ, гг., связанъ съ этимъ моментомъ, могущественный интересъ, могущій имѣть крупнѣйшія народно-хозяйственныя и политическія по-

слѣдствія. Къ этому моменту приходится готовиться уже теперь, потому что къ 1916 г. договоръ долженъ быть готовъ, и въ 1917 г. вступитъ въ силу. Слышали ли вы хоть одно слово о томъ, что думаетъ правительство по этому кардинальнѣйшему вопросу экономической и хозяйственной жизни страны? Въ бюджетной комиссіи мѣсяца полтора тому назадъ я заявилъ имъ,—вы же понимаете, что съ торговымъ договоромъ связана вся жизнь экономическая страны, что къ нему надо приготовиться серьезнѣйшимъ образомъ, координировать финансовую, торговую политику, экономическую, политику внутреннюю, для того, чтобы стать во всеоружіи въ конкуренцію съ нашими сосѣдями. И мнѣ отвѣтили, что этого вопроса нашъ Совѣтъ Министровъ еще не удосужился обсудить, что они обсудятъ его, когда, я не знаю, быть можетъ, не обсудили и до сихъ поръ. Вы видите, что по самому главному, захватывающему всю массу населенія страны и всѣ отрасли промышленности, торговли и сельскаго хозяйства, вопросу до сихъ поръ еще не обсуждена координація дѣйствія всѣхъ правительственныхъ органовъ. Между тѣмъ, гг., это имѣетъ огромное значеніе. Вы помните договоръ 1894 г., ему предшествовала, гг., таможенная война съ Германіей, война, которая велась въ теченіе 8½ мѣсяцевъ. Обѣ страны несли огромныя жертвы; оцѣнка прошлаго договора, когда онъ былъ, наконецъ, заключенъ, была такова: Государственный Совѣтъ говорилъ, что этотъ договоръ желателенъ въ политическомъ отношеніи и съ точки зрѣнія экономической выгоденъ, а бар. Гамерштейнъ въ прусской палатѣ говорилъ: и нынѣшній договоръ не памятникъ славы, а надгробный камень, на которомъ слѣдовало бы написать: „здѣсь похоронено нѣмецкое сельское хозяйство“. Этотъ договоръ развилъ наши отношенія въ высокой степени цѣлесообразно; онъ увеличилъ нашъ вывозъ, нашъ ввозъ не росъ такъ рѣзко, какъ онъ могъ бы расти. Совершенно другая картина, гг., была съ договоромъ 1904 г. Рѣзкое повышеніе пошлины на хлѣбъ, кромѣ ячменя, рѣзкое повышеніе пошлины на обдѣлку продуктовъ, которые мы имѣемъ,—лѣсъ, муку и т. д. Россія завязшая, въ авантюрѣ на Дальнемъ Востокѣ, Россія, связанная рознью правительства съ населеніемъ и нарастающей внутренней революціей, не въ состояніи была сопротивляться натиску могучаго государства, объединеннаго, поддержаннаго парламентомъ, и въ договорѣ 1904 г. мы, гг., отдали интересы Россіи, мы уступили по всѣмъ пунктамъ, мы чрезвычайно нарушили основные жизненные интересы населенія и государства. Рѣзкое повышеніе пошлинъ на зерновые хлѣба, низкое обложеніе сырья въ угоду германской промышленности, запретительныя ставки на переработанные зерновые продукты, безпошлинный вывозъ необходимыхъ для интенсивнаго сельскаго хозяйства Германіи продуктовъ нашего сельскаго хозяйства, жмыховъ, отрубей и т. д. Россія ничего не добилась. Государственный Совѣтъ про этотъ договоръ писалъ уже другія слова: „Новый договоръ представляется внѣ всякаго сомнѣнія“—говорилъ онъ—„менѣе выгоднымъ для Россіи. По первоначальнымъ подсчетамъ переобложеніе главныхъ хлѣбовъ должно составить полтора десятка милліоновъ въ годъ. Извѣстнымъ бременемъ онъ ляжетъ на сельское хозяйство и на нашу обрабатывающую промышленность. нуждающуюся въ оборудованіи въ предметахъ иностраннаго производства“. Что же мы видимъ теперь? Гг., Германія, опираясь на широкое общественное мнѣніе, на могучее развитіе общественныхъ организацій сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ, на парламентъ, надъ которымъ не издѣвается правительство, на народное представительство, права кото-

раго не умаляются, эта Германія стоитъ вновь во всеоружіи, а у насъ подготовка нашего кабинета, пониманіе дѣла, объединеніе правительства съ Думой, опора въ населеніи, призывъ къ вамъ, гг., гдѣ это все? Вновь мы видимъ нарастаніе внутренней смуты, близорукой политикой правительства вызванное, вновь мы видимъ рознь, подрывъ авторитета и достоинства законодательныхъ учрежденій, отсутствіе разумныхъ мѣропріятій, координаціи дѣйствій и плана; вновь надвигается на насъ эта смутная, тяжелая полоса, когда интересы народа могутъ быть принесены въ жертву организованному, разумно поставленному государственному хозяйству сосѣдней страны. Гг., пошлины на хлѣбъ, кто ихъ платитъ, нѣмцы или мы? Не будемъ поднимать этого экономическаго спора, важно, что онѣ тяжело ложатся на русское хозяйство и не даютъ ему развиться какъ слѣдуетъ. Позвольте изъ многихъ данныхъ, имѣющихся у меня, въ доказательство привести лишь одно: въ новомъ договорѣ была понижена лишь одна пошлина, пошлина на ячмень, не пивоваренный, и вотъ вы посмотрите, что произошло: на рожь, на овесъ, на пшеницу пошлина была повышена. Повышеніе это на рожь—11 к., на пшеницу—15 к. съ пуда, на овесъ—16 к. съ пуда. За это время, получился слѣдующій приростъ въ годъ, по русской границѣ. Приростъ всѣхъ хлѣбовъ, кромѣ ячменя, на 49.000.000 р. съ 1908 по 1912 г., иначе говоря, на 15%, приростъ вывоза ячменя за то же время на 111.000.000 р., на 444%, гг.; вывозъ ячменя совершенно измѣняетъ всю картину. Благодаря малой пошлинѣ на ячмень, развилось огромное производство ячменя въ Россіи, даже возросла цѣна на него. На ячменѣ мы создали огромный себѣ рынокъ въ Германіи, использовавши пониженіе пошлины, расширившее рынокъ. На 400% слишкомъ повысился вывозъ этого продукта, а вотъ на тѣ хлѣба, на которые легла огромная пошлина, прироста почти нѣтъ, ничтожный и слабый. Мало того, пользуясь неясностью договоровъ, пользуясь нашей неосмотрительностью, легкомысленностью, Германія развила особую систему вывозныхъ пошлинъ и вытѣснила насъ въ вывозѣ ржи изъ нашихъ странъ-потребительницъ сѣвера: Швеціи, Даніи, Норвегіи и т. д. Учитывая это вліяніе германскаго договора, мы, конечно, г.г., должны сказать: мы не желаемъ ссориться съ нашимъ сосѣдомъ. Могущественные интересы наши повелительно диктуютъ жить въ мирѣ съ сосѣдомъ. Мы не желаемъ войны, но мы желаемъ, гг., почетнаго мира, въ которомъ бы интересы, кровные интересы русскаго народа не пострадали; мы желали бы, чтобы эти интересы съ достоинствомъ отстаивались страной, правительствомъ, населеніемъ и законодательными учрежденіями. Соотвѣтствуетъ ли все это, вся эта картина стараго архаическаго строя, вся эта картина разложеній внутри государства, соотвѣтствуетъ ли она серьезности экономическаго момента гг.? То ли это, что требуется въ борьбѣ и побѣдѣ? Мы должны употребить всѣ усилія. А что мы видимъ? Война съ населеніемъ, война съ законодательными учрежденіями, отрицаніе основныхъ законовъ, ежеминутное попраніе правъ населенія. И съ этакимъ багажомъ они хотятъ измѣнять психологію народа и бороться съ могущественнымъ, культурнымъ государствомъ! Вы понимаете, гг., какая роковая, какая проклятая трагедія, трагедія русскаго народа, его экономическихъ и политическихъ интересовъ связана съ этимъ вопросомъ, какое страшное противорѣчіе между тѣмъ, что должно быть и что мы имѣемъ, раскрывается передъ вашими глазами! (*Продолжительныя рукоплесканія слѣва и въ лѣвой части центра*).

Господа. У насъ имѣется и другой чрезвычайно серьезный во-

просъ по нашему торговому балансу. Къ сожалѣнію, не только экономическая жизнь связана съ нашимъ торговымъ договоромъ, не только жизнь сельскохозяйственная связана самымъ тѣснымъ образомъ съ этимъ явленіемъ, но связанъ и нашъ расчетный балансъ. Вы знаете, гг., что разъ у насъ торговый балансъ падаетъ, убываютъ запасы нашего золота. Послѣдніе годы торговый балансъ упалъ на огромную сумму, почти на 200.000.000 р. Соотвѣтственно съ этимъ должны были упасть и наши запасы золота. Вы въ книжкѣ кредитной канцеляріи которая имѣется, найдете очень подробное обсужденіе, какъ пополняется нашъ расчетный балансъ, какъ помогаетъ намъ торговый балансъ, какъ мало активныхъ статей, какъ разнообразны и многочисленны наши пассивныя статьи. Въ послѣднее время въ нашемъ расчетномъ балансѣ стала играть роль еще одна сторона, тоже чрезвычайно важная съ точки зрѣнія экономической, это, гг., не только вывозъ товаровъ и продуктовъ сельскаго хозяйства, но и вывозъ труда— эмиграція. По подсчету министерства Торговли, не знаю, насколько точному, 150.000.000 р. русскіе рабочіе присылаютъ обратно изъ-за границы, вывозя свой трудъ, свои заработки. Мы, къ сожалѣнію, до такой степени небрежно относимся къ этому вопросу, что даже не знаемъ, какъ великъ этотъ вывозъ. Точнаго учета, статистики у насъ нѣтъ, и мы должны пользоваться данными германской статистики, и вотъ, по даннымъ германской статистики, за послѣдніе 1910—1911 гг.— 280.000, гг., русскихъ рабочихъ отправились на заработки въ Германію, и при этомъ оказывается, судя по расчету, изданному торгово-промышленной газетой министерства Финансовъ по работѣ Полферова, очень интересной, оказывается, гг., что цѣлый рядъ тяжелыхъ экономическихъ причинъ гонитъ нашихъ рабочихъ за границу. Малоземелье, недородъ, приростъ рабочихъ рукъ, обезземеленье, въ силу закона 9 ноября, прекращеніе нѣкоторыхъ крупныхъ хозяйствъ и т. д. Огромные экономическіе вопросы лежатъ въ основѣ этого эмиграціоннаго движенія. Раньше шли жители Царства Польскаго, потомъ Прибалтійскаго края, раньше, даже почти исключительно они были, почти 90%, но, гг., за послѣдніе годы, уже съ 1910 г., вы съ изумленіемъ встрѣчаете, что 6% падаетъ уже на Малороссію, а потомъ даже 10% на слѣдующій годъ. Появляется отходъ изъ Новороссіи, изъ новороссійскихъ губерній, вовлекается цѣлый рядъ губерній коренной Россіи въ этотъ отходъ. Полферовъ правильно говоритъ, что надо у насъ упорядочить рабочее движеніе, надо создать правильную статистику, указать, гдѣ рабочіе могутъ найти сбытъ своего труда, какъ правильно его использовать. Но вѣдь этого, гг., ничего нѣтъ, а для Германіи этотъ вопросъ имѣетъ колоссальное значеніе. Кто-то и какъ-то обмолвился, что Россія въ борьбѣ за торговый договоръ запретитъ отходъ рабочихъ въ Германію. Знаете ли, гг., какое это впечатлѣніе произвело? Въ „Frankfurter Zeitung“ одинъ изъ германскихъ депутатовъ написалъ объ этой угрозѣ и откровенно заявилъ, что русская угроза запрещеніемъ ухода русскихъ рабочихъ означаетъ крушеніе сельскохозяйственной интенсивной формы въ Германіи. Улучшеніе договорныхъ отношеній, съ рабочими говорилъ онъ, намъ нужно сдѣлать, „чтобы отнять у русскаго правительства моральное право запрещать и протестовать противъ ихъ положенія подданныхъ на чужбинѣ“. Гг., этотъ наивный иностранецъ думалъ, что русское правительство имѣетъ моральное право протестовать противъ нехорошаго положенія русскихъ рабочихъ въ Германіи. Да откуда у него моральное право, когда у себя оно, что дѣлаетъ съ рабочими? Развѣ когда-нибудь рус-

ское правительство защищало рабочіе интересы или вообще русскихъ за границей, развѣ вы не знаете, что это постоянное явленіе, что защита интересовъ русскихъ за границей никѣмъ не представлена, никому не нужна, и что то моральное право, о которомъ думаетъ депутатъ германскаго рейхстага, этого моральнаго права у русскаго правительства, нѣтъ; оно могло бы быть у страны, у народнаго представительства, мы могли потребовать это право, протестовать противъ эксплоатаціи труда, потребовать улучшенія договорныхъ отношеній, надзора консуловъ за тѣмъ, какъ содержатся наши рабочіе, и т. д. Этотъ протестъ, гг., эта опасность, этотъ испугъ написавшаго эту статью, однако, былъ не единиченъ; въ газетѣ „Tag“ депутатъ ландтага фонъ Девицъ: заявилъ о необычайной опасности, которая угрожаетъ Германіи, если будутъ закрыты двери для рабочихъ. Выводы фонъ-Девица: «мы должны приготовиться къ тому, что Россія, при заключеніи ближайшихъ торговыхъ договоровъ, вынудитъ у насъ уступку, на которую мы не пошли бы при независимомъ и свободномъ положеніи“. Вотъ какъ заговорили они по этому вопросу. Заявленіе Геша, консерватора, въ рейхстагѣ гласило: „Для Германіи дѣйствительно возникла бы ужасная опасность, если бы русскіе рабочіе были задержаны; но опасенія отпадаютъ, говоритъ онъ, ибо министръ сельскаго хозяйства въ ландтагѣ заявилъ, что Россія, согласно договору, обязалась давать паспорта своимъ рабочимъ на срокъ съ февраля по 20 декабря“. Они—говоритъ—связаны, вы не безпокойтесь. Я уже указалъ, что подъ этимъ положеніемъ эмиграціи коренится чрезвычайно тяжелое положеніе крестьянской массы, что глубокія экономическія причины ею руководятъ, и дѣйствительно, если вы возьмете ростъ арендныхъ цѣнъ, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ по отношенію къ крестьянамъ, которые арендуютъ землю, достигли ростовщическихъ величинъ, чрезвычайное обезземеленіе по закону 9 ноября, ликвидація земельныхъ надѣловъ, которая въ угрожающемъ процентѣ въ иныхъ районахъ констатирована самимъ правительствомъ, то вы поймете, что этотъ вопросъ не только нашъ вопросъ съ Германіей, но что онъ огромный внутренній вопросъ. Ну, а у насъ? А-у насъ въ отношеніи нашихъ земельныхъ отношеній по закону 9 ноября тяжелое положеніе, которое онъ вызываетъ, перестраивая всѣ экономическія отношенія; существуетъ какое-то необычайное легкомысліе въ правительственныхъ кругахъ, и попрежнему они очень падки на рекламу. Вѣроятно, многіе изъ васъ получили, гг., книжку Витъ-Кнудсена о русской аграрной реформѣ на нѣмецкомъ языкѣ. Почему-то она была прислана и мнѣ изъ Даніи. Она сейчасъ же была рекламирована нашею офиціозною печатью,—правительство заявило: вотъ появилось новое официальное, новое „капитальное“ изслѣдованіе русской аграрной реформы. Но вотъ, гг., какой курьезъ: въ прошломъ году я говорилъ вамъ, какое капитальное изслѣдованіе написалъ проф. Афгагенъ, пробывшій всего нѣсколько дней въ Россіи и сумѣвшій чрезвычайно быстро ознакомиться съ реформой. Г. Витъ-Кнудсенъ, повидимому, еще менѣе пробылъ въ Россіи, потому что проф. Кауфманъ недавно опубликовалъ слѣдующее: Въ нѣмецкомъ изданіи Conrad Jahrbücher für National Ekonomie, была напечатана рецензія на эту книжку, которая названа была нашей землеустроительной шумихой „капитальнымъ“ трудомъ. И знаете, что пишетъ нѣмецкій критикъ Preyer про эту книжку: данная книжка типичный примѣръ того, какъ не слѣдуетъ писать и трактовать вопросы о хозяйственно-народной политикѣ. Общее впечатлѣніе крайне плохое, характеристика реформы

слаба, бѣдна и неполна, важнѣйшія ея проблемы опущены. А проф. Кауфманъ добавляетъ отъ себя: „нельзя серьезное государственное дѣло подкрѣплять ссылками на дешевые восторги заѣзжихъ иностранцевъ и на капитальные по безграмотности труды". Цѣлый рядъ примѣровъ этой безграмотности и полнаго непониманія авторомъ, что дѣлается въ Россіи, и незнаніе даже законныхъ основъ онъ приводитъ въ своей рецензіи. Тяжелое положеніе крестьянства, неурегулированность арендныхъ отношеній, тяжелыя послѣдствія закона 9 ноября, говорю я, лежатъ въ основѣ нашей эмиграціи. Но, гг., эмиграціи идетъ не только въ Германію. Дѣло въ томъ, что, когда вы разсматриваете эмиграцію, она оказываются двойной—въ Германію одна, въ Америку и заатлантическія страны—другая. Вѣдомство Соединенныхъ Штатовъ давно заинтересовалось этимъ вопросомъ; оно уже изслѣдовало этотъ вопросъ здѣсь; у насъ были люди, которые знакомились съ этой эмиграціей, тамъ оно ведетъ статистику этой эмиграціи. Вы знаете, что до 200.000 русскихъ рабочихъ уходятъ въ заатлантическія страны на заработокъ, и нѣкоторые не возвращаются. Среди губерній, откуда идутъ, не только Западъ и Царство Польское, Поволжье двинулось, гг., въ Америку на заработокъ,—Самарская, Саратовская, Кіевская, Могилевская, Черниговская, Херсонская и другія губерніи даютъ эмигрантовъ. Это вопросъ, который правительство совершенно, какъ бы, забыло. Оно, правда, вырабатываетъ законопроектъ по вопросу объ эмиграціи: по министерству Торговли и Промышленности вы можете найти свѣдѣнія, что предполагается создать совѣтъ по эмиграціи, главнаго инспектора, окружныхъ инспекторовъ, попечительства въ портахъ и т. д., цѣлую армію новыхъ служащихъ. Но что будетъ сдѣлано, какъ они урегулируютъ тѣ источники этой эмиграціи, какъ подойти къ огромнымъ экономическимъ слагающимъ, которыми вызывается эта эмиграція, экспортъ труда, ни звука, ни слова, ибо это явленіе внѣ ихъ кругозора.

Гг., нашъ расчетный балансъ, поправляемый, такимъ образомъ, въ послѣднее время не только вывозомъ хлѣба, но и вывозомъ труда, и все же недостаточный, чрезвычайно испугалъ наше правительство. Первая половина 1913 г. дала необычайную картину: ввозъ равнялся вывозу—564.000.000 ввозъ, 561.000.000 вывозъ. И вотъ какъ послѣднее средство, средство, о которомъ говоритъ книжка „о русскомъ золотомъ запасѣ", изданія кредитной канцеляріи, выдвигается заемъ. Вамъ скажутъ, что послѣднее средство для того, чтобы возстановить расчетный балансъ, это заемъ, когда больше ничего нельзя сдѣлать, заемъ хотя бы желѣзнодорожный частный. И вотъ, гг., является поѣздка министра Финансовъ въ Парижъ для заключенія яко бы желѣзнодорожнаго займа для частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Спрашивается, почему это не прошло черезъ Думу въ обыкновенномъ порядкѣ займа, какъ то понимаетъ всякій уважающій бюджетныя права собранія? Но въ этой книжкѣ мы находимъ и объясненія, почему это сдѣлано такъ, на стр. 75: «безошибочно разсчитывать на реализацію займа, разумѣется, трудно; самая возможность заключенія его зависитъ теперь отъ законодательныхъ учрежденій". Вотъ, г.г. разъ возможность займа зависитъ отъ законодательныхъ учрежденій, — нельзя ли обойтись безъ нихъ? Рѣшили и сдѣлали, обошлись безъ васъ, и заняли. Правда, парижскіе банкиры ихъ подстригли на этомъ займѣ, да такъ основательно подстригли, что даже турецкій заемъ кажется намъ теперь хорошимъ. Турецкій заемъ, который, по крайней мѣрѣ, какъ сообщили телеграммы, заключенъ по

93¼, при даже всякихъ комиссіяхъ банкирскихъ и проч., ну, 89, да и нашъ 89 за сто. Имъ дорого учли это обстоятельство, что они обошлись безъ васъ. Французы умѣютъ стричь деньги, и когда они увидали, что эти господа хотятъ обойти законъ и заключить заемъ безъ васъ, они соотвѣтствующимъ образомъ и заключили его, — кредитъ Россійской Имперіи сравняли съ турецкимъ. Хорошая кредитоспособность! Кромѣ того въ этомъ, гг., займѣ была и другая нужда, часть его, конечно, попала на пополненіе заграничной наличности, но была и другая причина. Вѣроятно, многіе изъ васъ уже видѣли книжку французскаго журнала Le Correspondant отъ 25 декабря прошлаго года; въ этой книгѣ, если кто-нибудь видѣлъ, думаю, что будетъ очень любопытно прочесть похожденіе одного французскаго финансиста, который пріѣхалъ къ намъ, пріѣхалъ и говоритъ: вы, гг., имѣете — министру Финансовъ онъ говорилъ—огромную настоятельную потребность въ деньгахъ, а у насъ есть деньги, но мы, кромѣ того, имѣемъ потребность кое въ чемъ и другомъ– въ стратегическихъ вашихъ дорогахъ, итакъ не угодно ли вамъ: мы деньги даемъ, у насъ много денегъ, не угодно ли вамъ начать строить стратегическія дороги. Гг., тотъ планъ, тотъ тайный планъ обороны, который даже съ надписью „секретно“ вы будете разсматривать, во многомъ напечатанъ здѣсь давно, въ этомъ номерѣ Le Correspondant съ линіями стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, секретными для русской страны. Статья указываетъ превосходно, какъ учли французы нашу нужду въ деньгахъ, и какъ столковались съ финансовымъ вѣдомствомъ, и вотъ, когда въ бюджетной комиссіи я спросилъ министра Финансовъ: скажите, пожалуйста, вы заключили какое-нибудь обязательство помимо обычнаго займа, вы связаны чѣмъ-нибудь, — „нѣтъ, мы совершенно свободны“, – былъ отвѣтъ, — „съ этимъ займомъ не связано ничто другое“. На самомъ дѣлѣ это было не такъ. Гг., здѣсь министръ Финансовъ довольно подробно разсказалъ вамъ про то положеніе биржи, про то, въ какое положеніе поставленъ Государственный банкъ, и т. д. Позвольте къ этому перейти. Дѣло въ томъ, что насъ дѣйствительно съ этимъ займомъ страннымъ образомъ связали и положеніе нашего внутренняго кредита и положеніе нашихъ банковъ. Относительно банковъ, гг., вообще у насъ дѣло не совсѣмъ ладно. Банки въ современной жизни страны стали играть огромную роль. Я перейду къ ней нѣсколько дальше; скажу только, что необычайное развитіе вкладовъ въ коммерческіе банки, учетъ векселей и ссуды подъ процентныя бумаги выросли, но если вы возьмете цифры, то значительно больше выросъ учетъ и on call, чѣмъ выросли вклады. Развитіе биржевыхъ операцій банковъ достигло необычайной степени, а такъ какъ въ банкахъ работаетъ иностранный капиталъ и такъ какъ на биржѣ въ послѣднее время появилось замѣшательство, и такъ какъ иностранный капиталъ иногда обладаетъ способностью отправляться домой, то въ банкахъ наступили затрудненія, и пришлось, какъ признался министръ Финансовъ, спасать коммерческіе банки. И съ этого момента вы видите, какъ начинаютъ расти переучеты и перезалогъ процентныхъ бумагъ въ Государственномъ банкѣ. Вы видите, какъ Государственный банкъ начинаетъ выручать частные банки. Вы можете найти объ этомъ цѣлый рядъ статей въ органахъ министерства Финансовъ. По мѣрѣ роста сокращенія кредитовъ и затрудненій, по мѣрѣ роста паденія цѣнности растетъ учетъ, переучетъ и перезалогъ въ Государственномъ банкѣ. Всполошился финансовый комитетъ. Гр. Витте сталъ метать громы и молніи, говоря о томъ, что Государственный банкъ не дѣломъ занимается, что

его средства завязли въ долгосрочныхъ обязательствахъ, что его эмиссіонное право падаетъ. И знаете, гг., какъ падаетъ? 1909 г. эмиссіонное право было не использовано на 433.000.000 р., въ 1910 г.—540.000.000 р., въ 1911 г.—516.000.000 р., а затѣмъ начинается: въ 1912 г.—400.000.000 р., въ 1913 г. — 360.000.000 р., въ 1913 г. къ Октябрю — 251.000.000 р. Въ такой огромной пропорціи банкъ долженъ былъ покрывать обязательства частныхъ банковъ. У него прироста вкладовъ не было; ростъ золотого запаса не происходилъ въ такой пропорціи. Что ему оставалось дѣлать? Оставалось одно: онъ выпускалъ кредитные билеты, и ростъ выпуска кредитныхъ билетовъ вызывалъ параллельно уменьшеніе права эмиссіи. Я не буду разбирать, правъ или неправъ былъ гр. Витте въ своей тревогѣ — одно могу сказать, что при наступленіи замѣшательствъ внѣшнихъ и внутреннихъ, при наступленіи обстоятельствъ, когда государство должно быстро реализировать всѣ свои финансовыя средства, такое положеніе представляется дѣйствительно опаснымъ. Но какъ же выручить завязшія въ частныхъ банкахъ средства? Какъ отдать обратно то, что Государственный банкъ принялъ подъ залогъ, и то, что онъ далъ частнымъ банкамъ? И вотъ частный желѣзнодорожный заемъ, въ своей части, размѣщается по частнымъ банкамъ съ тѣмъ, чтобы стянуть въ Государственный банкъ хоть часть средствъ, сокративъ кредитъ частнымъ банкамъ. Въ настоящее время повышается его эмиссіонное право, онъ сжимаетъ этотъ распущенный кредитъ. Гг., эта операція не безболѣзненна; сжиманіе кредита, который вы уже дали, можетъ тяжело отозваться на промышленности; это, въ свою очередь, можетъ вызвать крахъ многихъ промышленныхъ предпріятій, разъ вы начнете черезчуръ сжимать кредитъ. Мы имѣемъ уже нѣкоторыя данныя съ нашего юга, какъ болѣзненно это сжиманіе кредита Государственнымъ банкомъ отражается на нѣкоторыхъ предпріятіяхъ.

Вообще коммерческіе банки пріобрѣли у насъ совершенно особое положеніе. Они измѣнились, они изъ простыхъ краткосрочныхъ кредитныхъ учрежденій превратились въ учрежденія чрезвычайно сложныя: они индустріализировались, они массу промышленныхъ цѣнностей взяли на себя; они участники и желѣзнодорожныхъ и прочихъ предпріятій; они завязли въ этихъ предпріятіяхъ. Ихъ по существу краткосрочныя операціи превратились въ совершенно иныя. Они являются хозяевами распорядителями массы промышленныхъ, желѣзнодорожныхъ предпріятій и заводовъ, включая и заводы государственной обороны. Заводы, на которыхъ строятся наши корабли и броненосцы, заводы, на которыхъ издѣлываются орудія, во многихъ случаяхъ руководятся банками, являются въ рукахъ банковъ. Дурныя банковскія привычки начинаютъ пересаживаться и въ области совершенно, казалось бы, далекія отъ банковъ. Вліяніе плутократіи растетъ до чрезвычайности, банки связаны синдикализаціей; синдикаты забрали огромную власть въ промышленной жизни страны. И эта связь банковъ съ синдикатами переходитъ въ связь банковъ съ правительствомъ. Въ банки уходятъ министры; изъ банковъ берутъ министровъ. Въ банки уносятъ свои привычки наши государственные дѣятели; изъ банковъ приносятъ привычки банковскіе дѣятели въ управленіе финансами страны. И гг., чрезвычайно тревожное положеніе. Я понимаю, что кредитныя учрежденія необходимы, я понимаю, что они являются полезными во многихъ отношеніяхъ, но, избави Богъ, гг., если имѣется уклоненіе отъ ихъ нормальной здоровой жизни. Вспомните только двѣ даты: какое быстрое развитіе банковаго дѣла въ періодъ перваго освобожденія въ

Россіи во время реформъ 60-хъ годовъ, какой могучій толчокъ народнаго хозяйства и, затѣмъ, послѣ реакціи 80-хъ годовъ, въ девяностыхъ годахъ, цѣлый рядъ банковскихъ краховъ, которые спасалъ Государственный банкъ. Мы переживаемъ нѣчто подобное: послѣ новаго освобожденія, послѣ могучей встряски государственной жизни въ 1905—1906 г.г., огромный толчокъ экономической жизни, расцвѣтъ банковской политики, а вмѣстѣ съ тѣмъ ростъ банковскихъ злоупотребленій и легкомыслія; и я боюсь, что мы начнемъ переживать вновь рядъ тяжелыхъ экономическихъ краховъ. Биржа упала, говоритъ министръ Финансовъ. Биржа упала совершеноо необычнымъ образомъ, образовался красный крестъ изъ банковъ, возникла интервенція; иначе говоря, банки начинаютъ усиленно покупать бумаги, чтобы онѣ не падали, бумаги частныхъ предпріятій, и на это изъ Государственнаго банка идутъ казенныя средства: нельзя же вызывать панику въ публикѣ, надо на казенныя деньги поддерживать и частныя бумаги. А сколько уйдетъ такихъ казенныхъ денегъ? 30 мил. уже недостаточно; банки вновь, съ согласія общаго совѣта, съ одобренія правительственныхъ органовъ, начинаютъ собираться для обсужденія, что дѣлать. А если, гг., паденіе пойдетъ дальше. Вы понимаете, гг., какія могучія вліянія связаны съ игрой на биржѣ, какіе интересы вліятельныхъ лицъ связаны съ этой биржевой игрой. Развѣ мы не видѣли, какъ въ дѣлѣ огромной важности, какъ даже въ дѣлѣ обороны нерѣдко биржевая игра является результатомъ рѣшающимъ въ той или другой комбинаціи. Гг., это не только наше положеніе, это не только у насъ. Проф. Брентано, извѣстный экономистъ Запада, поднимаетъ вопросъ: все изготовленіе вооруженій находится въ рукахъ синдиката банковъ и огромныхъ, могучихъ организацій — Круппа, Виккерса, Шнейдера, Крезо; это все одна группа людей, въ интересахъ которой вызывать столкновеніе народовъ, не въ интересахъ которыхъ миръ, ибо они куютъ вооруженіе, куютъ оружіе для братоубійственной войны, они являются могучимъ факторомъ въ средѣ правительствъ, проникаютъ въ парламентъ, развращающимъ образомъ дѣйствуютъ на нравы населенія. Мы видимъ, какъ у насъ эта биржевая горячка, эта связь сферъ съ биржевой игрой на цѣнности, эта связь банковъ съ индустріей, съ промышленностью, выражается въ страшномъ лозунгѣ: „Enrichissez vous“ — обогащайтесь! Средства безразличиы, моральныя цѣнности отвергнуты, ничто не препятствуетъ тому, чтобы эта тажелая язва государственной жизни проникала во всѣ уголки; банки главенствуютъ, изъ банковъ приходятъ управлять государствомъ! Если это вредно тамъ, на Западѣ, если Брентано поднимаетъ вопросъ о монополизаціи государствомъ всѣхъ учрежденій, которыя строятъ броненосцы, корабли или готовятъ вооруженіе, для того,чтобы изъять изъ частныхъ интересовъ эту громадную вещь, если на Западѣ это тяжело—подумайте, гг., что же у насъ, при безотвѣтственности правительства, при слабости прессы, при отсутствіи организаціи общественнаго мнѣнія, при отсутствіи навыка къ борьбѣ, при молодости законодательныхъ учрежденій, при отсутствіи организацій въ странѣ, какіе у насъ тяжелые разлагающіе результаты можетъ дать эта политика и это направленіе народно-хозяйственной жизни?

Каковы политическія основы нашей хозяйственной жизни? Позвольте, гг., перебрать ихъ, насколько возможно сокративъ мое изложеніе, позвольте попросить васъ, хотя на минуту, безпристрастно, спокойно вдуматься въ положеніе главныхъ отраслей государственнаго управленія. Насъ здѣсь сейчасъ предсѣдатель Совѣта министровъ просилъ при-

ходить къ нему всегда, ибо у него двери открыты. Я не знаю, кто пойдетъ въ эти открытыя двери, можетъ быть, кому-нибудь это интересно, но, гг., мимо этихъ дверей идетъ управленіе государствомъ, мимо этихъ дверей, можетъ быть невѣдомо для него, можетъ быть, съ вѣдома его, идетъ огромное явленіе политической государственной разрухи. Онъ вамъ здѣсь сказалъ, что эти бесѣды полезны, чтобы разрушать сплетни и толки, которые существуютъ. Лучше бы онъ сдѣлалъ, если бы онъ здѣсь смогъ разрушить политическіе слухи и сплетни. (*Рукоплесканія слѣва*). Гг., онъ приглашалъ васъ къ себѣ, говоря тривіально, на чашку чая, — онъ, руководитель государственной политики, не у себя въ кабинетѣ, а здѣсь предъ страной, предъ законодательнымъ учрежденіемъ долженъ онъ былъ бы разрушить страшные слухи,—я не знаю, сплетни ли,—которые нависли надъ нашей несчастной родиной. Онъ здѣсь долженъ былъ бы сказать, что неправда то, что привлеченъ депутатъ Чхеидзе; онъ здѣсь долженъ былъ бы сказать, что неправда то, что дѣлаетъ правительство, когда про него говоримъ мы; онъ долженъ былъ бы сказать, что этого не будетъ, что его благое расположеніе къ намъ пошло такъ далеко, что онъ оздоровитъ свой кабинетъ и подберетъ другихъ дѣятелей, соотвѣтствующихъ расположенію къ вамъ. А посмотрите, что происходитъ у насъ?

Церковь, область церковнаго управленія — гг., тяжелая картина, тяжела картина безотвѣтственныхъ ужасныхъ вліяній, ничего общаго съ церковью не имѣющихъ (*голоса слѣва*: Распутинъ) и страшнымъ образомъ, гг., грязнящихъ церковь. Они назначаютъ пастырей и ихъ смѣняютъ; пастыри подъ ихъ вліяніемъ говорятъ демагогическія рѣчи, говорятъ и оскорбляютъ, гг., даже нашъ государственный строй. Передо мной рѣчь епископа Агапита, который говорилъ, что внутренніе враги Россіи, что „инородцы богомерзкіе“ выдумали какую-то Государственную Думу,—онъ говорилъ, гг., это въ школѣ, посѣщая учебныя учрежденія. Прочтите, что говоритъ епископъ Димитрій Рязанскій, на котораго жаловалась городская дума, что она спокойно заниматься не можетъ отъ его рѣчей; послушайте, что сказалъ Серафимъ Иркутскій, который клеймилъ инородцевъ съ каѳедры, принимая участіе въ политикѣ, такая политика одна, гг., выгодна, ибо политика иная, всякая попытка сопротивленія пастыря, отстаивающаго достоинство церкви и свободу его пастырской совѣсти, жестоко карается рукой бездушной государственной власти. Гдѣ епископъ Никонъ, избранный у насъ депутатомъ? Что телеграфировалъ онъ о своей надеждѣ быть полезнымъ, отстаивая свои взгляды внѣпартійно? Внѣпартійныхъ пастырей не пускаютъ сюда, имъ нужны тѣ, которые не сумѣютъ противъ нихъ говорить, которые, покорно склоняя свою голову, молчатъ или поддакиваютъ власти! (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: правильно). Они хотятъ бороться, гг., съ пьянствомъ, а что они сдѣлали съ трезвенниками въ Москвѣ, и что они сдѣлали съ трезвенниками здѣсь въ Петербургѣ, съ Чуриковымъ, который, гг., тысячи людей спасъ отъ пьянства? Они его желаютъ выбросить изъ церкви, преслѣдуютъ, запрещаютъ къ нему идти простому народу, это они, которые желаютъ будто бы бороться съ пьянствомъ. Я слышалъ отъ одного изъ пастырей: къ Чурикову не пускаемъ; пьяные валяются въ канавѣ, да, но они по крайней мѣрѣ не соблазнены, хотя и пьяны. Гг., что дѣлаютъ со старообрядцами, что дѣлаютъ со всякими сектантами? Урядникъ послѣ одного обыска у баптиста написалъ, гг., протоколъ, въ которомъ говорится, что пріобщается книга, отобранная и „именуемая Евангеліемъ!“ Къ полицейскому протоколу пришита книга, именуемая Еван-

геліемъ (*голосъ слѣва:* позоръ), конфискованная полицейскимъ урядникомъ. Гг., это понимаемъ не только мы, это понимаютъ немногіе пастыри, которые смѣютъ иногда откровенно говорить. Вотъ передо мной, напр., рѣчь епископа Андрея Уфимскаго, говорившаго о томъ, что среди народа русскаго совершается глубокій процессъ разложенія. „Недавно, говоритъ онъ, Иліодора, этого явнаго скандалиста, встрѣчали губернаторы съ почетомъ, затѣмъ всплылъ новый ложный пророкъ безъ рясы, но тѣмъ не менѣе великой опасности, потому что онъ является въ овечьей шкурѣ,—скроемъ его имя, но имя его предатель. Намъ не интересны имена, насъ удручаетъ наша эпоха, когда всякій лжецъ и обольститель становится въ глазахъ немногочисленной толпы учителемъ и пророкомъ, когда онъ можетъ распоряжаться. Г. предателя я знаю давно, онъ лично мнѣ предлагалъ вліятельнѣйшее мѣсто. Я отвергъ его, и если этотъ господинъ пользуется въ обществѣ вліяніемъ и уваженіемъ, то очевидно, нравственная несостоятельность общества близка, близка его духовная катастрофа". Гдѣ же Синодъ? Почему, какъ говорилъ Гучковъ въ третьей Думѣ, молчатъ іерархи церкви? Что грозитъ этому смѣлому епископу? Быть можетъ, участь Гермогена? (*Голоса въ центрѣ:* навѣрное).

А наше, гг., другое духовное благо и цѣнность — народное образованіе, въ чьихъ оно рукахъ? Высшая школа растоптана и поругана, въ ней насажденъ академистъ, подкупный скандалистъ, иногда безнаказанный убійца, какъ въ Одессѣ и Лѣсномъ институтѣ, человѣкъ, который не знаетъ границъ въ своей дерзости, который, какъ Голубевъ въ Кіевѣ, является въ генералъ-губернаторскій домъ, грозитъ прокурорамъ, смѣщаетъ слѣдователей, или вызываетъ ректора въ Одессѣ, какъ г. Владзинскій, на дуэль за то, что его исключили, какъ скандалиста, или, какъ здѣсь въ Петербургѣ, въ ночь во время заутрени подъ святой праздникъ устраиваютъ пьяный дебошъ и пожаръ. Это безнаказанно, гг.; это то, что поощряется, быть можетъ, во имя высокаго принципа, вообще ресторaннаго скандализма: это то, что насаждается; это то, что посягаетъ, гг., на наше нравственное достояніе; это то, что терпитъ государство; это то, чему учатся ваши дѣти; это то, что является основой духовныхъ цѣнностей, созидаемыхъ нашей школой. Ну, а, гг., борьба съ проф. Гриммомъ, когда даже Государственный Совѣтъ отшатнулся отъ Кассо? Гг., когда спросилъ г. министра Народнаго Просвѣщенія одинъ изъ правыхъ его знакомыхъ: почему вы это дѣлаете, зачѣмъ вамъ это нужно, говорятъ—я не знаю, было ли это или нѣтъ,—онъ отвѣтилъ: „Ça m'amuse"—это меня забавляетъ! Его забавляетъ, гг., позоръ нашей школы, его забавляетъ разгромъ нашего просвѣщенія, его забавляетъ страшное разложеніе, которое онъ вноситъ въ нашу духовную среду, въ наше будущее, ибо будущее государства въ дѣтяхъ и въ школѣ. Средняя, низшая школа—что онъ дѣлаетъ? Отнимаетъ у земства право владѣть библіотеками, отнимаетъ у земства право назначать учителей. Вы вносите запросы—ноль вниманія. Запрещаютъ учителямъ—цѣлый рядъ циркуляровъ—отвѣчать на запросы земскихъ учрежденій, запрещаютъ принимать имъ въ просвѣтительныхъ обществахъ участіе,—не ихъ дѣло. Истребляютъ родной языкъ въ начальной школѣ, борются съ латышами въ Ригѣ, даже сумѣли чувашскую опасность найти, гг., въ глубинахъ Симбирской губ. Истребляютъ чувашскій букварь, и г. инспекторъ Касаткинъ въ офиціальныхъ бумагахъ дѣлаетъ безграмотныя ошибки приготовительнаго класса, борясь за уничтоженіе русскаго просвѣщенія. Гг., я понимаю: говорятъ, что хотятъ замѣстить народное

просвѣщеніе вѣдомствомъ спорта. Но зачѣмъ? Говорятъ, хотятъ посадить какого-то гвардейскаго полковника, создать министерство спорта. Быть можетъ, это и нужно, но такого спортсмена, который забавляется, такого другого спортсмена, какъ нашъ министръ, я не знаю, гг. Если нужно это для спорта, пусть онъ остается, но надо знать, что министерство Народнаго Просвѣщенія въ Россіи нѣтъ, что въ 1822 г. идея, которую раздѣляетъ этотъ господинъ, давно, гг., великолѣпно разсказана Скалозубомъ у Грибоѣдова: „Есть проектъ насчетъ лицея, школъ, гимназій, тамъ будутъ лишь учить по нашему: разъ, два, а книги сохранятъ такъ, для большихъ оказій". А Фамусовъ ему добавляетъ еще болѣе разумный совѣтъ: „нѣтъ, коль ужъ въ корнѣ зло пресѣчь, собрать бы книги всѣ, да сжечь". Гг., это сатира прошлаго столѣтія, — да развѣ она не воцарилась у насъ въ министерствѣ Народнаго Просвѣщенія? Развѣ то, что мы видимъ, не ужасомъ вѣетъ на васъ? Развѣ вы не понимаете, что для государственной жизни это можетъ дать?

А наше внутреннее управленіе, тоже министръ, который забавляется и забавляетъ, и здѣсь, гг., русская государственность повидимому, доѣхала до послѣдней степени предѣла. Запрещать—вотъ простой лозунгъ. Въ Иркутскѣ запрещены уроки грамотности, чтенія и письма, въ Петербургѣ градоначальникъ запрещаетъ лекціи о первобытной культурѣ, объ охранѣ материнства, въ Ярославлѣ запрещена лекція о новыхъ основахъ начальной грамматики, я думаю, что ужъне Кассо ли написалъ просьбу запретить изученіе русской грамматики, потому что она является неблагонадежнымъ дѣломъ? Запрещается все, что только можно запрещать. Въ Харьковѣ запретили медицинское общество, и хотя Сенатъ призналъ незаконнымъ это запрещеніе, но оно подѣйствовало. Запрещается съѣздъ санитарно-бактеріологическій, ибо это съ точки зрѣнія государства невозможно, онъ не запрещается собственно, но говорится, дайте списки членовъ съѣзда за недѣлю, когда они еще не пріѣхали: и кто пріѣдетъ, никому невѣдомо. Запрещается все, что только можно. Въ Бронницахъ отъ одного врача потребовали въ полицію доставить свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ, когда къ нему приходятъ гости. Запрещается даже иногда собираться подышать свѣжимъ воздухомъ. Въ Одессѣ облаву устроили, когда дачники пошли на взморье гулять. Опроверженіе полковника фонъ-дер-Ховена, одесскаго полицеймейстера, необычайно интересно и стильно. Когда газетныя сообщенія напечатали объ облавѣ, Ховенъ пишетъ: «Помилуйте, дворъ участка былъ чисто выметенъ, въ распоряженіе задержанныхъ были предоставлены скамьи, всѣ сидѣли, ожидая провѣрки (до утра, всю ночь) ни одной жалобы и претензіи не было подано». Это—жалоба въ Одессѣ. Я бы посмотрѣлъ, кто въ Одессѣ пожаловался бы! Разсмотрѣвъ составленный по настоящему дѣлу протоколъ, градоначальникъ призналъ возможнымъ «не подвергать участниковъ означеннаго сборища административному взысканію»: иначе говоря, гг., никого виновныхъ не было. Схватили, завели въ участокъ нѣсколько десятковъ человѣкъ, продержали всю ночь, отпустили, и градоначальникъ даже не преслѣдовалъ. Какое милосердіе! (*Смѣхъ слѣва*). Воронежскій губернаторъ запрещаетъ читать по борьбѣ съ вредителями сельскаго хозяйства человѣку, состоящему на коронной службѣ по главному управленію Земледѣлія и Землеустройства. Тотъ служитъ, но онъ ему запрещаетъ ѣхать по приглашенію земства. Въ Подольской губ. на ветеринарное совѣщаніе приводится полицейскій. Въ Ярославской губ. земству запрещаютъ разъяснять крестьянамъ даже то, на что земство имѣетъ право, и

пишетъ губернаторъ земству бумагу, чтобы они это дѣлали поосторожнѣе. Курскій губернаторъ пишетъ приказы о томъ, что онъ перемѣщаетъ по выборамъ проходящихъ въ земствѣ лицъ. Г. Шумакова онъ приказомъ опредѣляетъ, согласно избранію, туда-то членомъ управы и туда-то предсѣдателемъ управы, а когда Шумаковъ отказался отъ званія члена управы, онъ пишетъ обратный приказъ: отчислить Шумакова отъ губернской управы и перевести его предсѣдателемъ въ уѣздъ. (*Смѣхъ; звонокъ предсѣдателя*). Онъ распоряжается земскими дѣятелями, какъ своими чиновниками. Вотъ отношеніе къ тѣмъ земствамъ, съ которыми они хотятъ работать вмѣстѣ, которымъ они, яко бы, довѣряютъ, къ которымъ они хорошо относятся. Уѣздныя земства и города. Боже мой, тутъ цѣлый мартирологъ, — я не знаю, что вамъ сообщить. Дѣло доходитъ до ряда систематическихъ неутвержденій. Не утверждали поодиночкѣ, стали не утверждать пачками. Темрюкская дума избрала четырехъ кандидатовъ въ головы, ни одного не утвердили. Нолинское уѣздное земство избрало 11 кандидатовъ въ предсѣдатели уѣздной управы: «Ваше превосходительство, выбирайте, не мы выбираемъ» — ни одного не утвердили, даже изъ 11. (*Смѣхъ; звонокъ предсѣдателя*). Гг., опротестовывается постановленіе о выдачѣ на памятникъ Лермонтова въ Псковѣ 25 р.; опротестовывается постановленіе ассигновки 100 р. на музей русскаго сѣвера имени Ломоносова въ Житомірѣ; опротестовывается постановленіе городской думы въ Батумѣ о всеобщемъ обученіи военнымъ губернаторомъ; наконецъ, бессарабскій губернаторъ опротестовываетъ постановленіе Аккерманской управы объ удаленіи изъ помѣщенія управы портрета Пуришкевича. (*Смѣхъ слѣва; звонокъ предсѣдателя*). Оказывается, что это совершенно недопустимая вещь. И вотъ, при такомъ издѣвательствѣ надъ земскими учрежденіями, они, гг., считаютъ, что они будутъ вмѣстѣ съ вами; они считаютъ, что они относятся къ земствамъ съ уваженіемъ, а, между тѣмъ, они не допускаютъ съѣзда земцевъ по реформѣ финансовъ, стѣсняютъ съѣздъ горожанъ по реформѣ финансовъ, ведутъ безконечные запреты, производятъ постоянныя издѣвательства надъ земскими учрежденіями и считаютъ, что это есть обезпеченіе правильности надзора правительства за земскими дѣятелями. Гг., а кто эти администраторы? Во главѣ управленія—губернаторы, земскіе начальники, самъ Кошура-Масальскій и др. Послушайте, что онъ про своихъ чиновниковъ писалъ, стыдно, гг., дѣлается: то подлоги, то чуть не безнравственныя преступленія; вы, говоритъ, только помните, васъ только тронь, я знаю, что вы такое. Что такое эти господа, которые являются представителями власти на мѣстахъ? Цѣлый рядъ судебныхъ приговоровъ въ отношеніи земскихъ начальниковъ и за утайку суммъ, за подлоги и за растраты продовольственныхъ суммъ, и за надругательство надъ населеніемъ и цѣлый, цѣлый рядъ другихъ. Вотъ, напр., въ Дмитровскомъ у. земскій начальникъ Вассіяновъ пишетъ приказы старшинѣ: «пришли ко мнѣ подлеца Финашку», «посади подъ арестъ Журавля», «накажи мошенника Прошку». Воскрешается эпоха крѣпостного права; все сходитъ съ рукъ, все можно! Приглашается на службу Рейнботъ, осужденный за взятки. Это ли не символъ русской государственности, этихъ ли людей они приглашаютъ для разумнаго и трезваго управленія государствомъ, здѣсь ли вы видите новую правительственную программу? Этимъ людямъ они ввѣряютъ власть на мѣстахъ, эти люди, пользуясь безотвѣтственными вліяніями, забавляя, гдѣ нужно, забавляясь, гдѣ смогутъ, издѣваясь, гдѣ они имѣютъ на то возможность (*слѣва рукоплесканія и голоса;* браво)... Леоновъ, бывшій членъ Государ-

ственной Думы, сообщилъ вамъ, гг., въ газетѣ, какъ земскій начальникъ, имѣя право посадить на недѣлю одного старшину, сажалъ его отъ 6 Іюня до 13, потомъ отъ 17 до 26, съ 26 опять, выпуская, сажалъ снова; тотъ не успѣвалъ домой придти—по этапу опять подъ арестъ. Я не знаю, это ли тотъ правовой укладъ, о которомъ министръ Внутреннихъ дѣлъ писалъ въ своемъ проектѣ реформы полиціи, что ея первая обязанность «охранять правовой укладъ». Вотъ она и охраняетъ!

А въ юстиціи. Дѣло Бейлиса,—позоръ всероссійскій, когда надъ совѣстью суда, гг., глумились, когда русское правосудіе приносилось въ жертву. Кому?,—интригамъ союзниковъ. Когда боялись союзниковъ и знали, что это за господа союзники, и это въ то время, когда въ странѣ нарастаетъ совершенно рѣзкое отрицательное отношеніе къ этой политикѣ, они продолжаютъ проводить свою линію. Въ Фастовѣ загарается новое кошмарное дѣло, и они снова ведутъ его. Дѣтей осуждаютъ на поселеніе — витмеровскій процессъ, гдѣ 17-лѣтняго мальчика гимназиста, страшнаго русской государственности, сослали на поселеніе. Тамъ, гдѣ являются политическіе мотивы, судъ не знаетъ пощады, не знаетъ закона, онъ знаетъ только одну возможность угодить власти, которая этого требуетъ. Гг., въ 1682 г. въ Московскомъ государствѣ, въ эпоху кнута, дыбы и смертной казни, одинъ мальчикъ написалъ, упражняясь въ писаніи,— это недавно было опубликовано: — „пора подъячихъ повѣсить". Его привлекли къ суду; судъ постановилъ сослать его съ женой и дѣтьми въ Сибирь, а затѣмъ, когда выяснилось, что это мальчикъ, который обучается еще грамотѣ, то Московскій судъ, того страшнаго, жестокаго времени, написалъ: «ему тое вину его отдать, наказаніе ему не чинить и въ ссылку за то не ссылать", а черезъ 300 лѣтъ современный русскій, государственный судъ, охраняя русскую государственность, ссылаетъ дѣтей на поселеніе. (*Слѣва рукоплесканія и голоса:* браво).

Гг., а отношеніе къ инородцамъ: къ евреямъ, мусульманамъ, полякамъ и другимъ. Здѣсь будугъ еще говорить мои товарищи и многое раскроютъ передъ вами. Развѣ вы не знаете десятки закрывшихся обществъ, развѣ вы не знаете надругательствъ и преслѣдованія всѣхъ рѣшительно, кто инако вѣритъ, кто инако молится. Еще въ 1904 г. Калужское земство въ своемъ адресѣ Государю писало: „Государь, искренне лишь свободное слово; производителенъ лишь трудъ равноправныхъ и лишь неприкосновенныхъ гражданъ; чиста лишь свободная совѣсть и горяча молитва въ открытыхъ храмахъ всѣхъ исповѣданій!» Эти ли идеалы теперь стоятъ передъ властью! Къ какой политической партіи близка власть? Она говоритъ, что она надъ партіями. Гг., это глубокое заблужденіе, ошибка съ нашей стороны, если мы этому повѣримъ, это лицемѣріе съ ея стороны, ибо она не надъ партіями, она съ партіей союзниковъ, крайней правой, и это вы можете замѣтить на цѣломъ рядѣ примѣровъ, вы можете видѣть, какъ безнаказанны эти господа, какъ эти господа командуютъ властями, какъ они входятъ во всѣ рѣшительно правительственныя учрежденія, вы можете изъ ихъ отчетовъ услыхать, кто съ ними, и съ кѣмъ они. Вотъ, гг., передо мной отчетъ о дѣятельности союза Михаила Архангела. Одну изъ газетъ, которая вздумала вышутить самое названіе, привлекли за кощунство. А развѣ это не страшное кощунство называть для православныхъ святымъ именемъ чрезвычайно сомнительнаго свойства организацію? Такъ вотъ здѣсь вы видите,— бумага Маклакова, содѣйствіе цѣлаго ряда другихъ министровъ, Кривошеина и др.; вы видите, какъ власть расшаркивается передъ ними, говоритъ, что она съ ними согласна. Юбилей Глинка-Янчевскаго. Что

такое редакторъ маленькой газеты, которую и читаютъ-то по приказу, посмотрите, кто его привѣтствуетъ: гофмейстеръ Маклаковъ, Военный министръ Сухомлиновъ, цѣлый рядъ губернаторовъ: Уфимскій, Курскій, Рязанскій, вице-губернаторъ Полтавскій, Харьковскій и др. Расшаркивается власть, привѣтствуетъ союзниковъ, а передъ вами говоритъ, что она съ вами можетъ работать въ этихъ стѣнахъ. Маклаковъ, когда ему подносятъ дипломъ союза, онъ говоритъ: я давно съ вами въ душѣ, я не могу иначе думать, какъ вы. И вы думаете, что власть не стоитъ на этой половинѣ, что власть не примыкаетъ къ нимъ, не исповѣдуетъ ихъ идеаловъ, ихъ стремленій уничтожить законодательныя учрежденія, ихъ ненависть къ манифесту 17 Октября — да развѣ это можно думать? Вспомните о принудительной подпискѣ на правыя изданія, о приказахъ, о дѣятельности этихъ организацій, которыхъ я не могу сейчасъ по недостатку времени цитировать, у меня цѣлые десятки цитатъ, и какихъ: они грозили въ лицо Государю кровавой смутой — это напечатано въ ихъ изданіяхъ — если не послѣдуютъ за ними, грозили ему прямо!

Гг., „законы святы, но исполнители лихіе супостаты"—старая это шутка, но когда вы видите ея обновленіе, когда вы видите, что власть безраздѣльно, въ полномъ сумбурѣ, въ невѣроятномъ заблужденіи становится на эту одну сторону и начинаетъ преслѣдовать все, когда за этой властью нѣтъ никого, когда вы видите, какъ этотъ процессъ завершается на вашихъ глазахъ, вы понимаете, что это грозная опасность для государства. Что сказалъ бар. Розенъ въ Государственномъ Совѣтѣ? „Стремленіе это опасно; исторія всѣхъ народовъ и временъ учитъ, что никогда попытки повернуть обратно колесо исторіи не были увѣнчаны успѣхомъ, роковымъ образомъ онѣ сопровождались тяжелыми послѣдствіями для страны. Надо ожидать отъ насъ, что мы будемъ не менѣе твердымъ оплотомъ противъ натиска безпросвѣтной реакціи и воинствующаго національнизма, работающаго съ непостижимымъ ослѣпленіемъ на пользу лишь внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ Россіи". Гг., это говоритъ уравновѣшенный, спокойный членъ Государственнаго Совѣта. Если вы продумаете все, что совершалось предъ вами, вы поймете этотъ кошмарный данный историческій моментъ. Говорятъ, что когда Господь захочетъ наказать, онъ отнимаетъ разумъ. Я не знаю, близко ли Господнее наказаніе надъ этими людьми, но разумъ уже отнятъ. Вы видите безсистемныя, разрушающія дѣйствія, вы видите распадъ власти и связь ея съ элементами совершенно недопустимыми, ея посягательство на церковь, школу, управленіе, земство, города, народное представительство, на все, чѣмъ живетъ страна. (*Голоса слѣва:* браво). 50 лѣтъ назадъ Огаревъ писалъ, спрашивая, что новаго: «администрація беретъ и очень скупо выпускаетъ, плутократія деретъ и ничего не возвращаетъ, по предложенію властей дворяне ловятъ демагоговъ, крестьяне отъ земли-кормилицы своей бѣгутъ подъ бременемъ налоговъ и пропиваются въ конецъ по кабакамъ, и пьянымъ море по колѣно. Да будетъ стыдно намъ, да будетъ стыдно намъ!» Это не та ли картина, которую мы видимъ теперь передъ глазами! Когда Кривошеинъ въ Кіевѣ говорилъ: мы и они, надо уничтожить рознь; когда Горемыкинъ здѣсь говоритъ: мы къ вамъ относимся хорошо, дружелюбно, — что это, гг., ужасная ли слѣпота, или страшное лицемѣріе? Я не знаю, иного выбора здѣсь нѣтъ.

Подумайте, за ними нѣтъ никого, за ними нѣтъ сторонниковъ, за ними нѣтъ представителей религіи, церкви, ибо свободныхъ они гонятъ и желаютъ только безглагольнаго послушанія. За ними нѣтъ

науки, ибо независимыхъ и талантливыхъ они выгоняютъ, а насаждаютъ доносчиковъ, плагіаторовъ, скандалистовъ. За ними нѣтъ суда, ибо они боятся суда, подтасовываютъ и извращаютъ его велѣнія. За ними нѣтъ молодежи, потому что они, подкупая науку, насаждаютъ скандалистовъ, академистовъ. За ними нѣтъ независимой печати, ибо они душатъ ее и, подкупая изданія, создаютъ свою подневольную печать. За ними нѣтъ общества, ибо они боятся его проявленій, поддѣлываютъ выборы въ Думу, давятъ земство и города, потому что они знаютъ, что за ними нѣтъ никого. За ними нѣтъ авторитета власти, ибо они не могутъ работать нормально, безъ охраны, безъ кары, безъ нарушеній, безъ высылокъ, безъ арестовъ, безъ беззаконій администраціи. За ними нѣтъ никого, кромѣ жалкой кучки маленькихъ людей, которые торгуютъ своею совѣстью, которые личныя блага ставятъ выше, гг., цѣнности государства, его безопасности, народнаго достоянія, славы и величія родины. За ними нѣтъ никого, и когда вы говорите, вы призваны имъ это сказать. Вы должны имъ сказать! Гг., въ ихъ рукахъ огромное управленіе страной и бюджетомъ, но въ вашихъ рукахъ огромныя средства—ваше право сказать имъ, что издѣваться надъ родиной нельзя, что разрушать ея духовную, экономическую цѣнность безумно, что страшное преступленіе связаться съ партіей революціонеровъ справа, замаранныхъ скандальными процессами. Они знаютъ и понимаютъ, что они такое. Попробуйте вы только хоть однажды посмотрѣть и послушать, что они другъ о другѣ пишутъ, что они говорятъ.

Власть знаетъ о нихъ, когда она ихъ избавляетъ отъ судовъ уголовныхъ, когда она добивается ихъ помилованія, и они знаютъ, что такое власть. Вотъ, гг., что пишетъ, напр., Пуришкевичъ: „Одна причина золъ, что власть у насъ труслива, бездарна, но самолюбива, и, о возвышенныхъ матеріяхъ трубя, своимъ дыханіемъ вкругъ мертвитъ и сушитъ, все даровитое, все жизненное душитъ, въ одномъ лишь страхѣ за себя!“. Иного страха у нихъ, гг., нѣтъ, иного смысла жизни у нихъ нѣтъ. Послѣ нихъ — имъ все равно — хоть потопъ. Скажите же имъ, что вы не дадите имъ средствъ измываться, разрушать и разлагать нашу родину. (*Слѣва и въ лѣвой части центра бурныя и продолжительныя рукоплесканія и голоса: браво*).

Правительство и „новый курсъ“.

Рѣчь П. Н. Милюкова во время преній по росписи въ засѣданіи Гос. Думы 26 апрѣля.

Гг. Члены Гос. Думы. Моя сегодняшняя рѣчь будетъ посвящена выступленію новаго предсѣдателя Совѣта министровъ и оцѣнкѣ политическаго положенія, которое характеризуется этимъ выступленіемъ. Можетъ быть, можно поставить вопросъ, слѣдуетъ ли вообще трактовать выступленіе предсѣдателя Совѣта министровъ, какъ политическую декларацію. Горемыкинъ говорилъ о чувствахъ доброжелательности, онъ приглашалъ васъ къ себѣ въ гости—и упорно молчалъ не только о программѣ правительства, но даже и о тѣхъ слухахъ, которые самъ признавалъ тревожными, и которые, повидимому, ему слѣдовало бы здѣсь, съ этой каѳедры, опровергнуть. Можетъ быть, такое содержаніе обращенія означаетъ, что предстоитъ какая-нибудь другая политическая декларація? Я, признаться, въ этомъ сомнѣваюсь. По характеру этого выступленія мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что больше ничего не будетъ, и больше, чѣмъ министръ-президентъ вамъ сказалъ, ему и сказать нечего. И, тѣмъ не менѣе, я считаю, что вотъ именно въ этомъ-то характерѣ выступленія и заключается ея опредѣленный политическій смыслъ. Смыслъ этотъ становится особенно яснымъ, если мы сравнимъ это выступленіе съ цѣлымъ рядомъ декларацій, которыя ему предшествовали. Мнѣ пришлось присутствовать при всѣхъ министерскихъ декларацiяхъ за всѣ четыре Думы, а въ двухъ послѣднихъ Думахъ и отвѣчать на эти декларацiи. Переберемъ ихъ въ нашей памяти. Вы помните,—многіе изъ васъ, я думаю, помнятъ,—историческій день 13 Мая 1906 г.. день первой встрѣчи бюрократіи съ только что народившимся тогда народнымъ представительствомъ. Выступилъ тотъ же самый премьеръ, и его выступленіе глубоко разочаровало депутатовъ и вызвало бурю негодованія. Полились протестующія рѣчи, и онѣ кончились призывомъ крестьянскаго Самсона, крестьянскаго депутата Лосева: «Умри душа моя, вмѣстѣ съ филистимлянами». Вы помните тотъ глубоко трагическій моментъ, когда послышались эти крестьянскія простыя, и тѣмъ не менѣе потрясающія, краснорѣчивыя слова. И все же, гг., какая глубокая разница между тѣмъ выступленіемъ премьера Горемыкина и теперешнимъ! Тогда правительство стояло въ позѣ нерѣшительной самообороны. Теперь оно приняло позу самоувѣреннаго, торжествующаго наступленія. Они уважали,—противъ воли, можетъ быть, но уважали то народное представительство, и они выступили передъ нимъ съ вынужденными объясненіями. Они набросали здѣсь тогда планъ реформъ, который былъ жалокъ сравнительно съ тѣми требованіями, которыя выставилъ памятный адресъ первой Государственной Думы,—тотъ адресъ, который они критиковали; но все-таки ихъ планъ реформъ былъ шире всего

того, что они предлагали съ тѣхъ поръ здѣсь, не говоря уже о томъ, что они осуществили. Вотъ съ тѣхъ поръ, гг., съ этого памятнаго дня, мы присутствуемъ при постепенномъ паденіи тона нашихъ отношеній, при постепенномъ оскудѣніи содержанія обращеній правительства къ народному представительству. Такимъ образомъ, черезъ Столыпина и Коковцова мы докатились вотъ до этой новой политической декларації. Декларація Столыпина передъ второй Думой уже была шагомъ назадъ; его декларація передъ третьей Думой была капитуляціей власти передъ союзомъ объединеннаго дворянства, на что я тогда же имѣлъ случай указать. Декларація Коковцова передъ четвертой Государственной Думой—мы ее тоже здѣсь обсуждали: это было безсильное барахтанье между тѣми требованіями, которыя выставлялись справа, и тѣми тенденціями либерально-промышленной среды, съ которыми все-таки тотъ премьеръ хотѣлъ считаться. Онъ пробовалъ создать нѣкоторую равнодѣйствующую, въ результатѣ вышли неудачныя поправки къ первоначальному проекту декларації, составленной въ то время когда правительство думало, что въ нашемъ лицѣ, въ лицѣ четвертой Государственной Думы, оно получитъ себѣ прочное правительственное большинство. Вы, гг., знаете, что оно въ этомъ ошиблось и жестоко ошиблось, несмотря на всѣ тѣ откровенные пріемы правительственнаго давленія, которые всѣмъ вамъ хорошо извѣстны. Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ принужденъ былъ констатировать, что «создать Думу, даже такую, какъ четвертая, представляло величайшій трудъ, почти неосуществимый», и этотъ аргументъ онъ приводилъ противъ желанія правительства распустить эту Думу. Онъ говорилъ: лучшей Думы — въ его смыслѣ, — пожалуй не соберешь. И вотъ, гг., декларація Коковцова была вынужденной уступкой этому проявленію общественнаго мнѣнія, плодомъ неудачи подстроить правительственное большинство. Но, гг., это было и послѣдней уступкой. Теперь премьеръ явился къ намъ и говорилъ, какъ онъ выразился, не для того, чтобы говорить, а для того, чтобы не молчать. Онъ вамъ объявилъ свое благоволеніе подъ условіемъ, что вы останетесь «въ предѣлахъ начертанныхъ закономъ обязанностей». Онъ даже не сказалъ о «предоставленныхъ вамъ закономъ правахъ», нѣтъ, онъ именно говорилъ о «предѣлахъ начертанныхъ для васъ обязанностей». Что это было такое? Здѣсь приводились различныя сравненія, говорили о баринѣ и о дворнѣ, говорили о губернаторѣ и о дворянахъ ввѣренной ему губерніи, говорили о благожелательномъ начальникѣ департамента на пріемѣ подчиненныхъ. Это было все, что угодно, только не объясненіе главы кабинета съ народнымъ представительствомъ. Васъ приглашали въ открытыя двери квартиры премьера и даже почти назначали часы для пріема. Отказавшись бесѣдовать съ вами, какъ съ народными представителями, здѣсь, въ этой залѣ, васъ приглашали по одиночкѣ для частной бесѣды. Я знаю, среди насъ есть немало охотниковъ этихъ частныхъ бесѣдъ. Есть спеціалисты по особымъ порученіямъ премьеровъ и есть охотники продолжать путемъ этихъ бесѣдъ дѣятельность третьедумскаго депутата Шешминцева. Типъ депутата ходатая получилъ большое развитіе, къ немалому удовольствію вѣдомствъ, которыя усматриваютъ въ этомъ способъ созданія правительственнаго большинства. Этотъ типъ вызвалъ уже и злоупотребленія, которыя должна была констатировать одна изъ фракцій, исключившая изъ своего состава одного депутата за неумѣренное употребленіе своего вліянія. (*Возгласы въ центрѣ:* о-о-о). Можетъ быть, были примѣры и повыше; я говорю о томъ крестьянинѣ, который здѣсь обнадеживалъ

своихъ земляковъ своими ходатайствами. Гг., что бы мы ни дѣлали по одиночкѣ, я думаю, что въ цѣломъ все-таки мы согласимся признать, что такъ низко, какъ оцѣниваетъ насъ министръ въ своемъ приглашеніи, все-таки мы не пали. Все-таки мы помнимъ, что «худшая изъ палатъ лучше передней»—la pire des chambres vaut mieux qu'un antichambre. Но зачѣмъ зовутъ васъ въ эту переднюю, или, если угодно, въ пріемную министра? Насъ хотятъ успокоить. Какъ говорилъ Горемыкинъ, хотятъ «устранить всякіе ненужные слухи, неосновательные разговоры, недоразумѣнія и всякіе излишніе пересуды». Да, слуховъ и пересудовъ было много, слишкомъ много въ послѣднее время. И мы очень цѣнимъ, что доброжелательный къ намъ премьеръ объявилъ эти слухи «неосновательными». Весьма возможно, что часть этихъ слуховъ такого сорта, что выносить ихъ на эту каѳедру въ самомъ дѣлѣ неудобно и непристойно, тѣмъ болѣе, что, вѣдь, ежедневно картина слуховъ мѣняется. Это какъ въ Гомеровскомъ эпосѣ: «то сей, то оный на бокъ гнется», и трудно сказать, кто кому далъ послѣдній тумака. Къ сожалѣнію только, какъ разъ именно слухи этого рода и исходятъ изъ министерскихъ переднихъ. И чѣмъ больше мы ходимъ въ открытыя двери, тѣмъ больше выносимъ слуховъ этого рода. А вѣдь были, гг., не только слухи, относительно которыхъ мы тутъ судьями быть не хотимъ. Были и факты, и факты весьма тревожнаго свойства. Вотъ объ этихъ фактахъ мы имѣли право ждать прямыхъ, открытыхъ объясненій министра-президента, обращенныхъ къ народному представительству. Мы ждали, что премьеръ не на словахъ только, а на дѣлѣ дастъ намъ возможность, какъ онъ выразился, «совершенно спокойно посвятить свои силы работѣ». Къ сожалѣнію, ничего не было сдѣлано для того, чтобы мы перестали безпокоиться. И самыя эти слова, вѣдь они были произнесены тотчасъ послѣ того, какъ безпокойство палаты проявилось въ самой острой формѣ, самой острой, какая только возможна въ парламентѣ, вопреки ея наказу. Мы къ этой формѣ проявленія безпокойства не прибѣгли: иначе мы не могли бы сейчасъ сказать свое мнѣніе о деклараціи премьера съ этой каѳедры. Но я долженъ сказать, что мы совершенно солидарны съ тѣми цѣлями, которыя преслѣдовалъ тактическій шагъ крайнихъ лѣвыхъ. Гг., вѣдь именно «предѣлы, начертанные закономъ», тѣ предѣлы, соблюденіе которыхъ можетъ гарантировать спокойствіе, какъ разъ эти предѣлы и оказались спорными, оказались грубо нарушенными въ самомъ основномъ и существенномъ пунктѣ. Вступая въ управленіе, новый премьеръ въ статьѣ, о которой говорили, что она имъ инспирирована, обѣщалъ вамъ, желательному правительственному большинству, вамъ сохраненіе status quo. Я нахожу правильнымъ тотъ вопросъ, который по этому поводу поставилъ съ этой каѳедры октябристкій ораторъ: status quo въ какомъ смыслѣ? Въ смыслѣ ли сохраненія хотя бы той основной двусмысленности, на которой зиждется нашъ государственный строй, этого мнимаго конституціонализма, составленнаго изъ двухъ непримиримыхъ между собою элементовъ? Или въ смыслѣ разъясненія этой двусмысленности въ направленіи одного изъ привходящихъ противорѣчивыхъ элементовъ въ направленіи неограниченнаго самодержавія? Гг., вѣдь если самъ основной законъ 23 Апрѣля 1906 г. былъ уже компромиссомъ, если этотъ компромиссъ былъ тѣмъ status quo, сохраненіе котораго было положено въ основу единственнаго договора между правительствомъ и нѣкоторыми общественными дѣятелями, между Столыпинымъ и Гучковымъ, если прежде это было такъ, то теперь этотъ компромиссъ не

только фактически нарушается—къ фактическимъ нарушеніямъ мы привыкли, они производились давно, они не новы для насъ. Нѣтъ, гг., теперь мы присутствуемъ при формальномъ нарушеніи status quo, которое намъ обѣщаютъ поддержать,—при открытомъ стремленіи къ полному возстановленію стараго строя. Правда, мы не можемъ дать себѣ отчета въ томъ, какую роль играетъ въ этомъ выступившій здѣсь премьеръ. Весьма вѣроятно, что его личность въ происходящей за кулисами драматической борьбѣ является переходной, что эта личность нужна лишь для перемѣны декорацій. Какъ бы то ни было, первый шагъ новаго премьера былъ шагъ конституціонный; была сдѣлана по крайней мѣрѣ попытка вернуться на строго конституціонную почву. Первымъ черновикомъ той декларації, которая была здѣсь произнесена, первымъ ея проектомъ явилась извѣстная статья официоза „Россіи“ о трехъ факторахъ законодательной власти, т. е. о нижней, верхней палатѣ и о Верховной власти: о трехъ факторахъ, изъ которыхъ каждому принадлежитъ только $^1/_3$ законодательной власти. Формулировка, конечно, неуклюжая, потому что теорія требуетъ, чтобы три фактора слились въ одно выраженіе законодательной воли. Однакоже въ основѣ своей формулировка эта строго конституціонная, да притомъ же ничего особенно новаго и смѣлаго не представляющая. Это только перефразировка извѣстнаго указа Сенату 23 Апрѣля 1906 г., который говорилъ о „точномъ разграниченіи принадлежащей Монарху нераздѣльной власти Верховнаго управленія подъ властью законодательной“, которая, слѣдовательно, не принадлежитъ Монарху нераздѣльно, а по точному смыслу ст. 7 Осн. Зак. лишь „въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою“, въ противоположность власти управленія, которая по ст. 10 „принадлежитъ Монарху во всемъ объемѣ“. Повторяю, это была лишь перефразировка всѣмъ извѣстныхъ основныхъ нашихъ законовъ. И что же, гг., успокоились ли мы этимъ заявленіемъ, заявленіемъ, которымъ, правда, рѣшительно осуждаются всѣ государственные перевороты, прошедшіе и будущіе? Можетъ быть, мы и успокоились бы, но... газета „Россія“ закрыта, даже безъ той формальной процедуры, которая сопровождаетъ обыкновенно закрытіе „частныхъ изданій“. И говорятъ, она закрыта именно за эту статью. Конечно, намъ не интересно, что думаютъ Сыромятниковъ и Гурляндъ о причинахъ своего закрытія, но вотъ, однако, въ газетѣ «Temps», отъ 5 Мая, я нахожу сообщеніе одного изъ этихъ лицъ, «принимавшаго очень большое участіе въ дѣятельности газеты»: мы были послѣднимъ остаткомъ конституціонализма, и вотъ почему намъ пришлось исчезнуть. Вотъ гг., заявленіе руководителей только что уничтоженнаго официоза, оно краснорѣчиво, гг. Дѣйствительно, прежнее „Русское Государство“ и замѣнившая его „Россія“ должны были говорить съ русскимъ обществомъ отъ имени того новаго фактора, который создался въ силу необходимыхъ условій конституціонной жизни, отъ имени объединеннаго кабинета. Но это приближало власть къ общественному мнѣнію Теперь это не ко двору. Власть не говоритъ, а только приказываетъ. И вотъ, гг., органъ объединеннаго кабинета долженъ уничтожиться, потому что уничтожаются „послѣдніе слѣды конституціонализма“. Но не только печатный органъ уничтожается, и тотъ официальный органъ объединеннаго кабинета, который явился вмѣстѣ съ октябрьскимъ переворотомъ, который, въ силу указа 19 Октября, пытался объединить управленіе,—Совѣтъ министровъ и его предсѣдатель, и они на вашихъ глазахъ подвергаются «разъясненію» въ томъ же самомъ направленіи. Сюда является, только недѣлю тому назадъ, министръ Юстиціи Ще-

гловитовъ и развиваетъ передъ вами новую теорію возникновенія Совѣта Министровъ и его предсѣдателя,—теорію весьма оригинальную. Государственная Дума какъ-то не замѣтила, что это есть новое дерзкое покушеніе на тотъ же status quo. Министръ Юстиціи воспользовался темнымъ и неудачнымъ различеніемъ нашего стараго государственнаго права, различіемъ между „Верховнымъ управленіемъ“ и „подчиненнымъ управленіемъ“. Различене это послѣ возникновенія народнаго представительства, послѣ опредѣленія формы изданія законовъ, потеряло всякій смыслъ. Онъ воспользовался имъ, чтобы изъять не только предсѣдателя Совѣта министровъ, но и весь Совѣтъ министровъ, изъ области подзаконнаго управленія. Вѣдь вотъ, что онъ говорилъ передъ вами: „Совѣтъ министровъ есть органъ не подчиненнаго, а Верховнаго управленія, это—учрежденіе, образованное Монархомъ при своей особѣ по дѣламъ политики, законодательства и управленія; это есть не кабинетъ въ смыслѣ парламентарномъ, а только совѣщательная коллегія при особѣ Монарха“. Этимъ опредѣленіемъ онъ хотѣлъ изъять изъ области вашего воздѣйствія, вашихъ запросовъ, въ сущности говоря, уже не одного предсѣдателя, а весь кабинетъ, весь Совѣтъ министровъ, какъ особо близко стоящій къ личности Монарха. По отношенію предсѣдателя онъ развивалъ особую теорію и пытался доказать, что предсѣдатель Совѣта министровъ не производитъ никакихъ дѣйствій, имѣющихъ юридическія послѣдствія. Онъ спрашивалъ васъ: «подойдутъ ли подъ это понятіе дѣйствія, какъ, напр., общее руководство, совѣтъ, мысль, обсужденіе, сношенія съ главами вѣдомствъ, собираніе свѣдѣній отъ разныхъ вѣдомствъ для выработки общаго плана или для выясненія общаго вопроса?». Онъ забылъ ст. 6 указа 19 Октября, по которому предсѣдатель Совѣта министровъ не только даетъ совѣты и совѣщается съ министрами, но можетъ фунціонировать въ роли любого изъ нихъ, можетъ взять на себя шаги, которые дѣлаетъ любой изъ другихъ министровъ. Можетъ быть, эта характеристика круга дѣятельности предсѣдателя Совѣта министровъ и совпадаетъ близко съ личностью настоящаго предсѣдателя, но нельзя же изъ частности, изъ отдѣльнаго исключенія дѣлать общее правило и общій законъ. Гг., Высочайшій указъ 19 Октября „о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ“, указъ, который осуществилъ одну изъ основныхъ конституціонныхъ идей, развитыхъ въ извѣстномъ докладѣ гр. Витте 17 Октября, этотъ Высочайшій указъ не зналъ и не могъ знать подобной терминологіи. Да, Совѣтъ министровъ есть органъ политическій, и этого качества не отнимаетъ у него министръ, даже признавая его «совѣщательной коллегіей при особѣ Монарха». Вѣдь совѣщательной коллегіей былъ и тотъ органъ англійскаго управленія, который послужилъ образцомъ для совѣта министровъ всѣхъ конституціонныхъ странъ. Мнѣ нѣтъ надобности здѣсь вамъ разсказывать какъ изъ совѣщательной коллегіи этотъ органъ сдѣлался органомъ отвѣтственнаго парламентскаго министерства. Я только констатирую, что нашъ Совѣтъ министровъ есть отпрыскъ этого самаго типа. И я сошлюсь вамъ на спеціалиста по нашему государственному праву, на бар. Нольде, который устанавливаетъ, что „западные прецеденты въ общемъ и цѣломъ безспорно повліяли на созданіе въ Россіи, актомъ 19 Октября 1905 г., Совѣта министровъ“. Я не буду развивать дальше соображеній, въ силу которыхъ Совѣтъ министровъ, какъ и отдѣльные министры, изъ полномочій которыхъ составляется его собственная компетенція, этимъ самымъ ограничиваетъ фактически непосредственное примѣненіе того, что называется Верховной властью Монарха. Я не

буду развивать вамъ того достаточно простого утвержденія, которое должно считаться въ наукѣ государственнаго права общепризнаннымъ. Да, вся власть управленія принадлежитъ Монарху и вся она подзаконна, потому что свои непосредственныя дѣйствія Монархъ направляетъ черезъ Совѣтъ министровъ. Институтъ скрѣпы вамъ это окончательно доказываетъ. Такимъ образомъ, покушеніе министра Юстиціи есть покушеніе съ негодными средствами. Но оно характерно потому, что идетъ въ томъ же самомъ направленіи; оно тоже старается какънибудь изъять изъ оборота послѣдніе слѣды конституціонализма. Гг., status quo не соблюдается властью не только въ указанномъ случаѣ. Вы уже давно присутствуете при томъ, какъ изъ двусмысленности, изъ недоговоренности нашихъ основныхъ актовъ фактически выводится, шагъ за шагомъ, постепенное суженіе правъ законодательныхъ учрежденій и постепенное расширеніе прерогативы. Я сказалъ вамъ, что это не ново. Но теперь эти попытки стали особенно систематическими, онѣ сыплются на васъ, какъ изъ рога изобилія, какъ цѣлый рядъ ударовъ, отъ которыхъ вы не успѣваете опомниться. Стоитъ бѣгло перечислить, куда эти удары падаютъ. У васъ старались отнять область военнаго quasi-законодательства, у васъ теперь стараются отнять область вашего участія въ духовномъ законодательствѣ. Акты, по существу своему законодательные, стараются сдѣлать, предметомъ указовъ,— вы имѣли этотъ случай въ перечисленіи с. Армавира въ городъ. Старая комитетская компетенція могла это оправдывать, но только до перваго законодательнаго акта. Въ печати уже говорятъ о возможности присоединить къ русской администраціи всю Выборгскую губ. тѣмъ же порядкомъ, какъ это было сдѣлано въ 1911 г. (*Справа шумъ и голоса:* а, вотъ что; **Марковъ 2:** защитникъ Финляндіи). Я не буду повторять того, что говорилъ мой товарищъ Шингаревъ о злоупотребленіяхъ этого же рода въ области нашихъ бюджетныхъ правъ, въ области государственныхъ займовъ. Я только остановлю ваше вниманіе на одной характерной чертѣ, которую я назвалъ бы бюрократизаціей представительныхъ учрежденій. Какъ назвать этотъ способъ воздѣйствія, съ одной стороны, при помощи чиновъ и орденовъ, а, съ другой стороны, при помощи привлеченія къ суду по статьямъ нашего карательнаго кодекса? Списокъ получившихъ чины и ордена чрезвычайно характеренъ. Я не хочу читать его съ этой каѳедры, но обращу ваше вниманіе на то, что онъ очень близко выдаетъ намъ желаніе правительства о томъ, кого оно хочетъ имѣть въ числѣ главныхъ участниковъ въ своей, такъ называемой, „дѣловой работѣ“ и на комъ сосредоточиваетъ свои надежды на созданіе правительственнаго большинства въ этой Думѣ. Повторяю, не хочу называть именъ, къ сожалѣнію, они подходятъ очень близко къ тому центру этого зала, передъ которымъ я сейчасъ нахожусь. (**Марковъ 2:** молодчага). Перечислять ли, гг., сызнова всѣ тѣ попытки акклиматизаціи „иноземнаго цвѣтка“, свидѣтелями которыхъ вы такъ недавно были—покушеніе на право запросовъ, на право законодательной иниціативы, наконецъ, на свободу депутатскаго слова? Все это вамъ памятно, и обо всемъ этомъ мы много разъ будемъ говорить. Я обойду, поэтому, этотъ вопросъ молчаніемъ и лучше остановлюсь на той общей тенденціи, которой проникнуты всѣ эти шаги. Гг., кто всталъ здѣсь противъ депутатской безотвѣтственности? Это былъ членъ Думы Марковъ 2. Кто высказывался за ограниченіе депутатской свободы правительственными мѣрами? Это былъ членъ Думы Пуришкевичъ. По счастью, я долженъ констатировать, что они стояли почти одни, при полномъ отрицатель-

номъ отношеніи къ этимъ актамъ всего остального зала Государственной Думы. Гг., это все тѣ же заговорщики противъ существующаго строя, тѣ же нарушители ст. 129, которыхъ по этой статьѣ никогда не привлекутъ, а, можетъ быть, очень откровенно одобрятъ. (*Слѣва и въ центрѣ рукоплесканія*). Ихъ мало, гг., въ Государственной Думѣ; пропорціонально ихъ еще меньше въ странѣ. Но власть на нихъ все-таки надѣется, она все еще находится въ подозрительной близости къ нимъ. Вы хотите доказательствъ? Доказательства эти изобилуютъ въ послѣднее время, потому что прежде это дѣлалось потихоньку, въ секретѣ, въ темнотѣ, а теперь—теперь союзъ правительства съ партіями государственнаго переворота совершается открыто и цинично. (*Возгласы справа:* о-о-о). Въ палатѣ Михаила Архангела цитировали слова министра Внутреннихъ дѣлъ при пріемѣ представителей той черносотенной арміи желѣзнодорожниковъ, которую создалъ министръ Рухловъ: „съ радостью принимаю этотъ знакъ, а членомъ вашего союза я былъ всегда и буду". (*Слѣва голоса:* великолѣпно; *справа голоса:* браво; *звонокъ предсѣдательствующаго*). Каково политическое положеніе, при которомъ министръ Внутреннихъ дѣлъ можетъ открыто и гласно сдѣлать признаніе, что онъ является членомъ партіи политическаго переворота? (*Шумъ; звонокъ предсѣдательствующаго*): Еще дальше пошелъ, гг., другой чиновникъ, Туганъ-Барановскій, который позволилъ себѣ даже „высказать сожалѣніе, что нѣкоторыя высокопоставленныя лица относятся равнодушно къ дѣятельности монархическихъ организацій", а самъ отъ себя прибавилъ: „я давно носилъ въ душѣ этотъ знакъ союза". (**Марковъ 2:** изъять изъ души). Что дѣлается въ душѣ этого чиновника, я не знаю, но, очевидно, онъ своевременно сообразилъ, что очень удобно носить въ душѣ знакъ союза. (*Смѣхъ слѣва*). Въ самомъ дѣлѣ, гг., какая перемѣна за короткій срокъ. Въ 1909 г. съ этой каѳедры мнѣ пришлось говорить о союзѣ русскаго народа и о его неумѣренныхъ притязаніяхъ. Я отмѣчалъ тогда горькія жалобы союзниковъ на то, что „чиновникамъ запрещаютъ вступать въ союзъ", что не выпускаютъ „военныхъ, судейскихъ и другихъ чиновъ", несмотря на то что, Государь и Его Наслѣдникъ приняли знакъ союза. Я говорилъ это въ 1909 г. Съ тѣхъ поръ все это перемѣнилось, и жаловаться больше не на что. (**Марковъ 2:** къ сожалѣнію, вы ошибаетесь). Еще мало, вамъ все еще мало? У меня въ рукахъ отчетъ о дѣятельности союза Михаила Архангела. Тамъ Пуришкевичъ съ торжествомъ отмѣчаетъ, описывая процедуру открытія новыхъ отдѣловъ, что „во главѣ отдѣла становятся обыкновенно чиновники". А циркуляръ Сухомлинова рекомендуетъ читать „Земщину" въ русскихъ войскахъ. О близкомъ отношеніи суда къ правымъ послѣ процесса Бейлиса мнѣ говорить не приходится. Но, гг. (**Замысловскій:** судъ присяжныхъ), я не буду говорить о другихъ судебныхъ процессахъ, безъ присяжныхъ, которые могли бы характеризовать ту же тенденцію. Гг., это пошло и дальше, пошло вглубь. Деревня герметически закупорена отъ всякаго воздѣйствія прогрессивныхъ общественныхъ элементовъ, несмотря на всѣ опасенія, которыя вчера здѣсь высказывалъ членъ Государственной Думы Пуришкевичъ. Но союзникамъ доступъ въ деревню широко открытъ. На Кіевскомъ губернскомъ съѣздѣ вопросъ объ организаціи черносотенства въ деревнѣ обсуждался подробно и открыто. Мы имѣемъ циркуляръ Кіевскаго губернатора волостнымъ правленіямъ о томъ, какъ слѣдуетъ организовать чтеніе правыхъ газетъ: „Земщины", „Свѣта" и т. д. (*Голосъ справа:* хорошія газеты). Тамъ сказано, что волостныя правленія обязуются давать эти газеты на три дня каждому, до тѣхъ

поръ, пока номеръ газеты совершенно износится. А въ особыхъ тетрадкахъ нужно отмѣчать, кто читалъ (*слѣва и въ центрѣ смѣхъ*), при чемъ слѣдуетъ, чтобы ужъ не было никакого сомнѣнія, такого рода замѣчаніе: „ссылки волостныхъ должностныхъ лицъ на то, что нѣтъ желающихъ читать упомянутыя газеты“,—очевидно, ждутъ этого, и это самое естественное, что желающихъ не найдется,—но ссылки, что нѣтъ желающихъ читать, „будутъ разсматриваться, какъ нежеланіе выполнять распоряженіе власти (*слѣва и въ центрѣ смѣхъ*) и могутъ повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ“. Вотъ тотъ аппаратъ, при помощи котораго атмосфера безнаказанности, атмосфера хулиганства, которая уже давно утвердилась въ такихъ большихъ городахъ, какъ Кіевъ, Одесса, распространяется до самыхъ низовъ. Получается то явленіе, о которомъ свидѣтельствуютъ не лѣвые авторы, на которыхъ ссылался членъ Думы Пуришкевичъ, а свидѣтельствуетъ докладъ Н. Е. Крупенскаго въ очередномъ Бессарабскомъ губернскомъ собраніи. Этотъ докладъ у меня въ рукахъ, тамъ говорится: „лозунгъ союза... служить лишь прикрытіемъ самыхъ низменныхъ инстинктовъ... Хулиганы, головорѣзы и злостные агитаторы, съ одной стороны, а нерѣдко обыкновенные воры, грабители и поджигатели, подчасъ съ тюремнымъ прошлымъ, съ другой (*смѣхъ слѣва*), вотъ кто въ большинствѣ случаевъ составляетъ ядро деревенскихъ подотдѣловъ союза русскаго народа“. (*Голоса слѣва*: совершенно вѣрно). Гг., этотъ аттестатъ выданъ не представителями оппозиціи. И когда я вспоминаю громкую фразу Пуришкевича, брошенную отсюда о „превращеніи русскаго народа въ чернь“, то, прочтя это свидѣтельство, я долженъ признать, что Пуришкевичъ говорилъ о самомъ себѣ и о своей собственной дѣятельности. (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: браво). Мы знаемъ, гг., для чего это дѣлается. Мы знаемъ, почему это находитъ покровительство. Опираясь на эту силу (**Пуришкевичъ,** *подходя къ каѳедрѣ:* на тебѣ, изъ русскихъ суммъ, *слѣва шумъ и голоса:* вонъ, это безобразіе). Опираясь, гг., на эту своеобразную демагогію, на эту силу хулигановъ, головорѣзовъ, организованныхъ воровъ, грабителей и поджигателей, союзники позволяютъ себѣ въ аудіенціяхъ обѣщать „неслыханную, ужасающую смуту въ народѣ, которая грозитъ охватить Россію кровавымъ заревомъ“, въ случаѣ попытокъ ограниченія власти Монарха,—т. е. сохранить status quo. Они грозятъ: „наступитъ смута страшная, кровь польется рѣкой, и отъ зарева пожара солнца не видно будетъ“. И потомъ невозбранно печатаютъ это, съ отвѣтами Государя, о содержаніи которыхъ я не позволю себѣ говорить. Вотъ у меня въ рукахъ очеркъ дѣятельности Воронежскаго отдѣла союза русскаго народа, въ которомъ вся эта аудіенція разсказана съ тѣми цитатами, которыя я вамъ привелъ. Вотъ, гг., зачинатели смуты,—тѣ, кто обѣщаетъ вамъ зарево пожаровъ. (*Слѣва, и въ лѣвой части центра рукоплесканія и голоса:* вѣрно; правильно). Я васъ спрашиваю, гг., что это такое, какъ не открытая, наглая въ своей откровенности подготовка переворота? (*Голоса слѣва:* правильно). И хотятъ, чтобы мы остались спокойными! Гг., вѣдь съ противоположнаго полюса грозятъ тѣмъ же. Но не будемъ говорить о крайнихъ лѣвыхъ, не будемъ говорить даже о лѣвыхъ вообще, не будемъ говорить объ оппозиціи. Вотъ діагнозъ положенія, сдѣланный отъ имени думскихъ круговъ болѣе чѣмъ умѣренныхъ, „по существу, принадлежащихъ къ правительственной партіи“, какъ тамъ сказано. Я цитирую номеръ „Кіевлянина“ отъ 23 Апрѣля: „Нельзя заподозрить въ намѣренномъ сгущеніи красокъ депутатовъ, по существу принадлежащихъ къ правительственной партіи... Націоналисты, правые октябристы, октябристы-земцы вращаются въ кон-

сервативныхъ кругахъ; ихъ избиратели—народъ отнюдь не склонный къ широковѣщательной формулѣ, къ туманной безпочвенной фразѣ". И вотъ, что же говорятъ эти люди, не склонные къ туманной безпочвенной фразѣ? „Оппозиціонное движеніе, рѣзкое недовольство нынѣшнимъ режимомъ, новымъ курсомъ охватываетъ безусловно лойяльные слои. Избиратель въ одинъ голосъ требуетъ возвѣщенныхъ реформъ, коренныхъ преобразованій нашего строя. Онъ усталъ ждать, жить только сладкими убаюкиваніями, обѣщаніями, да отеческой опекой администраціи; вдумчивые, строго разграничивающіе обывательское будированіе отъ истинныхъ запросовъ населенія депутаты утверждаютъ, что въ русской провинціи растетъ то же настроеніе, которое захватило массы въ предреволюціонные годы". „Кіевлянинъ" констатируетъ, что въ борьбѣ властей, въ борьбѣ тѣхъ „слуховъ", которые здѣсь опровергались, побѣдило теченіе „бюрократическо-реставраторское", что „всѣ его враждебныя стремленія сосредоточились на Государственной Думѣ". „Прислушиваясь къ небольшимъ группамъ крайнихъ правыхъ партій' считаясь съ мнѣніями „Русскаго Знамени" или „Двуглаваго Орла", правительство оттолкнуло отъ себя дѣйствительно благожелательные и сильные общественные слои...; разладъ ихъ съ властью съ каждымъ днемъ дѣлается острѣе и глубже". „Виданное ли дѣло, говоритъ дальше газета, чтобы столь умѣренный избиратель, какъ кадры октябристовъ-земцевъ или партіи центра, въ серьезъ настаивали на отказѣ правительству въ кредитахъ, считая подобную мѣру единственнымъ вѣрнымъ средствомъ борьбы? Члены Государственной Думы единогласно констатируютъ (правда, за исключеніемъ правыхъ типа Замысловскаго, покорныхъ всякому начальству), что населеніе возмущается мягкостью и нерѣшительностью Думы. Тамъ, дома, требуютъ твердаго отпора, хотя бы споръ окончился и роспускомъ. И далѣе, гг., послѣднія слова, на которыя я обращаю ваше особое вниманіе. „Мы живемъ на вулканѣ. Всякій часъ могутъ вспыхнуть внѣшнія осложненія, призракъ войны рѣетъ въ воздухѣ. Въ такой моментъ отталкивать общественныя симпатіи въ погонѣ за несбыточнымъ призракомъ прошлаго неразумно и опасно". (*Голоса слѣва:* правильно). Гг., Я могъ бы сказать все это своими словами. Я предпочелъ сказать словами тѣхъ думскихъ круговъ, которымъ принадлежитъ большинство этой палаты, и притомъ той части этого большинства, которая до сихъ поръ такъ не высказывалась. При такомъ настроеніи вашемъ, при такомъ настроеніи вашихъ избирателей, всей страны, какъ вы отвѣтите на запросъ момента? Промолчите?

Мы вамъ предлагаемъ отвѣтъ. Отвѣтъ этотъ соотвѣтствуетъ тѣмъ покушеніямъ, которыя дѣлаются на ваши права. Онъ заключается въ использованіи вашего бюджетнаго права. (*Шумъ справа*). Я слышу голоса и я предвижу обычныя обывательскія возраженія, которыя вѣдь выносились и на эту каѳедру. Возраженія разнаго типа. Сюда выходилъ членъ Думы Скоропадскій, особенно вѣрный идеѣ „дѣловой работы", и онъ съ ужасомъ говорилъ здѣсь: какъ мы должны работать, мы должны сработать къ сроку дѣло, которое намъ поручено. Гг, это есть то, что я могъ бы назвать служебнымъ пониманіемъ нашихъ обязанностей. Очевидно, тотъ процессъ бюрократизаціи Государственной Думы, о которомъ я говорилъ, все-таки возымѣлъ извѣстные результаты. Кромѣ служебной формулировки возраженій, тутъ давались и другія. Явились представители новой, пока еще не сговорившейся между собой, „народной партіи", которые заявляли: да, то, что нужно народу, мы все-таки дадимъ. Гг., это—точка зрѣнія, ко-

нечно, менѣе наивная, чѣмъ точка зрѣнія служебная. Она и болѣе распространена въ обывательскихъ кругахъ. Но, это точка зрѣнія все-таки не вѣрная, и я спрошу ораторовъ этой партіи: если она станетъ на точку зрѣнія отказа лишь въ томъ, чего не нужно, то гдѣ она найдетъ эти параграфы? Каждый параграфъ для чего-нибудь нуженъ, всѣ кредиты куда-нибудь годятся. Какъ они разграничатъ то, что нужно „для народа“, отъ того, что нужно „для государства“, я не знаю. Они пока не пошли на стезю антигосударственныхъ партій и, очевидно, должны считать, что разумныя нужды государства есть и нужды народа. Гдѣ же они проведутъ на этой почвѣ границы? На что они будутъ соглашаться, въ чемъ они будутъ отказывать? (**Марковъ 2:** границы въ Выборгѣ). Выборгъ сейчасъ въ этой палатѣ. (*Рукоплесканія слѣва*). Гг., къ сожалѣнію, судя по газетнымъ слухамъ, и цѣлая фракція—„земцевъ-октябристовъ“ встала на ту же самую, я скажу, обывательскую и внутренно непослѣдовательную точку зрѣнія. Я встрѣчаю, къ своему удивленію, даже изъ рядовъ членовъ верхней палаты такого рода формулировку возраженій противъ использованія бюджетныхъ правъ. „Я недоумѣваю“, спрашиваетъ этотъ членъ верхней палаты, „какъ народные представители могутъ откладывать обсужденіе чрезвычайно важнаго вопроса, связаннаго съ благосостояніемъ народонаселенія, и употреблять это время на защиту правъ собственныхъ“? Гг.. да развѣ можно отдѣлять защиту правъ народнаго представительства отъ вопроса благосостоянія народонаселенія? Развѣ эти „собственныя права“, которыя мы здѣсь защищаемъ, не суть права того же народа, того избирателя, который послалъ насъ сюда и который думалъ, что мы этими полномочіями вооружены? Защищая наши собственныя права, мы именно защищаемъ права народа; ибо мы считаемъ, что для того, чтобы имѣть возможность защищать права народа, насъ сюда пославшаго, мы должны, прежде всего, имѣть то собственное право, въ которомъ намъ отказываютъ. (*Рукоплесканія слѣва*). Есть и другія возраженія. Какъ отказывать въ кредитахъ? Вѣдь это неудобно правительству и можетъ оказаться вредно странѣ. Гг., именно, потому что „неудобно“, это есть возможное орудіе борьбы. Или, можетъ быть, вы хотите бороться такъ, чтобы правительству это было удобно? Бороться для вида? Съ этой точки зрѣнія, чѣмъ важнѣе потребность, въ которой вы отказываете, тѣмъ нужнѣе въ ней отказать, если вы хотите стать вообще на эту почву. Даже третья Дума это понимала, когда отказывала въ теченіе цѣлаго года въ кредитахъ на броненосцы. Она вѣдь понимала, что это большое неудобство для правительства и что это вещь нужная для страны, и, однако, она стояла на истинно-политической точкѣ зрѣнія использованія своихъ бюджетныхъ правъ. И вы знаете, что она боролась не даромъ. Вы знаете, что кое-чего она достигла. Говорятъ, эта политика падаетъ на страну. Гг., на страну падаетъ вся политика правительства, вся та политика, которую вы осуждаете. И если вы не только въ газетныхъ статьяхъ, а въ своей совѣсти убѣждены, что эта политика вредна, что она систематически разрушаетъ народное благосостояніе, что она грозитъ національной безопасности,—и особенно если эта политика принимаетъ острую форму, послѣдствія которой должны немедленно сказаться, — тогда вашъ отказъ въ кредитѣ имѣетъ весьма опредѣленный смыслъ: желанія, чтобы или правительство это ушло, или немедленно перемѣнило свою политику. И всѣ отказы въ кредитахъ имѣютъ этотъ смыслъ. Нельзя говорить, что они останавливаютъ удовлетвореніе интересовъ страны, потому что это суть мѣры единовременныя, онѣ не могутъ быть длительными

и при правильной постановкѣ политической борьбы должны привести къ немедленной сдачѣ, къ немедленной уступкѣ. Такъ это было въ 1852 г. въ Англіи, такъ было и въ 1877 г. во Франціи. Вы приведете мнѣ примѣръ менѣе конституціонныхъ странъ, примѣръ сосѣдней Германіи, представительство которой боролось съ правительствомъ путемъ отказовъ въ кредитахъ цѣлыхъ три года—и боролось безплодно, потому что правительство игнорировало эти отказы. Гг., а вы помните, какъ кончилась эта борьба? Правительство пришло въ палату, исполнивъ ту національную задачу, относительно которой палата имѣла сомнѣнія,—и попросило „индемнитета". Оно признало, что оно нарушало право палаты, и отъ страны, хотя и заднимъ числомъ, просило одобренія своей политики. Вотъ, гг., какъ эти дѣла дѣлаются въ странахъ, имѣющихъ право называться конституціонными. Покажите, гг., что и наша страна находится на той же чредѣ. Говорятъ, что это есть крайнее средство. Да, это крайнее средство, которое повторять часто значитъ лишать его силы. Но послѣ того, какъ я прочелъ вамъ діагнозъ, сдѣланный большинствомъ, отъ имени большинства здѣсь присутствующихъ, я въ правѣ спросить васъ: чего же еще вы будете ждать? Того-ли, чтобы васъ лишили самаго права отказывать? Чтобы васъ приглашали сюда только на совѣщаніе или не приглашали вовсе? Я полагаю, гг., что моментъ, нынѣ наступившій, можетъ оказаться моментомъ единственнымъ. И если вы его пропустите, можетъ быть, вы не будете имѣть впредь возможности сдѣлать тотъ актъ, къ которому мы васъ приглашаемъ. Нѣсколько послѣднихъ словъ. Можетъ быть предложенъ еще одинъ вопросъ: да имѣемъ-ли мы право отказывать? Есть вѣдь цѣлый рядъ теоретиковъ государственнаго права, которые считаютъ бюджетъ административнымъ актомъ, а законодательныя собранія не имѣющими права въ немъ отказать. Есть такія теоріи,—особенно въ нѣмецкомъ государственномъ правѣ. Правда, онѣ находятъ себѣ своихъ противниковъ, которые доказываютъ, что бюджетъ есть законъ, что право отказа въ немъ несомнѣнно. Я не буду становиться здѣсь на почву детальнаго разбора всѣхъ этихъ тонкостей юридической аргументаціи, изложеніе которыхъ было бы трудно въ столь большомъ собраніи. Я позволю себѣ вмѣсто этого сослаться на одно обстоятельство. Дѣйствительно, наше право отказа заключено въ особо тѣсные предѣлы. Но то самое обстоятельство, что оно такъ ограничено, и доказываетъ, что мы это право имѣемъ. Въ проектѣ бюджетныхъ правилъ 8 Марта прямо предусматривалась возможность конфликта, и для того, чтобы устранить ее, взяты были правила изъ японской конституціи и введены у насъ. „Во избѣжаніе осложненій, говорится тамъ, вызываемыхъ возможностью отказа представителями въ утвержденіи бюджета, японская конституція заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ постановленій, обезпечивающихъ правительство на случай конфликта между законодательнымъ собраніемъ и правительствомъ". Въ нѣкоторой степени правительство, дѣйствительно, себя обезпечило. Оно себя забронировало. Но вѣдь вы знаете, что это только до нѣкоторой степени,—и въ той степени, въ которой оно себя не обезпечило, оно этимъ самымъ признало ваше право отказа и право конфликта.

Я не знаю, гг., въ данный моментъ придемъ ли мы къ конфликту, придемъ-ли мы къ нему тогда и такъ, какъ мы сами захотимъ, ободренные народнымъ сочувствіемъ, усиленные народной поддержкой. Но я знаю, что если мы этого не сдѣлаемъ, то намъ предстоитъ другое. Мы тоже придемъ къ тому же, но придемъ, потерявши смыслъ нашего существованія, никому ненужные и всѣми презираемые. И тогда

мы дадимъ нашимъ врагамъ, которые теперь притаились, которые съ византійскою хитростью ждутъ удобной минуты, чтобы напасть на насъ, мы дадимъ имъ полную возможность взять насъ голыми руками и упразднить за ненадобностью. (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: браво). Выборъ, гг., въ вашихъ рукахъ. Мы предлагаемъ вамъ сдѣлать этотъ выборъ сегодня, потому что послѣ, можетъ быть, будетъ поздно. Мы предлагаемъ Государственной Думѣ принять слѣдующую формулу перехода: „Принимая во вниманіе: 1) что цѣлый рядъ покушеній на самыя основныя права народнаго представительства, какъ-то: право запросовъ, право законодательной иниціативы, и, наконецъ, безотвѣтственность и свобода парламентскаго слова, имѣвшія мѣсто послѣднее время, указываетъ на существованіе опредѣленнаго политическаго плана, послѣдовательно проводимаго правительствомъ; 2) что правительство вступило въ открытый союзъ съ партіями государственнаго переворота, и 3) что подобная политика грозитъ государству величайшими потрясеніями, особенно опасными въ моментъ международныхъ осложненій, Государственная Дума отклоняетъ переходъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ номеровъ и параграфовъ государственной росписи и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ". (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: браво).

Правительство и антисемитизмъ.

Рѣчь Н. В. Некрасова во время преній по росписи въ засѣданіи Гос. Думы 24 апрѣля.

Гг. члены Гос. Думы. Нашъ уважаемый докладчикъ повторилъ въ своей рѣчи и коментировалъ заключительныя слова прошлогодняго доклада Михаила Мартыновича Алексѣенко: „Мы дали вамъ хорошіе финансы, говоритъ онъ, обращаясь къ правительству, дайте же намъ хорошую политику". Я понимаю, что роль офиціальнаго докладчика обязываетъ невольно къ извѣстному оптимизму; что этотъ оптимизмъ былъ въ дѣйствительности, это выяснилъ въ прошлый разъ мой товарищъ Шингаревъ, который показалъ, что до хорошихъ, устойчивыхъ финансовъ Россіи еще далеко. И это понятно, гг., потому что, не будучи офиціальнымъ оптимистомъ, нужно мѣнять эту формулу, которая была дана членомъ Думы Алексѣенко; она гласитъ иначе, чѣмъ она была сказана, а именно: „если вы хотите имѣть хорошіе финансы, дайте намъ сначала хорошую политику". Вотъ та формула, изъ желѣзныхъ тисковъ которой не вырваться ни одному правительству, ни одному народу. Когда въ прошлый разъ министръ Финансовъ съ своимъ ложно-классическимъ пафосомъ говорилъ о томъ, какъ быстро Россія оправилась отъ послѣдствій несчастной войны, мнѣ хотѣлось спросить его: было ли бы такъ, если бы, волею судебъ, на долю несчастной, измученной страны не выпало короткаго промежутка сравнительной свободы и права, удалось ли бы Россіи стряхнуть это иго несчастной войны, если бы не было этого частичнаго переворота, если бы не было этой неполной, но совершившейся побѣды освободительнаго теченія въ Россіи, если бы не было того, что въ Россіи на смѣну самодержавно бюрократическаго режима пришелъ режимъ представительный, конституціонный. Гг., вотъ почему эти вопросы бюджета такъ тѣсно связываются съ общей политикой, и вотъ почему мы въ прошлый разъ такъ ждали этого выступленія руководителя пресловутаго новаго курса, вотъ почему это выступленіе ожидалось нѣкоторыми наивными людьми, какъ начало дѣйствительно новой эры въ нашей политикѣ. Какъ они обманулись, какъ обманулись тѣ, кто вѣрилъ въ это! Но я долженъ сказать, что даже и тѣ, кто не ждалъ отъ этой рѣчи ничего рѣшительно въ смыслѣ поворота, и тѣ поражены тѣмъ, что имъ пришлось услышать. Въ какомъ тонѣ были даны эти объясненія объ общемъ направленіи внутренней политики? Развѣ это говорилъ предсѣдатель Совѣта министровъ въ законодательномъ учрежденіи? Нѣтъ, гг., это былъ разговоръ стараго барина со своими дворовыми (*рукоплесканія слѣва*),—разговоръ ласковый, но разговоръ унизительный для тѣхъ, къ кому съ нимъ обращались, и тѣмъ удивительнѣе для меня были тѣ аплодисменты, которые послѣ этой пренебрежительно ласковой рѣчи раздались съ разныхъ скамей Государственной Думы.

Не этимъ нужно было отвѣчать на такое обращеніе къ законодательному учрежденію. Гг., когда подумаешь, что стоустая молва учитъ насъ, говоритъ намъ о томъ, что это еще представитель наиболѣе благожелательнаго теченія въ правительствѣ, наилучшимъ образомъ относящійся къ законодательнымъ учрежденіямъ, поставившій своею цѣлью возстановить добрыя отношенія съ Государственною Думою, то невольно задаешь себѣ вопросъ: ну, а тѣ-то другіе, которые по тѣмъ же достовѣрнымъ слухамъ ведутъ борьбу съ этимъ теченіемъ, какъ они относятся къ Думѣ, какую непримиримую вражду они питаютъ къ этому учрежденію, которое стало поперекъ дороги ихъ своекорыстнымъ замысламъ? Гг., вотъ та причина, почему невольно наши пренія въ нынѣшнемъ году соскальзаютъ на внутреннюю политику съ вопросовъ бюджетныхъ, вотъ почему въ рѣчи члена Государственной Думы Стемпковскаго не было, въ сущности говоря, ни одного слова, посвященнаго бюджету, вотъ почему и мнѣ въ дальнѣйшемъ придется говорить не о бюджетѣ въ собственномъ смыслѣ слова, а о той общей политикѣ, хотя и въ частной области, которая опредѣляетъ дѣйствительный балансъ государства, его положеніе въ міровой системѣ. Министръ Финансовъ предупреждалъ васъ о необходимости вооружаться; онъ говорилъ, что нельзя оставаться спокойными, когда рядомъ другія государства развиваютъ свои вооруженія, и онъ настаивалъ на томъ, что эти кредиты, которые такъ необходимы, должны быть даны. И вы знаете, какія грандіозныя задачи въ этомъ смыслѣ поставлены нашему государственному казначейству и всему населенію въ видѣ новыхъ огромныхъ расходовъ и въ видѣ новаго увеличенія контингента. Гг., все это не приведетъ ни къ чему, всѣ эти технинескія улучшенія арміи; всѣ эти увеличенія ея численнаго состава, все это будетъ ни къ чему въ роковой моментъ, если въ самой странѣ, въ ея населеніи не будетъ того единства мысли и воли, которое одно только способно дать побѣду надъ врагомъ (*голоса въ центрѣ:* правильно, браво), а тѣмъ ли режимомъ приходятъ къ этому единству, тѣмъ ли режимомъ угнетенія внутри и трусости, скажу я, вовнѣ, къ которому насъ пріучаютъ за послѣдніе годы? Оно и не могло быть иначе. Государство, внутри котораго постоянный раздоръ, угнетенія, оно не можетъ быть сильно вовнѣ, и та слабость нашей внѣшней политики, за которую справедливо и рѣзко порицали наше вѣдомство иностранныхъ дѣлъ, она не на его отвѣтственности, а на отвѣтственности тѣхъ, кто ведетъ весь нашъ государственный корабль, на отвѣтственности руководителей нашей внутренней политики въ первую очередь. Я хочу привлечь ваше вниманіе къ одной изъ тѣхъ областей этой нашей внутренней политики, которая, можно сказать, сосредоточиваетъ въ себѣ самыя отвратительныя стороны нашего правительственнаго режима, которая отражаетъ въ себѣ въ самой худшей формѣ всѣ беззаконія, весь произволъ, разлитый по всей странѣ. Мнѣ хотѣлось бы показать вамъ, какое противорѣчіе съ культурой, съ правомъ, создаетъ эта политика правительства въ отношеніи къ цѣлой категоріи гражданъ, къ цѣлому обширному народу, который живетъ на территоріи Россійской Имперіи и не только не пользуется режимомъ гражданскаго равенства, но повергнутъ въ бездну безправія. Гг. наше еврейское законодательство построено по такому принципу, что его нельзя даже назвать законодательствомъ въ собственномъ смыслѣ слова; это—узаконенное безправіе, это — узаконенный административный произволъ; и когда вы подходите къ этой области, вы не можете даже сказать такъ, какъ говоритъ наша поговорка: законы святы, да исполнители лихіе супо-

статы. Къ несчастью, гг., когда вы подходите къ еврейскому вопросу, вѣрна только вторая часть этой поговорки, первая часть не вѣрна: не святы наши законы въ той области, не святы потому, что право тамъ замѣняется безправіемъ и беззаконіемъ, что толкованіе закона замѣняется его извращеніемъ и примѣненіе его административнымъ, безумнымъ, дикимъ произволомъ. Гг., есть разныя степени осуществленія гражданской свободы въ нашихъ культурныхъ государствахъ, но элементарное, первое требованіе является общимъ для всѣхъ, на какой бы ступени они ни стояли: каждому гражданину должно быть гарантировано, по сравненію съ другими гражданами, равноправіе, ему должно быть гарантировано добросовѣстное толкованіе законовъ и честное ихъ примѣненіе. И, вотъ, ни одного изъ этихъ условій нѣтъ въ нашей Россіи, и, что бы ни говорилъ Марковъ, какъ бы ни отрицалъ онъ возможность воспользоваться мнѣніемъ посторонняго наблюдателя, я не могу не привести вамъ мнѣнія англійскаго государствовѣда Дайси, имя котораго произносится съ уваженіемъ во всѣхъ странахъ свѣта. Онъ говоритъ послѣ изученія вопроса о положеніи евреевъ въ Россіи, что противъ этого режима надо протестовать такъ же, какъ противъ возстановленія пытокъ въ тюрьмахъ. Вотъ то сравненіе, которое-западно-европейскому наблюдателю напрашивается при разсмотрѣніи нашего еврейскаго законодательства и примѣненіи его къ дѣйствительной жизни. Я повторяю сразу, что здѣсь въ этомъ случаѣ не только въ недостаткихъ нашей правительственной системы дѣло, не только въ развращенности администраціи, въ ея произволѣ; нѣтъ, самые законы построены такъ, что оставляютъ для этого широкій просторъ и даютъ полную свободу. И результатомъ этого, результатомъ является сплошная трагедія, трагедія не только еврейскаго народа, не только этихъ несчастныхъ людей, которые мыкаются и бьются подъ этими ударами административной власти, нѣтъ, гг., это трагедія нашей собственной государственности, потому что нѣтъ нигдѣ, ни въ одной области, большаго шатанія, большей неустойчивости въ политикѣ, чѣмъ въ отношеніи еврейскаго вопроса. И это понятно, быть иначе не можетъ. Не можетъ быть потому, что положеніе, созданное нашими законами и временами водворяющееся въ Россіи, оно нестерпимо: оно приводитъ къ тому, что власть вынуждена отступать отъ своей политики и только въ періоды безумія, въ періоды, когда власть закусываетъ удила и хочетъ давить все живое въ Россіи, она тогда схватывается за эти самыя привычныя жертвы—евреевъ и начинаетъ ихъ угнетать больше, чѣмъ когда-либо. Гг., я не говорю о практическихъ колебаніяхъ политики; я хочу говорить о взглядахъ руководящихъ. Я не буду углубляться въ вѣка, я не буду касаться колебаній политики отъ Екатерины II къ Александру I и Николаю I, нѣтъ, я оставлю въ сторонѣ даже Александра III и начало царствованія Николая II, позвольте дать вамъ сопоставленіе лишь двухъ моментовъ. Одинъ изъ нихъ, это семь лѣтъ назадъ, это конецъ 1906 г., а другой—это переживаемый нами періодъ. Я не буду говорить на основаніи какихъ-нибудь голословныхъ утвержденій, я основываюсь на журналѣ Совѣта министровъ, который былъ представленъ на Высочайшее утвержденіе въ декабрѣ 1906 г. Гг., это не былъ уже кабинетъ Витте, это не былъ кабинетъ человѣка, котораго вѣрно или невѣрно обвиняютъ въ пристрастіи къ евреямъ, это не былъ кабинетъ человѣка, который пытался все же провести нѣкоторую истину въ смыслѣ равенства національностей между собою, нѣтъ, это былъ національный кабинетъ Петра Аркадьевича Столыпина, котораго сторонники этой официальной

линіи антисемитизма цитируютъ на каждомъ шагу и при каждомъ удобномъ случаѣ. И этотъ Совѣтъ министровъ. онъ, вѣдь, уже не стоялъ тогда, въ этотъ моментъ конца 1906 г., онъ не стоялъ на стремленіи разрѣшить еврейскій вопросъ однимъ ударомъ, онъ уже сошелъ тогда съ этой позиціи, которая была еще ясна кабинету гр. Витте, онъ уже ушелъ отъ нея, но и этотъ кабинетъ Столыпина не могъ остаться въ томъ положеніи еврейскаго вопроса, которое было явно нестерпимо не въ эту только пору, а десятки лѣтъ тому назадъ, какъ это признано самымъ журналомъ Совѣта министровъ. И журналомъ Совѣта былъ намѣченъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя должны были облегчить положеніе евреевъ въ Россіи. Въ высшей степени поучительно сравнить теперь эти предполагавшіяся тогда мѣры, эту правительственную программу съ тѣмъ, что мы имѣемъ въ настоящее время. Это покажетъ вамъ, какой громадный шагъ назадъ мы сдѣлали за этотъ промежутокъ времени, за какія-нибудь семь лѣтъ. Совѣтъ предлагалъ въ то время не отмѣнять этой черты осѣдлости. Къ этому табу, къ этому фетишу современнаго режима онъ не смѣлъ прикоснуться, но онъ не считалъ возможнымъ остаться и на позиціи безразличнаго отношенія къ бѣдствіямъ евреевъ, которое, казалось, диктовалось уже тогда нѣкоторыми сферами. Совѣтъ министровъ предлагалъ, напр., отказаться отъ воспрещенія евреямъ въ чертѣ осѣдлости жить въ сельскихъ мѣстностяхъ. Таково было его предложеніе. А сейчасъ, что мы видимъ теперь? Вспомните, гг., Гирса, минскаго губернатора, и рядъ другихъ губернаторовъ, которые въ порядкѣ усиленной охраны выселяли евреевъ, потому что они на основаніи закона имѣютъ право жить въ этихъ мѣстностяхъ. Не о разрѣшеніи права жительства евреямъ идетъ уже рѣчь, а о стѣсненіяхъ, стѣсненіяхъ изумительно беззаконныхъ. Они пользуются тѣмъ, что было когда-то Высочайшее повелѣніе, воспрещавшее на эти постановленія о высылкѣ въ порядкѣ усиленной охраны приносить жалобы въ Сенатъ. Сенатъ, старый Сенатъ отмѣнялъ когда-то эти приговоры администраціи, и нынѣшній предсѣдатель Совѣта министровъ Горемыкинъ выхлопоталъ тогда это Высочайшее повеленіе о недопустимости жалобъ въ Сенатъ. На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія идетъ теперь это выселеніе евреевъ, идетъ это разореніе людей, которые, казалось, имѣли полное основаніе думать, что на основаніи закона они неприкосновенны въ своемъ правѣ жительства. Дальше, въ той же области мнѣ пришлось видѣть на дняхъ характерный примѣръ въ бюджетной комиссіи: когда въ 1906 г. обсуждался вопросъ о томъ, чтобы въ предѣлахъ черты осѣдлости не вводить никакихъ ограниченій, и Совѣтъ министровъ спеціально обсуждалъ вопросъ о Кіевѣ и Ялтѣ, то Совѣтъ призналъ невозможнымъ оставлять Ялту внѣ черты осѣдлости, онъ находилъ необходимымъ ее включить. А что случилось теперь? Въ бюджетной комиссіи надняхъ былъ возбужденъ вопросъ не о включеніи Ялты въ черту осѣдлости, а объ исключеніи Алушты, и нынѣшній представитель министерства Внутреннихъ дѣлъ пошелъ уже по этому пути: онъ призналъ безъ всякихъ обиняковъ, что это такъ и слѣдуетъ, и только другой, болѣе осторожный, остановилъ его, напомнивъ о томъ, съ какими бѣдствіями для населенія это будетъ сопряжено. (**Марковъ** 2: это сомнительно; *звонокъ предсѣдательствующаго*). Было предположеніе о томъ, чтобы въ чертѣ осѣдлости расширить права аренды евреями земель, говорилось очень много о недопустимости того положенія, которое создалось. Совѣтъ министровъ согласился съ этимъ предположеніемъ министерства Финансовъ. А теперь? Теперь подъ руководствомъ министерства Вну-

треннихъ дѣлъ, при участіи Щегловитова, члена того же Совѣта, разрабатывается вопросъ не о расширеніи правъ евреевъ, а о дальнѣйшемъ ихъ суженіи, объ ихъ уничтоженіи. Такъ идетъ по всей линіи. Гг., это характернѣйшій примѣръ того, какъ правительственная политика на протяженіи нѣсколькихъ лѣтъ мѣняется въ діаметрально противоположную сторону. И наша Сибирь, она въ этомъ отношеніи тоже характерный примѣръ. Въ Сибири, какъ вы знаете, за исключеніемъ нѣкоторой категоріи евреевъ, евреямъ жить воспрещено. Въ то время предполагалось отмѣнить это ограниченіе, предполагалось допустить категорію, такъ называемыхъ, привеллегированныхъ евреевъ къ проживанію въ Сибири. То было семь лѣтъ назадъ, а теперь, гг., нѣтъ уже рѣчи объ этомъ расширеніи правъ. Теперь выселяютъ систематически изъ Сибири уже людей съ высшимъ образованіемъ; подбираются и къ другимъ. Недавно только обошелъ всѣ газеты случай: человѣкъ прожилъ 47 лѣтъ въ г. Каинскѣ безвыѣздно, а на 48-мъ году обнаружилось, что онъ когда-то, 47 лѣтъ назадъ, пріѣхалъ въ Сибирь не пяти лѣтъ, а шести, и на этомъ основаніи цѣлое семейство должно было подвергнуться разоренію, такъ какъ его лишали права жительства, такъ какъ признавали недѣйствительной его приписку къ сословію и т. д. И счастье этого человѣка оказалось лишь въ томъ, что ему удалось доказать, что, дѣйствительно, 47 лѣтъ назадъ онъ пріѣхалъ пяти лѣтъ, а не шести. Только счастливая случайность спасла его отъ конечнаго разоренія. Другой примѣръ на моихъ глазахъ: еврей, родившійся и жившій всю жизнь въ Томскѣ, достигшій сейчасъ почти 50 лѣтъ, выѣхалъ нѣсколько лѣтъ назадъ на винокуренный заводъ, находящійся въ шести верстахъ,—онъ винокуръ-техникъ; и сейчасъ ни ему, ни его семейству не позволяютъ уже возвратиться въ Томскъ только потому, что онъ никогда не жилъ въ другомъ г. Маріинскѣ, Томской губ., но былъ тамъ приписанъ въ мѣщане. Онъ запертъ тамъ на винокуренномъ заводѣ, а въ Томскъ ни онъ, ни его семья возвратиться не имѣютъ права, хотя это лишь въ шести верстахъ. (**Шечковъ**: это по смѣтѣ министерства Внутреннихъ дѣлъ.). Гг. члены Государственной Думы, я ожидалъ того окрика, который былъ данъ мнѣ съ мѣста, и надѣюсь, что предсѣдательствующій въ Государственной Думѣ слѣдитъ за мною лучше, чѣмъ слѣжу я самъ, и остановитъ меня, когда увидитъ, что я выхожу изъ тѣхъ предѣловъ, которые установлены нашимъ обычаемъ и которые сегодня только были допущены для другихъ ораторовъ. Еще одинъ только примѣръ. Когда министерство Финансовъ, считаясь съ чрезвычайными условіями жизни евреевъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они имѣютъ право жительства, полагало разрѣшить имъ безпрепятственно торговлю и занятіе промысломъ, это было расширеніе правъ, а сейчасъ? Сейчасъ эта пресловутая ст. 1171, найденная минскимъ губернаторомъ Гирсомъ, вѣдь она примѣняется безъ удержа. И что за дѣло, что эти приговоры потомъ отмѣняются Сенатомъ: дѣло сдѣлано, хозяйство разрушено, благосостояніе семьи разорено. Такъ, шагъ за шагомъ, вы видите, какъ эти предположенія столыпинскаго Совѣта министровъ послужили все же программой. Гг., это оказалось дѣйствительно программой правительственной политики, но выполняемой шиворотъ на выворотъ: тамъ, гдѣ приказывалось пойти впередъ—въ сторону расширенія правъ, тамъ нынѣшнее правительство, нынѣшній режимъ стремится во что бы то ни стало сузить, сжать, уничтожить, сдавить. И едва ли не характернѣе всего то, чѣмъ заканчивается этотъ журналъ Совѣта министровъ. Простите мнѣ нѣсколько длинную цитату изъ офиціальнаго документа. Она такъ характерна, что я не могу

не познакомить съ ней Государственную Думу: «Завершая нынѣ сужденія по настоящему дѣлу, Совѣтъ министровъ почитаетъ долгомъ откровенно высказать, что обнаруженіе разсмотрѣнія законопроекта вызоветъ неодобреніе и, можетъ быть, даже рѣзкую отповѣдь со стороны нѣкоторыхъ общественныхъ круговъ. Однако, по глубокому убѣжденію Совѣта министровъ, это обстоятельство не должно отклонить правительство отъ пути, начертаннаго съ одобренія Вашего Императорскаго Величества въ правительственномъ сообщеніи 24 августа сего года. Какова бы ни была трудность проведенія въ жизнь программы означеннаго сообщенія, все же программа эта должна быть исполнена, въ противномъ случаѣ, правительство можетъ навлечь на себя нареканія, что оно не осуществило обѣщанныхъ имъ преобразованій, и этимъ самымъ заслуженно поколеблется къ нему довѣріе благомыслящей части общества". Гг., въ этихъ словахъ приговоръ и тому Совѣту министровъ и нынѣшнему. Эти страницы журнала Совѣта министровъ—это вѣдь страницы той хартіи обѣщаній, многія и многія страницы которой разорваны и затоптаны въ грязь, и эта хартія обѣщаній, которая въ отношеніи евреевъ не только была ознаменована первыми манифестами 17 октября и т. д., нѣтъ, она была подтверждена позже спеціальными правительственными сообщеніями,— и отъ нея что же осталось. Отъ нея не осталось даже стараго положенія, даже status quo не сохранено, нѣтъ, все перевернуто, все уничтожено и ухудшено въ небывалыхъ доселѣ размѣрахъ. Да, и что за дѣло, гг., этимъ людямъ, которые сейчасъ вершаютъ судьбы Россіи, что имъ за дѣло до благомыслящихъ людей, и какъ они заботятся о довѣріи этихъ благомыслящихъ круговъ общества? Они якшаются съ подонками общества, они принимаютъ программы людей, которые стремятся къ государственному перевороту, они принимаютъ послѣдователей союза русскаго народа и иныхъ аналогичныхъ организацій и объявляютъ, что они и раньше были проникнуты этими идеями. (*Рукоплесканія слѣва*). Большаго цинизма, какъ это признаніе со стороны правительственнаго чиновника идеи государственнаго переворота, я не могу себѣ представить, разложеніе это идетъ, гг., все глубже. Когда какъ-то въ частномъ кругу одного нашего сибирскаго администратора спросили, какъ онъ сдѣлалъ такую быструю карьеру, онъ отвѣтилъ: „очень просто, взялся за жидовъ". Да, гг., вотъ это есть ultima ratio современной государственности, это есть квинтъ-эссенція государственной мудрости, это „взяться за жидовъ". На этомъ дѣлаютъ карьеру, этимъ добиваются успѣха въ жизни, это составляетъ въ настоящее время тотъ оселокъ, на которомъ пробуютъ администратора: сумѣлъ причинить непріятность евреямъ—да, достоинъ повышенія, по ступенямъ административной лѣстницы; осмѣлился показать хоть крошечку человѣколюбія—конецъ твоей служебной карьерѣ. И это, гг., понято слишкомъ хорошо. Снизу до-верху идетъ соревнованіе на почвѣ этого лозунга „взяться за жидовъ«. Возьмите всю нашу администрацію, возьмите министровъ и урядниковъ, всѣ они хорошо знаютъ этотъ лозунгъ и всѣ они ему служатъ. И, конечно, вы можете не разбираясь въ подробностяхъ, не задумываясь надъ деталями, вы можете сразу a priori сказать, что нашъ министръ Народнаго Просвѣщенія, конечно, въ этой борьбѣ, въ этомъ соревнованіи не позади, а на одномъ изъ почетныхъ мѣстъ. Нужно ли говорить, какая трудная задача выпала на долю этого человѣка? Какъ, казалось, мало поприща для проявленія своихъ способностей. Что можетъ быть общаго: наука и школа, и подавленіе и угнетеніе? Министръ проявилъ поистинѣ

виртуозную изобрѣтательность. Казалось, уже до него было сдѣлано все въ этой области, всякія процентныя нормы, запрещеніе, пріемы и т. д. были использованы безъ конца. Нѣтъ, онъ все же нашелъ, что къ этому добавить, онъ нашелъ, прежде всего, что, кромѣ учебныхъ заведеній, есть люди, которые учатся внѣ ихъ, и вотъ къ нимъ онъ нашелъ возможность и умѣніе примѣнить, къ эстернамъ, которые держатъ лишь экзамены при учебныхъ заведеніяхъ, и къ нимъ онъ ухитрился эту процентную норму примѣнить. Что ему за дѣло до того, что при этомъ не нажимъ на законъ пришлось сдѣлать, какъ говорилъ когда-то Столыпинъ, а попрать и растоптать его. До того ли ему? И дальше: онъ сумѣлъ найти другое больное мѣсто, онъ сумѣлъ найти способы задѣть евреевъ тамъ, гдѣ это чувствительнѣе всего для всякаго народа, тамъ, гдѣ дѣло идетъ о лучшемъ будущемъ всякаго племени и народа, тамъ гдѣ дѣло идетъ объ отборныхъ, лучшихъ людяхъ: это его пресловутая система жребія при пріемѣ въ среднія и высшія школы. (**Синадино:** это правильно). И какое вопіющее лицемѣріе при этомъ проявлено! Поистинѣ не знаешь, чему больше дивиться, тому ли цинизму, съ которымъ это проводится, или тому лицемѣрію, съ которымъ его оправдываютъ. Они говорятъ, что они боятся злоупотребленій, и они, пожалуй, правы. Да, достаточно вспомнить про Одессу, про то, какъ принимались тамъ евреи. Да, дѣйствительно, злоупотребленія въ этой области неизбѣжны при господствѣ опредѣленныхъ элементовъ, но, вѣдь, это зависѣло не отъ закона, не отъ пріема по аттестатамъ, а отъ произвола этой союзнической администраціи университета, которая продѣлывала съ нимъ, что хотѣла; вѣдь злоупотребленія устраняются не тѣмъ, чтобы уничтожать самыя мѣропріятія, а тѣмъ, чтобы вводить должный надзоръ за ихъ осуществленіемъ. Кассо говоритъ и о томъ, что это была демократическая мѣра, что надо было ослабить господство богатыхъ: богатые имѣютъ возможность подготовиться къ конкурсному экзамену, богатые имѣютъ возможность получить лучшій аттестатъ, и онъ ввелъ эту своеобразную справедливость. Какой демократъ министръ Народнаго Просвѣщенія! Нужно удивляться только одному: почему эта мѣра примѣнена только къ евреямъ, почему рядомъ у него, подъ носомъ, здѣсь, въ Петербургѣ, держатъ конкурсные экзамены русскіе и всѣхъ племенъ Россійской Имперіи люди и къ нимъ онъ не находитъ нужнымъ эту мѣру примѣнять? Не слѣдуетъ ли изъ этого, что, если онъ правъ въ этой своей мѣрѣ жребія для евреевъ, онъ здѣсь проявляетъ преступное бездѣйствіе власти? Онъ знаетъ секретъ, какъ устранить эти злоупотребленія, какъ создать это равенство между всѣми, и вдругъ онъ примѣняетъ только къ евреямъ – наименѣе покровительствуемой націи во всей Россіи. Гг., не въ томъ, конечно, секретъ, не въ тѣхъ мотивахъ, которые приводятся этимъ министромъ, а въ его постоянной системѣ, въ той системѣ, которая стяжала ему имя Конрада Валленрода, быть можетъ, не совсѣмъ по заслугамъ, въ той системѣ, которая заключается въ томъ, чтобы вносить разрушеніе въ ряды своихъ противниковъ и попутно въ ряды всѣхъ, кто съ нимъ соприкасается, въ ряды своихъ собственныхъ согражданъ. Гг., можемъ ли мы хладнокровно смотрѣть на все, что совершается въ этой области, а думаю, что здѣсь еще не все исчерпано. Вѣдь звѣзда Кассо начинаетъ явно меркнуть, и изъ Одессы виденъ новый свѣтъ, изъ Одессы попечитель Смольяниновъ готовитъ какіе-то новые проекты націонализаціи школы. Мы можемъ быть увѣрены, что при нынѣшнемъ настроеніи онъ, что называется, „попадетъ въ струю“. Эта націонализація школы войдетъ въ одну

линію съ націонализаціей кредита и со всѣми подобными коньками, на которыхъ дошлые люди выѣзжаютъ и дѣлаютъ себѣ карьеру. Это соревнованіе, которое идетъ между чинами разныхъ вѣдомствъ, оно, къ несчастью, пошло такъ далеко, что захватило судъ. Да, гг., судъ въ дѣлѣ Бейлиса не только воспріялъ геростратовскую славу на долгіе вѣка, онъ принялъ и нынѣшнія земныя блага тѣми повышеніями, наградами и поощреніями, которыми награждены эти дѣятели процесса Бейлиса со стороны правительства. Это указаніе принято. Появилось фастовское дѣло, и рядъ другихъ не замедлятъ появиться; всѣ, вѣдь знаютъ, что и въ судѣ наступила новая эра выѣзжать на еврейскихъ дѣлахъ. Гг., иначе и быть не можетъ. Быть не можетъ потому, что дѣло Бейлиса, его постановка открыли еврейскую религію и еврейскій народъ для нападокъ съ той стороны, съ которой она была охранена основными законами. Да, этотъ обвинительный актъ, его постановка, эта посадка на скамью подсудимыхъ всей еврейской религіи, это создало теперь то положеніе, которое не разъ еще выльется въ формѣ такихъ же кошмарныхъ дѣлъ, какъ дѣло Бейлиса или дѣло фастовское. Итакъ, сверху до-низу этотъ разлагающій ядъ антисемитизма, онъ проникъ глубоко въ самыхъ низахъ и самыхъ верхахъ администраціи и не скоро удастся отъ него избавиться, потому что эта вредная система, она доводитъ государство, которое ей служитъ, до конечнаго банкротства. Равенство гражданъ передъ закономъ — это вѣдь основа національной свободы. Вы не можете добиться и сохранить для себя свободу, если вы рядомъ попираете свободу другихъ. Я не хочу унижаться до того, чтобы разбирать тѣ обвиненія, которыя бросаются по адресу евреевъ, я не хочу этого дѣлать по двумъ причинамъ: прежде всего, потому что эти обвиненія бросаются съ изумительнымъ цинизмомъ. Евреямъ создали невозможное, нестерпимое положеніе въ арміи, ихъ берутъ въ большемъ процентѣ, чѣмъ по отношенію ко всему населенію, и затѣмъ возмущаются тѣмъ, что недоборъ евреевъ достигаетъ большей цифры, чѣмъ недоборъ христіанъ. Евреямъ запретили занятія земледѣліемъ и всѣми другими промыслами и удивляются, что они всѣ стремятся въ торговлю. Евреевъ тѣснили и жали въ Россіи, никогда не дѣлали изъ Россіи для нихъ даже полуродины и требуютъ отъ нихъ высшаго въ полной мѣрѣ патріотизма, и они все-таки этотъ патріотизмъ даютъ. Я видѣлъ даже за границей евреевъ, съ которыми вмѣстѣ жилъ, съ которыми вмѣстѣ боролись мы противъ нападокъ на Россію, на русскихъ. (*Рукоплесканія слѣва*). Гг., такова обычная манера всякаго деспотизма. Онъ сначала стремится унизить, деградировать, развратить тѣ элементы, съ которыми онъ приходитъ въ соприкосновеніе, и, хотя его задача не была достигнута, онъ все же ставитъ имъ это въ вину. Онъ находитъ, что при такомъ режимѣ они не могутъ быть иными, и изъ этого деспотизма создаетъ для себя основу, чтобы отказывать въ правахъ, которыя необходимы гражданамъ. Мы сами на себѣ это испытали. Припомните періодъ до 1905 г., вспомните, какъ намъ аргументировали эти представители бюрократическаго самодержавія, что не доросла страна до представительнаго строя, что еще нужно много лѣтъ ей жить, пока она сдѣлается достойной. Гг., этотъ аргументъ деспотизма, который выдвигается противъ насъ всѣхъ одинаково, онъ насъ сближаетъ, онъ насъ объединяетъ съ евреями. Намъ пора понять, что еврейскій вопросъ не есть вопросъ...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Некрасовъ, я долженъ вамъ напомнить, что мы находимся въ періодѣ обсужденія

доклада бюджетной комиссіи. (*Голоса въ центрѣ*: совершенно правильно).

Некрасовъ. Слушаю-съ. Я сейчасъ заканчиваю. Я прошу разрѣшенія лишь закончить свою рѣчь нѣсколькими словами. Мнѣ нечего обращаться къ тѣмъ, кто опредѣлилъ свое отношеніе къ еврейскому вопросу ясно и безповоротно. Мнѣ нечего говорить съ тѣми, кто сидитъ здѣсь, на правыхъ скамьяхъ, и кто создалъ себѣ изъ угнетенія евреевъ промыселъ, для кого это угнетеніе евреевъ (*слѣва рукоплесканія; справа шумъ*) есть лишь часть общей программы возврата назадъ, кто въ этомъ видитъ лишь одно изъ орудій воинствующей реакціи (*голоса справа*: остановите нахала), мнѣ нечего говорить съ ними. Это та же идея крѣпостничества, которая всегда живетъ и всегда будетъ жить среди этихъ людей.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Некрасовъ, покорнѣйше прошу не обращаться къ отдѣльнымъ членамъ Государственной Думы и не дѣлать имъ упрековъ.

Некрасовъ. Мнѣ незачѣмъ взывать къ тѣмъ, кто сдѣлалъ дѣло свободы народной и соціальной справедливости своимъ дѣломъ, для нихъ, я знаю, это дѣло еврейскаго народа есть свое дѣло, а не чужое, и не къ нимъ я хочу взывать. (*Шумъ справа*). Я хочу обратиться къ колеблющимся, я хочу обратиться къ тѣмъ, кто не умѣетъ разобраться въ противорѣчіи между тѣми идеями прогресса, которыя они исповѣдуютъ вообще, и своимъ личнымъ настроеніемъ по отношенію къ евреямъ. И въ особенности я обращаюсь къ тѣмъ, кто избралъ своимъ удѣломъ безразличіе, кто служитъ лозунгу не помогать евреямъ и не мѣшать имъ добывать свои права. То, что было по этому поводу говорено много разъ разными людьми, приводитъ насъ къ убѣжденію въ невозможности такой уклончивой, половинчатой тактики, но одно только слово, завѣщанное намъ сѣдою древностью, скажу я имъ: „Ты не былъ ни горячъ, ни холоденъ и извергну тебя изъ устъ моихъ". И это грозитъ тѣмъ, кто не умѣетъ во-время сдѣлать выбора, но прежде, чѣмъ вы будете его дѣлать, вы вспомните объ интересахъ гуманности, вспомните о достоинствѣ государства, оглянитесь на эту картину еврейскаго безправія, поймите ту психологію средневѣковья, которою проникались руководители этой картины, которые создаютъ ее, и (*шумъ справа*) я вѣрю—вы сдѣлаете иной выборъ, чѣмъ тотъ, котораго ждутъ отъ васъ (*указывая вправо*) эти люди. И мое послѣднее слово къ евреямъ, не къ тѣмъ только немногочисленнымъ представителямъ, которые сидятъ у насъ здѣсь въ Государственной Думѣ, но черезъ нихъ и вмѣстѣ съ ними я обращаюсь ко всему многострадальному еврейскому народу. (*Справа смѣхъ и шумъ*). Братья евреи, за свое вѣковое существованіе въ Россіи вы много вынесли горя, несчастій, страданій, и послѣдніе годы вашей жизни, въ періодъ начала расцвѣта надеждъ русскаго народа (*шумъ справа*), онъ принесъ вамъ горшую обиду, чѣмъ то, что было когда-нибудь до сего времени пережито русскимъ еврействомъ, и въ ваши сердца закрадывается сомнѣніе (**Пуришкевичъ:** кланяйтесь, Фридманъ) и боязнь, что русскій народъ (*голоса*: что это за разговоры; *справа шумъ*) не можетъ подняться на ту высоту, которая нужна, чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, чтобы стать на одинъ уровень съ культурными государствами. (*Шумъ справа*). Я хочу вамъ сказать: вы можете думать и бороться сами. Только тотъ народъ добивается свободы, который можетъ самъ за нее бороться. Но знайте и другое, что настанетъ день, и онъ близокъ уже, онъ, быть можетъ, ближе, чѣмъ думаютъ эти (*указывая вправо*) пля-

шущіе на вулканѣ и невидящіе того, что творится здѣсь у нихъ передъ глазами въ столицѣ. (*Голоса справа:* ступайте въ Бердичевъ). Раньше, чѣмъ они думаютъ, настанетъ тотъ день, когда русскій народъ стряхнетъ съ себя всю эту нечисть, которая на него насѣла (*шумъ справа*), и въ братскомъ союзѣ со всѣми народами и племенами дастъ полную свободу и полныя права всѣмъ безъ изъятія. (*Рукоплесканія слѣва; шумъ справа;* **Пуришкевичъ:** на осину).

Церковь оффиціальная и церковь живая.

Рѣчь П. Н. Милюкова во время преній по смѣтѣ Святѣйшаго синода, въ засѣданіи Гос. Думы 28 апрѣля.

Гг. Члены Гос. Думы. Одинъ разсѣянный нѣмецкій профессоръ, войдя въ свою аудиторію, сказалъ: я вижу здѣсь многихъ, которые отсутствуютъ. Вотъ уже второй разъ мнѣ приходится вспоминать въ бюджетныхъ преніяхъ эти слова. Второй разъ приходится видѣть многое, что отсутствуетъ. Въ прошлый разъ это было отсутствующее политическое содержаніе въ рѣчи премьера и отсутствовало уваженіе къ основному закону и къ общественному мнѣнію. Сегодня я вижу отсутствующими всѣ тѣ многочисленныя и серьезныя реформы, на которыхъ вы такъ долго и такъ постоянно настаиваете. Нѣкоторые изъ оптимистовъ до сихъ поръ повторяютъ эти пожеланія, и вотъ только что сошедшій ораторъ, почтенный от. Филоненко, повторилъ пожеланіе о соборѣ. Мы слышали отвѣтъ на его г. Оберъ-Прокурора; отвѣтъ этотъ подтвердилъ замѣчаніе, сдѣланное Членомъ Государственной Думы Ковалевскимъ: приходъ—это то ледяное сооруженіе, которое всегда является въ полной красѣ къ моменту обсужденія бюджета, и которое затѣмъ немедленно таетъ при весеннемъ солнцѣ до слѣдующихъ бюджетныхъ преній. Какъ бы подтверждая это остроумное замѣчаніе, г. Оберъ-Прокуроръ сказалъ намъ: „у насъ приходъ готовъ, уже внесенъ въ Совѣтъ министровъ, и уже готова подпись подъ журналомъ". Но вы, гг. члены Государственной Думы, привыкли къ мысли, что заблаговременно оказывать кредитъ этимъ указаніямъ вѣдомства не приходится. Относительно собора, о которомъ особенно краснорѣчиво здѣсь говорили, было только сказано, что представитель вѣдомства „надѣется и желаетъ" дожить до открытія засѣданій помѣстнаго собора. Ну, что же, можно сказать: многая лѣта Оберъ-Прокурору (*слѣхъ*), пусть долго живетъ. Гг., мы теперь не рѣшаемся отъ имени комиссіи вносить снова эти пожеланія. Мы желаемъ теперь только одного,—чтобы въ законодательное учрежденіе былъ внесенъ проектъ преобразованія консисторій—и то потому, что дѣлали попытку этотъ проектъ провести по ст. 65. Но, гг., отсутствуетъ здѣсь и нѣчто болѣе важное, чѣмъ отдѣльныя реформы. Отсутствуетъ жизнь, отсутствуетъ движеніе жизни въ той церкви, которая, какъ здѣсь ярко охарактеризовали, замкнулась въ своей іерархіи. Кругомъ идетъ напряженный, доходящій до болѣзненности, процессъ исканія новыхъ путей духовнонравственной жизни страны. Дѣлаются страшныя усилія, чтобы пробить путь впередъ. Жизнь срывается съ устоевъ, происходитъ необычайный, единственный въ исторіи нашего духовнаго сознанія переворотъ. И вотъ, спрашивается: какъ же къ этому исключительному состоянію умовъ и душъ относится наша оффиціальная церковь? Найдете ли вы слѣды этихъ нетерпѣливыхъ исканій правды и истины въ оффиціальныхъ документахъ? Передо-

мною всеподданѣйшій отъ Оберъ-Прокурора Синода за 1911 и 1912 гг.,— послѣдній, который вышелъ. Я нахожу здѣсь заманчивый заголовокъ: „Характеристика религіозно-нравственной жизни православнаго населенія въ отчетахъ епархіальныхъ преосвященныхъ". Я отыскиваю страницу и читаю: „Въ массѣ своей православный русскій народъ хранитъ еще вѣру въ Бога и блюдетъ завѣты родной старины. Религіозное его усердіе выражается, главнымъ образомъ, въ любви его къ своимъ храмамъ, усердномъ ихъ посѣщеніи и заботахъ о благоукрашеніи ихъ". Перехожу къ графѣ „чрезвычайныхъ событій въ жизни церкви". О нихъ много сегодня говорили, и я буду говорить о нихъ. Но здѣсь значится подъ этою графою: „Прославленіе мощей святителя Іосафа, празднованіе трехсотлѣтія со дня кончины Ермогена, возстановленіе церковнаго чествованія преподобномученика Ефросина" и т. д. Самъ отчетъ, въ концѣ концовъ, не можетъ сохранить этой идилліи благополучія церковной жизни. Нота реальности, нота дѣйствительности все-таки прорывается. „Прежде всего, говоритъ отчетъ слѣдуетъ отмѣтить угрожающее развитіе инославной и иновѣрной пропаганды". Указывается далѣе, что и развитіе соціализма чрезвычайно опасно церкви. Опасность эта усматривается въ томъ, что „борьба противъ вѣчнаго и идеальнаго за временное и матеріальное ведется всюду планомѣрно; словомъ, православный русскій народъ находится нынѣ въ положеніи враждебныхъ и дерзкихъ на него нападеній". Оказывается, наконецъ, что это явленіе не мѣстное, а широко распространенное по всей русской землѣ.

Таковы ли, гг., эти опасности и только ли тѣ опасности угрожаютъ русской церкви, какія здѣсь отмѣчены? И можно ли смотрѣть на нихъ съ указанной точки зрѣнія? Намъ говорятъ о „борьбѣ противъ вѣчнаго и идеальнаго за временное и матеріальное". Гг., слушая сегодняшнихъ ораторовъ, какъ вы представляете себѣ, кто именно ведетъ эту борьбу? Кто заботится о „временномъ и матеріальномъ", и кто борется противъ „вѣчнаго и идеальнаго"? Дѣйствительно, такая борьба ведется. Но она ведется не противъ церкви. Она ведется самими іерархами церкви во имя „временныхъ и матеріальныхъ" интересовъ, о которыхъ здѣсь такъ много говорили. А эти запросы—запросы о „вѣчномъ", объ „идеальномъ", они являются уже теперь не внѣ церкви, не только въ области „иновѣрной и инославной пропаганды". Нѣтъ, вѣковой застой самой православной мысли и православнаго чувства прошелъ. И запросы являются извнутри церкви. Какъ же на эти запросы отвѣчаютъ?—Здѣсь былъ затронутъ одинъ характерный эпизодъ: борьба „имябожниковъ" и „имяборцевъ". Одинъ изъ говорившихъ находилъ, что эта борьба возвращаетъ насъ къ первымъ вѣкамъ христіанства, указывая на это, какъ на нѣкоторое несчастье, на плодъ нѣкотораго нестроенія. Ну, гг., я смотрю на это нѣсколько иначе. Первые вѣка христіанства—это вѣдь было недурное время въ исторіи христіанской мысли. Это было время творческаго движенія этой мысли, время созданія того, что потомъ замерло, кристаллизовалось въ мертвой формѣ догматовъ. Нѣтъ, гг., это не плохо, что является опять то же самое броженіе мысли, которое напоминаетъ тѣ блестящіе вѣка христіанства. Броженіе новое, это правда, но новое только потому, что оно хорошо забыто. Да и не забыто даже. Вѣдь старцы Афонской горы еще въ XV вѣкѣ подарили насъ этою самою „ересью"—но только тогда она еще ересью не считалась. Григорій Синаитъ, Григорій Палама со своими религіозно-мистическими настроеніями считались вѣдь тогда выразителями лучшихъ стремленій православнаго монашества. И нашъ Нилъ Сорскій вывезъ это ученіе тогдаш-

нихъ, такъ называемыхъ, „исихастовъ“ съ Аѳона къ намъ на Русь въ XV вѣкѣ. Нилъ Сорскій—это былъ идеалистъ, который не стремился къ „временному и матеріальному“, который боролся противъ тогдашнихъ іерарховъ церкви, желавшихъ плѣнить церковь въ этихъ матеріальныхъ узахъ, и стремился къ высшимъ цѣлямъ. А дальше, развѣ это ученіе замерло? А наши славянофилы, которые взяли его оттуда же, отъ этихъ аѳонскихъ мистиковъ, которые въ XIX вѣкѣ положили это самое ученіе въ основу своей теоріи о противоположеніи восточнаго и западнаго міра, основаннаго на противоположности разсудочности чувству, раціонализма мистицизму, логики и силлогизма—внутреннему дѣланію и внутреннему созерцанію науки—чувству религіозной „энергіи“. Я далекъ отъ того, чтобы раздѣлять это ученіе. Но его раздѣляли лучшіе люди нѣсколькихъ поколѣній, и оно не умерло, оно живетъ. Доказательство это—то, какъ отнеслись къ „имябожной“ ереси люди, которыхъ нельзя назвать такими ужъ неразборчивыми и невѣжественными. Я читаю указаніе изъ одной статьи, появившейся въ печати. „Теперь уже не секретъ, что предисловіе къ „Апологіи“ Булатовича написано однимъ изъ входящихъ въ моду академическихъ профессоровъ, что перу другого, дѣйствительно виднаго и крупнаго академическаго богослова, принадлежитъ весьма сочувственное письмо, помѣщенное въ томъ же предисловіи, и что, наконецъ, имябожцамъ сочувствуютъ и ихъ идейную платформу раздѣляютъ нѣсколько видныхъ епископовъ аскетовъ, нѣсколько вліятельныхъ монашествующихъ старцевъ и благочестивыхъ мірянъ“. Это, гг., статья, подписанная тоже не случайнымъ обывателемъ, а приватъ-доцентомъ Покровскимъ. Итакъ, гг., содержаніе той ереси, которая смутила нашу православную церковь, не столь ужъ несомнѣнно еретично, если она существовала вѣка и не считалась ересью. Какъ же тогда, въ тѣ старыя времена, къ которымъ теперь иногда не прочь вернуться, разбирались въ этихъ ересяхъ? Данную „ересь“ разбирали на цѣлыхъ пяти Константинопольскихъ соборахъ XIV столѣтія—въ 1341, 1347, 1351, 1352, 1368 гг. Пять соборовъ признали, что имябожеское ученіе не есть ересь, а настоящее православное ученіе. А у насъ какъ рѣшили этотъ вопросъ? Пожарной кишкой—вотъ какъ рѣшили. (*Рукоплесканія слѣва*). Да, въ буквальномъ смыслѣ, пожарною кишкою, потому что изгнаніе иноковъ за ихъ предполагаемую ересь изъ монастырскихъ помѣщеній было достигнуто посредствомъ обливанія водой изъ водопроводныхъ трубъ въ теченіе часа, причемъ вода сшибала съ ногъ человѣка; затѣмъ принесли пожарные крючки и стали вытягивать монаховъ, мокрыхъ провожали внизъ по лѣстницѣ и сажали на пароходъ. Я спрашиваю у васъ, во имя какихъ религіозныхъ интересовъ все это дѣлалось? И, къ своему изумленію, нахожу въ отвѣтѣ, сегодня данномъ Оберъ-Прокуроромъ, неожиданное соображеніе: святѣйшій патріархъ требуетъ. Святѣйшій патріархъ заявилъ нашему епископу Никону, когда тотъ проѣзжалъ черезъ Константинополь, что онъ, во-первыхъ, очень радъ его видѣть, и что, во-вторыхъ, онъ проситъ его имѣть въ виду, что „Вселенская церковь не можетъ допустить проживанія еретиковъ на Святой Горѣ“. И вотъ, 600 слишкомъ человѣкъ убрали оттуда, въ то время когда каждый русскій человѣкъ, проживающій на Святой Горѣ, важенъ для русскихъ интересовъ. Вѣдь русская политика выдвинула требованіе о признаніи русскаго элемента на Аѳонѣ, о признаніи экстерриторіальности Святой Горы! Но русскій человѣкъ нуженъ Россіи, а не святѣйшему патріарху, который является патріотомъ греческимъ и прежде всего желаетъ эвакуировать

русскихъ монаховъ. А тутъ кстати появилась эта ересь, утвержденная пятью соборами, и нашъ Оберъ-Прокуроръ спѣшитъ исполнить желаніе вселенскаго патріарха. Забѣгая впередъ, онъ признаетъ, что дѣйствительно эти люди виноваты въ ереси. Вотъ гг., пріемы борьбы съ религіозною мыслью. Это, дѣйствительно, есть шагъ назадъ къ тѣмъ старымъ временамъ, о которыхъ я уже говорилъ, — къ тому же XV вѣку, когда противъ такого же имябожника XV вѣка, Нила Сорскаго, выступилъ Новгородскій владыка Геннадій и рекомендовалъ, въ качествѣ предшественника Никона, очень опредѣленныя средства: „Люди у насъ просты, по книгѣ говорить не умѣютъ, такъ лучше теперь никакихъ рѣчей не плодить, а только для того соборъ учинить, чтобы еретиковъ казнить, жечь и вѣшать". (*Смѣхъ слѣва*). Ну, современныя средства нѣсколько мягче, какъ вы видите; арсеналъ этихъ средствъ обогатился, теперь дѣйствуютъ пожарныя трубы. И хорошо еще, гг., что дѣло ограничилось пожарными трубами. Я былъ въ Константинополѣ, я видѣлъ того поручика русской службы и болгарскаго происхожденія, который былъ начальникомъ военнаго отряда, посланнаго на Аѳонъ. Вѣдь почти дошло до разстрѣла, такъ что приходилось торжествовать, что дѣло обошлось еще такъ легко.

Гг., теперь рѣчи Новгородскаго владыки повторяетъ редакторъ „Колокола" Скворцовъ, когда приходится неожиданно для него „плодить рѣчи" въ спорахъ съ старообрядцами. Тоже—„люди просты, по книгѣ говорить не умѣютъ", къ „чему плодить споры"? На самомъ дѣлѣ, гг., религіозная мысль работаетъ не только въ самомъ православіи, какъ сейчасъ я показалъ вамъ, но и въ непосредственномъ сосѣдствѣ: она работаетъ и въ старообрядчествѣ. Въ рукахъ у меня находится книга, передъ которою іерархи церкви опять остановились въ недоумѣніи: эта книга Мельникова о „Блуждающее богословіи",—книга, которая только показываетъ, что православная наука вовсе не закончена, какъ цѣлое, что эволюція православнаго богословія должна продолжаться, ибо въ наличномъ ученіи его имѣется цѣлый рядъ внутреннихъ противорѣчій, пробѣловъ, пустыхъ мѣстъ, на которыя указываетъ теоретикъ старообрядчества, приглашая православную церковь вмѣстѣ съ нимъ разобраться въ этихъ внутреннихъ противорѣчіяхъ и въ пришедшихъ въ русское богословіе иностранныхъ искаженіяхъ. Гг., на эти вопросы некому отвѣчать, потому что полемическіе диспуты не есть серьезный отвѣтъ на вопросъ. Некому отвѣчать, не только потому, что нѣтъ органа, который могъ бы отвѣтить. Въ этомъ отношеніи Оберъ-Прокуроръ былъ отчасти правъ, указывая члену Государственной Думы Годневу, что на его недоумѣнные вопросы можетъ отвѣтить только помѣстный соборъ. Но дѣло не только въ томъ, что нѣтъ органа, а въ томъ, что что вся церковь не является такимъ органомъ, что въ самой церкви нѣтъ соотвѣтствующаго духа, ибо церковь урѣзана въ своихъ высшихъ стремленіяхъ, въ достиженіи своихъ постепенныхъ задачъ. Тотъ же Мельниковъ правильно говоритъ, что „академическіе богословы дѣлятъ церковь на двѣ половины: на учащую и учимую, причемъ роль послѣдней заключается въ безусловномъ рабскомъ подчиненіи церкви учащей, которая одна только признается хранительницей божественной истины, непогрѣшимой въ дѣлахъ вѣры. Но и въ этой учащей церкви нужно отличать низшую іерархію—священниковъ и діаконовъ и высшую—епископовъ, которые обладаютъ даромъ непогрѣшимости. Низшая же іерархія есть только безусловно, абсолютное подчиненное епископству стадо". Эту характеристику подтверждаетъ и „Братское Слово": да, „только епископы поставлены въ

качествѣ хранителей церковной истины и апостольскаго преданія". Вотъ какъ стоитъ, гг. дѣло. Совершенно ясно, что такое рѣзкое раздѣленіе церкви на учащихъ и учимыхъ прямо ведетъ къ заключенію, которое формулировалъ священникъ Шлеевъ, заявляя: „мы утверждаемъ, что въ русской православной церкви оскудѣло благочестіе, то, что греки называли евсевіей, т. е. именно проникновеніе христіанствомъ, какъ стихіею покаянія и подвига. Я не скажу, что православія въ этомъ смыслѣ совершенно нѣтъ. Оно есть въ народѣ, есть и въ священствѣ, но исчезло въ цѣломъ церкви, въ ея руководящихъ кругахъ, которые по этой сторонѣ дѣла несутъ внизъ къ вѣрующимъ не „совершенство", а „разложеніе" (**Марковъ 2:** вы бы по талмуду больше говорили; *голосъ слѣва:* уймите этого нахала; *звонокъ предсѣдательствующаго*).

И вотъ гг., когда обезглавленная церковь встрѣчается не только съ недоумѣнными вопросами, не разрѣшенным богословіемъ, но и съ потребностями живого подвига, вѣры и совѣсти, опять церковь наша приходитъ въ недоумѣніе. Что дѣлать? Она теряется. Примѣры? Примѣръ опять здѣсь цитировался—это борьба съ „трезвенниками" петербургскими и московскими. Я говорилъ въ прошломъ году объ этихъ трезвенникахъ, и, можетъ быть не заговорилъ бы о нихъ теперь, если бы опять не продолжалась все та же исторія. Цѣлый годъ прошелъ, а матеріалъ только увеличился. Я не буду повторять, что вопросъ о пьянствѣ стоитъ на первой очереди, что тщетно пытались другими путями поднять населеніе на борьбу съ пьянствомъ, что нужно цѣнить людей, которые проводятъ эту потребность къ трезвости черезъ горнило народнаго сознанія. Опять, оказывается, нѣтъ; не тою дверью вошли! И опять являются на сцену совѣты Новгородскаго владыки Геннадія, XV столѣтія,—примѣнить средства особаго рода: объявить ихъ еретиками. Вы присутствуете при борьбѣ, поистинѣ трагической. Читали вы про эту борьбу между простымъ, здравымъ умомъ русскаго человѣка и казуистикою офиціальныхъ начетчиковъ. Я разумѣю отвѣты братца Чурикова и хитросплетенные вопросы и казуистическія придирки миссіонеровъ. „Я православный, твердитъ Чуриковъ, 20 лѣтъ хожу въ церковь, исповѣдуюсь и причащаюсь". „Нѣтъ, ты сектантъ, ты хлыстъ. Почему хлыстъ?—Я беру офиціальные отвѣты. Потому что ты „освѣщаешь религіозною стихіею весь твой жизненный бытъ". Потому что ты совершаешь исцѣлѣнія не гипнозомъ, не медициной, а „вѣрой въ Бога". Потому что ты бесѣдуешь не просто о нравственности, а о писаніи, а писаніе толкуешь своими словами. Дѣло разбиралось въ двухъ составахъ суда, при закрытыхъ дверяхъ, мы туда не вхожи, мы знаемъ только жестокій приговоръ, который судъ вынесъ. Мы знаемъ, однако, что судъ дважды перемѣнялъ постановку обвиненія. Важно было доказать, что трезвенники—хлысты, чтобы причислить ихъ къ изувѣрнымъ, а слѣдовательно вреднымъ и наказуемымъ сектамъ. И вотъ явилось и лжесвидѣтельство,—лжесвидѣтельство священника Самуилова, которое было обличено. Тогда покладливые миссіонеры быстро отступились: нѣтъ, для доказательства хлыстовства этого не нужно: не нужно радѣній и того, о чемъ свидѣтельствовалъ Самуиловъ, достаточно другихъ признаковъ. И при этой постановкѣ вопроса все-таки свидѣтели о хлыстовствѣ явились,—правда, не очевидцы, а знавшіе о немъ только по слухамъ, по очень отдаленнымъ слухамъ. Къ моему удивленію, къ числу этихъ свидѣтелей сегодня присоединился епископъ Анатолій. Онъ тоже положилъ свое свидѣтельство на чашу вѣсовъ, кото-

рая тамъ на судѣ перетянула. Онъ заявлялъ намъ, что онъ „увѣренъ“, что трезвенники—хлысты; онъ ссылался на свои воспоманания 1889 г. и утверждалъ, что тогда это было то же самое, что теперь дѣлается въ столицахъ. Но онъ не привелъ ни одного факта и не сдѣлалъ ни одного указанія. Онъ сказалъ только: „могу васъ увѣрить, что такіе же хлысты“, какъ тѣ, о которыхъ онъ только что прочелъ въ корреспонденціи „Дня“,—въ которой они названы, однако, „скопцами“. Правда въ слѣдующей таблицѣ указывалось что это хлысты. И вотъ намъ рисуется картина радѣній, картина хлыстовскаго корабля и косвенно внушается мысль, что тѣ, которыхъ судилъ судъ во Владимірѣ, были тоже хлысты. Я считаю, что едва ли владыкѣ Анатолію слѣдовало такъ неосторожно обращаться со словомъ и такъ смѣло бросать обвиненія, которыя не могутъ быть доказаны,—по крайней мѣрѣ не были доказаны, ибо онъ не сказалъ: „я не знаю и самъ видѣлъ“, а сказалъ—„я увѣренъ“, и сослался на свои воспоминанія, 20 слишкомъ лѣтъ тому назадъ, ими полученныя въ дѣтствѣ. Если такъ, то позвольте мнѣ противопоставить этимъ указаніямъ другія,—указанія, которыя фигурировали въ судѣ. Вотъ, что говорится о дѣтствѣ Колоскова: „Еще съ самаго дѣтства въ деревнѣ, по показанію всѣхъ его односельчанъ, это одинъ изъ тѣхъ русскихъ людей, въ которыхъ глубоко заложена любовь къ церкви; его тянетъ къ себѣ именно исторически наслоившаяся обрядовая сторона церкви, ему нравится храмъ Божій своимъ благолѣпіемъ, своимъ благообразіемъ“ и т. д. Я, гг. полагаю, что такъ неразборчиво бросать обвиненія, да еще обнаруживая такія странныя и смутныя представленія, по которымъ хлыстовство, оказывается, борется съ христіанствомъ и есть ученіе антихристіанское,—іерарху церкви все-таки не подобало бы.

Гг. теперь мы видимъ, чѣмъ іерархія церкви не занимается. Она не занимается разработкою догматовъ, она не можетъ слѣдить за развитіемъ живой религіозной мысли, потому что у нея нѣтъ для этого ни органа, ни проникающаго всю церковь сознанія, и она не въ состояніи слѣдить за тѣми движеніями совѣсти простыхъ людей, которыя, можетъ быть, въ своемъ неполномъ вѣдѣніи писанія, не вседа укладываются въ точныя рамки того, что преподаютъ по катехизису, но которыя свидѣтельствуютъ о живой религіозной жизни. Этимъ іерархія не занимается, и когда она сталкивается съ этого рода явленіями, она спѣшитъ отъ нихъ отдѣлаться средствами Новгородскаго владыки Геннадія. Чѣмъ же она занимается? Мы здѣсь слышали о. Трегубова, слышали владыку Анатолія. Мы слышали, что рѣчь идетъ о пенсіяхъ, о жалованьѣ, о предпраздничныхъ пособіяхъ. А оберъ-прокуроръ прибавилъ намъ еще одну черту: онъ сказалъ, что новые пастыри должны заниматься „экономическою дѣятельностью“. (*Голоса слѣва*: да). Я долженъ сказать, что въ этомъ отношеніи совѣтъ палъ на добрую почву и, несомнѣнно, имѣлъ успѣхъ. Я не буду говорить о тѣхъ подрядахъ и поставкахъ, въ которыхъ нѣкоторыя покровительствуемыя духовныя лица оказались не вполнѣ исправными. Эти вещи вы знаете, это не ново. Я вамъ прочту лучше одинъ документъ, который только что попалъ въ мои руки. Документъ исходитъ отъ московскихъ торговцевъ, весьма смущенныхъ конкуренціей мѣстнаго епархіальнаго начальства. Оказывается, что въ послѣдніе годы чрезвычайно занимаетъ членовъ кладбищенской конторы торгово-посредническая дѣятельность. Торговцы замѣчаютъ, что это увлеченіе не вполнѣ соотвѣтствуетъ церковнымъ канонамъ, которые пресвитерамъ и клирикамъ не дозволяютъ заниматься откупами и торговлею. Но,—повидимому, за счетъ епархі-

альнаго вѣдомства,—появляется цѣлый рядъ учрежденій возлѣ кладбищъ, торгующихъ памятниками и постановкою памятниковъ. А для того, чтобы промышленники-предприниматели не чинили затдрудненій, епархіальное начальство съ благословенія Синода, вводитъ своего рода таможенную внутреннюю пошлину. Граница кладбища—это таможенная черта, и предприниматели изъ духовенства имѣютъ право ставить памятники, ограды, кресты и т. д. по ту сторону черты, а другіе предприниматели, чтобы перейти черезъ эту таможенную черту, платятъ пошлину, не предусмотрѣнную нашимъ тарифнымъ уставомъ. Оказывается, что пошлина весьма обстоятельно выработана: за деревянный крестъ надъ могилой младенца взимается 25 к., за крестъ надъ могилой взрослаго—75 к., за покрашенный крестъ—1 р., за покрашенный крестъ для могилы взрослаго—2 р., за постановку дешеваго памятника пошлина установлена въ размѣрѣ 3 р., а памятника свыше 300 р. по 2% со стоимости. (*Смѣхъ слѣва и голосъ*: и 5%). Епархіальная власть не довольствуется тѣмъ, что устанавливаетъ эту пошлину. Она идетъ и далше, печатаетъ рекламы, въ которыхъ старается дискредитировать своихъ свѣтскихъ конкурентовъ, заявляя, что „такихъ людей“,—слова эти принадлежатъ протоіерею Любимову—она „раздавитъ, какъ нѣкіихъ насѣкомыхъ“. Естественно, что торговые люди, московскіе промышленники, недовольны и говорятъ: позвольте же, мы вѣдь платимъ все-таки налогъ, а съ васъ налога не берутъ; вы находитесь подъ покровительствомъ ст. 371 § 4 Уст. Прям. Налог., гдѣ говорится, что „содержимыя духовнымъ вѣдомствомъ заведенія для печатанія и продажи книгъ учебныхъ и пособій и предметовъ, потребныхъ для богослуженія, а также для продажи масла и ладана“, не платятъ пошлины. Но вы распространили это на памятники и на основаніи этого параграфа создали: три склада подъ навѣсомъ для продажи монументовъ, маленькую мастерскую, контору, три открытыхъ площадки, малярную, кузнечную, садоводство, каменотесную, шлифовальню, паяльню, казармы для рабочихъ, оранжереи, парники, огороды, декоративныя растенія... Оборотъ около Ваганьковскаго кладщища достигаетъ 100.000 р. Ну, какъ не назвать это „экономической дѣятельностью“? Есть, гг., и другія методы занятія экономическою дѣятельностью, уже такъ сказать, болѣе политическіе. У меня въ рукахъ три устава: Кіевскаго епархіальнаго Владимірскаго братства, уѣзднаго отдѣленія братства и приходскаго отдѣленія братства. Я вижу, что это огромная организація, которая охватываетъ всю губернію и которая имѣетъ нѣсколько странный характеръ. Съ одной стороны, епархіальное братство основано какъ бы для духовныхъ дѣлъ, а съ другой стороны, оно преслѣдуетъ совсѣмъ не духовныя задачи. Братство это служитъ распространенію „русскихъ національныхъ идеаловъ“, распространяетъ изданія „патріотическаго содержанія“, содѣйствуетъ „укрѣпленію началъ русской государственности“, получаетъ субсидію отъ Святѣйшаго Синода и пользуется правомъ безплатной почтовой пересылки корреспонденціи и посылокъ, а также имѣетъ право подавать письменныя ходатайства въ подлежащія государственныя установленія и отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ. (*Голосъ справа*: правильно). Да, съ точки зрѣнія людей, смѣшивающихъ задачи церкви съ задачами полиціи и съ задачами, преслѣдованіе которыхъ должно принадлежатъ государству,—это, можетъ быть, и правильно. Съ точки зрѣнія тѣхъ, кто такимъ образомъ организуетъ черносотенную армію,—это можетъ быть тоже правильно. Но это неправильно съ точки зрѣнія людей, которые понимаютъ, гдѣ предѣлы настоящихъ обязанностей и правъ церкви. Если бы я вамъ

прочелъ подробности этихъ уставовъ, то вы увидѣли бы, что на помощь духовенству приглашаются мѣстныя власти, какъ въ губерніи, такъ въ уѣздѣ и приходѣ. И представители власти учавствуютъ въ этой организаціи обязательно. Ея члены наблюдаютъ другъ за другомъ, и въ случаѣ, если окажется, что какой-нибудь изъ членовъ провинится съ точки зрѣнія того духа, который проникаетъ это учрежденіе, тогда о немъ доносятъ, а въ случаѣ безуспѣшности налагаютъ на неисправимаго соотвѣтствующее взысканіе. Гг., это тоже способъ свѣтской дѣятельности для духовной власти: она обязывается круговой порукой сверху до-низу, при участіи властей, содѣйствовать росту того, что считаютъ „русской государственностью". Я прошлый разъ показывалъ вамъ, какъ понимаютъ правыя партіи „русскую государственность", и вы поймете, въ чьихъ рукахъ эта организація будетъ находиться. (*Голосъ справа*: это слабо).—Если мы отъ этой общей сѣти, раскидываемой съ политическими цѣлями на Россію, перейдемъ къ верхнему этажу, къ той высшей ступени іерархіи, о которой здѣсь говорилось, то намъ придется, опять-таки, констатировать интересное явленіе. Та же политическая цѣль проникаетъ и эту высшую ступень церковнаго строя. Тамъ тоже, для чисто политической цѣли, создается каста, особаго рода религіозно-политическій орденъ, который держитъ въ своихъ рукахъ управленіе церкви. Создается особаго рода архіерейская карьера, которая начинается еще въ стѣнахъ высшаго учебнаго заведенія. Въ академіи практикуется особая система подговариванія, особые способы соблазнять зеленую молодежь благами міра сего, которыя эта молодежь можетъ получить, пойдя въ монахи. Самый уставъ академіи, проведенный помимо васъ, такъ построенъ, чтобы бить въ эту точку. И не безуспѣшно, потому что количество переходящихъ въ монахи изъ года въ годъ несомнѣнно увеличивается. Понятно, почему. Это лестно: сынъ псаломщика или сельскаго захолустнаго священника вдругъ становится важнымъ сановникомъ, получаетъ выгодную епархію, ордена, титулы, знаки отличія,—а теперь предполагается и жалованье, и пенсія за выслугу. Конечно, дѣло управленія паствою его не интересуетъ и, какъ здѣсь было указано совершенно правильно, онъ ничего общаго съ паствою не имѣетъ. Священника онъ видитъ только для того, чтобы по докладу благочиннаго прочестъ ему выговоръ,—и, дѣйствительно, приходится сочувствовать тому тяжелому состоянію бѣлаго духовенства, которое было характеризовано въ рѣчи только что сошедшаго съ этой каѳедры оратора. Гг., но этого мало. Мало того, что создается такая „іерархическая" карьера. Оказывается, въ послѣднее время существуетъ и другой способъ полученія высшихъ степеней іерархіи: способъ, который въ отличіе отъ іерархической карьеры получилъ даже особое названіе—„старческой карьеры". (*Смѣхъ слѣва*). Можно попасть въ архіереи, не пройдя искуса въ высшемъ учебномъ заведеніи; попадаютъ и „простецы". Отчасти, можетъ быть, это и хорошо, разъ существуетъ такой взглядъ на іерархію, о которомъ здѣсь свидѣтельствовалъ Оберъ-Прокуроръ: тотъ взглядъ, что рядомъ съ начальствомъ,—если считать таковымъ архіерея,—не можетъ сидѣть священникъ. Я удивляюсь, почему Оберъ-Прокуроръ не пошелъ дальше и не сказалъ, что въ присутствіи Оберъ-Прокурора не можетъ выступать съ этой каѳедры священникъ: Оберъ-Прокуроръ—тоже начальство. А можетъ быть и въ Государственной Думѣ не слѣдуетъ священникамъ сидѣть на однѣхъ скамьяхъ съ архіереями? Такъ вотъ, гг., можетъ быть, даже очень хорошо, что коррективомъ къ такому строгому проведенію іерархическаго начала является „старческая карьера" про-

стецовъ-демократовъ, попадающихъ на высшія ступени церковной іерархіи. Мы знаемъ такихъ: мы знаемъ дѣйствительнаго, повидимому, демократа, епископа Алексія, котораго сперва обвиняли въ іоаннитствѣ,— а здѣсь намъ сказалъ епископъ Анатолій, что іоаннитство—это то же хлыстовство. Предполагалось послать его на покой,—правда, не столько за іоаннитство, сколько за рѣзкій отзывъ объ уставѣ духовныхъ семинарій. Потомъ, вмѣсто покоя, его послали въ Тобольскъ, на родину извѣстнаго Распутина. Достаточно было ему очутиться тамъ, чтобы этотъ предполагаемый хлыстъ вдругъ получилъ высокое назначеніе въ экзархи Грузіи. Есть, гг., еще и другой случай, еще болѣе яркій, о которомъ напоминали здѣсь не разъ съ мѣста,—это случай съ епископомъ Варнавой, человѣкомъ уже безъ всякаго образованія. Ни свѣтскаго, ни духовнаго образованія онъ не имѣетъ; по свидѣтельству знающаго его лица это „огородникъ, вышедшій изъ I класса Петрозаводской гимназіи". Вотъ это уже чисто „старческая карьера" (**Марковъ 2:** а апостолы изъ рыбаковъ?)—и опять того же происхожденія, опять черезъ Тобольскъ путемъ назначенія въ тотъ же Тобольскъ. Вотъ, почему наводитъ на невольныя размышленія, когда вы читаете въ газетахъ сообщеніе такого рода. Въ Петербургѣ получено извѣстіе, что Григорій Распутинъ, находящійся въ настоящее время у себя на родинѣ въ селѣ Покровскомъ, принялъ священническій санъ, и рукоположеніе во священники совершалъ Тобольскій епископъ Варнава, ближайшій другъ старца". Дальше разсказывается, что Григорій хочетъ развестись съ женою, чтобы доказать, что онъ можетъ вести строго нравственную жизнь. (*Смѣхъ слѣва*). Затѣмъ „въ скоромъ времени онъ покидаетъ Покровское и переѣзжаетъ въ Ялту". Вотъ, гг., когда такой скандалъ происходитъ въ церкви, когда человѣкъ, не умѣющій подписать свою фамилію, отличающійся какими угодно качествами, только не тѣми, которыя нужны для принятія сана священника, посвящается въ священники «старцемъ», добившимся сана архіерея и также неграмотнымъ, тогда я васъ спрашиваю: въ какомъ же положеніи находится русская церковь? И кто въ этомъ повиненъ? На этотъ вопросъ я нахожу отвѣтъ. Извиняюсь, что привожу его, но я считаю фактъ настолько важнымъ и отвѣтъ настолько необходимымъ, что все таки его приведу. У меня въ рукахъ письмо бывшаго іеромонаха Иліодора о старцѣ Григоріи Распутинѣ. Я не могу съ этой каѳедры разсказать вамъ содержаніе этого документа, который характеризуетъ всю исторію сношеній Иліодора съ Распутинымъ. Но я не могу не прочесть одной цитаты, которая отвѣчаетъ на вопросъ мною здѣсь поставленный. «Саблеръ и Даманскій—ставленники Гришки. Гришка говорилъ, что Саблеръ поклонился ему, Гришкѣ, въ ноги за то, что онъ сдѣлалъ его Оберъ-Прокуроромъ». (*Справа шумъ и голоса*: это наглость).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Милюковь, прошу васъ не цитировать тѣхъ писемъ, которыя могутъ вызвать возбужденіе Государственной Думы, и справедливость которыхъ вы подтвердить не можете.

Милюковъ. Я, конечно, остерегся бы привести столь—не скажу, сомнительное свидѣтельство, потому что контекстъ письма убѣждаетъ меня въ томъ, что многое здѣсь несомнѣнно,—но, во всякомъ случаѣ, столь рискованное свидѣтельство, если бы я въ духовномъ органѣ «Колоколъ» не находилъ неожиданнаго подтвержденія той чрезвычайной и необыкновенной роли, которую играетъ названное мною лицо въ русской государственной жизни. Въ номерѣ отъ 13 Декабря 1913 г. «Колокола» я нахожу слѣдующее сообщеніе: «Увѣряютъ, что объявле-

ніе войны съ Турціей висѣло на ниточкѣ и, какъ на нашего спасителя отъ безсмысленнѣйшаго кровопролитія, указываютъ на одного проникновеннаго старца, искренняго патріота, горячо любящаго Россію и притомъ близкаго къ кормилу нашей высшей политики, который и удержалъ своимъ благотворнымъ вліяніемъ отъ страшнаго шага». Итакъ, гг., судьба Россіи—потому что война и миръ есть судьба Россіи,—находится въ рукахъ этого самаго «старца».(*Голосъ слѣва*: позоръ). Вотъ, гг., въ какомъ положеніи мы находимся, и вы, можетъ быть, не найдете неправильнымъ, если я сдѣлаю изъ своей рѣчи тотъ выводъ, что церковь попала въ плѣнъ къ іерархіи, іерархія попала въ плѣнъ къ государству, а государство попало въ плѣнъ проходимцамъ. (*Голосъ слѣва*: браво). И я васъ спрашиваю, можно ли говорить о реформѣ церкви при этихъ условіяхъ? Можно ли говорить о вліяніи церкви на жизнь, о ея руководствѣ духовнымъ и нравственнымъ развитіемъ народа? Нѣтъ, гг., сперва освободите государство отъ плѣна проходимцевъ, іерархію отъ плѣна государства и церковь отъ плѣна іерархіи (*рукоплесканія слѣва*), и тогда уже думайте о реформахъ. (*Продолжительныя рукоплесканія слѣва*).

Указы и ихъ примѣненіе министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ.

Рѣчь Ф. И. Родичева при обсужденіи смѣты министерства Внутреннихъ дѣлъ въ засѣданіи Гос. Думы 30 апрѣля.

Попытка г. министра искать общую точку соприкосновенія съ Государственною Думою привела его къ установленію этой точки. У всѣхъ насъ есть и должна быть одна точка соприкосновенія, которая можетъ послужить основною точкою отправленія для болѣе производительной, дружной совмѣстной работы. Я готовъ согласиться съ г. министромъ Внутреннихъ дѣлъ и отправиться отъ этой точки, но вѣдь дѣло въ томъ, что отправная точка еще не создаетъ для насъ возможности совмѣстной производительной и дружной работы. (**Пуришкевичъ:** вы—запятая). Путь нужно придумать, нужно дальше намѣтить ту точку, въ которой обязательно долженъ придти уважающій себя и вѣрный присягѣ министръ Внутреннихъ дѣлъ. Гг., начиная съ изданія основныхъ законовъ, Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ представителями народа. Слѣдовательно, путь для г. министра Внутреннихъ дѣлъ, указуемый ему присягою, намѣченъ чрезвычайно точно: это путь въ единеніи съ представителями народа. И, когда это единеніе окажется нарушеннымъ, тутъ могутъ быть только два исхода: или народное представительство распускаютъ, въ надеждѣ получить другое, согласное съ правительствомъ, или правительство уходитъ. И если у правительства есть убѣжденіе, что другіе, честно произведенные выборы другого мнѣнія народнаго представительства не принесутъ, обязанность лицъ, занимающихъ правительственныя скамьи, сказать, что они не могутъ исполнять той задачи, которая закономъ на нихъ возложена. Это диктуется ихъ собственною совѣстью. Гг., вѣдь законовъ однихъ недостаточно, вѣдь нужно исполнять ихъ за добрую совѣсть, согласно ихъ смыслу. Я думаю, что смыслъ законовъ и линія поведенія добросовѣстныхъ министровъ не подлежатъ сомнѣнію. Вѣдь, для того, чтобы опредѣлить, есть ли между народнымъ представительствомъ, есть ли между основными законами и дѣйствіями нынѣшняго представителя правительства въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, есть ли между ними совпаденіе. мы и обратимся къ анализу его заявленія, а главнымъ образомъ обратимся къ его дѣламъ. Слова его—я надѣюсь, что они сказаны съ полною искренностью,—слова его, если ихъ понимать въ смыслѣ буквальномъ, я ихъ могу повторить по совѣсти и подписаться подъ ними: не можетъ быть никакой гражданской свободы, которая могла бы подтачивать и разрушать гражданскій порядокъ. Святая истина, установите гражданскую свободу и ея гарантіи, какъ вамъ предписано манифестомъ 17 Октября, и вы дадите твердое основаніе государственному порядку,—потрясайте эти основы гражданской свободы, отрицайте ихъ вашимъ поведеніемъ—и вы будете потрясать государственный порядокъ. (*Голоса слѣва:* браво). Это ясно и просто. То же толкованіе, которое не согласно съ буквальнымъ смысломъ словъ г. министра Внутреннихъ дѣлъ,—я съ нимъ тоже согласенъ,—такое толкованіе есть не

что иное, какъ глумленіе надъ здравымъ смысломъ и самое беззастѣнчивое и величайшее насиліе надъ мирнымъ населеніемъ. Съ буквальнымъ смысломъ заявленія г. министра Внутреннихъ дѣлъ не согласиться нельзя, но я несогласенъ съ его намѣреніями; вѣдь наивно съ его стороны было повторить эти слова, потому что въ его устахъ, вѣдь, это иронія, вѣдь это насмѣшка надъ самимъ собою и надъ тѣмъ правительствомъ, котораго онъ членъ. Опасность, съ точки зрѣнія г. министра Внутреннихъ дѣлъ, исходитъ отъ рабочей печати, которая изо дня въ день совершенно беззастѣнчиво распространяетъ самыя невозможныя политическія теоріи, всячески разжигаетъ политическія страсти и толкаетъ народныя массы въ омутъ самаго безпросвѣтнаго ожесточенія и безначалія. Когда вы слышите изъ устъ г. министра Внутреннихъ дѣлъ эту фразу: „разжигаетъ политическія страсти и толкаетъ народныя массы въ омутъ самаго безпросвѣтнаго ожесточенія“,— задайте себѣ вопросъ: возваніе къ членамъ союзныхъ организацій, состоящихъ, по выраженію дворянина Крупенскаго, изъ подонковъ общества, готовыхъ на все и жадныхъ до чужой собственности, воззваніе къ этимъ людямъ, возбужденіе у нихъ темныхъ страстей, это не разжиганіе политическихъ страстей, это не толканіе народныхъ массъ въ омутъ самаго безпросвѣтнаго ожесточенія? Скажите, пожалуйста, когда нарушаются права народнаго представительства, это не толкаетъ народныя массы въ омутъ самаго безпросвѣтнаго отчаянія и ожесточенія, это не провокація? Если это не провокація, то что же это такое? Гдѣ и когда настоящее правительство вело борьбу съ этими темными страстями съ безчеловѣчнымъ ожесточеніемъ; тогда ли, когда оно покровительствовало организаціямъ, распространяющимъ погромные листки, тогда ли, когда оно покровительствовало тѣмъ людямъ, которые распространяютъ кровавый навѣтъ и натравливаютъ одну часть населенія на другую, тогда ли, когда оно показывало, что на мѣстахъ власть принадлежитъ не законной власти, а безотвѣтственнымъ добровольцамъ? Гг., вы въ Кіевѣ не видѣли ли самой непозволительной демагогіи—союзники изъ самыхъ непозволительныхъ элементовъ, двуглавцы, распространяющіе погромныя прокламаціи, двуглавцы, дѣйствующіе на общественныхъ собраніяхъ при помощи сѣроводорода, они не являются ли въ Кіевѣ властью? И къ прокуратурѣ, и къ слѣдователю, и къ жандармскому полковнику не является ли студентъ Голубевъ, новый государственный человѣкъ? (**Марковъ 2:** достопочтенный человѣкъ). Гг., это партикулярная власть, она замѣняетъ собою и импонируетъ губернаторамъ и прокурорамъ судебной палаты. (*Голоса слѣва:* браво). Имъ студентъ Голубевъ даетъ инвеституру и указываетъ, какъ вести судебное слѣдствіе. (*Голоса слѣва:* правильно; **Замысловскій:** вздоръ; **Марковъ 2:** чепуха; *звонокъ предсѣдательствующаго*). А, гг., чѣмъ же этотъ человѣкъ пріобрѣлъ свою власть, чѣмъ онъ доказалъ свои государственные таланты? Да, я думаю, что одно пребываніе въ университетѣ запрещаетъ ему вмѣшиваться въ политическую дѣятельность, или, по крайней мѣрѣ, чины, которые нарочито для надзора за студентами поставлены, должны были бы научить его, запретить ему это дѣлать. Какія у него права на это? Вѣдь онъ даже пѣтухомъ не умѣетъ пѣть по-настоящему. (*Смѣхъ; шумъ справа*).

Итакъ, наше правительство не распространяетъ невозможныхъ политическихъ теорій; проэкзаменуемъ его съ точки зрѣнія не теоріи, а съ точки зрѣнія великихъ актовъ русскаго законодательства,—что оно сдѣлало во исполненіе обѣщаній? Я думаю, относиться торжественно къ даннымъ манифестамъ Государя, къ тѣмъ, къ которымъ прислуши-

вались и которые помнитъ вся Россія, относиться къ этимъ актамъ, какъ къ обѣщаніямъ, не подлежащимъ исполненію, и объ исполненіи которыхъ не можетъ быть и рѣчи, это, гг., отношеніе, не достойное человѣка, сохранившаго свою совѣсть на посту министра Внутреннихъ дѣлъ. (*Голоса слѣва:* правильно; **Марковъ 2:** сорветесь на высокихъ нотахъ). Пути новые Россіи указаны были. Гг., перенесемтесь мыслью къ воспоминаніямъ 17 октября. Что бы вы сказали тѣмъ, кто въ отвѣтъ на провозглашеніе, что отнынѣ прямота и искренность въ утвержденіи на всѣхъ поприщахъ даруемыхъ населенію благъ гражданской свободы и установленія гарантій сей свободы, если бы правительственная власть того времени сказала: сему не вѣрь, потому что черезъ семь лѣтъ явятся люди, у власти стоящіе, которые скажутъ, что это нужно забыть? Это было бы актомъ государственной измѣны въ ту минуту, и, гг., оттого, что это разсрочено на семь лѣтъ, оно не потеряло своего характера и не сдѣлалось актомъ государственной мудрости. (*Слѣва рукоплесканія и голоса:* браво; правильно). Продолжаю перечислять требованія манифеста: Стремленіе къ устраненію исключительныхъ законоположеній? Но, гг., этого и министръ Внутреннихъ дѣлъ не станетъ утверждать. Вспомните, несмотря на всѣ обѣщанія, до сихъ поръ съ 1878 г. они не могутъ обойтись безъ положенія объ усиленной охранѣ. Оно стало незаконнымъ въ умахъ и въ ихъ собственномъ сознаніи, оно стало незаконнымъ, и тѣмъ не менѣе его примѣняютъ. Намъ говорили: наступитъ успокоеніе, мы вамъ дадимъ реформы. Но наступило успокоеніе,—а зачѣмъ же вамъ реформы, коли есть успокоеніе? Наступило успокоеніе, а они безъ чрезвычайныхъ, осадныхъ, охранныхъ положеній обойтись не могутъ. Можетъ быть, въ курсахъ исторіи или государственнаго права гг. представители правительства, быть можетъ, читали о послѣднихъ дняхъ умирающаго объединителя Италіи, великаго государственнаго человѣка—Кавура. Кавуръ,—не чета русскимъ умникамъ,—говорилъ: только не вводите осаднаго положенія, съ осаднымъ положеніемъ можетъ управлять всякій; нужно управлять безъ него, на точномъ основаніи законовъ нужно управлять.

Но, гг., законовъ мало. Они написаны, на основаніи законовъ положеніе объ охранѣ исчезать должно. Но лицъ, людей нѣтъ. Вѣдь только умные люди могутъ обходиться безъ положенія объ усиленныхъ охранахъ, съ нимъ можетъ управлять всякій. Ну, а когда и Ѳома сдѣлался дворяниномъ, тогда нельзя обходиться безъ положенія объ усиленной охранѣ, и это, гг., та мѣрка, по которой вы можете измѣрять наличность государственнаго ума въ русскомъ правительствѣ. (*Рукоплесканія слѣва*). Устраненіе репрессивныхъ мѣръ противъ дѣйствій, явно не угрожающихъ обществу и государству, это значитъ: еще ограничить дѣйствія административныхъ распоряженій не произвольныхъ, а законныхъ. Но, гг., когда вы видите, что закрывается медицинское общество, чѣмъ оно можетъ быть опасно государственному спокойствію? Эти мудрецы видятъ въ этомъ опасность потрясеній. Въ чемъ? Въ томъ, что медицинское общество не признаетъ научнаго значенія за экспертизой Сикорскаго, они бьютъ по культурному дѣлу безъ зазрѣнія ума. Но, гг., о 17 октябрѣ стали говорить странно въ настоящую минуту. Раньше того были обѣщанія 12 декабря 1904 г.—вотъ о нихъ я и хочу поговорить. Министерство, вѣрное присягѣ, которое говоритъ, что этотъ манифестъ надо забыть, можетъ ли оно найти единодушное признаніе здѣсь отъ большинства этой Государственной Думы. Надо тоже напомнить эти забытыя слова. Вы помните положеніе 12 декабря 1904 г.? Шелъ споръ о конституціи, и былъ предложенъ компромиссъ—всѣ

нужныя реформы, но только безъ представительства. Это былъ отвѣтъ на тѣ 13 пунктовъ, которые предъявило къ тогдашней власти собраніе земцевъ на ноябрьскомъ съѣздѣ. Тогда мы вѣрили въ честность обѣщанія правительства, и мы, относясь къ власти съ уваженіемъ, не можемъ не сказать, что мы отъ этой власти ждемъ исполненія торжественно данныхъ обѣщаній. Если для этого не годятся эти лица, скомпрометировавшія себя, ихъ перемѣнятъ,—да можетъ быть, у нихъ найдется совѣсть уйти? Гг., вспомните и другое обѣщаніе, обѣщаніе Государя Императора 27 апрѣля 1906 г.: „Я же буду охранять непоколебимыми установленія, Мною дарованныя". Вотъ обѣщаніе, а привлеченіе Чхеидзе—вотъ примѣръ фактическаго выполненія (*указывая на мѣста правительства*) этой властью обѣщанія. (*Голоса:* браво). Что опаснѣе для авторитета монархическаго принципа, тѣ ли слова, которыя произнесены здѣсь депутатомъ Чхеидзе, или это лжетолкованіе закона, которое позволяютъ себѣ представители правительственной власти? (*Слѣва рукоплесканія и голоса:* браво; **Марковъ 2:** пора кончить). Горе странѣ, которая къ провозглашеніямъ съ высоты Престола будетъ относиться безъ вѣры и съ уныніемъ. Горе странѣ, когда тамъ водворится вѣрованіе: милуетъ Царь, да не милуетъ министръ Внутреннихъ дѣлъ. (**Марковъ 2:** Родичевъ пророкъ). Засимъ, гг., на дняхъ мы слышали здѣсь представителя министерства Внутреннихъ дѣлъ, который очень рѣшительно говорилъ вамъ: признать самостоятельность земскихъ учрежденій правительство не можетъ. Въ словахъ Государя Императора я читаю: „Предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, даровавъ имъ для сего необходимую въ дѣятельности этихъ учрежденій самостоятельность въ законныхъ предѣлахъ. (**Марковъ 2:** въ законныхъ предѣлахъ?). Да, въ законныхъ предѣлахъ—самостоятельность должна быть установлена закономъ, и представитель министерства Внутреннихъ дѣлъ не имѣлъ права здѣсь говорить, что законъ о самостоятельности не будетъ внесенъ. Онъ не исполнялъ обязанностей, возложенныхъ на него манифестомъ 12 декабря, онъ самъ сказалъ объ этомъ. (*Голоса слѣва:* вѣрно; **Марковъ 2:** громко, но мало убѣдительно; *звонокъ предсѣдательствующаго*). Вотъ, гг., предъ всей земской Россіей является министръ Внутреннихъ дѣлъ и заявляетъ: съ обѣщаніями Государя Императора онъ не считается. (*Голоса слѣва:* вѣрно; **Марковъ 2:** кажется это вы ужъ отъ себя. *Звонокъ предсѣдательствующаго*). „Въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній ввести должное единство устройства судебной части Имперіи; обезпечить въ установленіи всѣхъ ступеней необходимую самостоятельность". Это правительство должно озаботиться о самостоятельности судебныхъ учрежденій. Я не стану говорить долго; я вамъ напомню, какъ отсюда диктовался приговоръ будущимъ судьямъ по Ленскому дѣлу. (*Голоса въ центрѣ:* ничего подобнаго). Вотъ оно исполненіе обѣщанія самостоятельности суда. „Съ цѣлью успѣшнаго удовлетворенія дѣятельности земскихъ учрежденій призвать къ участію въ нихъ на однородныхъ основаніяхъ представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія; это что значитъ? Это значитъ—ввести равное избирательное земское право. (*Голоса справа:* вовсе не значитъ). Это обѣщаніе исполнено? Гдѣ этотъ законопроектъ? Надъ нимъ трудятся и его пишутъ; съ 1904 г., десять лѣтъ будетъ въ декабрѣ нынѣшняго года, все не удосужились исполнить, а, небось, когда нужно нарушить законъ, живо справятся (*смѣхъ слѣва*). Далѣе, гг., послѣ

уравненія сословій произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій сохранны были лишь тѣ, которыя называются насущными интересами государства и явной пользой русскаго народа. Этотъ пересмотръ произведенъ ли, это стремленіе къ уравненію проявлено ли? Да, вѣдь, гг., совершенно наоборотъ, между добросовѣстнымъ пониманіемъ закона и между тѣмъ толкованіемъ, которое даетъ ему правительство въ своей практикѣ, общаго нѣтъ ничего. Все навыворотъ. Я не знаю, какъ назвать эту политическую теорію, не слѣдуетъ ли ее назвать самой невозможной политической теоріей, и не слѣдуетъ ли предостеречь правительство отъ совершенно беззастѣнчиваго распространенія этихъ теорій? Но это теорія. А практика, гг.? Вамъ министръ Внутреннихъ дѣлъ нарисовалъ трогательную картину неустанной работы министерства Внутреннихъ дѣлъ. Днемъ работаютъ и ночью работаютъ, отъ зари до зари; говорятъ, представители вѣдомства народнаго просвѣщенія смотрятъ на нихъ и говорятъ: имъ некогда къ „Медвѣдю“ сбѣгать. (*Смѣхъ справа; голосъ справа:* это глупо; **Марковъ 2**: балагуръ). И что же они пишутъ, гг.? Если бы массой писанія, километрами исписанной бумаги можно было бы осчастливить Россію, она была бы счастлива. Но, гг., не въ этомъ сила. Не вспоминается ли вамъ при словахъ министра Внутреннихъ дѣлъ Маклакова другая картина полуночной тиши, когда одинъ за другимъ выпадаетъ жребій земли (*голосъ справа:* что такое?) и тихую неволю вдали несутъ; гг., въ этихъ зданіяхъ у Цѣпного моста вырабатывается неволя для народовъ, населяющихъ русскую Имперію, и оттуда она тихой сапой распространяется на всю Россію, попирая права и обманывая надежды и вѣрованія. Съ 1904 г. проходитъ десять лѣтъ; десять лѣтъ они дѣйствуютъ кремневыми ружьями, по выраженію Столыпина, и до сихъ поръ не сумѣли замѣнить это вооруженіе. Нужно вамъ сказать, что революція внесла великія потрясенія въ ряды дѣятелей и служителей министерства Внутреннихъ дѣлъ. Азефъ сдѣлалъ школу, и нравы предательства, лжи, другихъ преступленій и обмана распространились и докатились до низа. Припомните выдающіяся событія въ области полицейской дѣятельности за прошлый годъ. Здѣсь уже говорили о самоубійствѣ Неровни, оставившаго крупное состояніе. Здѣсь говорили о процессѣ въ Екатеринославѣ, о ревизіи жандармскаго управленія и о томъ, что тамъ были охранники, которые оказались преступниками. Вамъ понятно екатеринодарское дѣло о шайкѣ разбойниковъ, когда всегда въ шайкѣ былъ свой охранникъ. Вчера появляется въ газетахъ сообщеніе изъ Одессы, и въ немъ факсимиле того бюджета доходовъ, который составляется въ одесской полиціи: „фонъ- Кюгельхенъ вооружился карандашомъ и сталъ разсчитывать нелегальные доходы приставовъ отъ притоносодержателей. Цифра получилась колоссальная — 86.000 р. Это все рѣшено было использовать такъ“ и т. д. И вотъ, факсимиле это напечатано въ газетѣ „День“, въ факсимиле я сомнѣваюсь съ трудомъ; но гг., здѣсь было пожатіе плечами. Скажите по совѣсти, кто изъ васъ усомнится въ возможности этого? Смѣю думать никто. И правительство наше, оно можетъ вамъ сказать: хорошо, но вѣдь мы же внесли вамъ проектъ реорганизаціи полиціи. Да, но, гг., „всуе законы писати, если ихъ не исполнять“. Вашимъ отношеніемъ къ торжественному обѣщанію власти вы заражаете низшихъ агентовъ такимъ настроеніемъ, при которомъ правилъ нравственности не суще-

Библиотека Института В. И. Ленина

ствуетъ, а безъ этой сдержки что значитъ глазъ начальства? Да и потомъ, кто же, гг., будетъ сторожить сторожей? Гг., помните правило соціологіи, столь же правильное, какъ и законъ біологическій: функція образуетъ органъ; приспособьте вашу ногу къ писанію, и мускулы ея разовьются такъ, что вы будете имѣть возможность держать перо и даже чертить тонкіе рисунки. Если постоянная дѣятельность административной власти состоитъ въ угнетеніи, то какъ, вы думаете, образуется этотъ органъ? Не переработаетъ ли сама эта функція самый органъ? И если вы не переработаете тѣхъ законовъ, которые регулируютъ дѣятельность полиціи, если она будетъ воспитываться при тѣхъ же условіяхъ, при томъ же указаніи, при томъ же поведеніи власти, честной полиціи вы имѣть не будете. Если полиція будетъ попрежнему стоять передъ постояннымъ соблазномъ, она не устоитъ въ концѣ концовъ: соблазнъ ея тѣмъ сильнѣе, что, принимая защитныя прикошенія отъ угнетаемыхъ, полицейскій мирится съ своей совѣстью тѣмъ, что онъ освобождаетъ его отъ угнетенія и страданія. Я выражусь конкретнѣе и точнѣе: пока у васъ будутъ ограничительные законы въ отношеніе инородцевъ (*голоса справа*: вотъ, вотъ; *шумъ*), у васъ будутъ принимать даянія. Гг., вы знаете, что молва отсюда не изъемлетъ не только низшихъ, но и многихъ высоко стоящихъ чиновъ. Вы знаете, что въ административномъ обиходѣ еврейское мѣсто считается столь же доходнымъ, какъ и мѣсто съ публичными домами. Гг., до тѣхъ поръ, пока личность русскаго человѣка будетъ связана и безсильна передъ произволомъ административныхъ властей, до тѣхъ поръ вы честной администраціи низшей имѣть не будете—я уже о высшей не говорю, ея честность обусловливается другими условіями, которыхъ налицо нѣтъ. Когда стражникъ или урядникъ, поднимая плеть на крестьянина, говоритъ ему: изуродую и убью, и ничего мнѣ за это не будетъ,—вы честной полиціи имѣть не будете. (**Сафоновъ**: это вамъ просто приснилось). Я не разслышалъ, что вы говорите. Гг., честь управленія не можетъ существовать тогда, когда все управленіе не покоится на правовыхъ началахъ.. Государь Императоръ сказалъ великую истину, когда онъ заявилъ, что онъ ждетъ обновленія Россіи нравственнаго на незыблемыхъ началахъ права, только въ правовомъ порядкѣ можетъ произойти нравственное оздоровленіе того, что называютъ корнями нравственнаго оздоровленія народа, и прежде всего власти, потому что произволъ развращаетъ тѣхъ и другихъ, это—азбука. Намъ нужны права человѣка въ Россіи, и вамъ всѣмъ, если вы хотите честную власть, нельзя отводить одному такое количество правъ, другому—больше, и постоянно перемѣщать это съ точки зрѣнія пользы. Точка зрѣнія государственной пользы, это точка зрѣнія произвола; она колеблется, сегодня гонимъ одинъ, а завтра другой. Власть государственная никого гнать не должна и угнетать не должна,—всѣ должны быть равны, мы хотимъ всеобщаго равноправія. (*Возгласы справа:* о-о-о). Съ этой точки зрѣнія мы хотимъ еврейскаго равноправія, какъ главнаго (*справа шумъ; звонокъ Предсѣдательствующаго*). Да, да, мы хотимъ его, какъ главнаго оселка твердой рѣшимости основать новый правовой государственный строй въ Россіи. (*Голоса слѣва:* браво). Кто срѣжется на этомъ оселкѣ—въ руководители Россіи не годится. (*Справа смѣхъ и шумъ; звонокъ Предсѣдательствующаго*). Это необходимо для того, чтобы, наконецъ, послѣ многихъ торжественныхъ обѣщаній завершилось дѣло, начатое 19 февраля 1861 г., и въ этотъ день счета нашего съ министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ я и спрошу: что вы сдѣлали для того, чтобы ввести равноправіе и для

крестьянъ? (*Голосъ въ центрѣ:* все сдѣлали). Одинъ отвѣтъ: законъ 5 сктября 1906 г., гдѣ представлено крестьянамъ избирать въ гласные земскихъ собраній своихъ представителей въ числѣ, указанномъ положеніемъ 1890 г., двухстепенными выборами; вотъ вамъ равноправіе. Что я считаю равноправіемъ, я вамъ скажу. Я считаю равноправіемъ прежде всего личное равноправіе, равноправіе, проникающее не только въ законъ, а проникающее въ нравы: я считаю со стороны власти обязательнымъ въ ежедневномъ обиходѣ одинаковое отношеніе и къ крестьянину, и къ дворянину. (**Марковъ** 2: такъ и есть). Крестьянину говорятъ „ты", дворянинъ на слово „ты" отвѣчаетъ тыканьемъ, а что сдѣлаетъ губернаторъ, если ему такъ отвѣтитъ крестьянинъ? А случаи кулачной расправы, случаи порки (*голосъ справа:* это злоупотребленія), вамъ они неизвѣстны? (**Марковъ** 2: нѣтъ, неизвѣстны; *голосъ справа:* довольно). Да, довольно насилія. Вотъ передо мною разсказъ „Щигровская быль". Это, гг., было тамъ, гдѣ лозунгомъ служатъ слова, памятныя въ третьей Думѣ: „Оттяпать голову и отодрать". Восемь лѣтъ тому назадъ одинъ изъ обывателей с. Нижне-Гурово, Иванъ Голощаповъ, покушался на жизнь урядника, былъ схваченъ, арестованъ и изъ-подъ ареста бѣжалъ. Съ тѣхъ поръ цѣлый рядъ преступленій приписывается Голощапову, но его никакъ не могли изловить. Добрая доля 125.000 р., пишетъ корреспондентъ, ассигнованныхъ г.г. Марковыми на борьбу съ революціей, ушла на поиски этого разбойника (**Марковъ** 2: любопытно), котораго никто никогда не видалъ. Въ свою очередь и настоящіе преступники стали пользоваться голощаповскою легендою и страхомъ, который наводило его имя. (**Марковъ** 2: 30 чел. убили). Въ с. Гурово пріѣхали 28 сентября три исправника: щигровскій, фатежскій и цинскій. Привели три отряда стражниковъ, всего до полутораста человѣкъ, начались допросы, взяли прежде всего семью Голощапова съ престарѣлою матерью, затѣмъ стали привлекать однофамильцевъ—фамилія Голощаповыхъ очень распространена,—потомъ и разныхъ крестьянъ; изъ 600 дворовъ едва ли оказалось 200, изъ которыхъ бы за время двухъ съ половиной мѣсячнаго постоя кто-либо изъ семьи не пробовалъ плети. Каждое изъ такихъ селъ должно было выставлять 200 караульщиковъ, держать шесть или семь троекъ. Коровы, гуси и утки исчезали со страшной быстротой. (*Смѣхъ*). Ѣли сытно, пили много, гуляли, лихо гуляли. Крестьяне однажды, будто бы, говорятъ, пришли къ начальству и взмолились за своихъ женъ, и начальство имъ отвѣтило: дѣвокъ прикажу не трогать, а бабъ-то чего вамъ жалѣть? (*Голоса слѣва:* турки). Вотъ, гг., что значитъ равноправіе. Этого не должно быть не только съ дворянами, но этого не должно быть и съ крестьянами. (*Голоса справа:* какая газета, назовите газету). „Русское Слово" и „Рѣчь". Это газета „Русское Слово", и вотъ здѣсь сказано. „Русское Слово" кончаетъ такъ (*движеніе справа*): Поистинѣ безгласенъ, терпѣливъ, но и живучъ русскій крестьянинъ, экзекуціи, жестокія, безсмысленныя, невыносимыя, условія никогда небывалыя (**Марковъ** 2: что же вы запросъ-то не внесли?). Г. министръ Маклаковъ говоритъ и Марковъ вслѣдъ за нимъ—что же вы не вносите запроса? Гг., можете вы себѣ представить появленіе такой корреспонденціи во Франціи, въ Германіи и во всемъ цивилизованномъ мірѣ? А намъ говорятъ—внесите запросъ. Да, вѣдь, вы этимъ замѣчаніемъ позорите Россію. (*Рукоплесканія слѣва*). Вы думаете, гг., экзекуцій жестокихъ, безсмысленныхъ, невыносимыхъ словно никогда и не бывало? Глубокая ошибка. Мнѣ этой зимой попа-

лась въ руки книга „Очерки современной деревни“, и вотъ исторія, которая тамъ разсказана. Въ одной деревнѣ Саратовской губ. учительница задала старшимъ мальчикамъ сочиненіе на тему: „памятный случай въ моей жизни“. Тѣмъ, кто думаетъ, что такія вещи забываются, я позволю себѣ прочесть эту страницу: „Случай. Со мной произошелъ этотъ случай, когда послѣ забастовки пріѣхали казаки со старшимъ начальникомъ. То маменька побѣгла за тятенькой, а мнѣ сказала: на улицу не смѣй и носа высунуть. Но Василій Модинъ прибѣгъ и сказалъ, что мужиковъ порютъ около Гусинаго пруда. Я изнутри наложилъ крючекъ на дверь, чтобы кто-нибудь не вошелъ и вылѣзъ въ окошко. Я побѣжалъ къ Гусиному пруду. Тамъ казаки были на лошадяхъ, а солдаты съ ружьями, но народу было мало. Всѣ разбѣглись. Сгоряча я подбѣжалъ къ казакамъ, но они меня не тронули. Тогда я поглядѣлъ и вижу: стоятъ мужики, десятка три, а съ ними лавочникъ Даниловъ и тятенька, а руки у него связаны. Тогда старшій начальникъ, толстый, слѣзъ съ лошади и началъ читать бумагу. Староста вышелъ впередъ, его положили на скамейку и начали пороть, но онъ не кричалъ. Я весь трясся отъ страха, но не бѣжалъ. Я подошелъ и сталъ рядомъ съ лошадью старшаго начальника; лошадь воронная, а сѣдло съ красными полосками. Тогда старшій начальникъ увидѣлъ меня и схватилъ за руку. Я кричалъ, но онъ тащилъ меня къ скамейкѣ; я думалъ, что меня будутъ пороть, но тятенька сказалъ: „не троньте, ваше благородіе, не смыслитъ еще“. Но начальникъ сказалъ: „это твой сынъ“? Тятенька сказалъ: „мой“. Тогда старшій начальникъ сказалъ: „ну, ложись“, но тятенька стоялъ. Тогда солдаты взяли его и потащили на скамейку, но тятенька закричалъ: „я — солдатъ. „Тогда они стали его пороть Я хотѣлъ бѣжать, но старшій начальникъ держалъ меня за руку. Тятенька также не кричалъ, но его пороли больше, а старшій начальникъ схватилъ меня за волосы и сказалъ: „будешь помнить какъ (*шумъ*)... Я бросился бѣжать и больше ничего не видалъ. Около колодезя я увидалъ Василія Модина и закричалъ ему: „Васька, моего тятеньку выпороли“, и побѣжалъ. Василій Модинъ побѣжалъ за мной. Такъ прибѣгли мы на гумно. Васька трясся отъ страха и плакалъ. Тогда мы зарылись въ солому. Мы хотѣли ѣсть, но боялись итти. Такъ мы и ночевали на гумнѣ“.

Я уже не говорю о томъ впечатлѣніи, которое это на меня произвело, но я, гг., надѣюсь, что вы поймете, что урокъ подобнаго рода, полученный мальчикомъ, дѣлающимся грамотнымъ, вспоминается всю жизнь, и страсти, которыя этой практикой порожаются, это какъ разъ тотъ омутъ, тотъ народный омутъ самаго безпросвѣтнаго ожесточенія и безначалія. И кто, гг., толкаетъ въ этотъ омутъ безпросвѣтнаго ожесточенія и безначалія русскій народъ? Это ваши агенты, забывшіе совѣсть, забывшіе законъ. (*Шумъ*).

Предсѣдательствующій. Членъ Гос. Думы Родичевъ, призываю васъ къ порядку.

Родичевъ. Я, гг., вамъ еще скажу (*справа шумъ и голоса*: довольно) въ чемъ заключается равноправіе. Въ настоящее время русскіе крестьяне платятъ на мірскіе и волостные сборы 90.000.000 р.; равноправіе значитъ, что эти 90.000.000 должно платить не одно крестьянство, а должны платить всѣ,—это крупная, вещь, гг. Въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи этого вопроса говорили: да, вѣдь, это значитъ взвалить на дворянъ еще половину того, что они платятъ на земскія повинности. Да, гг., это требованіе справедливости, это требованіе равноправія, это обязанность русскаго правительства и русскаго зако-

нодательнаго учрежденія предъ русскимъ крестьянствомъ,—вы о немъ забыли. (*Рукоплесканія слѣва*). И намъ равноправіе евреевъ нужно такъ же, какъ равноправіе крестьянъ. (*Шумъ справа*). До тѣхъ поръ, пока есть кто-нибудь неравноправный, русскіе крестьяне всегда будутъ въ хвостѣ, до тѣхъ поръ, пока въ русскомъ законѣ будутъ привилегіи, гг., изъ этихъ привилегій сумѣютъ выжать то золото, которое разсыпается по карманамъ лицъ, власть имѣющихъ. (*Рукоплесканія слѣва*).

Гг., что сдѣлала власть съ русскимъ населеніемъ? Въ ту минуту, когда намъ приходится обсуждать бюджетъ подъ знакомъ грядущаго, быть можетъ, столкновенія народовъ, передъ этимъ страшнымъ судомъ народовъ, что сдѣлало министерство Внутреннихъ дѣлъ, объединило ли оно страну? Смотрите на сѣверъ Финляндіи: воинственная пропаганда въ Швеціи указываетъ народу своему на вооруженную и готовую къ нападенію Россію. Когда мы споримъ съ этимъ, насъ спрашиваютъ: а Финляндія, зачѣмъ она понадобилась, если вы не хотите воевать. И говорятъ: вы тамъ должны будете держать корпусъ въ случаѣ столкновенія. Ступайте на западъ; что у васъ на западной границѣ, какое населеніе? Населеніе поляковъ. Здѣсь представитель польскаго коло сказалъ, что онъ снимаетъ съ себя и своихъ товарищей отвѣтственность за будущее. Припомните, гг., 1905 г., припомните отношеніе Россіи къ ея западнымъ сосѣдямъ, припомните тотъ нравственный авторитетъ, который Россія имѣла тогда, тотъ авторитетъ, который русское имя имѣло для народовъ. Россія была слаба, Россія была физически безсильна, но ни одна рука не могла подняться на нее. Вы думаете, что мы имѣемъ на Западѣ рядомъ съ нами враждебное населеніе, а они на насъ бы не пошли, они не могли этого сдѣлать. Австрія противъ Россіи, уважающей права своихъ народностей, всегда будетъ безсильна; подобно сказочному кораблю, который терялъ передъ магнитной горой свои склепы и гвозди, Австрія потеряла бы свои государственныя скрѣпы, если бы вздумала выступить противъ Россіи свободной. (*Рукоплесканія слѣва*). Имѣйте на западной границѣ населеніе, которое будетъ съ гордостью говорить, что оно вѣрно польской отчизнѣ, но считаетъ русское государство своей родиной, своимъ отечествомъ. Сдѣлайте это: въ военномъ отношеніи, это стоитъ многихъ корпусовъ,—больше того, я скажу, это залогъ вашей побѣды, и никто не подымется на васъ. А что вы дѣлаете на восточной границѣ? (*Шумъ справа*). Вы въ теченіе послѣднихъ лѣтъ возстанавливаете противъ себя элементы населенія постыднымъ процессомъ, который долженъ былъ снять голову армянской интеллигенціи. Воронцовъ-Дашковъ призналъ, наконецъ, что этотъ процессъ, съ воздвигнутыми подлогами, что это была жестокая политическая ошибка. Да, гг., вы привѣнчать должны къ себѣ своихъ сосѣдей, свое населеніе, и знаете, прежде всего, чѣмъ? Свободной наукой и школой. Университетъ въ Тифлисѣ привѣнчаетъ вамъ армянское населеніе не только русскаго Кавказа, но и Турціи. Мы давно должны были имѣть его для того, чтобы вся армянская интеллигенція была воспитана Россіей, точно такъ же, какъ, къ стыду нашего государства, мы не исполнили нашей исторической задачи, мы не сдѣлали русскую страну разсадницей польскаго просвѣщенія. Мы не создавали университета въ Варшавѣ, не вернули его туда,—это задача русской націи, и горе тому правительству и стыдъ, которое не понимаетъ этой задачи, которое тамъ преслѣдуетъ самое дорогое польскому народу, и послѣ этого будетъ требовать отъ него вѣрности и поддержки въ критическую минуту. Вы всѣмъ этимъ

оскорбленнымъ и обиженнымъ населеніямъ скажете: мы васъ гнали, мы васъ преслѣдовали, но вы теперь должны забыть и положить свой животъ не за тѣхъ, кто до сихъ поръ выковывалъ для васъ оковы. И то же самое вы скажете вашему крестьянству, и то же самое вы скажете рабочимъ, вы скажете: мы васъ преслѣдовали, мы лишали васъ слова, мы запрещали и гнали печать вашу за то, что она проповѣдывала соціалъ-демократическія теоріи,—теперь забудьте все; мы ссыльныхъ не вернемъ, но вы, оставшіеся, работайте день и ночь, самоотвергайтесь во имя вашихъ гонителей. Гг.; это ли скажетъ русская власть въ минуту испытанія? Я не сомнѣваюсь, придетъ время трудное, исчезнутъ эти люди, и явятся на мѣсто ихъ настоящіе вожди русскаго народа; но, гг., судъ исторіи—судъ неподкупный и неотвратимый. Задайте себѣ вопросъ: не будетъ ли поздно? На васъ лежитъ долгъ во имя русскаго народа остановить намѣренно слѣпыхъ, остановить враговъ народнаго представительства, которые въ послѣдокъ дней сихъ надругались надъ вашимъ правомъ, ибо, гг., если будутъ обвинять депутатовъ за произнесенныя ими рѣчи, то депутатъ Савенко, сказавшій здѣсь фразу о державномъ народѣ, онъ сказалъ эту фразу „peuple souverain“, тоже подлежитъ отвѣтственности. Сегодня имъ, а завтра вамъ, смотря по капризу лицъ, которыя, разъ нарушивши законъ, передъ повтореніемъ не остановятся. Птичка увязила ноготокъ, всей птичкѣ пропасть. Но, гг., берегите страну, чтобы они не увлекли ея за собою въ пропасть. (*Продолжительныя рукоплесканія слѣва и въ лѣвой части центра*).

Министерство Внутреннихъ дѣлъ и городское самоуправленіе [1]).

Рѣчь М. В. Челнокова во время преній по смѣтѣ министерства Внутреннихъ дѣлъ въ засѣданіи Гос. Думы 3 мая.

Гг. члены Гос. Думы. Я буду просить васъ дать мнѣ возможность высказаться по поводу отношенія правительства, министерства Внутреннихъ дѣлъ, къ вопросамъ городского самоуправленія. Я хотѣлъ бы показать вамъ, насколько политика министерства соотвѣтствуетъ интересамъ городовъ и до извѣстной степени и государственнымъ интересамъ Россіи. Государство даетъ въ распоряженіе министра Внутреннихъ дѣлъ, колоссальныя средства, ему же предоставлена громадная, почти неограниченная въ своемъ вѣдомствѣ власть, на немъ лежатъ громаднѣйшія, въ высшей степени отвѣтственныя, обязанности. Я съ величайшимъ интересомъ слушалъ рѣчь министра и ждалъ когда онъ скажетъ что-нибудь о своемъ отношеніи къ вопросамъ, мѣстнаго самоуправленія, какіе онъ откроетъ намъ планы и перспективы относительно вообще самоуправленія и въ частности городского. Но, гг., судя по тому, что мы отъ министра выслушали, судя по тѣмъ удивительнымъ справкамъ, которыя онъ намъ далъ относительно протестовъ постановленій городскихъ думъ, я пришелъ къ заключенію, что министръ совершенно не интересуется вопросами городского самоуправленія, что не имѣетъ никакого яснаго представленія о нуждахъ, о положеніи городовъ, о ихъ средствахъ. Не зная ничего этого, разумѣется, онъ этому не придаетъ никакого значенія и умалчиваетъ объ этомъ въ своей рѣчи, съ которой обратился къ Государственной Думѣ. А, казалось бы, министръ Внутреннихъ дѣлъ долженъ былъ бы обратить вниманіе на процессъ, переживаемый въ настоящее время городами. Постройка желѣзныхъ дорогъ, ростъ промышленности, а главное, реформа 9 ноября бросили изъ деревни въ городъ огромныя массы населенія; эти массы переполняютъ города въ цифрахъ, которыя надо исчислять милліонами. И мы знаемъ, что ни права городскихъ самоуправленій, ни средства ихъ не соотвѣтствуютъ тяжести возлагаемой на нихъ задачи принять эти милліоны людей, устроить имъ человѣческія условія существованія, обезопасить себя отъ всевозможныхъ болѣзней и принять всѣ необходимыя мѣры для того, чтобы эти города поддержать хотя бы на минимальной степени благоустройства подъ напоромъ этой массы людей. Министръ, казалось бы, долженъ знать, въ какомъ положеніи находятся наши города, министръ долженъ былъ бы предвидѣть ростъ этихъ городовъ, потому что ростъ городовъ есть явленіе всеобщее и на Западѣ. Въ 1897 г. населеніе городовъ составляло 13% къ общему числу населенія Россіи и достигало приблизительно 16.000.000 чел. Теперь это населеніе уже достигаетъ 30.000.000 людей и приростъ городского населенія Россіи—вѣрныхъ, точныхъ

1) Съ согласія оратора изъ [illegible] официальной стенограммы исключены многочисленныя фактическія и цифровыя данныя.

цифръ у насъ нѣтъ, но цифры, находящіяся въ нашемъ распоряженіи, указываютъ, что приростъ этотъ отъ 750.000 чел. въ годъ до 1.000.000.

И это вотъ растущее изъ года въ годъ населеніе, которое въ настоящее время исчисляется милліонами людей, въ какихъ условіяхъ оно живетъ? Въ какомъ положеніи находятся наши города? При ознакомленіи съ цифрами, гг. члены Государственной Думы, беретъ невольный страхъ. Москва, которая является все-таки городомъ не послѣднимъ по своему благоустройству въ Россіи, даетъ намъ слѣдующія ужасающія цифры. Въ Москвѣ зарегистрировано 16.140 коечныхъ квартиръ, въ 30% въ этихъ квартирахъ на каждаго человѣка приходится гораздо менѣе одной кубической сажени, т. е. менѣе пяти квадратныхъ аршинъ на человѣка, и это населеніе живетъ въ условіяхъ невообразимой тѣсноты, грязи, вони при полномъ смѣшеніи половъ и возрастовъ. Въ такихъ условіяхъ живутъ 174.622 чел. и среди нихъ 38.280 дѣтей. Никакого крова въ Москвѣ не имѣютъ до 15.000 чел. Въ Петербургѣ — я имѣю цифры только за 1900 г., теперь эта цифра еще возросла.— разумѣется, положеніе совершенно то же самое: въ подвалахъ, въ сырости, въ темнотѣ живутъ 51.023 чел., причемъ въ среднемъ на одну каморку приходится 4,6 чел., въ осмотрѣнныхъ коечныхъ живутъ 51.782 чел. Представьте себѣ, что это за условія человѣческаго существованія. Въ Петербургѣ 55.857 квартиръ въ одну и двѣ комнаты, и въ нихъ живутъ 346.434 чел., причемъ на одну комнату приходилось 4,3 чел. въ среднемъ. Въ подвальныхъ этажахъ г. Петербурга въ 40% квартиръ не было никакихъ отхожихъ мѣстъ. Такое же положеніе надо имѣть въ виду для 18% вообще всѣхъ квартиръ въ Петербургѣ. 42% петербургскихъ квартиръ не имѣютъ оконъ на улицу, и окна эти выходятъ въ наши петербургскіе всѣмъ извѣстные дворы-колодцы. Въ другихъ городахъ, понятно, положеніе еще хуже. Въ Москвѣ есть водопроводъ и канализація, въ Петербургѣ, хотя плохой, но водопроводъ есть, но изъ 1.084 русскихъ городовъ водопроводъ имѣется только въ 192, т. е. 17%, а канализація, кромѣ Москвы, имѣется всего только въ 12 губернскихъ городахъ. Картины уѣздныхъ городовъ и маленькихъ губернскихъ я, за краткостью времени, вамъ рисовать не буду. Вы сами эти картины знаете, быть можетъ, лучше меня. Правда, въ послѣднее время въ городахъ проявляются нѣкоторые признаки жизни, тамъ растетъ сознаніе, что дальше въ такихъ условіяхъ жить нельзя, что необходимо принять серьезныя мѣры для того, чтобы улучшить положеніе этихъ городовъ. Но что могутъ сдѣлать наши города, при своемъ старомъ городовомъ положеніи, при тѣхъ ничтожныхъ финансовыхъ средствахъ, которыми обладаютъ, и при громадности задачи, которую они должны выполнить. Дѣлаетъ ли что-нибудь правительство для того, чтобы предоставить городамъ надлежащій кредитъ? Мы, гг., знаемъ тотъ небольшой законъ, который вы приняли, объ оказаніи кредита земствамъ и городамъ, но тамъ на этотъ предметъ отпущены такія ничтожныя цифры, на которыя, разумѣется, потребности городовъ никоимъ образомъ этими цифрами удовлетворены быть не могутъ. Считаетъ ли правительство необходимымъ само въ этомъ случаѣ выступить и принять мѣры для того, чтобы предоставить городамъ необходимый кредитъ? Къ сожалѣнію, этого нѣтъ. Мы видимъ г. министра Финансовъ, который путешествуетъ за границей, ѣдетъ во Францію и ведетъ переговоры съ французскими банкирами для того, чтобы достать средства частнымъ желѣзнымъ дорогамъ. Но мы не видимъ со стороны правительства, въ частности министерства, финансовъ, еще болѣе со стороны министерства Внутреннихъ дѣлъ, ни малѣй-

шихъ попытокъ для того, чтобы организовать правильный кредитъ городамъ. Они это считаютъ не государственнымъ дѣломъ и предоставляютъ города своей собственной участи, своимъ слабымъ силамъ. Но нужно, гг., сказать, что, сверхъ нуждъ чисто городскихъ, намъ приходится считаться съ тѣмъ, что Москва имѣетъ громадное рабочее населеніе, которое, разумѣется, и въ Петербургѣ и въ другихъ большихъ городахъ пропорціонально одинаково. Въ Москвѣ 362.000 чел. живутъ трудомъ своихъ рукъ, и г. Москва не имѣетъ никакой возможности предоставить этимъ людямъ ни сносныхъ жилищъ, ни необходимыхъ парковъ для отдыха, ни площадокъ для дѣтей, вообще никакихъ культурныхъ развлеченій. Кромѣ этихъ тяжелыхъ сторонъ, городскому хозяйству Москвы и цѣлаго ряда другихъ городовъ приходится считаться съ однимъ явленіемъ, которое, повидимому, правительство пока еще достаточно не оцѣниваетъ. Я говорю о пригородахъ Москвы и другихъ большихъ городовъ. Пригороды въ Петербургѣ растутъ въ такой пропорціи, что населеніе города съ 1882 г. возросло на 87%, а населеніе пригородовъ городскихъ возросло на 400%. Въ Москвѣ пригороды растутъ въ два съ половиною раза сильнѣе, чѣмъ г. Москва. Въ Москвѣ въ пригородахъ, въ полицейской чертѣ, живутъ 218.304 чел., а въ Петербургѣ въ пригородахъ живутъ 311.243 чел., изъ нихъ 44.000 чел. живутъ на Охтѣ. И вотъ, гг., это населеніе пригородовъ живетъ безъ какой бы то ни было организаціи. Въ Петербургѣ — 300.000, въ Москвѣ въ полицейской чертѣ—200.000, да еще за чертой огромное населеніе; вѣрно никто не знаетъ, сколько живетъ тамъ людей, но можно думать, что живетъ болѣе 300.000 населенія, которое никакой общественной организаціи не имѣетъ, у котораго нѣтъ никакого бюджета. Оно живетъ такъ, какъ Богъ на душу послалъ. О немъ никто не заботится; тамъ нѣтъ никакого городского управленія, и единственно уѣздное земство можетъ удѣлять туда слабыя средства для того, чтобы удовлетворить хотя бы первыя потребности. Помощь уѣзднаго земства является совершенно недостаточной, а между тѣмъ, гг., мы должны считаться съ тѣмъ, что сознаніе населенія пробуждается; населеніе этихъ пригородовъ начинаетъ понимать, что въ такихъ условіяхъ никто не имѣетъ права его оставлять; оно начинаетъ понимать, что на обязанности и государства, и нашего губернскаго земства, и, можетъ быть, г. Москвы лежитъ, въ концѣ концовъ, облагообразить и привести въ порядокъ это огромное сосредоточеніе людей, относительно которыхъ никто даже не знаетъ, какъ они тамъ живутъ.

И вотъ, когда подумаешь объ этой картинѣ неблагоустройства, объ этой нуждѣ, которая растетъ изъ года въ годъ, объ этомъ увеличеніи населенія въ городахъ, достигающемъ, какъ я сказалъ, цифры почти въ милліонъ человѣкъ въ годъ, то подумаешь: да что же дѣлаетъ министерство Внутреннихъ дѣлъ, въ прямомъ распоряженіи котораго находится все это дѣло? Ну, какъ же оно на все это смотритъ? Заботится ли оно объ удовлетвореніи этой потребности, которая въ общей массѣ, я считаю, сливается въ настоящее государственное бѣдствіе? Принимаетъ ли министерство какія-нибудь мѣры въ предѣлахъ, хотя бы, той власти, которая ему принадлежитъ? Вырабатываетъ ли законодательныя реформы? Заботится ли, чтобы дать городамъ необходимыя средства и права, чтобы справиться съ лежащей на нихъ задачей? Вы, гг., знаете, насколько тяжело и тревожно положеніе въ странѣ, но вы знаете, что въ министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ все необыкновенно спокойно и хорошо, вопросы тамъ не трогаются, они не изучаются, больше того, ими никто не интересуется; законопроектовъ по этимъ вопросамъ у

насъ отъ министерства нѣтъ, а если, гг., и есть законопроекты, то, можетъ быть, было лы лучше, чтобы ихъ вовсе не было. (*Голоса слѣва:* правильно). Вы слышали, гг., третьяго дня рѣчь г. министра Внутреннихъ дѣлъ: онъ перечислилъ тѣ законопроекты, которые внесъ онъ упомянулъ о гужевыхъ дорогахъ; онъ упомянулъ пресловутый законъ о полиціи, онъ помянулъ законъ о печати, который, надѣюсь, получилъ уже достаточную оцѣнку. Чѣмъ удовлетворенъ г. министръ Внутреннихъ дѣлъ? Онъ удовлетворенъ тѣмъ, что въ его министерствѣ работаютъ съ утра до ночи, и онъ самъ такъ работаетъ, и всѣ его чиновники такъ работаютъ, ни одной минуты у нихъ нѣтъ свободнаго времени; онъ удовлетворенъ тѣмъ, что 20-е число отработано надлежащимъ образомъ. О результатахъ онъ не заботится, онъ совершенно спокоенъ. Мы не получаемъ отъ министерства никакого отвѣта на наши запросы о томъ, какъ двинется земская реформа, какъ двинется законъ о поселковомъ управленіи, мы на это не получаемъ никакихъ отвѣтовъ, или если получается отвѣтъ, то отвѣтъ совершенно необыкновенный. Товарищъ м. Вн. д. находится въ состояніи совершеннаго недоумѣнія, онъ видитъ, что работа министерства — пенелоповы ковры: вносятъ законопроекты въ одно учрежденіе, въ другомъ они проваливаются, онъ вноситъ ихъ опять, министерство старается каждый разъ приспособиться къ тѣмъ вѣяніямъ и настроеніямъ, которыя оно замѣчаетъ въ томъ или другомъ законодательномъ учрежденіи, но изъ этого ничего не выходитъ. Позвольте, гг., сказать, что такіе результаты работы происходятъ просто потому, что министерство Внутреннихъ дѣлъ не имѣетъ никакого своего взгляда на тѣ работы, которыя оно проводитъ. (*Слѣва рукоплесканія и голоса:* правильно). Мы знаемъ, что министерство Внутреннихъ дѣлъ не считаетъ нужнымъ отстаивать свои законопроекты въ томъ же Государственномъ Совѣтѣ, и когда тамъ шло городовое положеніе Царства Польскаго, гдѣ были представители министерства Внутреннихъ дѣлъ? Ихъ тамъ не было, и они спокойно смотрѣли, какъ голосами ихъ сторонниковъ законопроектъ проваливался. (*Рукоплесканія слѣва*). Мнѣ кажется чрезвычайно любопытнымъ и поучительнымъ, что и Золотаревъ, *) и м. Вн. д. и членъ Гос. Думы Милюковъ сходятся во взглядѣ на одинъ изъ трехъ замковъ, на Гос. Совѣтъ. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, что говорилъ Товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ? Вѣдь онъ доказывалъ невозможность законодательной дѣятельности тѣмъ, что ихъ проекты проваливаются въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ этомъ онъ удивительно сошелся съ лидеромъ нашей фракціи П. Н. Милюковымъ.

Какъ я говорилъ, министерство не имѣетъ своего мнѣнія, оно не имѣетъ своей программы, оно равнодушно смотритъ на то, что дѣлается въ области мѣстнаго самоуправленія. Я считаю, что на законодательную дѣятельность, на разработку законодательныхъ вопросовъ со стороны министерства въ его настоящемъ составѣ, при его теперешнемъ настроеніи, послѣ всего того, что мы слышали отъ министра Внутреннихъ дѣлъ, рѣшительно никакой надежды нѣтъ. Но мы видимъ, гг., нѣчто худшее, мы видимъ, что министерство Внутреннихъ дѣлъ и правительство не только само въ этомъ направленіи ничего не дѣлаетъ, потому что перечень тѣхъ законопроектовъ, который намъ представленъ г. министромъ Внутреннихъ дѣлъ, нельзя же считать за серьезную правительственную программу по реформѣ мѣстнаго управленія Россіи, министерство не только, говорю, ничего само не дѣ-

*) Товарищъ М. Вн. д.

лаетъ, но оно и препятствуетъ тѣмъ, которые хотятъ работать. Если даже черезъ Государственную Думу проходитъ какой-нибудь законъ, который такъ или иначе облегчаетъ положеніе мѣстнаго самоуправленія, министерство Внутреннихъ дѣлъ немедленно спѣшитъ парализовать дѣйствіе этого закона. Мы, гг., знаемъ, что 5 декабря 1912 г. прошелъ законъ, вовсе не особенно широкій, относительно улучшенія мѣстныхъ финансовъ, и уже 20 декабря, т. е. черезъ двѣ недѣли, главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства разсылаетъ губернаторамъ циркуляръ, полный сомнѣнія относительно того, какъ же эти деньги, которыя даны закономъ городамъ, какъ эти деньги ассигновать. (*Шумъ*). министерство Внутреннихъ дѣлъ само старается, по возможности всякую неясность, всякую неточность въ этомъ законѣ, всякую неполную оговоренность непремѣнно растолковать въ смыслѣ ограниченія правъ земствъ и городовъ. Мы, гг., знаемъ, что когда наша городская группа въ Государственной Думѣ, видя, что отъ министерства намъ трудно ожидать какой-нибудь законодательной серьезной работы, обратилась къ городамъ съ анкетой и съ просьбой дать свѣдѣнія о положеніи городовъ, эта анкета была министерствомъ воспрещена. Когда сама Петербургская городская дума приступила къ разработкѣ вопроса объ измѣненіи городового положенія, то, какъ намъ сообщилъ г. Евстифеевъ въ бюджетной комиссіи, это было опротестовано, потому что Петербургъ имѣетъ свое особое положеніе, а слѣдовательно, если мѣстная дума и можетъ возбуждать ходатайство, — только о мѣстныхъ нуждахъ по этому положенію, а не касаться городового общаго положенія. Московская городская дума, которая привыкла всегда быть въ своихъ дѣйствіяхъ строго формальной, тоже сдѣлала постановленіе о разработкѣ вопроса о городовомъ положеніи и сказала въ своемъ постановленіи, что поручитъ комиссіи приступить къ выработкѣ основныхъ положеній, на которыхъ должно составить городовое положеніе для г. Москвы. И это положеніе было опротестовано, и на основаніи необыкновенно оригинальныхъ мотивовъ. Московское городское присутствіе нашло, что городскія управленія не имѣютъ права возбуждать ходатайства по такимъ вопросамъ, которые требуютъ законодательнаго разрѣшенія. Такимъ образомъ, мы,—да, въ особенности, еще послѣ того разъясненія, которое намъ далъ товарищъ министра Народнаго Просвѣщенія Таубе, который сокращаетъ даже законодательную иниціативу Государственной Думы,—оказываемся въ такомъ положеніи, что правительство представляетъ, что мы здѣсь не имѣемъ права законодательной иниціативы, мы не имѣемъ права интересоваться тѣмъ, что происходитъ въ городахъ на мѣстахъ; оно запрещаетъ самимъ городамъ разрабатывать свои нужды, и само ровно ничего не дѣлаетъ. Такимъ образомъ, вся сфера законодательной дѣятельности для городовъ является какъ бы закрытой и запрещенной. Но, позвольте васъ, гг., спросить: что же тогда намъ остается? Тогда остается только область административныхъ дѣйствій правительства, дѣйствій администраціи на мѣстахъ. И вотъ, позвольте посмотрѣть, какъ они относятся къ этой дѣятельности. Прежде всего, приходится отмѣтить изъ рѣчи министра Внутреннихъ дѣлъ и изъ тѣхъ заявленій, которыя намъ пришлось слышать въ бюджетной комиссіи, что представители вѣдомствъ совершенно своею дѣятельностью довольны. У нихъ по отношенію къ этой дѣятельности нѣтъ рѣшительно никакихъ сомнѣній, все у нихъ идетъ великолѣпно. На всякія указанія, которыя мы къ нимъ обращаемъ, указываемъ на цѣлые ряды дѣйствій, которыя, во всякомъ случаѣ, не находятся въ соотвѣтствіи съ закономъ

они намъ, мило улыбаясь, говорятъ: вносите запросы. Ну, вы знаете, гг., что мы запросы вносили, вы знаете, что изъ этого выходило. Фраза министра Макарова о томъ, что „такъ было и такъ будетъ", остается у насъ у всѣхъ въ памяти.

Вотъ, гг., позвольте немножко остановиться на административныхъ отношеніяхъ правительства къ городамъ. У насъ, у городовъ нѣтъ достаточно средствъ, и мы стараемся недостатокъ этихъ средствъ восполнить городскими предпріятіями, и на первомъ мѣстѣ стоятъ трамваи. И что же? Я думаю, во всей Россіи не было ни одного города, который сумѣлъ бы провести трамвайное предпріятіе безъ всякаго противодѣйствія администраціи. Въ Москвѣ это была истинная мука провести наше трамвайное предпріятіе, и даже въ самое послѣднее время мы встрѣтили со стороны администраціи прекращеніе такихъ дѣйствій городского общественнаго управленія, которыя въ свое время не были опротестованы градоначальникомъ и вошли въ законную силу. Въ Петербургѣ происходитъ то же самое. Петербургъ не является исключеніемъ, здѣсь г. градоначальникъ понимаетъ свои права въ этомъ дѣлѣ въ томъ смыслѣ, чтобы ставить всевозможныя препятствія городскому общественному управленію. Въ Москвѣ градоначальникъ опротестовалъ конкурсъ на устройство холодильниковъ при бойнѣ, потому что г. Москва рѣшилъ привлечь къ этому конкурсу иностранныя фирмы. Холодильники въ Россіи еще не строятся. Совершенно необходимо прибѣгнуть къ иностраннымъ фирмамъ, и г. Москва для освѣщенія этого вопроса объявилъ конкурсъ, съ приглашеніемъ иностранцевъ. Намъ это запретили. Вы знаете, что наши русскіе заводы совершенно не въ состояніи выполнить заказы вагоновъ и другихъ предметовъ, необходимыхъ для городскго хозяйства; вѣдь намъ не позволяютъ заказывать эти вагоны за границей, хотя законъ намъ, въ сущности, этого не запрещаетъ, никакого запрещенія нѣтъ. Вы знаете, въ какомъ положеніи находятся трамваи того же г. Петербурга безъ этихъ вагоновъ. Гг., возникъ вопросъ о постройкѣ въ Москвѣ метрополитена. Кажется, этотъ вопросъ непосредственно касается интересовъ г. Москвы, хотя бы потому, что для того, чтобы построить метрополитенъ, надо, съ одной стороны, воспользоваться улицами г. Москвы, а съ другой стороны, причинить тотъ, или другой ущербъ нашему московскому трамваю. Когда въ Петербургѣ начали обсуждать вопросъ о метрополитенѣ, г. Москва заявилъ о своемъ желаніи и правѣ на этомъ обсужденіи присутствовать, но городу отвѣтили, что—это не ваше дѣло, мы это дѣло великолѣпно устроимъ безъ васъ,—причемъ предприниматели, которые были столь любезны правительству,—оказывается, г. Рунинъ, Кнохъ и Кнорре,— эти предприниматели здѣсь въ Петербургѣ, помимо нашего городского управленія, начали хлопотать и добились того, что обсужденіе этого вопроса пошло мимо городского управленія. Правда, громадными усиліями, которыя были потомъ нами сдѣланы, мы этотъ вопросъ нѣсколько измѣнили; и теперь мы, можетъ быть, избавимся отъ того, чтобы столь серьезный вопросъ былъ рѣшенъ помимо насъ. Итакъ, гг., мы, города, въ этомъ серьезномъ вопросѣ рѣшительно не видимъ никакого содѣйствія и никакой помощи со стороны правительства. Я, гг., не смѣю васъ останавливать дальше на примѣрахъ, такъ какъ уходитъ время, но здѣсь много городскихъ дѣятелей, и я думаю, каждый изъ нихъ лучше меня сумѣетъ освѣтить этотъ вопросъ. Но вы знаете, гг., что самоуправленіе не можетъ идти правильно, не можетъ приносить плодовъ своей работы, если ему не будетъ обезпечена надлежащая

самостоятельность, если ему не будетъ предоставлено надлежащее право распоряжаться своими средствами и быть свободнымъ въ приглашеніи тѣхъ людей, которымъ оно хочетъ довѣрить работу у себя въ городѣ. Эта дѣятельность совершенно немыслима безъ самостоятельности самоуправленія. Законъ, правда, представляетъ администраціи право слѣдить за законностью постановленій городской думы. Города, конечно, никогда не могли бы протестовать противъ этого, тѣмъ болѣе, что вы сами очень хорошо знаете, какъ щепетильны городскія думы въ каждомъ рѣшеніи, которое вызываетъ нѣкоторое сомнѣніе въ отношеніи его законности. Я думаю, что въ вопросѣ о законности постановленій городскихъ думъ и земскихъ собраній первымъ стражемъ у насъ, въ Россіи, всегда стояли сами же эти собранія, но, во всякомъ случаѣ, законъ предоставляетъ право представителямъ министерства Внутреннихъ дѣлъ контролировать наши постановленія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже предоставляетъ контролировать и цѣлесообразность этихъ постановленій. Позвольте, гг., остановиться на томъ, какъ понимаетъ министерство этотъ контроль за постановленіями городскихъ думъ, контроль, который, съ одной стороны, выражается въ опротестованіи тѣхъ постановленій думы, которыя являются незаконными, а съ другой стороны, выражается въ неутвержденіи должностныхъ лицъ. Позвольте мнѣ остановиться только на г. Москвѣ, который я знаю лучше, чѣмъ другіе города Россіи, тѣмъ болѣе, что оперированіе со всѣмъ этимъ матеріаломъ завело бы насъ слишкомъ далеко, и примѣръ Москвы я считаю наиболѣе поучительнымъ, ибо наше московское хозяйство поставлено давно и поставлено относительно хорошо. Городъ не жалѣетъ средствъ на приведеніе хозяйства въ надлежащій видъ, въ полной мѣрѣ своихъ средствъ онъ идетъ на удовлетвореніе нуждъ, и средства эти тратятся цѣлесообразно. И наконецъ, гг., у насъ въ Москвѣ на весь ходъ городского самоуправленія, на самую сущность этого самоуправленія имѣетъ огромнѣйшее вліяніе отношеніе москвичей къ самой идеѣ самоуправленія. Московская городская дума всегда высоко ставила достоинство московскаго городского самоуправленія; у насъ въ московскомъ городскомъ самоуправленіи не было случаевъ злоупотребленій лицами, избранными на службу города, и, добавлю, никогда служба въ г. Москвѣ для лицъ, избираемыхъ думой, не являлась средствомъ къ обогащенію, всѣ должности, за исключеніемъ городского головы и членовъ управы, по московскому городскому самоуправленію, всѣ онѣ совершенно безплатны, и ни одинъ изъ гласныхъ городской думы здѣсь никогда не получалъ и не получаетъ никакихъ выгодъ. Въ думѣ нашей установились старинныя хорошія традиціи: полное уваженіе къ закону, полная готовность итти навстрѣчу всѣмъ законнымъ требованіямъ администраціи, полная готовность исполнять не только законъ, но, я скажу, даже и разумныя требованія этой администраціи, мы всегда готовы установить миръ въ отношеніяхъ съ администраціей, у насъ никогда нѣтъ тенденціи итти на обостреніе отношеній. Но, гг., я думаю такое настроеніе существуетъ въ большинствѣ городскихъ думъ всей Россіи. И вотъ Москва, первопрестольная столица, наибольшій, можетъ быть, и богатѣйшій городъ Россіи, въ какомъ она находится положеніи? Вы, гг., помните, что министръ Внутреннихъ дѣлъ привелъ намъ справку о 65 протестахъ за 22 года существованія городового положенія. Здѣсь, гг., достаточно городскихъ дѣятелей для того, чтобы оцѣнить эту справку. Я не знаю, чѣмъ руководился г. министръ, когда онъ подобную справку привелъ въ Государственной Думѣ. Если онъ хотѣлъ, какъ это потомъ было говорено

въ газетахъ, говорить о протестахъ по нецѣлесообразности постановленій городскихъ думъ, то, гг., разумѣется, не серьезно, потому что министръ долженъ былъ бы знать, что большинство протестовъ постановленій городскихъ думъ проходитъ въ порядкѣ яко бы ихъ незакономѣрности, причемъ надо сказать, что надзирающіе органы вовсе не заботятся о томъ, чтобы эта незакономѣрность была доказана, — въ большинствѣ случаевъ совершенно достаточно пріостановить дѣйствія городской думы, протянуть время, выждать жалобы въ Сенатъ, и затѣмъ, когда бы пришло рѣшеніе Сената черезъ два, три или больше лѣтъ, то, разумѣется, этотъ вопросъ теряетъ всякую остроту. Если г. министръ этого не знаетъ, не знаетъ этого порядка, существующаго, вѣроятно, во всѣхъ городахъ Россіи, то очень жаль, потому что это доказываетъ, что онъ не знаетъ, что дѣлается въ его собственныхъ органахъ въ отношеніи городского самоуправленія; если же онъ эту справку привелъ серьезно, то я ее считаю не больше, какъ обычной отпиской, и я лично скажу, что такая отписка является совершенно неумѣстной, потому что онъ вводитъ Государственную Думу въ заблужденіе по столь серьезному вопросу. Г. министръ говоритъ о шестидесяти пяти протестахъ за 20 лѣтъ во всей Россіи, я позволяю себѣ представить эту книжку Государственной Думѣ и заявить, что эти протесты на дѣйствія московскаго городского общественнаго управленія, которыя воспослѣдовали съ 19 марта по 27 сентября 1913 г., причемъ засѣданія наши думскія кончились 5 іюня, а начались 20 августа, такъ что эта вотъ книжка представляетъ протесты г. градоначальника за срокъ въ теченіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ. И вотъ, гг., позвольте вамъ хоть на выдержку привести тѣ наши ассигнованія, которыя казались г. градоначальнику достойными опротестованія[1]). Мы свели смѣту на 1914 г. съ величайшими затрудненіями въ суммѣ 52.000.000 р., и вдругъ г. градоначальникъ совершенно спокойно прислалъ намъ бумагу, въ которой, не указывая никакихъ нашихъ беззаконій въ этой смѣтѣ, категорически объявилъ, что онъ пріостанавливаетъ дѣйствіе всей смѣты, и Москва осталась не только безъ всякой смѣты, но—и не знаю, почему, дѣятельность всего городского общественнаго управленія пріостановлена. Что оставалось дѣлать городской управѣ? Если бы городская управа хотѣла дѣйствовать формально, она должна была бы остановить трамваи, прекратить выдачу жалованья и т. д. Она этого не сдѣлала, она взяла на свою отвѣтственность продолженіе городского хозяйства въ Москвѣ и пріостановила только тѣ расходы, которые были внесены съ преувеличеніемъ. Долгое время мы ничего не могли отъ г. градоначальника получить. Все время шли переговоры. Въ городской думѣ состоялось нѣсколько засѣданій, въ которыхъ этотъ вопросъ дебатировался. И что же оказалось? Ровно нечего тамъ было протестовать въ этой смѣтѣ. Она вся прошла, потому что въ ней не было рѣшительно ничего беззаконнаго. Я боюсь за справку, но, кажется, г. градоначальникъ потребовалъ какихъ-то 8.000 р. на жандармовъ, больше ровно ничего не было. Но съ дѣломъ этой смѣты г. градоначальнику удалось сдѣлать то, что удалось министру Внутреннихъ дѣлъ въ Государственной Думѣ. Московская дума раздѣлена пополамъ, почти на двѣ части, болѣе или менѣе непримиримыя; но когда мы обсуждали вопросъ о протестѣ г. градоначальника, то единогласно вынесли рѣшеніе по отношенію градоначальника къ этому вопросу. Ораторомъ выступилъ бывшій городской голова Н. И. Гучковъ, который, конечно, не всегда съ нами. Это дѣло о протестѣ смѣтъ шло съ такимъ замедленіемъ, что город-

[1]) Приводится рядъ примѣровъ.

ская дума единогласно постановила принести жалобу въ Сенатъ на медленность дѣйствій г. градоначальника, который останавливаетъ жизнь г. Москвы.

Наконецъ, гг., я позволилъ бы себѣ еще остановиться только на одномъ вопросѣ, это на отношеніи г. министра Внутреннихъ дѣлъ къ нашему городскому головѣ, къ исполняющему обязанности городского головы—товарищу головы. Мы привыкли въ Москвѣ, что къ московскому городскому головѣ въ правительственныхъ кругахъ и учрежденіяхъ существуетъ отношеніе, которое г. Москва имѣетъ право требовать къ первому своему представителю. И что же? Когда г. министръ Внутреннихъ дѣлъ былъ въ Москвѣ по случаю ожидаемаго пріѣзда въ Москву Государя Императора, нашъ городской голова, желавшій переговорить съ министромъ относительно подробностей пріема Государя Императора, не могъ добиться съ нимъ свиданія. Онъ звонилъ по телефону, онъ писалъ прямо къ нему бумаги, просилъ, наконецъ, принять, если онъ можетъ, хотя бы въ вагонѣ желѣзной дороги, когда г. министръ долженъ отбыть, но онъ г. министра такъ и не могъ увидѣть даже по такому поводу. Разумѣется, гг., Москва къ этому не привыкла, но она къ такому отношенію г. министра относится съ величайшимъ спокойствіемъ. Москва будетъ существовать, развиваться и процвѣтать тогда, когда о министрѣ Внутреннихъ дѣлъ Маклаковѣ забудутъ даже и въ его канцеляріи. Время идетъ и уноситъ такую накипь. Позвольте мнѣ, гг., обратиться къ вопросу, которому я придаю наибольшее значеніе, именно къ вопросу о той практикѣ, которую установили министерство Внутреннихъ дѣлъ и его агенты на мѣстахъ, относительно утвержденія должностныхъ лицъ. Г. министръ сказалъ, что министерству приходится слышать много укоровъ относительно неутвержденія должностныхъ лицъ. Онъ этимъ укорамъ не придаетъ значенія, а считаетъ, что въ этомъ дѣлѣ министръ будетъ идти путемъ дискреціоннаго права, будетъ поступать такъ, какъ приказываетъ ему его совѣсть, и затѣмъ добавляетъ, что для него лично этотъ вопросъ разрѣшается совершенно просто, разрѣшается указомъ Сената отъ 30 апрѣля 1908 г., который былъ опубликованъ и разосланъ по всѣмъ губерніямъ Совѣтомъ министровъ. Затѣмъ происходитъ легкая перетасовка. Указъ Сената превращается въ циркуляръ, и г. министръ продолжаетъ: „циркуляръ этотъ“,—я цитирую по подлинной стенограммѣ,—„циркуляръ этотъ говоритъ, что земская общественная и городская служба является службой государственной, а на государственную службу не могутъ быть допускаемы лица, которыя исповѣдуютъ антигосударственное направленіе, которыя противъ государственнаго режима“,—и добавляетъ затѣмъ дальше: „именно этихъ указаній министерство и придерживается. Они настолько просты, что каждый напередъ можетъ сказать, будетъ онъ утвержденъ или нѣтъ. Если онъ принадлежитъ къ группѣ людей, которые исповѣдуютъ нелегализованное теченіе политической мысли, онъ, конечно, утвержденію не подлежитъ“. Такимъ образомъ, г. министръ вопросъ, которому вся Россія земская и городская придаетъ серьезнѣйшее значеніе, какъ онъ самъ заявилъ, разрѣшилъ необычайно просто. Въ этой простотѣ указъ Сената уже замѣняется циркуляромъ Совѣта министровъ. Но, гг., я не знаю, что сказано въ этомъ циркулярѣ, но я знаю, что въ указѣ Сената, на который ссылается г. министръ, нѣтъ ничего подобнаго тому, о чемъ онъ намъ здѣсь говорилъ. Вотъ, г., указъ Сената, и позвольте мнѣ, гг., обратить ваше вниманіе на содержаніе этого указа, и я прошу Васъ сопоставить то, что говоритъ Сенатъ, съ тѣмъ, что докладывалъ намъ

министръ и что Совѣтъ министровъ якобы циркуляромъ разослалъ по всей Россіи. Вопросъ, изъ-за котораго состоялся указъ Сената, касался принадлежности уѣзднаго предводителя къ конституціонно-демократической партіи. Сенатъ поставилъ общій вопросъ о томъ: „допустимо ли съ точки зрѣнія нашего законодательства участіе въ противоправительственныхъ политическихъ партіяхъ, союзахъ и обществахъ лицъ, занимающихъ должности съ правами государственной службы въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ, а также по выборамъ дворянства; если таковое участіе возбраняется, то какія и въ какомъ порядкѣ должны наступить отъ сего послѣдствія для тѣхъ, кто нарушаетъ это требованіе закона? Затѣмъ Сенатъ устанавливаетъ совершенно справедливое положеніе, что „земскія и городскія установленія, а также сословныя дворянскія учрежденія въ томъ видѣ, въ какомъ послѣднія организованы дѣйствующимъ закономъ, должны преслѣдовать государственныя задачи, вслѣдствіе чего и дарованы имъ права государственной службы. Не подлежитъ сомнѣнію, что дарованіе политическихъ правъ населенію не могло отмѣнить тѣхъ основныхъ началъ, коими устанавливаются служебныя отношенія должностныхъ лицъ въ государственномъ управленіи, и что эти лица могутъ пользоваться указанными политическими правами лишь постольку, поскольку это совмѣстимо съ тѣми исключительными условіями, въ кои они поставлены относительно частныхъ лицъ“. Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на томъ несомнѣнномъ положеніи, что „такіе служащіе, безразлично, по опредѣленію ли отъ правительства или выбранные, съ правами государственной службы, какъ не удовлетворяющіе элементарнымъ требованіямъ закона о служебномъ цензѣ, не могутъ быть терпимы на службѣ и должны быть увольняемы или удаляемы отъ должности. Противодѣйствіемъ видамъ правительства, отъ котораго они получили свои полномочія, они нарушаютъ коренныя условія службы; войдя въ составъ той или другой противоправительственной политической партіи, они утратили право оставаться на государственной службѣ, т. е. быть агентами того самаго правительства, противниками котораго они стали, а слѣдовательно должны быть уволены даже, помимо ихъ согласія. Увольненіе это, или удаленіе отъ должности является не наказаніемъ, а лишь неизбѣжнымъ послѣдствіемъ нарушенія основныхъ положеній государственной службы, и это удаленіе, по убѣжденію Сената, можетъ послѣдовать лишь въ дисциплинарномъ порядкѣ, по распоряженію подлежащей начальственной власти, такъ какъ дисциплинарная функція начальства ближайшимъ образомъ осуществляетъ согласованіе отправленія службы подчиненными съ требованіями, исходящими изъ существа служебнаго дѣла, причемъ увольненіе отъ службы служащихъ по назначенію отъ правительства, какъ неблагонадежныхъ, должно послѣдовать въ порядкѣ ст. 788 Уст. Служб. Прав., а удаленіе отъ должности служащаго съ правами государственной службы по выборамъ земскихъ и городскихъ учрежденій должно послѣдовать въ порядкѣ ст. 133, 138 Пол. Зем. Учр., ст. 147, 154 Гор. Пол., т. е. по постановленіямъ подлежащихъ коллегіальныхъ учрежденій, включая совѣтъ министра Внутреннихъ дѣлъ“. Вотъ что говоритъ указъ Сената. Указъ Сената говоритъ о томъ, что лица, находящіяся на государственной службѣ, если они въ своихъ дѣйствіяхъ проявляютъ антигосударственное направленіе, если они принимаютъ участіе въ противоправительственной агитаціи, должны быть со службы увольняемы, но въ этомъ указѣ нѣтъ ни одного слова о томъ, что лица могутъ быть не утверждаемы на службѣ только потому, что они исповѣдуютъ то

или другое политическое теченіе. Вѣдь, гг., разница въ высшей степени существенная. Сенатъ имѣетъ въ виду дѣйствія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, и онъ говоритъ, что эти лица должны быть увольняемы со службы, причемъ указываетъ и порядокъ этого увольненія. Онъ говоритъ, что они должны быть увольняемы въ томъ порядкѣ, который предусмотрѣнъ положеніемъ о земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ, т. е. должны быть увольняемы коллегіальными учрежденіями, и дѣла въ иныхъ случаяхъ должны доходить до Совѣта министровъ. Съ такой же легкостью, съ какой г. министръ указъ Сената замѣняетъ циркуляромъ, онъ и въ этомъ указѣ все перестанавливаетъ; противоправительственныя дѣйствія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, у него превращаются въ группу людей, которые исповѣдуютъ нелегализованныя теченія политической мысли, которая противъ государственнаго режима. Эта удивительная терминологія, которой въ указѣ Сената, конечно, нѣтъ. Затѣмъ, указъ Сената говоритъ о томъ, что такія лица должны быть увольняемы со службы. Г. министръ идетъ дальше; онъ этому указу даетъ распространительное толкованіе, о которомъ во всемъ указѣ нѣтъ ни одного слова, и считаетъ себя въ правѣ не утверждать на службѣ лицъ, избираемыхъ городскими и земскими общественными управленіями, въ томъ случаѣ, если по справкамъ г. министра они исповѣдуютъ нелегализованное теченіе политической мысли. Вы, гг., понимаете, какая колоссальная разница между тѣмъ, что говоритъ указъ Сената, и тѣмъ толкованіемъ, которое ему даетъ министръ. Я, гг., не буду спорить, что, можетъ быть, Сенатъ растолковалъ бы этотъ вопросъ такъ, какъ хочется министру Внутреннихъ дѣлъ. Мы знаемъ, что Сенатъ охотно идетъ навстрѣчу желаніямъ правительства. Но, гг., нельзя же принимать желаемое и ожидаемое за существующее, нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, намъ здѣсь, законодательному учрежденію, давать подобныя справки. Министръ долженъ былъ бы по отношенію къ Государственной Думѣ соблюдать хотя бы нѣкоторую корректность и не приводить намъ такихъ толкованій указовъ Сената, которыя, можетъ быть, находятся у него въ головѣ и совѣсти, но которыя въ текстѣ не существуютъ. Разумѣется, когда г. министръ придаетъ столь распространительное толкованіе этому указу, и практика г. министра пріобрѣтаетъ совершенно чудовищные размѣры. Я, гг., не буду васъ задерживать перечисленіемъ безчисленнаго множества лицъ, которыя не удостоились утвержденія въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ. Позвольте, вамъ, гг., вмѣсто перечисленія отдѣльныхъ фамилій, дать такую краткую справку. Въ трехстахъ городахъ, о которыхъ опубликованы свѣдѣнія, въ которыхъ выборы происходятъ ежегодно, въ 75 городахъ,—потому что въ городѣ выборы идутъ черезъ четыре года,—посмотрите, какъ шли неутвержденія: въ 1900 г.—4, въ 1901—3, въ 1902—5, въ 1903—8, въ 1907—10, въ 1909—15, въ 1910—19, въ 1911—22, въ 1913—уже 35. (**Шингаревъ:** по мѣрѣ успокоенія). Изъ 75 выборовъ 85 лицъ не были утверждены. Конечно, въ каждомъ изъ этихъ выборовъ принимали участіе, можетъ быть, четыре, пять человѣкъ, такъ какъ имѣлась въ виду цѣлая управа, но согласитесь съ тѣмъ, если итти этимъ темпомъ, то черезъ какія-нибудь пять лѣтъ у насъ окажется уже поголовное неутвержденіе лицъ, избираемыхъ городскимъ и земскимъ общественнымъ управленіемъ, окажется, что всѣ общественные дѣятели Россіи заподозриваются въ принадлежности къ группамъ лицъ, исповѣдующихъ нелегальное теченіе мысли или противодѣйствующихъ правительству. Позвольте васъ спросить, какимъ образомъ при такихъ условіяхъ, при такомъ странномъ, невѣроятномъ

и непонятномъ отношеніи министерства жить общественнымъ самоуправленіямъ Россіи? Скажите мнѣ, пожалуйста, какъ они могутъ работать, когда лица, работавшія въ земствахъ по 15 и 20 лѣтъ, отдавшія земскому и городскому дѣлу лучшіе годы своей жизни, безцеремонно и безъ всякихъ основаній вышвыриваются вонъ отъ этой работы. Но самое возмутительное, что въ этомъ отношеніи было продѣлано министерствомъ разумѣется, касается г. Москвы. Въ теченіе одного года четырехъ мѣсяцевъ Москва остается безъ городского головы. Положеніе, гг., совершенно невозможное, потому что хозяйство города настолько обширно, что товарищъ головы рѣшительно не можетъ съ нимъ справляться, и затѣмъ положеніе самаго хозяйства, вслѣдствіе невѣроятнаго отношенія министерства Внутреннихъ дѣлъ, сдѣлалось настолько тяжелымъ, что является прямо безысходнымъ. Но мы отъ министерства дальше ничего не знаемъ; что съ нами будетъ—никому неизвѣстно. Но позвольте васъ спросить, гг., кого же выбрала Москва? Что это были дѣйствительно, лица, извѣстныя своей противоправительственной дѣятельностью, что это были лица, которыя исповѣдывали какое-нибудь противогосударственное ученіе? Эти лица въ Москвѣ очень хорошо извѣстны, тѣмъ не менѣе, гг., и они не утверждены; спрашивается, кого же нужно министру для того, чтобы назначить головой г. Москвы; я скажу—въ Москвѣ, гг., Пеликановъ нѣтъ, и, такимъ образомъ, нѣтъ никакой надежды, что будетъ выбранъ кандидатъ, угодный министерству. Но что дѣлать; причины, мнѣ кажется, совершенно ясны, почему мы находимся въ такомъ отчаянномъ и ужасномъ положеніи. Мы знаемъ, что г. министръ всю свою служебную карьеру сдѣлалъ съ сказочной быстротой; онъ былъ губернаторомъ только въ Черниговѣ, въ этомъ маленькомъ городѣ, въ которомъ нѣтъ никакого оживленія, въ которомъ нѣтъ ни торговли и никакихъ большихъ культурныхъ интересовъ; тамъ онъ былъ губернаторомъ, тамъ онъ получилъ славу черниговскаго воеводы и привыкъ смотрѣть и на земскую и на городскую жизнь съ вершины губернскаго Олимпа, онъ привыкъ не терпѣть никакого противодѣйствія никакому своему желанію. Лица, хорошо знающія черниговскую жизнь, могутъ вамъ чудеса разсказать про то, что дѣлалъ тамъ губернаторъ Маклаковъ. И оттуда онъ пріѣхалъ прямо на то мѣсто, которое онъ занимаетъ, на мѣсто министра Внутреннихъ дѣлъ Россіи, и примѣняетъ здѣсь всѣ тѣ способы веденія дѣла, съ которыми намъ приходится считаться. Онъ пріобрѣлъ тамъ всѣ привычки провинціальнаго администратора и не можетъ отдѣлаться отъ нихъ и здѣсь, въ центрѣ; мы знаемъ, что въ Черниговской губ. онъ лично скакалъ верхомъ, разыскивая какихъ-то разбойниковъ, здѣсь, въ Петербургѣ, едва сдѣлавшись министромъ, онъ поскакалъ ночью по участкамъ и хотѣлъ водворить тамъ порядокъ, онъ представлялъ себѣ дѣятельность министра, какъ дѣятельность какого-то эпическаго героя, который долженъ самъ куда-то скакать, водворять какой-то порядокъ, что-то дѣлать, шумѣть, догонять. Но онъ, очевидно, не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о грандіозности задачъ, которыя на него возложены. (*Голоса слѣва:* правильно).

То, что я говорилъ, представляетъ слишкомъ краткую иллюстрацію положенія вещей, и вы это положеніе, надѣюсь, сами можете оцѣнить. Мы здѣсь видимъ старое представленіе власти о своей сущности и задачахъ, мы видимъ старые пріемы борьбы съ общественнымъ самоуправленіемъ и мы знакомимся здѣсь со старой изжитой уже психологіей; мы, гг., видимъ здѣсь полнѣйшее несоотвѣт-

ствіе содержанія власти съ тѣми обязанностями, которыя на нее возложены, и съ тѣми колоссальными средствами, которыя этой власти даются государствомъ. Мы здѣсь видимъ отсутствіе всякаго идейнаго начала въ работѣ этой власти, не видимъ ни малѣйшаго плана дѣйствій, но въ то же время мы видимъ боязнь общественности, недовѣріе къ этой общественности, недовѣріе ко всѣмъ и вся, кто смѣетъ сказать свое самостоятельное слово. Здѣсь нѣтъ никакой вѣры ни въ свое призваніе, ни въ свой авторитетъ, есть вѣра только въ силу и, главный порокъ власти, это отождествленіе себя съ государствомъ, это стремленіе силой государства бороться со всѣмъ, что этой власти такъ или иначе кажется ей противодѣйствующимъ. И, гг., создается положеніе совершенно невыносимое, политика булавочныхъ уколовъ, политика неудовлетворенія первыхъ и насущнѣйшихъ потребностей населенія, политика попранія всѣхъ правъ доводитъ Россію до величайшей степени раздраженія, и она лишается способности къ спокойной работѣ; и это, я вамъ скажу, подготовляетъ тяжелыя событія. Я сказалъ, что если все происходящее на нашихъ глазахъ напоминаетъ старое время до 17 октября, которое мы считали совершенно похороненнымъ, то въ немъ есть что-то худшее самаго худшаго изъ этого стараго времени. Я, гг., лично хорошо помню время Плеве и его прешественниковъ, кажется, это были тяжелыя времена, но всякій работавшій тогда, я думаю, скажетъ, что тогда было лучше. Да, тогда было лучше. У Плеве, въ его работѣ, была идея, за которую онъ боролся съ общественной самодѣятельностью, онъ считалъ себя призваннымъ отстаивать старое самодержавіе, въ которое самъ онъ не вѣрилъ, такъ какъ онъ зналъ, что приходъ конституціи совершенно неизбѣженъ, но въ то же время онъ зналъ, что ростъ дѣятельности городскихъ и земскихъ общественныхъ управленій для этого неограниченнаго самодержавія представляетъ величайшую опасность, и во имя этого онъ съ общественной самодѣятельностью боролся. Положеніе его, гг., если хотите, было трагическое, онъ въ свою побѣду не вѣрилъ, онъ зналъ, что конституція стала неизбѣжной; мы знаемъ, что онъ ни передъ чѣмъ не останавливался, что рука его была тяжелой и давила на смерть. Но мы чувствовали все-таки тогда, что, борясь, онъ имѣлъ ясное представленіе о положеніи, онъ уважалъ своихъ противниковъ, и въ дѣйствіяхъ министерства никто изъ насъ не видѣлъ ни глупости, ни цинизма, ни такого, какъ теперь, административнаго произвола; наконецъ, гг., вы меня простите, Плеве никогда не былъ смѣшонъ. Плеве не додумался еще въ тѣ времена до того, чтобы подчинить себѣ Сенатъ и изъ Сената сдѣлать себѣ орудіе для проведенія въ жизнь всѣхъ своихъ фантазій. Мы, земскіе и городскіе дѣятели, знали, что Сенату все-таки можно вѣрить, мы къ нему въ тяжелыхъ случаяхъ обращались, и даже тогда Сенатъ иногда выносилъ рѣшенія, которыя доставляли намъ нравственное удовлетвореніе. Каково положеніе, гг., теперь? Какая идея воодушевляетъ министра Внутреннихъ дѣлъ въ его разрушительной работѣ? Противъ чего онъ ведетъ борьбу? Съ кѣмъ онъ борется? Вѣдь, гг., идея неограниченнаго самодержавія умерла 17 октября, и даже Маклакову ее не удастся воскресить. (*Голосъ справа*: ничего подобнаго). Идея конституціонная, лежащая въ основѣ теперешняго порядка, для министра явно непріемлема, и онъ опредѣленно отграничивается отъ всѣхъ ея сторонниковъ, его рѣчь это, гг., доказываетъ. Членъ Государственной Думы Павелъ Николаевичъ Милюковъ въ этой рѣчи искалъ цѣлаго ряда сопоставленій отдѣльныхъ фразъ, которыя давали основаніе видѣть, что въ дѣйствіяхъ министра есть что-то систематическое и опредѣ-

ленное; я, правду сказать, не раздѣляю взгляда П. Н. Милюкова, я вижу и чувствую, что министръ Внутреннихъ дѣлъ дѣйствительно основные законы отвергаетъ и порядокъ, ими установленный, не признаетъ, но что бы въ его дѣйствіяхъ была какая-нибудь, систематичность, мнѣ этого не кажется, онъ просто принесъ, гг., сюда психологію черниговскаго губернатора, который привыкъ такъ думать, и онъ совсѣмъ не соображаетъ того, что онъ здѣсь говоритъ передъ законодательнымъ учрежденіемъ, и даже не потрудился тщательно прокорректировать свои слова. (*Рукоплесканія слѣва*). Гг., кто же друзья этого министра, съ которыми онъ работаетъ? Можетъ быть, если мы взгляемъ на эту компанію, которая является его ближайшими сторонниками, мы поймемъ, и ради чего они работаютъ; вѣдь это, гг.. заговорщики противъ конституціи, вѣдь они помышляютъ о государственномъ переворотѣ, и, посмотрите, гг., какой же моральный уровень этихъ лицъ, которыя являются союзниками министра. Гг., перечислять ихъ не стану, это сдѣлалъ П. Н. Милюковъ въ своей рѣчи. Оцѣните, гг., это нелѣпое положеніе, когда министръ Внутреннихъ дѣлъ является противникомъ существующаго порядка, покоящагося на основныхъ законахъ. Послѣдствія этого, гг., видны уже во всей странѣ: никогда въ Россіи моральный авторитетъ власти не стоялъ такъ низко, какъ онъ стоитъ теперь. (*Рукоплесканія слѣва*). Никогда деморализація власти, ея разложеніе не шли такимъ ужасающимъ темпомъ; министръ не можетъ этого не сознавать, и онъ отказывается отъ всякой отвѣтственности, что дѣлается на мѣстахъ, это не его дѣло, это дѣло губернаторовъ и ихъ дискреціонной власти, это до него не касается, а здѣсь онъ и его товарищи по кабинету, исповѣдующіе подобныя же убѣжденія, неизмѣнно перелагаютъ свою отвѣтственность на высшую власть, что является грубѣйшимъ нарушеніемъ новаго порядка.

Въ своей изумительной рѣчи Маклаковъ прямо ссылается на высшую власть, которой онъ, якобы, является прямымъ исполнителемъ. Въ дѣлѣ неутвержденія московскаго городского головы, въ отвѣтѣ городской думѣ была какъ разъ ссылка на высшую власть. Къ этому пріему, гг.. мы привыкли, мы много разъ протестовали противъ него, указывая на его опасность. Вѣдь, что же въ сущности, гг., происходитъ? Происходитъ подкапываніе подъ авторитетъ высшей власти съ двухъ сторонъ: правительство, министерство Внутреннихъ дѣлъ въ частности, не исполняетъ ни тѣхъ указовъ, ни тѣхъ манифестовъ, которые являются основаніемъ новаго строя, и тѣмъ самымъ во всемъ населеніи поселяетъ недовѣріе къ этимъ актамъ высшей власти. Съ другой стороны, г. министръ Внутреннихъ дѣлъ на эту высшую власть старается перенести отвѣтственность за тѣ поступки, которые являются, во всякомъ случаѣ, совершенно незаконными и неотвѣчающими существующему порядку. Вы, гг., видите, какой одіумъ собирается вокругъ министра Внутреннихъ дѣлъ. Вы видите, что въ этой залѣ сторонниковъ у него нѣтъ, его политика встрѣчаетъ всеобщее осужденіе. Вы знаете, что въ странѣ это чувство осужденія политики министра Внутреннихъ дѣлъ является еще болѣе острымъ, раздраженіе еще болѣе сильнымъ. Неужели г. министръ Внутреннихъ дѣлъ не понимаетъ, что вся его политика и отношеніе къ Государственной Думѣ, покушеніе на свободу парламентской каѳедры, его легкомысленное отношеніе къ обществу, къ мѣстнымъ самоуправленіямъ, легкомысленное отношеніе къ рабочему движенію — создаетъ невыносимое положеніе, изъ котораго выхода не видно? Это, гг., меня, какъ представителя г. Москвы, всегда дѣловой, всегда спокойной, всегда лойяльной,

вѣрноподданной, заставляетъ протестовать. Я, гг., знаю, что Плеве въ своей политикѣ поставилъ въ кругахъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ вопросамъ политическимъ, Плеве поставилъ остро вопросъ о конституціи. Я самъ, гг., это пережилъ и прекрасно помню, какъ мы, земцы, пытаясь такъ и этакъ найти выходъ изъ всевозможныхъ затрудненій въ нашей земской жизни, наконецъ обратились къ мысли, что самый порядокъ невозможенъ, и что приходится думать объ измѣненіи самаго порядка. Плеве насъ научилъ думать и обсуждать вопросъ о конституціи, и если бы не невыносимый режимъ Плеве, я думаю, что мы, можетъ быть, еще не сидѣли бы въ этой залѣ. Но, гг., политическое легкомысліе Маклакова, его полное неумѣніе разбираться въ вопросахъ, волнующихъ все государство, его безотвѣтственность, его стремленіе перенести эту отвѣтственность, которая должна на немъ лежать, на высшую власть, дѣлаютъ то, что передъ извѣстными кругами русскаго общества, помимо его воли и желанія, помимо традиціи русскаго общества и всего историческаго прошлаго, практически ставится на обсужденіе вопросъ, самое провозглашеніе котораго было поставлено въ вину Чхеидзе. (*Рукоплесканіе слѣва*). Но возгласъ Чхеидзе, гг., былъ только возгласомъ, возгласомъ, на который не обратилъ вниманіе даже нашъ предсѣдательствующій, а политическое поведеніе г. Маклакова представляетъ серьезное дѣло; можетъ быть, онъ самъ не понимаетъ, что онъ дѣлаетъ, но мы должны это поведеніе правильно оцѣнить, мы должны сказать, что изъ этого поведенія вытекаетъ серьезная опасность... [1]).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Челноковъ, призываю васъ къ порядку и лишаю васъ слова. *Справа сильный шумъ и голоса: довольно, пошелъ долой, пошелъ вонъ и голоса слѣва: просимъ, рукоплесканія).*

---

[1]) Остальная часть рѣчи члена Государственной Думы Челнокова къ оглашенію въ печати предсѣдателемъ Государственной Думы не разрѣшена. (Ст. 45 Учр. Гос. Дум.).

Министерство Внутреннихъ дѣлъ и конституція.

Рѣчь П. Н. Милюкова, во время преній по смѣтѣ М. Вн. д., въ засѣданіи Гос. Думы 2 мая.

Гг. члены Государственной Думы. Я не предполагалъ выступать по смѣтѣ М. Вн. д., но М. Вн. д. произнесъ здѣсь рѣчь которая, наконецъ, и явилась той политической декларацiей, которую мы съ такимъ трудомъ искали въ нѣсколькихъ доброжелательныхъ словахъ, обращенныхъ къ Гос. Думѣ министромъ-предсѣдателемъ. Естественно, что въ рѣчи М. Вн. д. я искалъ отвѣта на тѣ вопросы, которые мы задавали,—и прежде всего отвѣта на вопросъ: какъ же относится министръ къ правымъ партіямъ государственнаго переворота? (**Марковъ 2**: таковыхъ нѣтъ; *звонокъ предсѣдательствующаго*). Вы помните, его объ этомъ спрашивали трижды съ этой трибуны. И вотъ я попробую всмотрѣться въ его декларацію, чтобы выяснить себѣ, какъ же онъ на это отвѣчалъ. Правда, министръ былъ очень остороженъ. Вмѣстѣ съ Горемыкинымъ, онъ просилъ васъ не вѣрить „слухамъ“ и „сплетнямъ“; говорилъ о томъ, что вы „предубѣждены“ и что ваша предубѣжденность отнимаетъ у него надлежащее „спокойствіе“. Это настроеніе, впрочемъ, не отразилось на его рѣчи, холодной и вылощенной, и не заставило министра ни на волосъ измѣнить своей политической позиціи. Онъ не могъ скрыть, несмотря на намѣренную осторожность выраженій, что онъ думаетъ о законодательныхъ учрежденіяхъ. И вотъ то, что онъ о нихъ думаетъ, оказалось именно тѣмъ самымъ, что насъ безпокоитъ. Министръ подтвердилъ, а не опровергъ „газетныя измышленія“ и не создалъ „благопріятныхъ условій“, какъ онъ выражался, для „совмѣстной работы“. Что же министръ сказалъ? Онъ говорилъ о своихъ отношеніяхъ къ законодательнымъ учрежденіямъ въ трехъ мѣстахъ своей рѣчи. Вотъ первое мѣсто: „при этихъ условіяхъ,—т. е. нервномъ, повышенномъ и предубѣжденномъ нашемъ настроеніи,—становится очень труднымъ спокойно договориться и говорить о правильной и ровной государственной работѣ, которая совершается въ Россіи по волѣ Его Императорскаго Величества правительствомъ Государя Императора,—совмѣстно съ законодательными палатами“. Гг., до сихъ поръ во всѣхъ декларацiяхъ, въ томъ числѣ и горемыкинской, мы слышали выраженіе надежды на „совмѣстную и дружную работу“ съ нами. И вотъ первые мы слышимъ здѣсь эту скептическую ноту, это откровенное, угрожающее признаніе, къ которому, впрочемъ, мы давно готовы, что намъ „трудно договориться“, но мало этого, въ какихъ выраженіяхъ это признаніе сдѣлано? Я нахожу, что выраженія, употребленныя министромъ, не соотвѣтствуютъ тѣмъ положеніямъ основныхъ законовъ, на которыя я ссылался въ первой своей рѣчи. Ст. 7 Осн. Зак. 23 Апрѣля 1906 г. говоритъ, что „Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть

въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою", но основные законы нигдѣ не говорятъ, что „правительство" осуществляетъ эту власть „совмѣстно съ законодательными палатами". Вы можете думать, что мое возраженіе есть нѣкоторая придирка, что рѣчь идетъ о случайномъ lapsus'ѣ, о случайно употребленномъ выраженіи. Перейдемъ, гг., къ другимъ мѣстамъ рѣчи министра. Второе мѣсто: г. Маклаковъ соблаговолилъ объявить вамъ, что онъ, министръ, не относится къ вамъ отрицательно. Онъ сказалъ: „на слухахъ основаны предположенія, что министръ Внутреннихъ дѣлъ отрицательно относится къ законодательнымъ учрежденіямъ въ принципѣ. Министръ Внутреннихъ дѣлъ такими глазами никогда не смотрѣлъ и" — слушайте, гг.,— „и напротивъ того, именно въ законодательныхъ учрежденіяхъ видѣлъ и видитъ гарантію правильности тѣхъ мѣропріятій, которыя министерствомъ предпринимаются". Какъ вамъ нравится это опредѣленіе? По моему, это совсѣмъ не „напротивъ", а это именно и есть то, въ чемъ обвиняли министра. Это, гг., не языкъ акта 17 октября и не языкъ § 86 Осн. Зак., по которому, вѣдь, законодательныя учрежденія существуютъ не для того, чтобы гарантировать мѣропріятія министерства, а для того, чтобы создавать законы, ибо „никакой законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія Государственной Думы". Языкъ министра это, гг., языкъ манифеста 6 августа, который говорилъ: „нынѣ настало время, слѣдуя благимъ начинаніямъ самодержавныхъ царей нашихъ предшественниковъ, призвать выборныхъ людей отъ всей земли русской",—выборныхъ людей но не народныхъ представителей,—„къ постоянному и дѣятельному участію въ составленіи законовъ, включивъ для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій особое законодательное установленіе, коему предоставляется предварительная разработка законодательныхъ предположеній». Вотъ кругъ понятій манифеста 6 августа, и онъ самымъ точнымъ образомъ совпадаетъ съ кругомъ политическихъ взглядовъ, не только выраженныхъ здѣсь министромъ Внутреннихъ дѣлъ. Это гармонируетъ и съ тѣми выраженіями, которыя я вамъ цитировалъ, ибо въ актѣ 9 августа именно говорится о «совмѣстной законодательной работѣ съ правительствомъ избранныхъ довѣріемъ всего населенія людей». Совпаденіе буквальное. Гг. народные представители, могло ли это совпаденіе быть случайнымъ? Нѣтъ, министръ говорилъ съ вами сознательно, какъ съ законосоставительной и законосовѣщательной палатой. Яснѣе и откровеннѣе нельзя было сказать вамъ: успокойтесь, гг., я не готовлю государственнаго переворота, потому что переворотъ этотъ уже свершился. И, наконецъ, третье мѣсто peroratio министра. Какъ всегда въ ораторскомъ заключеніи, министръ хотѣлъ быть патетичнымъ, хотѣлъ быть чувствительнымъ, онъ взывалъ къ вашему чувству. «Я отлично понимаю, говорилъ онъ, какъ трудно договориться въ основаніяхъ тѣхъ или другихъ политическихъ взглядовъ. Но у всѣхъ насъ есть и должна быть одна точка соприкосновенія, которая можетъ послужить основной точкой соприкосновенія для болѣе производительной и дружной совмѣстной работы». Слушая эти слова, я мысленно представлялъ себѣ конецъ фразы министра: гдѣ же эта точка соприкосновенія наша съ министерствомъ? Можетъ быть, это — манифестъ 17 октября? Можетъ быть, благо родины или опасность внѣшнихъ враговъ, или хотя бы тотъ государственный интересъ, raison d'état, на который такъ охотно ссылался Столыпинъ? Что-нибудь идейное, что-нибудь такое, что указывало бы на общую цѣль, которую мы одинаково понимаемъ и къ которой со-

знательно стремимся? Нѣтъ, гг., министръ кончилъ иначе. Я продолжаю цитату: «это»—т. е. эта точка соприкосновенія — «наша присяга; она приносится всѣми нами и всѣми вами, гг.; мы приносимъ ее, поступая на государственную службу, вы въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, дословно въ тѣхъ же» — повторилъ министръ, чтобы быть правильно понятымъ—«приносите ее, вступая въ Таврическій дворецъ, когда вы приходите сюда нести Государево»—какъ долго ждали мы этого момента, чтобы съ этой каѳедры было сказано не «государственное», а «государево»—«дѣло на пользу родины совмѣстно съ царскимъ правительствомъ». Опять языкъ 6 августа: „совмѣстно съ правительствомъ» повторено вторично (**Марковъ 2:** 6 августа—основной законъ). Вы слышали подтвержденіе: 6 августа основной законъ не отмѣненъ. И министръ, очевидно, такъ же думаетъ.

Гг. народные представители, въ только что приведенной мною цитатѣ того министра, который привлекъ Чхеидзе, какъ привлекаютъ высшихъ чиновниковъ, того министра, который представилъ нѣкоторыхъ изъ васъ къ чинамъ и орденамъ, какъ высшихъ чиновниковъ, — министра, для котораго, очевидно, этотъ вопросъ, вопросъ о томъ, что я назвалъ бюрократизаціей Государственной Думы, такъ же „просто разрѣшается“, какъ вопросъ объ утвержденіи или неутвержденіи лицъ на общественной службѣ по выборамъ. И переходъ естественъ: существуетъ указъ Сената отъ 30 апрѣля 1908 г., и министръ думаетъ, что этотъ указъ освобождаетъ его отъ всякой необходимости мыслить, какъ политическій и какъ государственный дѣятель. Указъ ясенъ. Онъ вамъ его читаетъ: „циркуляръ этотъ говоритъ, что земская, общественная или городская служба является службою государственною, а на государственную службу не могутъ быть допускаемы лица, которыя исповѣдуютъ антигосударственное направленіе, которыя противъ государственнаго режима. (**Марковъ 2:** т. е, кадеты). Гг. народные представители, вѣдь вы приносите присягу „въ дословно тѣхъ же выраженіяхъ“, какъ чиновники, ваша служба вѣдь тоже „государственная“, и отсюда одинъ шагъ до идеи о вашемъ „неутвержденіи“ въ случаѣ, если вы проявите „антигосударственное направленіе“ или въ случаѣ, если вы себя объявите противъ какого-то, непредусмотрѣннаго въ наукѣ государственнаго права, „государственнаго режима“. Я, признаться, такого режима не знаю и могу заключать о томъ, что понимаетъ министръ подъ „государственнымъ режимомъ“, который такъ опасно отрицать, только косвенно — изъ того, представители какихъ партій „утвержденію не подлежатъ“, потому что исповѣдуютъ „нелегализованное теченіе политической мысли“. Недавно министръ Внутреннихъ дѣлъ убѣждалъ члена Думы Караулова не основывать новой партіи, во-первыхъ, потому, что партій и безъ того много, во-вторыхъ, потому, что, чего добраго, въ этой партіи окажется что-нибудь кадетское, и тогда онъ ее уже навѣрное не разрѣшитъ. (**Марковъ 2:** и правильно сдѣлаетъ). Въ качествѣ лица, извѣдавшаго на собственномъ опытѣ, какъ не легализуются партіи, я позволю себѣ предостеречь члена Думы Караулова о томъ, чего не слѣдуетъ вводить въ уставъ общества, если онъ хочетъ, чтобы его общество было утверждено. Въ нашемъ уставѣ, на ряду съ указаніемъ на намѣренія партіи добиваться улучшенія положенія трудящихся классовъ „законнымъ порядкомъ“, была указана и другая цѣль: „укрѣпленіе и развитіе государственнаго строя на основахъ конституціонныхъ и демократическихъ“, само собою разумѣется, „законнымъ порядкомъ“, о чемъ было указано въ § 2 устава. Но такъ какъ этихъ двухъ словъ не стояло въ

этомъ параграфѣ, то присутствіе объ обществахъ остроумно вывело заключеніе, что, „слѣдовательно, уставъ не исключаетъ возможности примѣненія способовъ и незакономѣрныхъ“. Какъ мы ни доказывали: что способы указаны въ § 2, что ни въ какомъ уставѣ нельзя предусмотрѣть примѣненія способовъ незакономѣрныхъ, присутствіе осталось при своей формулѣ отказа. Послѣдующія дѣйствія по отношенію къ другимъ партіямъ раскрыли эту формулу. Послѣ того не утвердили мусульманское общество, на томъ основаніи, что эта группировка на національномъ началѣ, а, слѣдовательно, можетъ возбуждать тренія между различными національностями. Гг., отказъ въ организаціи по національному признаку въ Турціи привелъ къ потерѣ европейскихъ провинцій. Это было такое же нарушеніе конституціи, какъ то, которое совершено неутвержденіемъ мусульманскаго общества. Но присутствіе объ обществахъ пошло дальше и совсѣмъ уже раскрыло формулу, когда дѣло дошло до устава общества прогрессистовъ. Правда, самое присутствіе нѣсколько колебалось, какъ обставить отказъ,— потому что отказъ, очевидно, былъ предрѣшенъ. Но прокуроръ помогъ; онъ нашелъ, что нельзя легализовать такое теченіе политической мысли, которое стремится къ укрѣпленію и развитію конституціоннаго строя законнымъ порядкомъ. И прогрессисты, если не ошибаюсь, въ началѣ 1913 г. получили отказъ въ легализаціи. Итакъ, гг., вотъ что значитъ быть противъ «государственнаго режима». Это, значитъ стремиться къ укрѣпленію конституціоннаго строя законнымъ порядкомъ. (Марковъ 2: у насъ самодержавный строй, вы забыли). Очевидно, „государственный режимъ“,—сейчасъ это и сказалъ членъ Государственной Думы Марковъ,—это даже не тотъ режимъ, который указанъ въ Готскомъ Альманахѣ, какъ конституція при самодержавномъ царѣ, это есть „самодержавный строй“, т. е. просто тотъ режимъ, который предшествовалъ возникновенію, такъ называемаго, нашего обновленнаго строя. И то, что сейчасъ членъ Государственной Думы Марковъ сказалъ,—министръ, говорившій съ этой каѳедры, это думаетъ. Онъ вамъ сказалъ это осторожнѣе, но онъ вамъ это сказалъ. Очевидно, не противъ «государственнаго режима» въ его смыслѣ— только тѣ, кто носитъ „въ сердцѣ“ или въ петлицѣ знакъ союза русскаго народа. И мы, значитъ, были правы.

Намъ здѣсь говорили: ну, а развѣ лучше, если на эту трибуну войдетъ министръ не со знакомъ союза, а съ красной гвоздикой въ петличкѣ? Во-первыхъ, гг., „нелегализованныя теченія политической мысли“, которыя я только что поименовалъ, не имѣютъ обычая носить красную гвоздику, и по отношенію къ нимъ терминъ „антигосударственный“ явно недобросовѣстенъ; его надо замѣнить терминомъ „антиправительственный“. Да, эти партіи антиправительственныя. Но, во-вторыхъ, гг., даже и тѣ партіи, члены которыхъ носятъ красную гвоздику, и онѣ—я это категорически утверждаю—вовсе не антигосударственны. Доказательство этому то, что министры съ красной гвоздикой сидятъ на министерскихъ скамьяхъ и выходятъ на парламентскую трибуну не только въ республиканскихъ странахъ, но и въ такой парламентарной монархіи, какъ Англія, или даже въ дуалистической, какъ Италія. (Марковъ 2: Англія—республика; *смѣхъ слѣва и въ центрѣ*). Очевидно, революціонный методъ борьбы вовсе не обязательно совпадаетъ съ самой радикальной программой. Можно себѣ представить правыя организаціи, очень правыя, дворянскія теченія, которыя окажутся, однако, революціонными. Одинъ изъ предковъ Беннигсена можетъ вамъ напомнить этотъ типъ революціонной дворянской органи-

заціи. Можно представить себѣ, напротивъ, очень лѣвыя, пролетарскія организаціи, которыя, однако, окажутся мирными, эволюціонными. Все дѣло въ условіяхъ, какъ и гдѣ это происходить. Позвольте мнѣ, для характеристики этихъ условій, указать вамъ, какъ опредѣляетъ соціализмъ лидеръ парламентскихъ соціалистовъ въ палатѣ общинъ Рамсей Макдональдъ. Макдональдъ въ своей книгѣ о соціализмѣ указываетъ, чѣмъ соціализмъ не является, вопреки ходячему представленію о соціализмѣ. Позвольте вамъ привести нѣсколько цитатъ. Во-первыхъ, соціализмъ не есть анархизмъ и коммунизмъ. „Анархизмъ, какъ политическая теорія, есть отрицаніе государственнаго принужденія, и между нимъ и антисоціалистическими идеями Герберта Спенсера гораздо болѣе общаго, чѣмъ между нимъ и соціализмомъ, прямую противоположность котораго онъ представляетъ". Во-вторыхъ, соціализмъ не есть уничтоженіе частной собственности. „Соціализмъ стремится лишь къ устраненію вредныхъ послѣдствій частной собственности и къ осуществленію скрытыхъ въ ней желательныхъ возможностей. Его взглядъ на частную собственность есть лишь примѣненіе его общаго стремленія предупредить усиленіе частныхъ интересовъ въ ущербъ общему благосостоянію". Въ-третьихъ, соціализмъ не есть отрицаніе свободы. „Одна изъ главныхъ задачъ соціализма—создать условія для осуществленіи свободы. Стремленіе къ децентрализаціи будетъ безспорно развиваться параллельно съ стремленіемъ государства стать въ опредѣленныя отношенія кооперації съ личностью для выработки ея свободы". Въ-четвертыхъ, соціализмъ не есть даже „равенство" въ томъ банальномъ смыслѣ этого слова, въ какомъ иногда употребляютъ его полемисты. „Единственное равенство, къ которому можетъ стремиться человѣческая природа, есть сотрудничество неравныхъ и несхожихъ въ созданіи гармоническаго цѣлаго, есть равенство шансовъ". Въ-пятыхъ, соціализмъ не есть экономическая непреложность, не есть экономическій фатализмъ: „матеріалистическое пониманіе исторіи не обязательно для соціализма, и въ числѣ движущихъ пружинъ къ перемѣнамъ, совершившимся и имѣющимъ совершиться, мы отдаемъ должное мѣсто какъ интеллектуальнымъ, такъ и матеріальнымъ и экономическимъ факторамъ. Въ-шестыхъ, соціализмъ не есть классовая борьба. „Идея классовой борьбы есть такое же наслѣдіе несовершенныхъ взглядовъ, которыми руководились прежніе соціалисты... Соціалистъ осуждаетъ такую борьбу, которая пріобрѣла отталкивающій характеръ, потому что она ведетъ за собою несправедливость, приводитъ къ хаосу и губитъ возможность осуществленія того идеальнаго состоянія мира и благосостоянія, которое руководящіе умы человѣчества всегда ставили своею цѣлью". И наконецъ, гг., въ-седьмыхъ, соціализмъ не есть революція. „Революція никогда не приведетъ къ соціализму, потому что то измѣненіе, которое имѣютъ въ виду соціалисты, должно проникнуть во всѣ фибры общественности и поэтому должно быть органическимъ процессомъ. Измѣненія въ поверхостныхъ проявленіяхъ властвованія, напр., въ вопросѣ о республикѣ и монархіи, могутъ быть достигнуты обращеніемъ къ мечу; но процессы производства и обмѣна, которые могутъ привести къ системѣ справедливости, не создаются революціями. Очень жаль, что нѣкоторые соціалисты пользуются еще словомъ „революція" изъ почтенія къ заслуженной, но уже устарѣвшей фразеологіи".

Вотъ, гг., процитировавъ вамъ этотъ маленькій катехизисъ современнаго англійскаго соціалиста, я поставлю вопросъ: можно ли эту систему мнѣній назвать противогосударственной? (*Голосъ въ центрѣ:*

это глупость и больше ничего). Очевидно, гг., когда говорятъ объ осуществленіи революціонныхъ стремленій, это такъ же имѣетъ мало общаго съ сущностью соціализма, какъ и съ сущностью конституціонализма; но, конечно, соціалисты, конституціоналисты и даже аграріи могутъ сдѣлаться революціонерами при извѣстныхъ условіяхъ. Я спрашиваю васъ, какова же должна быть здравая политика? Та ли политика есть здравая, которая дѣлаетъ аграрія революціонеромъ, или та, которая дѣлаетъ соціалиста мирнымъ эволюціонистомъ? Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ рисовалъ намъ здѣсь ужасы; онъ указывалъ вамъ, какъ готовится вторая революція, параллельная первой; онъ читалъ вамъ прокламаціи, свидѣтельствующія о широкомъ распространеніи революціонныхъ стремленій. Я съ интересомъ слушалъ эти документы, къ которымъ у меня нѣтъ столь прямого, непосреднаго доступа, какъ у члена Думы Пуришкевича. Я прихожу въ такое же состояніе ужаса, въ какое приходитъ и онъ, и если правда, что революціонныя стремленія усиливаются, то это весьма печально. Но я вмѣстѣ съ Пуришкевичемъ могу спросить, гдѣ здѣсь причины? Пуришкевичъ сказалъ вамъ: „правительство бьетъ по слѣдствіямъ, не зная причинъ“. Мы и считаемъ, гг., что правительство бьетъ по революціи, не зная, что причина революціи есть его собственная политика. (*Рукоплесканія слѣва и голоса*: правильно; вѣрно). Пуришкевичъ процитировалъ весьма печальный документъ, тотъ, относительно котораго я спросилъ дату. Оказалось, дата—февраль 1913 г. Это была революціонная прокламація соединенныхъ польскихъ организацій. Весьма печально и весьма страшно, потому что въ самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ объ области, сосѣдней между двумя государствами,—области, которая можетъ сдѣлаться театромъ войны. Но, гг., развѣ поляки всегда такъ были настроены? Развѣ эта непримиримость и стремленіе къ независимости, которыми характеризуются эти прокламаціи, развѣ это удѣлъ, во-первыхъ, всѣхъ поляковъ, а во-вторыхъ, развѣ это удѣлъ поляковъ всегда? Нѣтъ, гг., мы недавно переживали время, когда лидеръ той польской партіи, которая одна только здѣсь засѣдаетъ, когда Романъ Дмовскій поворачивалъ свой фронтъ къ намъ отъ Запада и вмѣстѣ съ нами готовъ былъ защищать насъ и себя отъ этой опасности. Дмовскій кончилъ свою любопытную книгу о „Германіи, Россіи и польскомъ вопросѣ“ словами: „для того, чтобы Европа не была въ будущемъ управляема изъ Берлина, польскій народъ долженъ достигнуть условій скораго развитія и возможности широкаго творческаго труда“. Даете ли вы ему эти условія и эту возможность? Вы недавно провели законъ, который встрѣтилъ препятствіе въ Государственномъ Совѣтѣ, и во французской газетѣ «Temps» былъ по этому поводу опубликованъ послѣдній докладъ Скалона. Въ этомъ докладѣ покойный генералъ-губернаторъ заявлялъ: „есть двѣ политики по отношенію къ Привислинскимъ губерніямъ—политика нѣмецкая, цѣль которой заключается въ уничтоженіи польской націи, и политика русская“, основанная хотя бы на минимальныхъ уступкахъ. Я вотъ и спрашиваю: та политика, которую друзья члена Думы Пуришкевича совѣтуютъ вести по отношенію къ полякамъ въ Государственномъ Совѣтѣ, есть ли это политика русская или политика нѣмецкая? (*Голосъ слѣва*: нѣмецкая). Я считаю, что членъ Думы Пуришкевичъ и его друзья точно такъ же ведутъ нѣмецкую политику по отношенію къ полякамъ, какъ—я сказалъ это недавно—какъ противники украинскаго движенія ведутъ австрійскую политику по отношенію къ украинцамъ. (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: вѣрно). И я могъ бы продолжать, гг., могъ бы пе-

речислить всѣ національности того „огненнаго кольца, окружающаго Россію", о которомъ когда-то говорилъ въ третьей Государственной Думѣ тотъ же членъ Думы Пуришкевичъ. гг., если это правда, что насъ окружаетъ „огненное кольцо",—это страшно, и наша политика должна быть направлена къ тому, чтобы потушить его скорѣе, а не къ тому, чтобы разжигать еще больше, а такъ совѣтуетъ поступить одна изъ предложенныхъ формулъ члена Думы Левашева, который хочетъ на этотъ разъ разжечь уже германскую опасность, совѣтуя вамъ сдѣлать демонстрацію противъ сосѣдняго государства.

Гг., на Западѣ всѣ эти вопросы давно уже вопроса не составляютъ. Тамъ не ставятъ той задачи, которую здѣсь формулировалъ министръ Внутреннихъ дѣлъ въ своихъ словахъ, что онъ долженъ „круто стать противъ преступнаго пути"—пути, который по винѣ правительства превращается уже не въ путь, а въ горный потокъ, который срываетъ плотины. Тамъ знаютъ другую политику, которая не становится поперекъ естественнаго и нормальнаго пути развитія, а канализируетъ естественныя тенденціи, признавая ихъ естественными и законными, политику, которая тѣмъ самымъ превращаетъ крутые обрывы, на которыхъ граждане ломаютъ себѣ головы, въ регулированные, смѣющіеся, веселые берега, въ которыхъ и въ половодье и во время отмелей волны катятъ свои воды къ естественному назначенію. Вотъ, гг., та цѣль, которой должна добиваться здоровая государственная политика, какъ политика относительно національностей, такъ и политика относительно такъ называемыхъ „нелегализованныхъ" партій. Можетъ быть, гг., когда такая политика будетъ усвоена, не будетъ и такихъ страшныхъ документовъ, какіе прочтены, съ одной стороны, министромъ Внутреннихъ дѣлъ, а съ другой—членомъ Думы Пуришкевичемъ. Здѣсь говорили о рабочей печати, о рабочихъ организаціяхъ, которыя „объявляютъ борьбу не на жизнь, а на смерть существующему строю". Да, гг., это такъ до сихъ поръ. Но тѣ же самыя рабочія организаціи и та же рабочая печать будутъ служить своимъ прямымъ профессіональнымъ задачамъ, если вы не поставите ихъ передъ необходимостью брать на себя рѣшеніе задачъ общегосударственныхъ. А вы ставите передъ ними эту необходимость. „круто вставъ" поперекъ пути ихъ нормальнаго и законнаго развитія. (*Рукоплесканія слѣва*). Въ числѣ „крупныхъ" законовъ, которые министръ намъ возвѣщалъ, между „гужевыми путями" и „чистотой воздуха" онъ упоминалъ только о двухъ законахъ, имѣющихъ органическій характеръ: о реформѣ полиціи и реформѣ печати. И министръ гордо спрашивалъ васъ, сдѣлавъ этотъ скудный перечень: можно ли послѣ этого говорить, „что министерство не исполнило обѣщаній, данныхъ правительствомъ, въ лицѣ предсѣдателя Совѣта министровъ гр. Коковцова". Вопросъ поставленъ прямо, и прямо надо отвѣтить. Я уже тогда, въ преніяхъ по деклараціи Коковцова, 13 декабря 1912 г., протестовалъ противъ противорѣчій, сказавшихся въ рѣчи министра, противорѣчій между законодательными намѣреніями, съ одной стороны, и средствами ихъ осуществленія, между тѣми принципами политики, которые основывались на манифестѣ 17 октября, и фактическимъ ходомъ этой политики. Но тогда хоть были на лицо противорѣчія! Тогда были эти «намѣренія» и «принципы», которые въ дѣйствительности не осуществлялись. Теперь противорѣчій больше нѣтъ, они устранены. Но, вы думаете, они устранены измѣненіемъ „намѣреній", осуществленіемъ „принциповъ"? Нѣтъ,— просто тѣмъ, что на этотъ разъ и тѣ и другіе, и намѣренія и принципы выбросили изъ государственнаго корабля, какъ ненужный балластъ и

остались при одномъ только фактическомъ ходѣ дѣла. Коковцовъ говорилъ вѣдь о томъ, что „въ четвертой Думѣ законодательная дѣятельность должна быть направлена къ отысканію новыхъ путей для всесторонняго усовершенствованія русскаго государственнаго быта на строго правовыхъ основаніяхъ, установленныхъ манифестомъ 17 октября". А вы видѣли, министръ Внутреннихъ дѣлъ Маклаковъ говорилъ намъ языкомъ манифеста 6 августа. Коковцовъ говорилъ, что „съ прекращеніемъ смуты осуществленіе этихъ основаній сдѣлалось возможнымъ и для правительства и для законодательныхъ учрежденій", а намъ объявляютъ, что съ законодательными учрежденіями трудно договориться, и что правительство должно „круто стать поперекъ того пути", на которомъ оно имѣетъ противъ себя широкимъ фронтомъ не однихъ только революціонеровъ, какъ оно думаетъ, но всѣ тѣ теченія политической мысли, которыя оно называетъ „нелегализованными" и которыя оно характеризуетъ какъ „противогосударственныя", включая и октябристовъ и тѣхъ болѣе правыхъ, которыхъ оно не признавало возможнымъ утвердить въ мѣстныхъ учрежденіяхъ—всѣхъ, вплоть до Маркова 2 и Пуришкевича, правительство имѣетъ сейчасъ противъ себя. Коковцовъ призывалъ къ „совмѣстному труду на пользу родины", а Маклаковъ—къ исполненію служебной присяги. Коковцовъ увѣрялъ, что трудъ этотъ „можетъ продолжаться спокойно, въ твердой увѣренности въ незыблемости дарованныхъ волей Самодержца и имъ охраняемыхъ началъ существующаго государственнаго строя", т. е. по крайней мѣрѣ того status quo, о которомъ мы говорили при общихъ преніяхъ. А мы видѣли, какъ Маклаковъ съ этимъ status quo расправляется гг., это ли исполненіе обѣщаній?

Я перейду къ одному изъ тѣхъ отдѣльныхъ органическихъ законовъ, о которыхъ министръ упоминалъ. О законѣ о полиціи уже говорилось, и къ нему не буду уже возвращаться, я вернусь къ другому, который мнѣ лично болѣе близокъ, именно къ проекту новаго устава о печати. Мы, гг., этотъ проектъ теперь знаемъ, и знаемъ не только въ правительственной редакціи, но, къ сожалѣнію, и комиссіонной. Можно ли сказать, что этотъ проектъ служитъ „цѣли правильнаго развитія свободы слова", какъ обѣщалъ Коковцовъ? Гг., я не буду передъ вами развертывать нашъ комиссіонный споръ, объ этомъ имѣется заявленіе оппозиціи, которая категорически указываетъ на все то, почему данный законопроектъ, какъ онъ вышелъ изъ комиссіи, не можетъ считаться осуществленіемъ обѣщаній манифеста 17 октября, а является ихъ нарушеніемъ и сознательнымъ искаженіемъ. Независимо отъ того, какъ высказалась по этому поводу оппозиція въ Государственной Думѣ, вы имѣете протесты, прямые протесты всѣхъ профессіональныхъ организацій—Петербургскаго всероссійскаго съѣзда, Кіевскаго мѣстнаго съѣзда, которые просятъ объ одномъ—избавьте насъ, гг., отъ этого закона, потому что, проведя его здѣсь, въ Государственной Думѣ, вы создадите положеніе печати горшее того, въ которомъ она находится сейчасъ. Не только какъ депутатъ, но и какъ человѣкъ, близкій къ этой профессіи, я считаю долгомъ довести до вашего свѣдѣнія объ этомъ воплѣ, буквально воплѣ, который раздается со всѣхъ концовъ русской земли. Пуришкевичъ пробовалъ, какъ онъ иногда дѣлаетъ, прикрыть эти пріемы, которые хотятъ провести черезъ новый законъ, тѣми благородными цѣлями, которыя преслѣдуются. Онъ говорилъ: „мы хотимъ честной, чистой, благородной печати". Да, гг., русская печать честна, чиста и благородна, и она выше грязныхъ упрековъ, которые иногда раздаются. Къ сожалѣнію, она не вся такова, и мнѣ нѣтъ

надобности говорить, какая часть печати не честна, не чиста и не благородна (*голосъ справа*: а „Рѣчь“?), объ этомъ говорилъ здѣсь. впрочемъ, самъ Пуришкевичъ. Онъ утверждалъ, что это мы ссылаемся на „темныя деньги“. Онъ забылъ, гг., что о „темныхъ деньгахъ“ заговорили не мы, заговорилъ Соболевскій, членъ русскаго собранія“. И если бы я имѣлъ досугъ, я прибавилъ бы къ этому то, что говоритъ бывшій сотрудникъ и сотоварищъ Пуришкевича, Дубровинъ, объ употребленныхъ имъ неправильно суммахъ (*Голосъ справа:* слабо). Впрочемъ, гг., мнѣ не приходится приводить косвенныхъ доказательствъ, потому что Пуришкевичъ былъ такъ любезенъ, что сообщилъ прямыя. „Да, сказалъ онъ, правительство субсидируетъ правую печать“. И я вамъ прибавлю, не только субсидируетъ, правительство идетъ дальше въ своемъ покровительствѣ правой печати. Вѣдь субсидировать, выдать деньги, чтобы заплатить ихъ за соотвѣтственное количество печатной бумаги, этого еще недостаточно. Вѣдь надо эту печатную бумагу довести до потребителя, а вѣдь этихъ газетъ никто не читаетъ. (*Рукоплесканія слѣва*). И вотъ, гг., мы присутствуемъ при сложной большой правительственной организаціи, которая заставляетъ потребителя питаться этой нездоровой пищей (*Рукоплесканія слѣва*). У меня въ рукахъ цѣлый рядъ доказательствъ. Вотъ проектъ нормальнаго договора на право торговли произведеніями печати на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ которомъ предусматривается составленіе особаго каталога, утверждаемаго мѣстнымъ начальникомъ жандармскаго полицейскаго управленія,—каталогъ книгъ, которыя могутъ продоваться на станціяхъ. Кромѣ того. имѣется указаніе арендатору: онъ „обязанъ выписывать для продажи въ количествѣ, не менѣе назначеннаго для каждой станціи, и имѣть на видныхъ мѣстахъ въ книжныхъ кіоскахъ тѣ періодическія изданія, которыя ему будутъ указаны въ особомъ спискѣ, полученномъ изъ управленія дороги“. Что же это за особый списокъ? Ну, мы знаемъ, какія изданія покровительствуются и какія не покровительствуются этимъ особымъ спискомъ. Вотъ у меня есть циркуляръ контръ-агенства Суворина всѣмъ агентамъ книжныхъ шкаповъ, въ которомъ главная контора „подъ страхомъ увольненія отъ службы“ предлагаетъ агентамъ книжныхъ шкаповъ держать на самомъ видномъ мѣстѣ шкапа нижеслѣдующія газеты: „Новое Время“, „Вечернее Время“, „Свѣтъ“, „Инвалидъ“, „Русское Знамя“, „Московскія Вѣдомости“, „Голосъ Москвы“, „Россія“, „Колоколъ“ и „Земщина“ и прибавлено: „никакихъ жалобъ на отсутствіе или недостачу этихъ газетъ главная контора не потерпитъ“. А я вамъ прибавлю, что кромѣ этого требуется не возвращать некупленныя газеты этого типа, а уплачивать за нихъ деньги, и въ то же самое время строго запрещается выписывать газеты прогрессивнаго направленія болѣе, чѣмъ въ опредѣленномъ количествѣ экземпляровъ, или запрещается ихъ выписивать вообще. Вотъ напр.. на Закавказской ж. д. (управленіе въ Тифлисѣ) совершенно запрещена продажа слѣдующихъ изданій: „День“, „Современное Слово“, „Право“, „Сатириконъ“, „Новый Сатириконъ“, а „Рѣчь“ можно продавать только на трехъ станціяхъ: въ Тифлисѣ, Баку и Батумѣ по пяти экземпляровъ на каждую, не больше. (*Смѣхъ слѣва*). На Екатерининской ж. д. совершенно запрещена продажа слѣдующихъ изданій: „Харьковское Утро“, „Южная Мысль“, „Сатириконъ“, „Новый Сатириконъ“ и „Сѣверъ“. Въ Одесскомъ районѣ Юго-Западныхъ ж. д. запрещена продажа цѣлаго ряда періодическихъ изданій, напр., на станціи Бендеры разрѣшается продавать только 20 экземпляровъ «Одесскихъ Новостей», вмѣсто 55 экземпляровъ, кото-

рые продавались раньше. То же самое и на станціи Кишиневъ. Словомъ, вы видите, что эта политика гораздо дальше прямого субсидированія газеты. Я вамъ скажу, что она идетъ и дальше принудительной продажи газетъ,—въ направленіи принудительнаго субсидированія этихъ газетъ общественными суммами. Когда членъ Думы Пуришкевичъ внесъ въ комиссію о печати свой проектъ о томъ, чтобы объявленія, которыми живетъ газета въ матеріальномъ отношеніи, были монополизированы, и чтобы правительство само раздавало ихъ кому желательно, по извѣстнымъ правиламъ, то огромному большинству комиссіи предложеніе это казалось страннымъ, несерьезнымъ, плодомъ досужаго измышленія этого депутата. Но, когда я высказалъ это предположеніе, членъ Думы Пуришкевичъ оскорбился; «нѣтъ, я лучше знаю виды правительства, чѣмъ вы",—сказалъ онъ. Дѣйствительно, я читаю въ газетахъ, что Совѣтъ министровъ обсуждаетъ это предложеніе серьезно и находитъ въ немъ здоровое зерно, которое можетъ быть утилизировано, именно вопросъ о разсылкѣ объявленій по вѣсу. Когда министръ Рухловъ направляетъ свои объявленія въ одну газеты и не направляетъ въ другія, мы видимъ, что планъ этотъ уже находится въ полномъ процессѣ осуществленія. Вотъ, гг., что дѣлается въ той области, которая касается близкихъ мнѣ явленій. Я считалъ долгомъ довести это до вашего свѣдѣнія, чтобы показать, что скрывается подъ содѣйствіемъ „правильному развитію свободы слова".

Я кончаю. Министръ Внутреннихъ дѣлъ не разъ повторялъ, что для него всѣ тѣ вопросы, которые я вамъ намѣтилъ, разрѣшаются „совершенно просто", настолько просто, что каждый напередъ можетъ о себѣ сказать, благонадеженъ онъ или неблагонадеженъ. Дѣйствительно, это почти щедринская простота. Остается только требовать, чтобы благонадежность была написана на лицѣ обывателей, чтобы они имѣли соотвѣтственное выраженіе, какъ это предусмотренно въ одной изъ сатиръ Салтыкова. Министръ какъ бы хотѣлъ обезоружить васъ этой своей „простотой". Что же въ самомъ дѣлѣ взять съ человѣка, для котораго вопросы, которые насъ волнуютъ и тревожатъ, просто не существуютъ. Гг., однако же вѣдь этотъ человѣкъ—министръ, вѣдь онъ ведетъ нашу внутреннюю политику, и относительно него умѣстенъ тотъ вопросъ, который поставленъ здѣсь октябристскимъ ораторомъ, „что же это такое, политика или „нарочно"? Гг., во всякомъ случаѣ: никакъ нельзя сказать, чтобы это было *не нарочно*. Приходится думать, что за аффектированной простатой скрывается и нѣкоторая доля мелкой хитрости и сознательнаго лукавства. Меня въ этомъ окончательно убѣждаетъ одно мѣсто изъ рѣчи Маклакова, гдѣ осторожный министръ нѣсколько проговорился. Какъ будто утомившись выдерживать скучную, неблагодарную роль простачка, онъ въ одномъ мѣстѣ вамъ подмигнулъ и выкинулъ веселое колѣнцо. Я разумѣю то мѣсто, гдѣ онъ упрекнулъ гр. Капниста за то, что тотъ хотѣлъ въ комиссіи ввести въ уставъ о полиціи нелиберальную нагайку. Гг., это говорилъ министръ, который при случаѣ не остановится передъ еще менѣе либеральными выстрѣлами. Слѣдовательно, онъ понимаетъ, что именно въ его политикѣ вызываетъ негодованіе всей страны. Чтобы мы осудили гр. Капниста, онъ обращается къ тѣмъ нашимъ чувствамъ и къ тѣмъ нашимъ идеямъ, которыя осуждаютъ его собственную политику. Значитъ, онъ понимаетъ, что должно служить предметомъ осужденія. Нѣтъ, гг., это не просто наивность, не просто безсознательная простота. Приговоръ исторіи не дастъ этому министру смягчающихъ обстоятельствъ, не причислитъ его ни къ числу простодушныхъ и наив-

ныхъ, ни даже къ числу обманутыхъ. Можетъ быть, министръ болѣе исполняетъ политику, чѣмъ ее дѣлаетъ. Но это исполнитель сознательный и, я прибавлю, исполнитель, услужливый, исполнитель, который стремится угадать мысль своихъ господъ и, можетъ быть, грѣшитъ только тѣмъ, что слишкомъ неискусно забѣгаетъ впередъ. Гг., это вы оцѣните своимъ голосованіемъ. Я повторю только то предложеніе, которое я сдѣлалъ въ общихъ преніяхъ: скажите *сегодня*, что вы думаете объ этомъ министрѣ и объ этой политикѣ. (*Рукоплесканія слѣва*).

Правительство и иностранная политика.

Рѣчь П. Н. Милюкова во время преній по смѣтѣ Мин. Ин. д., въ засѣданіи Гос. Думы 10 мая.

Гг., члены Гос. Думы. Мы всегда съ особымъ удовлетвореніемъ встрѣчаемъ тѣ разъясненія, которыя М. Ин. д. считаетъ возможнымъ дать Гос. Думѣ. М. Ин. дѣлъ остается однимъ изъ немногихъ, а теперь, пожалуй, и единственнымъ, послѣ разгрома М. Ф. европейскимъ вѣдомствомъ, которое въ своихъ депешахъ за границу ссылается на общественное мнѣніе и даже на волю Гос. Думы, какъ на вѣсомыя величины въ области нашей внѣшней политики, въ то время, когда внутри государства вамъ всячески стараются показать, что вы—величина невѣсомая. (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: правильно, вѣрно). Къ сожалѣнію только, М. Ин. д. рѣдко прибѣгаетъ къ этому рессурсу общественнаго мнѣнія, къ мнѣнію народныхъ представителей, для поддержки русскихъ стремленій. Проходятъ бурные годы.—годы, когда рѣшаются вѣковыя задачи русской политики, историческіе моменты приходятъ и проходятъ, а по тѣмъ или другимъ причинамъ М. Ин. д. не говоритъ съ этой каѳедры. Поневолѣ наши пренія по сообщеніямъ М. Ин. д. принимаютъ характеръ почти годичнаго обзора.

Мнѣ приходится нѣсколько иначе характеризовать положеніе, бывшее годъ тому назадъ, и положеніе, въ какомъ мы находимся сейчасъ, чѣмъ характеризовалъ его въ своихъ вступительныхъ словахъ М. Ин. д. Онъ сказалъ намъ, что во время балканскаго кризиса намъ не разъ угрожало распространеніе осложненій за предѣлы Балканъ, а теперь мы вступили въ нѣкоторую полосу затишья. Я характеризовалъ бы этотъ контрастъ нѣсколько иначе. Оборачиваясь назадъ, къ тому времени, когда 11 мѣсяцевъ тому назадъ, 6 іюня 1913 г., мы вели здѣсь пренія по смѣтѣ М. Ин. д., я принужденъ констатировать огромную перемѣну въ положеніи,—и перемѣну не къ нашей выгодѣ, а иногда и не къ чести нашей дипломатіи. Тогда годъ тому назадъ, казалось, мы были наканунѣ полной ликвидаціи балканскаго вопроса. Казалось, создана наконецъ на Балканахъ, вмѣсто постоянной борьбы закулисныхъ интересовъ и вліяній, прочная группа державъ, новая великая держава «Балканскій союзъ», который положитъ конецъ и германскому Drang nach Osten и австрійскому стремленію черезъ Санджакъ къ Салоникамъ, и поможетъ намъ исполнить нашу историческую задачу на Ближнемъ Востокѣ. И наша дипломатія, гг., сыграла при этомъ блестящую роль. Теперь уже доказано, уже ясно, что она была воспріемницей Балканскаго союза и что она стояла у самой его колыбели. Правда, случилось нѣсколько неожиданностей: наша дипломатія не ожидала, что результатомъ союза такъ быстро будетъ война и что это будетъ война противъ Турціи. Она не сумѣла предупредить войны и оказалась въ растерянности передъ результатами собственныхъ усилій. Но нашъ

дипломатія сумѣла, въ союзѣ съ французской, въ согласіи съ германской, предупредить вмѣшательство отдѣльныхъ державъ съ ихъ индивидуальными интересами, и сама, отказавшись отъ всякихъ завоевательныхъ стремленій, успѣла дать полную свободу для внутренней борьбы на Балканахъ. Была испробована, правда, съ запозданіями и треніями, и та система сговора двухъ большихъ международныхъ группъ, на которую намекалъ сегодня министръ Ин. д.,—система согласованія взглядовъ между двумя только группами, вмѣсто безсильнаго и безплоднаго многоголоваго европейскаго концерта,—система, несомнѣнно составляющая шагъ впередъ въ организаціи европейскаго мира. Это было годъ назадъ. А теперь, гг.? Балканскаго союза не существуетъ. Онъ похороненъ, и на немъ лежитъ тяжелая плита Бухарестскаго договора, охраняемаго тоже союзомъ трехъ государствъ, но изъ которыхъ только одно славянское, а другое внезапно вспомнило, что оно также принадлежитъ къ балканской системѣ. Союзъ Румыніи, Сербіи и Греціи—это договоръ страхованія несправедливо захваченной добычи, Болгарія изолирована, ей нанесена смертельная обида, въ ней создано рѣзкое антирусское настроеніе, она отброшена къ Австріи и Турціи. И всѣ попытки возстановить Балканскій союзъ, которыя дѣлаются, обречены на неудачу, пока справедливость и право не будутъ возстановлены, пока не будетъ перерѣшена судьба Македоніи или пока, по крайней мѣрѣ, Бухарестскій договоръ не будетъ исправленъ въ смыслѣ возстановленія для порабощенныхъ національностей хотя бы тѣхъ правъ, которыя признавались за ними въ старой гамидовской Турціи. Я говорю о школьной и церковной автономіи,—о томъ, о чемъ говорилъ и министръ, когда онъ сказалъ, что недостаточно завоевать, а нужно стяжать привязанность и довѣріе завоеванныхъ гражданъ, и только тогда возможно сближеніе на почвѣ стараго лозунга «Балканы для балканцевъ». Въ этомъ я съ нимъ совершенно согласенъ. Я напоминаю, что на эту точку зрѣнія пробовали стать и въ Бухарестѣ, когда Венизелосъ предложилъ ввести въ договоръ упоминаніе о церковной и школьной автономіи для греческаго меньшинства. Тогда болгары потребовали распространенія этой автономіи на всѣ народности, а сербы отказались подъ предлогомъ, что эти права уже предрѣшены ихъ конституціей.

А между великими державами все ли благополучно? Мы слышимъ мирныя рѣчи офиціальныхъ представителей политики европейскихъ палатъ—и видимъ непрерывныя вооруженія. Мы узнаемъ заднимъ числомъ, правда, что въ тотъ или другой моментъ европейскій миръ висѣлъ на волоскѣ. Мы узнаемъ и про попыткѣ „экстратуровъ“ и перестраховокъ. Мы видимъ, какъ та сложная система, на которой держится европейскій миръ и которую нужно оберегать всѣми силами, система «союза» и «соглашенія», какъ будто начинаетъ колебаться въ самыхъ своихъ основахъ. Чувство непрочности положенія, чувство неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ какъ будто распространяется повсемѣстно. Создается особое обостренное чувство взаимной подозрительности и взаимное недовѣріе.—Кто же виноватъ въ такой перемѣнѣ? Я далекъ отъ мысли, что во всемъ можетъ быть виновата дипломатія, и, въ частности, дипломатія русская. Въ рѣшительный моментъ дипломатія только регистрируетъ наличное соотношеніе силъ и не только физическихъ, выражающихся въ состояніи обороны, но и силъ моральныхъ, выражающихся во внутреннемъ состояніи страны. (*Голоса слѣва*: правильно). Но даже для того, чтобы выдѣлить вліяніе этого фактора, нужно все же предварительно остановиться и на роли дипло-

матіи и выяснить долю ея отвѣтственности. Итакъ, прежде всего, кто виноватъ въ крушеніи Балканскаго союза? Я считаю, подводя итоги прошлому, этотъ вопросъ центральнымъ, и нѣсколько удивленъ, что министръ обошелъ его, сославшись на Оранжевую книгу, которая, дѣйствительно, даетъ массу интереснаго матеріала, но которая не даетъ прямого отвѣта на поставленный мною вопросъ. Мнѣ приходится подвергнуть тотъ матеріалъ, на который сослался министръ, нѣкоторому комментарію. Я вовсе не хочу отрицать огромной доли вины, которая падаетъ на нашихъ балканскихъ друзей—и прежде всего на Болгарію. Объ этомъ я неоднократно писалъ въ печати и говорилъ и отвѣтственнымъ и безотвѣтственнымъ руководителямъ болгарской политики. Теперь, съ опубликованіемъ тайныхъ документовъ, вина эта можетъ считаться доказанной, и та анкета, на которой сейчасъ настаиваютъ въ преніяхъ въ народномъ собраніи въ Софіи, едва ли много прибавитъ къ тому, что уже извѣстно; можетъ быть, она только уяснитъ нѣкоторыя темныя мѣста, на которыя указывалъ бывшій министръ Малиновъ въ своей недавней рѣчи. Извѣстны приказы генерала Савова наканунѣ рокового дня 16 іюня о томъ, чтобы атаковать врага (это—бывшіе союзники) по всей линіи, не развертывая, правда, всѣхъ силъ и не вовлекаясь въ продолжительный бой. Извѣстно его разъясненіе мотивовъ въ телеграммѣ отъ 17 іюня,—мотивовъ, въ числѣ которыхъ было и желаніе «ускорить рѣшеніе русской политики, повліявъ на нее страхомъ войны между союзниками», а затѣмъ «сдѣлать союзниковъ болѣе сговорчивыми» и «поспѣшить занять спорныя земли». Сомнѣній нѣтъ и въ томъ, что эти событія 16 іюня—роковыя событія, положившія такую глубокую пропасть между вчерашними союзниками,—не были внезапными, что планъ рѣшить споръ войной существовалъ у болгарской военной партіи давно. Оранжевая книга говоритъ намъ уже объ этомъ въ апрѣлѣ, и только что опубликованы телеграммы Савова отъ 5—6 мая, т. е. за 40 дней до войны. Тамъ говорится: «по всему видно, что наши союзники не согласятся добровольно уважать наши безспорныя права на захваченныя ими наши земли въ Македоніи... Слѣдовательно, война съ Сербіей и Грецією фатально намъ будетъ навязана. Армія приметъ войну съ восторгомъ и будетъ биться съ вѣроломцами съ ожесточеніемъ. Побѣдоносная война рѣшитъ окончательно въ нашу пользу вопросъ о нашемъ первенствѣ на Балканскомъ полуостровѣ, что черезъ два года будетъ невозможно, такъ какъ этого не позволитъ Европа. Вотъ почему намъ необходимо употребить всякую хитрость, всяческое умѣніе, чтобы довести дѣло до вооруженнаго столкновенія съ союзниками... Съ военной точки зрѣнія мы сильнѣе союзниковъ. Мораль нашей арміи превосходна для борьбы противъ грековъ и сербовъ... Ихъ армія находится въ такомъ состояніи, что ее будетъ легко разбить и уничтожить... Война будетъ непродолжительной. Черезъ четыре дня, самое позднее, греки будутъ отрѣзаны и попросятъ отдѣльнаго мира. Послѣ того вся армія будетъ въ нашемъ распоряженіи для дѣйствій противъ сербской арміи, а послѣдняя нигдѣ не выдержитъ стремительности нашихъ силъ». Вотъ, гг., ужасный документъ, обвинительный актъ противъ самихъ себя! И мы не можемъ не выразить нашего порицанія этому непонятному ослѣпленію, этой дерзкой самоувѣренности, этому желанію не только вернуть несправедливо отнятое, но и добиться первенства, добиться гегемоніи на Балканскомъ полуостровѣ. Но, гг., высказавъ это осужденіе, надо спросить себя: въ одной ли Болгаріи была такая военная партія, поддержанная свыше, партія, съ которой гражданскія власти—

авторы балканскихъ договоровъ—не въ силахъ были справиться? Нѣтъ, гг., военныя партіи были и въ другихъ странахъ. Уже 3 апрѣля болгарскій военный аташе при сербской главной квартирѣ въ Ускюбѣ сообщаетъ своему правительству, что «военная партія въ Сербіи, съ наслѣдникомъ во главѣ, мечтаетъ и работаетъ для созданія великой Сербіи, граница которой доходила бы, по крайней мѣрѣ, до р. Струмы». Онъ сообщаетъ и о переговорахъ, которые уже тогда велись между сербами и греками,—уже съ начала марта—о заключеніи союза противъ Болгаріи. А 24 марта и 19 апрѣля сербскій и греческій посланники—это видно по Зеленой книгѣ, изданной въ Румыніи,—предлагаютъ Румыніи вступить въ этотъ союзъ. И союзъ былъ заключенъ 16 мая. Спѣшныя военныя предпріятія сербовъ и грековъ подтверждали эти тенденціи. 23 марта греческій министръ иностранныхъ дѣлъ сказалъ нашему посланнику въ Аѳинахъ, что „вооруженное столкновеніе съ Болгаріею неизбѣжно", и „чѣмъ раньше, тѣмъ лучше". Если Савовъ послалъ 15 и 17 іюня тѣ телеграммы, на которыя я указывалъ, то король Константинъ 14 іюня выѣхалъ изъ Аѳинъ въ Салоники съ манифестомъ объ объявленіи войны въ карманѣ. 11 іюня греческая аѳинская газета „Эмбросъ" писала: „великая борьба за существованіе эллинизма начнется черезъ нѣсколько дней". А другая газета „Проодосъ" отъ 14 іюня заявляла: „мы наканунѣ войны". Такимъ образомъ, гг., всѣ рвались въ бой, только никто не хотѣлъ начать. Первыми начали болгары и тѣмъ взяли на себя формальную отвѣтственность. Но надо сейчасъ же прибавить, что они начали военныя дѣйствія 16 іюня, а 18 іюня министерскій совѣтъ остановилъ эти военныя дѣйствія. И былъ моментъ, когда дѣло, казалось, непоправимое, можно было бы остановить. Этотъ моментъ сербы пропустили намѣренно. Когда къ нимъ были присланы болгарскіе парламентеры, заявившіе имъ, что стрѣльба прекращена, они взяли ихъ въ плѣнъ, а одного изъ нихъ, полковника Минкова, убили.

Итакъ, формально начали борьбу болгары, но фактически и морально виноваты въ ней не одни болгары. Виновны въ ней прежде всего тѣ, кто нарушилъ договоръ 29 февраля, тотъ Сербо-Болгарскій договоръ, который былъ заключенъ при непосредственномъ содѣйствіи Россіи. Гг., каково было содержаніе и основныя черты этого договора? И сербы, и болгары десятки лѣтъ другъ съ другомъ соперничали, но не рѣшались взять эту добычу—Македонію, потому что они разссорились бы изъ-за ея дѣлежа. 29 февраля 1912 г. Россія разрубила этотъ узелъ, сказавъ: вотъ вамъ черта, которая васъ раздѣлитъ. На югъ отъ этой черты Сербія ничего не можетъ требовать. На сѣверъ—Россія дастъ каждому то, что арбитръ захочетъ. Таковы были условія. Если бы этихъ условій не было, не было бы и самаго союза, и не было бы тѣхъ событій, къ которымъ онъ привелъ. Участіе Россіи являлось гарантіею для обѣихъ сторонъ, что въ эту опасную и трудную для національныхъ интересовъ минуту именно она явится рѣшительницею, что она настоитъ на исполненіи того обязательства, безъ котораго не было бы и сговора. Какъ же русская дипломатія отнеслась къ фактическому нарушенію договора сербами?

Нельзя сказать, чтобы наша дипломатія не предвидѣла тѣхъ опасностей, которыя наступятъ. Напротивъ, война еще не началась, а 28 сентября С. Д. Сазоновъ уже телеграфировалъ Извольскому: „чѣмъ раньше будетъ остановлена война, пока не истощатся рессурсы обѣихъ сторонъ, тѣмъ меньше затрудненій будетъ въ пріисканіи компромисса между разнорѣчивыми интересами". Гг., эти слова дѣлаютъ честь про-

ницательности нашего вѣдомства. Оно ясно видѣло, въ чемъ затрудненіе, и ясно видѣло способъ предупредить его. Но, гг., воля вѣдомства не оказалась на высотѣ его пониманія. Нужно было во-время остановить войну; тогда было бы меньше затрудненій, не возникли бы, во всякомъ случаѣ, тѣ споры, которые черезъ полгода стали уже неразрѣшимы въ мирномъ порядкѣ. Нужно было остановить войну. Вы знаете, гг., мы эту войну называли „освободительною". И мы знаемъ, что въ своемъ теченіи она перестала быть освободительною, что явились завоевательные инстинкты, которые повели дальше предположенной цѣли и тѣмъ спутали тѣ расчеты, въ предѣлахъ которыхъ взаимное соглашеніе и существованіе Балканскаго союза было бы возможно. Освободительная война кончилась въ октябрѣ того же 1912 г., когда она началась. Она кончилась для болгаръ послѣ Люле-Бургаса, для Греціи послѣ Салоникъ, для Сербіи послѣ Монастыря. А дальше, гг., эти имена—Андріанополя, Дураццо, Янины и Скутари—они характеризуютъ тотъ періодъ, когда война стала завоевательною. Въ этомъ своемъ качествѣ она затянулась до февраля, марта, апрѣля и т. д.

Что же было сдѣлано, чтобы остановить войну? Тутъ приходится раздѣлить русскую политику на два періода: до середины января 1913 г. и послѣ середины января. До середины января русская дипломатія дѣйствовала довольно рѣшительно. За этотъ промежутокъ времени мы дважды грозили войною Турціи, если она будетъ настаивать на сохраненіи Андріанополя; 8 декабря мы указывали, что «нашъ нейтралитетъ можетъ не быть обезпеченъ»; 2 января, что „мы не будемъ въ состояніи остаться равнодушными въ случаѣ пораженія болгаръ». Въ третій разъ—4 января 1913 г.—въ коллактивной нотѣ шести державъ мы прямо грозили Турціи „опасностью для столицы и военными дѣйствіями въ азіатскихъ провинціяхъ Турціи". Вотъ какъ, въ согласіи съ державами, мы могли говорить еще 4 января 1913 г. Мы могли грозить опасностью Константинополю и военными дѣйствіями въ азіатскихъ провинціяхъ Турціи! Какъ это не похоже на все то, что случилось потомъ.

Но, мало того, что мы грозили Турціи; мы грозили войною тройственному союзу. 27 октября, на случай солидарнаго шага тройственнаго союза по вопросу о выходѣ Сербіи къ Адріатическому морю, мы заявляли: „категорическое выступленіе державъ тройственнаго союза съ готовымъ рѣшеніемъ имѣло бы лишь одинъ результатъ—войну". 3 января—по показанію Красной книги, правда, не Оранжевой—мы требовали Скутари для Черногоріи, 13 декабря мы указывали Германіи на „возможность осложненій", на „серьезное положеніе". И все это. гг., сопровождалось ссылками на „единодушное настроеніе русскаго общества", на „неизбѣжность поворота нашего общественнаго мнѣнія"; въ случаѣ неблагопріятнаго для насъ исхода, и даже на „пренія въ Гос. Думѣ". 16 января мы попугали и Румынію „такимъ взрывомъ сочувствія къ болгарамъ въ нашемъ общественномъ мнѣніи (въ случаѣ, если Румынія оккупируетъ болгарскія земли), къ которому правительство не можетъ отнестись безразлично". И вотъ, какъ разъ въ этотъ моментъ происходитъ переломъ. Переломъ этотъ совпадаетъ съ отрицательнымъ отношеніемъ Турціи къ той коллективной нотѣ, о которой я только что говорилъ. На ноту 4 января турки отвѣчаютъ государственнымъ переворотомъ 10 января, низвергаютъ Кіамиля, убиваютъ военнаго министра и не хотятъ отдавать Адріанополя. Болгары обрываютъ переговоры, уѣзжаютъ изъ Лондона и возобновляютъ военныя дѣйствія. Этотъ моментъ перелома очень ярко характеризуется

двумя телеграммами нашего министра въ Софію. Телеграмма отъ 18 января, раздраженная и рѣзкая, гласитъ: „Болгарское правительство оказало невниманіе нашимъ настойчивымъ предостереженіямъ. Мы вовсе не обязаны принимать всѣ послѣдствія его рѣшеній къ исполненію. Содѣйствіе и поддержка, которую мы оказывали все время болгарамъ, не должны вводить ихъ въ заблужденіе, что мы всегда все равно выручимъ ихъ изъ бѣды, какъ бы они ни относились къ нашимъ совѣтамъ". И 19 января по румынскимъ дѣламъ мы дѣлаемъ болгарамъ слѣдующее заявленіе: „Болгарское правительство вольно не считаться съ совѣтами Россіи, въ этомъ случаѣ пусть несетъ всю сопряженную съ ними отвѣтственность, не разсчитывая на нашу помощь". Я согласенъ по существу, что Болгарія вызвала такое отношеніе къ себѣ: она дѣйствительно слишкомъ затянула румынскіе переговоры объ уступкахъ, и, дѣйствительно, подъ руководствомъ этого фатальнаго министра, Данева, она оборвала переговоры въ Лондонѣ, не спросивъ Россію; этого она не должна была дѣлать. Но, вотъ результатъ. Еще 18 января Шебеко, нашъ посланникъ въ Бухарестѣ, на требованіе Румыніи отдать Силистрію отвѣчаетъ: „мы не могли бы побудить Болгарію уступить Силистрію". А 30 января, черезъ 12 дней, въ Софіи даютъ совѣтъ Болгаріи—даже „настойчивый совѣтъ"—уступить Силистрію, потому что нашъ министръ вдругъ началъ „опасаться вооруженнаго конфликта". Въ Софіи „поражены"; изъ Софіи отвѣчаютъ, что болгары полагались на прежнія донесенія своего посланника въ Петербургѣ; они не ожидали такой просьбы и „видятъ въ этомъ неожиданномъ поворотѣ банкротство ихъ (руссофильской) политики". Министръ Сазоновъ 2 февраля отвѣчаетъ весьма сердито: сами виноваты, зачѣмъ тянули дѣло. Почему же, гг., министръ Ин. д., который двумя недѣлями раньше могъ предупредить вторженіе румынъ и самъ грозилъ румынамъ, почему онъ теперь не могъ предупредить вторженія и началъ опасаться „вооруженнаго конфликта"? Отвѣтъ данъ заранѣе. 16 января мы встрѣчаемся съ заявленіемъ въ нашихъ румынскихъ документахъ: „мы хотѣли укрѣпить старыя узы, вернуться къ традиціоннымъ отношеніямъ съ Румыніею",—стремленіе, о которомъ еще отъ конца октября свидѣтельствовалъ изъ Петербурга австрійскій посолъ. Итакъ, Россія увлеклась задачею отвлечь Румынію отъ тройственнаго союза. Она поставила себѣ эту новую цѣль при сложной и безъ того комбинаціи на Балканскомъ полуостровѣ. И, замѣтьте, задача поставлена окончательно какъ разъ тогда,—во второй половинѣ января—когда начинаются тѣ самыя осложненія между союзниками, которыхъ такъ боялся министръ еще въ сентябрѣ, передъ началомъ войны. Тутъ-то надо сосредоточить все вниманіе, все напряженіе мысли и воли, и какъ разъ въ этотъ моментъ русское вѣдомство какъ бы пасуетъ, умываетъ руки и отходитъ въ сторону. Союзники въ полномъ недоумѣніи, Болгарія теряетъ въ нерѣшительности дорогое время, не хочетъ уступать и не знаетъ, какъ ей вести себя: итти ли на войну, заботиться ли о пріобрѣтеніи союзниковъ, обезпечить ли себѣ тылъ или же считать, что Россія все это ей гарантируетъ. А Россія пассивно ждетъ, ждетъ 3—4 мѣсяца, пока отношенія обостряются и конфликтъ, наконецъ, становится неизбѣжнымъ. Она только философски предупреждаетъ, уже въ серединѣ апрѣля, что если Болгарія столкнется съ союзниками, то, во-первыхъ, Румынія предъявитъ новыя домогательства и дойдетъ до „крайнихъ рѣшеній", во-вторыхъ, Турція возобновитъ войну, въ-третьихъ, наше общественное мнѣніе отвернется отъ Болгаріи, въ-четвертыхъ, договоръ 1912 г. будетъ разорванъ, и, въ-пятыхъ, дер-

жавы не дадутъ денегъ. Все это, очевидно, будетъ такъ. Но гдѣ же Россія, гдѣ же ея роль, что она будетъ дѣлать во всѣхъ этихъ случаяхъ,—она, которая гарантировала союзъ? Послѣ января Россія, какъ я сказалъ, отходитъ въ сторону и умываетъ руки. Она говоритъ: да, я арбитръ, и вы должны рѣшить дѣло не оружіемъ, вы должны обратиться ко мнѣ. Но прежде, чѣмъ вы обратитесь къ Россіи, потрудитесь облегчить нашу задачу и сговариться предварительно между собою. На это Болгарія отвѣчаетъ: но вѣдь у насъ есть договоръ, и договоръ этотъ нарушенъ Сербіею? Россія говоритъ: да, договоръ нарушенъ, юридически вы правы. Болгарія продолжаетъ, но вѣдь вы должны судить насъ по договору? Россія отвѣчаетъ: да развѣ мы говоримъ, что нѣтъ? Конечно, по договору. Болгарія пробуетъ сдѣлать выводъ: такъ въ чемъ же дѣло, мы согласны, чтобъ насъ судили по договору. Россія отвѣчаетъ: видите ли, если судить по договору, то, пожалуй, Сербія нашего рѣшенія и не послушается,—такъ прямо и говорится въ Оранжевой книгѣ! Вы ужъ сами уступите имъ въ чемъ-нибудь; ну, пограничную линію что ли выпрямьте. А Сербія прибавляетъ: нѣтъ, мы теперь одни съ Болгаріею сговариваться не хотимъ. Мы безъ Венизелоса не миримся, и если хотите договариваться, то договаривайтесь вмѣстѣ и съ Греціею и съ нами, потому что мы съ Греціею союзники. Россія опять нерѣшительно возражаетъ: какъ же „вмѣстѣ“? Это неправильно и незаконно: по договору Сербія съ Болгаріею должны прямо сговариваться. Но „одновременно“ съ Греціею—это можно: на этомъ мы даже настаиваемъ. Кстати, прежде, чѣмъ вы пріѣдете мириться, распустите войска, чтобы не было соблазна. Сербія отвѣчаетъ: не можемъ, у насъ Албанія на рукахъ. Болгарія отвѣчаетъ: не можемъ, у насъ Турція подъ носомъ. А Греція отвѣчаетъ: не можемъ, пока не узнаемъ, какъ поступитъ Болгарія. Другими словами, къ положенію, и безъ того сложному, мы прибавляемъ новыя осложненія, источникомъ которыхъ является наше желаніе не создавать себѣ затрудненій, а по возможности устроить такъ, чтобы союзники до насъ,—до того момента, когда мы вступимъ въ роль арбитра,—покончили дѣло миромъ между собой. Да, вѣдь, гг., надо было знать положеніе, чтобы понять, что миромъ безъ насъ покончить невозможно. Въ тотъ моментъ, когда намъ предстояло исполнить наши основныя функціи, мы предоставляли событія ихъ естественному ходу. Чѣмъ объясняется такая нерѣшительность? Я не знаю, я не могу вамъ это объяснить удовлетворительно. Можетъ быть, слѣдуетъ вспомнить, что послѣ знаменитыхъ петербургскихъ славянскихъ демонстрацій, съ криками „долой Австрію“, фонъ-Бетманъ-Гольвегъ 25 марта заявилъ въ рейхстагѣ, что „союзная помощь Австріи вовсе не ограничивается предѣлами дипломатическаго вмѣшательства“. А черезъ четыре дня послѣ этой рѣчи, 29 марта, послѣдовалъ строгій выговоръ королю Николаю Черногорскому, который, „явно строитъ свои расчеты на томъ, чтобы вовлечь Россію и великія державы въ европейскую войну“. Можетъ быть, это и былъ тотъ рѣшительный моментъ, о которомъ вы на дняхъ прочитали въ „Vossische Zeitung“ въ той бесѣдѣ, которая приписывалась гр. Витте. Можетъ быть, это и было то „трудное время, которое мы переживали во время балканской войны, когда боролись между собою самыя разнообразныя вліянія“ и когда „сказалъ свое рѣшительное слово Распутинъ“,—когда онъ „среди разныхъ теченій остановился на правильномъ и сумѣлъ защищать его съ такой силой и съ такимъ успѣхомъ, что его мнѣніе сдѣлалось рѣшающимъ“ и „опасность войны была избѣгнута“. Это все, разумѣется, предполо-

женія. Опасность возникала много разъ, но, повидимому кульминаціонный пунктъ опасности, дѣйствительно, былъ въ эти послѣдніе мартовскіе дни. Какъ бы то ни было, я долженъ констатировать, что для русской дипломатіи это былъ поворотъ. Съ этого момента она вдругъ потеряла способность не только создавать факты, но даже предупреждать ихъ, и начала безсильно плестись въ хвостѣ за событіями, играя печальную роль Кассандры и тѣмъ только лишь поощряя и усиливая тѣ тенденціи, которыхъ не умѣла предотвратить. Вы помните, гг., наше послѣднее усиліе,—эту телеграмму 26 мая царю Болгарскому и королю Сербскому. Вы помните, что эта телеграмма кончалась словами: „Я оставляю за собою полную свободу опредѣлить, какое положеніе Россія заняла бы по отношенію къ возможнымъ послѣдствіямъ столь преступной борьбы", какъ та, которая готовилась. Теперь изъ Оранжевой книги мы знаемъ, что эта послѣдняя фраза телеграммы 26 мая была понята въ Бухарестѣ, какъ поощреніе, какъ carte blanche, какъ предоставленіе Болгаріи собственной судьбѣ,—потому что всѣ знали, что именно Болгарія начнетъ. И, гг., это впечатлѣніе подкрѣпляется депешей № 269 Оранжевой книги. 16 іюня Сазоновъ сообщаетъ Бобчеву, что „въ отвѣтъ на поставленный намъ румынами вопросъ, мы заявили, что не стали бы защищать болгаръ, если бы послѣднимъ принадлежала иниціатива военныхъ дѣйствій". Другими словами, мститель готовъ. Послѣ десяти дней, необходимыхъ для мобилизаціи румынской арміи, онъ начинаетъ свое дѣло. онъ переходитъ Дунай, онъ кольцомъ, все болѣе суживающимся, окружаетъ Софію, онъ грозитъ самой столицѣ... а Россія, которая его пустила, не въ состояніи его остановить. Повторно, спѣшно мы настаиваемъ: остановитесь, мы этого не хотѣли, вы пошли слишкомъ далеко. 3 іюля нашъ министръ заявляетъ, что онъ „сомнѣвается относительно дѣйствительныхъ намѣреній Румыніи», и выражаетъ «желаніе», чтобы «Румынское правительство немедленно остановило движеніе своей арміи» на Софію. Ну, конечно, русское „желаніе", какъ и русское разрѣшеніе, было закономъ. Роль мстителя была исполнена, и ужасныя событія, подготовившія Бухарестскій договоръ,—эти ужасныя событія совершились. Вотъ, гг., та обстановка, при которой становится понятно, почему Болгарія предвидя, что она будетъ предоставлена своимъ силамъ, извѣрившись въ поддержку Россіи, совершила актъ отчаянія и бросилась, очертя голову, въ войну. Мы съ вами тоже здѣсь это предвидѣли. 6 іюня, когда я говорилъ здѣсь, за десять дней до начала войны, я предупреждалъ васъ, что намъ не слѣдуетъ обижаться. „Каково бы ни было рѣшеніе балканскихъ славянъ, говорилъ я за десять дней до фатальной развязки,—мы должны помнить, что вопросы жизненныхъ интересовъ должны стоять впереди вопроса нашего самолюбія. Мы не должны повторять 1885 г., когда, не имѣя возможности предотвратить братоубійственную войну, мы разсердились на одну изъ сторонъ и ушли... Мы должны помнить, что наши балканскіе друзья переживаютъ слишкомъ тяжелую для нихъ минуту, и ихъ взаимныя требованія дѣйствительно слишкомъ трудно примиримы, чтобы мы могли обижаться на нихъ и на ихъ отношеніе къ намъ въ эту несомнѣнно тяжелую минуту". И гр. Бобринскій мнѣ съ мѣста крикнулъ: „конечно"-Гг., это предупрежденіе отчасти запоздало, отчасти не подѣйствовало. Я долженъ констатировать, что мы, хотя въ маломъ размѣрѣ, повторили 1885 г. Мы разсердились и ушли опять... Но мало того—вышло еще хуже. Когда насъ попросили вернуться, мы оказались безсильны. Мы оказались безсильны остановить войну, когда Болгарія готова

была остановиться. Мы оказались безсильны отстоять для Болгаріи хотя бы ту скромную границу, которую мы сами предложили, когда Болгарія обратилась къ намъ за помощью, отдавшись всецѣло въ русскія руки. Мы оказались почти безсильны остановить Румынію. Мы оказались, наконецъ, уже совершенно безсильны остановить Турцію въ ея захватѣ. Вы помните, гг., эти жуткіе, мрачные дни, которые мы переживали въ дни постепеннаго турецкаго наступленія. Казалось, Россія не допуститъ Турцію итти дальше той границы, которая опредѣлена была Лондонскимъ договоромъ. И сама Турція заявила вначалѣ, что она только и имѣетъ въ виду эту цѣль. Но потомъ, когда Турція увидала, что нѣтъ сопротивленія, нѣтъ возраженій, то, дойдя, до установленной Европой границы, она перешла ее. Потомъ, перейдя, подошла къ Адріанополю. Взяла Адріанополь. Потомъ, наконецъ, перешла старую Болгарскую границу и грозила движеніемъ къ Филиппополю. Вы помните, это было не только разочарованіе въ томъ, что мы можемъ сдѣлать для нашихъ единоплеменниковъ. Это было разочарованіе въ насъ самихъ, въ нашихъ собственныхъ силахъ (*Слѣва рукоплесканія и голоса:* браво). Подобной возможности не только не вѣрили мы: вспомните, Асквитъ въ палатѣ общинъ грозилъ Турціи Россіей. Вспомните заявленія самой Турціи, ея представителей за границей: они никогда не вѣрили, что Россія до этого допуститъ... И вотъ, гг., несмотря на все это, событія развивались безпрепятственно. Шагъ за шагомъ, одни разочаровывались и умолкали, а другіе становились смѣлѣе и заговаривали громче. А мы что дѣлали? Только что опубликованныя телеграммы Бобчева отъ 5 и 7 августа показываютъ, что мы спрятались за спину Австріи. «Если бы Австрія предложила понудительныя мѣры, то Россія готова была бы къ нимъ присоединиться». 11 августа,—оцѣните эту иронію телеграммы,—«Императорское правительство очень сожалѣетъ, что не нашлось еще одной державы, которая согласилась бы принудить Турцію относиться съ уваженіемъ къ постановленіямъ Лондонской конференціи пословъ»! 18 августа Болгаріи пришлось примириться съ мыслью, что ей надо вести прямые переговоры съ Турціей, не дожидаясь того, что Европа и Россія поддержатъ уваженіе къ рѣшеніямъ Лондонской конференціи. И едва-едва, при содѣйствіи Россіи, но уже при содѣйствіи слабомъ, удалось вырвать обратно нѣсколько жалкихъ кусковъ Ѳракіи, ею завоеванныхъ. Гг., также не блестяща была и наша роль въ Бухарестѣ. За кулисами Бухарестской конференціи рѣшающую роль играли не мы. И самый выборъ Бухареста, послѣ неудавшагося свиданія въ Нишѣ, свидѣтельствовалъ не о нашемъ успѣхѣ. А затѣмъ наша неудача уже стала видна для всѣхъ, когда мы разошлись съ нашимъ союзникомъ по вопросу о какой-то несчастной гавани, когда мы не могли даже настоять на томъ, чтобы Болгаріи отдали Кавалу. Мы попробовали было, вмѣстѣ съ Австро-Венгріей, настаивать на томъ, чтобы Бухарестскій трактатъ былъ пересмотрѣнъ. И этотъ послѣдній опытъ тоже не удался. Мы замолчали первыми, раньше, чѣмъ замолчала объ этомъ Австрія. Это были, гг., самые мрачные и самые тяжелые, я рѣшаюсь сказать, постыдные дни, которые глубоко уронили наше вліяніе на Ближнемъ Востокѣ. Если вы припомните, послѣ этого произошелъ такой невѣроятный фактъ, какъ арестъ политическаго преступника, убійцы Махмуда-Шефкета, на нашемъ пароходѣ, и въ тотъ моментъ, когда мы требовали его выдачи, его спѣшно и немедленно казнили. Никогда раньше не посмѣли бы этого сдѣлать въ Константинополѣ. Вспомните, гг., еще болѣе важный и сложный эпизодъ, пока еще не разрѣшившійся—посылку генерала Лимана фонъ-Сандерса въ

Константинополь, послѣ того, какъ В. Н. Коковцовъ и С. Д. Сазоновъ получили въ Берлинѣ самыя успокоительныя увѣренія. Гг., все это воспоминанія, которыхъ нашъ министръ не хотѣлъ сегодня тревожить. Но я не считалъ возможнымъ обойти молчаніемъ эти воспоминанія. Къ счастью гг., теперь это только воспоминанія; они уходятъ въ прошлое, можетъ быть, они еще не ушли туда совсѣмъ. Но это также и урокъ. И нужно было сказать сегодня нашей русской дипломатіи, чего она не сдѣлала въ одинъ изъ рѣшительнѣйшихъ историческихъ моментовъ для Россіи. (*Рукоплесканія слѣва*).

Переходя къ общему итогу нашей балканской политики, я долженъ сказать, что мы выполнили своими руками то, что давно задумала Австрія, и по отношенію къ Румыніи и по отношенію къ Сербіи. Я упоминалъ въ прошломъ году о секретномъ соглашеніи Румыніи съ Австро-Венгріей отъ сентября 1900 г., въ которомъ гарантировалось Румыніи пріобрѣтеніе полосы Туртукай—Балчикъ въ случаѣ войны противъ Болгаріи. ТеперьРумынія получила это безъ войны и получила отъ насъ, а не отъ Австріи. Конечно, это есть извѣстный положительный результатъ, который мы должны привѣтствовать. Мы привѣтствуемъ закрѣпленіе «узъ славнаго прошлаго», о которыхъ говорилъ министръ, и ту связь обоюдныхъ интересовъ и симпатій, которые несомнѣнно устанавливаются, мы не можемъ не считать этого извѣстной побѣдой нашей дипломатіи. (**Крупенскій 1**: браво). Къ сожалѣнію, мы должны только помнить, что узы, которыя закрѣпляются, могутъ порвать другія, тоже старыя узы и могутъ нарушить другія симпатіи. Мы желали бы, чтобы наша дипломатія, заботясь объ одномъ, не забывала и другого. Что касается Сербіи—и тутъ мы осуществили какъ разъ то, что замышляла Австрія. Австрія хотѣла дать Сербіи долину Вардара: это было давнишнимъ австрійскимъ желаніемъ. Я въ прошломъ году приводилъ вамъ договоры 1881 г., 1889 г. между Австріей и королемъ Миланомъ, приводилъ и заявленіе Пашича въ скупщинѣ, что «Сербіи опять предлагалась вся долина Вардара съ Салониками, если она добровольно откажется отъ Адріатическаго побережья». Съ этой моей ссылкой вышла странная исторія. Очевидно, предложеніе дѣлалось Австріей: я такъ и разумѣлъ. Но въ балканской печати была сдѣлана попытка приписать это предложеніе нашему посланнику въ Бѣлградѣ, Гартвигу. Вѣнскія газеты подхватили это толкованіе, сдѣлавъ видъ, что и я утверждаю то же самое. Между тѣмъ, въ своей рѣчи съ этой каѳедры я лишь требовалъ опроверженія того слуха, которому самъ не хотѣлъ вѣрить. И опроверженіе было сдѣлано немедленно послѣ моей рѣчи, очевидно, по указанію изъ Петербурга. Нашъ посланникъ, въ бытность мою въ Бѣлградѣ, возмущался, какъ можно было повѣрить, что онъ былъ способенъ сдѣлать подобное предложеніе. Я исполняю свое обѣщаніе, ему данное, объяснить съ этой каѳедры, что именно я имѣлъ въ виду. Но, гг., вѣдь то, что казалось возмутительнымъ, что возмущало даже, какъ одинъ слухъ, то, чему не хотѣлось вѣрить,—вѣдь это какъ разъ и совершилось! Можетъ быть, Гартвигъ и считалъ измѣной славянскому дѣлу отдать долину Вардара Сербіи. Но вѣдь долина Вардара отдана Сербіи. И мы помѣнялись при этомъ ролями съ Австріей. Австрія настаивала, чтобы мы хоть среднюю Македонію оставили за Болгаріей. Мы этого не сдѣлали. Россія не можетъ умыть руки въ такомъ исходѣ ея пассивности, ея косвеннаго поощренія тѣхъ замысловъ, которые она сама признавала незаконными. Это есть сочувствіе.

До какой степени рѣшеніе, которое явилось результатомъ нашего невмѣшательства, есть рѣшеніе насильственное, объ этомъ я говорилъ

въ прошлый разъ, когда характеризовалъ тотъ терроръ, который установился въ Македоніи со времени вступленія въ эту страну сербовъ и грековъ. Съ тѣхъ поръ накопилась масса новыхъ фактовъ, и факты эти прибавляются каждый день. Если бы я хотѣлъ излагать вамъ ихъ, я бы долго не кончилъ. Но я просто сошлюсь на отчетъ той комиссіи Карнеги, которой я былъ членомъ. Отчетъ этотъ выйдетъ въ свѣтъ черезъ двѣ-три недѣли. Онъ дастъ подробную характеристику того тяжелаго положенія во вновь завоеванныхъ областяхъ, на которое намекалъ нашъ министръ. Для иллюстраціи я укажу только на одинъ фактъ. Сербія не могла ввести въ новыхъ областяхъ сербской конституціи, какъ она обѣщала. Она не только не ввела конституціи, но ввела исключительное положеніе, знаменитыя «правила объ общественной безопасности» 21 сентября, которыя преслѣдовали не только преступниковъ, но и ихъ семьи и жителей домовъ, въ которыхъ преступники прятались, преслѣдовали всѣхъ сочувствовавшихъ имъ, всѣхъ сочувствующихъ имъ, всѣхъ, выразившихъ словомъ какое-нибудь неодобреніе распоряженію чиновничьей власти,—за это полагается десять лѣтъ каторги; ненамѣренную порчу улицъ—тоже пять лѣтъ каторги; недонесеніе о преступникѣ—пять лѣтъ каторги. и. т. д. и т. д.; 23 ноября 1913 г. была введена сокращенная конституція, о которой сербская газета «Правда» говорила: Итакъ, населеніе присоединенныхъ земель будетъ имѣть меньше правъ, чѣмъ при турецкомъ режимѣ». А другой органъ, «Радничке Новине», восклицалъ: «Если вѣрно, что этотъ край освобожденъ, то зачѣмъ вводятъ тамъ исключительный режимъ? Если тамъ живутъ сербы, почему не уравняютъ ихъ со всѣми сербами? Если война велась за объединеніе, почему объединеніе не признается фактически? Почему издаются указы, которые только завоеватели могутъ издавать для покоренной страны?». Да, гг., Македонія для сербовъ и грековъ была и осталась покоренною страною. Я долженъ сказать, впрочемъ, что это впечатлѣніе отчасти распространяется и на другія вновь пріобрѣтенныя области. Въ теченіе прошлаго лѣта мнѣ приходилось видѣть въ Македоніи картину какого-то великаго переселенія народовъ. Населеніе кочевало, спасаясь отъ разгорѣвшихся національныхъ страстей и ненависти. Всѣ національности бѣжали другъ отъ друга, турки отъ болгаръ и грековъ, албанцы отъ сербовъ, болгары македонскіе отъ сербовъ и грековъ, греки отъ болгаръ и отъ турокъ. Мы видѣли эти караваны нищихъ съ больными дѣтьми, видѣли ихъ и подъ благословеннымъ небомъ Македоніи и Ѳракіи, видѣли ихъ въ наскоро и плохо устроенныхъ лагеряхъ въ осеннее время, видѣли и въ зимнее время въ антисанитарныхъ жилищахъ маленькихъ деревень и городовъ, и безъ того переполненныхъ своимъ собственнымъ населеніемъ. Мы слышали призывы кормить голодающихъ, одѣвать голыхъ. И это продолжалось въ теченіе всей зимы, продолжалось весною. Повальное бѣгство угнетенныхъ народностей, какъ вы ежедневно видите изъ телеграммъ, продолжается и до сихъ поръ. До сихъ поръ бѣгутъ изъ Ѳракіи, бѣгутъ изъ старой Сербіи. Вотъ то положеніе, которое Бухарестскимъ договоромъ признается нормальнымъ и увѣковѣчивается, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока увѣковѣчены причины, создавшія это положеніе. Пока не пересмотрѣнъ Бухарестскій договоръ, положеніе на Балканахъ будетъ неустойчивымъ. Огонь будетъ тлѣть и вѣчно грозить пожаромъ.

Таковъ результатъ, къ которому мы пришли въ итогѣ годичной политики. Глазъ могъ бы отдохнуть на нашей единственной удачѣ, на

хотя временномъ, но все же серьезномъ рѣшеніи армянскаго вопроса, о которомъ упомянулъ здѣсь министръ. Надо признать, что въ этомъ вопросѣ и наша дипломатія и армянскій народъ одинаково проявили выдержку, которая заслуживаетъ всяческой похвалы. Единство стремленій къ опредѣленно сознанной цѣли обезпечило тотъ счастливый результатъ, о которомъ говорилъ министръ. Я долженъ только сдѣлать оговорку: министръ здѣсь съ похвалою упомянулъ о содѣйствіи Германіи. Я долженъ упомянуть объ этомъ нѣсколько съ другимъ чувствомъ. Дѣйствительно, и тутъ безъ Германіи мы не могли двинуться ни на шагъ впередъ. А Германія заставила насъ очень значительно ухудшить тотъ первоначальный проектъ устройства армянскихъ вилайетовъ, на которомъ мы настаивали въ согласіи съ армянскимъ народомъ. Германія заставила насъ разорвать единую армянскую область, которую мы проектировали, на двѣ части и присоединить къ шести вилайетамъ седьмой, просто потому, что турецкое населеніе этого седьмого давало перевѣсъ оттоманскому элементу. Мы принуждены были до нѣкоторой степени уступить и въ другомъ коренномъ вопросѣ, въ вопросѣ о европейскомъ контролѣ, который долженъ былъ осуществляться при посредствѣ пословъ въ Константинополѣ и который теперь отодвинутъ на второй планъ, причемъ на первый планъ выдвинулись генералъ-инспекторы, назначенные при участіи державъ на десять лѣтъ. Было бы очень хорошо, если бы генералъ-инспекторы, помнили что они представители Европы, а не турецкіе чиновники, и если бы черезъ десять лѣтъ весь вопросъ не открылся снова. Это обстоятельство –незаконченность рѣшенія—заставляетъ насъ очень внимательно смотрѣть за тѣмъ, какъ будетъ исполняться договоренное и обѣщанное. Мы уже присутствовали при первыхъ преніяхъ и промедленіяхъ, какія происходятъ теперь, когда въ Константинополь пріѣхали назначенные кандидаты въ генералъ-инспекторы, и когда составляются для нихъ инструкціи. Повторяю, намъ нужно быть очень внимательными для того, чтобы не повторилась, та же исторія, которая не разъ повторялась въ прежнее время, когда послѣ формальныхъ бумажныхъ уступокъ Турція мало-по-малу отбирала ихъ назадъ. Можно сказать, что здѣсь мы имѣемъ только одну реальную гарантію. Это то, что наше сосѣдство съ этими областями ставитъ насъ въ исключительное положеніе, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не построены желѣзныя дороги, подходящія къ этимъ областямъ съ другой стороны. Возможность нашего непосредственнаго воздѣйствія на тѣ безпорядки, которые тамъ ежедневно происходятъ, есть такая угроза, которая постоянно виситъ надъ Турціею, которая заставляетъ и европейскія державы быть въ данномъ случаѣ уступчивыми по отношенію къ намъ.

Я перехожу теперь къ другому вопросу, который былъ затронутъ здѣсь министромъ, къ вопросу о нашей дальневосточной политикѣ. Я очень привѣтствую его заявленіе, что „русскіе не враги Китая“. Я припоминаю, какъ самъ я, когда былъ выборъ между Китаемъ и Японіею, настаивалъ на томъ, чтобы сохранить дружбу съ Китаемъ. Но я долженъ сказать, что и вопросъ, который мы сейчасъ обсуждаемъ, не тотъ, и обстоятельства до нѣкоторой степени перемѣнились. Я нѣсколько былъ удивленъ, когда существующій въ Китаѣ режимъ былъ охарактеризованъ въ словахъ министра, какъ „правительство президента Юаншикая“. Мнѣ кажется, китайскій государственный строй носитъ иное названіе. Здѣсь говорилось о прочности этого правительства. Я не знаю, въ чемъ эта прочность усматривается министромъ: въ томъ ли, что Юаншикай распустилъ палаты, что онъ уничтожилъ

конституцію, что онъ свелъ народное представительство къ законосовѣщательной роли, что онъ замѣнилъ совѣтъ министровъ чуть не личною канцелярію президента, какой-то „директоріею“, что онъ оставилъ за собою право издавать законы безъ участія парламента, когда парламентъ распущенъ? Министръ забылъ, что всѣ эти шаги узурпатора не принадлежатъ къ той категоріи государственныхъ дѣйствій, которая сообщаетъ прочность правительству. Онъ забылъ про тайное общество „Бѣлаго волка“, которое энергично боролось противъ Юаншикая, и если, можетъ быть, не доведетъ дѣло до конца, то, вѣдь, можетъ имѣть наслѣдниковъ. Онъ не обратилъ вниманія на то, что при этихъ условіяхъ разложеніе Китая не остановилось, что оно продолжается, и что попытки насильственной централизаціи приводятъ къ обратному, приводятъ къ тому, что окраины отдѣляются, и губернаторы провинціи становятся независимыми сатрапами. Вотъ при такомъ положеніи вопросъ о независимости Монголіи получаетъ нѣсколько иной характеръ и иное значеніе (**Марковъ 2:** съ китайской точки зрѣнія), чѣмъ то, какое онъ имѣлъ бы при успѣхѣ китайскаго республиканскаго строя. По моему, министръ очертилъ наше отношеніе къ монгольскому вопросу въ выраженіяхъ, можетъ быть, иногда слишкомъ осторожныхъ, поскольку это касается нашей доли участія въ совершившихся событіяхъ, а, съ другой стороны, и слишкомъ неосторожныхъ, поскольку вопросъ касается характеристики поведенія монгольскаго правительства. О правительствѣ, хотя и дружественномъ, не всегда говорятъ въ такихъ недипломатическихъ выраженіяхъ, какъ тѣ, которыя мы слышали сегодня отъ министра Иностранныхъ дѣлъ относительно монголовъ. Министръ ограничиваетъ наше участіе въ объявленіи монгольской независимости тѣмъ, что мы были вынуждены вмѣшаться, что сперва произошло „фактическое“ отдѣленіе Монголіи, а потомъ намъ пришлось заботиться исключительно о правахъ нашихъ торговцевъ. Такое изображеніе, можетъ быть, очень лойяльно по отношенію къ Китаю, хотя врядъ ли тамъ ему повѣрятъ, но по отношенію къ Монголіи оно не политично. Въ Монголіи знаютъ, что наша роль во всемъ этомъ дѣлѣ была болѣе видною, и самый фактъ провозглашенія имѣетъ прецеденты, которые дали возможность провозглашавшимъ думать, что Россія будетъ съ ними. Затѣмъ, относительно нашей точки зрѣнія на монгольскую независимость и на тѣ географическія границы, въ которыхъ мы признаемъ монгольскую автономію, мы, вѣдь, не всегда стояли на той безусловной точкѣ зрѣнія, которая сегодня развита министромъ. Въ этихъ самыхъ документахъ, въ Оранжевой книгѣ, которая передо мною, я вижу, что мы не разъ грозили Китаю тѣмъ, что мы „будемъ принуждены пересмотрѣть нашъ взглядъ на Монголію, какъ съ точки зрѣнія провозглашенной ею независимости, такъ и относительно территоріальнаго объема автономной Монголіи“. И относительно монголовъ мы, правда, „представляемъ себѣ право опредѣлять, на какой районъ Монголіи и Халхи распространяются даваемыя нами гарантіи“, но въ то же время мы согласились замѣнить терминъ „внѣшняя Монголія“ болѣе общимъ терминомъ „Монголія“ вообще. Слѣдовательно, мы допустили извѣстную двусмысленность въ положеніи, и мы кончили тѣмъ, что, не принявъ Монголію въ соучастіе въ нашихъ непосредственныхъ переговорахъ съ Китаемъ, мы все-таки приняли ее, какъ третью сторону, для установленія дальнѣйшихъ подробностей отношеній. Гг., еще въ октябрѣ 1913 г. мы считались съ точки зрѣнія Монголіи, которая не похожа на ту, которую мы склонны были защищать. Мы говорили о „невоз-

можности добиться отъ монгольскаго правительства признанія принадлежности ихъ страны къ Китаю". Мнѣніе монголовъ извѣстнымъ образомъ вліяло на нашу постановку переговоровъ. Оно не допустило насъ ввести въ самый договоръ прямое признаніе Монголіи „частью Китая", а мы согласились лишь выдѣлить это опредѣленіе въ особый документъ. Послѣ этого для насъ не могло быть неожиданностью, когда пріѣхавшее къ намъ въ декабрѣ монгольское посольство высказало свое отношеніе къ актамъ, заключеннымъ нами за счетъ Монголіи съ Китаемъ, въ слѣдующихъ словахъ: „Оставляя за собою право опредѣлить свое отношеніе къ тѣмъ пунктамъ декларацiи и нотъ, гдѣ говорится о взаимоотношеніяхъ Монголіи и Китая, и настаивая на признаніи за нами исконныхъ монгольскихъ земель, и на такомъ установленіи границъ Монгольскаго государства, чтобы въ составъ его были включены всѣ присоединившіеся монголы, монгольское правительство съ готовностью изъявило свое согласіе принять участіе въ тройныхъ переговорахъ между Россіей, Китаемъ и Монголіей, предусмотрѣнныхъ упомянутой декларацiей и нотами". Гг., мы видимъ далѣе, что извѣстную уступку дальнѣйшимъ стремленіямъ монголовъ дѣлаетъ и вѣдомство. Сегодня министръ заговорилъ о Баргѣ, какъ объ области, которая тоже заслуживаетъ вниманія и поддержки въ своихъ стремленіяхъ къ извѣстной внутренней автономіи, тѣмъ болѣе, что, какъ оказывается, русскіе предприниматели засѣли тамъ довольно крѣпко. Правда, министръ пытался установить здѣсь какое-то разграниченіе между внѣшней и внутренней Монголіей, какъ между областями, населенными не совсѣмъ однороднымъ, даже враждебнымъ другъ другу, составомъ населенія. Онъ немножко иронически заявлялъ, что господствующее теперь правительство, пытающееся централизовать всѣ эти монгольскія области, слишкомъ переоцѣниваетъ свои силы, какъ будто бы слишкомъ увлекается „несбыточными мечтаніями", какъ говорилъ здѣсь министръ. Гг., такое рѣзко отрицательное отношеніе, безъ всякой надобности обнаруживаемое, не можетъ служить интересамъ нашей дружбы и сближенія съ Монголіей. Не въ этомъ ли отношеніи приходится искать объясненія той удивительной исторіи, о которой на дняхъ разсказали въ печати, о томъ, какъ, по приказанію нашего консула Люба, было совершено вѣроломное нападеніе на весьма видное лицо въ Монголіи, такъ называемаго, «монгольскаго Наполеона» Дамби Джансына? Онъ былъ отвезенъ въ Сибирь. Такіе способы дѣйствія на дружественной территоріи не вполнѣ соотвѣтствуютъ требованію международнаго права. (**Марковъ 2:** это монгольская точка зрѣнія). Мнѣ кажется, что между неосторожной характеристикой централистическихъ стремленій монгольскихъ руководителей и между еще болѣе неосторожными отношеніями нашихъ представителей къ монголамъ есть извѣстная связь, которой мнѣ не хотѣлось бы видѣть. Подобныя отношенія какъ разъ и питаютъ ту злобу, ту ненависть, ту вражду противъ насъ въ Монголіи, которою весьма энергично пользуется Китай. Вѣдь, тѣ же самыя, донесенія Оранжевой книги свидѣтельствуютъ намъ о томъ, какая упорная, какая настойчивая кампанія противъ русскаго вліянія въ Монголіи ведется китайской печатью. Тамъ указано и то, какія интриги ведутся въ Монголіи для того, чтобы перетянуть ее на сторону Китая. Вы знаете, что условія, въ которыя поставлена наша торговля, еще болѣе ухудшаютъ положеніе. Но объ этомъ я не буду говорить: объ этомъ скажетъ въ свое время другой мой товарищъ. Въ результатѣ, мы получаемъ какое-то добровольное и намѣренное ухудшеніе нашего положенія въ Монголіи, ухудшеніе совершенно платоническое, безъ

всякой надобности, потому что какая была надобность такъ характеризовать монгольскихъ вождей, какъ мы слышали это сегодня?

Перехожу теперь къ вопросу о нашихъ общихъ отношеніяхъ къ великимъ державамъ, которыхъ коснулся министръ въ началѣ своей рѣчи. Онъ указалъ на наши дружественныя отношенія къ Англіи, которыя не пришлось измѣнить въ союзныя. И онъ указалъ, что „вопросу о формѣ въ данномъ случаѣ придавалось преувеличенное значеніе". Конечно, это вѣрно, конечно, нѣтъ необходимости закрѣплять въ союзъ то, что по существу самыхъ интересовъ не требуетъ этой формы. Но я долженъ сказать, все таки, что подъ эвфемистическими выраженіями министра скрывался несомнѣнный фактъ, что Англія нѣсколько отстранилась отъ того соглашенія, въ которомъ мы дѣйствовали дружно съ 1904—1907 гг. Тутъ произошелъ извѣстный сдвигъ, который весьма тонко учитывается не только въ Государственной Думѣ, но и въ австро-венгерскихъ делегаціяхъ и въ германскомъ рейхстагѣ. Тамъ уже указали на то, что Англія заняла балансирующую роль, и придали этому большое значеніе. То, что Англія не идетъ съ нами до конца, это естественно и въ порядкѣ вещей. Но то, что она нѣсколько отстранилась и сдѣлала это такъ наглядно, что это было замѣчено извнѣ, можетъ свидѣтельствовать лишь объ одномъ, — о томъ, что рискъ совмѣстныхъ дѣйствіи нѣсколько увеличился. Своимъ отодвиженіемъ Англія попыталась создать новую дополнительную гарантію противъ риска. Тутъ я перехожу къ другому вопросу, въ которомъ смыслъ и суть риска вскрываются болѣе опредѣленно. Министръ очень оптимистически охарактеризовалъ наше отношеніе къ тройственному союзу. Подобно представителю этого союза, онъ перенесъ свою критику съ правительства на печать. Печать поддерживаетъ тревожное настроеніе; это неразумно, а при извѣстныхъ условіяхъ и опасно. И министръ проситъ печать «прекратить безплодную полемику». Это, очевидно, есть откликъ на извѣстное заявленіе фонъ-Ягова о роли той части русской печати, которая, по словамъ фонъ-Ягова, въ послѣднее время вела «почти систематическую кампанію, враждебную Германіи», Фонъ-Яговъ указывалъ, до какой степени „заслуживаетъ порицанія раздражать искусственно націю путемъ возбужденія національныхъ страстей"; въ нашъ нервный вѣкъ такое возбужденіе, посредствомъ газетъ, «есть игра съ огнемъ». Мы вполнѣ соглашаемся съ этими заявленіями и привѣтствуемъ ихъ. И въ Берлинѣ, и въ Петербургѣ, эти слова должны были быть сказаны по адресу извѣстной части печати. Какая это часть, всѣ знаютъ. Со стороны прогрессивной печати—и русской, и германской, и англійской,—всегда высказывалось порицаніе тому шовинистическому настроенію, той игрѣ на національстическихъ страстяхъ, которой занимается эта часть печати. Но, прежде всего, роль печати не только такая раздражающая и возбуждающая. У печати есть и другая роль. И довольно симптоматично, что въ тотъ моментъ, когда въ Петербургѣ и въ Берлинѣ мы являемся свидѣтелями порицанія по адресу печати, въ Лондонѣ на 26 банкетѣ представителей печати сэръ Эдуардъ Грей высказываетъ по адресу печати горячее одобреніе, читаетъ ей даже нѣкоторый панегирикъ, заявляя, что балканскій миръ былъ бы невозможенъ, если бы европейская пресса не создала вокругъ конференціи пословъ атмосферы миролюбія. Вотъ та другая сторона, которая тоже должна быть отмѣчена. Очевидно, есть печать и печать, точно такъ же, какъ есть одна часть общества и другая. То, что заслуживаетъ порицанія, то заслуживаетъ порицанія вездѣ; шовинизмъ во всѣхъ странахъ—одинъ и тотъ же. Позвольте процитировать

вамъ со словъ «Berliner Tageblatt», какъ прогрессивная германская печать характеризуетъ своего шовиниста, какъ она характеризуетъ «пангерманца». «За пангерманцами«, говоритъ «Berliner Tageblatt», не стоитъ ни нѣмецкій народъ, ни нѣмецкое правительство. Между ними, особенно въ печати, имѣются безпринципные патріоты-дѣльцы, которые своими фальшивыми героическими выкриками просто зазываютъ публику въ свои лавочки и хотятъ зашибить деньгу. Есть и другіе люди— легко приходящіе въ возбужденіе геркулесы пивной съ лирическимъ оттѣнкомъ». Гг., эти двѣ разновидности вамъ хорошо извѣстны; вы можете подставить русскія имена. Тамъ они называются «пангерманцами», здѣсь ихъ называютъ «панславистами», а сами они себя называютъ иногда «неославянофилами«. Но, по существу, это-одно и то же. И про нашихъ шовинистовъ, «неославянофиловъ» или, какъ нѣмцы выражаются, «панславистовъ», можно вѣдь тоже повторить съ удобствомъ все то, что «Berliner Tageblatt» говоритъ про своихъ пангерманцевъ. „Это люди, которые по-дѣтски радуются игрѣ въ тяжелое оружіе и бряцаютъ броней и мечемъ..., которые носятъ другіе». «Они слишкомъ политически неопытны, чтобы удержать про себя надолго какую-нибудь идею; они требуютъ, чтобы ихъ слушали, и охотно сообщаютъ свои мнѣнія всей Европѣ. Какъ только они услышатъ, что создается новое политическое положеніе, требующее медленной и скрытой подготовительной работы, какъ ими немедленно овладѣваетъ порывъ восторга, и они до тѣхъ поръ кричатъ «ура», пока противники не узнаютъ въ точности, о чемъ идетъ рѣчь. (*Слѣва смѣхъ и голоса:* правильно). Въ умахъ сосѣдей они создаютъ настроеніе не за, а противъ Германіи; вредъ, который они приносятъ своими пангерманскими заявленіями, неисчислимъ, они даютъ панславистамъ лучшій агитаціонный матеріалъ противъ Германіи». Вотъ, гг., подставьте здѣсь вмѣсто Германіи и пангерманцевъ — Россію и панславистовъ (*голоса слѣва:* націоналистовъ), характеристика нисколько не проиграетъ въ мѣткости. Гг., я долженъ сказать только, что въ Россіи всѣ эти люди особенно опасны потому, что вѣдь нашъ націонализмъ охотно рядится въ правительственные цвѣта. И наше положеніе—другое. Когда въ Лондонѣ, или въ Парижѣ, или въ Берлинѣ происходитъ націоналистическая демонстрація, тамъ никто за нее не считаетъ отвѣтственнымъ правительство. А о Россіи знаютъ, въ какомъ положеніи находится въ ней печать, митинги, уличныя демонстраціи. И когда на улицахъ кричатъ «долой Австрію», то за границей знаютъ, что это значитъ,—по крайней мѣрѣ, что это должно означать. Я долженъ сказать, что, конечно, и „пангерманцы“ не такъ чужды связи со своимъ правительствомъ, какъ это утверждаетъ „Berliner Tageblatt“ очевидно преуменьшающій ихъ значеніе. Мы, вѣдь, знаемъ хорошо, что „пангерманизмъ“ есть культъ войны и физической силы, и что это есть настроеніе не маленькой кучки людей, а довольно широкихъ круговъ германскаго общества. Мы помнимъ, какъ въ прошломъ году фонъ-Бетманъ-Гольвегъ говорилъ о неизбѣжномъ столкновеніи расъ германской и славянской. Мы помнимъ и рѣчь 1911 г., когда канцлеръ холодно отстранилъ идеи французскихъ пацифистовъ, и предложеніе сэра Эдуарда Грея объ арбитражѣ и объ ограниченіи вооруженій. Такимъ образомъ, гг., не слѣдуетъ преуменьшать опасности той „игры съ огнемъ“, которая заключается въ возбужденіи націоналистическихъ страстей. Нѣтъ, съ ней надо бороться, бороться тѣмъ болѣе, что это дыханіе націонализма въ послѣдніе годы охватило Европу, начиная съ юга и кончая сѣверомъ. Въ Италіи цѣлое поколѣніе молодыхъ итальян-

янцевъ усердно увлеклось національзмомъ, въ особенности послѣ Триполитанскаго похода, въ 1911—1912 гг. Правда, это новое настроеніе освѣжило и оживило умы, но оно принесло съ собой ту же опасность милитаризма. Къ счастью, теперь это настроеніе быстро упало. И на дальнемъ сѣверѣ, гг., мирный и спокойный народъ, который до сихъ поръ думалъ только о своемъ нейтралитетѣ, этотъ народъ теперь потрясенъ той же паникой передъ какой-то новой опасностью, которую тамъ, къ несчастью, называютъ „русской опасностью". Мы только что присутствовали при послѣдней побѣдѣ милитаризма въ этой мирной и дружественной по существу намъ странѣ. Я разумѣю Швецію. Будемъ надѣяться, что и тамъ это движеніе тоже отживетъ и упадетъ,—и мы протягиваемъ руку побѣжденному теперь прогрессивному теченію въ надеждѣ, что завтра его вожди опять станутъ господами положенія. (*Рукоплесканія слѣва*). Что для насъ важнѣе, гг., это то, что то же самое настроеніе сказалось и у нашихъ союзниковъ—и что оно и насъ увлекаетъ съ собой. Energie, action—вѣдь, это лозунги современнаго французскаго національзма. Вотъ цитата изъ одной французской статьи: „Въ 1910 г.", говоритъ французскій авторъ, „нашъ кабинетъ былъ восторженнымъ поклонникомъ крайняго пацифизма. Теперь Франція подтянулась,—подъ счастливымъ вліяніемъ молодыхъ элементовъ, которые преобразовали въ рѣшительно національномъ духѣ тѣ пагубныя доктрины, которыхъ держался нашъ высшій командный составъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ". Гг., я беру эти строки изъ цитированнаго здѣсь уже однажды журнала „Le Correspondant". Авторъ статьи находитъ, съ точки зрѣнія своего національзтическаго настроенія, что Россія недостаточно исполняетъ свой долгъ, какъ союзникъ, и что къ намъ за тѣ французскіе милліарды, которые мы получаемъ и въ которыхъ, по мнѣнію автора, особенно теперь нуждаемся, нужно предъявить новыя требованія. Я долженъ сейчасъ же сказать, что, по счастью, за этой статьей не стоитъ вся Франція. За ней стоятъ только опредѣленныя группы—тѣ группы, которыя характеризуются именами: Барту, Бріанъ, Жозефъ Рейнакъ. Всѣ эти представители „союза лѣвыхъ" только что потерпѣли пораженіе при выборахъ въ новую палату. Это пораженіе французскаго шовинизма мы должны привѣтствовать: это есть побѣда мирныхъ тенденцій и прогрессивныхъ теченій. Но, гг., вѣдь эти люди, прежде, чѣмъ они были осуждены французскими избирателями, добились усиленія арміи, путемъ цѣлаго ряда мѣръ: усиленіемъ полевой артиллеріи, прибавкой новыхъ 15 полковъ, удержаніемъ запасныхъ и, наконецъ, прибавкой года службы. Этимъ они, какъ будто, оправдали вооруженія Германіи. Фонъ-Яговъ, а раньше его и фонъ-Бетманъ-Гольвегъ въ свое оправданіе ссылались именно на французскій національзмъ. Возвращаясь къ статьѣ „Le Correspondant", я могу вамъ иллюстрировать, на конкретномъ примѣрѣ, какъ это теченіе вовлекаетъ и насъ въ военную лихорадку. Статья озаглавлена: „Что будетъ, если война начнется завтра"?, а вторая половина заглавія: „За нами Россія". За нами Россія, но нужно, чтобы Россія не измѣнила своимъ обязательствамъ. Каково положеніе теперь? Теперь весь ударъ, главный ударъ Германіи направленъ противъ Франціи. Меридіанъ, идущій черезъ Берлинъ, раздѣляетъ Германію на двѣ части въ равномъ разстояніи отъ двухъ границъ. И вотъ, на Западъ отъ Берлина имѣются 19 корпусовъ германской арміи, тогда какъ на востокѣ только 6. Судьба столкновенія на западѣ рѣшится въ первыя двѣ недѣли: въ Германіи говорятъ—война будетъ молніеносной. А Россія будетъ готова не

раньше конца четырехъ недѣль, и, можетъ быть, въ случаѣ французскаго пораженія, русскіе воздержатся, найдутъ возможнымъ уйти заблаговременно и спастись отъ тяжелаго разгрома. Нужно, чтобы Россія связала себя съ самаго начала, а для этого нужно, чтобы она дѣйствовала наступательно. Она не можетъ дѣйствовать наступательно изъ Царства Польскаго, хотя войска, уведенныя оттуда въ 1910 г., по требованію Франціи туда вернулись. Она не можетъ дѣйствовать изъ Царства Польскаго, потому что съ фланговъ будутъ имѣть противъ себя три германскихъ и три австрійскихъ корпуса, а впереди, съ фронта, два германскіе. И желѣзнодорожныя линіи не перпендикулярны, а параллельны двумъ границамъ—и могутъ быть всегда разрѣзаны. Такимъ образомъ, наши французскіе союзники этого типа требуютъ, чтобы мы измѣнили наши планы, чтобы мы наступали не черезъ Царство Польское и не черезъ Галицію,—они находятъ въ Россіи нѣкоторое стремленіе къ этому,—а непремѣнно черезъ восточную Пруссію. Для этого нужно создать новую базу въ Бѣлостокѣ, Ковно и Гродно. Авторъ статьи очень настойчивъ и очень въ себѣ увѣренъ, и онъ утверждаетъ, что „прошлымъ лѣтомъ французская военная комиссія дала русскимъ директивы, отъ которыхъ нельзя ускользнуть". Это—„созданіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ со стратегическою цѣлью, безъ всякихъ соображеній съ экономическими интересами, покупка подвижного состава и локомотивовъ, удвоеніе существующихъ линій, полная передѣлка дорогъ, постройка подъѣздныхъ шоссе къ желѣзнымъ дорогамъ, организація густой телефонной и телеграфной сѣти, перепись лошадей, съѣстныхъ припасовъ и повозокъ, раціональное использованіе запасныхъ, запасы провизіи въ мобилизаціонныхъ центрахъ—все это было опредѣлено до мельчайшихъ подробностей нашимъ генеральнымъ штабомъ". „Мы имѣемъ право, прибавляетъ авторъ, добиваться многаго отъ нашего союзника, требовать отъ него всего того, что указывалось въ недавнемъ совѣщаніи уполномоченныхъ на то представителей нашего генеральнаго штаба". А цѣль? Цѣль—„созданіе военной силы, достаточной для того, чтобы поставить себя въ положеніе очевиднаго превосходства надъ войсками Пруссіи, несмотря на линію крѣпостей, составляющихъ ихъ операціонную базу". Гг., вы согласитесь, что авторъ статьи нѣсколько подходитъ, хотя уже въ болѣе серьезномъ и опасномъ видѣ, подъ опредѣленіе Berliner Tageblatt, вѣдь онъ также „бряцаетъ чужимъ тяжелымъ оружіемъ". И вы согласитесь, что такое бряцаніе опасно. Достаточно прочесть пренія по военному бюджету въ комиссіи рейхстага, во время которыхъ Германскій военный министръ отказался отвѣтить на вопросъ, намѣревается ли теперь Германія, въ виду нашихъ вооруженій, приняться за новыя. Достаточно прочесть ту статью, которую, въ отвѣтъ на толки о нашихъ вооруженіяхъ, помѣстилъ „Berliner Tageblatt" подъ заглавіемъ Der russische Nachbar,—статью, въ которой поставленъ вопросъ: не выгоднѣе ли, не дожидаясь усиленія противника, начать предупредительную, превентивную войну? „Лучше страшный конецъ, чѣмъ безконечный страхъ". Эта мысль серьезно разрабатывается въ германскихъ военныхъ сферахъ германскими военными авторитетами, и объ этомъ вы могли прочесть еще вчера въ телеграммахъ газетъ. Гг. я констатирую, что такого рода увлеченіе націоналистическими тенденціями, хотя бы и нашихъ друзей, для насъ опасно и невыгодно. Я не буду говорить объ огромныхъ жертвахъ людьми и деньгами, которыхъ потребуетъ отъ насъ „военное усиліе", требуемое Франціей. Я сошлюсь только на то, что докладчикъ во французской палатѣ Эмонъ только

что произнесъ слово „государственное банкротство“, указавъ на 800-милліонный дефицитъ въ бюджетѣ и на необходимость покрыть расходъ въ 1.300.000.000 на вооруженія или чрезвычайными налогами или займомъ. Я напомню вамъ, что и въ Австро-Венгріи министры пришли въ делегаціи съ требованіемъ трехъ четвертей милліарда на вооруженія. Гг., положеніе серьезно, и мы вступаемъ на тотъ же путь,—къ нашему сожалѣнію, мы уже на него вступили, давши главное,—давши людей, человѣческую кровь. Мы считаемъ, что вступленіе на этотъ путь чрезвычайно опасно, и что этотъ образъ дѣйствій прямо подходитъ къ понятію „игры съ огнемъ“, какъ говорилъ фонъ-Яговъ. Конечно, гг., Россія должна быть сильной. Но есть разные способы быть сильнымъ. Есть способъ, который совѣтовалъ Бисмаркъ Жюлю Фавру, когда 27 января 1871 г. тотъ говорилъ Бисмарку, что положеніе Парижа стало критическимъ. „Такъ вызовите возстаніе, чтобы, подавить его, пока у васъ есть еще армія“. И когда французскій уполномоченный, остолбенѣвъ отъ изумленія, смотрѣлъ на канцлера, Бисмаркъ прибавилъ: „Что съ вами? Развѣ вы не знаете, что это единственное средство руководить массами“? (*Смѣхъ слѣва*). Но, гг., даже Бисмаркъ не совѣтовалъ своему врагу одновременно вызывать возстаніе внутри и готовить войну съ внѣшнимъ врагомъ. Въ прошломъ году я говорилъ о нашихъ внезапныхъ переходахъ отъ чрезмѣрной робости къ такой же чрезмѣрной смѣлости. Тогда уже я объяснилъ и ту нашу робость, о которой сегодня говорилъ подробно, цитатой изъ статьи того же самаго „проникновеннаго старца“, статьи, въ которой потребность мира выводилась изъ опасенія внутреннихъ осложненій. Тогда этими соображеніями внутреннихъ осложненій Распутинъ, по авторитетному свидѣтельству „Колокола“ и гр. Витте, сохранилъ миръ, висѣвшій на волоскѣ. Но вѣдь мы знаемъ, что тѣ же соображенія относительно внутреннихъ осложненій побудили фонъ-Плеве девятью годами раньше бросить Россію въ несчастную войну, чтобы отвлечь вниманіе общества отъ внутреннихъ осложненій. Гг., аргументъ все тотъ же, онъ только употребляется различно. Миръ будетъ висѣть на волоскѣ, если онъ не является плодомъ ясно сознанной потребности, опирающейся на общественное сознаніе, поддерживаемой общественнымъ мнѣніемъ, если онъ является, напротивъ, лишь случайнымъ продуктомъ какой-то перемежающейся лихорадки, которая бросаетъ то въ жаръ, то въ холодъ, которая то пропускаетъ историческій моментъ, не использовавъ его, то сажаетъ государственный корабль на первую попавшуюся мель. Гг., нашъ министръ высказывался здѣсь противъ излишней рѣшимости въ сравнительно второстепенномъ вопросѣ о поддержкѣ монголовъ. Я аплодирую его сдержанности. Но духъ несдержанности, духъ авантюры насъ охватываетъ въ большомъ и въ цѣломъ. И вотъ тутъ-то я высказываю опасеніе, какъ бы и послѣднее вѣдомство, оставшееся европейскимъ, не оказалось такъ же побѣжденнымъ, какъ другія, и не потеряло возможности во-время остановить то гибельное движеніе, ведущее насъ, быть можетъ, къ новой катастрофѣ, признаки который я вамъ очертилъ. (*Рукоплесканія слѣва*).

Правительство, судъ и дѣло Бейлиса.

Рѣчь В. А. Маклакова при обсужденіи смѣты Мин. Юст., въ засѣданіи Гос. Думы 12 мая.

Въ государственномъ организмѣ не бываетъ контрастовъ, по крайней мѣрѣ, на долгое время. Не можетъ быть хорошихъ финансовъ тамъ, гдѣ нѣтъ хорошаго управленія. И, вотъ, иллюзія нашихъ превосходныхъ финансовъ уже мало-по-малу разсѣивается. Не можетъ быть конституціи въ центрѣ, когда на мѣстахъ адми нистративное озорство (**Марковъ 2:** гмъ), и вотъ эти мѣстные нравы мало-по-малу переѣхали въ центръ. Не можетъ быть и правосудія, если надъ закономъ смѣются въ странѣ, и наше правосудіе годъ за годомъ постепенно все падаетъ. Все непремѣнно окрашивается въ одинъ цвѣтъ, все постепенно, но неизмѣнно нивелируется и притомъ по худшему уровню. Вотъ почему эти годы общественнаго оживленія сопровождаются постепеннымъ паденіемъ нашихъ государственныхъ нравовъ, и это, конечно, не могло обойти правосудія. То, что мы видимъ вообще въ государственной жизни Россіи, видимъ мы и на судебномъ вѣдомствѣ, только здѣсь это больнѣе ощущается и болѣе видно; потому, во первыхъ, что вообще судебная дѣятельность всегда была болѣе на виду, и потому, во-вторыхъ, что въ судебномъ дѣлѣ были тѣ хорошія традиціи, которыя жалко терять. И какъ отразилась на нашемъ судѣ эта политика мин. Юст., которое не можетъ допустить, чтобы рекорды беззаконія, которые ставятъ другіе, не были бы побиты мин. Юст., какъ отразились, наконецъ, на политикѣ самаго министерства черты нашего печальнаго времени,—объ этомъ, гг., вы хорошо знаете, и тѣ, кто защищаетъ министерство Юст., знаютъ лучше, чѣмъ мы. Изъ года въ годъ намъ приходится указывать не на новыя черты политики мин. Юст., а развѣ только на новыя ея иллюстраціи. Годы приносятъ только новые примѣры, а не перемѣну курса, и если что-нибудь новое, пожалуй, и сказалось за послѣдніе годы, то только то, что то зло, которое раньше пряталось, которое скрывали, быть можетъ, лицемѣрно оправдывали, это зло сейчасъ горделиво выходитъ наружу, оно обезпечиваетъ и успѣхъ, и карьеру. И въ этомъ отношеніи многое перемѣнилось. Если мы возьмемъ, напр., одно изъ самыхъ вопіющихъ проявленій нарушенія судейской несмѣняемости, бывшее еще давно, во время второй Гос. Думы—увольненіе старшаго предсѣдателя судебной палаты Арнольда, дѣла давно минувшихъ дней, то, гг., тогда мин. Юст. защищало это своеобразно; оно не рѣшалось оправдывать, защищать отмѣну судейской несмѣняемости, оно говорило только, что Арнольдъ, сенаторъ Арнольдъ, былъ въ командировкѣ въ московской судебной палатѣ и изъ этой командировки былъ отозванъ въ Сенатъ. Когда, позднѣе, разыгралась эта вакханалія очистки судебнаго вѣдомства, какъ ее тамъ называли, когда мы указывали на сотни людей судебнаго вѣдомства, которымъ пришлось по-

кинуть службу, то тѣ люди, которые добились этого угрозами, иногда оскорбленіями, эти люди притворялись, что они не знаютъ про это и ссылались на незначительный процентъ формальныхъ увольненій дисциплинарнымъ Сенатомъ. Когда начался политическій подборъ чиновъ судебнаго вѣдомства, вѣдь, и въ этомъ не рѣшались признаться, не говорили, что эти партіи намъ дороже и ближе, а ссылались на указъ Сената, который запрещалъ судьямъ заниматься политикою. Такъ было прежде; тогда говорили еще эти слова о независимости, правосудіи, о судейской совѣсти. Эти слова были, быть можетъ, лицемѣрными, но мы за это лицемѣріе были довольны, ибо вы знаете изреченіе—что лицемѣріе есть дань, которую порокъ платитъ ни кому другому, какъ добродѣтели. Вотъ этого-то лицемѣрія болѣе нѣтъ; оно оказывается ненужнымъ, и мѣсто лицемѣрія заступаетъ откровенность, которая граничитъ съ цинизмомъ.

Теперь взгляды выражаются ясно и просто; за послѣдніе годы не слыхали ли мы съ этой трибуны отъ министра Юст., что судебное вѣдомство, правосудіе должно стать національнымъ. Говорили еще, что заслуга судей есть дисциплина. Да, національный судъ и дисциплина въ судѣ—вотъ тѣ новыя начала, которыя теперь провозглашаются вмѣсто судейской совѣсти и независимости. Національный судъ, гг.,—это, быть можетъ, звучало и красиво, но я вспоминаю, какъ человѣкъ, который былъ въ корнѣ націоналистъ, человѣкъ, который по своей талантливости былъ одна изъ гордостей Россіи, человѣкъ, который по своему взгляду былъ бы съ (*обращаясь къ центру*) вами, который безвременно умеръ, но успѣлъ кое-что сказать и здѣсь, въ Гос. Думѣ, человѣкъ, который съ 60-хъ годовъ видѣлъ судебное вѣдомство, я говорю про покойнаго Плевако, когда онъ въ 1901 г. сказалъ въ одной изъ своихъ судебныхъ рѣчей: „когда правосудіе станетъ національнымъ, лучше не жить человѣку на свѣтѣ“. Вотъ какъ говорятъ тѣ націоналисты, русскіе націоналисты, которые не забыли, что такое правосудіе. А дисциплина? Если замѣнить судейское убѣжденіе дисциплиною, судейскую совѣсть послушаніемъ, то, быть можетъ, это хорошо, и пріятно, и выгодно, но нельзя же кощунственно называть это судомъ и судебнымъ дѣломъ. И вотъ, если прежде было лицемѣріе, то теперь появилась беззастѣнчивость побѣдителей, и это упрощаетъ нашу задачу. О фактахъ спорить намъ не приходится. Мы признаемъ одинаково факты, но только разно ихъ цѣнимъ; я скажу больше, гг.: мы теперь можемъ итти другимъ методомъ; берите то, чѣмъ они на этихъ скамьяхъ гордятся, возьмите то, за что имъ справа апплодируютъ, возьмите то, что для нихъ есть заслуга судебнаго вѣдомства, и вы всегда увидите, что тамъ есть то, отъ чего Россія краснѣетъ. Это позволитъ мнѣ и въ нынѣшнемъ году въ своей не первой характеристикѣ судебнаго вѣдомства пойти новымъ путемъ. Я не разъ говорилъ здѣсь о томъ, во что превращаютъ судебное вѣдомство. Я слышалъ на это съ правыхъ скамей и отъ правительства, что эти заявленія голословны. Когда мы приводили факты, они говорили, что это единичные факты, которые нельзя обобщать.

Судьбѣ угодно было, что въ нынѣшнемъ году я могу остановиться на фактѣ, который обобщать я право имѣю, на фактѣ, который не есть ошибка провинціальнаго суда, фактѣ, отъ котораго они не отрекаются, фактѣ, которымъ они справа гордятся, я говорю про тотъ знаменитый кіевскій процессъ (**Марковъ 2:** а-а-а)—процессъ Бейлиса. Членъ Гос. Думы Марковъ доволенъ, но я жду на трибунѣ объясненія этого восторга. Вамъ отказываться отъ него невозможно. Вѣдь этотъ

процессъ это не увлеченіе провинціальныхъ судей; онъ поставленъ былъ отсюда, поставленъ министромъ Юст., онъ былъ сдѣланъ до самыхъ своихъ послѣднихъ подробностей оттуда, изъ центра. Даже незадолго до суда происходили совѣщанія съ министромъ Юст. о всѣхъ деталяхъ процесса. А, наконецъ, вѣдь его же тамъ и не стыдятся. Этимъ процессомъ гордятся; справа во время его неслись привѣтственныя телеграммы, а судьи, растроганные, благодарили за честь и похвалу, которую имъ оказали. Наконецъ, судьи получили награды. Слѣдовательно, отказываться, отрекаться отъ него не приходится. Я и предлагаю вамъ посмотрѣть: чѣмъ же гордятся въ этомъ процессѣ? Я въ правѣ сказать, что этотъ процессъ—вся наша юстиція; въ немъ, какъ въ фокусѣ, отразилось то, что позоритъ нашу юстицію въ глазахъ страны, и что возвышаетъ ее въ глазахъ тѣхъ, кто ею управляетъ. (*Рукоплесканія слѣва*; **Марковъ 2:** тише; *звонокъ предсѣдательствующаго*). Но не думайте, гг., чтобы я поддался соблазну перерѣшать здѣсь этотъ процессъ. Я на вердиктъ присяжныхъ не апеллирую ни къ вамъ, ни къ общественнымъ митингамъ; я не хожу на нихъ доказывать, что въ части приговора была судебная ошибка. Нѣтъ, я его принимаю весь, какъ онъ есть. Наконецъ, мнѣ хочется говорить не о томъ, что дѣлали судьи: для этого есть обжалованіе по инстанціямъ. Я хочу говорить о мин. Юст., о томъ, какъ оно отнеслось къ этому процессу, какъ оно въ Россіи поставило правосудіе. Гг., чѣмъ же они, гѣ, которые его поставили, чѣмъ же гордятся они? Я обращаюсь къ ихъ органамъ, къ тѣмъ, кто славословитъ судей за этотъ процессъ, и тамъ я вижу отвѣтъ. Процессъ Бейлиса, говорятъ тамъ, есть торжество русскаго правосудія, потому что одинъ судъ оказался выше подкупа, выше денегъ; всѣ были подкуплены, но не судъ. Всѣ поддались еврейскому золоту, одинъ судъ остался неподкупленнымъ. (**Марковъ 2:** вѣрно). И членъ Гос. Думы Марковъ 2 подтверждаетъ, что это такъ. Но, гг., какая въ сущности это обидная и наивная радость. И тѣ, которые неоднократно съ болью въ душѣ порицали нашъ судъ, этого поклепа, чтобы судъ продавался за деньги, на русскій судъ не взводили. Не нужно было этого процесса, чтобы сказать, что если берутъ взятки въ полиціи, въ консисторіяхъ, то въ судѣ ихъ не берутъ. (*Рукоплесканія слѣва*). И думать, что этотъ процессъ даетъ поводъ гордиться только потому, что судъ не купили, это значитъ былъ слишкомъ плохого мнѣнія о русскомъ судѣ. Но для того, чтобы мы могли судъ уважать, уважать такъ, какъ должно уважать это учрежденіе, уважать такъ, чтобы предъ его приговоромъ молча склониться, какъ передъ правдой, нужно не только, чтобы судьи были не взяточники, нужно, чтобы судьи были дѣйствительно неподкупные, недоступные ничему, не только золоту, какъ думаютъ они, которые во всемъ ищутъ золото, чтобы они были недоступны и вліянію власти, вліянію сильныхъ людей, были недоступны угрозамъ (*рукоплесканія слѣва*), поощреніямъ и наградамъ. И только тамъ, гдѣ есть такой судъ, который ничего не боится, есть судья, который знаетъ, что власть его слушаетъ и не посмѣетъ даже мысленно ему приказать, только тамъ и настаютъ и тѣ порядки, которымъ мы въ Россіи завидуемъ. Что мы видимъ на Западѣ и у нашихъ сосѣдей, которыхъ такъ любятъ на крайнихъ правыхъ скамьяхъ? Два года тому назадъ мы видѣли, какъ арендаторъ въ Германіи, арендаторъ, про котораго говорилъ Германскій императоръ въ союзѣ сельскихъ хозяевъ, что онъ вышибъ его изъ помѣстья, мы видѣли, какъ этотъ арендаторъ въ Берлинскомъ судѣ предъявилъ искъ къ своему императору и въ трехъ инстанціяхъ выигралъ дѣло. Вотъ, гг., что мы видимъ на Западѣ. Мы видѣли, какъ въ Англіи ко-

роль, только что вошедшій на престолъ, обратился къ судьѣ съ жалобой на клевету, которая противъ него распускалась. Англійскій король у судьи искалъ защиты своего королевскаго имени. Да только ли это? Развѣ въ прошломъ году вы не читали, что не англійскій король, который давно жилъ въ этой странѣ законности и права, а нашъ русскій великій князь обратился къ этому же суду въ Англіи, чтобы судья своимъ авторитетнымъ словомъ положилъ конецъ сплетнямъ, которыя про него распускались. Вотъ, гг., что дѣлаютъ въ Англіи. И подумайте на минуту, возможно ли, чтобы это было въ Россіи? Возможно ли, чтобы нашъ русскій великій князь привлекъ къ отвѣтственности клеветника предъ общимъ судомъ? Будьте честны. Если бы это было, какое отношеніе это вызвало бы въ странѣ, что, кромѣ ироническихъ улыбокъ, а я скажу больше, кромѣ негодованія на эту комедію? Вѣдь мы бы всѣ понимали, что въ Россіи, при нашихъ порядкахъ, при этомъ ученіи о дисциплинѣ, при всемъ томъ, что въ Россіи дѣлаютъ съ судьями, судья не посмѣлъ бы сказать правду, не рискуя карьерой; что нужно было бы быть героемъ, чего мы не смѣемъ требовать отъ людей, чтобы, не взирая на лицо, не взирая на связи, рѣшиться по совѣсти сказать, гдѣ правда. Это было бы для него невозможно, а если судья не смѣетъ вынести обвинительный приговоръ, то какъ смѣетъ онъ морально выносить оправдательный? Это не то же ли самое, что тѣ славословія нашей печати, которая славословитъ тѣхъ, кого порицать не посмѣетъ? Что, кромѣ досады и брезгливости, возбуждаютъ эти офиціальныя, разрѣшенныя похвалы? Сравните же положеніе суда у насъ въ Россіи и тамъ. Тамъ главы государства обращаются къ судьѣ, у него ищутъ защиты. А у насъ гдѣ кончается грань, за которой полной свободы нѣтъ у судьи? Я вспоминаю, какъ три года назадъ, когда тотъ злополучный больной монахъ, котораго теперь отлучаютъ отъ церкви, и правильно, когда онъ былъ настолько силенъ, что передъ нимъ склонялась воля Синода, когда Синодъ не могъ ничего съ нимъ подѣлать, когда онъ сидѣлъ въ своемъ монастырѣ, и къ нему летѣли генералъ-адъютанты и члены Гос. Думы съ правыхъ скамей, какъ этотъ монахъ въ эпоху могущества, привлеченный къ суду за оскорбленіе власти, явился и на судѣ оскорблялъ своихъ судей, съ толпой своихъ единомышленниковъ кричалъ на тѣхъ судей, которые его судили, производилъ то озорство и дебошъ, и судъ все-таки не посмѣлъ его осудить. Вотъ что было тогда, когда на сцену явился не рядовой человѣкъ, а тотъ, за которымъ чудилась какая-то протекція, какая-то власть, и мы знаемъ теперь, на чемъ основанная; и для него свободы у судьи не оказалось. И сравните вы Англію, Германію и насъ, посмотрите, съ кѣмъ мы не смѣемъ судиться, гдѣ не ждемъ безпристрастія и приговора по совѣсти, когда мы на судью глядимъ какъ на героя, и вы поймете, въ какомъ унизительномъ положеніи у насъ держатъ судью. Это есть наше русское національное несчастье, которое гораздо больше, чѣмъ вы, можетъ быть, думаете; вѣдь не вѣрить въ судью — значитъ не вѣрить закону, не вѣрить, что судъ можетъ и сможетъ законъ отстоять, а не вѣрить въ силу закона — значитъ питать общественный развратъ, тотъ развратъ, который по сю пору дѣлаетъ такимъ труднымъ достиженіе у насъ политической зрѣлости. Не вѣрить въ силу закона, значитъ поощрять и прощать беззаконіе, прощать обходъ закона; не вѣрить, что судъ можетъ законъ отстоять, значитъ потворствовать самосуду; капля за каплей этотъ ядъ проникаетъ въ наше сознаніе, отражается нашею жизнью, дѣлаетъ возможными и допустимыми многія печальныя явленія въ нашемъ политическомъ обиходѣ; — и съ этою бѣдою, бѣдою, которую они могли бы исправить, было при-

звано бороться министерство Юст. Ну, и какъ оно борется? Посмотрите на этотъ пресловутый процессъ, столь любезный ихнему сердцу, и вы увидите, какъ въ этомъ частномъ процессѣ оно старалось убѣдить Россію, что судейская совѣсть у насъ не затронута, что она остается свободной? Развѣ это не позоръ и не соблазнъ, что немедленно послѣ этого процесса, процесса, который отсюда былъ инспирированъ и поставленъ, процесса, которымъ здѣсь интересовались, что немедленно послѣ него всѣ принимавшіе въ немъ участіе и притомъ въ опредѣленномъ направленіи, исключая тѣхъ, которые шли въ другомъ направленіи, или, просто, достаточной ревности не показали, всѣ судьи и прокуроры, къ нему прикосновенные, всѣ получили награды. Я знаю, что на это отвѣтятъ, что они за эти награды своего убѣжденія не продали,—я этого и не подозрѣвалъ (**Марковъ 2:** судили присяжные),— нѣтъ, этого они не сдѣлали. Но мудръ нашъ законъ, который клеймитъ, какъ взяточника, не только того, кто за деньги измѣнилъ своему долгу, а и того, кто просто принялъ награду за исполненіе долга. (*Рукоплесканія слѣва*). Нашъ законъ считаетъ это если не одинаково преступнымъ, то почти одинаково позорнымъ, и потому-то въ доброе время, которое мы уже пережили, въ то время, когда создавались традиціи судебнаго вѣдомства, считалось недопустимымъ, несовмѣстимымъ съ судейскою независимостью принимать какія бы то ни было награды за судейскую дѣятельность. Эта щепетильность прошла, судьи подъ массою вліяній отъ нея отказались, они награды, берутъ, но, гг., и до сихъ поръ они ихъ все-таки брали какъ награду за общую дѣятельность, за выслугу лѣтъ, а не награду за отдѣльное дѣло; и если вмѣсто этого теперь награждаютъ тѣхъ судей, которые провели опредѣленное дѣло по указаніямъ мин. Юст., если сейчасъ за это даютъ судьямъ награду, то развѣ министерство не поставило ихъ на одну доску съ тѣми административными дисциплинированными чиновниками, которые открыто такъ и получаютъ награды за отлично исполненное порученіе. (*Рукоплесканія слѣва*). Развѣ это не позоръ для судей быть поставленными на одну доску съ ними? Я понимаю, что сами судьи не могли дать урокъ тактики мин. Юст., и на самихъ судей за это я не возлагаю отвѣтственности, они не могли отказаться отъ этихъ компрометирующихъ ихъ достоинство наградъ. Но какъ же мин. Юст. не понимало, если оно сколько-нибудь дорожитъ авторитетомъ своего вѣдомства, если бы оно сколько-нибудь хотѣло помочь Россіи избавиться отъ печальнаго взгляда, что судьи въ Россіи не свободные люди, какъ оно не понимало, что давать эти награды — соблазнъ и скандалъ? Или насъ хотятъ увѣрить, что это было случайно, тогда подождали бы нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы мы въ эту случайность могли повѣрить. Вѣдь нельзя такъ насиловать легковѣріе людей. Нельзя, чтобы мы, которые видѣли, какъ тѣ, которые вели розыскъ не въ желательномъ для нихъ направленіи, которые вели дѣло дознанія не такъ, какъ имъ было предписано, какъ одни изъ нихъ предавались суду за то, что когда-то давно безъ формальнаго права кого-то арестовали, а другіе за то, что когда-то давно тоже безъ формальнаго права кого-то освободили, какъ люди, которые сдѣлали не то, что власти хотѣлось, по тѣмъ или другимъ основаніямъ подвергались преслѣдованію, и только тѣ, которые дѣлали то, что хотѣло мин. Юст., случайно подошли подъ полученіе этихъ наградъ. Гг., въ это также трудно повѣрить, какъ многому повѣрить трудно въ этомъ процессѣ. Такъ и въ этихъ наградахъ я вижу не случай со стороны мин. Юст. а вижу то, на что я указалъ—наступленіе цинизма и откровенности. Да, мин. Юст. могло избавить судъ и страну отъ соблазна, оно не захотѣло—зачѣмъ? Затѣмъ, чтобы другіе

судьи видѣли, что это не пустыя слова, слова министра Юст. о дисциплинѣ, чтобы судьи видѣли, что тотъ, кто поступаетъ по данному предписанію, не остается невознагражденнымъ; затѣмъ, что г. министръ Юст. хотѣлъ показать и намъ и Россіи, что общественное мнѣніе и довѣріе страны своимъ судьямъ, это общественное мнѣніе для него въ высокой степени безразлично. Итакъ, въ этомъ дѣлѣ, какъ въ фокусѣ, отразились эти бѣды Россіи — и отсутствіе независимости у суда и отсутствіе какой бы то ни было заботы о томъ, чтобы страна свой судъ уважала. И когда они это сдѣлали, когда они поступили такъ, какъ имъ хотѣлось, имъ все-таки не показалось неловкимъ придти сюда и въ своей прессѣ восторгаться неподкупностью русскаго суда. Но, гг., въ этомъ дѣлѣ, въ этомъ процессѣ Бейлиса отразилась и другая бѣда нашей юстиціи, и другое коренное зло, на которое мы много уже указывали и которое дорого стоитъ Россіи. Мы на этомъ процессѣ видимъ другое: поглощеніе суда, правосудія политиканствомъ, политикой. Вѣдь, если не это, гг., не политика, то можно удивляться, почему довольны съ правой стороны этимъ процессомъ. Вѣдь съ точки зрѣнія правосудія, если задача уголовнаго правосудія—найти виновнаго и наказать, если это задача правосудія, то, съ точки зрѣнія правосудія, терпѣлъ-ли когда-либо русскій судъ такое поразительное фіаско, какъ въ этомъ дѣлѣ? Вѣдь все было пущено въ ходъ: съѣхались первоклассные обвинители, были даны мельчайшія инструкціи какъ вести дѣло, на ихъ счастье, то же случайно, попался необычайно счастливый по уровню, по составу, по направленію составъ присяжныхъ. И что же? Все-таки убійство осталось необнаруженнымъ? Гдѣ же убійцы Ющинскаго? Убійство звѣрское и очевидное, а кто же наказанъ за это убійство? Никто. Если задача суда найти и покарать виновнаго, то почему же этого не достигнуто? Какъ же вы не стыдитесь такого финала? Но вѣдь больше того, гг., стало ясно, что вы всю свою энергію направили на невиннаго. Я въ правѣ это сказать теперь и по формальнымъ причинамъ и по существу. Да, я могу назвать Бейлиса неповиннымъ, могу назвать потому, что онъ оправданъ судебнымъ приговоромъ, и тѣ, которые говорятъ объ уваженіи судебныхъ приговоровъ, передъ этимъ должны преклониться. Но этого мало, я за форму не спрячусь. Если бы можно было допустить, что въ минуту общаго озлобленія противъ еврейства, когда этихъ присяжныхъ увѣряли въ томъ, что ритуальныя убійства есть факты, которые бывали раньше, если возможно было допустить, что это озлобленіе противъ еврейства могло бы застаить присяжныхъ произнести обвинительный приговоръ противъ Бейлиса, даже не считая его виноватымъ, и покарать въ немъ этотъ народъ, за нимъ стоящій, покарать его за счетъ еврейства, если бы это было возможно, то думать, что при малѣйшемъ сомнѣніи въ виновности Бейлиса, въ его прикосновенности къ этому дѣлу, думать, что присяжные его оправдали бы, это, гг., невозможно. И вы знаете, что этого не было. Пусть тотъ, кто былъ на этомъ процессѣ, скажетъ, что ни одинъ защитникъ даже не намекалъ на возможность пощады виновному Бейлису; никто не сказалъ, что фанатизмъ и другія причины его извиняютъ, никто не говорилъ: хотя онъ виновенъ, пощадите его. О нѣтъ, было одно только слово: если онъ виновенъ, ему не должно быть пощады, и что же? Присяжные сказали, что онъ не виновенъ. И не въ правѣ ли мы теперь сказать суду: вы въ поискахъ за евреемъ упустили виновнаго и два года держали невиннаго. (*Слѣва рукоплесканія, справа шумъ*). И, гг., вы знаете, что это такъ; ибо если бы вы думали, что оправданіе есть ошибка, то, вѣдь, что же вамъ могло помѣшать кассировать дѣло? Вѣдь, вы же знаете, что кассировать дѣло въ Сенатѣ

прокурорскому надзору не трудно, и вамъ скажетъ членъ Думы Замысловскій, что въ этомъ дѣлѣ было (*справа шумъ*) столько спорныхъ юридическихъ вопросовъ, что кассаціонный протестъ безнадеженъ бы не былъ. Что же вы не довели дѣло до конца, если Бейлисъ виновенъ, если съ судомъ случился такой грѣхъ, что виновный упущенъ, если вы продолжаете думать, что онъ виноватъ, почему вы, которые принимали всѣ рѣшенія ex consilio, все дѣлали, совѣщаясь между собою, почему вы не довели дѣло до конца, почему вы вторично его не судили? Если вы этого не сдѣлали, я въ правѣ сказать: министерство Юстиціи въ этотъ моментъ сознало, что оно шло по ложной дорогѣ, оно не рѣшилось вторично этого сдѣлать, оно вновь не рискнуло этимъ скандаломъ, оно само расписалось въ невинности Бейлиса. (*Рукоплесканія слѣва, звонокъ предсѣдателя*). Но этого мало. Исключительность этого процесса не въ томъ, что судили невиннаго, а въ томъ, что защищали виновныхъ, что виновный стоялъ около васъ, но искать не хотѣли. Развѣ это не скандалъ, что не мы, не защитники, не свидѣтели, а они сами, обвинители, признавали, что роль ихъ главной свидѣтельницы, той на которой былъ построенъ весь этотъ процессъ, что ея роль стоитъ на границѣ съ преступностью? Развѣ товарищъ прокурора палаты не говорилъ тогда, что онъ не можетъ обвинять и Чеберякову, такъ какъ она не привлечена, она только свидѣтельница? Развѣ гражданскій истецъ Шмаковъ не говорилъ — осудите намъ Бейлиса, и тогда мы возьмемся за Чеберякову? И только тотъ изъ обвинителей, который былъ умнѣе и тоньше ихъ всѣхъ, только членъ Гос. Думы Замысловскій такой ошибки не сдѣлалъ (*Смѣхъ слѣва*) и своего отношенія къ виновности Чеберяковой ни въ чемъ не проявилъ. А развѣ теперь мы не узнали, что самъ слѣдователь, который велъ это слѣдствіе, и тогда во время слѣдствія и потомъ послѣ суда считалъ Чеберякову виновной. Развѣ не заявилъ онъ этого на судѣ подъ присягой, когда онъ выступалъ какъ свидѣтель? Да всѣ знали, гдѣ виноватые. Ну, а теперь? Теперь Бейлисъ отпущенъ, убійство не отомщено, не обнаружено. Что же вы дѣлаете? (**Марковъ 2:** а что дѣлаетъ Красовскій; *звонокъ предсѣдателя*). Почему вы не ищете дальше? Вы строите храмъ на могилѣ Ющинскаго, это — дѣло православныхъ людей, но правосудіе должно дѣлать другое: искать виноватыхъ. Почему вы ихъ не ищете? Почему вы, которые жонглировали именами другихъ евреевъ, почему вы теперь забастовали, почему не было протеста, нѣтъ новыхъ розысковъ, почему? Да очень просто: потому, что нельзя ступить дальше ни шага, не наткнувшись на Чеберякову, не сдѣлать ни шага, не тронувъ Чеберякову, а тронуть ее вы не смѣете. (*Слѣва рукоплесканія и голоса:* браво). Она слишкомъ много разскажетъ; она разскажетъ вамъ не только то, что ей извѣстно по этому дѣлу; что по этому дѣлу было власти извѣстно, она разскажетъ вамъ, гг., въ какой канцеляріи писались тѣ жалобы Чеберяковой, которыя въ судъ подавались. (*Слѣва рукоплесканія и голоса:* браво; **Марковъ 2:** тише, шабесгои; *звонокъ предсѣдателя*). Итакъ, съ точки зрѣнія отысканія виноватыхъ, этотъ процессъ есть скандалъ. Но чѣмъ же они все же гордятся? Мы знаемъ, чѣмъ они такъ довольны. Они довольны тѣмъ, что по первому отвѣту присяжныхъ, въ который входить я не стану, съ точки зрѣнія обвинителей фактъ ритуала былъ признанъ; вотъ чѣмъ они довольны. Я слышалъ отъ почтеннаго члена Гос. Думы Замысловскаго на одномъ общественномъ митингѣ, что если одинъ еврей былъ оправданъ, то всѣ евреи осуждены. Такъ вотъ изъ-за чего они старались, вотъ чего добивались. Они не замѣтили въ своемъ ослѣпленіи, что признаніе ритуала внѣ уликъ этого дѣла, признаніе не ритуала, въ

убійствѣ Бейлиса, а ритуала вообще, висящаго въ воздухѣ, что это не компетенція суда присяжныхъ, да и не задача правосудія. Вотъ, если бы Бейлисъ былъ осужденъ, какъ ритуальный убійца, вотъ тогда ритуальное убійство было бы признано судебнымъ приговоромъ, тогда бы, быть можетъ, была судебная ошибка, но покуда мы этого не доказали, это былъ бы судебный приговоръ, былъ бы юридическій прецедентъ, вы имѣли бы право обжаловать въ Сенатъ. Но покуда этого нѣтъ, и Бейлисъ оправданъ, это признаніе ритуала вообще, ритуала не въ данномъ случаѣ, а какъ-то на воздухѣ висящаго, какая ему цѣна? А вѣдь для того, чтобы это признаніе получить, чтобы заставить судъ вынести этотъ политическій приговоръ, вынести не осужденіе подсудимаго, а вынести мнѣніе, нужное для политической борьбы, знаете ли, къ какимъ средствамъ не стѣснялись прибѣгнуть? Вѣдь, присяжнымъ засѣдателямъ засоряли головы тѣмъ, чего на судъ выносить бы не слѣдовало; подъ видомъ психіатрической экспертизы имъ говорили, что и раньше, много раньше бывали судебные процессы въ средніе вѣка, въ которыхъ евреи бывали признаваемы въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей; это говорилось, это констатировалось, и это говорилось темнымъ присяжнымъ, которые не могли отдать себѣ отчета въ томъ, что такое средневѣковой процессъ. Но болѣе этого; подъ видомъ ученаго сочиненія, читался бредъ сумасшедшаго, анонимнаго монаха Неофита, который разсказывалъ въ этомъ бреду, что четыре раза въ годъ съ небесъ на еврейскую пищу сходитъ кровь, и кто эту кровь вкушаетъ, тотъ умираетъ: И это цитировалось имъ, какъ ученое сочиненіе, и на это ссылался г. прокуроръ. Но этого мало. Было нѣчто большее, много хуже. Присяжнымъ засѣдателямъ, темнымъ присяжнымъ цитировались резолюціи нашихъ Государей по другимъ ритуальнымъ дѣламъ, и имъ старались внушить, что наши русскіе императоры признаютъ ритуалъ. И когда авторитета Государя показалось мало, стали цитировать авторитетъ православной церкви, говорили про мученика Гавріила, замученнаго отъ евреевъ и канонизированнаго православною церковью. Да, авторитетомъ царей, авторитетомъ церкви старались исторгнуть у присяжныхъ признаніе ритуала, и когда получили двусмысленный отвѣтъ, вы довольны и думаете, что судъ исполнилъ задачу правосудія, и не найдя виноватаго, вынеся какой-то неясный отвѣтъ, судъ былъ на высотѣ положенія? (*Слѣва рукоплесканія, справа шумъ*). И такъ дальше, гг. Съ того момента, когда задачей суда стало не правосудіе, а политика, когда судъ превратили въ средство добывать данныя, нужныя для политической партіи, тогда случилось съ русскимъ судомъ, то что не могло не случиться. Но самый судъ въ лицѣ судебныхъ дѣятелей долженъ былъ подчиниться этимъ политическимъ партіямъ. И это подчиненіе русской власти политическимъ партіямъ, тотъ фактъ, который составляетъ другую язву нашей общественной жизни, мы въ первый разъ съ такой беззастѣнчивостью увидѣли въ судѣ. Мы увидѣли въ этомъ судѣ, какъ старикъ Разметальскій, по профессіи бывшій содержатель ссудной кассы, въ настоящій моментъ банкротъ, какъ этотъ старикъ говорилъ на судѣ передъ судьями, которые его не поставили на мѣсто, какъ забывшаго свое мѣсто нахала, говорилъ передъ судьями, что это онъ, г. Разметальскій, доставилъ Красовскому порученіе—дѣлать розыскъ, и что ему Красовскій ежедневно дѣлалъ доклады и что онъ потерялъ къ нему довѣріе тогда, когда увидалъ, что Красовскій въ этихъ докладахъ что-то скрываетъ. Что такое Разметальскій, кромѣ того, что онъ банкротъ и ростовщикъ? Только одно: онъ членъ Двуглаваго Орла, и этого достаточно, чтобы власть ему подчинилась. (*Рукоплесканія слѣва*). Когда на этомъ процессѣ студентъ, ко-

торому нужно было учиться, когда этотъ студентъ приходилъ (*шумъ справа*) и не только сообщалъ о результатахъ дознанія, но въ одномъ изъ протоколовъ предварительнаго слѣдствія, который онъ, какъ лицо, не участвующее въ дѣлѣ, не долженъ былъ видѣть, онъ осмѣлился опровергать заключеніе слѣдователя и писалъ, что съ нимъ несогласенъ, такое неслыханное, незаконное, скажу прямо, преступное вмѣшательство частнаго человѣка въ ходъ слѣдствія, чѣмъ объясняется?— Да только тѣмъ, что Голубевъ тоже былъ членомъ Двуглаваго Орла. И вотъ отъ того, что это такъ было, случилось то, что мы видѣли на судѣ, что самъ представитель государственной власти, въ лицѣ прокурора съ одной стороны, честно призналъ, что эти господа входили въ камеру слѣдователя, какъ къ себѣ на квартиру, и мѣшали ему, и въ то же время считалъ своею обязанностью служить своимъ новымъ господамъ, курить имъ фиміамъ, провозглашать ихъ гражданскую доблесть и, чтобы кончить эту картину, прокуроръ палаты передъ отъѣздомъ изъ Кіева сдѣлалъ визитъ Двуглавому Орлу и на колѣняхъ принималъ благословленіе и благодарность студента Голубева. (*Слѣва рукоплесканія, шумъ и голоса:* позоръ). И вы думаете, что то, что случилось, было случайно, что этого хотѣлось самимъ судьямъ? Какъ ни говорите про желѣзную дисциплину, которая имъ рекомендуется, у нихъ есть чувство достоинства, и такая новая роль суда не могла не возмутить ихъ совѣсти. Но что же дѣлать, дисциплина прежде всего. И этими наградами ихъ захотѣли утѣшить за доставленное имъ униженіе. И все, что случилось,—въ этомъ несчастье—не случайность, это есть общая картина, это только проявленіе на мин. Юст. того, что является стилемъ нашей эпохи, стилемъ нашей государственной власти этой эпохи. Мы о ней не первый разъ здѣсь говоримъ, о нашей политикѣ, но теперь мы говоримъ объ одномъ, о мин. Юст. И развѣ, обращаясь къ ней, мы не можемъ сказать: ба, знакомыя все лица—развѣ мы не видимъ знакомую картину (**Пуришкевичъ**: и на трибунѣ Маклаковъ), все то же самое?

Развѣ не любопытно, что мы не сговорившись, люди различнаго политическаго направленія или, по крайней мѣрѣ, различнаго политическаго настроенія (*шумъ справа*) сошлись, что должно бы всѣхъ удивить, на чувствѣ глубокаго сожалѣнія о нашей старой власти, не о той власти, которая была въ шестидесятыхъ годахъ, когда власть шла впереди общества, а о власти самой мрачной эпохи реакціи, о самыхъ типичныхъ ея представителяхъ— о Плеве, о Побѣдоносцевѣ, о Толстомъ. Да, наступило время, когда приходится жалѣть о нихъ, жалѣть о министрѣ Юст. Муравьевѣ, потому что къ ихъ власти, которой мы были противниками, можно было все же питать уваженіе, потому что эта власть сама себя уважала. Она уважала въ себѣ не задачи великой Россіи; они не служили—они господствовали, но они господствовали такъ, какъ сами хотѣли, не унижались. И эта прежняя власть, которая искренно и нелицемѣрно презирала и пренебрегала общественнымъ мнѣніемъ, эта прежняя власть была возможна въ этомъ видѣ только потому, что ей соотвѣтствовалъ и свой государственный строй, и своя народная психологія. Эта власть царствовала тогда,—я могу сказать это слово, ибо эта власть дѣйствовала именемъ Государя,—эта власть управляла въ рамкахъ неограниченнаго самодержавія, неограниченнаго абсолютизма; а что было къ ней со стороны населенія? Она встрѣчала въ немъ одну привычку подчиненія; для страны власть имѣла ореолъ если не непогрѣшимости, то непобѣдимости. Своихъ правъ страна не сознавала. Тогда передовые люди нашего общества еще могли говорить: странѣ только мнѣніе—вся власть Царю и тѣмъ, которые Имъ

поставлены. (**Марковъ 2:** это и теперь говорятъ) Эта народная психологія соотвѣтствовала пріемамъ и власти, но когда Марковъ мнѣ возражаетъ: „И теперь такъ говорятъ"—онъ или неискрененъ, или, къ моему удивленію, онъ, столь проницательный, не замѣтилъ, какая перемѣна произошла въ самыхъ нѣдрахъ народной психологіи, не замѣтилъ, что прежде чѣмъ измѣнился нашъ государственный строй, измѣнилась въ корнѣ эта народная психологія; и развѣ это неправда? (**Марковъ 2:** неправда). Гг., мы, старые конституціоналисты, которые были ими тогда, когда это было преступно, когда мы вели борьбу съ тѣмъ, что охранялось закономъ, мы, старые конституціоналисты, знаемъ людей,—я могъ бы ихъ назвать, они сидятъ между нами, nomina sunt odiosa, но вы сами эти имена назовете,—мы встрѣчали людей этого славянофильскаго типа, которые негодовали на нашу мысль объ ограниченіи самодержавной власти Царя, о введеніи въ Россіи конституціоннаго строя; они намъ говорили: этого быть не должно, мнѣніе народа—да, но законодательныхъ палатъ мы не хотимъ. И развѣ въ 1904 г. на земскихъ съѣздахъ не было меньшинства этихъ земцевъ, которые не хотѣли законодательныхъ палатъ для Россіи? Но это было передъ войной, въ это время созрѣвали мы быстро, въ это время раскрылось то, чего они раньше не видѣли, и стало ясно этимъ честнымъ и убѣжденнымъ людямъ, что благоденствіе Россіи, возможность ея процвѣтанія требуетъ отказа отъ славянофильскихъ мечтаній; и они стали столь же убѣжденными конституціоналистами, какими были мы, и они гг., эти славянофилы, поклонники неограниченнаго самодержавія, также, во имя блага Россіи, стали конституціоналистами, какъ когда-то старый монархистъ Тьеръ, служившій двумъ королямъ, во имя блага Франціи, сдѣлался республиканцемъ. И когда совершилась эта перемѣна, можете ли вы на нее закрывать ваши глаза? А крестьянство, гг.? Развѣ намъ не говорили передъ эпохой войны, что крестьянская масса въ своей ненависти къ господамъ и верхамъ не допуститъ мысли о законодательной власти палатъ, что они горой станутъ за неограниченное самодержавіе. И признаюсь вамъ, что я самъ думалъ, что, можетъ быть, крестьянство политически еще не созрѣло. Но я былъ въ 1905 г. и на крестьянскихъ митингахъ, я видѣлъ, съ кѣмъ мнѣ приходилось тамъ спорить, я видѣлъ, что не сторонники неограниченнаго абсолютизма шли противъ меня, а тѣ люди, которые хотѣли скакнуть на нѣсколько вѣковъ впередъ, и мнѣ стало ясно, что въ крестьянствѣ не только нѣтъ никакого отвращенія къ законодательной власти палатъ, что они, впрочемъ и доказали выборами въ двѣ Гос. Думы, но что у нихъ, пожалуй, преувеличенное понятіе о своемъ правѣ на заботу о нихъ государства. А рабочіе? Вѣдь намъ тогда, до войны, говорили, что рабочаго класса нѣтъ, и въ нихъ искали даже оплота потивъ либеральныхъ мечтаній; вѣдь такъ говорили тогда. Но развѣ теперь вы не видали, что входящіе сюда представители рабочихъ (**Пуришкевичъ:** Малиновскій?) не скрываютъ тѣхъ своихъ политическихъ взглядовъ, которые вотъ эти наивные люди думаютъ прикончить привлеченіемъ ихъ по ст. 129. Гдѣ же, гг., поклонники неограниченнаго самодержавія, кто же это,—Пуришкевичъ и Марковъ 2? (*Шумъ справа*). Но позвольте мнѣ сказать со всей откровенностью, развѣ вы семь лѣтъ тому назадъ были за представительный строй? Вѣдь вы, которые здѣсь, съ этой трибуны,—я помню слова Пуришкевича и, кажется, Маркова тоже,—что вы сторонники представительнаго строя, развѣ вы забыли, что ваши единомышленники въ то время считали, что это не менѣе дерзкое покушеніе на прерогативы Монарха какъ и самая либеральная конституція? Развѣ Пуришкевичъ,

который произносилъ рѣчь о губернаторахъ, развѣ онъ посмѣлъ бы произнести ее въ эпоху Плеве? Развѣ тогда, въ то время, такія рѣчи могли бы произноситься. (*Слѣва смѣхъ и рукоплесканія*). Нѣтъ, гг., нужно сознаться въ одномъ, нужно признать, что раньше, чѣмъ измѣнился государственный строй, измѣнилась народная психологія, и если эти люди могутъ еще мечтать путемъ государственнаго переворота вернуться къ старымъ порядкамъ, то къ старой народной душѣ они уже не вернутся (**Пуришкевичъ:** вы ее сломали; *слѣва рукоплесканія*), и эти безумные люди сами не знаютъ, гг., какой взрывъ этой политикой они готовятъ въ народной душѣ. (**Пуришкевичъ:** а школы; *слѣва шумъ*).

И вотъ, мы видимъ, что психологія страны перемѣнилась, но, къ несчастью, психологія власти не измѣнилась. Власть не поняла, что реформа 1905 г. можетъ иногда приходить слишкомъ поздно, но приходитъ всегда безповоротно. Они не хотѣли понять, что актъ 17 октября 1905 г. не малодушная уступка, а актъ большой государственной мудрости, одинъ изъ тѣхъ актовъ, съ которымъ навсегда связалось величіе и благо Россіи. Они не хотѣли понять, что передъ ними прежняя задача управлять Россіей, но въ рамкахъ новаго строя, безконечно болѣе труднаго, но за то и совершеннаго. Они этого не поняли, они думали управлять попрежнему, а отъ новаго строя, гг., отъ новыхъ порядковъ заимствовали только одно—привычку искать опоры, если не въ странѣ, которая ихъ покинула, то въ тѣхъ спеціальныхъ бандахъ, которыя они сами создали и которыя стали выдавать за Россію. (*Рукоплесканія слѣва*). И членъ Гос. Думы Шидловскій правильно сказалъ здѣсь, что эта поддержка, которую они получили, эта поддержка дается не даромъ; онъ напомнилъ знаменитую формулу, за которую въ древнемъ Римѣ эту спеціальную поддержку оказывали владыкамъ момента; формула простая—хлѣба и зрѣлищъ. Вотъ они это и получаютъ: хлѣбъ теперь именуютъ субсидіей, какъ это назвалъ самъ членъ Гос. Думы Пуришкевичъ, ну, а зрѣлища, гг.,—и въ этомъ весь ужасъ, имъ мало хлѣба, имъ нужны зрѣлища,—и зрѣлища они получаютъ. Когда членъ Гос. Думы Капнистъ спрашивалъ здѣсь про нашу общую политику—что это нарочно или политика? То я отвѣчу ему,—это не нарочно, это политика; но это политика, которая свелась ни къ чему другому, какъ къ доставленію политическихъ зрѣлищъ по вкусу этихъ господъ, этого владыки момента, къ ряду спектаклей, на которыхъ, какъ на пьесахъ плохихъ авторовъ, отражаются вкусы ихъ публики. Что такое дѣло Бейлиса, которое поставилъ министръ Юст., какъ не спектакль, который былъ имъ данъ за ихъ поддержку? Вѣдь, въ это дѣло они сами не вѣрили и не вѣрятъ. Они сами знаютъ, что это неправда, но этотъ спектакль, который они дали, нравится тѣмъ, которые кричатъ: дайте намъ зрѣлищъ, и имъ дали этотъ спектакль, позорный для Россіи. Спектакль былъ данъ для ихъ удовольствія. А новое дѣло, которое они затѣяли послѣ того, какъ первое сорвалось,—фастовское дѣло, это развѣ тоже не спектакль, по вашему вкусу, для васъ, только для васъ? А развѣ это покушеніе, которое министръ Юст.,—хотя, казалось бы, это его не касалось,—которое министръ Юст. повелъ противъ промышленности русской страны, развѣ это тоже не спектакль, который дается для васъ?

А пресловутое дѣло Чхеидзе? Что же это, какъ не зрѣлище по вашему вкусу? Я охотно вѣрю, что не вы это затѣяли, что газеты васъ оклеветали, и я не знаю, кто затѣялъ это дѣло, но отвѣтственность за него на министрѣ Юст. (*рукоплесканія слѣва*), вся цѣликомъ на мин. Юст., ибо онъ экспертъ по юридическимъ вопросамъ, и онъ, а не кто другой, долженъ былъ бы сказать, что

признаковъ ст. 129 здѣсь нѣтъ. Не скажи онъ другого, не пойди онъ во главѣ этого похода противъ Гос. Думы, не желай онъ итти справа этой рекордной веревки, этого процесса не было бы, и вся отвѣтственность за то, что случилось, лежитъ на министрѣ Юст. И здѣсь я въ правѣ сказать, что если до сихъ поръ для спектаклей, которые давались для тѣхъ, кто ихъ требовалъ, играли судьбой невиннаго человѣка и скандаломъ процесса, который имъ ставили, то здѣсь играли чѣмъ-то еще болѣе важнымъ. Здѣсь были затронуты не только права члена Гос. Думы, не только права депутата; я настаиваю на томъ, и это нужно сказать, что въ своемъ желаніи ставить этотъ спектакль вы не считались съ другими началами, которыя вы должны охранять. Народная мудрость давно отдѣлила непогрѣшимость Верховной власти отъ ошибокъ ея исполнителей; наша конституція тоже не позволяетъ ихъ смѣшивать вмѣстѣ; какъ же случилось, что когда министръ Юст. вносилъ свое предложеніе въ Совѣтъ министровъ, какъ могло случиться, что онъ въ этотъ моментъ уже ссылался на Высочайшую волю? Быть можетъ, это было полезно для того, чтобы облегчить прохожденіе его предложенія въ средѣ правительства, но какъ онъ не подумалъ, что передъ лицомъ страны ихъ темныя изобрѣтенія нельзя покрывать ореоломъ Высочайшаго соизволенія? И я скажу, я, который былъ всегда конституціоналистомъ, но который былъ и остаюсь убѣжденнѣйшимъ монархистомъ, ибо я считаю республику безуміемъ въ нашей странѣ и считаю, что тотъ, кто говоритъ объ этомъ, говоритъ несерьезно или не понимаетъ, что говоритъ, я монархистъ, хотя и конституціоналистъ, я вспоминаю, когда вижу то, что дѣлаютъ эти люди, вспоминаю мудрыя слова французскаго публициста Бенжамена Констана, который говорилъ про тогдашнихъ республиканцевъ: „они думаютъ служить республикѣ тѣмъ, что плодятъ ей враговъ". И я скажу правительству Монарха: вспомните эти слова и оцѣните то дѣло, которое дѣлаете. И вотъ, что случилось: наше правительство изъ того правительства, которое страну куда-то вело, превратилось теперь въ какого-то театральнаго антрепренера, поставщика политическихъ спектаклей по вкусу союза русскаго народа. (*Рукоплесканія слѣва*). И оно послѣ этого хочетъ, чтобы ему вѣрили и его уважали. И что вышло изъ этого, гг.? То, что вышло, увы, мы всѣ знаемъ. Уже пять лѣтъ тому назадъ изъ центра были предостерегающіе голоса. Имъ говорили: смотрите, въ чью руку вы играете, смотрите, что вы въ Россіи готовите. Это все было, и новаго я ничего не скажу. Но жизнь дала намъ любопытную иллюстрацію. Развѣ не характерно, что немного времени тому назадъ въ этой самой залѣ была сдѣлана попытка, къ которой, при нормальныхъ условіяхъ, нужно было отнестись съ самымъ безусловнымъ осужденіемъ, попытка противопоставить праву силу, ударъ кулакомъ, попытка сломать тотъ законъ, тотъ Наказъ, который мы сами себѣ дали,—я говорю про обструкцію 22-го. При нормальныхъ условіяхъ это должно было бы поднять всю страну противъ тѣхъ, кто на это рѣшился. Ну, а—глазъ закрывать на правду не будемъ—какъ къ этому отнеслась страна? (**Пуришкевичъ**: съ презрѣніемъ). Нѣтъ, гг., въ то время, какъ они отовсюду получали сочувственныя телеграммы, я, московскій депутатъ, долженъ былъ ѣхать въ Москву давать объясненія передъ своими избирателями, почему я не голосовалъ противъ ихъ исключенія. (*Возгласы справа:* а-а-а; *звонокъ предсѣдателя*). И я долженъ теперь поставить вопросъ, что, въ своемъ желаніи остаться на почвѣ лойяльности, не разошелся ли я въ корнѣ со своими избирателями? (**Пуришкевичъ**: хороши ваши избиратели). Страна поняла то, что, пожалуй, она въ правѣ понять,

поняла безсиліе словъ, поняла безсиліе нашихъ вотумовъ, которые, въ лучшемъ случаѣ, укрѣпляютъ министровъ, поняла, къ несчастью, безнадежность этого лойяльнаго пути. И страна инстинктивно впадаетъ въ ошибку и надѣляетъ своимъ сочувствіемъ тѣхъ, которые ей говорятъ: бросьте легальные пути, дѣло за силой. Вотъ, какую атмосферу рождаютъ въ странѣ. Подумайте, что будетъ, когда это настроеніе распространится? Что будетъ, когда во всей Россіи вновь усвоятъ этотъ лозунгъ—чѣмъ хуже, тѣмъ лучше, когда по всей Россіи будетъ понимать, что на планомѣрный, на лойяльный путь больше разсчитывать нечего, и что тотъ, кто хочетъ итти этимъ путемъ, недальновидный утопистъ? (**Пуришкевичъ:** висѣлицъ будетъ больше; *звонокъ предсѣдателя*). Членъ Гос. Думы Пуришкевичъ говорилъ недавно съ этой каѳедры, что многое, что совершается сейчасъ въ Россіи, напоминаетъ ему 1904 г.; онъ говорилъ про съѣзды, про стачки и т. д. Пуришкевичъ видѣлъ въ этомъ простое полицейское попустительство, а я вижу въ этомъ другое, я вижу начало общественнаго возбужденія, которое на нашу бѣду, гг., идетъ уже не черезъ насъ, идетъ не тѣмъ легальнымъ путемъ, которому тамъ, въ странѣ перестаютъ вѣрить, а начинаетъ помимо насъ заливать русскую землю., (**Пуришкевичъ:** школа; *звонокъ предсѣдателя*).

Членъ Гос. Думы Пуришкевичъ, я вспоминаю нашъ другой споръ. Многое очень схоже съ той эпохой. Въ 1904 все это общественное возбужденіе оказалось опаснымъ,—и почему? Потому, что страна была передъ испытаніемъ. И если мы это испытаніе съ Японіей не выдержали, то неужели потому, что мы слабѣе Японіи? Сбитая съ толку, обозленная страна не нашла тогда въ себѣ моральныхъ силъ стать выше своихъ распрей съ правительствомъ. И я помню, какъ годъ тому назадъ членъ Гос. Думы Пуришкевичъ говорилъ: новая война—это новая революція. Я ему возражалъ, я говорилъ: нѣтъ, война теперь, при новомъ порядкѣ, война въ той конъюнктурѣ, какъ намъ предрекаютъ, это та популярная война, гдѣ Россія забудетъ свои распри. Да, я говорилъ это искренно, но вотъ годъ прошелъ съ тѣхъ поръ, гг., и многое перемѣнилось; не я передумалъ, но я смотрю на это новое общественное настроеніе, смотрю на эту новую политику и долженъ сказать Пуришкевичу, что я уже съ такою увѣренностью возражать ему не рѣшусь. А многое теперь хуже. Тогда передъ 1904 г. насъ вела на войну все-таки власть, которую если и боялись и не любили, то все-таки считали за власть. Что же, теперь эти господа будутъ насъ призывать къ патріотизму? (*Рукоплесканія слѣва*). Тогда было и другое магическое слово, которое все успокаивало; тогда сказали слово «конституція»,—всѣ замолкли въ ожиданіи новаго и лучшаго новаго. Это слово теперь не новое: конституція уже есть. Обѣщанія уже были даны; исполненіе ихъ мы уже видимъ на дѣлѣ. Гдѣ же то новое слово, которое теперь сможетъ успокоить волненіе? И когда мы видимъ то, что происходитъ, я считаю, что для насъ, для Гос. Думы, для тѣхъ, которые хотятъ порядка въ Россіи, для тѣхъ, которые считаютъ этотъ порядокъ необходимымъ для Россіи, становится роковой вопросъ: что же дѣлать сейчасъ, когда надвигается эта бѣда, это новое несчастье? Что же, ждать спасенія отъ нихъ, отъ правительства? Я не говорю про отдѣльныхъ министровъ, которые дѣлаютъ свою дѣловую программу, а не большую политику, не ставятъ рекордовъ праваго направленія; я говорю про тѣхъ, которые именно эту политику инспирируютъ. Что они могутъ дать намъ сейчасъ? Вѣдь вся ихъ программа исчерпывается словами: новыя репрессіи, новыя угрозы. Вѣдь они въ плѣну у этихъ своихъ бывшихъ ставленниковъ, у тѣхъ, лозунгъ которыхъ очень простой: слово и дѣло. Дальше этого, гг., они не идутъ, и не этимъ же они успокоятъ вол-

неніе. И я не имъ говорю. Они, гг., могли сдѣлать, чтобы слова нашего Государя, сказанныя предъ первою Государственною Думою, что онъ надѣется видѣть Россію просвѣщенною, благоустроенною и довольною,—отъ нихъ зависѣло, чтобы эта мечта осуществилась. Этого они не сумѣли, или не захотѣли; свѣтлое будущее мы видимъ впереди очень далеко, а передъ этимъ намъ сейчасъ уже видно то, что до сихъ поръ мы только предвидѣли,—мы уже чувствуемъ то, что только предчувствовали, мы видимъ полосу горя, слезъ и, можетъ быть, крови. Мы это видимъ, и что же мы сдѣлаемъ, чтобы этому помѣшать? Мы должны понять, что если только движеніе пойдетъ мимо насъ, мимо Думы, то движеніе, которое законно въ своей основѣ, ибо такъ жить болѣе нельзя, если это движеніе, въ основѣ законное, пойдетъ не легальнымъ путемъ, не черезъ насъ, а обходомъ, это начало конца. Оно ни на чемъ разумномъ не остановится, и тогда начнется та соціальная катастрофа, которую, можетъ быть, они искусственно вызываютъ, ибо тогда легче будетъ имъ выступать съ своими методами усмиренія. Но чтобы это пошло черезъ насъ, чтобы страна воздержалась отъ того, что ей будутъ совѣтовать, нужно, чтобы страна вѣрила, что здѣсь ее не забудутъ, что если мы недостаточно сильны, чтобы справиться съ нимъ, то странѣ и ея желаніямъ все же здѣсь не измѣнятъ. Нужно, чтобы страна не потеряла вѣры въ то, что мы съ нею, со страною, а не съ ея противниками. И поэтому мы должны понять, что историческій моментъ, который мы переживаемъ, требуетъ отъ насъ, не отъ насъ—оппозиціи, а отъ Думы, какъ таковой, Думы, какъ эмблемы мирнаго развитія нашей родины, отъ васъ, которые когда-то, семь лѣтъ тому назадъ, стали во имя порядка на сторону власти, историческій моментъ требуетъ, чтобы вы показали странѣ, что вы поняли то, что происходитъ, что остановить движеніе сможетъ только тотъ, кто возьметъ его въ свои руки, что наступилъ моментъ, о которомъ говорилъ одинъ умный французскій писатель: «есть одно средство предотвратить революцію—это ее сдѣлать». Вы должны понять, что мы не можемъ допустить, чтобы люди, которые сами не вѣрятъ въ мирные пути, одни нашли откликъ въ населеніи, вы не должны допустить того, чтобы въ странѣ убѣдились, что на Думу разсчитывать нечего. И если тогда вы стали на сторону власти во имя порядка, то теперь во имя порядка вы должны итти противъ власти, и если они, безумцы, не поймутъ, что они дѣлаютъ, вы должны принять на себя первые удары врага. (*Продолжительныя рукоплесканія лѣвой и въ лѣвой части центра*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Маклаковъ, призываю васъ къ порядку за послѣднія слова.

Русская жизнь и тюремный режимъ.

Рѣчь А. М. Александрова во время преній по смѣтѣ главнаго тюремнаго управленія, въ засѣданіи Гос. Думы 16 мая.

Гг. члены Гос. Думы. При разсмотрѣніи смѣты по главному тюремному управленію считаю долгомъ сказать объ основной точкѣ зрѣнія, съ которой я смотрю на эту смѣту. Современная система тюремнаго управленія не представляетъ, да и не можетъ представлять какія-нибудь исключенія въ общей системѣ управленія. Она отмѣчена тѣми же чертами типическими и характерными, которыми отмѣчена и вся система современнаго государственнаго управленія. Если вы подойдете ко всей системѣ управленія именно съ этой точки зрѣнія, то увидите, что основная черта этой власти—это ея внутреннее противорѣчіе. Въ самомъ дѣлѣ, власть, призванная въ 1905 г. осуществить въ странѣ новый политическій строй, эта власть фактически съ нимъ борется и борется часто въ открытую, но, борясь, она психологически все-таки боится перейти извѣстныя границы. И вотъ, ей приходится дѣлать видъ, что она вовсе не борется, а осуществляетъ «предначертанія». Это противорѣіе и создаетъ лицемѣріе, вытекающее изъ исторической ситуаціи власти, это съ одной стороны, а съ другой—грубое попраніе закона, того самаго, который, въ общихъ чертахъ, они должны осуществлять. И блестящій примѣръ такого противорѣчія и такого лицемѣрія вы слышали недавно съ этой трибуны. Прошлый разъ здѣсь стоялъ товарищъ министра Юстиціи; онъ произнесъ негодующую рѣчь по адресу тѣхъ скептиковъ, которые позволяютъ себѣ думать, что въ Россіи нѣтъ въ настоящее время независимаго суда; онъ возмущался тѣмъ, что въ этомъ вопросѣ могутъ быть какія бы то ни было сомнѣнія, онъ утверждалъ здѣсь, что русскій судъ стоитъ выше партій, что онъ аполитиченъ, что для русскаго суда высшій законъ— это его совѣсть и исполненіе закона, что для него не существуетъ ни правыхъ, ни лѣвыхъ, что онъ есть олицетвореніе той жизненной правды, которая олицетворяется въ существующемъ законѣ,— и вотъ онъ возмущался той резолюціей, которую постановили адвокаты С.-Петербургскаго окр. и послали кіевскимъ защитникамъ. Онъ говорилъ: какъ эти люди, стоящіе такъ близко къ дѣлу правосудія, не могли понять, что невозможно было посылать такую телеграмму въ тотъ моментъ, когда процессъ еще не закончился, когда совѣсть судей еще не опредѣлилась, и когда приговоръ не былъ извѣстенъ? И, возмущаясь, онъ забывалъ о томъ, что адвокаты только выразили то, чѣмъ возмущалась Россія и весь культурный міръ, и возмущаясь по этому поводу, адвокатами, онъ вдругъ забылъ то, что самъ утверждалъ, онъ забылъ, гг., что процессъ адвокатовъ только назначенъ, что онъ только будетъ разбираться, что приговоръ по этому процессу

также еще не произнесенъ, и говорить въ томъ тонѣ и тѣмъ языкомъ, занимая такое положеніе, какое онъ занимаетъ, относительно приговора, еще несостоявшагося, это значитъ, гг., предвосхищать этотъ приговоръ. (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: вѣрно). Я утверждаю, что приговоръ по дѣлу адвокатовъ произнесенъ здѣсь, въ Таврическомъ дворцѣ, а не тамъ—на Литейномъ проспектѣ (**Марковъ 2:** а нельзя ли перейти къ тюремной смѣтѣ?). Я перейду къ тюремной смѣтѣ... И въ такой же психологической окраскѣ онъ высказался и о фастовскомъ дѣлѣ, которое также еще производится, и неизвѣстно, чѣмъ еще кончится.

Вотъ, гг., тѣ черты противорѣчія власти, о которыхъ я считалъ нужнымъ сказать; и если власть такъ разсуждаетъ относительно свободныхъ гражданъ страны, то какъ же она должна себя вести относительно тѣхъ, которые попадаютъ въ многочисленные «мертвые дома», а такихъ домовъ въ Россіи, по статистикѣ тюремнаго вѣдомства, имѣется около 800. Въ этихъ «мертвыхъ домахъ» лицемѣріе и попраніе закона производитъ особенно разрушительное дѣйствіе, потому что люди тамъ беззащитны. Я надѣюсь убѣдить васъ, что дѣйствительно они тамъ беззащитны, что они беззащитны даже съ формальной точки зрѣнія, и надѣюсь убѣдить васъ въ этомъ офиціальными данными, а не какими-нибудь «измышленіями», какъ они любятъ выражаться. Долженъ вамъ сказать, что между русскимъ тюремнымъ вѣдомствомъ и русскимъ общественнымъ мнѣніемъ существуетъ старая тяжба, до сихъ поръ не разрѣшенная. Русское общественное мнѣніе ставитъ два основныхъ упрека тюремному вѣдомству: оно утверждаетъ, что русская пенитенціарная система нераціональна, что она построена не на идеѣ исправленія преступника, а на идеѣ устрашенія его и деморализаціи. Это первый основной упрекъ и, гг., это упрекъ неголословный. Конечно, при желаніи всегда можно сказать, что всякая критика есть инсинуація, что люди настолько пристрастны и необъективны, что все пытаются окрасить въ узко партійный цвѣтъ, и что намъ доставляетъ огромное наслажденіе общественно дискредитировать этихъ людей. Конечно, такія возраженія всегда можно сдѣлать, но, гг., когда они будутъ дѣлать эти возраженія и опровергать ихъ, вспомните одно замѣчательное изреченіе—не ихъ, а тѣхъ, которые были раньше ихъ, въ эпоху 70-хъ годовъ. Въ эпоху 70-хъ годовъ, скажу, въ красивую эпоху русской общественной жизни, въ эпоху, когда государственные посты занимали люди-граждане, люди, имѣющіе уваженіе къ народу, люди, ставившіе широкія государственныя задачи во благо народа, и въ ту эпоху спеціально образованная комиссія для преобразованія тюремной части, подъ предсѣдательствомъ т. с. гр. Соллогуба, сказала слова, которыя могутъ быть написаны на фронтонѣ всѣхъ русскихъ тюремъ. Русская тюрьма, по мнѣнію комиссіи, гг., является развращающей школой для народа, русская тюрьма не исправляетъ, какъ она должна по самой идеѣ своей поступать, но развращаетъ, т. е. пускаетъ свой ядъ въ здоровый организмъ народа. И комиссія того времени, когда люди не лицемѣрили и не боялись правды, комиссія сказала, что въ русскихъ тюрьмахъ на 9 чел. больныхъ 1 умираетъ, а на 4 или 5 здоровыхъ 1 больной. Эти прискорбныя обстоятельства, установленныя въ эту творческую и красивую эпоху русской жизни, и заставили приступить къ тюремной реформѣ. Но, какъ все измѣнилось съ тѣхъ поръ, и какъ мало эпигоны похожи на своихъ отцовъ! Тогда не боялись признавать государственныя язвы, въ нихъ всматривались, вдумывались и добросовѣстно старались излѣчить. На нихъ неодѣвали покрывала, не писали полемическихъ брошюръ о томъ, что русскій тюремный режимъ во многихъ отношеніяхъ стоитъ выше европейскаго

режима. Тогда смотрѣли въ корень вещей, не боясь правды. Не то теперь. Итакъ, гг., нашъ первый упрекъ—это упрекъ въ томъ, что русская пенитенціарная система основана, мягко выражаясь, не на раціональныхъ основахъ, что тѣ цѣли, которыя она преслѣдуетъ, цѣли устрашенія, слѣдовательно, цѣли деморализаціи. Надѣюсь, что теперь, когда я сослался на офиціальные акты, вы не заподозрите меня въ преувеличеніяхъ и поймете, что это большое государственное дѣло, которымъ вы обязаны интересоваться. Но, гг., мы посылаемъ и другой упрекъ русской тюрьмѣ. Мы, народные представители Россіи въ Гос. Думѣ четвертаго созыва, не можемъ и не должны забывать, кого поглощаетъ русская тюрьма. Мы не должны забывать, что тюрьмы и каторги попробовали цѣлыя поколѣнія русскихъ людей, и какихъ людей — начиная съ декабристовъ! Мы не должны забывать, что на этой каторгѣ побывалъ свѣточъ и геній, слава нашего народа, что тамъ былъ Достоевскій, написавшій свой «Мертвый домъ». Нужно было много смѣлости, много неуваженія къ генію, этому дѣйствительному олицетворенію внутренней геніальности народа, чтобы посадить Достоевскаго въ каторжную тюрьму! Вѣдь это безпримѣрная вещь въ исторіи цивилизаціи народовъ, а между прочимъ онъ сидѣлъ, и его страданія—это вѣчная память для насъ и вѣчный позоръ для тѣхъ, кто совершилъ это ужасное и постыдное дѣло. (*Движеніе справа*). Но, гг., Достоевскій ли только тамъ былъ? Цѣлый рядъ блестящихъ умовъ, признанныхъ современной Европой: припомните судьбу Чернышевскаго, припомните Бакунина, припомните Кропоткина, который проживаетъ въ европейскихъ странахъ, и никто его тамъ не трогаетъ, припомните новѣйшія времена —Короленко, припомните самихъ себя, припомните, что первый парламентъ въ составѣ кворума былъ въ тюрьмѣ. (*Рукоплесканія слѣва*). Если вы это все припомните, если припомните, что тысячи другихъ людей, цѣлыя поколѣнія русской интеллигенціи ссылались въ эти дебри, то вы обратите вниманіе на то, что въ Россіи въ теченіе почти цѣлаго столѣтія происходитъ своеобразный подборъ, по которому всѣ наиболѣе чуткіе, наиболѣе талантливые, наиболѣе способные сердцемъ и умомъ охватить то, что называется государственнымъ интересомъ, систематически отправляются въ тюрьму и каторгу. Это страшная вещь для нашего будущаго развитія, и мы на собственной спинѣ должны чувствовать весь ужасъ этого режима. (*Голосъ справа:* а вы чувствуете? **Марковъ 2:** почему вы не въ тюрьмѣ? *голосъ слѣва:* замолчи; *звонокъ предсѣдательствующаго*). Гг., это не пустыя слова, это горькіе факты русской дѣйствительности. Вотъ то, что заставляетъ насъ къ этой смѣтѣ относиться такъ особенно отрицательно. Гг., я знаю, что вамъ правда не нравится. За два года я достаточно привыкъ къ этому. Вы часто апеллируете къ нашему безпристрастію, но когда вы чувствуете нашу правду, у васъ начинаются нервныя конвульсіи, и вы начинаете кричать. (*Рукоплесканія слѣва*). Кричите, гг., кричите на то, о чемъ я говорю, не нужно даже говорить съ этой каѳедры, такъ какъ это чувство цѣлой страны, я только выражаю его, и вы своимъ крикомъ правды не заглушите. Гг., вотъ тѣ два упрека, которые я обязанъ былъ послать съ этой каѳедры тюремному вѣдомству.

Но, гг., послушаемъ ихъ самихъ и постараемся быть къ нимъ справедливыми, чего они относительно насъ не дѣлаютъ. Я прочелъ тѣ „обзоры“ и тѣ оффиціальные документы, которые они издали, это— обзоръ дѣятельности тюремнаго вѣдомства за шестилѣтнее существованіе законодательныхъ учрежденій. Почти одновременно былъ изданъ и очеркъ за 35-лѣтнюю дѣятельность тюремнаго вѣдомства. Посмот-

римъ, что они сдѣлали? Сказать, что они ничего не сдѣлали, было бы несправедливо. Работа была, но въ чемъ же она заключалась? Во-первыхъ, въ томъ, что за 35-лѣтнее существованіе главное тюремное управленіе построило 70 тюремъ, и что въ настоящее время въ періодѣ постройки находятся еще 30 тюремъ; кромѣ того, главное управленіе усиливало штаты и увеличивало оклады; такъ, напр., по закону 1909, кажется, года оно улучшило положеніе начальниковъ тюремъ и ихъ помощниковъ, причемъ количество помощниковъ оно увеличило вдвое; оно увеличило, кажется, съ 1897 г. количество надзирателей старшихъ и младшихъ почти на 10.000 чел., которымъ также увеличены оклады; но, дѣлая эти внѣшнія улучшенія, которыя выразились только въ строительствѣ, въ увеличеніи окладовъ и увеличеніи стражи въ соотвѣтствіи съ ростомъ преступности, пусть они не думаютъ, что, улучшая оклады, они улучшили и личный персоналъ. Я нахожу, гг., долженъ оговориться, что я далекъ отъ личныхъ упрековъ, я эту оговорку считаю даже долгомъ своимъ сдѣлать. Думаю, что среди представителей тюремнаго вѣдомства, вѣроятно, есть много прекрасныхъ людей; я только хочу сказать, что они сами являются жертвой той системы, и не о лицахъ говорю, а о системѣ. Эту оговорку я разъ навсегда обязанъ сдѣлать. Но, гг., думать серьезно, что съ увеличеніемъ жалованья, не измѣняя пенитенціарной системы, можно улучшить и составъ служащихъ, это, конечно, абсурдъ, абсурдъ безусловный. Если на должности надзирателей старшихъ и младшихъ пригласите даже людей съ университетскимъ образованіемъ, или бывшихъ офицеровъ, но если вы не измѣните при этомъ системы, вы не устраните того основного противорѣчія, которое вы наблюдаете, и эти люди, оставаясь у власти, вынуждены будутъ дѣлать то, что они дѣлаютъ. Можетъ быть, нѣсколько сгладится жестокость, можетъ быть, отношеніе нѣсколько гуманизируется, но основной тонъ въ эпоху, когда дѣлается своеобразный психологическій кадастръ, даже губернаторамъ,—припомните рѣчь Пуришкевича,—можно ли серьезно говорить при общей запуганности, при общемъ террорѣ, при общемъ желаніи быть правѣе Маркова 2, можно ли говорить въ такую эпоху серьезно о томъ, что эти люди, не измѣняя системы, дѣйствительно могутъ гуманизировать отношенія начальниковъ къ заключеннымъ? Это абсурдъ. Какъ ни улучшайте ихъ положеніе, ничего изъ этого не выйдетъ. Я вообще стою на принципѣ хорошей оплаты труда государственныхъ чиновниковъ, но добавляю, что не при такой системѣ. И вотъ вы видите, что дѣятельность тюремнаго вѣдомства выражалась главнымъ образомъ въ строительствѣ и увеличеніи окладовъ. Правда, въ это время устроили, желая улучшить персоналъ, и школу надзирателей на 100 чел. Но, гг., это палліативы. Затѣмъ въ своихъ обзорахъ, и на это я прошу обратить ваше вниманіе, они говорятъ также о томъ, что имъ не чуждо дѣло санитаріи, что имъ не чуждо дѣло школьнаго образованія, что въ этомъ отношеніи также вводятся улучшенія, и всѣ тѣ брошюры, которыя написаны на русскомъ и на иностранномъ языкѣ, указывающія на то, что положеніе русскихъ тюремъ въ санитарномъ отношеніи невозможно и недопустимо, что режимъ тамъ жестокъ, что все это представляется не болѣе не менѣе, какъ рядомъ инсинуацій, сознательно предслѣдующихъ цѣль дискретировать ихъ въ глазахъ общественнаго мнѣнія Европы, и что ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ нѣтъ. (**Марковъ 2:** совершенно вѣрно).

Обратимся, гг., къ фактамъ. И особенно должны обратиться къ фактамъ тѣ изъ васъ, которые говорятъ: совершенно вѣрно. (**Шечковъ:** а факты только не извращайте). Прежде всего санитарія. Поз-

вольте процитировать, чтобы меня разъ навсегда не упрекали въ томъ, что я извращаю факты, брошюру „Мнимыя притѣсненія заключенныхъ въ русскихъ тюрьмахъ“,—мнимыя. Въ этой брошюрѣ, которая была напечатана сначала въ недавно скончавшейся „Россіи“, между прочимъ, говорится о томъ, что „санитарное состояніе русскихъ тюремъ представляется вполнѣ благополучнымъ и въ то же время не заключаетъ въ себѣ ничего устрашающаго и даже сенсаціоннаго, во всякомъ случаѣ не имѣетъ ничего общаго съ гиперболами, пускаемыми въ оборотъ брошюрой Крапоткина“. Кажется, это фактъ, а вотъ обратимся и къ другому факту, о которомъ вамъ докладывалъ членъ Гос. Думы Замысловскій, этотъ фактъ заключается въ слѣдующемъ. Главное тюремное управленіе выяснило, что изъ имѣвшихся въ іюлѣ 1913 г. 4.473 больныхъ туберкулезомъ свыше 50% поступило въ тюрьмы съ явновыраженными признаками болѣзни, а у остальныхъ заболѣваніе туберкулезомъ констатировано во время пребыванія ихъ въ мѣстахъ заключенія. Вотъ, сопоставьте эти факты съ тѣмъ, что они говорятъ: 50% изъ общаго числа туберкулезныхъ получаютъ туберкулезъ въ русскихъ тюрьмахъ, а если вы будете имѣть въ виду ту незначительную ремарку, которая дѣлается въ докладѣ бюджетной комиссіи, именно, указаніе на то, что главное тюремное управленіе не имѣетъ возможности за отсутствіемъ врачей и фельдшеровъ осматривать поступающихъ сразу при поступленіи въ тюрьмы, а что эти осмотры производятся, такъ сказать, заднимъ числомъ, то, вѣроятно, эти 50% въ значительной степени нужно повысить. (**Шингаревъ:** правильно). И когда депутатъ Шингаревъ, сказавшій правильно, назвалъ русскія тюрьмы не тюрьмами, а „туберкулезными морильнями“, онъ былъ правъ. (*Рукоплесканія слѣва*). Такъ вотъ, гг., если вы теперь отправитесь отъ туберкулезныхъ мориленъ, по удостовѣренію официальныхъ источниковъ, ничего сенсаціоннаго въ себѣ не заключающихъ, къ школьному дѣлу, то вы увидите, что никакого школьнаго образованія нѣтъ. Правда въ своемъ обзорѣ дѣятельности тюремное вѣдомство свидѣтельствуетъ, ссылаясь на свою инструкцію, которую вы же, гг. правые, тутъ забраковали, что въ тюрьмахъ имѣется школьное воспитаніе. Но если вы, напр., послушаете одного изъ лучшихъ современныхъ тюрьмовѣдовъ, проф. Позднышева, который, кажется, работаетъ и у нихъ въ „Тюремномъ Вѣстникѣ“, то онъ вамъ скажетъ, что фактически никакихъ тюремныхъ школъ въ Россіи не существуетъ, что въ Москвѣ имѣются школы во всѣхъ трехъ тюрьмахъ, но онѣ созданы благотворительностью, что въ такомъ же хаотическомъ положеніи находятся и школьныя тюремныя библіотеки, и что, въ сущности, школьный вопросъ — это красивая этикетка, лишенная всякаго содержанія. Вотъ въ какомъ положеніи находится школьное дѣло. Но, гг., люди, которые авторитетны, и для нихъ посылаютъ, имъ, фактическимъ заправителямъ русской тюрьмы, гораздо большій упрекъ; тотъ же проф. Позднышевъ утверждаетъ, что въ Россіи не имѣется никакой тюремной системы, что то, что она имѣетъ, является результатомъ глубокой безсистемности и калейдоскопичности, что эта безсистемность уже видна въ томъ, что въ Россіи вы имѣете тюрьмы въ двѣ съ половиной тысячи человѣкъ, а съ другой стороны, напр. въ Московской губ., по 12, по 20 чел., и главное,—что нѣтъ никакой системы исправленія. Позднышевъ рекомендуетъ систему прогрессивную, которая дѣйствительно способна исправлять; но исправленія нѣтъ и не можетъ быть, гдѣ самый порядокъ размѣщенія арестантовъ не таковъ, чтобы содѣйствовать—я говорю объ уголовныхъ — исправленію. Въ русскихъ тюрьмахъ существуетъ корридорная система, арестанты содержатся въ

общихъ камерахъ безъ ночного разъединенія, даже миніатюрная, сравнительно очень дешевая, альковная система, предохраняющая арестантовъ отъ насилій и часто гнусностей, введена въ Россіи пока только въ двухъ тюрьмахъ. Гг., если вы сопоставите съ тѣмъ, что въ Россіи въ тюрьмахъ арестанты не дѣлятся на классы ни по характеру, ни по внутреннимъ признакамъ, а размѣщеніе въ тюрьмахъ идетъ по случайнымъ признакамъ, какъ, напр., по утвержденію проф. Позднышева, иногда сажаютъ вмѣстѣ только потому, что заключенные—портные, то вы согласитесь, что никакой системы, никакого порядка здѣсь нѣтъ, вы поймете, что при такихъ фактическихъ условіяхъ,—а вѣдь они управляютъ тюрьмами не одинъ годъ, а 35 лѣтъ, то вы поймете, что разумную пенитенціарную систему и нельзя провести, потому что пенитенціарная система требуетъ прежде всего ночного разъединенія, классификаціи заключенныхъ по характеру и типу. Достоевскій и Максимовъ свидѣтельствовали, что при такомъ раздѣленіи (**Марковъ 2:** по факультетамъ)... да, гг., по факультетамъ, ибо совѣсть, человѣческое достоинство есть даже у арестантовъ, чего, повидимому, до сихъ поръ не можетъ понять депутатъ Марковъ 2. (**Марковъ 2:** ну, вы это оставьте, Маркова 2).

Такимъ образомъ, по мнѣнію одного изъ лучшихъ нашихъ тюрьмовѣдовъ, дѣло улучшенія тюрьмы въ смыслѣ ея воспитательнаго значенія сведено къ нулю. Вотъ тѣ упреки, которые посылаютъ представители науки. Это важные недостатки, а на нихъ, какъ на стержнѣ, держится вся тюремная система. Они гордятся тѣмъ, что ввели патронаты, которые послѣднее время быстро развиваются, и что, слѣдовательно, создано подсобное общественное учрежденіе, которое по своей идеѣ способно привести тюрьму къ лучшему исходу. Но, гг., никакіе патронаты не будутъ имѣть значенія до тѣхъ поръ, пока существуетъ тюремная система съ тѣми недостатками, о которыхъ я вамъ говорилъ, пока эти недостатки не будутъ устранены. Патронатскія учрежденія могутъ развиваться при огромномъ подъемѣ культуры и свободы и въ такое время,—на чемъ я, главнымъ образомъ, настаиваю,—когда тюрьма не будетъ секрѣтомъ, когда ея внутренняя жизнь не будетъ огорожена всевозможными замками. Но до тѣхъ поръ, пока этотъ порядокъ существуетъ, никакіе патронаты, никакія школы, если даже они и введутся, не достигнутъ тѣхъ хорошихъ результатовъ. Вотъ тѣ основные упреки, которые можно сдѣлать русской пенитенціарной системѣ. Но на этомъ, къ сожалѣнію, я не могу остановиться: тюремное вѣдомство обязываетъ меня перейти еще къ слѣдующему, очень важному, соображенію. Вѣдомство неоднократно утверждало и въ этой брошюрѣ и въ своихъ обзорахъ, что режимъ въ русскихъ тюрьмахъ не только не хуже, но во многихъ отношеніяхъ лучше европейскаго. Поясняя, оно говоритъ, что вообще русскій народъ, по національному свойству своего характера, болѣе человѣколюбивъ. Я этого не отрицаю, я согласенъ и думаю, что русскій народъ, подлинный русскій народъ, по своему національному характеру, дѣйствительно человѣколюбивъ, но я очень сомнѣваюсь въ ихъ человѣколюбіи и думаю, что имъ отожествлять себя съ русскимъ народомъ нельзя. Насколько же они человѣколюбивы, я сейчасъ вамъ скажу. Въ обзорѣ имѣется указаніе на тѣ запросы, которые были внесены въ Думѣ. Интересно чисто психологическое отношеніе ихъ къ этимъ запросамъ. Конечно, они выше всякихъ запросовъ: развѣ не только они, но и эти почти 15—20 тысячъ ихъ агентовъ, развѣ они могутъ совершать преступленія? Да, вѣдь, эти же люди чище снѣга альпійскаго; они выше всякихъ упрековъ, это человѣколюбивые изъ человѣколюбивыхъ людей. Послу-

шайте, напр., что говоритъ одинъ изъ высшихъ представителей тюремнаго вѣдомства о тюремныхъ надзирателяхъ, чѣмъ они должны быть, и какія трудныя обязанности несутъ. И вотъ, гг., обращаюсь къ ихъ человѣколюбію и къ запросамъ. Еще во вторую, если не ошибаюсь, Гос. Думу внесенъ былъ запросъ относительно ужаснѣйшихъ событій въ Зерентуйской тюрьмѣ, такихъ событій, относительно которыхъ и для пониманія которыхъ не нужно быть политическимъ дѣятелемъ, а нужно въ сердцѣ своемъ оставить хоть остатки человѣческой совѣсти и способности возмущаться и сострадать. Начальникъ Зерентуйской тюрьмы въ апрѣлѣ 1910 г., на точномъ, конечно, основаніи россійскихъ законовъ, подвергъ тѣлесному наказанію шесть человѣкъ заключенныхъ, и когда трое изъ нихъ вскрыли себѣ вены, а трое отравились морфіемъ, причемъ одинъ изъ нимъ умеръ, останавливаясь на этотъ фактѣ, авторы обзора, эти человѣколюбивые авторы, говорятъ, что, обсуждая запросъ, Дума отвергла его, согласно заключенію запросной комиссіи, полагавшей, что умеръ только одинъ, а остальные пятеро только симулировали самоубійство. Но гг., можно ли даже въ полемикѣ, даже желая оградить себя отъ нареканій, даже желая, такъ сказать, демонстрировать свое человѣколюбіе, можно ли говорить такія вещи? Три человѣка вскрываютъ подлинныя человѣческія вены, гдѣ течетъ не придуманная, а подлинная красная человѣческая кровь; на нашемъ языкѣ и на языкѣ всѣхъ честныхъ людей это называется ужасомъ страданія и притомъ нравственнаго и физическаго страданія, а на ихъ языкѣ это называется симуляціей самоубійства. (*Рукоплесканія слѣва*). Но я утверждаю, что эта „симуляція“ повторялась и въ 1912 г., только количество уже покушавшихся „на симулятивныя самоубійства“, выражаясь ихъ языкомъ, и дѣйствительно умершихъ было уже не одинъ, а около 15. Тутъ уже люди вскрывали себѣ вены и отравлялись чуть ли не цѣлыми десятками. Этотъ запросъ вы слышали, относительно его вы высказали свое мнѣніе, и вотъ, теперь, гг., вашей законодательной совѣсти предстоитъ опредѣлить, кто же въ дѣйствительности человѣколюбивъ, они ли или мы, которые считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ объ этомъ говорить—и не для того, чтобы намъ доставляло удовольствіе дискредитировать этихъ людей, а во имя исторической правды и блага нашего народа, да, мы должны сказать, что это не человѣколюбіе, а гнусность. (*Рукоплесканія слѣва*).

Но, гг., я обращу ваше вниманіе еще на одно важное обстоятельство. Вы должны задаться вопросомъ: какъ регулируются отношенія въ настоящее время почти 180.000 населенія къ этимъ 18 — 19.000 русскихъ тюремщиковъ? Существуетъ ли какая-нибудь Magna Charta Libertatum, или хотя какая-нибудь ничтожная хартишка, если можно такъ выразиться, которая бы эти сложныя, тяжелыя отношенія въ тюремныхъ подпольяхъ, въ этихъ «мертвыхъ домахъ» регулировала, а этимъ фактическимъ отношеніямъ сообщала бы какой-нибудь видъ законности? Послушайте, опять послушайте не насъ, а послушайте ихъ; въ особенности нѣкоторыхъ гг. членовъ Гос. Думы я покорнѣйше просилъ бы послушать. Я долженъ откровенно сказать, что здѣсь мы переходимъ въ область курьезовъ. Каждый изъ васъ понимаетъ, что урегулировать точнымъ правиломъ внутреннія отношенія заключенныхъ къ тюремной стражѣ дѣло и долгъ каждаго культурнаго государства. Чѣмъ больше основаній для безправія и самовластія, тѣмъ законность должна болѣе соблюдаться. И вотъ, послушайте, что они говорятъ въ своемъ обзорѣ. Я не буду его цитировать,

я скажу на память. Какъ формально слагались отношенія между тюремными надзирателями, тюремнымъ начальствомъ и заключенными массами? А вотъ какъ: оказывается, что въ 1831 г., была издана и разослана всѣмъ губернаторамъ Россіи «инструкція смотрителямъ тюремныхъ замковъ». Ихъ отчетъ, а не мой, добавляетъ, что она была разослана въ видѣ «проекта», что при разсылкѣ ея губернаторамъ въ особомъ циркулярѣ было сказано: примѣнять ее въ зависимости отъ обстоятельствъ. Но, мало того, тюремное вѣдомство, упоминая объ этомъ сакраментальномъ для безправной арестантской массы документѣ, само же утверждаетъ, что эти правила, этотъ законъ, который существовалъ съ 1831 г. до 7 января 1912 г., т. е. еще тогда, когда вы уже засѣдали въ Таврическомъ дворцѣ, представлялъ библіографическую рѣдкость. Гг., представьте себѣ на минуту страну, гдѣ всѣ законы сдѣлались библіографической рѣдкостью, гдѣ они провалились сквозь землю или затерялись въ погребахъ и подвалахъ. Представьте себѣ такую страну, и въ ней начнется bellum omnium contra omnes, полное безправіе, такъ какъ законъ утерянъ. И при такомъ утерянномъ законѣ тюрьма существовала почти 83 года, до 1912 г. — время появленія второй тюремной инструкціи. Когда мы, наивные простецы, разбитые въ своихъ надеждахъ, поруганные въ своихъ лучшихъ чувствахъ, опрокинутые, но продолжающіе утверждать, что законъ еще существуетъ и что онъ есть высшая норма общественной жизни, когда мы явились къ вамъ и, ссылаясь на инструкцію, сказали, что она ограждаетъ безправныхъ людей, что она ограждаетъ отъ тѣлесныхъ наказаній, когда мы ссылались на ст. 273,— что намъ опять сказали вы, считающіе насъ профессіональными ниспровергателями законовъ? Сказалъ вашъ юрисконсультъ г. Шетохинъ, что инструкція только проситъ, что она факультативна, и, значитъ, ее можно примѣнять и не примѣнять, такъ какъ въ циркулярѣ есть указаніе на то, что она, какъ и въ 1831 г., примѣняется въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Вотъ, гг., ваша правда и вотъ, гг., ваша справедливость. Но эта инструкція все-таки существуетъ и, забракованная правой частью Гос. Думы, она теперь остается, какъ нѣкій флагъ великолѣпія, гуманности, человѣческой порядочности, какъ аншлагъ, красующійся до сихъ поръ на зданіяхъ тюремнаго вѣдомства. (*Голосъ слѣва:* для Европы). О ней упоминается въ обзорахъ, ею щеголяютъ, щеголяютъ документомъ, который правая часть Гос. Думы выбросила за бортъ. Это тотъ документъ, который, по ихъ мнѣнію, ограждаетъ права этихъ несчастныхъ, ограждаетъ на много лѣтъ впередъ (**Марковъ 2:** что это за документъ?). Онъ называется „общей тюремной инструкціей". Это документъ, гг. члены Гос. Думы, весьма интересный и весьма поучительный, и если бы не было этой реплики, я бы его не прочелъ, но мнѣ напомнили. (**Марковъ 2:** у васъ времени довольно). Да, достаточно. «Тѣлесныя наказанія—говоритъ ст. 273—примѣняются въ случаяхъ особенно выдающихся проступковъ противъ тюремной дисциплины среди арестантовъ, не изъятыхъ отъ этого наказанія по закону, но при этомъ по соображенію не только съ тяжестью вины арестанта, подлежащаго наказанію, но съ его личными особенностями, какъ-то: уровнемъ его образованія, умственнымъ развитіемъ, степенью его нравственной чувствительности, принадлежностью осужденнаго къ тому или иному классу населенія, предшествующимъ поведеніемъ въ заключеніи». «При этомъ, кромѣ лишь исключительныхъ случаевъ,— заявляетъ инструкція — къ провинившемуся арестанту предварительно примѣняются другія мѣры исправленія (**Пуришкевичъ:** не можетъ быть; *голосъ слѣва:* шутъ) съ предупрежденіемъ, что въ крайнемъ случаѣ

онъ будетъ подвергнутъ тѣлесному наказанію». Вотъ, гг., что они говорятъ въ своей инструкціи, а изъ запроса вы знаете, что они дѣлаютъ въ тюрьмахъ. Итакъ, я утверждаю, что въ русскихъ тюрьмахъ до сихъ поръ происходятъ побои и истязанія, ибо иначе, какъ истязаніемъ, то, что вы выслушали въ запросѣ въ эту же сессію, я назвать не могу, и я считаю, что я имѣю право назвать это истязаніемъ, съ точки зрѣнія ст. 273 инструкціи, которую вы такъ легкомысленно забраковали. Но у меня, гг., есть еще факты, не менѣе интересные. Когда эти люди говорятъ Европѣ и общественному мнѣнію о томъ, что у насъ все обстоитъ благополучно, то рекомендую вамъ припомнить слѣдующіе факты. Вотъ они: «при нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія или не имѣется вовсе карцера, или существующій не удовлетворяетъ своему назначенію по санитарному условію; такъ, въ одной изъ тюремъ карцеръ оказался настолько холоднымъ, что помѣщенный туда въ зимнее время арестантъ заморозилъ себѣ ноги. Въ другой тюрьмѣ при женскомъ отдѣленіи карцера не было вовсе, а потому подлежащія наказанію карцеромъ арестантки препровождались для заключенія въ карцеръ мужского отдѣленія, что способствовало недопустимому обращенію между арестантами мужчинами и помѣщенными въ карцеръ арестантками. Равнымъ образомъ, имѣли мѣсто случаи заключенія въ карцеръ, несмотря на неудовлетворительное его въ санитарномъ отношеніи устройство, больныхъ, внушающихъ подозрѣніе въ заболѣваніи туберкулезомъ; независимо отъ этого, заключенные помѣщались иногда въ карцерѣ въ одномъ бѣльѣ, безъ обуви, и оставались, вопреки опредѣленному смыслу закона, безъ горячей пищи въ теченіе трехъ дней, не всегда своевременно получали даже хлѣбъ и воду». Это, гг., написано не въ брошюрѣ Крапоткина, не въ газетѣ Жореса, это, гг., написано въ циркулярѣ главнаго тюремнаго управленія отъ 16 сентября 1911 г. И вотъ, ужасъ русской тюрьмы, говорю это съ глубочайшимъ убѣжденіемъ, еще не исчерпывается этими фактами. Въ этомъ году вышла очень любопытная книга, книга, въ предисловіи къ которой авторъ заявляетъ,—книга эта издана въ Россіи и, вѣроятно, она главному тюремному управленію извѣстна,—что все, что въ ней написано, есть факты, что никакихъ тутъ измышленій нѣтъ. (**Пуришкевичъ:** чья это книга?). Это книга Владиміра Войтинскаго, это отчетъ, который даетъ авторъ о видѣнномъ. И вотъ въ этомъ отчетѣ вы найдете указанія на такого рода возмутительныя истязанія, которыя безсиленъ передать человѣческій языкъ. Я не теряю надежды, что главное тюремное управленіе обратитъ вниманіе на эту книгу. Я увѣренъ, я желалъ бы, чтобы, наконецъ, появился судебный процессъ, потому что это единственный способъ раскрыть это недопустимое для современнаго культурнаго государства издѣвательство надъ живыми людьми. (*Голосъ слѣва:* на судѣ не дадутъ). Вы увидите, что дѣлается въ тюрьмѣ — я очень сожалѣю, что авторъ не разоблачилъ ея названія, но я догадываюсь, какая это тюрьма, я почти могъ бы ее назвать, но, гг., обвиненія такъ жестоки, такъ суровы, дѣйствія этихъ лицъ такъ отвратительны, что у меня все-таки является сомнѣніе, и поэтому только я боюсь заклеймить ее съ этой трибуны, потому что боюсь ошибиться, но то, что въ ней происходило, не поддается никакому описанію. Я увѣренъ, что если существуетъ адъ, настоящій адъ съ его чистилищемъ, съ его ужасами, то тѣмъ людямъ, которые прошли эту тюрьму, онъ можетъ показаться санаторіей для выздоравливающихъ. (**Пуришкевичъ:** вы будете въ этой санаторіи). Вы будете скорѣе меня, я увѣренъ. (**Марковъ 2:** это нравственный цензъ — тюрьма). Вотъ одна изъ такихъ сценъ: «передъ заключеніемъ въ карцеръ избивали

всѣхъ до одного, двоихъ сбросили съ лѣстницы и втолкнули въ карцеръ въ безчувственномъ состояніи. Такія самыя свѣдѣнія онъ сообщалъ мнѣ—это говоритъ человѣкъ, окончившій юридическій факультетъ и попавшій въ этотъ карцеръ,—въ первый вечеръ, а затѣмъ шли подробности, кого за что забрали въ карцеръ, и какъ кого били, кто какіе слѣды побоевъ сохранилъ на своемъ тѣлѣ; у одного кровь или какая-то сукровица непрерывно сочилась изъ уха, и онъ ничего не слышалъ, другой не могъ поднять руки и жаловался на нестерпимую боль въ плечѣ, у третьяго, сброшеннаго съ лѣстницы, ныла грудь, и ему больно было дышать, четвертый, неистово ругаясь и сквернословя, твердилъ, что у него отбиты всѣ внутренности. (Владиміръ Войтинскій, стр. 101)». Дальше идетъ разсказъ: «вечеромъ во время повѣрки открывается дверь въ этотъ карцеръ, а онъ ниже фундамента, и входитъ повѣрка, но когда надзиратель вошелъ съ лампой, то лампа начала тухнуть, и старшій надзиратель закричалъ: отвори дверь, видишь, лампа тухнетъ, воздуха нѣтъ». Вотъ, гг., русскій тюремный карцеръ. (*Голосъ слѣва:* позоръ). Гг., повѣрьте мнѣ, мнѣ очень тяжело самому объ этомъ говорить, я, уважая и ваши чувства и ваши нервы, не буду васъ терзать дальнѣйшими выдержками изъ этой ужасной книги, я самъ человѣкъ съ издерганными нервами, какъ многіе изъ васъ, такъ какъ предъ нами прошла кровавая эпоха этого восьмилѣтія, даже, если хотите, и мы слишкомъ привыкли ко всему, видимъ культурныхъ людей, съ высшимъ образованіемъ, которые послѣ висѣлицы, присутствуя тамъ въ качествѣ официальныхъ лицъ, отправлялись въ клубъ выпить рюмку водки и поиграть въ лото. (**Пуришкевичъ:** смотря, кого повѣсили). Эхъ, членъ Гос. Думы Пуришкевичъ, человѣка повѣсили... Вы меня заставляете удлинить мою рѣчь, я этого не хотѣлъ дѣлать, но обязанъ теперь это сдѣлать. (*Голоса слѣва:* правильно; **Марковъ 2:** это любопытно). «Всякій, какъ бы онъ ни былъ униженъ, хотя инстиктивно, хотя безсознательно, а все-таки требуетъ уваженія къ своему человѣческому достоинству. Арестантъ самъ знаетъ, что онъ арестантъ, но никакими клеймами, никакими кандалами вы не заставите его забыть, что онъ человѣкъ; а такъ какъ онъ дѣйствительно человѣкъ, то, слѣдственно, и нужно обращаться съ нимъ по-человѣчески. Боже мой, да человѣческое обращеніе можетъ очеловѣчить даже такого, на которомъ давно потускнѣлъ уже образъ Божій. Съ этими несчастными нужно обращаться наиболѣе по человѣчески—это спасеніе, это радость ихъ. Я встрѣчалъ такихъ добрыхъ начальниковъ, я видѣлъ дѣйствіе, которое они производили на этихъ униженныхъ—нѣсколько ласковыхъ словъ, и арестанты чуть не воскресали нравственно, они, какъ дѣти, радовались и, какъ дѣти, начинали любить». Гг., это, конечно, не слова Пуришкевича, это слова Достоевскаго. (**Пуришкевичъ:** хотите платокъ, вамъ нужно утереть слезы, *голоса слѣва:* пошелъ вонъ, безобразіе; *звонокъ предсѣдательствующаго*). Я кончаю, гг., но долженъ сказать еще нѣсколько словъ. Люди, пережившіе это восьмилѣтіе, люди искренніе, люди способные впитывать факты дѣйствительности безъ всякой лжи, безъ всякихъ преломленій черезъ предвзятую точку зрѣнія, безъ узкой партійной морали, должны сказать своей совѣсти, что истекшее восьмилѣтіе было процессомъ постепеннаго одичанія русской государственной власти. (*Голосъ слѣва:* правильно). Гг., старые помпадуры, добродушные, надъ которыми смѣялся Щедринъ, замѣнялись Муратовыми, а тюремщики, караулившіе Достоевскаго, извергами рода человѣческаго. И, гг., съ этой каѳедры говорю, что они изверги, но я ихъ не обвиняю, такъ какъ они сами жертвы системы, жертвы историческаго рока. Пока этой системы не измѣните, вамъ должно быть стыдно за нашу страну. (*Рукоплесканія слѣва*).

Школа казенная и школа живая.

Рѣчь М. М. Новикова при обсужденіи смѣты министерства Нар. Просв. въ засѣданіи Гос. Думы 16 мая.

Гг. члены Гос. Думы. Одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ, стоящихъ передъ законодательной палатой при разсмотрѣніи бюджета, заключается въ томъ, поскольку то или иное вѣдомство служитъ для удовлетворенія вполнѣ выяснившихся, опредѣлившихся и законныхъ потребностей населенія. Подходя съ этой точки зрѣнія къ характеристикѣ министерства Нар. Просв., я, прежде всего, позволю себѣ остановиться на одномъ краткомъ замѣчаніи общаго характера. Какъ бы мы ни относились къ правительству, какъ бы мы, сидящіе здѣсь на разныхъ скамьяхъ, ни расцѣнивали взаимоотношеніе правительственныхъ и общественныхъ силъ, я полагаю, мы всѣ, гг., согласимся съ тѣмъ, что за послѣднее время жизнь на мѣстахъ испытываетъ состояніе особаго подъема и исканія новыхъ путей. Интенсивное строительство въ городахъ, связанное съ чрезвычайно быстрымъ ростомъ ихъ населенія и развитіемъ промышленности, внѣдреніе усовершенствованныхъ агрономическихъ пріемовъ въ сельское хозяйство, грандіозное развитіе кооперативныхъ организацій, наконецъ, небывалое до сихъ поръ обиліе съѣздовъ по всевозможнымъ вопросамъ экономической политики, вотъ главнѣйшіе изъ тѣхъ признаковъ, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что обморочное состояніе, или какъ за послѣднее время выражаются, состояніе анабіоза, или видимой безжизненности, въ которое впало русское общество послѣ революціи, начинаетъ уступать мѣсто общественному оживленію. Какъ же, гг., реагируетъ на это общественное оживленіе то вѣдомство, задача котораго заключается въ подготовкѣ новыхъ кадровъ гражданъ, приспособленныхъ къ измѣняющимся условіямъ жизни, способныхъ примѣниться къ новымъ теченіямъ, и, такимъ образомъ, принять большее или меньшее участіе въ государственномъ строительствѣ? Отношеніе министерства Нар. Просв. къ запросамъ жизни въ высокой степени опредѣленно характеризуется хотя бы той его беззастѣнчиво формальной отпиской, которой оно отвѣтило на наши прошлогоднія пожеланія, выраженныя въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ. Въ своей подробной объяснительной запискѣ къ проекту смѣты на 1914 г. министерство по поводу этой формулы, содержащей въ себѣ, правда, довольно рѣзкую критику его дѣятельности, говоритъ буквально слѣдующее: „Министерство затрудняется дать какія-либо объясненія по настоящему пожеланію“. Понятно, гг., что вѣдомство, такъ безцеремонно раздѣлывающееся съ требованіями жизни, урѣзанными и смягченными въ процессѣ прохожденія чрезъ Гос. Думу, отнюдь не радикально настроенную, это вѣдомство, конечно, не можетъ войти въ уровень тѣхъ

потребностей, отъ неудовлетворенія которыхъ, въ полномъ смыслѣ слова, стонутъ мѣстные люди. Возьмемъ, гг., сначала область низшаго образованія. Не можетъ быть двухъ мнѣній о той громадной роли, которую сыграли въ этомъ дѣлѣ мѣстныя самоуправленія. Съ легкой руки бар. Корфа, создавшаго въ шестидесятыхъ годахъ земскую школу, эта послѣдняя непрерывно развивалась въ Россіи наперекоръ всѣмъ тѣмъ препятствіямъ, которыя ставило ей министерство Нар. Просв. Какъ на одинъ изъ примѣровъ такихъ препонъ въ самую первую эпоху развитія земской школы, позвольте указать хотя бы на то обстоятельство, что первый всероссійскій съѣздъ, такъ называемые, курсы для народныхъ учителей, былъ въ 1872 г. созванъ, вопреки желанію министерства Нар. Просв., Военнымъ министерствомъ. Со времени же изданія положенія о начальныхъ училищахъ 1874 г. начался безконечный рядъ столкновеній земствъ съ представителями вѣдомства, инспекторами народныхъ училищъ. И, несмотря на то, что этимъ послѣднимъ были даны громадныя полномочія, что въ ихъ рукахъ было сосредоточено все вліяніе на развитіе народнаго просвѣщенія, это, вліяніе оказалось только отрицательнымъ. Какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ историковъ русскаго начальнаго образованія, Чеховъ, въ результатѣ борьбы между инспекторами и земствами на долю вторыхъ досталась вся творческая работа, а первымъ, т. е. инспекторамъ—всѣ бичи и скорпіоны, которыми ограничивали и истязали народную школу. И хотя земства никогда въ общемъ не проявляли непримиримости къ училищамъ другихъ типовъ, хотя они издавна оказывали матеріальную поддержку церковно-приходскимъ школамъ, земскія школы, несмотря на это, очень быстро сдѣлались образцовыми, и съ ними не могли и не могутъ считаться ни духовныя, ни министерскія казенныя школы. На почвѣ текущей земской статистики, начавшей развиваться въ 80 годахъ, возникло, наконецъ, и движеніе въ пользу всеобщаго обученія, проведеніе котораго должно составить гордость переживаемой нами эпохи. Что касается, гг., до городскихъ самоуправленій, то они, правда, позже чѣмъ земства вступили на путь развитія народнаго образованія. Еще въ самомъ концѣ минувшаго столѣтія значительное количество городовъ не тратило изъ своихъ бюджетовъ ни одной копейки на это дѣло. Но затѣмъ увеличеніе числа городскихъ школъ пошло съ чрезвычайной интенсивностью. Я позволю себѣ сослаться на примѣръ Москвы; въ Москвѣ въ 1890 г. всѣхъ отдѣленій городскихъ училищъ было 272; въ 1900 г. уже 570; въ 1910 г.—1.472, а въ настоящее время—1,974. Для того, наконецъ, чтобы убѣдиться въ преимуществахъ веденія дѣла въ свѣтскихъ школахъ по сравненію съ церковно-приходскими, достаточно вспомнить нѣсколько данныхъ школьной переписи 18 января 1911 г. Такъ, средняя стоимость одного помѣщенія въ свѣтскихъ школахъ составляетъ 4.251 р., въ духовныхъ—1.650 р. Средняя наемная плата за одно помѣщеніе въ первыхъ 275 р., во вторыхъ только около 48 р. Расходъ на одного учащагося въ году въ свѣтскихъ школахъ около 17 р., въ духовныхъ только около 7 р. Всѣмъ извѣстно и понятно, что и постановка преподаванія находится въ полномъ соотвѣтствіи съ приведенными мною цифрами. И вотъ, гг., на русскую народную школу, которая явилась результатомъ мѣстной самодѣятельности, которая самымъ непосредственнымъ образомъ выросла изъ потребностей народа и наилучшимъ, при существующихъ условіяхъ, способомъ приспособилась къ удовлетворенію этихъ потребностей, на эту земскую и городскую школу министерство Нар. Просв., слѣдуя своей безусловной традиціи вновь объявило жестокій походъ. Когда, гг., нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышелъ законъ о казенныхъ субсидіяхъ земствамъ и городамъ на дѣло

начальнаго народнаго образованія, многіе оптимистически настроенные мѣстные дѣятели готовы были вѣрить, что начинается эпоха благожелательнаго отношенія между центральнымъ управленіемъ и мѣстными силами въ области развитія народнаго просвѣщенія. Эти оптимисты забыли, однако, мудрое классическое изреченіе: „timeo Danaos et dona ferentes“,—боюсь данайцевъ, даже приносящихъ дары, а между тѣмъ такое опасеніе оправдалось нынѣ въ полной мѣрѣ. Давая земствамъ и городамъ деньги, ассигнуемыя законодательными палатами, министерство воспользовалось этимъ случаемъ, чтобы попытаться прежде всего превратить народныхъ учителей въ казенныхъ чиновниковъ, чтобы уничтожить ту духовную связь между учителями и органами мѣстныхъ самоуправленій, благодаря которой очень быстро, въ 50 лѣтъ развилось и расцвѣло у насъ дѣло начальнаго образованія. Изъ этихъ печальныхъ мѣропріятій необходимо прежде всего, въ дополненіе къ сказанному нашимъ докладчикомъ, отмѣтить циркуляръ министерства о томъ, что въ училищныхъ комиссіяхъ при городскихъ управленіяхъ учащіе могутъ участвовать лишь съ особаго разрѣшенія попечителя учебнаго округа, на участіе же въ училищныхъ комиссіяхъ при земскихъ управахъ необходимо испрашивать разрѣшеніе у министерства Нар. Просв. Для всѣхъ тѣхъ, кто знакомъ съ работой на мѣстахъ, не можетъ быть, гг., сомнѣнія въ томъ, что распоряженіе министерства является замаскированной формой воспрещенія учащимъ участвовать во всѣхъ земскихъ и городскихъ органахъ, которые вѣдаютъ дѣло народнаго образованія — является, слѣдовательно, замаскированной попыткой изолировать учащихъ отъ совмѣстной работы съ учредителями школъ и подчинить ихъ исключительно надзору инспекторовъ. Не менѣе сильное средство въ томъ же направленіи проводится министерствомъ и въ недавнемъ циркулярѣ о порядкѣ замѣщенія учительскихъ должностей въ начальныхъ школахъ. При этомъ министерство не считается не только съ установившейся въ теченіе 40 лѣтъ практикой, которая если и вызывала нареканія, то только въ смыслѣ излишества бюрократическаго надзора за земскими и городскими школами, оно не считается также и съ закономъ, получившимъ подтвержденіе со стороны Правительствующаго Сената. Ибо въ указѣ Сената отъ 27 февраля 1908 г. мы читаемъ, что: „избраніе кандидатовъ на открывающіяся учительскія вакансіи въ начальныхъ школахъ принадлежитъ учрежденіямъ и лицамъ, участвующимъ въ содержаніи училищъ, наравнѣ съ инспекціей народныхъ училищъ, училищному же совѣту представляется утвержденіе въ должности тѣхъ лишь кандидатовъ, относительно которыхъ не возникаетъ разногласія между содержателями училищъ и инспекціей“. Министерство же въ своемъ циркулярѣ заявляетъ, что „пріисканіе кандидатовъ для замѣщенія учительскихъ должностей законъ возлагаетъ только на инспекторовъ народныхъ училищъ“. Такую же безцеремонность съ закономъ проявило министерство при изданіи знаменитыхъ правилъ 1912 г. о пришкольныхъ народныхъ библіотекахъ. Я не буду останавливаться здѣсь на юридической сторонѣ этого дѣла, ибо запросъ о немъ былъ принятъ Гос. Думой, какъ вы помните, очень недавно, только въ прошломъ мѣсяцѣ. Я приведу лишь, гг., нѣсколько справокъ о томъ, какъ отозвалось это распоряженіе министерства на мѣстной просвѣтительной работѣ. Вотъ, мы въ газетахъ читаемъ, что въ Новочеркасскѣ новыя правила о народныхъ библіотекахъ поставили въ большое затрудненіе женское общество содѣйствія народному просвѣщенію. Общество имѣло большую сѣть народныхъ библіотекъ при начальныхъ школахъ въ станицахъ и хуторахъ. Всѣ эти библіотеки по распоряженію министер-

ства Нар. Просв., перешли въ вѣдѣніе училищной инспекціи, которая въ большинствѣ округовъ признала ихъ непригодными для народа. Въ нѣкоторыхъ библіотекахъ изъято изъ обращенія до 90% книгъ. Общее собраніе постановило вовсе отказаться отъ устройства библіотекъ при школахъ. Дальше, Вятское уѣздное земство, такъ же какъ и многія другія земства губерніи, постановило въ прошломъ году, въ связи съ правилами г. Кассо о пришкольныхъ библіотекахъ, совершенно ликвидировать послѣднія. Уфимское губернское земское собраніе, признавъ эти правила непріемлемыми, постановило закрыть всѣ народныя библіотеки при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и т. д. и т. д. Другія, болѣе сговорчивыя земства, какъ, напр. Бѣлозерское, хотѣли приспособиться къ новому порядку. Бѣлозерское земство доставило инспектору народныхъ училищъ по его требованію списокъ книгъ, находящихся въ библіотекахъ, но инспекторъ возвратилъ этотъ списокъ, предложивъ дополнить его указаніемъ времени изданія книгъ, издателей, типографій или мѣстъ, гдѣ онѣ печатались, такъ какъ за отсутствіемъ этихъ свѣдѣній—какъ писалъ инспекторъ—онъ лишенъ возможности не только просмотрѣть, но и пріобрѣсти неизвѣстныя ему книги для просмотра. Неизвѣстными же инспектору Бѣлозерскаго у. книгами оказались, между прочимъ, слѣдующія: Бичеръ-Стоу—„Хижина дяди Тома“, Свифтъ—„Путешествіе Гулливера“, Евгенія Туръ—„Катакомбы“, Рубакинъ—„Среди мусульманъ“, отдѣльныя произведенія Мамина-Сибиряка, Немировича-Данченко, Диккенса, Засодимскаго, Киплинга, М. Твена и т. д. (**Шингаревъ:** чертъ знаетъ что; *голоса слѣва*: каррикатура какая-то). Послѣ длинной, но безплодной переписки со столь высокообразованнымъ инспекторомъ Бѣлозерское земство, конечно, не нашло ничего другого, какъ обжаловать циркуляръ министерства въ Правительствующій Сенатъ. И послѣ этого, гг., въ буквальномъ смыслѣ разгрома народныхъ библіотекъ министерство въ своей подробной объяснительной запискѣ къ смѣтѣ на 1914 г. лицемѣрно заявляетъ, что оно, какъ и въ минувшіе годы, намѣрено оказывать помощь тѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ, которыя болѣе или менѣе планомѣрно ведутъ внѣшкольное образованіе. (*Смѣхъ слѣва*). Гг., характеръ такой минувшей „помощи“ выясненъ, я думаю, достаточно въ моемъ предыдущемъ изложеніи, и вы согласитесь со мной, что въ настоящее время многія земства трепещутъ при мысли, какъ бы не вздумало министерство вновь оказать имъ такого рода „помощь“. (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: правильно). Позвольте, гг., для завершенія характеристики мертвящаго воздѣйствія органовъ министерства на лучшія стремленія мѣстнаго самоуправленія привести одинъ частный, но чрезвычайно показательный случай. Въ 1910 г. приговоромъ московской городской думы было постановлено перейти отъ трехлѣтняго курса обученія въ городскихъ школахъ къ четырехлѣтнему; были разработаны соотвѣтственнымъ образомъ новыя программы, причемъ въ эти программы были введены такіе новые обязательные предметы, какъ рисованіе, лѣпка, ручной трудъ, рукодѣліе и пѣніе. Предметы, гг., какъ вы видите, совершенно не опасные. Новыя программы были утверждены училищнымъ совѣтомъ и городской думой, протеста со стороны градоначальника на постановленіе думы не послѣдовало, программы прекрасно привились къ жизни городскихъ училищъ, такъ что въ 1913 г. въ маѣ мѣсяцѣ ученики и ученицы держали экзамены уже по этимъ новымъ программамъ. А въ іюнѣ 1913 г. директоръ народныхъ училищъ увѣдомилъ управу, что ученый комитетъ министерства Нар. Просв., разсмотрѣвъ программы четырехгодичныхъ курсовъ московскихъ начальныхъ училищъ, мнѣніемъ своимъ, утвержденнымъ

товарищемъ министра, положилъ, что въ настоящемъ видѣ эти программы не могутъ быть одобрены и нуждаются въ пересмотрѣ. (*Голоса слѣва*: а кто товарищъ?). Неизвѣстно. Таково, гг., отношеніе къ реформѣ, разработанной видными авторитетами въ педагогической области, вошедшей въ законную силу и прекрасно удовлетворяющей потребностямъ мѣстной жизни. Но, гг., министерство не только не считается съ нуждами населенія, не только самымъ легкомысленнымъ образомъ относится къ закону; бываетъ, что оно въ теченіе короткаго промежутка времени вступаетъ въ противорѣчіе и съ самимъ собою, что особенно отчетливо выразилось въ его отношеніи къ участникамъ бывшаго въ Петербургѣ на минувшихъ святкахъ учительскаго съѣзда. Около трехъ мѣсяцевъ тому назадъ вы могли прочесть въ газетахъ слѣдующее извѣстіе: „Въ комитетъ всероссійскаго съѣзда по народному образованію поступаютъ письма учителей съ просьбой выслать имъ удостовѣреніе въ томъ, что они не читали на съѣздѣ докладовъ и не принимали участія въ преніяхъ. Эти просьбы вызваны тѣмъ, что мѣстныя власти, т. е. инспектора, не щадятъ силъ для выясненія того, какъ вели себя подвѣдомственные имъ учителя на съѣздѣ". Вы, конечно, кромѣ этого читали еще цѣлый рядъ газетныхъ замѣтокъ о томъ, какъ тотъ или иной учитель привлекается къ отвѣтственности или лишается своего мѣста за участіе въ этомъ съѣздѣ. Можно, гг., подумать, что на съѣздѣ проявились какія-либо преступныя или антиправительственныя тенденціи, но позвольте мнѣ васъ увѣрить, что это отнюдь невѣрно. И не буду я при этомъ ссылаться ни на впечатлѣнія частныхъ лицъ, ни на отзывы либеральной прессы, я приведу лишь, гг., двѣ цитаты изъ отчета о съѣздѣ, напечатаннаго въ апрѣльской книжкѣ журнала министерства Народнаго Просвѣщенія. По поводу реакціонныхъ и революціонныхъ призывовъ къ участникамъ съѣзда, раздававшихся на страницахъ повременной печати двухъ крайнихъ направленій въ первые дни съѣзда, въ отчетѣ, между прочимъ, говорится: «Учительская масса съ честью вышла изъ этого испытанія. Очевидно, она хорошо сознавала всю важность предстоящей задачи, вполнѣ прониклась серьезностью момента и не поддалась вліянію сторонніхъ теченій». Въ заключительныхъ же строкахъ отчета мы читаемъ, что „изъ перечня, какъ самыхъ докладовъ, такъ и резолюцій... видно дѣловое направленіе работъ съѣзда, придающее ему особенную цѣнность". И вотъ, гг., если при наличности такой засвидѣтельствованной въ министерскомъ органѣ лояльности и особой цѣнности съѣзда сопоставить, съ одной стороны, яко бы благожелательное отношеніе министерства къ созыву этого съѣзда, а, съ другой, послѣдующія массовыя репрессіи противъ его участниковъ, то квалификація такого образа дѣйствій напрашивается сама собой. (*Рукоплесканія слѣва*). Гг., говоря о политикѣ министерства въ области низшаго образованія, приходится съ грустью констатировать, что вмѣсто того, чтобы служить необходимымъ для гражданъ, а въ особенности для молодежи, образцомъ законности и порядочности, политика эта представляетъ собою систему безудержнаго произвола, не чуждающуюся по временамъ даже провокаціонныхъ пріемовъ. Обидно и больно, гг., что великое дѣло просвѣщенія народнаго находится въ рукахъ тѣхъ, кто не только ему не сочувствуетъ, но пытается сдѣлать изъ него орудіе низменныхъ полицейскихъ интригъ. (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: правильно браво).

Перейдемъ теперь къ области средняго образованія, большая часть котораго, какъ вы знаете, искони обслуживалась министерствомъ Нар. Просв. Но, какъ всюду, такъ и здѣсь, министерство не въ состояніи было хоть сколько-нибудь поспѣть за требова-

ніями жизни; оно должно было уступить въ этомъ отношеніи, въ области средняго образованія, громадную роль частной инициативѣ. Насколько сильно развилась эта послѣдняя, видно хотя бы изъ того, что на 37 казенныхъ женскихъ гимназій у насъ имѣется около 800 частныхъ. И, конечно, какъ только появилась эта новая культурная сила, министерство не замедлило направить на нее всевозможныя нападки и придирки. Трудность завѣдыванія частными учебными заведеніями для опытныхъ педагоговъ въ настоящее время заключается не въ томъ, чтобы руководить занятіями сотенъ дѣтей и десятковъ преподавателей; она заключается въ томъ, чтобы умѣть лавировать среди быстро бѣгущаго потока министерскихъ и попечительскихъ циркуляровъ, сплошь и рядомъ противорѣчащихъ насущнымъ требованіямъ современной педагогики. (**Челноковъ**: и здравому смыслу). Чтобы не быть голословнымъ, позвольте мнѣ, гг., напомнить вамъ хотя бы, вызвавшій рѣзкое общественное осужденіе, прошлогодній циркуляръ попечителя Петербургскаго учебнаго округа, которымъ частныя учебныя заведенія подводились подъ уровень казенныхъ, вплоть до такихъ мелочей, какъ давно уже осужденная пятибалльная система отмѣтокъ. Но посмотримъ, гг., какъ отзываются объ этихъ, возводимыхъ министерствомъ въ образецъ, казенныхъ заведеніяхъ не представители опять-таки оппозиціи, а лица, которымъ министерство вполнѣ довѣряетъ. Ревизовавшій преподаваніе русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Рижскаго учебнаго округа проф. Пѣтуховъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „приходилось видѣть картины, когда объяснительное чтеніе, въ рукахъ неподготовившагося преподавателя или преподавательницы, погружало дѣтей въ томительную скуку и сонливое состояніе". И дальше: „грамматическіе уроки, мною слышанные, были большей частью ниже надлежащаго уровня; все почти обращалось въ усвоеніе памятью и тягостную зубрежку, имѣвшую единственную цѣль—натаскать дѣтскій умъ по стезямъ правописанія безъ всякихъ попытокъ къ плодотворной умственной работѣ дѣтей на пользу ихъ общаго развитія". Уроки теоріи словесности произвели на проф. Пѣтухова „впечатлѣніе томящей скуки для дѣтей". Другой проф., Лаппо, ревизовавшій преподаваніе исторіи, не встрѣтилъ у большинства преподавателей младшихъ классовъ ни вполнѣ яснаго представленія о задачахъ курса, ни вполнѣ удачнаго его выполненія. И при такой общепризнанной несостоятельности постановки средняго образованія, въ отвѣтъ на наше прошлогоднее пожеланіе о скорѣйшемъ внесеніи въ Гос. Думу новаго устава среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, министерство въ своей подробной объяснительной запискѣ текущаго года ограничивается заявленіемъ о своей готовности внести уставъ женскихъ учебныхъ заведеній, которымъ послѣднія приравниваются къ существующимъ, получившимъ всеобщее осужденіе, мужскимъ гимназіямъ. Не въ презрительную ли ироническую форму вкладываетъ на этотъ разъ министерство свой отказъ считаться съ пожеланіями законодательной палаты? Но, гг., отказываясь отъ творческой дѣятельности, министерство проявляетъ въ то же время завидную энергію въ другой, излюбленной имъ, области, въ области пресѣченія и подавленія. Вы всѣ помните недавнюю исторію съ увольненіемъ отъ преподавательской службы выдающагося педагога, предсѣдателя педагогическаго общества, Золотарева безъ всякой съ его стороны провинности, исторію, которая внесла раздраженіе даже въ наиболѣе умѣренные круги, интересующіеся дѣломъ нашего средняго образованія. Гг., здѣсь невозможно даже

перечислить безконечное множество другихъ случаевъ такого же рода. Для характеристики того, насколько эти случаи часты и необоснованы, позвольте мнѣ привести только три изъ нихъ, которые были отмѣчены въ теченіе всего только одной недѣли. Изъ Аккерманской гимназіи безъ всякаго серьезнаго повода уволенъ преподаватель гигіены докторъ Шерръ. Изъятъ изъ Ставрополя кавказскаго директоръ Епифановъ, пользовавшійся уваженіемъ родителей и любовью учениковъ. Стремительно, по телеграфному распоряженію, изъятъ популярный среди учителей директоръ народныхъ училищъ Кіевской губ. Лубенецъ, человѣкъ умѣреннаго направленія. (*Справа смѣхъ и голоса*: очень умѣренный; *звонокъ предсѣдательствующаго*). Ему, вопреки ходатайству попечителя учебнаго округа Деревицкаго, не разрѣшено закончить работу по введенію всеобщаго обученія въ Кіевской губ. (*Справа голоса* слава Богу; *слѣва голоса*: по вашему доносу; *звонокъ предсѣдательствующаго*). Кѣмъ же онъ замѣненъ? Онъ замѣненъ бывшимъ чиновникомъ театральной конторы. (*Слѣва смѣхъ и рукоплесканія*). Такое гоненіе, гг., на лучшія педагогическія силы, находящееся въ связи съ подавленіемъ и уничиженіемъ личности педагоговъ, еще болѣе подчеркиваетъ какое-то странное расположеніе министерства къ учителямъ бездарнымъ и невѣжественнымъ. Вѣдь преподаватели Рижскаго учебнаго округа не пострадали послѣ ревизіи; вятскій преподаватель, объяснявшій ученицамъ, что существуетъ Рыбинская губ., спокойно сидитъ на своемъ мѣстѣ, не говоря уже о томъ благодушествующемъ, по высокой милости начальства, учителѣ Новороссійской гимназіи, который знакомитъ своихъ учениць на урокахъ съ Декамерономъ и «Исповѣдью католички». (*Слѣва смѣхъ*; **Родичевъ:** это по Кассо; а съ дѣятельностью Кассо не знакомитъ?). У министерства есть и другіе не менѣе достойные любимцы, которымъ оно оказываетъ иногда совершенно невѣроятную поддержку. Такъ, напр., извѣстный генералъ Нечволодовъ выпустилъ книгу „Сказанія о русской землѣ“, стоимостью одно изданіе въ 8 р., а другое въ 36 р. Я, конечно, не могу, гг., привести здѣсь подробно всей суровой оцѣнки, съ которой эта книга была встрѣчена въ спеціальныхъ кругахъ. Я приведу изъ нея только очень немногое. Описавъ въ своей книгѣ сказочныхъ кентавровъ, какъ чудовищъ, у которыхъ задъ и четыре ноги были конскіе, а грудь, голова и руки человѣческія, генералъ Нечволодовъ восклицаетъ: „это были, конечно, наши славные предки славяне“! (*Смѣхъ слѣва*). А далѣе мы узнаемъ, что и „сказочныя амазонки также были, надо думать, не кто иныя, какъ наши доблестныя прародительницы“. (*Смѣхъ слѣва*). Говоря объ Иванѣ Грозномъ, авторъ оправдываетъ его жестокости и любовь къ казнямъ слѣдующими тремя положеніями: во-первыхъ, эти казни творились только во имя блага земли; во-вторыхъ, если при казняхъ гибли невинные, то зато вѣдь карались также и виновные, и въ-третьихъ, Иванъ Грозный былъ очень богомоленъ и за всѣхъ казненныхъ усердно молился. (*Смѣхъ слѣва*). Приведенная, гг., я полагаю совершенно достаточно, чтобы понять, почему библіотечная комиссія Гос. Думы отклонила предложеніе выписать въ библіотеку эту книгу. Понятно, гг., почему даже Св. Синодъ, на ряду съ другими вѣдомствами получившій предложеніе озаботиться распространеніемъ этой книги, послѣ ея разсмотрѣнія постановилъ, къ большому неудовольствію автора, не допускать ее въ церковно-приходскія школы. По министерству же Нар. Просв. въ августѣ 1913 г. былъ разосланъ циркуляръ, которымъ книга была рекомендована, несмотря на ея дорогую цѣну, для преподава-

телей всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеній различныхъ наименованій, а также для внѣкласснаго чтенія учениковъ, среднеучебныхъ заведеній и различныхъ библіотекъ. (*Голоса слѣва*: браво). Когда же этотъ циркуляръ не оказалъ надлежащаго дѣйстія, то въ декабрѣ онъ по приказанію министра былъ повторенъ, какъ мнѣ извѣстно, однимъ изъ попечителей въ слѣдующей формѣ: «Прошу—писалъ этотъ попечителя—гг. начальниковъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніи и директоровъ народныхъ училищъ донести къ 1 февраля 1914 г, выписано ли ввѣренными имъ учебными заведеніями сочиненіе генералъ-майора Нечволодова «Сказаніе о русской землѣ». Конечно, гг., послѣ такого циркуляра началась чрезвычайно бойкая продажа книги этого славнаго генерала, достойнаго потомка кентавра и амазонки. (*Слѣва смѣхъ и рукоплесканія*). Гг., я не буду здѣсь распространяться за недостаткомъ времени о стремленіи министерства вернуться къ классическимъ гимназіямъ стараго типа, путемъ опять-таки обходнымъ, путемъ усиленія требованій по древнимъ языкамъ на испытаніяхъ зрѣлости. Я не буду говорить о его все продолжающейся борьбѣ съ родительскими комитетами, о возведеніи имъ случая въ систему путемъ установленія жеребьевки при пріемѣ евреевъ. Я не остановлюсь на подробностяхъ его въ высшей степени неудачныхъ и легкомысленныхъ попытокъ къ внѣшкольному надзору, на тѣхъ циркулярахъ, которыми гимназистамъ и гимназисткамъ запрещается смотрѣть «Ключи счастья» и танцовать «танго», и упоминаніе о которыхъ невольно наталкиваетъ учащихся въ старшихъ классахъ на разговоры о тѣхъ примѣрахъ нравственной чистоты, корорые они могутъ почерпнуть изъ поведеія своего высшаго начальства (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: браво; **Замысловскій**: это частная жизнь). Въ заключеніе обзора дѣятельности министерства по среднему образованію я обращу ваше вниманіе, гг., на то поистинѣ трагическое обстоятельство, которое является результатомъ многолѣтней, удушливо-недоброжелательной политики. По даннымъ министерства Нар. Просв. среди учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства въ 1906 г. было зарегистровано 67 случаевъ самоубійствъ и покушеній на самоубійства. (*Голосъ слѣва*: это кромѣ Денисова). Въ 1911 г. ихъ было 178. Изъ нихъ на школьныя и школьно-домашнія причины въ 1906 г. падало 10%, въ 1911 г. уже 25%. Итакъ, гг., что же даетъ нашимъ дѣтямъ средняя школа? Прежде всего, по выраженія проф. Пѣтухова, — томящую скуку, результатомъ которой является почти поголовная безграмотность, а затѣмъ извращеніе физическаго; умственнаго и нравственнаго облика дѣтей. Все это при господствѣ мертвящей казенщины и приводитъ къ такому противоестественному явленію, какъ самоубійства учащихся, исканіе смерти на зарѣ жизни, въ такомъ возрастѣ, когда жизнь должна бы казаться особенно заманчивой и особенно привлекательной. Мы много лѣтъ, гг., наблюдали, какъ наши дѣти задыхались въ атмосферѣ средней школы. Въ послѣдніе годы мы видимъ, что многіе изъ нихъ, сотни этихъ дѣтей уже задохнулись, и наша нравственная обязанность какъ родителей и какъ законодателей, заключается нынѣ въ томъ, чтобы неустанно, всѣми силами, всѣми средствами требовать отъ правительства: опомнитесь, пока не поздно! Оздоровите ужасную атмосферу средней школы, въ которой задыхаются и гибнутъ наши дѣти, въ которой душится лучшее будущее нашей страны! (*Рукоплесканія слѣва*).

Что касается, гг., высшихъ учебныхъ заведеній министерства Нар. Просв. о которыхъ я подробно говорилъ по прошлогодней смѣтѣ, то здѣсь положеніе за истекшій годъ въ общемъ не улучшилось, а во многихъ ча-

стностяхъ значительно, къ сожалѣнію и стыду нашему, ухудшилось. Студенческія волненія, подавленіе которыхъ министерство хочетъ поставить себѣ въ заслугу, проявлялись въ этомъ годусъ большею интенсивностью, чѣмъ въ предыдущемъ. Безпорядки, насколько мнѣ извѣстно, происходили въ Казанскомъ, Новороссійскомъ, Харьковскомъ, С.-Петербургскомъ, Московскомъ университетахъ; они сопровождались иногда забастовками, одинъ разъ, какъ я знаю, даже уличными домонстраціями. Экономическое положеніе университетовъ продолжало оставаться попрежнему чрезвычайно печальнымъ. Лабораторіи Петербургскаго университета разваливаются. Часть зданія Московскаго университета имѣетъ такой неприлично дряхлый видъ, что является объектомъ безконечныхъ насмѣшекъ какъ со стороны москвичей, такъ и со стороны пріѣзжихъ и иностранцевъ. (**Челноковъ**: вѣрно). Для характеристики того нищенства, до котораго доведены университеты, позвольте мнѣ прочесть нѣсколько газетныхъ извѣстій, отнюдь не преувеличенныхъ. Московскій университетъ — читаемъ мы — оказался въ критическомъ положеніи: у него не хватаетъ денежныхъ средствъ на содержаніе своихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, и не хватаетъ въ чрезвычайно большой мѣрѣ—половины той суммы, которая нужна на этотъ предметъ. Казанскій университетъ переживаетъ финансовый кризисъ; многія изъ учрежденій его находятся положительно въ безвыходномъ состояніи. Харьковскій университетъ обратился съ ходатайствомъ о правительственной субсидіи и указываетъ, что университетская касса переживаетъ тяжелый кризисъ. Даже поставщику угля не уплачено за два года, отмѣнены ученыя командировки за границу, на съѣзды и торжества, не хватаетъ средствъ на изданіе ученыхъ трудовъ, пособія разнымъ обществамъ и медицинскую помощь студентамъ, сокращены штаты младшихъ преподавателей. Въ Юрьевѣ купецъ Чернововъ предъявилъ къ университету гражданскій искъ на 3.352 р. за доставку товаровъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ; за отсутствіемъ средствъ университетъ уплатить Чернову не въ состояніи. Въ Одессѣ, въ виду недобора 500 студентовъ и финансоваго кризиса, университетъ проситъ министерство разрѣшить принимать окончившивъ семинаріи балканскихъ странъ. Правда, призракъ всеобщаго университетскаго краха нѣсколько разсѣивается въ виду надежды, что въ ближайшемъ будущемъ пройдемъ законъ о новыхъ университетскихъ штатахъ и кредитахъ на учебно-вспомогательныя учрежденія. Однако, гг., проектъ этого закона, какъ онъ вышелъ изъ министерской канцеляріи, свидѣтельствуетъ все о томъ же непониманіи министерствомъ мѣстныхъ нуждъ или о нежеланіи съ ними считаться. (**Челноковъ**: вѣрно). Не входя подробно въ разборъ законопроекта, я укажу лишь на то, что на увеличеніе содержанія младшихъ преподавателей и учебно-вспомогательныхъ учрежденій манистерство проектировало отпускать по 1.183.000 р. въ годъ. Наша комиссія по народному образованію, желая, хотя далеко не въ полной мѣрѣ, пойти навстрѣчу современнымъ требованіямъ науки и жизни, должна была увеличить эту сумму до 3.207.000 р., т. е. почти въ три раза. При этомъ, когда комиссія затребовала отъ министерства справку о томъ, какія пожеланія высказываются по этому поводу факультетами университетовъ, министерство отказало въ этой справкѣ, ссылаясь на вѣдомственную тайну. Лишь послѣ долгихъ переговоровъ, при содѣйствіи предсѣдателя Совѣта министровъ, справка была получена. Но если, благодаря мѣропріятіямъ, намѣченнымъ комиссіей по народному образованію, въ матеріальномъ положеніи русскихъ университетовъ можно ожидать нѣкотораго улучшенія, то мо-

ральный кризисъ нашихъ разсадниковъ высшихъ знаній обостряется гиганскими шагами. Министерскій произволъ по отношенію къ профессорамъ принимаетъ характеръ какой-то безудержной вакханаліи. (**Челноковъ:** вѣрно). Позвольте ограничиться, гг., немногими примѣрами сначала изъ жизни Московскаго университета. Проф. Кишкинъ, вопреки ходатайству совѣта, не былъ утвержденъ министерствомъ на новое пятилѣтіе. Когда, въ связи съ этимъ обстоятельствомъ, его ближайшій помощникъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся врачей Москвы, докторъ Усовъ, отказался отъ своей клинической должности, онъ совершенно произвольно былъ лишенъ и званія приватъ-доцента. (**Родичевъ:** это постыдно; **Пуришкевичъ:** подѣломъ; *шумъ, слѣва*; **Пуришкевичъ:** на реплику пять; *шумъ справа и слѣва; звонокъ предсѣдательствующаго; голоса слѣва:* помалкивайте; прогоните хулигана; **Пуришкевичъ:** пять на одинъ). Проф. Огневъ, приказомъ нынѣшняго же министра,—обратите, гг., на это вниманіе, приказомъ нынѣшняго министра оставленный въ должности до 1916 г., вдругъ, безъ всякой видимой причины, среди учебнаго года, получилъ отставку за два года до назначеннаго ему срока. Конечно, на оба эти случая студенты отвѣчали безпорядками. Одному изъ наиболѣе уважаемыхъ московскихъ профессоровъ, имѣющему, докторскую степень, предписано въ недавнее время сдать лабораторію экстраординарному, профессору, магистру, очень сомнительному ученому, что явствуетъ изъ того, что докторская диссертація его была отвергнута нѣсколькими университетами, но извѣстному тѣмъ, что онъ состоитъ, по его словамъ, въ родствѣ съ той дамой, которая пользуется особымъ расположеніемъ въ министерствѣ Нар. Просв. (*Рукоплесканія слѣва*); *слѣва голосъ:* министерская Чеберячка; *справа шумъ*).

Я не рѣшаюсь задерживать, гг., ваше вниманіе характеристикой научныхъ и общественныхъ заслугъ такихъ всѣмъ извѣстныхъ величинъ, какъ проф. Зерновъ и проф. Бехтеревъ въ Петербургѣ, которые были уволены министерствомъ; не остановлюсь я и на скандальномъ отношеніи министерства къ проф. Д. Д. Гримму, приведшемъ къ пораженію министерства даже въ Государственномъ Совѣтѣ (*рукоплесканія слѣва*); я укажу, гг., лишь на два новыхъ, характерныхъ для самаго послѣдняго времени, мотива во взаимоотношеніяхъ между министерствомъ и профессорскими коллегіями. Первый изъ этихъ мотивовъ, долженъ сознаться, больше трагикомическаго свойства. Это—попытка національзаціи профессорскаго состава. Попечитель Одесскаго учебнаго округа разослалъ циркуляръ о замѣщеніи вакансій преимущественно лицами православнаго вѣроисповѣданія и русскаго происхожденія; и циркуляръ этотъ вызвалъ большое смущеніе въ самомъ „патріотическомъ“ (конечно, въ кавычкахъ) и любезномъ сердцу нашего министерства Новороссійскомъ университетѣ. Оказывается, что профессора этого университета: Ланге, Томсонъ, Ренненкампфъ, Коршъ, Блаубергъ, Вальтеръ—нѣмецкаго происхожденія; Пападимитріу, Трефильевъ, Серапинъ—греческаго; Вернеке—латышскаго; Палаузовъ — болгарскаго; Танатаръ — караимскаго; Гогетидзе, Меликовъ—грузинскаго; Кіаницынъ—армянскаго, и т. д. (*Голосъ слѣва:* а румынскаго нѣтъ?). Такъ, гг., случается иногда, что неловкій кучеръ, замахнувшись на лошадей, бьетъ своихъ же собственныхъ господъ. Бываютъ, однако случаи, когда подобнаго рода трагикомедія приводитъ къ драмѣ русскаго научнаго развитія. Такъ, въ Кіевѣ не утвержденъ недавно, по причинѣ своего польскаго происхожденія, выдающійся филологъ Клингеръ, который покинулъ послѣ этого Россію и занялъ

каѳедру въ заграничномъ Львовскомъ университетѣ. Второе, гг., поистинѣ трагическое явленіе въ жизни нашей университетской, профессорской корпораціи, это—чрезвычайное обиліе доносовъ. Мнѣ мерзко, гг. говорить здѣсь о личныхъ качествахъ проф. Мережковскаго, но я обязанъ удостовѣрить, что этотъ господинъ угрозой доносовъ, о которыхъ онъ теперь пишетъ высокопоставленнымъ лицамъ, какъ о своихъ патріотическихъ заслугахъ (*смѣхъ слѣва*), держалъ въ страхѣ большинство профессорскаго состава. Тѣ же профессора, которые осмѣливались ему сопротивляться, какъ, напр., проф. Мейеръ въ прошломъ году и проф. Фирсовъ и Зилигеръ въ этомъ году, несмотря на крупныя научныя заслуги, получили преждевременныя отставки. Упомянутыя мною выше увольненія Огнева и Усова являются также, повидимому, ни чѣмъ инымъ, какъ результатомъ доносовъ. Роль тайнаго вершителя судебъ, негласнаго ректора, которая въ Казани принадлежала проф. Мережковскому, начинаетъ намѣчаться, гг., и въ другихъ университетахъ. Такъ, въ Москвѣ за послѣднее время эта роль какъ будто сосредоточивается въ рукахъ одного молодого профессора, довольно извѣстнаго, конечно, не въ наукѣ, а на скачкахъ, гдѣ онъ скомпрометировалъ себя недобросовѣстными пріемами. Понятно, гг., что результатомъ такого нравственнаго разложенія является небывалое до сихъ поръ обиліе университетскихъ судебныхъ дѣлъ. Такъ, напр., правленіе Московскаго университета, — я привожу только событія самаго послѣдняго времени,—правленіе Московскаго университета требуетъ черезъ окружный судъ отъ приватъ-доцента Сыромятникова вознагражденія за печатаніе диссертаціи, чего въ прежнее время никогда не дѣлалось. Заслуженный профессоръ Московскаго университета Соколовъ, поссорившись съ недавно назначеннымъ ординарнымъ проф. Станкевичемъ изъ-за того, къ чьей каѳедрѣ должна быть причислена должность механика, переноситъ эту ссору также въ окружный судъ. Ближайшій коллега Мережковскаго, казанскій проф. Залѣсскій угрожаетъ судомъ профессорскому совѣту Варшавскаго университета только за то, что этотъ послѣдній не призналъ его сочиненія достойными денежной преміи, и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ естественно падаетъ и высота научнаго преподаванія. Не обладающіе сами достаточными знаніями, профессора низводятъ сплошь и рядомъ экзаменаціонныя требованія до размѣра гимназическихъ учебниковъ. Даже въ Петербургѣ, казалось бы, наиболѣе богатомъ учеными силами, въ одной изъ осеннихъ государственныхъ экзаменаціонныхъ комиссій предсѣдательствовалъ г. Коянович, не профессоръ, а только бывшій приватъ-доцентъ, а экзаменаторами у него были гг. Михельсонъ и Богомоловъ, которые университетскими преподавателями не состояли, да и состоять не могутъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ ни ученыхъ степеней, ни серьезныхъ ученыхъ трудовъ. Когда, гг., узнаешь о подобнаго рода явленіяхъ, то невольно приходитъ на память одно мѣсто изъ напечатанной недавно министромъ Нар. Просв. г. Кассо статьи о Петрѣ Манегѣ, забытомъ кодификаторѣ бессарабскаго права, одномъ изъ такъ называемыхъ бонжуристовъ, который, будучи только licencié en droit, т. е. кандидатомъ, именовалъ себя докторомъ правъ. «Но можно ли— восклицаетъ г. Кассо, оправдывая своего героя,—удивляться такой произвольной промоціи, особенно у насъ, гдѣ пришлые люди нерѣдко блистали самозванными титулами, и гдѣ барабанщики попадали въ педагоги»? (*Слѣва смѣхъ, рукоплесканія и голосъ:* изъ румынъ въ министры; *звонокъ предсѣдательствующаго*). Такъ говоритъ г. Кассо,

несмотря на то, что министерство не стѣсняется сажать на каѳедру если не барабанщиковъ, то земскихъ начальниковъ, или людей не только съ сомнительной, но съ завѣдомо отрицательной научной репутаціей, несмотря на это, каѳедры продолжаютъ у насъ жестоко пустовать. Въ общемъ число пустующихъ каѳедръ, по заявленію товарищества министра Нар. Просв. въ бюджетной комиссіи, составляетъ въ настоящее время 28%, а по нѣкоторымъ наукамъ оно доходитъ до 75%. Въ свое время въ засѣданіи бюджетной комиссіи я привелъ цѣлый рядъ фактическихъ данныхъ, не опровергнутыхъ въ то время представителями вѣдомства и свидѣтельствующихъ о томъ, что на ряду съ незамѣщенными каѳедрами у насъ имѣется цѣлая плеяда выдающихся ученыхъ, составляющихъ нашу національную гордость, но или изгнанныхъ или не принимаемыхъ въ наши казенные университеты. Есть у насъ, гг., и цѣлыя научныя школы, но онѣ ютятся при ученыхъ обществахъ, при Московскомъ городскомъ университетѣ имени Шанявскаго, при Тифлисскихъ женскихъ курсахъ и т. д. Я не буду, гг., повторять всѣхъ этихъ данныхъ и добавлю къ нимъ лишь одинъ чрезвычайно характерный фактъ. По географіи у насъ, какъ говорилъ товарищъ министра, 75% вакантныхъ каѳедръ; казалось бы, надо искать профессоровъ. А вотъ докторъ географіи Бергъ, извѣстный помимо другихъ работъ изслѣдованіемъ Аральскаго моря, за которое ему была присуждена сразу докторская степень, не удостоился утвержденія со стороны министерства Нар. Просв. и недавно былъ приглашенъ въ Московскій сельско-хозяйственный институтъ, гдѣ и утвержденъ главно-управляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ въ должности профессора, но, конечно, не географіи, для которой тамъ каѳедры нѣтъ, а рыбовѣдѣнія. Этотъ печальный, гг., разсказъ о порабощеніи нашей русской офиціальной науки посторонними и вредными ей полицейскими силами я позволю себѣ закончить указаніемъ на варварскую, сравнительно съ современной, эпоху русской исторіи, когда наука, однако, не была въ такомъ загонѣ, какъ въ настоящее время. Въ первомъ уставѣ Московскаго университета отъ 12 января 1755 г. между прочимъ говорится: „Науки не терпятъ принужденія и между благороднѣйшими упражненіями человѣческими справедливо счисляются“, а въ 1748 г. Ломоносовъ писалъ секретарю академическаго собранія Тредьяковскому (**Пуришкевичъ:** а что Разумовскій писалъ Сенату?). „Не худо, чтобы университетъ и академія имѣли, по примѣру иностранныхъ, какія-нибудь вольности, а особливо чтобы они освобождены были отъ полицейскихъ должностей“. (**Пуришкевичъ:** Разумовскаго читайте). Съ горестью, грустью и негодованіемъ приходится думать о томъ, какъ далеко наше министерство отъ этихъ пожеланій, высказанныхъ почти два столѣтія тому назадъ.

Такова, гг., характеристика министерства Нар. Просв. (*Голосъ слѣва*: и вѣрная). Вы, можетъ быть, скажете, что въ ней сгущены краски и упущены нѣкоторыя положительныя стороны. Вы, можетъ быть, возразите, что дѣло народнаго образованія въ Россіи не такъ ужъ безнадежно печально. И съ послѣднимъ я поспѣшу сейчасъ же согласиться. Дѣйствительно, это дѣло процвѣтаетъ у насъ, но только въ той степени, въ какой оно находится внѣ сферы министерскаго воздѣйствія (**Пуришкевичъ:** а-а-а; *справа шумъ*; *слѣва рукоплесканія*; **Пуришкевичъ:** лига образованія). Оно не печально и въ тѣхъ областяхъ, которыя возникли не по иниціативѣ теперешняго министерства, но въ которыхъ это министерство въ силу необходимости принуждено рабо-

тать (**Пуришкевичъ:** Шаховъ), какъ, напр., въ области проведенія всеобщаго обученія. Я утверждаю, гг., что тамъ, гдѣ имѣется возможность пресѣчь, покарать, подавить что-либо живое и свѣтлое, тамъ министерство на первомъ мѣстѣ. (**Родичевъ:** а главное развратить). Въ процессѣ же развитія народнаго просвѣщенія оно скромно и нехотя плетется въ хвостѣ у Гос. Думы, у другихъ вѣдомствъ, у земскихъ и городскихъ самоуправленій и т. д. Не странно ли, гг., что въ то время, когда другія вѣдомства всѣми силами стремятся къ открытію высшихъ учебныхъ заведеній, когда всюду открываются и подготовляются политехническіе, сельскохозяйственные, коммерческіе и другіе институты, министерство Нар. Просв. отказываетъ въ своей поддержкѣ даже нашему законодательному предположенію объ открытіи медицинскаго факультета въ Петербургѣ. Не странно ли, что министерство только подъ вліяніемъ думской иниціативы начало заботиться о пріобрѣтеніи радія и мезоторія и начало заботиться въ то время, когда этихъ цѣлебныхъ веществъ уже не оказалось въ продажѣ. А между тѣмъ многія частныя и общественныя учрежденія (укажу хотя бы опять на тотъ же университетъ имени Шанявскаго или на Московскій коммерческій институтъ), несмотря на ограниченность ихъ матеріальныхъ средствъ, не упустили благопріятнаго момента и уже давно запаслись хотя и небольшимъ количествомъ радія. Все это, а также и многое другое свидѣтельствуетъ, гг., объ одномъ и томъ же. Какъ средневѣковой алхимикъ, изолируетъ себя министерство отъ жизни и за толстыми стѣнами своихъ канцелярій мечтаетъ о созданіи какихъ-то гомункуловъ, какихъ то искусственныхъ людей, съ которыми ему легче было бы управляться. При этомъ оно не стѣсняется уничтоженіемъ русскаго національнаго достоинства, устраивая заграничные профессорскіе инкубаторы, оно не брезгуетъ даже привлеченіемъ къ себѣ въ помощь грубой полицейской силы. Не характерно ли, гг., для министерства, что глава его уже два года, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ министровъ, отсутствуетъ,—а съ нашей точки зрѣнія онъ и долженъ отсутствовать.—въ Гос. Думѣ во время разсмотрѣнія его смѣты. (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: въ отставку; *справа шумъ*). Не знаменательна ли, наконецъ, и та случайность, что первый ударъ въ борьбѣ, объявленной правительствомъ Гос. Думѣ, былъ нанесенъ товарищемъ министра Нар. Просв. его толкованіемъ правъ Думы по поводу параллельной разработки законопроектовъ. (*Голоса слѣва*: вѣрно).

Я началъ свою рѣчь указаніемъ на ту бодрость и то оживленіе, которыя наблюдаются за послѣднее время въ различныхъ областяхъ русской жизни. Позвольте мнѣ закончить выраженіемъ надежды, что это оживленіе охватитъ, наконецъ, и дѣло нашего народнаго образованія въ той мѣрѣ, въ какой оно этого заслуживаетъ. Вѣдь застой и оторванность отъ жизни, о которыхъ я говорилъ вамъ, въ здоровой, или, по крайней мѣрѣ, выздоравливающей, но жизнеспособной странѣ, долго держаться не могутъ. Много тяжкихъ испытаній вынесъ гг., русскій народъ въ своемъ историческомъ развитіи, но онъ бодро перешагнулъ черезъ нихъ. Будемъ же вѣрить, что скоро настанетъ время, когда преодолѣетъ онъ и тотъ тяжкій, позорный гнетъ, подъ которымъ стонетъ и задыхается его молодое поколѣніе, что скоро избавится онъ отъ безотвѣтственной власти министра который великому, святому дѣлу просвѣщенія народнаго предпочитаетъ сыскъ, доносы и отдѣльные кабинеты (*рукоплежанія слѣва*), того министра, совѣсть котораго, какъ зловѣщимъ несмываемымъ пятномъ, обагрена кровью погибшаго по его винѣ юноши. (*Продолжительныя рукоплесканія лѣвой и голоса слѣва*: браво, въ отставку).

Министерство Народнаго Просвѣщенія и бюрократизація школы

Рѣчь В. Н. Пепеляева во время преній по смѣти министерства Нар. Просв., въ засѣданіи Гос. Думы 15 мая.

Гг. члены Гос. Думы. Въ составѣ правительства министръ Кассо занимаетъ совершенно своеобразное положеніе: онъ не находитъ возможнымъ присутствовать въ законодательныхъ учрежденіяхъ. (*Голосъ слѣва*: не смѣетъ). Я не говорю про то, время, когда правительство бастовало, и когда страна лишь изъ приложеній къ провинціальному изданію „Биржевыхъ Вѣдомостей“ могла узнавать о томъ, „какъ живетъ и работаетъ министръ такой-то“; онъ не ходитъ и въ то время, когда пресловутая министерская забастовка уже окончилась. По крайней мѣрѣ, на его отсутствіе обращено вниманіе не только здѣсь, но и въ Гос. Совѣтѣ, гдѣ на это указалъ одинъ изъ членовъ верхней палаты. Онъ отсутствуетъ, гг., въ Гос. Совѣтѣ, гдѣ, какъ во время обсужденія дѣла Гримма, принимаются чрезвычайныя мѣры къ охранѣ его поступковъ отъ самаго деликатнаго прикосновенія возможной критики. И теперь въ Таврическомъ дворцѣ передъ обсужденіемъ смѣты мин. Нар. Просв. въ кулуарахъ депутаты гадали, придетъ или не придетъ этотъ глава вѣдомства, когда наступитъ моментъ обсужденія смѣты его министерства, причемъ всѣ выражали предположеніе, что если министръ сюда явится, то, вѣроятно, его выступленіе или даже его появленіе среди насъ не пройдетъ совсѣмъ гладко; да и, какъ передавали въ газетахъ, самъ глава правительства не совѣтовалъ министру выступать здѣсь. Предположенія, что министра здѣсь не будетъ, оправдались. И вотъ, гг., въ то время, когда мы будемъ подводить итоги нашихъ преній, мы должны найти мѣсто и отвѣту на вопросъ: да можетъ ли быть министромъ тотъ человѣкъ, который не можетъ, который боится быть въ Гос. Думѣ? (*Голоса слѣва*: правильно, въ отставку его). Ну, а каковъ курсъ этого министра? Представляетъ ли дѣятельность его что-либо послѣдовательное, или это случайное нагроможденіе не соединенныхъ одною мыслью мѣропріятій? Никоимъ образомъ не послѣднее. Я никакъ не могу согласиться съ докладомъ бюджетной комиссіи, гдѣ говорится про отвѣты министерства на пожеланія Гос. Думы, что „трудно выдѣлить въ этихъ отвѣтахъ руководящую идею, которую министерство ставило бы въ основу своей будущей дѣятельности“. Общая идея есть. Я не отрицаю наличности нѣкоторыхъ мѣропріятій, которыя вытекаютъ не изъ этой общей идеи, а относятся къ области просто капризовъ и мстительности, но я продолжаю утверждать, что огромная часть всѣхъ мѣропріятій Кассо объединена общимъ руководящимъ началомъ, а другая, меньшая часть, хотя и не вытекаетъ изъ этого общаго начала, но и не противорѣчитъ ему. Это общее начало—бюрократизація. Бюрократія смотритъ на себя, какъ на самоцѣль, а потому, видя общую идею дѣятельности мини-

стерства въ стремленіи къ бюрократизаціи, мы опредѣляемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, средства и цѣли этой дѣятельности. Когда мы слышимъ или читаемъ про министерство, что оно „запретило", „отклонило", „отказало", „не утвердило", „уклонилось отъ отвѣта", „ссылалось на государственную тайну", то все это станетъ понятнымъ и цѣльнымъ съ точки зрѣнія бюрократизаціи школы. Этотъ принципъ энергично распространяется на высшую, среднюю и низшую школу. Удары по автономіи, команды назначенныхъ профессоровъ, созданіе черносотенныхъ организацій—это бюрократизація и ея послѣдствія въ высшей школѣ. Борьба съ частной иниціативой, съ семьей, съ самостоятельностью педагога, регламентація каждаго шага ученика и тлетворный внѣшкольный надзоръ—это бюрократизація и ея послѣдствія въ средней школѣ. Стѣсненія органовъ мѣстнаго самоуправленія въ тотъ моментъ, когда земство, при всѣхъ своихъ несовершенствахъ, могло бы съ гордостью посмотрѣть на сдѣланное имъ за 50 лѣтъ своего существованія; приниженіе, обезличеніе учителя, расправа, жестокая расправа за съѣзды, которые были нынче въ Петербургѣ,—это бюрократизація и ея послѣдствія въ низшей школѣ. Развѣ въ этомъ во всемъ нельзя усмотрѣть руководящей идеи?

Я не буду углубляться въ мѣропріятія по низшей школѣ, это сдѣлаетъ одинъ изъ моихъ товарищей по фракціи. Я остановлюсь на школѣ средней, но прежде чѣмъ къ ней перейти, позволю себѣ остановиться на одномъ фактѣ, для меня, какъ депутата Сибири, чрезвычайно важномъ, изъ области высшей школы. При обсужденіи желательности законодательнаго предположенія сибирской группы депутатовъ о расширеніи Томскаго университета мин-Нар. Просв. устами бар. Таубе заявило, что считаетъ это законодательное предположеніе симпатичнымъ, но не можетъ взять на себя разработку законопроекта, ибо правительствомъ выработанъ опредѣленный планъ, и по этому плану оно должно расширять и создавать новыя высшія учебныя заведенія. Министерство въ объяснительной запискѣ къ нынѣшней смѣтѣ признаетъ и за Сѣверо-Западнымъ краемъ полное право на университетъ. Министерство очевидно хочетъ показать, что его просвѣтительные порывы ограничиваются этимъ планомъ, и что лишь финансовыя соображенія не позволяютъ министерству итти дальше платоническихъ привѣтствій по адресу пожеланій Гос. Думы. Ну, а пусть Гос. Дума спроситъ ихъ: почему, когда частные жертвователи даютъ средства, даютъ помѣщенія, все даютъ, почему министерство тогда отказываетъ и тогда не желаетъ, чтобы увеличивалось число высшихъ учебныхъ заведеній? Вы слышали объ исторіи съ Томскимъ народнымъ университетомъ. Извѣстный жертвователь на просвѣщеніе Петръ Ивановичъ Макушинъ основалъ капиталъ на народный университетъ и обѣщалъ довести его до 100.000 р., построилъ зданіе въ 110.000 р.; его мысль о народномъ университетѣ встрѣтила поддержку среди горожанъ Томска, среди гласныхъ городского самоуправленія; составили проектъ положенія о Томскомъ народномъ университетѣ; цѣль казалась близкой, но на пути появилась знакомая фигура министра Кассо, и все рухнуло. Учрежденіе народнаго университета министромъ Нар. Просв. было признано нецѣлесообразнымъ и нежелательнымъ. Послѣ этого, развѣ можно вѣрить въ искренность заявленій министерства, въ которыхъ оно старается показать, что лишь недостатокъ средствъ его ограничиваетъ? Мин. Нар. Просв., какъ это ни странно, боится просвѣщенія; тѣмъ болѣе боится оно такихъ учебныхъ заведеній, которыя не всецѣло ему подчинены,

гдѣ для бюрократизаціи требуется больше усилій, и гдѣ профессора, слишкомъ ученые, по мнѣнію министра, для казенныхъ университетовъ, могутъ дать странѣ то, на что они способны, и гдѣ общество можетъ дать этимъ профессорамъ нравственную компенсацію за тѣ гоненія, которымъ ихъ подвергаетъ министерство. Такія учебныя заведенія не только нежелательны министерству, они ему страшны, и министерство старается убивать ихъ въ самомъ зародышѣ.

Подъ тѣмъ же знакомъ борьбы съ общественнымъ мнѣніемъ и подъ лозунгомъ—бюрократизація—и окрѣпло отношеніе министерства къ средней школѣ. О намѣреніяхъ министерства въ области средней школы мы можемъ судить по двумъ бесѣдамъ. Одна бесѣда г. товарища министра бар. Таубе съ сотрудникомъ „Русскаго Слова", а другая—самаго министра Кассо съ сотрудникомъ „Биржевыхъ Вѣдомостей". Бесѣда съ бар. Таубе касалась родительскихъ комитетовъ: „Въ прошломъ году—заявилъ бар. Таубе—были случаи, когда не въ мѣру усердные директора нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній слишкомъ формально трактовали правила о родительскихъ собраніяхъ". Къ сожалѣнію, бар. Таубе ничего не говорилъ о не въ мѣру усердныхъ попечителяхъ учебныхъ округовъ, которые по полугоду, а то и болѣе, не утверждаютъ членовъ родительскихъ комитетовъ въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ родителямъ все-таки какъ-нибудь удалось осилить не въ мѣру усердныхъ директоровъ. Къ сожалѣнію, бар. Таубе ничего не говоритъ о не въ мѣру усердномъ министрѣ Нар. Просв. Я позволю себѣ сослаться на одинъ примѣръ, который показываетъ, какъ директора, попечители и самъ министръ относятся къ родительскимъ комитетамъ Въ газетѣ „День", № 301, за 1913 г. сообщалось, что въ первомъ департаментѣ Сената заслушана была жалоба присяжнаго повѣреннаго Флеровскаго на попечителя Харьковскаго учебнаго округа. Жалобщикъ обвинялъ Соколовскаго въ бездѣйствіи власти, выразившемся въ томъ, что Соколовскій въ теченіе почти года не утверждалъ родительскій комитетъ Лебединской гимназіи. Сенатъ затребовалъ отъ попечителя и министра Нар. Просв. объясненій. Попечитель объяснилъ, что директоръ гимназіи представилъ объ избранныхъ неблагопріятный отзывъ. Это люди, по мнѣнію директора, оппозиціонно настроенные. Соколовскій, кромѣ того, въ оправданіе заявилъ, что списокъ избранныхъ онъ представилъ губернатору, но обратно отъ послѣдняго не получилъ. Министръ Нар. Просв. хотя и призналъ въ дѣйствіяхъ Соколовскаго замедленіе, но заявилъ, что считаетъ его несущественнымъ, ибо оно не имѣло важныхъ послѣдствій. Изъ этого вы усмотрите, что всѣ три представителя министерства—директоръ, попечитель и министръ находятся въ не въ мѣру усердномъ контактѣ. Чтобы показать вамъ, насколько строга цензура попечителей при утвержденіи членовъ родительскаго комитета, я приведу выдержку изъ мѣстной газеты г. Петропавловска, Акмолинской обл. Здѣсь указывается, что „избранные въ члены родительскаго комитета Петропавловскаго реальнаго училища Черемисиновъ, Мазаевъ и инженеръ Селивановъ г. попечителемъ округа не утверждены. Изъ нихъ Черемисиновъ Высочайшимъ приказомъ ранѣе былъ утвержденъ въ должности почетнаго попечителя того же реальнаго училища. Мы слышали, что Черемисиновъ о своемъ неутвержденіи намѣревался сообщить министру Нар. Просв., но вслѣдъ за бумагою съ неутвержденіемъ получена изъ округа вторая бумага, которая извѣщаетъ, что Черемисиновъ утверждается членомъ родительскаго комитета". Другой неутвержденный, Мазаевъ, это гласный думы, предсѣдатель биржевого комитета и состоитъ попечи-

телемъ высшаго женскаго училища, тоже находящагося въ вѣдѣніи мин. Нар. Просв. Не знаю, дѣйствовалъ ли попечитель Западно-Сибирскаго округа по своимъ впечатлѣніямъ, или ему такъ сообщили о тѣхъ лицахъ, которыхъ онъ не утвердилъ; но, во всякомъ случаѣ, я долженъ упомянуть, коснувшись этого Петропавловскаго училища, что въ этомъ училищѣ нѣтъ согласія между педагогическою корпораціею и тѣмъ составомъ родительскаго комитета, который получилъ утвержденіе. Не буду вдаваться въ подробности, но рѣшаюсь сказать, что въ этомъ училищѣ не все спокойно по части отношеній учащихъ къ учащимся и родителей къ учащимъ. На почвѣ этихъ ненормальныхъ отношеній растетъ взаимное недовѣріе, множится кондуитная литература, и процвѣтаетъ, какъ одинъ изъ способовъ внѣшкольнаго надзора, постоянное чтеніе тѣхъ писемъ, которыя ученики получаютъ отъ кого бы то ни было, хотя бы даже отъ своихъ родныхъ. (*Голоса слѣва*: безобразіе; *звонокъ предсѣдателя*). Родители обращаются къ мѣстной прессѣ съ просьбою освѣтить положеніе, создавшееся въ Петропавловскомъ реальномъ училищѣ. Пресса это дѣлаетъ; проявляется, между прочимъ, открытое письмо къ попечителю Западно-Сибирскаго учебнаго округа. Но противъ редактора возбуждается судебное преслѣдованіе, одинъ за другимъ слѣдуютъ штрафы, и такимъ образомъ пресса лишается возможности освѣтить положеніе дѣлъ. Я излагаю дальше бесѣду бар. Таубе съ корреспондентомъ „Русскаго Слова“. „Какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ—замѣчаетъ бар. Таубе—до кворума не хватало нѣсколько человѣкъ и, конечно, въ такихъ случаяхъ, весьма возможно, министерство разрѣшило бы назначить третичное собраніе родителей, если бы объ этомъ поступили соотвѣтствующія ходатайства“. А равно черезъ мѣсяцъ, 17 октября, министерство, по словамъ газеты „Школа и Жизнь“, предложило примѣнять существующія правила о родительскихъ комитетахъ безъ всякихъ отступленій. Далѣе, „во всякомъ случаѣ“, продолжаетъ товарищъ министра, „установленный кворумъ не можетъ явиться чѣмъ-то незыблемымъ, и весьма возможно, министерство, если найдетъ нужнымъ и соотвѣтствующимъ обстоятельствамъ, подвергнетъ пересмотру правила о родительскихъ собраніяхъ и установитъ меньшій кворумъ“. А 15 января самъ министръ Нар. Просв. заявилъ сотруднику „Биржевыхъ Вѣдомостей“, что „участіе на выборахъ двухъ третей родителей, выражающихъ мнѣніе большинства, будетъ несомнѣнно способствовать успѣху дѣла“. Затѣмъ, на стр. 29 стенографическаго отчета засѣданія бюджетной комиссіи мы читаемъ о такомъ разговорѣ между представителемъ вѣдомства и членами бюджетной комиссіи. „Челноковъ: А имѣетъ ли министерство въ виду этотъ кворумъ измѣнить? Ковалевскій: Мы спрашивали объ этомъ, но министерство не отвѣтило. Челноковъ: А можетъ быть теперь отвѣтитъ? Д. с. с. Шевяковъ: Мѣнять не предполагаемъ. Челноковъ: Значитъ, вы считаете, что существующій кворумъ нормаленъ? Д. с. с. Шевяковъ: „Да“. Такимъ образомъ, вы видите, что одинъ товарищъ министра въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ газеты заявляетъ, что весьма возможно, что правила о родительскихъ комитетахъ въ отношеніи кворума могутъ быть пересмотрѣны, а другой товарищъ министра заявляетъ, что нынѣшнее положеніе нормально, и никакихъ измѣненій не предвидится. Далѣе бар. Таубе находитъ въ себѣ мужество утверждать, что «Министерство Народнаго Просвѣщенія принципіально относится благожелательно къ учрежденію родительскихъ комитетовъ». А недавно министерство разъяснило, что при частныхъ учебныхъ заве-

деніяхъ съ правами для учащихся родительскихъ комитетовъ нельзя учреждать. Такимъ образомъ, права для учащихся есть, а вотъ правъ для родителей еще дать нельзя. И не такъ давно въ печать проникли слухи, не знаю, вѣрны они или нѣтъ, но, во всякомъ случаѣ, они характерны и вполнѣ отвѣчаютъ тому настроенію министерства въ отношеніи родительскихъ комитетовъ, которое мы наблюдаемъ, слухи, что министерство готовится разъяснить, попросту запретить, участіе женщинъ въ родительскихъ комитетахъ. Самъ министръ Нар. Просв. Кассо вынужденъ признать, что въ обществѣ существуютъ толки по поводу дѣятельности, такъ называемыхъ, какъ выражается онъ, родительскихъ комитетовъ. Кассо признаетъ, что этихъ толковъ много; ну, что за бѣда, вѣдь это по оцѣнкѣ министра Нар. Просв. весьма превратные толки! То, что министру угодно назвать «весьма превратными толками», есть въ дѣйствительности полное осужденіе того пути, на который уже давно стало министерство.

Отсутствіе добрыхъ отношеній между школой и семьей препятствуетъ выработать такія мѣры вліянія на учащихся, которыя были бы цѣлесообразны, и заставляетъ прибѣгать къ воспитательнымъ мѣрамъ цвѣта „жандармъ“. Я положительно затрудняюсь сказать, куда по пути внѣшкольнаго надзора дальше итти, когда уже теперь педагогическое начальство относительно поведенія учениковъ информируется частными агентами, какъ это было въ Сердобскѣ. Мнѣ скажутъ, что это, можетъ быть, единичный случай. Нѣтъ, это не единичный случай и что это такъ, вы можете убѣдиться изъ того же стенографическаго отчета засѣданія бюджетной комиссіи, когда разсматривалась смѣта мин. Нар. Просв. Но если это было бы такъ, если бы это были единичные случаи, развѣ нельзя сказать, что эти случаи были невозможны при прежнихъ министрахъ до наступленія у насъ конституціоннаго режима? Мнѣ кажется невѣроятнымъ, чтобы въ прошломъ нашей школы въ педагогической корпораціи могли найтись такіе безумнымъ, которые находили бы возможнымъ воспитывать юношество при помощи агента сотрудника, можетъ быть, съ убѣжденіями уравновѣшеннаго провокатора. Я не буду приводить фактовъ нажима на родительскіе комитеты; съ ними многіе изъ васъ сталкивались, многіе знаютъ изъ печати, да и кромѣ того у меня мало желанія создавать карьеру не въ мѣру усерднымъ директорамъ. (*Голоса слѣва*: вѣрно). Если формула осужденія того или иного министра, осужденія всей Думы не что иное, какъ спасательный кругъ, который Дума бросаетъ министру, начавшему тонуть, то если мы о томъ или иномъ администраторѣ здѣсь упомянемъ, что это будетъ, какъ не реклама? (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: правильно). Особенно теперь я не хотѣлъ бы вступать на этотъ путь рекламы, теперь, когда мин. Нар. Просв. собираетъ какія-то особенныя свѣдѣнія о своихъ администраторахъ, о тѣхъ должностныхъ лицахъ, которыя стоятъ во главѣ учебныхъ заведеній. Какъ сообщала печать, требуются свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи, возрастѣ, участіи въ общественной работѣ, о политическихъ убѣжденіяхъ и т. д. Вѣроятно, мы наканунѣ какого-нибудь циркуляра насчетъ поведенія директоровъ гимназій и реальныхъ училищъ; вѣроятно, имъ запретятъ участвовать въ общественной жизни, принимать участіе въ общественныхъ организаціяхъ; запретятъ, а затѣмъ слѣдующимъ циркуляромъ разрѣшатъ принимать участіе въ Филаретовскомъ обществѣ и тому подобныхъ организаціяхъ. (*Голоса слѣва*: правильно).

Позвольте мнѣ остановиться на нѣсколько минутъ на отношеніи министерства къ собственно учебной части. Появленіе новыхъ педаго-

гическихъ принциповъ естественно требуетъ коллективной провѣрки способовъ приложенія ихъ на практикѣ, требуетъ обмѣна мнѣній и выясненія результатовъ. Накопилось много вопросовъ у преподавателей, для рѣшенія которыхъ необходимы съѣзды, необходимъ обмѣнъ мнѣній. Нельзя сказать, чтобы съѣздовъ не было. Такъ, въ 1911—1912 гг. было цѣлыхъ три съѣзда—Менделѣевскій, по вопросамъ преподаванія физики и химіи въ средней школѣ; учителей математики и, наконецъ, учителей древнихъ языковъ, въ 1912—1913 гг.—съѣздъ преподавателей новыхъ языковъ, въ 1913—1914 гг.—Всероссійскій съѣздъ преподавателей физики, химіи и космографіи въ Петербургѣ и другой Всероссійскій съѣздъ преподавателей математики въ Москвѣ. Вникните въ этотъ перечень—физика, химія, математика, космографія, новыя языки—предметы все болѣе или менѣе не опасные, а вотъ древніе языки—это ужъ предметы прямо благонадежные. Невольно возникаетъ вопросъ, почему, напр., нѣтъ съѣзда преподавателей исторіи? Нельзя сказать, чтобы объ этомъ съѣздѣ никто не думалъ; въ „вѣстникѣ воспитанія“ за 1912 г. отмѣчалось, что среди московскихъ педагоговъ еще въ концѣ 1911 г. возникла мысль о съѣздѣ преподавателей исторіи на рождественскихъ каникулахъ 1912—1913 учебнаго года. Очевидно, этотъ съѣздъ не по сезону сейчасъ, когда надъ министерствомъ Нар. Просв. витаютъ проекты о какомъ-то новомъ, бездонномъ „національномъ углубленіи“ школы. А вотъ съѣздъ учителей древнихъ языковъ любезенъ министерству. Прошло 40 лѣтъ съ того времени, когда взошла звѣзда классицизма; теперь надъ классицизмомъ произнесенъ суровый приговоръ общества, а товарищъ министра бар. Таубе на съѣздѣ директоровъ С.-Петербургскаго учебнаго округа 3 января 1912 г. выражаетъ „удовлетвореніе, что ему удалось открыть два съѣзда“, т. е. съѣздъ директоровъ и съѣздъ учителей древнихъ языковъ, которые, по словамъ бар. Таубе, „должны сыграть огромную роль въ жизни средней школы“. (**Пуришкевичъ**: браво браво). Въ своемъ преклоненіи передъ классицизмомъ вѣдомство доходитъ до чрезвычайно смѣлыхъ умозаключеній по мнѣнію Кассо „въ европейской средней школѣ классицизмъ способствовалъ интересному изученію родного языка“ (**Пуришкевичъ**: правильно). Можетъ быть, относительно западно-еврпейскихъ, романскихъ странъ до нѣкоторой степени имѣетъ смыслъ это утвержденіе; но вотъ г. министръ Нар. Просв. заявляетъ, что „и у насъ замѣчается приблизительно то же явленіе“. Гг., изучатъ русскій языкъ при помощи латинскаго и греческаго—не слишкомъ ли это дорогой, длинный и извилистый путь? (*Голосъ слѣва*: просто ерунда). Я не случайно упомянулъ о необходимости съѣзда учителей исторіи. Осенью прошлаго года министерство опубликовало новыя программы по исторіи и новыя объяснительныя записки. Составленныя безъ участія преподавательскихъ силъ, однимъ ученымъ комитетомъ, программы эти наводятъ на цѣлый рядъ размышленій; объяснительныя записки явно тенденціозны, онѣ ясно обнаруживаютъ желаніе дать преподавателямъ тотъ желобокъ, по которому должна течь казенно-благонамѣренная сентенція. Объяснительныя записки настойчиво выдвигаютъ на первый планъ біографическій элементъ,—роль отдѣлныхъ государственныхъ дѣятелей, указывая, что „должно избѣгать отвлеченнаго схематизма и наблюдаемыхъ въ новѣйшей учебной литературѣ попытокъ изложенія внутренней культурной исторіи по соціологическимъ схемамъ“. Догадливый карьеристъ, гг., пойметъ, гдѣ тутъ зарыта собака. Въ объяснительной запискѣ къ систематическому курсу русской исторіи находимъ такія строки: „при прохожденіи исторіи XVIII вѣка необ-

ходимо разъяснить вліяніе идей западно-европейской литературы на дѣятельность Императрицы Екатерины II и на умственное настроеніе русскаго общества, способствовавшее разобщенію интеллигенціи и народа, а при прохожденіи исторіи XIX вѣка указать на постепенное возрожденіе старыхъ русскихъ національныхъ идеаловъ (славянофилы, Императоръ Александръ III, націонализмъ въ литературѣ, искусствѣ и общественной жизни)". А вотъ о реформахъ Императора Александра II въ объяснительной запискѣ ни слова. Министерство наставляетъ, что „слѣдуетъ въ данномъ курсѣ русской исторіи избѣгать изложенія научныхъ теорій и борьбы научныхъ мнѣній по спорнымъ вопросамъ науки. Наука прикомандирована къ мин. Нар. Просв., и никакихъ спорныхъ теорій не можетъ быть, только тѣ теоріи нужно излагать, къ которымъ приложенъ штемпель мин. Нар. Просв. Любовное отношеніе къ классицизму нашло себѣ выраженіе въ объяснительной запискѣ къ курсу исторіи античной культуры, написанной, кстати сказать, не канцелярскимъ, а самымъ высокимъ штилемъ. Я сначала не могъ рѣшить,— для чего понадобилось такъ много въ курсъ средней школы вводить древней исторіи, и только, когда прочиталъ соотвѣтствующій циркуляръ, въ которомъ было между прочимъ указано, что этотъ предметъ рекомендуется предложить преподавать учителямъ древнихъ языковъ, только тогда я понялъ, что просто желаютъ своего рода отхожій промыселъ для учителей древнихъ языковъ, которымъ за упраздненіемъ классицизма нечего было бы въ школѣ дѣлать. Тенденціозенъ и самъ циркуляръ министерства Нар. Просв. отъ 31 іюля 1913 г. о введеніи программъ въ дѣйстіе. „Наконецъ, говорится тамъ, спеціально въ отношеніи русской исторіи учителя должны всегда помнить, что школа учитъ и воспитываетъ будущихъ русскихъ гражданъ, которые въ изученіи прошлыхъ судебъ Россіи, созданной вѣковой совмѣстной работой ея Верховныхъ вождей, церкви и народа въ путяхъ, далеко не совпадающихъ съ путями развитія западныхъ государствъ, должны почерпать необходимыя знанія и моральныя силы для добросовѣстнаго и вѣрнаго служенія въ свое время своему великому отечеству". Одно изъ двухъ—или слова о „путяхъ, далеко не совпадающихъ съ путями развитія западныхъ государствъ", сама истина, тогда подчеркиваніе ея непонятно и оно просто безполезно, или эти слова—не истина, тогда они вредны, ибо ученикъ по окончаніи средней школы или даже на школьной скамьѣ пойметъ, что его здѣсь обманываютъ. Гг. истинно русскіе руководители просвѣщенія иностраннаго происхожденія, не вамъ указывать пути великому народу! Указывайте пути тѣмъ, кто держитъ путь по звѣздамъ и орденамъ, а русскій народъ пойметъ, что наличность васъ самихъ есть наилучшее доказательство одинаковости законовъ исторіи. (*Рукоплесканія слѣва*). О распредѣленіи учебнаго матеріала по классамъ, конечно, сейчасъ не время говорить, скажу лишь, что по словамъ опытныхъ преподавателей, съ которыми мнѣ приходилось по поводу программъ бесѣдовать, осуществленіе ихъ на практикѣ встрѣтится съ большими затрудненіями. Затѣмъ, нельзя не отмѣтить, что принятое въ новыхъ программахъ распредѣленіе матеріала по курсу исторіи отнюдь не приближаетъ среднюю школу къ школѣ начальной. Такимъ образомъ, министерство и здѣсь идетъ явно вразрѣзъ съ неоднократно выраженнымъ мнѣніемъ Гос. Думы о необходимости сближать среднюю и низшую школу. Сказанное о программахъ по исторіи нужно заключить утвержденіемъ, что мин. Нар. Прос уважающее учителей и довѣряющее имъ, никогда не создавало бы программъ у себя въ министерствѣ, а сначала выслушало бы беспристрастное мнѣніе самихъ педагоговъ.

Недовѣріе къ преподавателямъ выражается цѣлымъ рядомъ и другихъ распоряженій. Я не буду объ этихъ распоряженіяхъ говорить, я о нихъ говорилъ въ прошломъ году. Отмѣчу лишь особенно замѣчаемое въ послѣднее время стремленіе принудительно пополнить ученическія и фундаментальныя библіотеки особаго разряда сочиненіями. Настаетъ золотой вѣкъ патріотической литературы: сколько этой патріотической трухи прошло въ стѣны и библіотеки учебныхъ заведеній только потому, что она была обернута въ соотвѣтствующія предписанія. Успѣхъ такихъ сочиненій, какъ генерала Нечволодова, который сдѣлалъ удивительный скачокъ изъ неизвѣстности въ ряды рекламируемыхъ правительствомъ литераторовъ, вѣроятно, вскружитъ не одну патріотическую голову, и я рисую настроеніе его послѣдователей, которыхъ будетъ очевидно очень много (**Пуришкевичъ:** навѣрное), словами изъ Грибоѣдова: „а сверстничекъ, а старичекъ иной, глядя на тотъ скачокъ и разрушаясь въ ветхой кожѣ, чай, приговаривалъ: ахъ, если бы мнѣ тоже". (*Голосъ слѣва:* правильно). И рядомъ съ этимъ внѣдреніемъ желтаго патріотизма запрещеніе выписывать педагогическіе журналы. Вотъ по рижскому учебному округу воспрещено выписывать для фундаментальной библіотеки „Вѣстникъ воспитанія". Конечно это не единичный случай. Министерство дошло до такого состоянія, что воспрещеніе имъ какого-либо сочиненія есть наилучшая рекомендація этой книги. (**Пуришкевичъ:** знаете басню „Оселъ и Соловей"?). Физическое развитіе, вотъ еще на чемъ теперь спекулируютъ въ средней и низшей школѣ. Чтобы физическія упражненія давали благотворные результаты, нужно, чтобы они были разумно поставлены, чтобы на нихъ не дѣлали карьеры и чтобы былъ отброшенъ всякій, шовинистическій характеръ ихъ (**Пуришкевичъ:** а жаль, что незнакомъ ты съ нашимъ пѣтухомъ). Приберегите, Пуришкевичъ, ваши двѣнадцатидюймовыя остроты до соотвѣтствующаго момента... Если сопоставить теперешнее увлеченіе физическимъ развитіемъ съ нѣкоторыми мѣропріятіями по средней школѣ, то нельзя не придти къ выводу, что увлеченіе это совершенно неискренно, что это особый видъ спекуляціи на томъ, что въ модѣ. Вотъ, напр., „попечитель Одесскаго учебнаго округа сдѣлалъ циркулярное распоряженіе о сокращеніи срока переходныхъ и выпускныхъ экзаменовъ до трехъ недѣль; вмѣстѣ съ тѣмъ, занятія въ учебныхъ заведеніяхъ, по распоряженію попечителя учебнаго округа, должны происходить включительно до 27 мая. Вслѣдъ за занятіями безъ перерыва начинаются экзамены и заканчиваются къ 15 іюня". „Даже педагоги, говоритъ „Школа и Жизнь", считаютъ распоряженіе попечителя крайне и кореннымъ образомъ нарушающимъ нормальность экзаменовъ. У учащихся совершенно не остается времени для подготовки. Родители, встревоженные за судьбу экзаменовъ при подобныхъ условіяхъ, возбуждаютъ передъ министромъ Нар. Просв. ходатайство объ отмѣнѣ этого распоряженія". На дняхъ я прочиталъ въ сибирскихъ газетахъ, что и въ Западно-Сибирскомъ учебномъ округѣ экзамены предполагается закончить къ 15 іюня. Какъ же сопоставить всѣ эти разглагольствованія о физическомъ развитіи учащихся съ этимъ безсердечнымъ посягательствомъ на давно установившуюся продолжительность лѣтняго отдыха? Я не буду, какъ и въ прошломъ году, видѣть въ каждомъ случаѣ самоубійства учащихся исключительно вину школы. Помимо школы есть много другихъ причинъ семейныхъ, и соціальныхъ (**Пуришкевичъ:** огарки; *голоса слѣва:* тише), но школьныя причины въ ряду этихъ причинъ занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Это не слова оппозиціонныхъ

ораторовъ, это вы можете увидѣть изъ отчета врачебно-санитарной части министерства Нар. Просв. за 1912 г. Въ этомъ отчетѣ вы можете видѣть указаніе на то, что на весну падаетъ наибольшее количество жертвъ. Такъ какъ же вы свяжете ваши заботы о физическомъ развитіи съ этимъ усложненіемъ, постояно прогрессирующимъ усложненіемъ экзаменаціонной повинности?

Воспитательная часть въ школѣ попрежнему базируется на запрещеніяхъ и на внѣшкольномъ надзорѣ. Какая-то лавина запрещеній: множатся запрещенія, множатся нарушенія, усиливается надзоръ, но цѣли не достигаетъ. Запрещаютъ одинаково и танго, какъ это было недавно въ циркулярѣ министра Нар. Просв., и посѣщеніе оперы, запрещаютъ брать книги въ городскихъ библіотекахъ, запрещаютъ посѣщеніе лекцій литературныхъ и научныхъ; даже, гг., игру въ шахматы, какъ это было въ Екатеринославѣ. Примѣровъ такихъ запрещеній сколько угодно. Въ Саратовѣ исключены четыре ученика за то, что они катались на лодкѣ, опрокинулись и чуть не утонули. Не знаю, за что они исключены: за то ли, что чуть не утонули, или за то, что катались на лодкѣ? (**Гриневичъ:** за то, что были пьяны). А сколько преподавательскихъ силъ тратится на этотъ внѣшкольный надзоръ. Помилуйте, говорятъ учителя, когда же намъ пополнять свои знанія, когда намъ устраивать для учениковъ какія-нибудь разумныя развлеченія, игры, экскурсіи и т. д., когда все время приходится тратить на внѣшкольный надзоръ: дежурство въ церкви, дежурство въ кинематографѣ, дежурство въ театрахъ, дежурство на улицахъ, въ саду, какое-то сплошное дежурство, обидное, безполезное, унизительное какъ для тѣхъ, кто наблюдаетъ, такъ и для тѣхъ за кѣмъ наблюдаютъ. Я не знаю, настолько часты случаи отказовъ, преподавателей отъ несенія обязанностей классныхъ наставниковъ, обязанностей, съ которыми сопряженъ этотъ внѣшкольный надзоръ. Во всякомъ случаѣ, такіе отказы уже есть. Косвенное подтвержденіе того, что это такъ, мы находимъ въ одномъ изъ циркуляровъ за 1913 г. Въ циркулярѣ, который содержитъ въ себѣ разъясненія министерства на вопросы учебныхъ округовъ по примѣненію закона 10 мая объ улучшеніи матеріальнаго положенія, есть между прочимъ такой вопросъ: „Какъ надлежитъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда классныхъ наставниковъ, могущихъ съ пользою для дѣла нести обязанности, окажется недостаточно или нѣкоторые преподаватели откажутся отъ принятія на себя этихъ обязанностей“? Вотъ отвѣтъ: „Если среди преподавателей того или иного учебнаго заведенія не имѣется достаточнаго числа лицъ, могущихъ съ пользою для дѣла нести обязанности классныхъ наставниковъ, или нѣкоторые изъ нихъ по утвержденію попечителемъ классными наставниками откажутся отъ исполненія обязанностей по сему званію, начальству округа надлежитъ произвести перемѣны въ личномъ составѣ такихъ учебныхъ заведеній“. Можетъ быть, этихъ случаевъ мало, но, во всякомъ случаѣ, они уже стали наблюдаться. Да, гг., и понятно; вѣдь, въ тѣхъ мѣстностяхъ и въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ внѣшкольный надзоръ совершенно выродился въ гнусныя формы сыска, отказъ отъ званія класснаго наставника это единственный способъ сохранить репутацію педагога. Итакъ, стремленіе къ полному разрыву съ семьею, опутываніе учителей бюрократически составленными объяснительными записками по тому или другому предмету, полный расцвѣтъ внѣшкольнаго сыска, спекуляція на патріотизмѣ и на физическомъ развитіи, вотъ современная картина средней школы. Въ этихъ отвратительныхъ явленіяхъ то-

нутъ попытки отдѣльныхъ честныхъ педагоговъ—а такіе еще есть—сохранить достоинство своего званія. Министерство, очевидно, само сознаетъ, что изъ школы оно создало какой-то лагерь, который обществу враждебенъ, и которому общество враждебно. Для того чтобы изъ этого лагеря въ другой не проникали свѣдѣнія, непріятныя министерству, министерство окопалось въ своемъ лагерѣ и приняло мѣры къ тому, чтобы учебная администрація не позволяла сообщать депутатамъ тѣ или иныя свѣдѣнія, которыя могутъ вызвать вопросъ или запросъ. Вѣроятно, въ скоромъ времени за выдачу такихъ свѣдѣній будутъ карать очень строго, можетъ быть, какъ за измѣну.

Гг., выступая здѣсь, каждый ораторъ, кто бы онъ ни былъ по своимъ политическимъ воззрѣніямъ, не можетъ не коснуться одного вопроса—когда будетъ, наконецъ, проведена реформа средней школы? Но обращаться съ такими вопросами къ министерству Кассо совершенно безполезно. Съ такими вопросами, съ пожеланіями съ формулами Гос. Дума уже обращалась нѣсколько разъ, и на такіе вопросы и пожеланія они просто не отвѣчаютъ, законодательныя предположенія самой Гос. Думы признаютъ непріемлемыми и отъ выработки законопроектовъ отказываются. Вмѣсто прямого отвѣта на прошлогоднее пожеланіе Гос. Думы о скорѣйшемъ внесеніи въ Гос. Думу устава средней школы министерство заявляетъ, что предполагаетъ внести въ ближайшемъ будущемъ на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій проектъ устава женскихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній соотвѣтствующихъ по курсу мужскимъ гимназіямъ. Извѣстно, что министерство просто предполагаетъ нынѣшній уставъ мужской средней школы распространить съ нѣкоторыми, можетъ быть, самыми незначительными измѣненіями, на среднія школы женскія. Гос. Дума вопіетъ ежегодно о томъ, что необходимо реформировать вообще среднюю школу, а министерство осужденный Гос. Думою уставъ мужской средней школы хочетъ распространить и на тѣ учебныя заведенія, которыя живутъ не по этому уставу, на женскія учебныя заведенія. Министерству говорятъ, что этотъ уставъ несовершененъ, а министерство сферу его дѣйствія расширяетъ. Въ Гос. Думѣ указывалось, что пути двухъ министерствъ—мин. Нар. Просв. и мин. Вн. дѣлъ—сближаются. Пути эти, гг., соединились, и съ одинаковою скоростью и настойчивостью оба вѣдомства влекутъ страну по этому пути къ катастрофической развязкѣ. Лишь изрѣдка вѣдомство просвѣщенія недовольно нѣкоторою фамилярностью своего спутника—мин. Вн. дѣлъ, какъ это было недавно, когда чины полиціи стали являться въ петербургскія учебныя заведенія и требовать свѣдѣній о постановкѣ физическаго воспитанія, ссылаясь на циркуляръ градоначальника отъ 10 октября. Въ общемъ же эти два министерства идутъ нога въ ногу. И, конечно, невольно хочется воскликнуть, какъ Шидловскій: „остановитесь, что вы дѣлаете“! Но этотъ возгласъ они не услышатъ, а если услышатъ, то почерпнутъ въ немъ новую бодрость, чтобы итти по тому же пагубному пути. Формально Гос. Дума не выражаетъ недовѣрія министрамъ, но развѣ фактически главѣ вѣдомства просвѣщенія не выражено недовѣріе Гос. Думою уже нѣсколько разъ? И теперь передъ нами послѣднее средство изъ арсенала легальныхъ средствъ. Своимъ вотумомъ противъ ассигнованій на министерство Нар. Просв. мы желаемъ показать министру, что мы ему не довѣряемъ, что страна уже устала ждать, когда же, наконецъ, перестанутъ злоупотреблять ея терпѣніемъ. (*Рукоплесканія слѣва*).

Министерство Народнаго Просвѣщенія и воспитаніе юношества.

Рѣчь Ф. И. Родичева, во время преній по смѣтѣ М. Н. П. въ засѣданіи Гос. Думы 19 мая.

Господа. Основное явленіе русской жизни теперешняго момента есть неудержимое стремленіе народа къ образованію. Вы это замѣчаете во всѣхъ сферахъ, во всѣхъ углахъ страны, во всѣхъ слояхъ общества и народа, и если бы въ настоящее у власти находились люди, честно преданные просвѣщенію, Россія быстро двинулась бы по пути науки. Намъ недостаетъ одного въ этомъ дѣлѣ—честной власти. Положеніе народа въ настоящую минуту трагическое—мы увеличиваемъ нашъ бюджетъ, мы тратимъ всѣ тѣ деньги, которыя необходимы для движенія впередъ, но намъ недостаетъ того условія, при которомъ все это безплодно, намъ недостаетъ нравственныхъ условій, намъ недостаетъ свободы. Мы не видимъ простора русской мысли у людей, стоящихъ во главѣ просвѣщенія; у людей, которые руководятъ учителями и руководятъ юношествомъ, мы не видимъ необходимыхъ для этого нравственныхъ свойствъ. Это трагедія настоящаго момента. Мнѣ противно говорить о личностяхъ (*голоса слѣва*: браво), но гг., вѣдь мы не можемъ закрывать глаза на то, что происходитъ, а происходитъ опозореніе русскаго просвѣщенія. (*Голоса слѣва*: правильно). Правильное воспитаніе при этихъ условіяхъ невозможно, потому что воспитаніе дѣлается не словами, а примѣрами. У этихъ людей, у которыхъ на устахъ любовь къ родинѣ, уваженіе къ человѣку, уваженіе къ старшимъ, что у нихъ на дѣлѣ, вспомните? (**Замысловскій:** что у васъ на дѣлѣ?). Я могу отвѣтить на этотъ вопросъ, у меня на дѣлѣ цѣлая жизнь за мной, посвященная русскому народу (*рукоплесканія слѣва*), и спеціально въ области просвѣщенія у меня есть передъ русскимъ народомъ заслуга почина, которую выкинуть не въ состояніи никто: первое постановленіе о введеніи всеобщаго обученія въ русскомъ уѣздномъ земствѣ сдѣлано по моему почину. Найдите здѣсь подобную заслугу. (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: браво). Я принадлежу къ числу тѣхъ людей, которые имѣютъ право задавать нашимъ руководителямъ вопросъ: что вы дѣлаете съ народнымъ просвѣщеніемъ? Гг., вы припомните, каждый день во всѣхъ школахъ необъятной Россіи ученіе кончается молитвой, гдѣ благословеніе Господне призывается на начальниковъ, родителей и учителей, на „нашихъ начальниковъ,—говорятъ дѣти,—ведущихъ насъ къ познанію блага“. Задайте себѣ теперь вопросъ: когда вы подъ понятіе начальника подставите министра Нар. Просв. эта фраза молитвы, какое воспитательное значеніе можетъ она имѣть для учениковъ и какая проповѣдь неуваженія къ человѣческой личности, неуваженія къ человѣческому народу дѣлается не словомъ, а примѣрами дѣла? Не стыдно ли вамъ, гг., что когда здѣсь приводились примѣры учителя женской гимназіи, который своимъ ученицамъ

читалъ Декамерона, не стыдно ли вамъ, что во главѣ министерства просвѣщенія находится лицо, поведеніе котораго можетъ служить предметомъ одиннадцатаго дня Декамерона? (*Рукоплесканія слѣва*). Разница одна—въ Декамеронѣ кончается смѣхомъ, въ русской жизни такія исторіи кончаются самоубійствомъ юношей. (*Голосъ слѣва*: правильно). Гг., по уровню этихъ людей равняются преподаватели всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Припомните, что эти люди нынѣшней весной одного изъ выдающихся профессоровъ Петербургскаго университета хотѣли допечь, передъ тѣмъ его перевели туда для пользы преподаванія, гдѣ онъ не могъ преподавать. И эти господа намъ плачутся на пустующія университетскія каѳедры. Когда вы такъ поступаете съ людьми, достойными уваженія, то задайте себѣ вопросъ, кто же васъ можетъ уважать? (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: правильно). Гг., наше министерство просвѣщенія въ сферѣ высшей школы занято однимъ — чтобы не слишкомъ быстро шло движеніе, они ставятъ запруды и препятствія, они сочиняютъ программы, какъ жить въ Россіи, они поставили границы для науки и проповѣдуютъ этой наукѣ: не двигайся впередъ быстрѣе, чѣмъ этого хочетъ румынскій руководитель русскаго націонализма. (**Пепеляевъ**: румынскій оркестръ). Намъ говорятъ: вы не получите университета въ Тифлисѣ, вы не получите университета въ Сибири, вы не получите университета въ Западномъ краѣ до тѣхъ поръ, пока мы не пересмотримъ этой программы. Какъ это мнѣ напоминаетъ мрачные годы деляновскаго управленія, который на указаніе необходимости университета въ Сибири говорилъ: „боюсь революціи“. Это, вѣдь, гг., старые страхи, это страхи Скалозуба и страхи Загорѣцкаго передъ просвѣщеніемъ; они боятся революціи, и не безъ основанія они боятся, хотя революція въ Россіи не идетъ, и не будетъ ея до тѣхъ поръ, пока они ее не создадутъ. (*Голоса слѣва*: правильно). Но бояться просвѣщенія имъ слѣдуетъ, ибо распространеніе просвѣщенія и уваженія къ наукѣ несовмѣстимо съ господствомъ темныхъ страстей, несовмѣстимо, прежде всего, съ нынѣ царящимъ безстыдствомъ. (**Пуришкевичъ**: все общія слова, Ѳедя). Это отличительный характеръ нынѣшнихъ воздѣйствій. Бывали времена хуже. Русское просвѣщеніе выносило и Магницкаго, и гр. Дмитрія Толстого, но не было времени безстыднѣе нынѣшняго. (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: правильно). Никогда съ такимъ цинизмомъ попраненіе всякихъ приличій...

Предсѣдатель. Членъ Гос. Думы Родичевъ, прошу васъ быть осторожнѣе въ вашихъ выраженіяхъ.

Родичевъ... не производилось столь публично и столь намѣренно. (*Голосъ слѣва*: что вѣрно, то вѣрно). Гг., я долженъ у представителей министерства потребовать отчета (*справа смѣхъ и возгласы*: ой-ой-ой)... Вы знаете, какъ оно относится къ русскому юношеству, къ вашимъ дѣтямъ. Вы припомните, можетъ быть, какъ нынѣшній министръ просвѣщенія. когда еще онъ могъ притти на эту каѳедру (*смѣхъ слѣва; звонокъ предсѣдателя*), съ великой развязностью разсказывалъ вамъ, ему одному извѣстную, подлинную исторію собранія въ гимназіи Витмеръ. Позвольте напомнить вамъ, въ чемъ состояла эта трагедія русскихъ дѣтей. Собрались 40 чел. подростковъ для совмѣстнаго чтенія, явилась полиція, всѣхъ переписали и всѣхъ отвезли въ участокъ. 15-лѣтняя дѣвочка говорила: „Да я домой должна. Я мамѣ обѣщала притти домой въ 11 ч. какъ же вы меня не отпускаете“? Чины русской полиціи знаютъ, какъ обращаться съ 15-лѣтними дѣтьми: ее продержали до ранняго утра въ участкѣ; а что она плакала, до этого представителямъ мин. Нар. Просв., до этого имъ дѣла нѣтъ. Такъ, вотъ, намъ здѣсь министръ Нар. Просв. послѣ этого дѣлалъ повѣствованіе о томъ,

какъ одинъ изъ родителей этихъ учениковъ, самъ въ юности, быть можетъ, пострадавшій и знавшій стоимость и значеніе революціонныхъ увлеченій сдѣлалъ доносъ. Вслѣдствіе этого доноса послѣдовали тѣ мѣры министерства внутреннихъ дѣлъ, послѣдствіемъ которыхъ были другія мѣры министерства просвѣщенія: всѣхъ исключили. Вы помните, какъ эта молодежь, оскорбленная и обиженная, удалилась въ Швейцарію. Вы помните, что, быть можетъ, одна изъ жертвъ изъ этой молодежи, одна изъ жизней этихъ молодыхъ людей разбилась, благодаря клеветѣ, съ этой каѳедры пущенной.(*Голосъ слѣва*: правильно). Вѣдь въ настоящее время истина обнаружилась, вѣдь обнаружилось, что за молодыми людьми давнымъ давно была слѣжка безграмотныхъ шпіоновъ. Русская власть, гг., слѣдитъ за 15 и 17-лѣтними дѣвочками и мальчиками, дабы они не водрузили республику въ Россіи, и вы знаете, что эта исторія имѣла другой трагическій и позорный конецъ, вы знаете, что 17-лѣтній преступникъ, республиканецъ приговоренъ къ поселенію; вы знаете, что за этой одной министерской ложью послѣдовала жестокая мѣра суда, я не рѣшаюсь назвать ее приговоромъ. (*Голосъ слѣва*: щегловитовская расправа: *голосъ справа*: кто соблазнилъ этого ребенка?). Господа. Вѣдь вы не забудьте, что у насъ нынче правительство солидарное, и когда неправду говоритъ министръ просвѣщенія, то за нее отвѣтственны всѣ, и они поддерживаютъ другъ друга, и они поддерживаютъ министерство въ томъ походѣ, гдѣ жизнь дѣтей нашихъ ломается и уничтожается. Подумайте, гг., сравните судьбу русскихъ молодыхъ людей, русской молодежи, сравните ее съ судьбою молодежи другихъ странъ, которыя имѣютъ просто честную власть. (**Марковъ 2:** тамъ подстрекателей нѣтъ). Разскажите біографію русскихъ молодыхъ людей, которые съ 17 лѣтъ за приверженность къ республикѣ посылаются на вѣчное поселеніе въ Сибирь, разскажите эту біографію англійскому родителю, который привыкъ къ обсуждающимъ клубамъ, гдѣ молодежь обсуждаетъ политическіе вопросы, и гдѣ проповѣдуются невозбранно какіе хотите теоріи, вплоть до анархизма. Его тамъ опровергаютъ, а 17-лѣтнихъ анархистовъ не преслѣдуютъ. Гг., среди культурнаго человѣчества не преслѣдуютъ никого за убѣжденія и за идеи. Это, гг., остатки дикости, остатки средневѣковья, это прилично въ царствѣ зулусовъ, а не въ цивилизованной странѣ, не для правительства великаго народа, каковъ русскій народъ. (*Голоса слѣва*: правильно). Какъ вы разскажете западно-европейской молодежи о тѣхъ непрерывныхъ оскорбленіяхъ, которымъ съ ранняго утра до поздняго вечера подвергается русское юношество? Заглядываютъ въ частную жизнь, которую подвергаютъ, такъ называемому, внѣшкольному надзору,— вѣдь это гг., на ихъ языкѣ называется внѣшкольный надзоръ. На простомъ человѣческомъ языкѣ, на языкѣ непосредственнаго чувства— это оскорбительный сыскъ. Вѣдь наши дѣти отданы на поруганіе грубымъ людямъ, потому что человѣкъ съ развитою совѣстью за это дѣло не возьмется. (*Голоса слѣва*: правильно: **Бѣлогуровъ:** а съ какою совѣстью развращаютъ дѣтей).

Да, гг., кара исторіи ихъ уже постигла; только грубые люди, только люди темной совѣсти могутъ сдѣлаться ихъ слугами, стать ихъ сторонниками, да и то, я утверждаю, и даже говорившій здѣсь два часа ораторъ со мною согласенъ въ томъ, что только стипендіаты правительства являются поклонниками министерства. Я сомнѣваюсь, чтобы самъ депутатъ могъ быть сторонникомъ Кассо. (**Герасимовъ:** онъ тоже степендіатъ правительства). Онъ, который вамъ съ негодованіемъ приводилъ сказки, извѣстныя всѣмъ въ Кіевѣ, про губернатора Суковкина, какъ онъ можетъ съ признательностью отно-

ситься къ герою анекдота, который извѣстенъ всему Петербургу и всей Россіи, анекдоту, во всякомъ случаѣ, постыдному? (*Шумъ: звонокъ предсѣдателя*). Гг., у человѣка, у людей, у совѣстливыхъ людей, среди нихъ сторонниковъ вы не найдете, если они понимаютъ, въ чемъ дѣло, и поэтому и орудіемъ ихъ должны быть, къ которому они нынче прибѣгаютъ, орудіемъ—сыскъ и сквернословіе. Депутатъ по душѣ нынѣшнему министру Нар. Просв. указывалъ ему пути, пути грядущей революціи и уловленія ея. Къ какимъ средствамъ долженъ былъ онъ прибѣгнуть въ своихъ наставленіяхъ ученикамъ своимъ—онъ достоинъ его, это правда,—для него ему понадобилось бросить оскорбленіе, недопустимое оскорбленіе, и клевету собранію въ 6.000 народныхъ учителей. Я, гг., здѣсь взявъ слово, не могу не протествовать противъ раздавшихся здѣсь неприличныхъ и оскорбительныхъ словъ; въ Гос. Думѣ говорить по адресу народныхъ учителей тѣ слова, которыя дозволилъ себѣ депутатъ Пуришкевичъ, недопустимо. (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: браво). Что, если бы эти слова были сказаны про министерство Народнаго Просвѣщенія? Что бы вы сказали? (*Голосъ справа:* вы говорите). Нѣтъ, я говорю про смыслъ словъ, но я не употребляю этого слова. Вы подчеркнули ваше отношеніе, ваше мнѣніе о министерствѣ, вы сказали: я про нихъ будто бы сказалъ то же самое. (*Смѣхъ слѣва*). Гг., я говорю сторонникамъ министерства Народнаго Просвѣщенія: вы, выражающіеся такими словами про русскихъ учителей, вы этими средствами хотите снискать себѣ уваженіе? На другія средства они не разсчитываютъ (**Пуришкевичъ**: Дзюбинскій, да?). Отодрать, оттяпать головы—это одно средство, другія средства болѣе мирныя: обругать сквернымі словами и наклеветать, (**Марковъ 2**: это ваше средство, **Замысловскій** это ваше занятіе, *шумъ слѣва*). Господа. Здѣсь вамъ указывали на то, что мин. Нар. Просв. одно безсильно бороться съ революціей: и вамъ говорили; надо начать эту борьбу, для этого мало регулярной арміи инспекторовъ и директоровъ, для этого нужны еще вольные стрѣлки министерства Нар. Просв. (*Слѣва смѣхъ и рукоплесканія*). Да, и въ «филаретахъ» числится Юскевичъ-Красковскій, они ждутъ Ларичкина, когда онъ отбудетъ свое наказаніе. (*Слѣва смѣхъ и рукоплесканія*) Гг., вамъ берутъ русскую литературу и приводятъ ужасы: Герцена, Огарева, Толстого позднѣйшихъ временъ и т. д., вѣдь они знаютъ свою публику, они знаютъ, что для нихъ иныя слова страшнѣе жупела. А какія статьи Герцена? „Изъ записокъ доктора Крупова“ разсказъ „о катаніи по Москвѣ-рѣкѣ“. А какія изъ стихотвореній Огарева? „Изба“. Во всѣхъ хрестоматіяхъ это давно печатается. А какія вещи изъ Толстого? „Изъ дѣтства и отрочества“. „Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ“. (*Смѣхъ слѣва*). Гг., есть много людей, которые этого пугаются. Слово „революція“ ихъ гипнотизируетъ, и сказавши это,—иди и бери своего слушателя голыми руками (*смѣхъ слѣва*), открой ему карманы и бери субсидію. (*Слѣва рукоплесканія и смѣхъ*). Гг., позвольте немного подольше остановиться на этомъ старомъ пугалѣ, на пугалѣ учителей начальной школы, на пугалѣ профессоровъ высшей школы, которые проповѣдуютъ—я забылъ, какъ техническое выраженіе,—ученіе негосударственное, что-то въ этомъ родѣ, пущаютъ революцію. Вотъ я начну съ высшей школы. Гг., всякій изъ васъ знаетъ, что одно дѣло—человѣкъ въ университетѣ, а другое дѣло—человѣкъ послѣ 30 лѣтъ. Французскій публицистъ Рошфоръ такъ охарактеризовалъ обыкновенную эволюцію средняго русскаго человѣка: до 30 лѣтъ либеральствуетъ, послѣ 30 лѣтъ канальствуетъ. (*Смѣхъ*; **Пуришкевичъ**: вотъ ты канальствуешь). Да, да, чрезвычайно много людей, которые въ юности

были радикалами. (*Голосъ слѣва*: Замысловскій кадетомъ былъ). Вотъ прерывающій меня депутатъ былъ до такой степени радикаломъ, что потерялъ въ сраженіи съ правительствомъ шапку и собирался предъявить къ министерству искъ объ утраченной въ сраженіи шапкѣ.

Предсѣдатель. Членъ Гос. Думы Родичевъ покорнѣйше прошу васъ держаться ближе къ вопросу.

Родичевъ. Да, я по вопросу говорю, я указываю на то, что жупелъ революціоннаго студенчества это китайскій драконъ. Я не стану вамъ перечислять многихъ реакціонныхъ государственныхъ дѣятелей, которые были революціонерами въ университетѣ: мнѣ предсѣдатель запрещаетъ указывать на личности. Я васъ прошу вспомнить всѣмъ извѣстные примѣры, начиная хотя бы съ Неклюдова. Но гг., если это драконъ (**Пуришкевичъ:** ничего не понимаю), то кольми паче нелѣпо опасеніе, что можно 8, 10, 12-ти-лѣтнимъ дѣтямъ внушить революцію. Ну, какъ же вы этимъ малолѣтнимъ революціонерамъ внушите походъ на монархическій строй? Если бы вы даже увлекли ихъ готовностью къ крестовому походу за республику, то вѣдь согласитесь съ тѣмъ, что крестовый походъ дѣтей въ XX столѣтіи все-таки невозможенъ. Напротивъ, я вамъ укажу средство, какъ воспитать атеиста, какъ воспитать революціонера, вѣрное средство. Для того, чтобы не пугать васъ, я вамъ разскажу мой отвѣтъ одному русскому отцу, женатому на полькѣ. „Моя жена требуетъ, говоритъ онъ, чтобы дѣти обучались по-польски, нельзя отказать въ этомъ, но я боюсь, что дѣти будутъ поляками". Я отвѣтилъ ему въ шутку, но совершенную истину: а вы учите ихъ польскому языку по субботамъ вечеромъ, да по воскресеньямъ утромъ; онъ изъ гимназіи пришелъ, а вы его польскому языку учите, онъ въ воскресенье проснулся, гулять пойдетъ, а вы за польскій языкъ его. Когда онъ вырастетъ, онъ возненавидитъ этотъ языкъ. (*Смѣхъ слѣва*). Замѣните польскій языкъ религіозными или политическими поученіями, совершенно все равно какими; если хотите воспитать атеиста—религіею; если вы хотите воспитать фанатическаго религіозника, проповѣдуйте ему атеизмъ; если вы хотите воспитать человѣка, который ненавидитъ республику, вы его сажайте по субботамъ и воскресеньямъ за республиканскія занятія; если вы хотите республиканца, вы его монархизмомъ донимайте. (*Смѣхъ слѣва*). Гг., вѣдь русское просвѣщеніе въ этомъ отношеніи сдѣлало огромный опытъ. Вѣдь, если бы я, въ самомъ дѣлѣ, стремился къ анархіи и республикѣ, вѣдь я бы аплодировалъ этимъ (*указывая на мѣста правительства*) господамъ. Хуже компрометировать монархію, чѣмъ они, нельзя. (*Рукоплесканія слѣва*).

Предсѣдатель. Членъ Гос. Думы Родичевъ, я такихъ словъ прошу васъ не употреблять. Призываю васъ къ порядку.

Господа. Въ теченіе долгаго времени русскую молодежь насильственно обучали латинскому языку съ остервененіемъ и жестокостью и воспитали цѣлое поколѣніе людей, которые не знали латинскаго языка, ненавидѣли его. Я бы не протестовалъ противъ той системы, которую они практикуютъ, если бы мои цѣли были дѣйствительно цѣлями анархизма, если бы моею цѣлью была цѣль поселить въ юныхъ сердцахъ ненависть къ русскому правительству. Это та система, которой гр. Толстой поселилъ ненависть къ латинскому языку, а они нехотя поселяютъ ненависть къ русской власти. Гг., молчать нельзя, молчать нельзя потому, что вѣдь дѣтская душа реагируетъ иначе, чѣмъ мы, она чувствительнѣе, вѣдь впечатлѣнія дѣтства остаются на всю жизнь, на всю жизнь вмѣсто воспоминаній радости и любви несутъ нашимъ дѣтямъ

чувство оскорбленія, боли, безнадежности. Драгоцѣнное наслѣдіе, весь капиталъ страны заключается въ ея трудовомъ навыкѣ, въ ея знаніи, матеріальный капиталъ имѣетъ мало значенія, я вамъ напомню указанія экономиста Милля, что большая часть народнаго богатства создана трудомъ народа въ послѣдній годъ, и каковы бы ни были потрясенія и опустошенія, если цѣлъ основной капиталъ страны, если сохранилась ея энергія и запасъ знаній, возрожденіе идетъ быстро, страна поднимается и забываетъ о пережитыхъ ею несчастьяхъ. Ея энергія, ея мысль это самое дорогое сокровище, и тотъ, кто понижаетъ эту энергію, тотъ, кто наноситъ ударъ по мозгу страны, кто понижаетъ дѣятельность мысли и науки, тотъ наноситъ ударъ въ самое сердце народа своего (*Рукоплесканія слѣва*) Гг., мы видимъ нашу страну которая безсильна дать отпоръ. Мы видимъ нашу страну, которая молчитъ потому, что благоденствуетъ. Мы не можемъ осуждая дѣятельность этихъ людей, не выразить сего протеста, всей боли русскаго народа за попранное достоинство, за поруганныя надежды и вѣру юности. Гг., мы видимъ, какъ страдаютъ наши дѣти. (**Марковъ 2:** мы этого не видимъ). Мы не станемъ молчать въ виду этихъ истязаній. (**Марковъ 2:** никакихъ истязаній нѣтъ). Мы вступаемся за самое дорогое въ жизни нашего отечества. Гг., Россія была подъ татарскимъ игомъ. Вы знаете, что всякое слово противъ злого татарина влекло за собой возмездіе и несчастіе. Россія пережила это иго. Въ настоящее время, только что побѣдивъ и добившись внѣшняго признанія свободы, русскій народъ попалъ снова въ Кавдинское ущелье, его проводятъ подъ ярмомъ демагоговъ, подъ ярмомъ шайки людей; нашу молодежь проведутъ у нея подъ ярмомъ и покажутъ: это ваши вожди. Ихъ поведеніе—ихъ частное дѣло; оно можетъ быть постыдно и позорно, но это говорятъ —не ваше дѣло; не ваше дѣло смотрѣть, какъ ведутъ себя люди, отъ которыхъ зависитъ судьба дѣтей вашихъ. Нѣтъ, гг., это наше дѣло, мы не можемъ сказать имъ тѣ слова, которыхъ они заслуживаютъ. (**Марковъ 2:** потому что побьютъ за нихъ; *голосъ слѣва*: молчите)... Еще не настало время, но Немезида не пустое слово. Въ тотъ часъ великаго суда, когда будутъ рѣшаться судьбы народныя, вы вспомните, кто вамъ задолго до этихъ дней готовилъ позоръ, такъ же, какъ теперь вы вспоминаете, вспоминая о Цусимѣ и Мукденѣ, вспоминаете о тѣхъ людяхъ, которые готовили вамъ этотъ позоръ. Въ тотъ день, когда русская армія сдѣлана была арестантскими ротами. (*Справа сильный шумъ и голоса*: вонъ, позоръ, ложь).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Родичевъ, призываю васъ къ порядку. (*Шумъ слѣва*).

Родичевъ. Гг., я не оскорблялъ русской арміи, я говорилъ о дѣйствіяхъ тѣхъ людей, которые (*голоса справа*: вонъ; *слѣва шумъ и стукъ по пюпитрамъ*)...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Родичевъ, я васъ лишаю слова. (*Шумъ слѣва.* **Родичевъ:** оставьте, я имъ благодаренъ. **Шингаревъ:** развѣ можно подъ вліяніемъ хулигановъ? *Шумъ справа*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Шингаревъ, прошу васъ съ мѣста не шумѣть. (*Голоса слѣва*: вы посмотрите сначала, что сказалъ; вы слушайте лучше; не дали Родичеву разъяснить, что онъ хотѣлъ сказать, а потомъ исключайте; не дадимъ говорить; это безобразіе; вы не дали договорить, а потомъ лишаете слова). Членъ Государственной Думы Герасимовъ, я просилъ бы васъ прекратить шумъ. Я напоминаю вамъ, гг. Члены Государственной Думы, что право и обязанность предсѣдателя—останавливать оратора, допускающаго недопустимыя выраженія. (*Голоса слѣва:* вы его и остановили). Я не могу допустить съ этой каѳедры выраженія, что русская доблестная

армія превратилась въ арестантскія роты. (*Голоса слѣва:* неправда; *шумъ; рукоплесканія справа; голосъ слѣва:* вы неправильно лишили человѣка слова). Затѣмъ, покорнѣйше прошу не шумѣть. (*Шумъ, голоса справа:* от. Сырневъ, говорите).

Милюковъ *). Гг. члены Гос. Думы. Ст. 153 Наказа предвидитъ возможность для предсѣдателя, смотря по важности нарушенія, призвать оратора къ порядку, лишить его слова или предложить объ удаленіи его. Но ст. 153 Наказа не разрѣшаетъ предсѣдателю употреблять, такъ сказать, кумулативное наказаніе, какъ было въ данномъ случаѣ, т. е. сперва онъ призвалъ оратора къ порядку, а затѣмъ, очевидно, оцѣнивъ значеніе преступленія по размѣрамъ шума, который раздавался справа, онъ увеличилъ наказаніе до лишенія слова, уже потомъ. Это первое нарушеніе Наказа г. предсѣдателемъ. Далѣе, предсѣдатель принимаетъ эти мѣры тогда, когда ораторъ позволяетъ себѣ оскорбительныя, рѣзкія, вообще несовмѣстимыя съ достоинствомъ Гос. Думы выраженія. Я васъ спрашиваю, какія же были здѣсь оскорбительныя, рѣзкія и несовмѣстимыя съ достоинствомъ Гос. Думы выраженія? Г. предсѣдатель не позволилъ нашему оратору напомнить о томъ времени, когда студентовъ университетское начальство сдавало въ солдаты, а сдѣлалъ это теперешній товарищъ министра Шевяковъ, превращая тѣмъ армію въ арестантскія роты, а министръ Ванновскій доложилъ объ этомъ Государю, и Высочайшимъ приказомъ это безобразіе было уничтожено и отмѣнено.

Предсѣдатель. Членъ Гос. Думы Милюковъ, покорнѣйше прошу говорить по нарушенію Наказа.

Милюковъ. Такимъ образомъ, членъ Думы Родичевъ не оскорблялъ армію, а защищалъ ее отъ оскорбленія, вышедшаго съ этихъ (*указывая на мѣста правительства*) скамей. (*Продолжительныя и бурныя рукоплесканія слѣва; шиканье справа*).

---

*) Въ виду того, что членъ Гос. Думы былъ прерванъ на полусловѣ, и неоконченная фраза могла дать поводъ къ невѣрному истолкованію ея дѣйствительнаго смысла, приводимъ здѣсь рѣчь П. Н. Милюкова по нарушенію наказа, вскрывающую содержаніе недосказанной фразы. *Прим. ред.*

Правительство и соціальная политика.

Рѣчь А. И. Шингарева во время преній по смѣтѣ министерства Торговли и Промышленности, въ засѣданіи Гос. Думы 24 мая.

Гг. члены Гос. Думы. Я не буду касаться многихъ чрезвычайно сложныхъ и очень важныхъ вопросовъ торговли и промышленности, не буду говорить и о вліяніи кредита, о тяжеломъ состояніи нашей биржи въ данный моментъ. Я уже многое изъ тѣхъ мыслей, которыя долженъ былъ высказать, высказалъ по поводу смѣты кредитной канцеляріи. Я тогда, вы помните, протестовалъ противъ интервенціи, иначе говоря, противъ затратъ со стороны государственнаго банка почти 100.000.000 р. на покупку чрезъ частные банки бумагъ, для того, чтобы удержать курсъ, я тогда же предсказывалъ, что при томъ пониженіи, при томъ колоссальномъ пониженіи цѣнностей дивидендныхъ бумагъ, которое мы переживаемъ, при той огромной волнѣ бумагъ, которая изъ-за границы направляется къ намъ, этими 100.000.000 не удержать паденія биржи. Они затрачены, я даже думаю, что они затрачены безъ достаточно законныхъ основаній, но ихъ было мало. Государству тяжело расплачиваться за тѣ основныя причины современнаго биржевого положенія, расплачиваться государственными, народными средствами. Я не убѣжденъ даже, насколько они имѣютъ право примѣнять эту интервенцію. Вы знаете, дѣло происходитъ обычно такимъ образомъ. Частные банки, при попустительствѣ или, вѣрнѣе, при подстрекательствѣ государственнаго банка, покупаютъ бумаги, чтобы удержать ихъ въ цѣнѣ, а затѣмъ закладываютъ ихъ въ государственный банкъ, чтобы выручить обратно свои деньги. Вотъ этотъ путь интервенціи чрезвычайно какъ затягиваетъ. Вы видите, 100.000.000 нѣтъ, но биржа продолжаетъ угрожающе падать. Количество бумагъ, купленныхъ банкомъ, въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ банковъ достигаетъ тревожной величины, и нѣкоторые изъ банковъ, несомнѣнно, въ данный моментъ находятся въ чрезвычайно печальномъ, я скажу, угрожающемъ состояніи. Ихъ портфель почти цѣликомъ занятъ бумагами. Сумма вкладовъ такова, что иногда чуть не въ 80—90% эти чужіе капиталы затрачены банкомъ въ бумагахъ. А что будетъ, если будутъ продолжать падать ихъ цѣнности? У банковъ образуются дефициты. А что будетъ, если начнутъ требовать вклады, чѣмъ они будутъ ихъ возвращать? Массовое предложеніе бумагъ на рынкахъ можетъ уронить цѣнность еще больше. Эти цѣнности, гг., въ данный моментъ по цѣлому ряду дивидендныхъ бумагъ упали до такой величины, что вы совершенно не понимаете; это даже не соотвѣтствуетъ доходности, онѣ упали значительно ниже ихъ доходности. Доходъ нѣкоторыхъ нашихъ бумагъ чуть не 8—10% въ отдѣльныхъ случаяхъ, а бумаги продолжаютъ все падать и падать. Это симптомъ иного порядка; здѣсь дѣло идетъ не о неустойчивости экономической жизни, не о кризисѣ экономическо-промышленномъ, не о недостаточности дивиденда промышленныхъ

бумагъ, дѣло идетъ объ общебиржевой паникѣ, вызванной неправильнымъ законодательствомъ, недовѣріемъ къ существующему порядку. Никто не увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ, никто не знаетъ, что съ нимъ завтра сдѣлаетъ капризъ нашихъ управителей, та или другая мысль, та или другая шальная прихоть, пришедшая въ голову любителямъ такихъ операцій. «Торгово-Промышленная Газета», спеціальный органъ министерства Финансовъ, оцѣнивая современное положеніе акціонерныхъ коммерческихъ банковъ и угрожающее паденіе цѣнностей, между прочимъ, писала на дняхъ: „Еще недавно одна изъ большихъ нѣмецкихъ газетъ указывала на то, что Россія какъ будто бы стремится быть островомъ въ общей міровой конъюнктурѣ, и что это стремленіе не можетъ увѣнчаться успѣхомъ". „Газета права – говоритъ нашъ официальный органъ,—въ одномъ отношеніи она права: въ условіяхъ современнаго мірового рынка острова невозможны". Я очень радъ засвидѣтельствовать, что напечатана въ официальномъ органѣ эта дѣйствительно здравая, трезвая мысль. Но, гг., если это здравая, трезвая мысль, то почему же ее не примѣняютъ наши гг. управители? Почему они стремятся сдѣлать изъ Россіи то, что невозможно, сдѣлать островъ среди всѣхъ другихъ міровыхъ державъ, островъ съ совершенно своеобразными порядками, съ отсутствіемъ права и законности, съ произвольными распоряженіями въ области промышленности, съ цѣлымъ рядомъ безправныхъ категорій огромной массы гражданъ Имперіи? Почему они думаютъ, что они въ силахъ, эти маленькіе люди, имѣющіе дѣло съ огромной страной, почему они думаютъ, что они эту страну сдѣлаютъ „островомъ" среди державъ? Здѣсь и начинается, гг., мое недоумѣніе, которое я позволю себѣ изложить передъ вами, въ томъ пониманіи, какъ я себѣ представляю результаты этихъ попытокъ изъ Россіи сдѣлать островъ, огородить ее отъ всего міра и внутри ея устроить порядки, нигдѣ въ другихъ частяхъ свѣта не встрѣчающіеся.

Правда, мы должны будемъ заранѣе сказать, что въ значительной своей части нашъ обзоръ по отношенію, собственно, къ виновнику сегодняшняго торжества, собственно, къ министру Торговли и Промышленности не относится, мы должны будемъ сказать, что ему здѣсь въ чужомъ пиру похмелье. Огромная часть того, что приходится говорить, не его касается, это его коллеги по кабинету забавляются. Однако, я долженъ сказать, что и самъ онъ въ нѣкоторыхъ частяхъ мѣропріятій является, къ сожалѣнію, или авторомъ или попустителемъ. Таковъ, напр., весь вопросъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, который, по моему мнѣнію, легъ какъ главное основаніе нашей биржевой паники. Гг., вы конечно, знаете, объ этомъ нѣсколько ораторовъ передо мною говорили подробно, что мы волей и неволей обязаны работать на массу иностранныхъ капиталовъ. Мы бѣдны, капиталовъ у насъ нѣтъ, у иностранцевъ ихъ много, и, только благодаря иностранному капиталу, цѣлыя отрасли промышленности у насъ создаются и могутъ развиваться. Подсчетъ иностранныхъ капиталовъ, обращающихся въ Россіи, въ настоящее время затруднительно сдѣлать, нѣтъ точнаго учета, въ официальныхъ изданіяхъ не встрѣчается этихъ цифръ, есть нѣсколько работъ, частныхъ попытокъ подойти къ этому вопросу. Такова, напр., попытка Зака учесть нѣмецкіе капиталы въ русской промышленности. Работа весьма интересная и дающая много цѣннаго, я сказалъ бы, нѣсколько сырого матеріала. Эта работа указываетъ на то, что мы, примѣрно, имѣемъ иностранныхъ 410.000.000р., на которые получается $^0/_0$ 29.000.000 руб., какъ доходъ на иностранные, затраченные у насъ въ Россіи, капиталы. При этомъ возникаетъ, однако, сомнѣніе, вѣрны ли эти цифры и не преуменьшены ли онѣ? Если мы прибавимъ къ нимъ капиталы, затрачен-

ные въ наши желѣзнодорожныя предпріятія, ихъ сумма вырастетъ значительно больше. Вотъ данныя по отчету «Le Correspondant», французскаго журнала, который не разъ цитировали съ этой трибуны. Французскій финансистъ, повидимому, очень извѣстный, приводитъ данныя о французскихъ капиталахъ, затраченныхъ въ Россіи на цѣлый рядъ предпріятій. Тутъ и коммерческіе банки, и желѣзныя дороги, и трамваи, цѣлый рядъ предпріятій фабричнозаводскаго производства, я не буду перечислять всего, скажу только, что наши главные коммерческіе банки работаютъ на французскіе капиталы. Вы ихъ здѣсь увидите въ точномъ перечнѣ. Затѣмъ, 4.750.000.000 франковъ французскихъ капиталовъ работаютъ въ русской промышленности. Я не говорю про кредитъ земствъ и городовъ, про кредитъ государственный, вся сумма французскаго капитала, затраченнаго въ Россіи, въ данный моментъ. по подсчету этого крупнаго финансиста Франціи, равняется 17.000.000.000 франковъ. Вы видите, гг., о какихъ цифрахъ идетъ рѣчь. Слѣдовательно, мы имѣемъ промышленнаго французскаго капитала въ Россіи до 1.800.000.000 р. Неужели вы думаете, что этотъ западный капиталъ съ привычками западныхъ государствъ къ правовому укладу, къ отсутствію неравноправія, къ строгой законности, неужели вы думаете, что этотъ капиталъ не заинтересованъ въ томъ, чтобы и въ Россіи ему работать въ условіяхъ однородныхъ. Неужели думаете вы, что они, знакомясь съ нашими азіатскими порядками, не протестуютъ и никогда не выражаютъ рѣзко и открыто недовѣрія тому, что происходитъ въ данный моментъ. Въ данный моментъ мы переживаемъ затрудненіе въ силу проявленія открытаго недовѣрія иностраннаго капитала къ порядкамъ, царящимъ у насъ. Я не буду, гг., подробно разбираться въ этихъ вопросахъ, я уже достаточно о нихъ говорилъ и прошлый разъ, много было здѣсь сказано и сегодня; можетъ быть, другіе ораторы дополнятъ это. Я хочу перейти къ основнымъ причинамъ этого недовѣрія и выяснить ихъ съ той стороны, которая, съ моей точки зрѣнія, является наиболѣе важной,—это, гг., сторона политическая. Я не буду говорить ни относительно промышленнаго кредита, ни относительно синдикатовъ, ни относительно цѣлаго ряда другихъ вопросовъ министерства Торговли и Промышленности, но просилъ бы васъ обратить вниманіе исключительно на эту категорію причинъ, политическихъ причинъ недовѣрія, проявленнаго въ данный моментъ къ нашему государству. Вы помните, вѣроятно, что политическія причины на каждомъ шагу встрѣчаются въ нашей промышленной жизни. Вы помните замѣчательную рѣчь нашего товарища по фракціи, предсѣдателя ярмарочнаго комитета въ Нижнемъ-Новгородѣ А. С. Салазкина, которую онъ сказалъ въ прошломъ году, обращаясь къ предсѣдателю Совѣта министровъ, напомнивъ ему о реформахъ и о манифестѣ 17 октября. Наша повременная реакціонная печать и офиціозная заподозрила его въ томъ, что это его личныя слова; однако, вскорѣ было опубликовано мнѣніе всего биржевого комитета, по порученію котораго говорилъ Салазкинъ, а дальше огромное количество крупныхъ представителей промышленности указали, что Салазкинъ дѣйствовалъ вполнѣ единодушно съ мнѣніемъ торговопромышленныхъ организацій. Эта мысль о томъ, что для промышленности нужны реформы, нуженъ правопорядокъ, нужна настоящая, а не бумажная конституція, очень быстро сдѣлалась извѣстной въ промышленной средѣ и популярной, выразившись въ крылатой фразѣ одного изъ крупныхъ промышленниковъ Поволжья: „Коснитесь рубля, и вы упретесь въ политику“. Вотъ эта политика, которая у насъ на протяженіи послѣднихъ лѣтъ

дѣйствуетъ, она, несомнѣнно, и причиняетъ чрезвычайное затрудненіе въ области торговопромышленной жизни государства.

Позвольте коснуться мнѣ сегодня не всѣхъ политическихъ вопросовъ во всей ихъ полнотѣ, а только нѣсколькихъ категорій, категорій гражданъ Россійской Имперіи, находящихся въ безправномъ состояніи. На первомъ планѣ я поставлю рабочій вопросъ. Гг., передъ вами сегодня говорили уже представители рабочихъ, они, вѣроятно, будутъ говорить еще; я считаю себя обязаннымъ остановиться на этомъ вопросѣ нѣсколько подробнѣе въ виду его огромнаго значенія. Гг., рабочій вопросъ въ Россіи находится въ самомъ безотрадномъ и въ самомъ безобразномъ положеніи. Передо мною изданіе Московскаго общества фабрикантовъ и заводчиковъ, общества профессіоналовъ крупныхъ капиталистовъ, которое разсматриваетъ рабочее движеніе за 1913 г. Эта работа чрезвычайно интересная, ибо она даетъ массовые суммарные итоги, и итоги по нѣкоторымъ вопросамъ, которыхъ вы нигдѣ больше не найдете; я не буду утруждать васъ подробностями, выдержками, а только прочту на стр. 8 итоги стачечнаго движенія въ фабричнозаводской и горной промышленности. За 1913 г. количество рабочихъ въ забастовкахъ политическихъ и демонстративныхъ 820.000, экономической и фабричнозаводской 322.000 и въ горной промышленности 41.000, итого 1.184.000 чел. участвовало въ забастовкахъ, изъ нихъ 820.000 въ забастовкѣ политической и демонстративной. Если вы возьмете любую страну западноевропейскую, вы можете найти массу экономическихъ стачекъ и забастовокъ очень тяжелыхъ и трудныхъ, борьбу болѣе суровую, чѣмъ у насъ, болѣе ожесточенную, продолжительную, но политическихъ забастовокъ, которыя въ такой огромной пропорціи наблюдаются у насъ, тамъ вы почти никогда не встрѣтите, если только какому-нибудь г. фонъ-Ягову не вздумается въ Моабитѣ избить толпу рабочихъ при помощи русскаго метода воздѣйствія, но эти случаи исключительны, чрезвычайны, обычно тамъ идетъ экономическая борьба, а у насъ, какъ вы видите, въ 76% всѣхъ стачекъ борьба политическая. Что же говоритъ эта работа дальше, какъ она смотритъ на будущее? „Уже теперь можно съ увѣренностью сказать, пишутъ фабриканты и заводчики, что, несомнѣнно, будетъ интенсивнѣе борьба политическая, чѣмъ въ прошломъ году, въ будущемъ, во всякомъ случаѣ, мы полагаемъ, что врядъ ли постоянно нарастающая борьба политическихъ стачекъ можетъ разрѣшиться и прекратиться сама собой". Какъ вы видите, предприниматели совершенно ясно и правильно учитываютъ моментъ: политическія стачки прекратиться не могутъ, ибо онѣ вызываются общими политическими условіями жизни Россіи. Каковы причины этихъ политическихъ стачекъ? Позвольте вамъ ихъ напомнить: 9 января, 1 мая, ленскій разстрѣлъ рабочихъ, преслѣдованіе рабочей прессы, преслѣдованіе профессіональныхъ союзовъ, приговоръ С.-Петербургскаго суда о наказаніи за стачку рабочихъ Обуховскаго завода, привлеченіе депутатовъ, штрафованіе депутатовъ соціалъ-демократической фракціи, дѣло Бейлиса, вызвавшее огромное количество стачекъ, манифестъ 17 октября, запрещеніе рабочихъ собраній о страхованіи и т. д. Вы видите вопросы, которые захватываютъ серьезные, огромные политическіе вопросы всей страны, и вы видите, съ какою чуткостью и нервностью рабочія массы отвѣчаютъ на этотъ рядъ политическихъ вопросовъ. Вспомните запросы, которые внесены сюда къ вамъ представителями соціалъ-демократической фракціи, катастрофы и отравленія рабочихъ — около восьми запросовъ, насилія администраціи при стачкахъ, несмотря на ихъ ненаказуемость, въ случаяхъ мирнаго и экономическаго характера—17 запросовъ, запрещеніе собраній о страхованіи—два, преслѣдованіе депутатовъ—четыре, пре-

слѣдованіе профессіональныхъ организацій—пять, преслѣдованія рабочей печати—восемь запросовъ. Гг., вы видите реакцію на опредѣленную правительственную политику. Какая же это правительственная политика? Празднованіе 1 мая, соціалистическій праздникъ, никого въ мірѣ это не пугаетъ, празднуютъ себѣ люди одинъ день въ году, но у насъ, вѣдь, изъ этого праздника дѣлаютъ столкновенія, аресты, высылки, выстрѣлы и иногда убійства. 9 января и до сихъ поръ, этотъ похоронный день, ужасающее и позорное событіе русской жизни, охраняется русскою властью, которая себя до сихъ поръ солидаризируетъ съ убійцами 9 января и до сихъ поръ считаетъ, что рабочіе не могутъ почтить память несчастныхъ жертвъ разстрѣла, русскаго безсудія и русскаго насилія. Вездѣ, во всемъ мірѣ, вѣроятно, всѣ граждане съ почтеніемъ обнажили бы головы и почтили память павшихъ (*рукоплесканія слѣва*) въ этотъ ужасный день. А у насъ этотъ день поводъ для новыхъ арестовъ, для новыхъ насилій, для новыхъ безобразій. Рабочее законодательство—вы знаете, что ни одна промышленная страна не можетъ прожить безъ рабочаго законодательства, что оно нужно странѣ и промышленности, какъ воздухъ для дыханія, вы знаете, что безъ охраны труда немыслимо правильное и спокойное развитіе промышленной жизни. А у насъ? А у насъ страхованіе рабочихъ, какъ правильно отмѣтилъ здѣсь рабочій депутатъ, превратилось въ провокацію. У насъ стоитъ только выбрать представителей въ больничную кассу, какъ ихъ министръ Внутреннихъ дѣлъ арестовываетъ и высылаетъ. Передо мной, гг., ужасающій документъ этого рода, документъ, который присланъ изъ Князева-Петровскаго завода, Красноуфимскаго у., Пермской губ., гдѣ забастовка началась на почвѣ незнанія, неумѣнія, нежеланія примѣнять законъ о больничной кассѣ. Потомъ она перешла, гг., въ арестъ выбранныхъ представителей, затѣмъ толпа арестовала земскаго начальника, затѣмъ губернаторъ, воинская сила, массовые аресты и т. д. Вы видите, какъ мирный вопросъ, примѣненіе закона, закона, казалось, бы необходимаго, превращается въ актъ грубаго насилія, столкновенія, безпорядка, ибо администрація никогда не знаетъ, никогда не умѣетъ подойти къ рабочему такъ, какъ это нужно,—спокойно, просто, любовно. Вмѣсто этого—столкновенія, безобразія, площадная ругань и т. д. Этотъ самый законъ о больничныхъ кассахъ встрѣтилъ, дѣйствительно, рѣзкое сопротивленіе въ рабочей средѣ, потому что въ нѣкоторыхъ округахъ, гг., онъ не улучшилъ положенія рабочихъ, а ухудшилъ. Въ московскомъ промышленномъ районѣ, въ силу прецедентовъ, нѣкоторыхъ рѣшеній Сената и проч., существовало такое положеніе, когда больничная помощь рабочимъ оказывалась за счетъ фабриканта; новый законъ возложилъ часть тяжести на плечи рабочихъ, и эти вычеты чрезвычайно раздражали рабочія массы. Устроить собранія, на которыхъ можно было бы растолковать рабочимъ, для чего этотъ законъ нуженъ, объяснить почему онъ необходимъ, полиція запрещала, разгоняла и арестовывала участниковъ, и въ результатѣ примѣненіе закона, одобреннаго палатами и утвержденнаго Г о с у д а р е м ъ, встрѣчало препятствіе въ полицейскихъ порядкахъ страны. Съѣздъ промышленности и торговли, органъ вовсе не рабочій, онъ указываетъ, что страховые проекты проникнуты недовѣріемъ къ работодателямъ и рабочимъ; онъ подчеркиваетъ, что, напр., ст. 65 этихъ больничныхъ проектовъ, въ которыхъ собраніе уполномоченныхъ больничныхъ кассъ происходитъ, гг., на основаніи полицейскихъ правилъ о временныхъ собраніяхъ, „желѣзнымъ кольцомъ сдавила всю дѣятельность рабочихъ кассъ“. Такъ говорилъ органъ промышленниковъ, и, конечно, нашъ министръ Торговли это понимаетъ, и онъ безсиленъ что-нибудь измѣнить въ

этомъ установившемся безпорядкѣ. Передо мной, гг., сообщеніе международной конференціи по охранѣ рабочаго труда, конференціи, въ которой были представители Германіи, Австро-Венгріи, Бельгіи, Испаніи, Франціи, Англіи, Италіи, Норвегіи, Нидерландовъ, Португаліи, Швеціи и Швейцаріи. Не было только представителя Россіи. И это необыкновенно характерно: когда дѣло касается охраны труда, тогда офиціальные представители Россіи за границу не ѣдутъ, они съ охотой устраиваются на тюремныхъ конгрессахъ, они хвастаются русскими тюрьмами, но участвовать въ международной конференціи по охранѣ труда они считаютъ ниже своего достоинства. Развѣ же, гг., это не тотъ „островъ“ среди всего міра, который желаютъ устроить наши управители въ отношеніи рабочаго вопроса? (*Голоса слѣва:* браво). Медленность введенія страховыхъ законопроектовъ, изъ которыхъ пока только двѣ трети дѣйствуютъ, сопротивленіе, которое они встрѣтили въ самомъ ихъ примѣненіи, все это свидѣтельствуетъ гг., о томъ, что къ этому дѣлу нѣтъ должнаго вниманія. Я долженъ здѣсь послать упрекъ не только правительству, я долженъ послать упрекъ и вамъ, гг., большинству третьей и четвертой Думы. Вы не съ должнымъ вниманіемъ, вы не съ должнымъ уваженіемъ, не съ должною серьезностью относились къ рабочему вопросу, вы очень нерѣдко отбрасывали рабочіе запросы, спѣшность ихъ, вы не давали часто говорить представителямъ рабочихъ, и это въ томъ положеніи, когда у насъ охрана труда находится въ примитивномъ состояніи, когда профессіональная заболѣваемость, отравленія рабочихъ, смертность рабочихъ чрезвычайно высоки. Возьмите, напр., хлопчато-бумажную промышленность и заболѣванія туберкулезомъ, возьмите отравленія ртутью на фабрикахъ зеркальныхъ и шляпо-валяльныхъ, возьмите вы недавнее фосфорное отравленіе въ спичечномъ производствѣ, и т. д. Тяжела, гг., и безпросвѣтна жизнь рабочихъ. И русское государство и русскія законодательныя учрежденія до сихъ поръ не сдѣлали ничего серьезнаго для ея улучшенія, на ихъ плечахъ строится наше богатство, на ихъ плечахъ стоитъ промышленность и торговля. А какъ вы относитесь, когда возбуждается рабочій вопросъ? Здѣсь недавно была тяжелая исторія объ отравленіи работницъ на фабрикѣ Треугольникъ. Вы помните, что было, помните, какъ съ правой стороны говорили объ отравителяхъ, какъ часто это думали и сами представители вѣдомства. А спросите, что происходитъ теперь, когда оказывается возможность органическаго отравленія бензиномъ, когда въ воздухѣ, которымъ дышатъ работницы,—я недавно говорилъ объ этомъ съ человѣкомъ, который тамъ изслѣдуетъ это дѣло,—когда въ воздухѣ, которымъ дышатъ работницы, оказывается паровъ бензина значительное количество, когда опыты надъ животными показываютъ, что вдыханіе паровъ бензина дѣйствуетъ ядовитѣе, чѣмъ хлороформъ. А вы, если и не отвергли этотъ запросъ, то начинали подозрѣвать какіе-то комитеты отравителей среди рабочихъ. Только ваше попустительство, это отношеніе къ запросамъ, гг., это отношеніе къ рабочему вопросу дало имъ такое положеніе, что они не считаются съ требованіями рабочихъ. Вы никогда не поддерживали разумныхъ, серьезныхъ и спокойныхъ требованій рабочихъ. Подумайте вы, гг., вотъ о какомъ положеніи. Вѣдь, у нихъ нѣтъ легальнаго выхода. Профессіональныя организаціи громятъ и арестуютъ, больничныя кассы арестуютъ, что бы онѣ ни сдѣлали, какую бы попытку онѣ ни предприняли; имъ не даютъ возможности легальнаго выхода, не даютъ возможности легальной борьбы за свои права. Наказуютъ стачки, хотя по закону стачки не наказуемы, и не наказуютъ за локауты, и даже правительственные органы, какъ это было

съ Морскимъ министерствомъ, участвуютъ, что совершенно позорно, участвуютъ въ выбрасываніи рабочихъ на улицу, желая подавить рабочее волненіе. При такомъ положеніи, при такомъ небрежномъ отношеніи къ серьезнымъ вопросамъ, развѣ нельзя, гг., сказать, что рабочіе у насъ безправные. Мы слышали о съѣздѣ дворянскихъ объединенныхъ организацій, мыслимо ли, гг., хоть на минуту подумать о съѣздѣ объединенныхъ рабочихъ? Эта мысль покажется чудовищной въ условіяхъ нашей политической жизни, а между тѣмъ они имѣютъ такое же право на объединеніе, какъ и всѣ другіе. Дальше, гг. Вѣдь вы совершенно ясно представляете себѣ, что рабочій классъ, конечно, не остановится въ этой борьбѣ, потому что эта борьба не только его необходимость, его права, его жизнь, потому что безъ этой борьбы онъ не можетъ улучшить своего положенія; форма этой борьбы тѣмъ ужаснѣе и обостреннѣе, чѣмъ меньше вы даете возможности проявляться легальнымъ формамъ борьбы, чѣмъ меньше удовлетворяете вы справедливыя соціальныя требованія рабочаго класса. Политическія причины дѣлаютъ нашихъ рабочихъ революціонерами, и они правы, потому что они не могутъ иначе поступать, когда ни законодатели, ни управленіе не даютъ имъ никакого иного выхода. Безправное положеніе рабочихъ массъ—мы къ этому еще вернемся—ведетъ къ тому, что промышленность никогда не увѣрена въ завтрашнемъ днѣ. Любое распоряженіе этихъ господъ, ленскій разстрѣлъ, отравленіе въ „Треугольникѣ“, слухи объ отравителяхъ, привлеченіе депутата Чхеидзе, обыскъ у депутата Петровскаго, штрафъ на депутата Бадаева, въ г. Петербургѣ стачки, въ г. Петербургѣ забастовки; рабочій классъ волнуется и не можетъ не волноваться, ибо онъ видитъ систематическое преслѣдованіе своихъ представителей, своихъ организацій, своей печати. Вы не даете даже возможности существовать голосу рабочей печати, и при такомъ положеніи, гг., развѣ можно думать, что промышленная жизнь можетъ итти спокойно, когда она вся основана на трудѣ рабочихъ!

Я позволю себѣ теперь перейти къ другой категоріи безправныхъ русскихъ гражданъ, на которыхъ тяжесть современнаго положенія отражается почти такъ же, какъ на рабочихъ; я говорю о труженикахъ прилавка, о приказчикахъ, о торговыхъ служащихъ. Ихъ въ Россіи, гг., также свыше 2.000.000 чел. Что же сдѣлало по отношенію къ нимъ государство? Какимъ образомъ позаботилось оно объ интересахъ ихъ жизни и здоровья? Отдыхъ торговопромышленныхъ служащихъ, который указанъ чрезвычайнымъ указомъ по 87 статьѣ, въ ноябрѣ 1906 г. еще изданный правительствомъ, подвергся какимъ же измѣненіямъ? Столыпинъ внесъ законопроектъ во вторую Думу похуже того, чѣмъ было написано въ указѣ; изъ второй Думы перешелъ законопроектъ въ третью Думу, но передъ этимъ онъ былъ 12 ноября 1907 г., въ междудумье, ухудшенъ временными правилами. Въ третьей Думѣ внесенный законопроектъ подвергся, гг., сокращеніямъ, ухудшеніямъ и измѣненіямъ; онъ превратился не въ защиту приказчиковъ, а въ призракъ этой защиты. Установленъ 12—15-тичасовой рабочій день, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ торговли до 16 часовъ. Установлена возможность сверхурочной работы, исчезла ст. 5, которая давала инаковѣрующимъ, магометанамъ и евреямъ, право праздновать отдыхъ не въ воскресенье, а въ пятницу и въ субботу; словомъ, искаженный послѣ двухъ уже искаженій законопроектъ былъ принятъ третьей Думой. Онъ былъ настолько плохъ, третья Гос Дума отнеслась настолько сурово и жестоко къ этому вопросу, что даже не ввела нашей поправки, чтобы были обязательно табуретки,

чтобы во время отдыха, во время перерыва торговли, когда нѣтъ покупателей, служащіе могли сидѣть и отдыхать, а не обязаны быть на ногахъ по 16 часовъ въ сутки. И этотъ ухудшенный проектъ въ Гос. Совѣтѣ былъ еще болѣе переработанъ, еще болѣе ухудшенъ; исчезла возможность всякаго отдыха, расширились безъ конца неурочныя работы торговли, и Гос. Совѣтъ, не согласившись съ нимъ, передалъ его для новаго разсмотрѣнія въ четвертую Гос. Думу. Съ 1906 г., гг., простой и ясный вопросъ соціальной справедливости объ отдыхѣ торговыхъ служащихъ донынѣ не разрѣшенъ законодательными учрежденіями, и права, быть можетъ, рабочая комиссія четвертой Гос. Думы, которая говоритъ: да, вѣдь, опасно пускать теперь въ Гос. Совѣтъ отъ насъ проектъ, онъ его отклонитъ послѣ исправленія, а тогда пропадетъ указъ по ст. 87, тогда приказчики останутся даже безъ той льготы, которая есть. А какая это льгота, которая даруется и устанавливается правилами въ смѣшанныхъ комиссіяхъ городской думы, гдѣ представителей приказчиковъ мало, а главная масса представителей – ихъ хозяева, и, конечно, не въ интересахъ приказчиковъ сплошь и рядомъ идутъ послѣднее время рѣшенія смѣшанныхъ комиссій городскихъ думъ. А второй вопросъ—о договорѣ найма. Наша фракція внесла въ третью Гос. Думу по вопросу о договорѣ найма законопроектъ, министръ согласился взять его разработку на себя и разработалъ. Вопросъ былъ внесенъ въ Гос. Думу; Гос. Дума приняла договоръ найма, правда, съ большими недостатками: мы были не совсѣмъ удовлетворены этимъ законопроектомъ, нѣкоторыя положенія его были неправильны. И вотъ собрался съѣздъ торговопромышленныхъ служащихъ въ Москвѣ, чтобы обсудить законопроектъ о договорѣ найма. Что дѣлаетъ администрація? Вы помните здѣсь запросъ—администрація послала самаго безпокойнаго, неугомоннаго пристава въ Москвѣ на этотъ съѣздъ, который срывалъ засѣданія, искажалъ принимавшія тамъ мнѣнія, докладывалъ невѣрныя данныя высшей администраціи и въ результатѣ сорвалъ съѣздъ. Нѣсколько тысячъ приказчиковъ не имѣли возможности обсудить касавшійся жизненныхъ условій ихъ среды законопроектъ, который ихъ чрезвычайно волновалъ. Зачѣмъ это было сдѣлано? Одинъ Богъ вѣдаетъ, или вѣдаетъ тотъ ретивый администраторъ, который былъ въ Москвѣ. Зачѣмъ было нужно это лишнее насиліе, это лишнее издѣвательство надъ простыми и мирными русскими людьми? А затѣмъ дальнѣйшая судьба законопроекта; онъ попадаетъ въ Гос. Совѣтъ, и здѣсь происходитъ то, съ чѣмъ рѣдко приходится встрѣчаться, гг., даже и въ нашемъ Гос. Совѣтѣ. Онъ былъ туда отданъ 28 мая 1912 г., а сталъ онъ обсуждаться въ Совѣтѣ черезъ два года, 6 и 19 февраля 1914 г., тамъ шли пренія, такія пренія, которыя въ данный моментъ прямо читать стыдно. Гг. члены Гос. Совѣта Дурново и Бобринскій возстали въ защиту патріархальнаго строя отношеній между рабочими и хозяевами. Они произносили рѣчи, несмотря на двукратныя выступленія министра Торговли и Промышленности, несмотря на его настойчивую защиту думскаго проекта, эти крайніе реакціонеры безудержно шли въ атаку даже на такой ничтожный проектъ, какъ договоръ найма для приказчиковъ. И вотъ, что, напр., говорилъ Дурново: «Для какой надобности перевертывать, коверкать издавна сложившееся, установившееся отношеніе между хозяевами и служащими? Отношенія торговцевъ сложились у насъ вѣками, и впустить въ эти отношенія хотя какую-нибудь статью закона равносильно подстрекательству къ неосновательнымъ требованіямъ». Гг., какова психологія этихъ господъ, которые статьи закона разсматриваютъ, какъ подстре-

кательство къ неосновательнымъ требованіямъ! А дальше, что онъ сказалъ: «вопросъ плохо разработанъ, и законопроектъ, я позволю себѣ замѣтить, есть произведеніе робкаго канцелярскаго мышленія, а злые языки, пожалуй, прибавятъ, что всѣ слабыя силы упомянутаго робкаго мышленія направлены къ тому, чтобы угодить шайкѣ приказчиковъ, которая, подъ вліяніемъ недоучившихся проходимцевъ, бунтовала въ смутные годы». Гг., два милліона трудящихся людей обозвать, простите меня, почти обругать шайкой приказчиковъ, которая подъ вліяніемъ проходимцевъ бунтовала, гг., что это: языкъ законодателей верхней палаты или языкъ будочника Мымрецова, который ничего не понимаетъ дальше „тащить и не пущать»: (*Рукоплесканія слѣва*). И гг., Гос. Совѣтъ большинствомъ 72 противъ 64 отклонилъ законопроектъ 19 февраля 1914 г. Въ великій день годовщины освобожденія крестьянъ эти гг. крѣпостники верхней палаты ничего не сумѣли русскому народу дать, кромѣ какъ обозвать шайкой трудящіяся массы; и при такомъ положеніи, когда нѣсколькихъ голосовъ не хватало, я съ радостью видѣлъ защиту тамъ министромъ Торговли и Промышленности думскаго законопроекта,—а гдѣ были его коллеги, почему они не поддержали думскаго проекта, гдѣ объединенное правительство выступало въ пользу этого проекта? Оно его предало. Вѣдь ихъ голосами, гг., рѣшился вопросъ; вѣдь, если бы коллеги нашего министра были бы тамъ, его бы проектъ не провалился, и гг. Дурново и Бобринскій уже вѣроятно не разговаривали бы о патріархальной власти и о томъ, что законъ подстрекаетъ. Однако, они сочли благоразумнымъ не притти. У насъ объединеніе кабинета выражается въ томъ, что они поголовно отсутствуютъ, (*Голоса слѣва*: правильно). И этотъ, гг., кабинетъ, который въ верхней палатѣ систематически не отстаиваетъ правительственныхъ законопроектовъ, который на дняхъ такимъ же образомъ блисталъ полнымъ отсутствіемъ, когда дѣло шло о крестьянскомъ вопросѣ, о реформѣ волости, когда надо было переложить часть тяготъ съ крестьянскихъ земель на помѣщичьи, тѣ же гг. Дурново и Бобринскій выступали тамъ и, гг., пятью голосами—77 противъ 72—при полномъ отсутствіи министровъ, законопроектъ, касающійся нѣскольскихъ десятковъ милліоновъ крестьянъ, былъ отклоненъ, и эти же господа, какъ Бобринскій, говорили тамъ: „да, не смѣйтесь надъ съѣздами дворянства. 33 уѣзда посылаютъ 500 представителей, этотъ голосъ такая величина, которую смѣхомъ не заглушишь и одной насмѣшкой не обойдешь“. Гг., а гдѣ же голосъ рабочихъ въ Гос. Совѣтѣ, а гдѣ же голосъ крестьянъ въ Гос. Совѣтѣ, а гдѣ же голосъ приказчиковъ въ Гос. Совѣтѣ? Когда-то покойный Столыпинъ говорилъ, что Гос. Совѣтъ есть представительство интересовъ,—такъ чьи же интересы, гг., тамъ представлены? Что дѣлаютъ эти безумные политики, которые разжигаютъ классовую ненависть, которые не желаютъ справедливаго разумнаго законодательства, которые отклоняютъ все, что только можно? Когда-то, три года назадъ депутатъ Кутлеръ, который здѣсь назвалъ Гос. Совѣтъ законодательной пробкой, былъ остановленъ, а, гг., развѣ онъ былъ неправъ, Гос. Совѣтъ рѣшительно ничего не пропускаетъ за послѣднее время, это дѣлается при полномъ попустительствѣ Совѣта министровъ, которые систематически не желаютъ тамъ поддерживать наши думскіе законопроекты? И во что же обратилась наша верхняя законодательная палата, какъ не въ полное, яркое, необычайно рѣзкое, я скажу, довольно неприглядное зрѣлище защиты узкоклассовыхъ интересовъ. (*Продолжительныя рукоплесканія слѣва*). И это, гг., грозитъ серьезной бѣдой государству. Не обвиняйте здѣсь представителей рабочаго

класса, когда они говорятъ о классовой борьбѣ: дурные примѣры высокой палаты тамъ, въ Гос. Совѣтѣ, много хуже и много безобразнѣе!

Отъ этого положенія я позволю себѣ, гг., перейти еще къ слѣдующей группѣ безправныхъ людей, иллюстрировать новую категорію безправныхъ гражданъ Россійской Имперіи. Это—евреи въ дѣлѣ ограниченія жительства и торговли. Вы увидите, гг., какая поразительная аналогія между этимъ вопросомъ и предыдущимъ, вы увидите, какъ та же крѣпостническая психологія здѣсь сказывается, и вы увидите, съ какимъ удивительнымъ однообразіемъ примѣняются эти мѣры. Здѣсь уже министръ Торговли и Промышленности не въ чужомъ пиру похмелье испытываетъ, здѣсь онъ авторъ многихъ мѣропріятій, ограничивающихъ евреевъ. Много говорили объ акціонерномъ законодательствѣ, гдѣ ограниченіе правъ евреевъ рѣзко взбудоражило нашихъ капиталистовъ и вызвало, отчасти, биржевую панику. Если бы было только это, можетъ быть, какъ-нибудь дѣло и уладилось бы—истинно русскіе люди умѣютъ, гг., за стѣнами этого зала прекрасно эксплоатировать евреевъ, давать имъ свои бланки, давать имъ фиктивныя имена на аренду земель и дѣлать всякія прочія мѣропріятія. Если бы назвать ихъ, я боюсь, какъ бы многіе изъ членовъ этой палаты не оказались бы въ положеніи, близкомъ къ подобному. Прежде были генералы, гг., на свадьбахъ, теперь появляются генералы въ акціонерныхъ компаніяхъ въ качествѣ, конечно, подставныхъ лицъ. Такъ это повелось—свадебные генералы превратились въ акціонерныхъ. Жизнь обойдетъ это запрещеніе, а чѣмъ возмѣстить ту встряску, ту потерю цѣнностей, ту массу разоренныхъ людей на биржевой игрѣ, о которой здѣсь говорили? Запреты, гг., жизнь всегда обойдетъ мимо, ибо жизнь остановить нельзя. Но что вызываетъ этотъ запретъ въ жизни? Онъ вызываетъ, гг., раздраженіе населенія, обоюдное раздраженіе; разъ запретъ тяжелъ для евреевъ, они его обходятъ, они привыкаютъ нарушать и законъ и запретъ, но вмѣстѣ съ ними развращается и администрація, которая за взятки, посулы, подкупы обходитъ законъ, и это тяжелое явленіе, слѣдующее неизбѣжно за всякими еврейскими ограниченіями. Развращеніе администраціи есть язва, которая разъѣдаетъ государственный организмъ.

Въ этотъ разъ я хочу перейти не къ акціонерному законодательству, о которомъ я уже много говорилъ, а къ знаменитой ст. 1171 Улож. Нак. Это гг., единственная статья во всѣхъ томахъ нашихъ законовъ, статья эта говоритъ слѣдующее: „Евреи, за производство внѣ черты, назначенной для постояннаго ихъ жительства, какой-либо торговли, кромѣ той, которая въ опредѣленныхъ именно закономъ случаяхъ имъ дозволена, подвергаются конфискаціи товаровъ ихъ и немедленной высылкѣ изъ тѣхъ мѣстъ“. Это, гг., единственная статья, которая конфискуетъ имущество, отнимаетъ собственность. Если вы сдѣлаете уголовное преступленіе, самое тяжкое, если вы будете приговорены къ каторжнымъ работамъ, вы лишаетесь правъ вашего состоянія, но ваша собственность остается семьѣ и вашимъ дѣтямъ, а за то, что еврей на недозволенномъ мѣстѣ торговалъ, у него, не только у него, но и у его семьи собственность отнимаютъ, конфискуютъ товары. Здѣсь депутатъ, не помню, Марковъ 2 или кто-то справа, указывалъ, какъ велики неплатежи и банкротства по еврейскимъ городамъ, насколько тамъ ихъ много, непропорціонально количеству жителей. Гг., если ваши товары конфискуютъ, чѣмъ вы будете платить кредиторамъ, у которыхъ вы взяли эти товары? Если вашего агента, посланнаго по сбыту товаровъ, арестуютъ и вышлютъ, если васъ разорятъ въ нѣсколько дней, чѣмъ вы будете платить? Знаете, что писали заводчики въ московскомъ районѣ, пре-

провождая свою просьбу бывшему предсѣдателю Совѣта министровъ? Они ему писали: эти высылки, эти аресты, эти регистраціонныя книжки, это кара, налагаемая на всю промышленность подъ видомъ гоненія еврейства. И совершенно вѣрно, гг.; экономическую жизнь разорвать нельзя, нельзя разорвать эти сросшіеся народные организмы, которые тысячами нитей связаны; начнете рвать, вы больно захватите всѣ элементы, не только еврейскіе. Надъ еврействомъ вы будете издѣваться, надругиваться, вѣдь законы объ еврействѣ--сплошная абракадабра, въ которой никто не разберется, но вмѣстѣ съ ними, вмѣстѣ съ нарушеніемъ правъ собственности и интересовъ евреевъ, вы наносите огромный ущербъ интересамъ всей остальной массы населенія. И посмотрите, что происходитъ съ этими законами объ еврействѣ. Выдумали регистраціонныя книжки, обязали купцовъ первой гильдіи держать вполнѣ опредѣленное количество приказчиковъ, запретили и выслали массу еврейскихъ комиссіонеровъ, ихъ разорили, а вслѣдъ за ними поѣхали въ Россію германскіе комиссіонеры, и ввозъ въ Россію германскихъ товаровъ за послѣдній годъ, послѣ отмѣны регистраціонныхъ книжекъ, удвоился почти, такимъ путемъ мы побили чрезвычайно тяжело нашъ собственный расчетный балансъ, и вмѣсто сбыта русскихъ товаровъ московскаго и лодзинскаго промышленныхъ районовъ и др. появился сбытъ германскихъ. Если вы спросите любого владѣльца мануфактуры, то вы узнаете, какъ хватили ихъ производительность и сбытъ эти регистраціонныя книжки, и какой великой конкурренціей явились пріѣзжающіе въ Россію свободные по торговому договору германскіе комиссіонеры. Ст. 1171 средневѣкового характера, единственная во всемъ сводѣ законовъ, тѣмъ не менѣе примѣнялась она рѣдко, она была издана въ 1845 г., и всякій понималъ, что это явно безсмысленная статья, которую примѣнять, какъ слѣдуетъ, нельзя. Но такъ было до послѣднихъ лѣтъ, пока травля евреевъ не сдѣлалась модной, не сдѣлалась выгодной, ибо на ней стали дѣлать карьеру чиновничьи честолюбцы. Съ этого момента картина мѣняется, и мы видимъ массовое примѣненіе этой статьи, принимающее характеръ совершенно грознаго и тревожнаго явленія. Статья совершенно ясно говоритъ: „живущіе и торгующіе внѣ черты осѣдлости“. Стали толковать, что такое черта осѣдлости. Вотъ въ Москвѣ первой гильдіи купецъ платитъ гильдію, но только онъ имѣетъ право жить только въ Москвѣ, Москва для него черта осѣдлости, а въ Петербургѣ онъ не можетъ жить, ибо онъ здѣсь не заплатилъ гильдіи. Стали толковать, что черта осѣдлости внутри самой черты осѣдлости не въ сельскихъ мѣстностяхъ, а только въ городахъ и мѣстечкахъ. Вы знаете, что по отношенію къ этому былъ изданъ во времена еще Игнатьева въ 1882 г. законъ 3 мая, кажется 1882 г., который воспрещалъ жительство и торговлю евреевъ внутри черты осѣдлости въ сельскихъ мѣстностяхъ. Однако, Игнатьевъ вскорѣ послѣ еврейскихъ погромовъ 1881 и 1882 гг. не рѣшился написать такой законъ, который бы распространился на прошлое, и въ законѣ онъ оговорилъ, что тѣ, которые жили и родились до 3 мая, тѣ могутъ жить и торговать. Теперь по всему Западному краю, повидимому, подъ давленіемъ изъ Петербурга начинается провѣрка правъ—кто родился и жилъ до 3 мая 1882 г. Начинается нѣчто невѣроятное, начинается повальное требованіе дознаній и арестовъ, обысковъ, высылокъ и конфискацій. Гг., въ Западномъ краѣ евреевъ живетъ нѣсколько милліоновъ человѣкъ. Вы понимаете, что на конфискаціи товаровъ можетъ разыграться аппетитъ мѣстныхъ администраторовъ и ихъ подчиненныхъ. Вы понимаете, какое здѣсь взяточничество можетъ развиться и развилось, и вы понимаете, что происходитъ. Лѣтъ 12 назадъ въ Кіевѣ былъ такой процессъ: въ Кіевѣ живутъ

ремесленники—евреи по праву, а ихъ жены держали коровъ, жили на окрайнѣ города и торговали на базарѣ молокомъ. Къ нимъ примѣнили этотъ законъ. эту ст. 1171 за незаконное право торговли въ мѣстности, гдѣ это не разрѣшено. Такъ какъ конфисковать молоко, это конечно, статья неважная, то женъ выселили, а мужья имѣютъ право жить въ Кіевѣ. Вы знаете, что такое право жительства евреевъ? Позвольте сказать только о трехъ случаяхъ. Одинъ который я лично знаю, по Воронежской губ. 35 лѣтъ еврей служилъ на желѣзной дорогѣ, сначала маленькимъ человѣкомъ, потомъ дорожнымъ мастеромъ, 35 лѣтъ честно работалъ въ метель, въ вьюгу, въ январѣ мѣсяцѣ его задавилъ маневрирующій поѣздъ, когда онъ ходилъ съ рабочимъ по рельсамъ, и только потому, что этотъ несчастный человѣкъ былъ задавленъ при исполненіи своихъ обязанностей, его семья потеряла право жительства въ Воронежской губ. Губернаторъ подписалъ выселить его жену и его дѣтей сиротъ въ неизвѣстную имъ черту осѣдлости, гдѣ они никогда не жили. (*Голоса слѣва*: безобразіе, позоръ, мерзость). Это дикость, гг. это варварство, это невѣроятная жестокость, отъ которой стыдно дѣлается всякому порядочному человѣку. Вы можете себѣ представить, до какихъ чудовищныхъ извращеній доходитъ это положеніе. Я просилъ тогда нѣсколькихъ членовъ Гос. Думы мнѣ помочь; къ счастью, одинъ депутатъ октябристъ уладилъ это дѣло; въ качествѣ милости вдова человѣка, погибшаго при исполненіи своихъ обязанностей послѣ 35-ти-лѣтней службы, была оставлена. Второй случай: вы не читали, какъ въ Москвѣ отъ нѣсколькихъ имѣющихъ право жительства акушерокъ выселяли дѣтей отъ двухъ до шести лѣтъ въ черту осѣдлости? Мать имѣетъ право жить, но мать не даетъ права жительства ребенку, потому что съ ней мужъ не живетъ, онъ уѣхалъ по торговымъ дѣламъ. Полиція требовала выселенія дѣтей. Слѣдующій случай здѣсь въ Петербургѣ, также мнѣ знакомый. Женщина врачъ—еврейка, у нея старушка мать 76 лѣтъ, больше никого нѣтъ, ни родныхъ, никого. Онѣ давно не жили въ чертѣ осѣдлости; отецъ жилъ въ центральныхъ губерніяхъ и былъ купцомъ, дочь выучилась, сдала экзаменъ на врача, живетъ и работаетъ здѣсь въ Петербургѣ, но мать жить здѣсь не можетъ. Она живетъ въ чертѣ осѣдлости, несчастная старуха не имѣетъ права пріѣхать къ дочери, когда та заболѣла здѣсь, ибо права въѣхать у нея нѣтъ и право ея дочери на нее не распространяется. Я могъ бы вамъ, гг., сотни, тысячи случаевъ разсказать безумной, чудовищной жестокости, не закона, а безобразія; которое примѣняется по отношенію къ евреямъ въ правѣ жительства. Скажите, пожалуйста, можетъ ли быть въ наше время въ культурномъ государствѣ такое положеніе дѣла, можетъ ли это быть, можно ли это считать нормальнымъ и разумнымъ? Ради чего это дѣлается? Кому это нужно, зачѣмъ это нужно, позвольте васъ спросить? И при такомъ положеніи, гг., когда мы видимъ самое невѣроятное, самое разительное несоотвѣтствіе съ простымъ чувствомъ гуманности требованія еврейскихъ законовъ, еще начинаетси вакханалія по примѣненію этой ст. 1171. Въ Минской губ. разоряются лѣсопильные заводы, гдѣ работаютъ русскіе рабочіе, потому что они въ сельскихъ мѣстностяхъ, потому что они еврейскіе. Я давно видѣлъ одного помѣщика Могилевской губ. Онъ, гг., очень правый, близокъ къ правымъ—націоналистъ; у него еврей работалъ десять лѣтъ, арендуя коровъ и пахтая масло. Онъ жилъ въ сельской мѣстности. Еврея разорили, его выгнали, помѣщику причинили убытокъ въ нѣсколько тысячъ слишкомъ, ему некуда продавать, самъ масло онъ не дѣлаетъ, масла не производитъ, хозяйствомъ не занимается. Ударили его и еврея. Кому это нужно? Въ Кіевѣ

происходитъ нѣчто невѣроятное. Передо мной, гг., и я могъ бы вамъ ихъ показать, десятки приговоровъ судебной палаты о выселеніи евреевъ изъ Кіева, и знаете, за что? За торговлю. Вы скажите, они не имѣютъ права жительства. Нѣтъ, имѣютъ, они имѣютъ его по закону; прямо написано во всѣхъ рѣшеніяхъ, что они имѣютъ право жительства въ Кіевѣ, это имъ представлено старымъ закономъ. Но вотъ, что говоритъ палата: право жительства въ г. Кіевѣ отнюдь не совпадаетъ съ правомъ торговли. Ни въ какомъ законѣ вы не найдете этого. Разъ можно жить, можно торговать, но палата толкуетъ по своему, и рѣшенія Сената въ шести случаяхъ—отклонить рѣшеніе палаты, въ цѣломъ рядѣ случаевъ—удовлетворить. Затѣмъ послѣднее рѣшеніе Сената, которое поражаетъ въ этомъ смыслѣ. Рѣшеніе было въ 1913 г. Къ Кіеву присоединено въ административномъ порядкѣ маленькое с. Соломинка. Въ этомъ селѣ жили евреи, причемъ евреи жили и торговали. Въ административномъ порядкѣ присоединили Соломенку къ Кіеву, и евреевъ начали выселять, за что? Потому, что потеряли они право торговли, и начинаютъ выселять и дѣтей и всѣхъ, потому что право жительства евреевъ отнюдь не совпадаетъ съ правомъ торговли. Нигдѣ ни одинъ законъ этого не говоритъ, но это говоритъ рѣшеніе палаты. Когда администрація г. Кіева разрѣшаетъ нѣкоторымъ жить и говоритъ, что они тамъ живутъ съ ея разрѣшенія, то судъ говоритъ: да, но для меня не обязательно разрѣшеніе администраціи; въ другомъ случаѣ судъ возстановляетъ еврея въ правѣ торговли, но администрація его выселяетъ. Да, судъ говоритъ, это ваше дѣло, но я высылаю на основаніи власти, мнѣ предоставленной. Вы видите, происходитъ не примѣненіе закона, а издѣвательство надъ населеніемъ въ силу полнаго беззаконія. У меня есть цѣлый рядъ документовъ, и просто не вѣрится, когда ихъ читаешь, не вѣрится потому что думаешь: да не можетъ же этого быть, да невѣроятная же это вещь. Въ одномъ случаѣ, одинъ господинъ въ 1906 г. по подряду поставилъ саратовскому губернскому присутствію рожь; въ 1913 г. его привлекаютъ къ отвѣтственности за незаконную торговлю въ Саратовѣ. Онъ давно живетъ въ западныхъ губерніяхъ, а его привлекаютъ по ст. 1171. Вѣдь это Богъ знаетъ что такое; вѣдь есть же, наконецъ, предѣлъ всему! Въ Кіевѣ живетъ рядъ ремесленниковъ—мясоторговцевъ, которые для евреевъ же торгуютъ мясомъ. Признаютъ, что они не имѣютъ право торговать, а имѣютъ право жить. Спрашивается, что имъ дѣлать, какъ не торговать, Все равно, мясо конфискуютъ и требуютъ ихъ выселенія Это положеніе, конечно, не можетъ не волновать широкіе промышленные круги: въ съѣздѣ промышленниковъ читали, напр., телеграмму, какъ изъ Омска администрація выселяетъ евреевъ, которые поѣхали на Атбаскарскую ярмарку, какъ въ Петропавловскѣ арестованъ еврей-приказчикъ, не имѣющій права торговли въ Степной обл. и выселяется этапомъ въ Ковенскую губ. съ конфискаціей товаровъ. Это даже не азіатчина, это невѣдомо что такое, это государство совершенно разложившееся, которое примѣняетъ форму воздѣйствія, по старой поговоркѣ грабителей съ большой дороги: rauben ist keine Schande, грабить не стыдно, потому что это дѣлаютъ всѣ, но тогда грабили на томъ основаніи, что нѣтъ закона. Теперь—законъ, что дышло, что администраторы дѣлаютъ то, что угодно, тогда это становится грознымъ. Гг., для того, чтобы еврею попасть въ Сибирь, въ сельскую мѣстность, ему нужно сдѣлать преступленіе, онъ долженъ быть приговоренъ за уголовное преступленіе, въ ссылку на поселеніе, вотъ тогда онъ поселится въ сельской мѣстности и его никто уже не будетъ оттуда выселять. Гг., былъ такой поразительный случай въ 1903 г. Еврей, совершившій преступленіе, былъ поселенъ въ сельской мѣстности, въ

сѣверной губерніи, а затѣмъ въ 1903 г. попалъ подъ манифестъ, его помиловали и, о ужасъ, его выселяютъ, потому что онъ потерялъ право жительства въ сельской мѣстности. (*Смѣхъ*). И еврей подаетъ прошеніе на Высочайшее имя: не примѣняйте ко мнѣ помилованія. Гг., да что же это такое, вѣдь это же совершенно невѣроятная вещь, это полное извращеніе всякихъ правовыхъ понятій, когда милость, помилованіе Государя превращается въ наказаніе! Можете вы себѣ представить такое положеніе съ кѣмъ-нибудь? Конечно, не можете. Безобразные, эти невѣроятные, такъ называемые, законы объ евреяхъ сочетали жестокость съ полной безсмыслицей и ведутъ къ развращенію администраціи страны, ведутъ въ ужасающихъ формахъ.

И вотъ, гг., почему всѣ эти явленія вмѣстѣ взятыя, безправія русскихъ гражданъ создаютъ ту почву политическаго недовѣрія, съ которой по справедливости государства цивилизованнаго міра относятся къ Россіи. Вотъ почему это позоритъ нашу родину, тормозитъ ея развитіе, разоряетъ ея экономическую жизнь. Въ чертѣ осѣдлости развѣ только евреи? А когда десятки, сотни рабочихъ за забастовки и стачки высылаются изъ Петербурга и другихъ промышленныхъ центровъ безъ права проживанія въ 58 городахъ и населенныхъ пунктахъ, что это, не черта осѣдлости? А когда этому подвергаются приказчики, когда масса трудового населенія начинаетъ становиться въ положеніе безправнаго еврея, которому нѣтъ жительства въ Россійской Имперіи, вы думаете при этихъ условіяхъ нормальная жизнь промышленности и торговли пойдетъ правильно? Тяжелый грѣхъ, ужасный грѣхъ нашего правительства заключается въ томъ, что оно или не понимаетъ этого, или, гг., понимая, предпочитаетъ этому лавры административнаго успѣха. Говорятъ, когда одинъ изъ французскихъ банкировъ въ серединѣ прошлаго столѣтія увидалъ и поговорилъ съ нашимъ министромъ финансовъ Грейгомъ, пожавъ плечами, онъ сказалъ; „какая богатая страна эта Россія, если она имѣетъ возможность позволить себѣ роскошь имѣть такого министра Финансовъ“. (*Смѣхъ слѣва*). Гг., какая богатая, какая великая страна эта Россія, если она имѣетъ возможность позволить себѣ имѣть такое правительство. (*Рукоплесканія слѣва*).

Правительство и аграрный вопросъ.

Рѣчь И. П. Демидова при обсужденіи смѣты главнаго управленія Землеустройства и Земледѣлія, въ засѣданіи Гос. Думы 28 мая.

Гг. члены Гос. Думы. Въ прошломъ году при обсужденіи смѣты департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ я подробно останавливался на разборѣ нашего змелеустройства на надѣльныхъ земляхъ. Изученіе этого вопроса привело меня къ выводу, что современное землеустройство оторвано отъ началъ эпохи 1861 г. На всемъ прошломъ поставленъ крестъ. Община, такъ долго оберегавшаяся русскимъ правительствомъ, какъ основное благо крестьянскаго землевладѣнія, теперь уничтожается имъ же, какъ главное зло. Право общины на преимущественную покупку крестьянской надѣльной земли, выходящихъ изъ общины, уничтожено; выходъ изъ общины освобожденъ отъ возможности предварительнаго передѣла и, такимъ образомъ, фактическое, случайное владѣніе землей превращено въ правовое понятіе собственности, къ которому въ данномъ случаѣ такъ охотно прибавляютъ эпитеты «священной и неприкосновенной». Вся эта метаморфоза произошла на нашихъ глазахъ. Достаточно вспомнить, что единственный разъ „Новое Время“ было конфисковано въ министерство Плеве за статью, написанную противъ общины. Тогда нельзя было писать противъ общины, а теперь, наоборотъ, всѣ усилія правительства направлены на то, чтобы заставить забыть объ общинѣ, а тѣхъ, кто остался въ ней, пожалуй, и обречь на гибель. Превративъ фактическое владѣніе землей въ понятіе собственности, правительство отлично сознавало, что это новое право оно закрѣпляетъ и обезпечиваетъ въ пользу многоземельныхъ и сильныхъ. Оно сознательно, цѣной величайшей несправедливости подготовляло путь къ затемненію основнаго центральнаго факта аграрнаго вопроса, вопроса крестьянскаго малоземелья. Оно твердо убѣждено и теперь, что ему удастся, вопреки историческому ходу, подмѣнить эту основную идею, и на мѣсто аграрнаго вопроса поставить вопросъ агрикультурный. Гг., меня могутъ заподозрить въ пристрастіи, въ сгущеніи красокъ, но я сошлюсь на убѣжденнаго поклонника нашей землеустроительной политики страсбургскаго проф. фонъ-Прейера, который въ своемъ трудѣ, только что выпущенномъ, „Die russische Agrarreform“ пишетъ слѣдующее: „основная идея—говоритъ онъ—реформа безусловно вѣрна; поднимается лишь нѣкоторое сомнѣніе другого рода—противъ ея примѣненія. Слѣдуетъ указать, что она проводится черезчуръ радикально, и вызываетъ слишкомъ большую противоположность по отношенію къ существовавшему до сихъ поръ земельному устройству. Реформа—продолжаетъ онъ — была проведена въ Германіи и Австріи гораздо осторожнѣе. Это вполнѣ понятно, но все же слѣдуетъ указать, что чѣмъ выше культура сельскохозяйственная и общая, тѣмъ

труднѣе всякая перемѣна въ земельной собственности. Въ Россіи культурный уровень въ обоихъ случаяхъ еще крайне низокъ, это не требуетъ дальнѣйшихъ объясненій, тѣмъ легче становится проведеніе даже очень радикальной реформы". Итакъ, гг., основная идея вѣрна, только очень радикальна. Въ чемъ же заключается ея радикализмъ? Конечно, въ перемѣнѣ права собственности. Раскроемъ шифры нѣмецкаго ученаго, и скажемъ откровенно, что перемѣна заключается въ принудительномъ отчужденіи собственной надѣльной земли у общины въ пользу многоземельныхъ ея владѣльцевъ. Оказывается, что право собственности священно и неприкосновенно только тогда, когда о немъ говоритъ сильный, и когда само оно говоритъ въ пользу сильнаго. (*Голоса:* правильно). Сколько ненависти и нареканій, сколько упрековъ въ несправедливомъ желаніи захватить чужое вызвала и вызываетъ аграрная реформа партіи народной свободы. Какія горячія рѣчи слышались и слышатся до сихъ поръ именно противъ принципа принудительности, противъ права государства нарушать свободу частной собственности. А здѣсь, въ правительственной программѣ? Развѣ нѣтъ здѣсь этого принужденія, развѣ нѣтъ нарушенія, какъ я указывалъ, права собственности, но, конечно, оно ограничено только площадью надѣльной крестьянской земли. И вотъ, въ виду такихъ рамокъ нашей землеустроительной реформы, я долженъ констатировать, что въ данномъ случаѣ вопроса о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія въ надѣльномъ землеустройствѣ нѣтъ. Правительство всѣми силами стремится отдѣлить здѣсь сильныхъ отъ слабыхъ, и такимъ образомъ оно не уничтожаетъ нужду малоземельныхъ, я только обостряетъ ее. Малоземельные въ общинахъ, или на отрубахъ, или, еще хуже, на хуторахъ продолжаютъ, гг., голодать по землѣ. Обездоленные и обезсиленные, они предоставлены собственной участи. Если называть вещи своими именами, то такую политику надо назвать не заботой о крестьянскомъ малоземельѣ, а борьбой съ малоземельными крестьянами. Гг., вѣдь закрывать глаза на тотъ или другой фактъ, это не значитъ приближаться къ его разрѣшенію. Вопросъ о крестьянскомъ малоземельѣ на надѣльныхъ земляхъ, какъ и прежде, стоитъ передъ страной. Быть можетъ онъ сталъ менѣе грозенъ въ политическомъ отношеніи, и, быть можетъ, въ этомъ-то и заключается причина иного къ нему отношенія, но по существу своему годъ отъ году онъ обостряется все больше и больше. Я не буду дольше останавливаться на надѣльномъ землеустройствѣ. Я считалъ необходимымъ только еще разъ подчеркнуть главную основную мысль его и еще разъ напомнить о тѣхъ, кого забыли.

Мнѣ необходимо коснуться другой стороны крестьянскаго вопроса, чтобы избѣгнуть упрековъ въ односторонности. Мнѣ могутъ отвѣтить, что если на надѣльныхъ земляхъ правительство стало на сторону многоземельныхъ, то для безземельныхъ и малоземельныхъ оно широко открыло двери крестьянскаго поземельнаго банка, при помощи котораго перешелъ въ крестьянскія руки не одинъ милліонъ десятинъ земли. Мнѣ могутъ указать, что именно здѣсь-то и заключается тотъ справедливый коррективъ, та забота о малоземельныхъ, которая совершенно исчезла въ предѣлахъ надѣльнаго землеустройства. Моментъ освобожденія крестьянъ въ 1861 г. съ надѣленіемъ ихъ землей, признаніе того принципа, что крестьянинъ долженъ быть не батракомъ, не арендаторомъ крупнаго частнаго и казеннаго землевладѣнія, а землевладѣльцемъ самъ, разъ навсегда опредѣлилъ ходъ и разрѣшеніе нашего аграрнаго вопроса. Но, конечно, вполнѣ возможно временно отклониться въ сторону, задержать процессъ и въ крайнемъ случаѣ, если этотъ процессъ перехода земли въ руки трудового населенія нѣтъ

возможности дольше задерживать, то сдѣлать его наиболѣе дорогимъ. Все это возможно, и въ нашемъ случаѣ это послѣднее было совершено крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ, поскольку онъ участвовалъ въ мобилизаціи земли въ руки крестьянскаго трудового населенія. Крестьянскій поземельный банкъ начинаетъ играть значительную роль съ того момента, когда онъ былъ официально присоединенъ къ дворянскому, и ему было разрѣшено покупать земли за свой счетъ, т. е. съ начала текущаго столѣтія, а точнѣе, съ изданія указа 3 ноября 1905 г. До тѣхъ поръ дѣятельность его была сравнительно скромная, хотя характеръ ея былъ всегда одинъ и тотъ же: думать не столько о покупающихъ землю крестьянахъ, сколько о продающихъ ее землевладѣльцахъ. Это вполнѣ понятно; стоитъ только немного познакомиться съ исторіей возникновенія этого оригинальнаго крестьянскаго помощника, чтобы ясно понять, поскольку названіе „крестьянскій“ является какимъ-то страннымъ и искусственнымъ. Еще въ 1884 г. „Новое Время“ писало: „крестьянскій банкъ, возбуждающій такія яростныя нападки нашихъ ложныхъ охранителей, есть въ существѣ своемъ настолько же банкъ помѣщичій... Ту часть земли своей, которую помѣщикъ не въ силахъ обработать, онъ продастъ при посредствѣ крестьянскаго банка“. А представитель одного частнаго земельнаго банка съ радостью въ ту же эпоху докладывалъ общему собранію—это была эпоха, когда частные банки немного зарвались съ залогомъ имѣній,—докладывалъ общему собранію слѣдующее: „переходъ дворянскихъ имѣній,—въ дворянскіе банки и продажа имѣній при содѣйствіи крестьянскаго банка утроилъ работу». Въ тѣ времена люди были откровеннѣе и говорили то, что думали. Изъ среды крупнаго землевладѣнія слышалось много голосовъ въ защиту крестьянскаго банка съ цѣлью, какъ тогда говорилось, „поддержки помѣщичьяго элемента“. Указывалось прямо, что этотъ банкъ необходимъ въ цѣляхъ «подъема цѣнъ на землю“, въ цѣляхъ созданія громадной категоріи новыхъ конкурентовъ на земельныя покупки. Вотъ при какихъ условіяхъ создавался и начиналъ свою дѣятельность крестьянскій банкъ. И съ самаго своего основанія крестьянскій банкъ принужденъ былъ въ извѣстной степени лицемѣрить. На словахъ, по идеѣ, его, цѣль была помочь малоземельному крестьянству; въ жизни на дѣлѣ, онъ все время думалъ о другомъ. Его сотрудничество съ дворянскимъ банкомъ съ теченіемъ времени стало настолько страннымъ, что то же «Новое Время» въ 1906 г., т. е. черезъ 22 года послѣ своей первой статьи, забывъ уже свою характеристику о томъ, что этотъ банкъ столько же помѣщичій, сколько и крестьянскій, недоумѣнно писало: «Находясь въ общемъ управленіи одного и того же лица и помѣщаясь подъ одной крышей съ крестьянскимъ банкомъ, дворянскій банкъ по самому свойству своей задачи, заключающейся въ томъ, чтобы сохранить и, по возможности, упрочить дворянское землевладѣніе, по необходимости представляетъ собой учрежденіе, противодѣйствующее крестьянскому банку въ выполненіи послѣднимъ его коренной задачи—расширеніи площади крестьянскаго землевладѣнія, которая и можетъ расширяться, если не исключительно, то главнымъ образомъ за счетъ дворянскаго землевладѣнія». Очевидно, „Новое Время“ было очень наивнымъ, Гр. Витте, какъ лицо, гораздо болѣе освѣдомленное, говорилъ діаметрально противоположное. Онъ говорилъ, что „для сохраненія единства въ направленіи дѣятельности дворянскаго и крестьянскаго банковъ обязанности управляющаго этихъ двухъ банковъ совмѣщаются“. Гр. Витте отлично понималъ, сохраненіе какого единства здѣсь требуется. Зналъ онъ и другое—онъ зналъ, что голодныя крестьянскія цѣны на землю смогутъ удовлетворить всѣмъ, и что спина трудового

крестьянина вынесетъ любую тяжесть.—Я уже сказалъ, что разрѣшеніе крестьянскому банку покупать земли за свой счетъ и присоединеніе его къ дворянскому является началомъ періода наиболѣе широкой дѣятельности, и здѣсь нелишнимъ будетъ привести мотивы изъ журнала Гос. Совѣта, гдѣ, по поводу этой мѣры—разрѣшенія покупки крестьянскому банку за свой счетъ—было сказано слѣдующее: „Мѣра эта можетъ оказаться полезной для многихъ помѣщиковъ-дворянъ. Являясь покупщикомъ имѣній, банкъ можетъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, облегчить положеніе дворянъ-продавцовъ и помочь имъ ликвидировать свою собственность, по возможности, безубыточно. Во многихъ случаяхъ, когда безъ вмѣшательства банка имѣніе пошло бы въ продажу за непомѣрно низкую цѣну, банкъ, купивъ это имѣніе по сходной цѣнѣ, можетъ оказать большую услугу продавцу".—Я не возьмусь высчитывать, во сколько сотенъ милліоновъ рублей лишнихъ обошлась эта сходная цѣна русскому крестьянству, я хочу доказать только одно, что крестьянскій банкъ, такъ же какъ и надѣльное наше землеустройство помогаютъ не слабымъ и малоземельнымъ, а тѣмъ, кто можетъ осилить эти голодныя цѣны. Здѣсь только сила измѣряется не количествомъ десятинъ, лежащихъ за тѣмъ или другимъ крестьяниномъ, а количествомъ рублей, которые находятся въ его карманѣ. И результатъ этой дѣятельности крестьянскаго банка у насъ, гг., на лицо. Я приведу только шесть цифръ. На 1 января 1912 г. во всѣхъ частныхъ земельныхъ банкахъ было заложено всего 38.000.000 дес. земли съ ипотекой въ 1.250.000.000 р. въ дворянскомъ банкѣ было заложено 14.000.000 дес. земли съ ипотекой въ 700.000.000 р.; въ крестьянскомъ банкѣ было заложено также 14.000.000 дес. съ ипотекой въ 1.150.000.000 р. Сравните число десятинъ крестьянскаго и дворянскаго банковъ. Итамъ и тутъ 14, ипотека одного 700.000.000 р.-это дворянскій банкъ. ипотека другого 1.150.000.000 р. —это крестьянскій банкъ. Сравните ипотеку крестьянскаго банка и частныхъ банковъ, она почти равна 1.150.000.000 въ крестьянскомъ и 1.250.000.000 въ частныхъ, но число заложенныхъ десятинъ въ крестьянскомъ банкѣ 14.000.000, а въ частныхъ банкахъ 38.000.000. И такъ частные банки, которые должны подчиняться условіямъ рынка, они нашли возможнымъ отяготить ипотекой 38.000.000 дес. 1.125.000.000. р., дворянскій банкъ, болѣе снисходительный и не такъ считающійся съ рынкомъ выдалъ подъ 14.000.000 дес. 700.000.000 р., а крестьянскій банкъ подъ то же количество въ 14.000.000. выдалъ 1.150.000.000; прибавьте сюда еще доплатныя суммы, и вы поймете, какою цѣною трудящемуся земледѣльцу досталась земля крестьянскаго банка. Вѣдь надо же понять одно, что такая страшная ипотека въ корнѣ подрѣзаетъ на многіе годы созданіе крѣпкаго трудового земледѣльца; надо понять, что первый недородъ, первое потрясеніе выбьетъ изъ колеи всѣхъ, кто взялъ на свои плечи непосильную тяжесть. Надо откровенно признать, что крестьянскій банкъ не помогаетъ крестьянамъ, а разоряетъ ихъ, пользуясь ихъ безвыходнымъ положеніемъ. (*Голосъ слѣва*: вѣрно). Но, гг., какъ бы ни была ошибочна и нежелательна для крестьянина-земледѣльца та политика, которую ведутъ вѣдомство землеустройства и крестьянскій банкъ, какъ бы ясно ни было, что малоземелье отъ этой политики не исчезнетъ, но все-таки эта политика есть, о ней говорятъ. Здѣсь какъ бы существуетъ психологическая невозможность ее замолчать. Здѣсь, какъ я уже сказалъ, выдвинутъ на первое мѣсто вопросъ агрикультурный, т. е. вопросъ объ улучшеніи не землевладѣніи а земледѣлія, вопросъ самъ по себѣ очень важный, но не покрывающій собою всего аграрнаго вопроса.

Но есть еще одна сторона аграрнаго вопроса, которая еще такъ недавно занимала одно изъ первыхъ мѣстъ и которая теперь совершенно исчезла съ горизонта нашего правительства. О ней попросту не говорятъ, ее забыли. А между тѣмъ, именно она-то и служитъ главнымъ показателемъ нужды крестьянъ въ землѣ. Это вопросъ объ арендѣ. По исчисленіямъ Куломзина въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія крестьянское населеніе уплачивало казнѣ и частнымъ землевладѣльцамъ арендной платы ежегодно свыше 300.000.000 р. Въ 1904 г. особое совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, состоявшее подъ предсѣдательствомъ гр. Витте, признало что имѣющіяся данныя свидѣтельствуютъ „о существенномъ значеніи вопроса объ арендѣ для сельско-хозяйственной промышленности, вообще и, въ частности, для крестьянскаго населенія, составляющаго главную массу съемщиковъ земли“. По мнѣнію, особаго совѣщанія, вопросъ объ арендѣ внѣнадѣльныхъ земель имѣетъ для крестьянъ „исключительное значеніе, между тѣмъ, современное положеніе у насъ ареднаго дѣла представляется далеко неудовлетворительнымъ“. Настоящее положеніе свидѣтельствуетъ о постоянномъ изъ года въ годъ прогрессирующемъ ростѣ арендныхъ цѣнъ. Этотъ сильный ростъ цѣнъ единодушно отмѣчаютъ и корреспонденты отдѣла сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики вѣдомства землеустройства и земскіе статистическіе сборники. Свѣдѣнія идутъ изъ Курской, Бессарабской, Херсонской, Полтавской, Симбирской, Харьковской и другихъ губерній. За послѣднее десятилѣтіе цѣны повысились отъ 35% до 170%. И здѣсь, гг., мы получаемъ отвѣтъ—сглаживается или обостряется вопросъ крестьянскаго малоземелья. Ибо если мнѣ скажутъ, что все-таки онъ сглаживается, то получится абсурдъ, что болѣе обезпеченные и надѣленные землей крестьяне все-таки бросаются на землю и арендуютъ ее въ убытокъ себѣ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые корреспонденты. Нужно, гг., объективно и откровенно признать, что если въ дѣятельности крестьянскаго банка мы имѣемъ дѣло съ голодными цѣнами на землю, то здѣсь передъ нами стоятъ голодныя цѣны на аренду, причемъ надо помнить, что необходимость быть арендаторомъ при русскихъ условіяхъ гораздо хуже необходимости стать собственникомъ даже при помощи крестьянскаго банка. Какъ бы высоки и какъ бы трудны ни были платежи крестьянскому банку, но они всегда одинаковы, а арендныя цѣны, не сдерживаемыя закономъ, растутъ, и это лучшій и наиболѣе усовершенствованный аппаратъ выдавливанія денегъ. Я не буду утомлять вашего вниманія детальнымъ разборомъ вопроса объ арендѣ, тѣмъ болѣе, что въ скоромъ времени явится случай говорить спеціально о немъ, ибо конституціонно-демократическая партія намѣрена внести по поводу этого вопроса соотвѣтствующее законодательное предположеніе. Моя цѣль—поставить вопросъ правительству въ чемъ заключается его забота объ урегулированіи арендныхъ отношеній? Почему оно сочло нужнымъ въ дѣятельности крестьянскаго банка прибѣгнуть къ экстренной мѣрѣ и разрѣшитъ ему покупать землю за свой счетъ? Почему въ дѣлѣ надѣльнаго землеустройства оно прибѣгло къ помощи ст. 87 Осн. Зак. и издало знаменитый указъ 9 ноября? И почему оно арендный вопросъ забыло или умышленно положило его подъ сукно? Вѣдь, это же, тотъ аршинъ, при помощи котораго можно очень точно измѣрить весь вопросъ крестьянскаго малоземелья. Итакъ, гг., съ какой бы стороны мы ни подходили къ вопросу о землеустройствѣ, мы всюду встрѣчаемся съ однимъ и тѣмъ же—у крестьянъ земли не хватаетъ.

Я не могу не упомянуть и еще объ одномъ событіи о всероссійскомъ сельскохозяйственномъ съѣздѣвъ Кіевѣ, состоявшемся въ сентябрѣ прошлаго 1913 г. Это былъ первый съѣздъ, на которомъ наша молодая агрономія могла подвести итогъ своей дѣятельности. Не считаться съ ней, обойти молчаніемъ ее нельзя; наоборотъ, приходится пожелать повторенія съѣзда, приходится пожелать, чтобы настала эпоха ихъ правильной періодичности. Кіевскій съѣздъ держался чисто агрикультурной программы. Вопроса о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія онъ не затрагивалъ, но съ вопросомъ крестьянскаго мазоземелья онъ встрѣтился и, не могъ съ нимъ не встрѣтиться, такъ какъ именно подходилъ съ точки зрѣнія агрикультуры. Кіевскій съѣздъ призналъ, что разслоеніе деревни выдвигаетъ въ жизнь разрядъ такихъ малоземельныхъ крестьянъ, которымъ на своихъ земляхъ дѣлать нечего; нечего тамъ дѣлать и агроному. Единственнымъ исходомъ изъ такого положенія, чтобы избѣгнуть гибели, является, если можно такъ выразиться, кооперированіе земли, является необходимость создать ту новую намѣчающуюся форму земельныхъ товариществъ съ коллективной обработкой, примѣры которой уже кое-гдѣ пробиваются въ жизнь. Но, гг., надо помнить, что здѣсь идетъ рѣчь не о преуспѣяніи, не о прогрессѣ, а только о самосохраненіи. Здѣсь та граница, за которой уже идетъ равнодушное выбрасываніе земледѣльцевъ изъ земледѣльческаго класса. Докладъ агронома Минина «Агрономія и землеустройство въ ихъ отношеніи къ деревенской бѣднотѣ» и пренія по этому докладу заслуживаютъ особаго вниманія. Въ немъ мы встрѣчаемся не съ теоріей уже, а съ самою жизнью, здѣсь идетъ вопросъ о милліонахъ, а, можетъ быть, и о десяткахъ милліоновъ живыхъ существъ. И опять невольно приходитъ вопросъ: что же, будутъ ли ихъ выбрасывать въ разрядъ безземельныхъ, или, быть можетъ, ихъ будутъ попрежнему ловить въ мертвую петлю ипотеки крестьянскаго банка или въ сѣти голодныхъ арендныхъ цѣнъ? Это вопросъ, который требуетъ своего отвѣта. На него необходимо дать отвѣтъ. Въ своей дѣятельности землеустройства, наше правительство находитъ себѣ защитниковъ среди нѣмецкихъ ученыхъ. Имя одного я уже приводилъ, а само вѣдомство въ своей брошюрѣ «Итоги работъ за послѣднія пять лѣтъ» ссылается на другого, Витъ Кнутсена, который пишетъ: «Всякій непредубѣжденный, ознакомившійся съ основною линіею новой русской аграрной реформы, не можетъ не вынести впечатлѣнія, что мы тутъ стоимъ передъ глубоко задуманной земельной реформой, съ широкимъ размахомъ проводимой въ жизнь. Болѣе того, слѣдуетъ признать, что изданные послѣ 1905 г. русскіе аграрные законы не имѣютъ себѣ равныхъ во всемірной аграрной исторіи, какъ по принципіальной важности ихъ, такъ и по ходу ихъ осуществленія. Правда, благотворныя послѣдствія проводимыхъ реформъ для русскаго крестьянскаго хозяйства обнаружатся не сразу, а воздѣйствіе ихъ на условія сельскохозяйственнаго производства другихъ странъ стараго свѣта, быть можетъ, заставитъ себя ждать еще долго. Но нельзя отрицать, это было бы непризнаніемъ явныхъ фактовъ и истинъ аграрной политики, что мы имѣемъ дѣло съ рѣшительнымъ и кореннымъ поворотомъ къ лучшему въ исторіи русскаго сельскаго хозяйства. Громадные же размѣры русскаго колосса, и, еще болѣе, его способность къ развитію заставляютъ думать, что тутъ началась постепенная передвижка центра тяжести европейской хозяйственной жизни къ востоку. Таковъ размахъ русской жизни, таковы всѣ масштабы Россіи, представляющей какъ по своему пространству и разноплеменности населенія, такъ и по крайнему разнообразію климатическихъ, почвенныхъ и иныхъ условій не страну, а скорѣе цѣлый міръ». Что касается тѣхъ пророчествъ, кото-

рыя здѣсь высказываются, то, дай Богъ, чтобы они сбылись, а по отношенію къ настоящему совершенно вѣрно говоритъ Витъ Кнутсенъ, что Россія и ея аграрный вопросъ это не страна, а цѣлый міръ. Я спрошу васъ, гг., можетъ ли въ этомъ мірѣ вѣчно сіять солнце, можетъ ли быть, чтобы тамъ не было какихъ-нибудь тѣневыхъ сторонъ, чтобы тамъ было вѣчно одно счастье и не было горя? А между тѣмъ, во всѣхъ официальныхъ источникахъ я нигдѣ не нашелъ указанія на какую-нибудь, хотя бы одну, маленькую неудачу. Какъ по волшебству, прогрессъ идетъ сказочными шагами, и все, что совершено въ этой страшно сложной и страшно отвѣтственной реформѣ, все совершено безъ какихъ-либо ошибокъ; такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ официальные источники. И вотъ, мнѣ невольно приходитъ при этомъ на память одна пословица, что „самоувѣренность и самодовольство всегда предшествуютъ серьезному знанію и серьезному пониманію". Будемъ же надѣяться, что эпоха знанія и серьезнаго пониманія настанетъ и что въ будущемъ въ силу серьезнаго знанія и пониманія этого сложнаго грандіознаго міра, который называется русскимъ аграрнымъ вопросомъ, въ этомъ вопросѣ на первомъ мѣстѣ дѣйствительно будутъ стоять интересы и нужды трудового крестьянства, а не предвзятыя политическія посылки и эгоистическія чаянія обезпеченныхъ и власть имущихъ. (*Слѣва рукоплесканія и голоса:* браво).

II.—Пренія по законопроектамъ.

Значеніе депутатской неприкосновенности.

Рѣчь А. М. Александрова во время преній по вопросу о желательности законопроекта объ измѣненіи ст. 14 и 22 Учр. Гос. Думы, въ засѣданіи 5 ноября.

Гг., члены Гос. Думы. Исторія человѣчества въ процессѣ своего поступательнаго развитія выработала извѣстныя общепризнанныя и безспорныя цѣнности, культурныя и политическія цѣнности (Голоса: громче). Я не могу громче. Къ числу этихъ цѣнностей, несомнѣнно, относится и тотъ институтъ, который въ наукѣ и политической практикѣ называется иммунитетомъ народныхъ представителей, т. е. привилегія безотвѣтственности и привилегія неприкосновенности. Эти двѣ привилегіи лежатъ въ основѣ самаго народнаго представительства, и пошатнуть, исказить и даже поколебать эти основы, это значитъ исказить и самое зданіе. И, гг., повѣрьте, тутъ вопросъ идетъ не о красотѣ только стиля. не о гармоническомъ сочетаніи линіи, тутъ вопросъ идетъ о жизни учрежденія, ибо безъ безотвѣтственности депутатовъ учрежденіе это существовать не можетъ, оно должно умереть, и процессъ этого умиранія постепеннаго мы можемъ исторически констатировать на учрежденіи, членами котораго мы состоимъ. Гг., привилегія безотвѣтственности не придумана изъ головы; привилегія безотвѣтственности народныхъ представителей выросла органически въ процессѣ политической исторіи всего человѣчества; она, гг. члены Гос. Думы, выросла такъ, какъ выростаютъ трава, цвѣты и деревья и выросла въ процессѣ борьбы народнаго представительства за свои права, ибо народное представительство, вызванное къ жизни,должно логически развиваться, а для того, чтобы развиваться, совершенствоваться и обслуживать тѣ поистинѣ грандіозныя задачи, которыя стояли и стоятъ передъ нимъ, оно должно быть свободно, должно быть свободно точно такъ, какъ свободно всякое человѣческое творчество, оно должно быть искренно и свободно. И если вы свободу и искренность отымете отъ членовъ законодательнаго учрежденія, вы обратите его въ лицемѣрное: словъ не будетъ, будутъ полуслова, мысль будетъ скрываться и человѣческое, благородное слово, вмѣсто того, чтобы дѣйствительно запечатлѣвать, объективировать истинную и искреннюю человѣческую мысль, будетъ лгать. И вотъ гг. члены Гос. Думы, если вы только признаете, что въ данной опредѣленной странѣ уже исторически выявилась законодательная палата, то вы логически должны признать и то, что члены ея въ вопросахъ, которые подлежатъ ихъ вѣдѣнію, что эти вопросы они должны обсуждать съ полною нравственною свободою. Единственная ихъ препона—ихъ совѣсть, ихъ крайнее разумѣніе, да вашъ авторитетъ. И вотъ, гг. члены

Гос. Думы, если вы вдумаетесь въ это, вы увидите, что свобода, привилегія безотвѣтственности депутата вытекаетъ, какъ я уже сказалъ, изъ самой природы народнаго представительства. Тутъ можно сказать, и на самомъ дѣлѣ это говорятъ, что нельзя ни одного начала доводить до самыхъ крайнихъ логическихъ послѣдствій. Говорятъ, что свободное слово, произнесенное здѣсь во имя интересовъ народа и блага Россійскаго государства, часто вступаетъ въ коллизію съ правами отдѣльныхъ лицъ и съ органами правительственной власти. Да это несомнѣнно, несомнѣнно то, что иногда народнымъ представителямъ въ Гос. Думѣ приходится заклеймить отдѣльный поступокъ какъ органовъ правительственной власти, такъ и частнаго лица, несомнѣнно также и то, что это заклейменіе и такого рода словесное выступленіе могутъ носить характеръ даже деликта, т. е. преступленія, которое по общимъ уголовнымъ законамъ можетъ быть наказуемо; также несомнѣнно и справедливо, что отдѣльное лицо или органы правительственной власти могутъ страдать, страдать потому, что такого рода выступленіе можетъ быть иногда не мотивировано и не обосновано, все это мы признаемъ. Но, гг., какъ бы ни были велики послѣдствія словесныхъ эксцессовъ, нужно признать и то, что въ данномъ случаѣ интересы частныхъ лицъ должны быть приносимы въ жертву тѣмъ высокимъ цѣлямъ, которымъ служитъ законодательная палата, и если такого рода раны, которыя наносятся лицу или учрежденію, или органу правительственной власти, вредны, то этотъ вредъ сторицею окупается тою высокою пользою, которую приноситъ искренность и свобода чувствующихъ и высказывающихся народныхъ представителей. Такимъ образомъ, сентиментальныя соображенія относительно того, что несправедливо, чтобы отдѣльные члены страдали отъ эксцесса, отъ словесныхъ эксцессовъ членовъ Гос. Думы, является не болѣе не менѣе какъ политическимъ сентиментализмомъ. Нужно, гг., принять во вниманіе ту обстановку, въ которой совершаетъ работа законодательнаго собранія, и поэтому нужно сказать, что эксцессы слова въ большинствѣ случаевъ, какъ показываетъ даже практика нашего молодого законодательнаго собранія, гдѣ еще страсти не скристаллизировались въ политическія мнѣнія и гдѣ происходитъ по всему фронту борьба и борьба тягостная и страстная,— эти эксцессы есть слѣдствіе политической борьбы, а не личнаго желанія нанести личный вредъ тому или другому лицу. Вы знаете, что въ этой небольшой залѣ, какъ въ фокусѣ, сосредоточены лучи и теченія, всѣхъ общественныхъ политическихъ міровоззрѣній и теченій, которыя имѣются въ странѣ, что температура здѣсь особенно накалена и что здѣсь эксцессы дѣйствительно возможны. Но нравственнымъ удовлетвореніемъ для насъ можетъ служить сознаніе, что даже тѣ эксцессы, которые мы иногда позволяемъ относительно другъ друга, не есть желаніе причинить личную обиду. Такимъ мотивомъ мы руководствуемся и тогда, когда говоримъ объ органахъ правительственной власти. Скажите, пожалуйста, очень намъ интересно говорить о личности того или иного министра. Да мы никогда не касаемся его съ этой точки зрѣнія, т. е. какъ человѣка, совершенно для насъ неинтереснаго. Намъ интересна его политическая дѣятельность, политическое его проявленіе. Вотъ постольку мы его критикуемъ. Мы его критикуемъ какъ представителя политическихъ теченій, а личность его, повторяю, насъ мало интересуетъ. Если вы примете во вниманіе ту политическую обстановку, въ которой все это происходитъ, то поймете, что эти эксцессы могутъ быть у самыхъ добросовѣстныхъ людей, у людей, привыкшихъ наблюдать за своимъ собственнымъ словомъ, и я вамъ даже скажу, что и у такихъ людей, которые въ отдѣльныхъ случаяхъ воз-

мущаются противъ словесныхъ эксцессовъ. Эти эксцессы,—результатъ той особенной накаленности той исключительной политической атмосферы, которая всегда господствовала въ законодательныхъ палатахъ, а въ палатахъ молодыхъ, недавно только начавшихъ свою политическую жизнь, она должна быть особенно высока. Такимъ образомъ, гг., словесныя преступленія, если они имѣются, сторицею окупаются высокими цѣлями народнаго представительства. Я, гг., скажу вамъ еще вотъ что. Люди, ссылающіеся на словесные деликты, на злоупотребленіе словомъ, желаютъ уничтожить наше основное право—право свободно и искренно говорить въ этой залѣ по предметамъ вѣдѣнія Гос. Думы. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, даже въ настоящей залѣ существуютъ партіи діаметрально противоположныя: тутъ есть представители рабочаго класса, тутъ есть представители буржуазіи, представители дворянскихъ классовъ,—создать изъ этихъ общественныхъ элементовъ какое-то сентиментальное согласіе, заставить ихъ вѣчно ходить подъ ручку—это было бы нелѣпостью. Если въ жизни происходитъ борьба этихъ классовъ, то эта борьба классовъ здѣсь зафиксировывается. А, вѣдь, съ точки зрѣнія нашего уголовнаго уложенія, при всякой такой борьбѣ, при всякомъ такомъ спорѣ всегда легко найти признаки и ст. 129 и ст. 128 Угол. Улож. и сейчасъ же привлечь депутатовъ, а затѣмъ, если вы присоедините еще сюда всѣхъ этихъ легко обижающихся частныхъ лицъ, то въ теченіе сессіи, даже въ теченіе одного мѣсяца можно послѣдовательно изъять, по крайней мѣрѣ, двѣ трети Гос. Думы. Нѣтъ, гг. члены Государственной Думы, если народное представительство существуетъ, то оградите его твердою, высокою и непроницаемою стѣною отъ всякаго рода посягательствъ, ибо эти посягатели, сентиментально сочувствующіе лицамъ, оскорбленнымъ членами Гос. Думы, и лицамъ, оклеветаннымъ, на самомъ дѣлѣ преслѣдуютъ другія цѣли и цѣли болѣе практическія, во всякомъ случаѣ не сентиментальныя.

Гг. члены Гос. Думы, обратитесь къ нашей молодой, недавней восьмилѣтней исторіи нашего народнаго представительства: вѣдь это были сплошные партизанскіе набѣги на наши права. То одному вѣдомству покажется, что ему надо законодательствовать, и вотъ оно отнимаетъ часть нашихъ правъ, несомнѣнно намъ принадлежащихъ, то другому вѣдомству также хочется законодательствовать, и оно также отнимаетъ или стремится у насъ отнять эти права, то правительству покажется, что людей, сидящихъ на этихъ скамьяхъ, нужно водворить въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя и придумываются предлоги, иногда формальные, а иногда прямо безнравственные, чтобы представителей цѣлаго общественнаго класса, иногда многомилліоннаго, при помощи безнравственныхъ средствъ, посадить на скамью подсудимыхъ. Гг., какъ бы вы ни были хладнокровны, какъ бы вы ни отнеслись къ тому запросу, который недавно былъ оглашенъ съ этой трибуны, къ запросу о провокаторшѣ Шорниковой, но врядъ ли среди васъ найдется хоть одинъ человѣкъ, независимо отъ своей принадлежности къ той или другой партіи, у котораго не возмущена была бы совѣсть, какъ депутата и народнаго представителя, и который могъ бы оправдать ту политическую гнусность, которая была совершена относительно цѣлой парламентской фракціи. (*Рукоплесканія слѣва;* **Пуришкевичъ**: египетскій плакальщикъ). И вотъ, гг. члены Гос. Думы, не нужно быть египетскимъ плакальщикомъ, какъ думаетъ членъ Гос. Думы Пуришкевичъ, а нужно вѣрить только въ истину и справедливость, въ порядочность человѣческой натуры, чтобы сказать, что такое выступленіе было

дѣйствительно возмутительно. Гг. члены Гос. Думы, а развѣ это событіе было одиноко? Развѣ у насъ многіе члены Гос. Думы не кончали своей карьеры на скамьѣ подсудимыхъ? Развѣ въ этомъ отношеніи не придумано всевозможныхъ мѣръ? Развѣ въ этомъ отношеніи когда-нибудь считаются съ нашими интересами, я говорю о членахъ первой Гос. Думы, и съ интересами многомилліоннаго народа, пославшаго хотя бы членовъ первой Гос. Думы въ это учрежденіе. Никогда. Вспомните, какъ эта практика, эта политика вытаскиванія инакомыслящихъ и посылки ихъ въ тюрьмы, какъ она продолжается до настоящаго времени. Развѣ вы не знаете, что гг., члены Гос. Думы третьяго созыва также оказались на скамьѣ подсудимыхъ. Да, гг., эта система, система уничтоженія не только политическаго направленія, эта система уничтоженія людей—безжалостная, жестокая. Повѣрьте, гг., мы, можетъ быть, богаты стихійными силами, но мы еще не такъ богаты людьми, чтобы такъ жестоко съ ними расправляться. Какъ вы ни относитесь другъ къ другу, но если вы уважаете себя, уважаете то мѣсто, гдѣ сидите, вы должны сказать, что и на избранныхъ, вашихъ политическихъ противникахъ, почіетъ все-таки воля того народа, который ихъ послалъ, какъ бы она ни была искажена систематическою разъяснительною дѣятельностью и даже такимъ чисто революціоннымъ актомъ, какъ новый избирательный законъ. Такимъ образомъ, вы видите, какъ уничтожали и преслѣдовали въ теченіе восьмилѣтней исторіи членовъ Гос. Думы. Ссылка цѣлой парламентской фракціи въ каторжныя работы, это одна изъ позорнѣйшихъ страницъ нашей молодой политической исторіи. (*Рукоплесканія слѣва*). Итакъ, гг. члены Гос. Думы, безотвѣтность депутатовъ есть основаніе нашего существованія, для насъ дорогое, для всѣхъ насъ одинаковое.

Гг., остановимся на одну минуту еще на одномъ вопросѣ, можетъ быть, въ достаточной степени надоѣвшемъ, но необходимомъ; къ нему приходится возвращаться и потому, что мы дѣйствительно стоимъ на одномъ мѣстѣ, но кто же изъ васъ будетъ отрицать, что какъ разъ въ тотъ моментъ, когда впервые въ Россіи были провозглашены принципы правового государства, съ этой же каѳедры почти одновременно были произнесены слова, гласящія о томъ, что высшее право есть кулакъ, есть кулакъ, есть сила, и вотъ эта сила систематически и убивала народное представительство. И если вы хотите спасти самихъ себя отъ дальнѣйшаго разгрома, если вы, дѣйствительно, лойяльны къ закону, какъ вы часто объ этомъ говорите, къ закону, уже существующему, вы должны голосовать за это законодательное предположеніе. Гг., представитель правительства сказалъ здѣсь вамъ, что этотъ законопроектъ является ненужнымъ, что всѣ вопросы, возбужденные 120 членами Гос. Думы, являются какимъ-то политическимъ недоразумѣніемъ. Свобода слова?—Да, она дана, она существуетъ въ регламентѣ, читайте только ст. 14, а затѣмъ говоритъ, что она не только существуетъ, но еще и разъяснена авторитетнѣйшимъ въ имперіи учрежденіемъ, призваннымъ толковать законъ, и оно вамъ говоритъ, что свобода мнѣній существуетъ. Правда, фактически депутатовъ заключаютъ въ тюрьмы, ихъ преслѣдуютъ всячески, ихъ уничтожаютъ политическими мѣрами и даже сейчасъ, въ настоящее время, происходитъ слѣдствіе по дѣлу 34 депутатовъ, а намъ совершенно спокойно говорятъ, чтобы мы не тревожились. Я, гг., какъ бы ни показалось это вамъ скучнымъ, вынужденъ обратиться къ этому знаменитому разъясненію авторитетнѣйшаго въ имперіи судебнаго установленія, Гг., авторитеты бываютъ формальные, я противъ этого, конечно, не спорю. Правительствующій Сенатъ, съ формальной точки зрѣнія, является выс-

шимъ и авторитетнѣйшимъ учрежденіемъ въ имперіи, но и его рѣшенія мы-то, законодатели, обязаны взвѣшивать по ихъ внутреннему достоинству, по ихъ логическому смыслу. И вотъ, гг., обратимся къ логикѣ, тутъ, я вамъ сообщу нѣкоторыя, быть можетъ, для васъ и неожиданныя данныя. Ст. 14 Учр. Гос. Дум. гласитъ, что депутаты, народные представители, члены Гос. Думы пользуются полною свободою мнѣній и сужденій. Пройдите вы Россію съ конца въ конецъ, обратитесь къ каждому грамотному человѣку, начиная съ мальчишки и кончая сѣдовласымъ старцемъ, и если вы спросите у него о смыслѣ этой статьи, то онъ съ удивленіемъ посмотритъ на васъ, ибо статья настолько ясна, что въ самомъ вопросѣ содержится отвѣтъ. Если вы обладаете полною свободою мнѣній и сужденій, то это, конечно, значитъ, что нѣтъ той силы и власти, которая могла бы ограничить эту свободу, если же существуетъ такая граница, то полной свободы во всякомъ случаѣ нѣтъ. Это, конечно, извѣстно министерству Юстиціи, это, несомнѣнно, извѣстно и Правительствующему Сенату, но происходитъ политическая борьба: это ненавистное учрежденіе—Гос. Думу—нужно политически обезцѣнить, нужно дискредитировать. И вотъ, на вопросъ министра Юстиціи, генералъ-прокурора Россійской имперіи, какъ нужно понимать ст. 14 Учр. Гос. Дум., на знаменитый вопросъ послѣдовалъ и знаменитый отвѣтъ, что члены Гос. Думы, конечно, пользуются полною свободою мнѣній и сужденій, но въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, поскольку они не совершаютъ преступленій. Но интереснѣе всего тотъ мотивъ, который Сенатъ приводитъ. Сенатъ говоритъ, что вотъ и въ ст. 79 Осн. Зак. также говорится о томъ, что русскіе граждане пользуются свободою слова въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ. Но Правительствующій Сенатъ забываетъ, что если въ ст. 79 Осн. Зак. дѣйствительно говорится о свободѣ россійскихъ гражданъ, то тамъ же говорится и о предѣлахъ, установленныхъ спеціальнымъ закономъ, т. е. закономъ о печати или временными правилами, то въ ст. 14 этого ограниченія не сдѣлано и пришивать искусственно, при этомъ грубыми нитками и огромною, почти цыганскою иглою, этотъ привѣсокъ изъ ст. 79 къ ст. 14, это, значитъ, совершать не толкованіе, а дѣйствительно какое-то шитье и притомъ не особенно изящное. (*Голоса слѣва:* это преступленіе, подлогъ). Но, гг., что же осталось послѣ этого толкованія отъ вашей „полной свободы мнѣнія", если надъ вами виситъ два уложенія: одно—введенное и дѣйствующее, и другое — дѣйствующее въ частяхъ? Надъ каждымъ вашимъ словомъ вѣчно рѣютъ, слѣдятъ за вами ст. 129, 128 и 1039, и это называется, съ точки зрѣнія Правительствующаго Сената, полною свободою мнѣнія? Такимъ образомъ, гг., вы видите, что въ порядкѣ толкованія отмѣнена ст. 14 Учр. Гос. Дум., но, гг., въ данномъ случаѣ объективность Правительствующаго Сената и внутренняя цѣнность его толкованія на этомъ не остановились. Правительствующій Сенатъ въ одномъ отношеніи путемъ толкованія отмѣнилъ статью, а въ другомъ мѣстѣ онъ создалъ новую статью закона, и на это я прошу обратить ваше особенное вниманіе. Министръ Юстиціи обратился къ Правительствующему Сенату съ такимъ вопросомъ: какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, если частныя лица будутъ привлекать членовъ Гос. Думы за преступленія, такъ называемаго частнаго порядка, которыя по общимъ законамъ могутъ оканчиваться примиреніемъ,—я имѣю въ виду, такъ называемое, опозориваніе, оскорбленіе и 1535 ст., т. е. клевету. Казалось бы, Правительствующій Сенатъ долженъ помнить 157 ст. Улож. о Нак., которая прямо говоритъ, что по всѣмъ дѣламъ частнаго порядка, кромѣ

того, что опредѣляется въ этой статьѣ, если они возбуждаются частными лицами, примиреніе возможно. Тотъ же Правительствующій Сенатъ ранѣе разъяснилъ, что если возникаютъ дѣла о клеветѣ по иниціативѣ должностныхъ лицъ, то такъ какъ въ законѣ по этому вопросу нѣтъ никакихъ особыхъ постановленій, то, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, и такія дѣла могутъ оканчиваться примиреніемъ. Правительствующему Сенату, конечно, извѣстна 157 ст. Улож. о Нак., гдѣ ясно говорится, что всѣ дѣла могутъ оканчиваться примиреніемъ, за исключеніемъ ст. 1528 по 1530, 1532 и 1549, 1557. Министра же интересовали, конечно, ст. 1039, 1040 и 1535. И Правительствующій Сенатъ отвѣчаетъ: если такого рода преступленія, которыя по общимъ законамъ начинаются въ порядкѣ частнаго обвиненія и могутъ кончаться примиреніемъ, будутъ касаться членовъ Гос. Думы, то они примиренію не подлежатъ, а членъ Гос. Думы долженъ еще судиться въ Верховномъ уголовномъ судѣ. Такимъ образомъ, вы видите, гг,, что въ одномъ случаѣ въ порядкѣ толкованія отмѣнена ст. 14, а въ другомъ случаѣ въ порядкѣ толкованія создана несуществующая статья закона, спеціально для членовъ Гос. Думы, и статья закона, находящаяся въ полномъ противорѣчіи съ дѣйствующимъ въ Россіи законодательствомъ. Но, гг., какъ курьезъ, сообщу вамъ еще одно не лишенное пикантности обстоятельство. Наши министры никогда не сомнѣваются, когда это касается ихъ правъ, и они всегда сомнѣваются, какъ извѣстно, когда вопросъ касается нашихъ правъ. Министръ Юстиціи, задающій подобный вопросъ Правительствующему Сенату и получившій нужный для него, отвѣтъ, гдѣ въ порядкѣ толкованія отмѣняется ст. 157 Улож. Наказ. въ то же самое время, самъ вноситъ 12 февраля 1912 г. законопроектъ, въ которомъ предлагаетъ, гг. члены Гос. Думы, добавить въ дѣйствующемъ законодательствѣ ст. 2^0, гласящую, что уголовное преслѣдованіе возбуждается не иначе, какъ по жалобѣ, и не можетъ быть прекращаемо примиреніемъ по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ: ст. 1039—опозореніе, 1040 — оскорбленіе, 153 Уст. Наказ.— о клеветѣ и 136 Уст. Наказ., если сіи преступленія совершены членами Гос. Совѣта и Гос. Думы и должностными лицами. Въ порядкѣ толкованія отмѣняются нормы и создается несуществующее, и по тому же самому предмету вносятся законопроекты и намъ говорятъ, что это разъясненіе авторитетно! Представитель вѣдомства, утверждающій эти неслыханныя въ юридическихъ положеніяхъ толкованія, вноситъ только еще законопроектъ, посредствомъ котораго можно было бы дѣйствительно извлекать членовъ Гос. Думы изъ той залы, въ которой они сидятъ, и это называется „авторитетнымъ толкованіемъ россійскихъ законовъ". (*Слѣва рукоплесканія и голоса:* браво). Гг., я, можетъ быть, утомилъ васъ, да и самъ утомился, на этомъ я кончаю и прибавлю, что всѣ выдающіеся русскіе государствовѣды, какъ проф. Жижиленко, проф. Лазаревскій, спеціально трудившіеся надъ этимъ вопросомъ, всѣ согласны, что привилегія безотвѣтственности есть дѣйствительно вопросъ жизни. Если народное представительство желаетъ дышать, если оно желаетъ планомѣрно развиваться, если оно дѣйствительно желаетъ хоть крупицу принести народу той пользы, которой тотъ отъ него ожидаетъ, законодательное предположеніе должно быть принято какъ аксіома, какъ историческая и общечеловѣческая истина, противъ которой не можетъ быть никакихъ возраженій. (*Рукоплесканія слѣва и въ лѣвой части центра*).

Реформа Сената и охрана закона.

Рѣчь В. А. Маклакова при обсужденіи законопроекта о реформѣ Сената, въ засѣданіи Гос. Думы 18 февраля.

Господа. Отношеніе къ настоящему законопроекту у меня двойственное: съ одной стороны, даже въ тѣхъ узкихъ предѣлахъ, въ которыхъ Министерство Юстиціи проектировало реформу, я ей сочувствую. Я думаю, что она положеніе не ухудшаетъ, а улучшаетъ, и улучшеніе, которое она вводитъ, до такой степени безспорно, что можно удивляться только одному — что эта реформа приходитъ такъ поздно. Я думаю, что для очень многихъ, которые спеціально не занимались Сенатомъ, были сюрпризомъ тѣ подробности дѣлопроизводства, о которыхъ вы узнали изъ доклада и изъ рѣчи докладчика. Можно ли было дѣйствительно думать, чтобы тогда, когда приносится жалоба въ Сенатъ на министра, разсмотрѣніе этой жалобы въ иныхъ случаяхъ откладывалось бы только потому, что министръ не является; чтобы Сенатъ, Правительствующій Сенатъ, которому подчинены министры, который посылаетъ министрамъ указы, не имѣлъ возможности заставить этихъ подчиненныхъ министровъ явиться? Можно ли было думать, что когда жалоба приносится на министра, министръ участвуетъ въ разрѣшеніи этой жалобы, чтобы опредѣленіе по этой жалобѣ къ нему носилось на подпись, и чтобы несогласіе съ этимъ опредѣленіемъ переносило бы дѣло выше? И есть немало подробностей, которыя носятъ характеръ почти юмористическій, такъ что ихъ можно объяснить только историческимъ происхожденіемъ правилъ, сохраненіемъ только извѣстныхъ архаическихъ формъ. И, когда министерство Юстиціи въ настоящее время ихъ предлагаетъ измѣнить и улучшить, я, конечно, противъ этого спорить не буду: могу только сказать, что самое продолжительное существованіе ихъ очень характерно. Еще менѣе я буду спорить съ тѣмъ, что предлагаетъ комиссія. Комиссія пошла дальше. Если, какъ вѣрно сказано въ докладѣ, законопроектъ министерства Юстиціи есть только техническое улучшеніе, то поправки, внесенныя комиссіей, имѣютъ уже характеръ политическій. Улучшенія министра Юстиціи сдѣланы для сенаторовъ, не для страны. Наша комиссія пошла дальше, она коснулась, хотя и робко, основного и главнаго вопроса—политическаго положенія Сената, хотѣла вернуть Сенату его независимость, его преобладающее значеніе, какъ охраны закона. Въ этомъ я тоже не буду спорить съ комиссіей. И когда отдѣльныя фракціи Думы внесли поправки со своей стороны, поправки, о которыхъ мы будемъ говорить при постатейномъ ихъ обсужденіи, то я скажу, что всѣ эти поправки тутъ въ желательномъ направленіи, это все попытки улучшить, а не ухудшить Сенатъ. И я буду голосовать за многія поправки, которыя здѣсь внесены; но если бы даже здѣсь ихъ не было вовсе, если бы не было измѣненій, предложенныхъ комиссіей судебныхъ реформъ, и мы имѣли только голый министерскій законопроектъ, то и

въ этомъ случаѣ, какъ мнѣ ни странно соглашаться съ министромъ, я бы его принялъ. Такимъ образомъ, въ общемъ, отношеніе къ законопроекту благожелательное.

Но это только одна сторона, а есть и другая, и другая заключается въ томъ, что мы сомнѣваться не можемъ, что этотъ законопроектъ и въ томъ видѣ, какъ онъ былъ предложенъ, и въ томъ, какъ онъ будетъ принятъ, несомнѣнно вызоветъ глубокое разочарованіе во всѣхъ, кто ждетъ этой реформы, кто интересовался Сенатомъ, кто хотѣлъ бы, чтобы ему вернулось его прежнее, къ сожалѣнію, утраченное обаяніе, кто хотѣлъ бы, чтобы Сенатъ отнынѣ, послѣ этой реформы, былъ дѣйствительно настоящей опорой закона. И это не только потому, что слишкомъ велика разница между тѣмъ, что нужно сдѣлать, и тѣмъ, что намъ предлагаютъ; дѣло не только въ этомъ, а въ томъ, что мы не можемъ сомнѣваться, если посмотримъ на жизнь, что и послѣ этой реформы все останется такъ же, какъ было, потому что главное зло, то, которое погубило Сенатъ, то, что его низвело, — ибо, если онъ не погубленъ, то низведенъ, — это зло въ немъ не затронуто. И нельзя возражать на это обычнымъ аргументомъ, что это говоритъ предвзятость, оппозиція для оппозиціи. Если это можно было говорить прежде, то серьезный, добросовѣстный человѣкъ этого не скажетъ теперь, не потому, что это прежде была правда, но потому, что мы многому научились, и можемъ видѣть теперь, что правда оказалась не на сторонѣ оптимистовъ, и не на сторонѣ тѣхъ, кто вѣрилъ. Я скажу больше: если мы здѣсь въ Думѣ не поймемъ, не захотимъ понять законности этого разочарованія, если мы захотимъ отдѣлаться отъ него простымъ указаніемъ на предвзятость, то это покажетъ, что мы сами не понимаемъ смысла и сущности того политическаго застоя, въ которомъ находимся мы, и изъ котораго не видимъ возможности выйти. Восемь лѣтъ, если не свободной, то все-таки открытой политической жизни насъ многому научили; научили тому, что законодательная работа не панацея, что нужно нѣчто кромѣ законовъ; нужна, прежде всего, добрая воля нашей власти, и это до такой степени вѣрно, что покуда нѣтъ доброй воли или она направлена въ другую сторону, преслѣдуетъ другіе идеалы, чѣмъ тѣ, которые преслѣдуютъ страна и законодатели, до тѣхъ поръ всѣ наши попытки здѣсь въ Думѣ законодательствовать, вопреки правительству, наши попытки законодательнымъ путемъ привести туда, куда они итти не хотятъ, заставить ихъ дѣлать дѣло, отъ котораго они отвертываются,—всѣ эти попытки законодательствовать, по необходимости, разсчитанныя на участіе этой же власти, это все, гг., только игрушки, которыми мы тѣшимъ себя и соблазняемъ нашу страну. И въ данномъ случаѣ, когда мы коснемся реформы Сената, все это видно. Чего хочетъ страна отъ Сената? Объ этомъ нѣтъ двухъ мнѣній. Вся страна хочетъ одного—чтобы Сенатъ сталъ наконецъ опорой и охраной закона. Этого хотимъ мы всѣ безъ различія партій, всѣ, кто живутъ подъ закономъ, кого законъ охраняетъ,—всѣмъ нужно, чтобы и у закона защита была. Этого не нужно только тѣмъ, кто стоитъ выше закона, нашему правительству и тѣмъ временнымъ направленіямъ, которыя имѣютъ прерогативу беззаконности, поставлены правительствомъ выше закона. И я спрашиваю себя: если такъ ясно, что намъ нужно отъ реформы Сената, видна ли добрая воля власти достигнуть этого самаго? Такъ ли они ставятъ эту задачу, хотятъ ли они, наконецъ, въ Россіи впервые создать охрану закона? Я смотрѣлъ на этотъ законопроектъ, на его исторію и слушалъ сегодня рѣчь министра Юстиціи. Я въ ней не ищу пониманія, я въ ней ищу только указаній на добрую волю, и этой доброй воли не вижу.

Я ея не вижу уже потому, что для того, чтобы исправить зло, чтобы исправиться, нужно сознать недостатки, нужно признать то, что признано всѣми, что въ 1904 г. было признано Верховной властью указомъ 1904 г.; нужно признать, что, къ несчастью, законность у насъ не охраняется, что въ Россіи царствуетъ беззаконіе. Нужно это признать, посмотрѣть, откуда это вышло и съ этимъ сражаться. Но въ настоящее время въ роли офиціальнаго оптимиста является министръ Юстиціи. Оказывается, что это не нужно: Россія—страна исключительная. Намъ нарисовали здѣсь идиллію законности и это удивительно святое учрежденіе—Сенатъ, котораго не было и въ Европѣ. Оказывается, у насъ процвѣтаетъ законность, особенная законность, нисшедшая сверху соизволеніемъ нашихъ Государей, нашихъ Самодержцевъ, у которыхъ законность явилась не послѣдствіемъ борьбы, а актомъ ихъ собственной воли. Гг., если бы у насъ была дѣйствительно такая идиллія, если бы дѣйствительно Сенатъ стоялъ на стражѣ этой законности, если бы былъ правъ министръ Юстиціи, то тогда не касайтесь Сената, пусть все идетъ на тѣхъ началахъ, на которыхъ оно шло до сихъ поръ. Но почему общее мнѣніе, почему мы всѣ чувствуемъ, что законности въ Россіи не было и слѣда? Почему это произошло, если все было хорошо до сихъ поръ? Въ доказательство того, что законность у насъ процвѣтаетъ, министръ Юстиціи цитировалъ намъ и Петра Великаго. Какъ будто въ то время великій преобразователь Россіи думалъ о законности, какъ будто не ясно, что по понятіямъ того времени, для того, чтобы поднять страну такъ высоко, какъ онъ ее поднялъ, казуистическая охрана закона и правъ стояла не на второмъ мѣстѣ! Министръ Юстиціи пошелъ дальше: онъ цитировалъ даже Николая Павловича, эпоху Николая I, какъ эпоху господства закона. Намъ разсказывали здѣсь трогательную картину, какъ Императоръ Николай увѣнчалъ въ своемъ кабинетѣ бюстъ Петра I и говорилъ о томъ, что законность будетъ основаніемъ его управленія. Но страна этой трогательной картины не видѣла, но зато она чувствовала на себѣ то, что самъ же Императоръ Николай характеризовалъ этими жестокими словами, что въ Россіи управляютъ не только не законы, не даже Самодержецъ, а управляютъ столоначальники. Вотъ, что чувствовала тогда Россія, и эти кабинетныя сцены, какъ бы трогательны онѣ ни были, Россіи не обманули. И развѣ мы не видимъ, достаточно вѣдь у насъ въ Россіи примѣровъ, что самыя лучшія начинанія и цѣли искажались жестокою дѣйствительностью? Развѣ не тотъ же Николай Павловичъ, когда создавалъ корпусъ жандармовъ, сказалъ, что онъ основанъ затѣмъ, чтобы утирать слезы несчастныхъ? Если бы теперь при реформѣ этого корпуса намъ бы сослались на эти слова, выдвинули бы эти историческія реликвіи, развѣ не показалось бы намъ, что мы говоримъ съ человѣкомъ другого вѣка и другого пониманія жизни? И когда намъ говорятъ про то, что было тогда, я спрашиваю, развѣ забыли они то, что сами признали и что они всегда признаютъ, когда почва подъ ними шатается? Ибо, повторяю, пониманіе у нихъ есть, но они не хотятъ того, что нужно; они хотятъ этого только тогда, когда поздно, когда почва шатается, и тогда они обнаруживаютъ, что все понимаютъ. И когда появился указъ 1904 г., вслѣдствіе котораго впервые была широко поставлена задача реформы Сената, когда появился этотъ указъ, то весь его недостатокъ былъ въ томъ, что онъ появился на десять лѣтъ позже, слишкомъ поздно; появись онъ въ 1894 г., онъ былъ бы встрѣченъ съ восторгомъ, и открылось бы благословенное царствованіе. Но когда онъ появился въ 1904 г., онъ никого не успокоилъ и повлекъ за собою февраль, августъ и октябрь мѣсяцы 1905 г.; но все-таки тогда они понимали что нужно, и

когда министръ юстиціи съ насмѣшкой, которую нужно было бы обратить не по нашему адресу, съ насмѣшкой говоритъ о томъ, что попытки сдѣлать Сенатъ независимымъ отъ правительства списаны съ драгомановской конституціи 1895 г., когда онъ этой насмѣшкой думалъ прикончить серьезный политическій планъ, онъ забылъ, что если это было въ 1895 г. въ конституціи Драгоманова, то въ 1905 г. это было мнѣніе комитета министровъ и Сабуровской особой комиссіи. Если министръ Юстиціи забываетъ это теперь, то, когда власть шатается, онъ понимаетъ, что нужно. И вотъ въ 1906 г., послѣ 1905 г., власть еще разъ показала, что она понимаетъ, что нужно Россіи; когда былъ преобразованъ нашъ государственный строй, явилась необходимость провести въ соотвѣтствіи съ нимъ всю систему нашего управленія; тогда тоже, какъ теперь, говорили, что передъ Россіей задача увеличить ея благосостояніе экономически поднять населеніе, развить просвѣщеніе; но тогда понимали, что достиженіе этихъ цѣлей возможно лишь при условіи, что весь строй управленія будетъ преобразованъ въ соотвѣтствіи съ тѣми началами, которыя были объявлены. Тогда понимали, что оставить на верху, во главѣ управленія, безсильную Думу съ ея правомъ запроса и не дать охраны закону, реальной охраны закону, не митинговой, какимъ надѣлена наша Дума, значитъ не сдѣлать того второго шага, который нужно сдѣлать за первымъ. Тогда въ 1906 г. появилась цѣльная программа реформъ, было много обѣщано; намъ внесли во вторую Думу законъ о реформѣ мѣстнаго управленія, была обѣщана реформа мѣстнаго самоуправленія, ибо тогда понимали, что если съ абсолютизмомъ земство несовмѣстимо, то при наличности Думы и конституціи топтать мѣстную жизнь, не уважать мѣстное самоуправленіе, значитъ грѣшить другою ошибкою. Тогда говорили о необходимости создать и административную юстицію на мѣстахъ и завершить реформу Сенатомъ. Да, тогда это понимали, тогда былъ полный планъ новаго государственнаго строя Россіи, основаннаго на самоуправленіи низовъ, на охранѣ закона внизу и на защитѣ всего этого въ лицѣ стараго 200-лѣтняго Сената. Это тогда понимали. Но, это было тогда потому, что время было трудное, потому что власти было плохо; но когда она вышла изъ этого труднаго времени и получила возможность дѣлать, то, что обѣщала, она поступила такъ, какъ всегда поступаетъ: раздались другія слова, начались другіе поступки.

Что мы слышимъ теперь, гг., что мы слышали сегодня въ рѣчи г. министра Юстиціи? Тогда передъ второй Гос. Думой намъ читалась декларація отъ имени всего министерства, въ томъ числѣ и этого министра Юстиціи, о необходимости превратить Россію въ государство правовое, съ точной охраной закона; а сегодня намъ говорили о томъ, что мысль о конституціонныхъ гарантіяхъ—мысль, которая обанкротилась и въ Европѣ (*голоса справа*: совершенно вѣрно), мысль, отъ которой и тамъ отвернулись. Вы можете, гг., держаться на это любого взгляда, вы можете думать, что это такъ; эта фраза, эта мысль не новы. Мы знаемъ Прусскаго короля, который возмущался самой мыслью о томъ, что между нимъ и подданными будетъ листъ бумаги въ видѣ конституціи. Все это не ново; я понимаю, что могутъ быть государственные люди, которые такъ на это глядятъ; но, когда во главѣ управленія становятся люди съ такими взглядами, вы можете быть увѣрены въ одномъ: эти люди не завершатъ обновленія государства въ духѣ тѣхъ конституціонныхъ началъ, которыя намъ свыше объявлены. (*Голоса справа*: совершенно вѣрно; *рукоплесканія слѣва*). Вы можете быть увѣрены въ томъ, гг., что этимъ людямъ нужно было бы быть

откровенными и прямо сказать, что въ Россіи есть заноза, которую нужно извлечь, это ошибка 17 октября; но довершить ее, довести до конца, создать вмѣсто государственной карикатуры, государственный строй, на другомъ принципѣ, на возвѣщенныхъ началахъ, люди съ такими взглядами очевидно, не могутъ. Я не обвиняю ихъ въ томъ, что они этого не умѣютъ; но я не понимаю, зачѣмъ они берутся за это, зачѣмъ не говорятъ откровенно? Это слова, которыя мы услыхали, но мы видѣли и дѣла. Что изъ прежней программы осталось? Мѣстное управленіе, внесенное во вторую Думу, взято назадъ безъ слѣда, и мы даже не знаемъ, о чемъ тамъ теперь помышляютъ; мѣстное самоуправленіе, которое уже было принято Думою, основательно застряло въ Совѣтѣ; а что дѣлается въ министерствѣ, мы не знаемъ, это скрыто отъ насъ, скрыто отъ Думы. Довели до того, что пришлось пуститься на поступокъ прямо отчаянный, реформировать мѣстное самоуправленіе въ порядкѣ частной думской иниціативы. Я говорю, это отчаянный поступокъ, ибо немыслимо и нелогично, чтобы такой сложный техническій законъ былъ внесенъ не правительствомъ, послѣ того, какъ онъ былъ оттуда обѣщанъ; а когда сама Дума дѣлаетъ это, ей правительство только мѣшаетъ, а Сенатъ, который мы реформируемъ, Сенатъ разъяснилъ, что при согласіи правительства сама Дума въ порядкѣ частной иниціативы этимъ заниматься не можетъ. А въ то же самое время идутъ наѣзды, наскоки на мѣстное самоуправленіе. Реформа административной юстиціи тоже исчезла, и безъ слѣда. Тогда, въ 1905 г. говорили, что эта реформа готовится, и въ ожиданіи того, что это будетъ сдѣлано, предлагали мелкія поправки къ Сенату. А въ настоящее время объ этомъ даже не говорятъ. Говорятъ скорѣе обратное, говорятъ о томъ, что административная юстиція понятіе неясное и неопредѣленное, что нужно сохранить за нашимъ Сенатомъ тѣ начала, которыя были за нимъ до сихъ поръ, хотя значитъ, что этихъ обязанностей онъ исполнить не могъ. И то, что сейчасъ осталось отъ широкихъ реформъ, что прежде могло быть понятно, ибо сохранялась иллюзія, что что-то готовится кромѣ этого, сейчасъ это все, на что наша власть оказалась способной, все, что ей по плечу, это—testimonium paupertatis нашей власти, которая, коснувшись Сената, ничего другого какъ то, что дѣлаетъ, и сдѣлать не можетъ. И было бы легкомысленно думать, что мы, Гос. Дума, могли бы взять на себя роль этой власти, могли бы поправить эту реформу. Да, поправки здѣсь вносятся, мы будемъ о нихъ говорить, но эти поправки, самое появленіе ихъ противъ власти не можетъ убить скептицизма, что изъ этого не произойдетъ ничего. И на этомъ примѣрѣ позвольте еще разъ подчеркнуть смыслъ того тупика, того паралича государственности, въ которомъ мы пребываемъ. Да, есть эти двѣ силы, соглашеніе между которыми необходимо: это власть управленія и власть законодательная. Это согласіе необходимо, чтобы мы шли впередъ. И не безъ изумленія услышалъ я здѣсь сегодня съ этой трибуны нѣсколько запоздалую полемику министра Юстиціи со сказанною здѣсь когда-то фразою о томъ, что исполнительная власть да покорится власти законодательной. Эта полемика запоздалая. Вѣдь министръ Юстиціи тогда, когда это было сказано, сидѣлъ на той же скамьѣ, и онъ тогда послѣ этой фразы тоже вышелъ отвѣчать, но что сказалъ онъ тогда? Не то, что говорилъ сегодня, о невѣжествѣ этой фразы,— онъ сказалъ, что коренное разномысліе между ними и народнымъ представительствомъ въ глазахъ правительства есть лучшій залогъ совершенства тѣхъ законовъ, которые будутъ выработаны. Вотъ что было сказано тогда; министръ Юстиціи могъ перемѣнить свои взгляды,

но въ томъ, что нынче онъ намъ изложилъ, есть нѣчто, на что не отвѣтить я не могу. Я съ нимъ согласенъ, что эта фраза, какъ всякая формула, сказанная въ такой общей формѣ, многое не договариваетъ, говоритъ, можетъ быть, лишнее; говорить о томъ, что исполнительная власть подчинена законодательной, было бы преждевременно. Но когда министръ Юстиціи отвѣчаетъ на это, что да хранитъ насъ Богъ отъ этого подчиненія, потому что это подчиненіе знаменовало бы подчиненіе случайному кворуму политическихъ фракцій, нынѣ въ Думѣ сидящихъ, я скажу, что министръ Юстиціи допускаетъ ошибку въ его устахъ удивительную; онъ забылъ, министръ Юстиціи, что законодательная власть не законодательная палата, законодательная власть есть вотумъ двухъ палатъ, скрѣпленный согласіемъ Государя, вотъ что есть законодательная власть. (*Продолжительныя рукоплесканія слѣва и въ центрѣ; голоса справа:* правильно). Мы не требуемъ отъ министра Юстиціи, чтобы онъ сейчасъ въ томъ государственномъ строѣ, который имѣется, въ которомъ парламентаризмъ отрицается, мы не требуемъ, чтобы министры удалялись вотумомъ законодательной палаты; и эта фраза этого не говорила; но мы можемъ желать одного, что, когда нѣчто стало закономъ, когда къ этому закону пріобщилась и верховная власть страны, пріобщилась воля Государя, чтобы исполнительная власть, имъ назначенная, не вела бы подкоповъ противъ Государевой воли. (*Слѣва и въ центрѣ бурныя рукоплесканія и голоса:* правильно, вѣрно). И мы можемъ это сказать, гг., потому, что тогда, въ 1905 г., Верховная власть сама говорила; она сказала первой Думѣ, что задачи ея не только поднять благосостояніе и просвѣщеніе Россіи, она напоминала палатамъ, что кромѣ свободъ, которыя она признавала, необходимъ порядокъ, но на основахъ права. Та Верховная власть, которая дала манифестъ, дала основные законы, которая съ этимъ увѣщаніемъ обратилась къ народному представительству, эта Верховная власть была несомнѣнно тѣмъ элементомъ, который хотѣлъ вывести Россію на путь обновленія правового. И когда явились люди, которые этого не хотѣли,—пусть они этого не хотятъ, пусть они считаютъ это ошибкою, но пусть не смѣются надъ мыслью Думы, чтобы пока они власть исполнительная, они власти законодательной подчинялись. (*Рукоплесканія слѣва*). Но не будемъ говорить о подчиненіи; но вѣдь соглашеніе то необходимо, и несомнѣнно безъ соглашенія мы никуда не пойдемъ. Мы можемъ забавляться чашками чая, можемъ симулировать здѣсь соглашенія, можемъ о многомъ мечтать, но до тѣхъ поръ, пока люди, облеченные исполнительною властью, и Дума, народное представительство, тянутъ въ разныя стороны, до тѣхъ поръ мы съ мѣста не сдвинемся. Вѣдь для насъ, для страны, для ея представителей—о, какъ бы ни велика была между ними разница, та разница, которая доходитъ и до вражды, заставляетъ насъ сражаться другъ съ другомъ,—для насъ всѣхъ, кромѣ, тѣхъ сегментовъ, которые на беззаконіи и несчастіи для Россіи могутъ строить свои привилегіи, для всѣхъ остальныхъ обновленіе и поднятіе Россіи мыслимо только на началахъ манифеста 17 октября. Если бы и власть того же хотѣла не на словахъ, а на дѣлѣ, если бы тамъ вели эту политику, въ Думѣ бы было большинство, съ Думою было бы согласіе, была бы работоспособность, были бы и результаты. (*Бурныя рукоплесканія слѣва и въ центрѣ*). Но тамъ идеалы другіе, они сейчасъ носятъ громкое названіе—„укрѣпленіе власти“. Красивыя слова, за которыми скрывается наше исторически осужденное прошлое. Укрѣпленіе власти, вѣдь это иными словами—укрѣпленіе самовластія. Укрѣпленіе власти это значитъ прежде всего, ея расширеніе за счетъ мѣстнаго самоуправленія, и мы видимъ,

это тотъ мотивъ, которымъ прежде себѣ составляли карьеру, тотъ мотивъ, который почти исчерпывалъ содержаніе прежней политики, опять всплылъ на этихъ скамьяхъ, съ нимъ опять приходится считаться какъ съ государственною мудростью; укрѣпленіе власти идетъ и за счетъ закона, ибо чѣмъ больше человѣкъ нарушаетъ законъ, чѣмъ болѣе униженъ законъ, тѣмъ власть сильнѣе съ точки зрѣнія этихъ теоретиковъ государственнаго права. И, наконецъ, самое послѣднее: крайности сходятся—революціонный принципъ, что государственное благо—выше закона, что не стоитъ говорить о законѣ, когда требуется польза, этотъ принципъ есть тотъ самый принципъ, который ими сейчасъ руководитъ, и эти люди формулируютъ свое пониманіе, говоря, что конституціонныя гарантіи—предразсудокъ, отжившій въ Европѣ. Они могутъ это говорить и могутъ такъ поступать; но, когда мы сошлись для совмѣстной работы, они со своими идеалами, мы со своими, мы съ идеалами защиты закона, они защиты самовластія, мы съ желаніемъ создать правовой строй въ Россіи, они его дискредитировать, когда мы сошлись съ такимъ разномыслiемъ, намъ вмѣстѣ работать нельзя, и получается то, что уже получилось. Начинаются нездоровыя мечтанія обѣихъ половинъ государственности: тамъ мечтаютъ о пересмотрѣ Основныхъ законовъ, тамъ есть публицисты, которые къ этому подстрекаютъ, но и здѣсь, среди насъ, въ странѣ, начинаются тоже нездоровое мечтаніе, ожиданіе какихъ-то сюрпризовъ deus ex machina, какихъ-то неожиданныхъ и непредвидѣнныхъ катастрофъ; вмѣсто свободной, спокойной, совмѣстной работы, вмѣсто соглашенія на одномъ пути, мы стоимъ другъ противъ друга и ждемъ, когда же, наконецъ, разразится та катастрофа, которая воздухъ очиститъ. Это то нездоровое настроеніе, которое нужно понять, нужно признать съ тѣмъ, чтобы было понятно, какъ обидно въ это время обсуждать эту техническую реформу Сената. Но что выйдетъ изъ этой реформы? Пусть мнѣ проститъ нашъ почтенный докладчикъ, я, къ сожалѣнію, не могу дѣлить его оптимизма. Онъ говорилъ намъ, что реформа Сената первый шагъ, и что онъ идетъ не одинъ; кромѣ реформы Сената есть—отвѣтственность должностныхъ лицъ; Сенатъ отмѣняетъ беззаконія, а низшіе агенты сами отвѣчаютъ за нихъ, и законность въ Россіи будетъ постепенно водворена. Не будемъ говорить объ этомъ законѣ, объ отвѣтственности должностныхъ лицъ; въ свое время онъ придетъ, въ свое время я постараюсь вамъ доказать, что и въ немъ нѣтъ доброй воли, но это примѣръ убѣдительный въ другомъ отношеніи. Вѣдь въ законѣ объ отвѣтственности есть нѣсколько статей идеальныхъ. Мы, которые скорбимъ о томъ, что у насъ есть та административная гарантія, съ которой мы боремся, мы, которые какъ объ идеалѣ мечтаемъ объ англійскихъ порядкахъ, объ общей отвѣтственности, мы не должны забывать, что эта общая отвѣтственность закономъ уже установлена, что у насъ она уже есть по закону для всѣхъ злоупотребленій, связанныхъ съ выборами. Дальше итти некуда. Это образецъ законодательства, это послѣднее слово того, о чемъ мы мечтаемъ. И все это было бы хорошо, если бы была добрая воля; но когда ея нѣтъ, что же вышло изъ этого? Мы знаемъ, какъ проходила выборная кампанія, знаемъ, какъ безуспѣшно жаловались прокурору, знаемъ, что изъ этого вышло; мы знаемъ, что и подсыпка бюллетеней, кѣмъ бы они ни были подсыпаны, прокурорскаго вмѣшательства не вызвала; знаемъ, что дѣйствіе архіепископа, который своею властью воспретилъ выборщикамъ являться на выборы, оказалось не преступленіемъ, мы знаемъ, что прокурорскій надзоръ замолчалъ передъ политикой. И когда мы это видимъ, то неужели я могу согласиться съ почтеннымъ докладчикомъ и думать, что даже

при административной гарантіи, при тѣхъ порядкахъ, которые вводитъ законъ, будетъ что-нибудь лучшее? Когда-то Столыпинъ сказалъ знаменитую фразу, что „нельзя стрѣлять изъ кремневыхъ ружей, дайте намъ совершенное оружіе", и эта фраза имѣла успѣхъ, какъ много Столыпинскихъ крылатыхъ словъ; но восемь лѣтъ жизни и ее поставили на надлежащее мѣсто. Да, надо давать совершенное оружіе, но только тому, кто этимъ оружіемъ пользуется противъ тѣхъ, противъ кого оно должно быть направлено; да, солдатъ, который изъ кремневаго ружья стрѣляетъ во врага, заслуживаетъ того, чтобы ему дали оружіе лучшее, но когда изъ этихъ кремневыхъ ружей стрѣляютъ въ насъ, въ тѣхъ, кого защищаютъ, можно ли сказать, что первая реформа на очереди — это снабдить этихъ измѣнниковъ, стрѣляющихъ въ насъ, не кремневымъ, а настоящимъ оружіемъ? (*Рукоплесканія слѣва и въ лѣвой части центра*).

Возьмите другое. Вотъ другая часть той реформы, которую, повторяю, отдѣльно взятую, я бы привѣтствовалъ. Вмѣсто сложной системы голосованія, вмѣсто переноса изъ одного собранія въ другое, вводится упрощенный порядокъ. Да, это хорошо, мы это привѣтствуемъ, но что же выйдетъ изъ этого? Къ сожалѣнію, опытъ восьми лѣтъ жизни отвѣтъ уже далъ. Этотъ порядокъ уже существуетъ, существуетъ для выборовъ, для союзовъ и обществъ. Мы видимъ его результаты, мы видимъ, что этотъ порядокъ ни отъ чего насъ не спасъ и ни отъ чего не сберегъ. Надѣяться, что изъ этого для другихъ дѣлъ выйдетъ что либо лучшее, значитъ переходить тотъ предѣлъ оптимизма, который дозволенъ. А третье, самое важное, пожалуй, въ этомъ вопросѣ—возьмите личный составъ Сената, его пополненіе. Здѣсь опять я скажу, что Столыпинъ былъ правъ, когда говорилъ передъ Думою, перефразируя слова Сперанскаго: «важно не учрежденіе, важны люди». Нашъ Сенатъ въ былое время при архаическомъ законодательствѣ, при томъ законѣ, который мы отмѣняемъ, умѣлъ стоять на высотѣ и завоевать то уваженіе и довѣріе, которое еще не утрачено. Это было возможно и при старыхъ порядкахъ. Но вотъ въ настоящее время мы видимъ другое—паденіе сенатскаго обаянія. Комиссія видитъ объясненіе этому въ томъ, что понизился личный составъ; она предлагаетъ мѣры улучшить этотъ личный составъ. Что на это отвѣчаетъ министерство Юстиціи? Оно этого новаго порядка не хочетъ, беретъ попрежнему всю отвѣтственность на себя; оно, министерство Юстиціи, хочетъ имѣть прерогативу представлять Верховной власти сенаторовъ. Но развѣ не видитъ министерство Юстиціи, къ чему привело это его полновластіе, какъ оно имъ воспользовалось? Къ чему оно само привело Сенатъ въ эти годы, когда оно одно назначало сенаторовъ, одно ихъ рекомендовало? Я не буду говорить про отдѣльныхъ сенаторовъ—„nomina sunt odiosa"—хотя и они краснорѣчивы. Я воспользуюсь словами той объяснительной записки, которую намъ докладчикъ цитировалъ. Какой же былъ результатъ назначенія сенаторовъ министерствомъ Юстиціи? Мы его видимъ: владычество канцеляріи; канцелярія собираетъ матеріалъ, канцелярія пишетъ проекты опредѣленій; безъ канцеляріи сенаторы какъ безъ рукъ. И намъ говорятъ: такъ это останется впредь; нельзя сравнивать сенаторовъ перваго департамента съ сенаторами кассаціонныхъ. Туда приходятъ съ познаніями, а сюда, повидимому, безъ познаній. Къ сожалѣнію, въ этихъ вѣжливыхъ словахъ, скрывающихъ весьма неучтивую мысль, на этотъ разъ министръ Юстиціи совершенно правъ. Сенаторы, къ сожалѣнію, не подготовлены дѣлать то дѣло, которое дѣлать должны. Я являюсь противникомъ канцеляріи и прокуратуры, потому что она

подчинена министерству Юстиціи, но все же скажу, что прокуратура и канцелярія сдѣлаютъ это дѣло лучше, чѣмъ его могутъ сдѣлать сенаторы. И не сенаторы въ этомъ виновны. Не виноватъ тотъ губернаторъ, который всю жизнь занимался тѣмъ, что поддерживалъ престижъ власти и доказывалъ немощь закона. Не виноватъ онъ въ томъ, что закона охранить не умѣетъ; виноватъ тотъ, кто его на это мѣсто назначилъ, виноваты тѣ, которые думаютъ, что, назначая сенаторовъ, надо преслѣдовать другія цѣли, а не охрану закона. Они эти другія цѣли преслѣдуютъ. Во первыхъ, пристраиваютъ людей; назначаютъ ушедшихъ со службы, уволенныхъ сановниковъ,—не зная куда помѣстить, помѣщаютъ въ сенаторы; во вторыхъ, сюда назначаютъ людей, которые всю жизнь боролись съ закономъ, а въ Сенатѣ начинаютъ его охранять. Создался тотъ Сенатъ, котораго хотѣли, тотъ Сенатъ, который раздѣлилъ функціи съ канцеляріей. У сенаторовъ нѣтъ ни умѣнія интерпретировать законъ, ни его мотивировать, но за это есть желательное политическое направленіе. Они даютъ заданія,—канцелярія ихъ исполняетъ. Когда частный человѣкъ приноситъ жалобу на губернатора, сенаторъ, бывшій губернаторъ, говоритъ: губернаторъ навѣрное правъ; пишите рѣшеніе въ его пользу,—и канцелярія исполняетъ. Получилось раздѣленіе труда: политическія заданія сенаторовъ, и исполненіе, подысканіе доводовъ канцеляріею. Вотъ, какъ у насъ охраняютъ законъ. И когда комиссія по судебнымъ реформамъ предлагаетъ реформу и думаетъ, что она этимъ что-то улучшитъ, мною опять овладѣваетъ тотъ же скептицизмъ, отъ котораго отдѣлаться я не могу. Что комиссія предложила? Улучшить цензъ, ввести требованіе высшаго образованія? Это прекрасное дѣло, но развѣ высшее образованіе насъ въ чемъ-либо гарантируетъ? Развѣ тѣ директора департамента полиціи, которыхъ назначили въ Сенатъ послѣ этого стажа, какъ будто нарочно для того, чтобы не было недоразумѣнія, зачѣмъ ихъ туда назначали, развѣ директора департамента полиціи высшимъ образованіемъ не обладали? Мало высшаго образованія, чтобы годиться въ сенаторы; нужна преданность закону, нужно желаніе его поддерживать и защищать, нужно, чтобы это было не только у тѣхъ, кого назначаютъ, а главное у тѣхъ, кто назначилъ. Покуда этого нѣтъ, покуда тѣ, кто назначаетъ, смѣются надъ конституціонною гарантіею, покуда передъ ними другая задача—добиться отъ Сената солидарности съ властью и подчиненія ея указаніямъ,—до тѣхъ поръ и изъ этой реформы ничего не получится.

Дальше намъ говорятъ, что вводятъ пополненіе сенаторовъ кооптаціей; объ этомъ еще будетъ сраженіе съ министромъ Юстиціи, и я заранѣе долженъ сказать, что я буду голосовать за кооптацію, но скрѣпя сердце; я не признаю этого хорошимъ порядкомъ. Если бы министерство Юстиціи у насъ дѣлало то, въ чемъ его назначеніе, если бы оно заботилось объ охранѣ закона, я бы предоставилъ ему рекомендацію; оно лучше знаетъ людей, лучше ихъ выберетъ. Но, подобно тому, какъ для мировыхъ судей я стоялъ за выборы, не назначеніе, только оттого, что, къ сожалѣнію, вижу, кого назначаютъ, кого выдвигаютъ, что отъ судей требуютъ, что поощряютъ и осуждаютъ, я, покуда это вижу, увѣренъ, что отъ назначенія сенаторовъ министромъ Юстиціи получится только то, что уже получилось: обращеніе Сената въ подчиненное правительству мѣсто. Для того, чтобы выйти изъ этой дилеммы, чтобы положить этому предѣлъ, я какъ на компромиссъ, какъ на крайность, какъ на печальный исходъ, иду на сенатскую рекомендацію. Я не закрываю глазъ на то, кто въ настоящее время будетъ рекомендовать. Это тѣ, кого министръ Юстиціи

уже назначилъ, это тѣ, которые, по его собственнымъ словамъ, не годны для исполненія этого дѣла, тѣ, которые, какъ бы ни были они почтенны, могутъ быть годны только для дѣла, въ которое вѣрятъ. Эти люди, вѣрящіе въ необходимость твердой власти, стоящей выше закона, люди, вѣрящіе въ необходимость поддерживать власть противъ закона, могутъ ли они пополнить Сенатъ людьми обратнаго направленія? А послѣдніе что предлагаютъ? Хотятъ поднять Сенатъ тѣмъ, что возлагаютъ обязанность устныхъ докладовъ сенаторовъ, хотятъ этимъ уничтожить вліяніе канцеляріи. Гг., кого же здѣсь этимъ обманываютъ? Развѣ эти сенаторы, которыхъ заставятъ дѣлать устный докладъ, обойдутся безъ помощи канцеляріи? Развѣ это что-нибудь улучшитъ? Эта мѣра только для прессы, для публицистики, для Европы, не знаю, еще для кого; но реальной пользы мѣра эта не принесетъ, и я, вотируя за нее, потому, что мѣра по дѣлу хорошая, не могу не сказать, что и изъ этого ничего не получится. Наконецъ, и это послѣднее: посмотрите, какъ сказалась эта добрая воля правительства въ самой постановкѣ вопроса о Сенатѣ, какъ охранѣ законности. Если бы министерство Юстиціи сказало: мы ничего въ Сенатѣ не трогаемъ, улучшаемъ дѣлопроизводство и только, но задачъ его не мѣняемъ, тогда съ этимъ можно было бы согласиться—что же дѣлать, функцій перваго департамента пока не касаемся, онѣ остаются какъ были, архаичныя, правда, но онѣ не нами созданы, и ихъ мы пока не реформируемъ. Но это не такъ. Министръ Юстиціи Сенатъ и его первый департаментъ реформируетъ; цѣлый рядъ функцій перенесли въ судебный департаментъ, въ герольдію, во второй департаментъ, дополнили новыми функціями, и теперь первый департаментъ выходитъ преобразованнымъ; его функціи будутъ не тѣ, которыя ему дали Петръ Великій и послѣдующіе реформаторы Сената, а тѣ, которыя мы ему дали.

Но если такъ, то почему забыли объ обязанности его быть органомъ административной юстиціи? Вѣдь любопытно: въ Сенатѣ и въ его положеніи вы не найдете ни одной статьи, которая бы эти полномочія Сенату давала. Возьмите ст. 19, опредѣляющую полномочія перваго департамента. Въ ней нѣтъ и намека объ обязанности его быть органомъ административной юстиціи. Возьмите ст. 1 и 2, тамъ есть общее правило, что онъ отмѣняетъ беззаконія, но рядомъ съ этимъ стоитъ: „онъ управляетъ и наблюдаетъ за тишиною и спокойствіемъ“. Какъ вѣрно сказалъ министръ Юстиціи, Сенатъ былъ созданъ для управленія, а не какъ органъ административной юстиціи, не какъ защита законности, а какъ власть управленія. Но съ нимъ произошла историческая эволюція—эту власть управленія у него отобрали министры, Комитетъ министровъ и теперь Совѣтъ министровъ, и единственное, что осталось, единственное, что стало особенностью Сената, это быть органомъ административной юстиціи, блюсти за законностью. И что же, развѣ теперь, когда мы преобразовываемъ первый департаментъ, не наступило время дать этому началу мѣсто въ законѣ, сказать то, что нужно сказать, что первый департаментъ отмѣняетъ всѣ постановленія подчиненныхъ органовъ и лицъ, состоявшіяся съ нарушеніемъ закона? И это нужно сказать, чтобы эта дѣятельность перваго департамента имѣла впредь почву въ законѣ; чтобы Сенатъ болѣе не занимался политикой управленія, чтобы онъ могъ основываться при утвержденіи судей на формальныхъ причинахъ, а не на политическихъ симпатіяхъ или антипатіяхъ, чтобы, наконецъ, было признано это начало, что законность стоитъ выше распоряженія власти. И тѣмъ не менѣе этого не сдѣлано; этой простой фразы, этой

мысли не приведено; все осталось попрежнему. Вести политику подъ видомъ охраны законности—вотъ та добрая воля, дѣйствительно добрая, дѣйствительно искренняя, которая есть у правительства,—Сенатъ исполняетъ тѣ функціи, имѣетъ ту политическую физіономію, которая требуется свойствомъ времени. Въ настоящее время его положеніе ясно. Сенатъ могутъ превозносить, называть его святымъ, онъ можетъ праздновать свой юбилей, разсылать указы, называться правительствующимъ, но все это одна декорація. Въ настоящее время по существу Сенатъ сталъ тѣмъ, во что его превратило правительство—сталъ ширмой для беззаконія нашихъ властей. (*Рукоплесканія слѣва и въ лѣвой части центра*).

И когда министръ Юстиціи намъ говоритъ, что Сенатомъ всѣ довольны сверху и до низу, когда онъ ссылается и на общественное мнѣніе, на оцѣнку людей безпристрастныхъ, я не могу не напомнить ему нѣсколькихъ фактовъ, которые должны ему показать, какъ глубоко онъ ошибается. Нѣтъ, гг., къ несчастью, роль Сената другая. Вотъ вамъ два примѣра. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Совѣтъ министровъ совершилъ одну изъ самыхъ своихъ произвольныхъ и беззаконныхъ мѣръ: ввелъ законъ, отвергнутый верхней палатой, законъ о юго-западномъ земствѣ. Законность этого постановленія разбирать мы не будемъ, не это мнѣ сейчасъ интересно: интересно то, что это постановленіе Совѣта министровъ было тогда Сенатомъ опубликовано, и, какъ всѣ превосходно знаютъ, Сенатъ въ этомъ опубликованіи былъ ни при чемъ, мѣра была опубликована простымъ распоряженіемъ оберъ-прокурора, никакого засѣданія, опредѣленія Сената по этому вопросу не было, и удивляться этому нечего, послѣ того какъ самъ министръ Юстиціи въ объяснительной запискѣ призналъ, что это вообще дѣлается только въ исключительныхъ случаяхъ; могу сказать, что тотъ случай подъ исключительные не подведенъ. Интересно не это, а вотъ что: когда эта мѣра, беззаконная, какъ считали третья Гос. Дума и Гос. Совѣтъ, по существу, когда эта мѣра была проведена и опубликована, и въ порядкѣ запроса, и тутъ, и въ Гос. Совѣтѣ указывали правительству на то, что оно законы нарушило, въ Гос. Совѣтѣ министръ Юстиціи, а здѣсь покойный Столыпинъ вышли съ однимъ возраженіемъ, они говорили: „о чемъ вы спорите? Сенатъ опубликовалъ этотъ законъ, значитъ споры окончены—„Roma lecnta, causa finita“. Вотъ что было. Сенатъ даже не зналъ про этотъ законъ, Сенатъ о немъ прочелъ, какъ мы, въ газетахъ, но это отъ его имени опубликовали, и это дало достаточный поводъ правительству утверждать: вы разсуждать не смѣете, авторитетъ Сената закрылъ насъ какъ ширмой отъ вашихъ нападокъ. (*Рукоплесканія слѣва и въ лѣвой части центра*). Вотъ на что оказался нуженъ Сенатъ. А вотъ и другой свѣжій примѣръ самаго послѣдняго времени. Въ Харьковѣ было закрыто Харьковское медицинское общество и закрыто было нелѣпо; это признала сама власть. Кромѣ того, было закрыто и беззаконно: въ присутствіи законнаго состава не было. Это постановленіе присутствія было въ Сенатъ обжаловано. Казалось бы, о чемъ тутъ спорить, и чего бояться. Незаконная мѣра своевременно обжалована, есть хранитель закона, стражъ этой законности, пользующійся довѣріемъ страны, придетъ время, и беззаконіе онъ отмѣнитъ, законъ возстановитъ. Такъ бы казалось, а на дѣлѣ вышло вотъ что. Министерство Внутреннихъ дѣлъ тогда вошло въ весьма странные переговоры съ представителями медицинскаго общества; имъ говорили: измѣните уставъ такъ, какъ мы бы хотѣли, и тогда за это, въ благодарность за это, мы сами войдемъ съ рапортомъ объ отмѣнѣ постановленія

присутствія. И не только удивительно, что это было предложено, но то, что это было и принято; и представители общества въ письмахъ въ газеты горячо, если не каялись, то защищались противъ тѣхъ, кто имъ говорилъ: зачѣмъ вы поторопились, у васъ было правое дѣло. Теперь вникните въ это положеніе Сената, который министръ Юстиціи ставитъ на такой пьедесталъ: сколько презрѣнія—я подчеркиваю слово „презрѣнія"—къ Сенату нужно было имѣть со стороны той власти, которая говорила обществу: лучше идите со мною, лучше послушайтесь, тогда я рапортъ подамъ, а не подамъ—сами на себя и пеняйте. Сколько недовѣрія было къ Сенату со стороны тѣхъ, которые пошли на этотъ торгъ, хотя и знали, что законъ за нихъ, что имѣлся органъ, который его охраняетъ. Видите, къ чему свелся Сенатъ, въ который приглашаютъ насъ вѣрить, и какой Сенатъ? Реформированный, тотъ, въ которомъ не было сложной процедуры, нынѣ нами отмѣняемой, тотъ Сенатъ, который уже дѣйствовалъ по правиламъ и нормамъ, нынѣ вводимымъ, словомъ, тотъ, который намъ предлагаютъ ввести. Вѣдь это тотъ Сенатъ, по обществамъ и союзамъ, который будетъ теперь для всѣхъ дѣлъ; вы видите, что имѣть за собою законъ было мало, ибо у закона защитника нѣтъ, и Сенатъ, на который возложена эта защита, не спасъ общества отъ постыдной уступки только потому, что въ силу закона и въ защиту Сената не вѣритъ никто. Вотъ та реформа, которую намъ предлагаютъ, и тотъ результатъ, который мы за это получимъ.

Вы видите, что вовсе не плохіе законы уронили Сенатъ, не законы его и поднимутъ. Все станетъ на мѣсто тогда, когда появится эта добрая воля у власти, когда власть опять пойметъ то, что она понимала въ 1905 г., и то, что забыла къ 1913 г.; когда власть пойметъ, что нѣтъ исхода, кромѣ того, который уже былъ Верховною властью указанъ,—когда власть перемѣнитъ политику, все станетъ на мѣсто, на мѣсто станетъ и Сенатъ. А если она ея не перемѣнитъ, придется ждать того момента, когда эта власть свою политику исчерпаетъ до конца, это, быть можетъ, будетъ скорѣе, чѣмъ кажется. (*Голосъ справа*: угроза?). Тогда они тоже прозрѣютъ и поймутъ, что нужно для реформы Сената, но ни мы, ни они тогда будемъ управлять стихійнымъ ходомъ событій. И потому, какъ бы я ни смотрѣлъ съ уваженіемъ на работу комиссій, на старанія отдѣльныхъ фракцій исправить этотъ несовершенный законъ, онъ—эмблема, онъ—символъ, онъ безсодержателенъ, но онъ единственное, что остается возможнымъ до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться этотъ фатальный застой, управленіе Россіей тѣми людьми, которые презираютъ строй, въ которомъ призваны дѣйствовать. (*Продолжительныя рукоплесканія слѣва и въ лѣвой части центра*).

III. Пренія по запросамъ.

Правительство и выборы въ Гос. Думу.

Рѣчь П. В. Герасимова во время преній по отвѣту правительства на запросъ о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ администраціи во время выборовъ въ IV-ю Гос. Думу, въ засѣданіяхъ 27 ноября и 16 января.

Гг. члены Гос. Думы. Когда я слушалъ объясненія г. товарища министра Внутреннихъ дѣлъ, я находился подъ вліяніемъ смѣны самыхъ разнообразныхъ настроеній. Въ началѣ засѣданія, вѣроятно, вмѣстѣ съ многими изъ членовъ Гос. Думы, присутствовавшихъ на вечернемъ засѣданіи въ пятницу, я испытывалъ чувство напряженнаго интереса къ тому, что же собственно скажетъ представитель правительства по тому запросу, который предъявленъ по поводу дѣйствій правительства во время выборной кампаніи. Правда, объясненія правительства на нашъ запросъ несомнѣннымъ образомъ должны разсматриваться, какъ нѣсколько запоздалыя. Вѣдь болѣе года прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ четыре фракціи Гос. Думы предъявили правительству запросъ по поводу содѣяннаго имъ вмѣшательства и давленія на производство населеніемъ государственныхъ выборовъ. Съ тѣхъ поръ впечатлѣнія достаточно потускнѣли, и очертанія, которыя казались ранѣе рельефными, сгладились. И если все же мы безъ труда можемъ возсоздать въ нашемъ воображеніи общую картину тѣхъ незакономѣрныхъ дѣяній, которыя производились во время минувшихъ выборовъ, то это обстоятельство надо приписать тому, что уже слишкомъ исключительными были тѣ условія, въ которыхъ протекала дѣятельность правительства во время выборовъ, и слишкомъ исключительными были тѣ злоупотребленія, которыя правительствомъ оказались произведенными. Я думаю, что правъ былъ товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ, который, характеризуя настроеніе общественное въ моментъ созыва четвертой Гос. Думы, въ моментъ, непосредственно слѣдующій за періодомъ производства государственныхъ выборовъ, говорилъ, что въ это время въ общественномъ настроеніи наблюдались слѣдующаго рода явленія. „Поднялся тревожный говоръ о наплывѣ духовенства въ Гос. Думу—говорилъ намъ товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ—о превращеніи ея въ духовный соборъ, пришла вѣсть о подавляющемъ правомъ большинствѣ. Съѣхавшіеся выборные, видѣвшіе отдѣльные моменты избирательной кампаніи, не могли отдать себѣ яснаго представленія объ общей конъюнктурѣ и въ тревогѣ спрашивали себя: кто же мы, какъ мы избраны—и опять-таки звали къ отвѣту власть“. Картина, нарисованная г. товарищемъ министра Внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительно, отвѣчаетъ всецѣло тому, что мы, члены четвертой Гос. Думы,

наблюдали въ первые дни существованія этой Думы. Вѣдь для насъ еще въ моментъ избирательной кампаніи прозвучали слова вождя партіи, которую мы считали правительственною, который рѣзко осудилъ дѣятельность правительства во время предвыборной кампаніи и сказалъ, что правительство стремится къ созданію Думы, гдѣ опредѣленно будетъ представлено правое большинство, задавшееся неясными, неопредѣленными, загадочными цѣлями. Мы наблюдали, какъ черными рядами тянулось сконфуженное, запуганное духовенство, подчиняясь консисторскому приказу, къ избирательнымъ урнамъ. Мы были свидѣтелями той разъяснительной кампаніи, которую предприняло правительство при содѣйствіи Правительствующаго Сената въ губернскихъ избирательныхъ комиссіяхъ, слѣпо въ большинствѣ случаевъ подчинявшихся протестамъ губернаторовъ и оставившихъ послѣ себѣ въ назиданіе потомству цѣлую серію разъяснительныхъ анекдотовъ. Наконецъ, мы помнимъ, что толки о черной Думѣ раздавались отнюдь не изъ поверженнаго въ прахъ лагеря побѣжденныхъ, о которомъ говорилъ въ прошлый разъ г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ Золотаревъ. Нѣтъ, эти слухи мы читали, они открыто проникали на страницы той прессы, которая изображала и передавала мнѣнія и сужденія тѣхъ правительственныхъ партій, которыя, желая проникнуть въ Гос. Думу, даже скромныхъ октябристовъ считали чуть не завѣдомыми революціонерами, даже націоналистовъ разматривали въ этой Думѣ какъ элементъ, представляющій собою печальную необходимость, чуть-чуть не неизбѣжное зло. Я не знаю, что именно, то ли, что черезчуръ широкъ былъ размахъ правительства въ созданіи этой выборной кампаніи, то ли, что, слишкомъ откровенно обнаружился замыселъ опредѣленныхъ политическихъ сферъ, или можетъ быть, простое отсутствіе навыка въ связи со слишкомъ рьяною дѣятельностью отдѣльныхъ, не очень умныхъ и не очень тонкихъ, администраторовъ, но, въ концѣ концовъ эта идея о созданіи черной Думы—Думы, гдѣ будетъ представлено сильное большинство, Думы, замышляющей осуществить государственный переворотъ, окончилась полнымъ крушеніемъ. Этой Думы правительство не получило. Въ концѣ концовъ, то торжество праваго большинства, которое ожидалось въ Гос. Думѣ, не увѣнчалось успѣхомъ. Усилія въ значительной степени пропали даромъ. Населеніе, принимавшее участіе въ выборахъ, сумѣло все же противостоять натиску, штурму, который былъ произведенъ на него во время предвыборной кампаніи. и если въ отдѣльныхъ случаяхъ уступило, сдало свои позиціи, вмѣсто излюбленныхъ, извѣстныхъ мѣстному населенію, дѣятелей послало въ Гос. Думу наѣзжихъ губернаторскихъ чиновниковъ, то въ другихъ мѣстахъ все же населеніе сумѣло отстоять свои права и послало въ Государственную Думу людей, не получившихъ въ качествѣ желанныхъ гостей пригласительныхъ билетовъ отъ г.г. Саблера и Макарова. Грядущій праздникъ, такимъ образомъ, не состоялся. Въ Гос. Думѣ присутствуетъ мало избранныхъ и изрядное количество незванныхъ. Да и праздника, въ сущности говоря, не произошло. Напротивъ, съ первыхъ же дней, тѣхъ хмурыхъ законодательныхъ будней, которыя мы до сихъ поръ переживаемъ, правительству пришлось платить по неоплаченнымъ счетамъ тѣхъ избранныхъ, которые отличаются отмѣннымъ аппетитомъ, которые пришли и, увидавъ, что столъ яствъ въ Гос. Думѣ не накрытъ, предъявили правительству неумѣренныя требованія. А съ другой стороны, объ этомъ сообщилъ намъ г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ сами выборные начали съ изумленіемъ оглядывать другъ друга, начали спрашивать и говорить: кто мы, какъ мы избраны, и опять, по выраженію товарища министра потянули къ

отвѣту власть. Но теперь наступило время этой расплаты правительства, потому мы, депутаты, принимавшіе участіе въ проведеніи этого запроса, мы съ нетерпѣніемъ ждали отвѣта, съ какимъ могло выступить правительство. Позвольте мнѣ быть откровеннымъ въ передачѣ моихъ впечатлѣній, позвольте мнѣ сказать, что я, напр., сразу почувствовалъ при первыхъ же словахъ рѣчи г. товарища министра Внутреннихъ дѣлъ, что интересъ мой къ его отвѣту все больше и больше падаетъ и замѣняется другимъ настроеніемъ, настроеніемъ, которое, я откровенно сознаюсь, близко къ чувству нѣкоторой досады. Я правильно понялъ, что г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ, какъ опытный судебный дѣятель, съ большимъ искусствомъ воспользовался нѣкоторыми ошибками составителей «обвинительнаго акта», того обширнаго «обвинительнаго акта», который, по его словамъ былъ предъявленъ правительству, вѣрнѣе сказать, даже не обвинительнаго акта, а конечной его формулировки. Ошибки эти сказались въ томъ, что правительству былъ предъявленъ запросъ о частныхъ случаяхъ, но совершенно не было предъявлено запроса объ общей линіи его поведенія, которая освѣщалась въ четырехъ заявленіяхъ въ Гос. Думѣ, послужившихъ матеріаломъ для предъявленнаго Гос. Думою запроса. Товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ совершенно откровенно сказалъ намъ, что онъ освобождаетъ себя отъ заманчивой, какъ онъ говорилъ, возможности итти по пути общихъ сужденій. Г. Золотаревъ сразу и не безъ видимаго вздоха облегченія отказался ставить вопросъ на широкую принципіальную точку зрѣнія и пошелъ за комиссіею, пошелъ по пути детальнаго разбора тѣхъ 35 отдѣльныхъ, отборныхъ пунктовъ, указывающихъ на содѣянную незакономѣрность отдѣльными представителями власти, которые содержались въ резолютивной части запроса. Въ отношеніи же той системы, которая была проявлена правительствомъ въ общемъ надзорѣ за правильностью производства выборовъ той системы, которая дала право и возможность даже запросной комиссіи четвертой Гос. Думы высказать нѣсколько меланхолическихъ сужденій по поводу нравственной отвѣтственности власти и глубокаго непониманія государственныхъ интересовъ органами центральнаго управленія, г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ не обмолвился ни единымъ словомъ. Въ теченіе цѣлаго часа говорилъ онъ о случаяхъ ошибокъ и злоупотребленій, неудачныхъ служебныхъ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ губернаторовъ, отдѣльныхъ исправниковъ, главнымъ образомъ, становыхъ и околоточныхъ надзирателей. Получалось любопытное зрѣлище, гг. Темную громаду надвинувшагося на насъ лѣса передъ нами заслоняли даже не деревья, а какой-то несуразный, мелкій кустарникъ. Я откровенно признаюсь, я испыталъ чувство досады. Мнѣ представлялось, что моя задача, какъ человѣка, участвовавшаго въ составленіи и предъявленіи одного изъ запросовъ, сведется все къ тому же старому спору, который происходилъ уже въ стѣнахъ этого учрежденія, къ спору о томъ, что большую ошибку допустила запросная комиссія, когда она не пошла за нами и не поставила вопросъ о незаконномѣрности власти во всей его принципіальной широтѣ, а пошла по пути детальнаго мелочнаго крючкотворства, уловленія незаконномѣрности отдѣльныхъ, сравнительно второстепенныхъ, представителей правительственной власти. Но чѣмъ дальше развертывалась аргументація г. товарища министра, тѣмъ болѣе я сталъ находиться во власти иного, на этотъ разъ совершенно недосадливаго чувства. Я съ изумленіемъ видѣлъ, во-первыхъ, что г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ почему-то не счелъ для себя необходимымъ отнестись къ задачѣ

которая передъ нимъ стояла, съ достаточной, ну, что ли, серьезностью и тщательностью; онъ держался легкаго повѣствовательнаго тона, не очень углубляясь въ область чисто юридическихъ доказательствъ; иногда съ присущимъ ему мастерствомъ онъ рисовалъ передъ нами не только факты, бывшіе предметомъ его объясненія, но и оцѣнку этихъ фактовъ съ точки зрѣнія не строго юридической, а съ точки зрѣнія, такъ сказать, психологіи власти предержащей. Съ другой стороны, г. товарищъ министра съ тѣмъ же мастерствомъ излагалъ отдѣльныя дѣянія подчиненныхъ ему лицъ и приводилъ даже собственную свою оцѣнку тѣхъ служебныхъ непріятностей, которымъ отдѣльные представители власти были подвергнуты, благодаря излишней суровости ближайшаго ихъ начальства. Получалась, гг., довольно назидательная картина: на задній планъ отступали всѣ эти витебскіе, саратовскіе губернаторы, екатеринбургская консисторія, забывчивый калужскій епископъ, московскій приставъ Строевъ, получившій сейчасъ всероссійскую извѣстность, земскій начальникъ Бронскій и становой приставъ Давыдовъ,—передъ нами вырисовывалась иная, болѣе импозантная фигура, которая безъ вѣсти пропала со страницъ доклада нашей запросной комиссіи, но которая предательски проскользнула сквозь строчки объясненій г. товарища министра Внутреннихъ дѣлъ. фигура той центральной власти, которая, собственно говоря. и создавала минувшіе выборы, которая дѣйствовала черезъ своихъ агентовъ, послушныхъ исполнителей ея предначертаній, и которая, конечно, должна быть въ особенности отвѣтственна за все тяжелое, тягостное, иногда явно преступное, что имѣло мѣсто во время бывшихъ государственныхъ выборовъ. Я думаю, гг., безсознательно, незамѣтно для самого себя, но г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ, освѣщая отдѣльные вопросы, обсужденные нашею запросною комиссіею, возсоздавалъ передъ нами во всей своей неприкрытой непритязательности психологію высшей центральной власти, поскольку она относится къ вопросу объ отвѣтственности центральной власти за несоблюденіе надзора за правильностью производства выборовъ, возложеннаго на основаніи положенія 3 іюня на обязанность министра Внутреннихъ дѣлъ. Мы теперь, собственно говоря, знаемъ гораздо болѣе того, что намъ сообщилъ докладъ нашей запросной комиссіи. Мы знаемъ не только тѣ отдѣльные красочные эпизоды, о которыхъ повѣдалъ намъ докладъ комиссіи въ своихъ 35 отборныхъ пунктахъ, мы знаемъ, какъ эти красочные эпизоды отражаются въ психологіи высшаго правительства, какъ оно понимаетъ свои права по надзору за выборами, какъ оно относится къ нашему запросу, который такъ волновалъ насъ еще въ запросной комиссіи и продолжалъ волновать насъ въ общемъ собраніи Гос. Думы. Вспомните тонъ объясненія г. Золотарева. Онъ началъ съ признанія, что ему скучно будетъ итти по пути, предуказанному принятымъ Гос. Думою запросомъ. Ему, дѣйствительно, было скучно, поэтому г. Золотаревъ, приводя намъ многочисленныя справки изъ завѣдываемаго имъ департамента, иногда. впадалъ въ тонъ снисходительной шутки, иногда дѣлился съ нами сентенціями, афоризмами, нѣсколько оживлявшими его изложеніе. Но г. Золотареву не только было скучно. Ему было нѣсколько даже какъ будто неловко занимать наше вниманіе тѣми незначительными пустяками, тѣми отдѣльными отступленіями отъ строгаго требованія закона, которыя были допущены въ Керчи, въ Уржумѣ, Хвалынскѣ, въ далекой никому невѣдомой Шмаковской волости, въ Цыганской и Олуевской станицѣ. Поэтому то онъ, вѣроятно, закончивъ свое объясненіе, совсѣмъ не отвѣтилъ на предъявленный второй пунктъ запроса, который гласитъ

слѣдующее: приняты ли Министромъ Внутреннихъ дѣлъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго закона и къ обезпеченію на будущее время условій свободнаго, закономъ опредѣленнаго, порядка производства выборовъ въ Гос. Думу? Оставивъ этотъ вопросъ безъ отвѣта, г. Золотаревъ вполнѣ послѣдовательно уже оставляетъ безъ отвѣта вопросъ, раздавшійся слѣва, когда онъ, признавъ незаконномѣрность дѣйствій губернатора, отвѣтилъ недоумѣвающимъ жестомъ на вопросъ одного изъ депутатовъ, что же было съ этимъ губернаторомъ, что же съ нимъ сдѣлали? Равнымъ образомъ остались безъ отвѣта соотвѣтствующіе вопросы по отношенію ко всѣмъ тѣмъ шести случаямъ незаконномѣрныхъ дѣяній, которыя г. Золотареву угодно было подарить Гос. Думѣ изъ серіи 35 случаевъ, о которыхъ Гос. Дума его запрашивала.

Но обратимся къ самому существу аргументаціи г Золотарева. Я не буду касаться въ отдѣльности тѣхъ положеній, которыя были выставлены г. товарищемъ министра Внутреннихъ дѣлъ. Я думаю, что, во-первыхъ, это не такъ интересно, а затѣмъ, это было бы совершенно излишне, потому что, если мы обратимъ вниманіе наше на два три случая, гдѣ г. Золотаревъ освѣтилъ незаконномѣрность, на которую указывала Гос. Дума съ точки зрѣнія психологіи центральнаго правительства, то для насъ будетъ совершенно ясно и отношеніе его къ другимъ случаямъ, менѣе, быть можетъ, красочнымъ. Вотъ почему я остановлюсь лишь на нѣкоторыхъ изъ тѣхъ эпизодовъ, о которыхъ говорилъ г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ, и начну, прежде всего, съ сужденій его по поводу незаконномѣрнаго, какъ утверждала комиссія по запросамъ, раздѣленія отдѣльныхъ избирательныхъ съѣздовъ на отдѣленія. Комиссія по запросамъ въ своемъ докладѣ утверждаетъ, напр., что съ ея точки зрѣнія раздѣленіе на отдѣльныя куріи по вѣроисповѣднымъ признакамъ (въ Витебскомъ у. латышей-католиковъ и латышей-лютеранъ) представляется незаконномѣрнымъ. Это положеніе г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ оспариваетъ и, напротивъ, утверждаетъ,—я цитирую по стенограммѣ,—что дѣленіе это представляется на взглядъ министерства Внутреннихъ дѣлъ законномѣрнымъ. Спрашивается, почему же? Какія основанія г. министръ представляетъ для столь смѣлаго утвержденія? Вѣдь, при всемъ желаніи какъ можно болѣе распространительно толковать ограничительное правило, содержащееся въ соотвѣтствующей статьѣ положенія о выборахъ, вы не усмотрите тамъ все-таки правила, опредѣляющаго право раздѣленія отдѣльныхъ избирательныхъ съѣздовъ на отдѣленія по вѣроисповѣдному признаку. Но г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ утверждаетъ, что собственно латыши были раздѣлены не по вѣроисповѣдному признаку, и, очевидно, это-то его утвержденіе даетъ основаніе къ выводу, что ничего незаконномѣрнаго въ поступкѣ даннаго губернатора не содержится. Но прочтемъ далѣе и увидимъ, что, оказывается, латыши раздѣлялись не столько по вѣроисповѣдному признаку, сколько по особымъ свойствамъ Витебской губ., Витебскаго у. Что же это за свойства? Оказывается, что въ Витебскомъ у., требованія большой государственной важности выставили необходимость раздѣленія латышей, католиковъ и лютеранъ по ихъ языку. Иными словами, латыши-католики были присоединены къ полякамъ и объявлены лицами, употребляющими польскій языкъ, а латыши-лютеране были объявлены лицами, употребляющими нѣмецкій языкъ. Вотъ одно изъ основаній этого раздѣленія, но указаны другія основанія. Указаны въ качествѣ признаковъ какой-то обиходъ и какое-то домообзаводство. Всѣ эти признаки, языкъ, обиходъ, домообзаводство не указаны въ законѣ, но все это намъ указывается г. товарищемъ министра Внутреннихъ дѣлъ, повиди-

мому, находящимся въ полной увѣренности, что употребленіе такихъ основаній раздѣленія представляется совершенно закономѣрнымъ. Но разовьемъ нѣсколько дальше мысль г. товарища министра и, согласившись съ нимъ, что, дѣйствительно, закономѣрно раздѣлять отдѣльные избирательные съѣзды на отдѣленія по признакамъ этого обихода и домообзаводства, представимъ себѣ, во что же обратится административная практика? Вѣдь, гг., станутъ тогда въ одну курію выдѣлять людей, занимающихся сапожнымъ ремесломъ, въ другую—портняжнымъ, въ третью—людей по признакамъ домообзаводства, имѣющихъ собственную упряжь, въ четвертую—людей, ѣздящихъ на извозчикахъ. Всѣ эти признаки закономъ не предусмотрѣны, и надо обнаружить воистину безконечно свободное обращеніе съ требованіями закона, чтобы утверждать, что дѣйствія витебскаго губернатора и министра Внутреннихъ дѣлъ въ данномъ случаѣ представляются совершенно закономѣрными.

Менѣе снисходителенъ къ дѣйствіямъ администраціи г. товарищъ министра по отношенію къ раздѣленію избирательныхъ съѣздовъ по Хвалынскому у. Здѣсь онъ говоритъ. „Да, гг. члены Гос. Думы, здѣсь была допущена ошибка, ошибка была допущена вслѣдствіе того, что при прежнихъ выборахъ имѣло мѣсто то же самое раздѣленіе". Обратимся теперь къ выясненію себѣ, что же это за случаи такого раздѣленія Хвалынскаго у. на дѣленія, признаваемыя незаконными, ошибочными, впрочемъ, самимъ г. товарищемъ министра Внутреннихъ дѣлъ. Оказывается, тамъ произошло слѣдующее. По Хвалынскому и лица, владѣющія имуществомъ менѣе одной пятой полнаго земельнаго ценза, были выдѣлены въ особый съѣздъ, причемъ обнаружилось, что, когда они, выдѣленные въ эту курію, приступили къ подсчету своихъ цензовъ, то у нихъ не получилось ни одного полнаго ценза. Значитъ, ошибкой, которая оправдывается тѣмъ, что эта ошибка повторяется второй разъ, г. товарищъ министра называетъ то, что мы на простомъ человѣческомъ языкѣ могли бы назвать грубымъ издѣвательствомъ надъ избирательными правами гражданъ, которыхъ, какъ телятъ, загоняютъ въ перегородки, чтобы они тамъ могли, подсчитавъ свои избирательные цензы, понять, что они лишены своихъ избирательныхъ правъ и этимъ приравнены къ арестантамъ, сидящимъ въ исправительномъ отдѣленіи. (*Рукоплесканія слѣва*). Я полагаю, гг., что такой способъ защиты закономѣрности дѣйствій министра Внутреннихъ дѣлъ можетъ быть достойнымъ государственныхъ задачъ представителей правительства, но такая аргументація юридическаго пониманія не достойна. (*Рукоплесканія слѣва*).

Случай ошибочный, какъ сказалъ г. Золотаревъ, лишенія правъ мелкихъ цензовиковъ Хвалынскаго у., въ сущности говоря, обнаружилъ, что министерству Внутреннихъ дѣлъ тѣсно даже въ тѣхъ широкихъ, почти безбрежныхъ предѣлахъ, которые для вмѣшательства правительства въ выборы открываетъ положеніе 3 іюня. Передъ лицомъ этихъ незакономѣрностей даже многотерпѣливая наша комиссія по запросамъ не удержалась отъ соблазна спросить правительство: да почему же оно не довольствуется тѣми полномочіями, достаточно, какъ я сказалъ, широкими, которыя открываетъ передъ ними положеніе 3 іюня? Вѣдь, раздѣляя избирателей на отдѣльныя группы и лишая, такимъ образомъ, однихъ избирателей права подавать голоса за кандидатовъ, выдѣленныхъ въ какую-либо другую группу, положеніе 3 іюня предоставляетъ министерству Внутреннихъ дѣлъ, въ сущности, небывалое, исключительное право отбирать голоса у однихъ кандидатовъ, для правительства неугодныхъ, и передавать эти избирательные голоса другимъ кан-

дидатамъ, выдѣленнымъ въ другую курію. Правительство, дѣйствуя такимъ образомъ, всегда сумѣло бы пойти навстрѣчу своимъ предначертаніямъ, которыя и имѣли въ виду составители положенія 3 іюня. Но даже положеніе 3 іюня все же ставитъ извѣстную грань этому хозяйничанью администраціи на выборахъ. Вы можете выдѣлять избирателей въ любыя группы, можете дѣлить ихъ на куріи, отдѣлы и т. д., говоритъ положеніе 3 іюня, но по такимъ-то и такимъ признакамъ; вы можете выдѣлять мелкихъ цензовиковъ въ отдѣльныя самостоятельныя куріи, но съ такимъ расчетомъ, чтобы хоть одинъ полный цензъ у выдѣленныхъ составился, чтобы самый фактъ выдѣленія не былъ связанъ съ лишеніемъ избирательныхъ правъ тѣхъ лицъ, которыя выдѣлены въ эти особыя куріи. Но министру Внутреннихъ дѣлъ тѣсно въ этихъ рамкахъ, ему мало того, что даетъ положеніе 3 іюня. Существуютъ, видите ли, какія-то особыя свойства Витебскаго у., которыя заставляютъ министра Внутреннихъ дѣлъ не довольствоваться признаками выдѣленія, предначертанными въ законѣ, а заставляютъ его придумывать новыя, особыя основанія, въ данномъ случаѣ вѣроисповѣдныя отличія. Но это не законно, говорятъ интерпеллянты. Товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ пропускаетъ мимо ушей это, казалось бы, вполнѣ умѣстное напоминаніе о законѣ, и продолжая ссылаться на пресловутыя свойства уѣзда, — какія, товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ этого намъ не повѣдалъ, — вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшаетъ насъ извѣстіемъ о томъ, что на случай въ запасѣ у министра Внутреннихъ дѣлъ имѣются и еще другія основанія: выдѣленіе по какимъ-то свойствамъ обихода, свойствамъ домообзаводства и т. д., т. е, опять-таки по признакамъ, которыхъ положеніе 3 іюня не знаетъ. Получается такое впечатлѣніе, что мы здѣсь разговариваемъ на разныхъ языкахъ. Мы, избирающіе граждане, интересуемся больше всего вопросомъ: соблюденъ ли законъ? А вотъ они, надзирающіе за правильностью производства выборовъ чиновники, они больше всего интересуются свойствами крамольнаго уѣзда, гдѣ латыши-католики и латыши-лютеране, если соединятся вмѣстѣ, несмотря на различія конфессіональныя, различія въ обиходѣ и въ домообзаводствѣ, чего добраго, пошлютъ въ Гос. Думу октябристовъ или прогрессистовъ, которыхъ осенью прошлаго года, какъ извѣстно, не велѣно было пускать въ Гос. Думу.

Но еще съ большей, да проститъ мнѣ г. Золотаревъ, непосредственной наивностью откровенно высказанная точка зрѣнія правительства проскальзываетъ сквозь аргументацію г. Золотарева въ томъ мѣстѣ его рѣчи, гдѣ онъ говорилъ о правѣ избирателей устраивать подготовительныя собранія. Граждане избиратели здѣсь снова безпокоятъ его превосходительство указаніемъ на то, что въ Россійской имперіи существуютъ законы, за несоблюденіе которыхъ весьма тяжко караютъ обывателей, и которые не мѣшаетъ соблюдать и правительству. Въ частности, интерпеллянты указываютъ, что въ положеніи 3 іюня существуетъ глава пятая, отдѣленіе первое, гдѣ предусматривается особый порядокъ устройства подготовительныхъ собраній избирателей, отличный отъ порядка устройства публичныхъ собраній, по правиламъ 4 марта 1906 г. Публичныя собранія, устраиваемыя на основаніи правилъ 4 марта, какъ вы знаете, можно не разрѣшать въ извѣстныхъ случаяхъ. Не то приготовительныя собранія избирателей. Законъ опредѣленно говоритъ, что не разрѣшать эти собранія нельзя, ихъ можно только закрывать, но закрывать отнюдь не по тѣмъ основаніямъ, которыя указаны въ правилахъ 4 марта, а на основаніи постановленія ст. 81 Пол. Выб. Гос. Дум., гдѣ указаны въ ограничительномъ

перечнѣ тѣ причины, которыя даютъ право полиціи закрывать подготовительныя собранія избирателей. И вотъ, ссылаясь на эти законоположенія, интерпеллянты, а за ними и докладъ комиссіи, указываютъ на то, что въ цѣломъ рядѣ городовъ администрація не разрѣшала подготовительныхъ собраній избирателей, а въ нѣкоторыхъ городахъ подготовительныя собранія избирателей закрывались представителями администраціи по причинамъ, въ законѣ не указаннымъ. Г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ не отрицаетъ фактической стороны этихъ указаній. Онъ признаетъ, что дѣйствительно въ нѣкоторыхъ городахъ — онъ ссылается на Кіевъ, Керчь, Ставрополь — предвыборныя собранія избирателей не разрѣшались. Казалось бы, этимъ исчерпывается самый вопросъ. Разъ законъ не даетъ администраціи права не разрѣшать этихъ собраній, а предвыборныя собранія, по признанію и самого г. товарища министра, все же не разрѣшались, то, казалось бы, имѣется наличность превышенія власти, и г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ долженъ былъ бы озаботиться, чтобы виновныя въ этомъ превышеніи власти лица понесли законную отвѣтственность. Ничуть не бывало. Г. товарищъ министра беретъ подъ свою защиту этихъ лицъ, повинныхъ въ совершеніи незаконныхъ дѣяній, и при этомъ ссылается не на текстъ статей закона, а ссылается опять-таки на особыя свойства тѣхъ городовъ или даже тѣхъ помѣщеній, въ которыхъ предполагалось устраивать эти предвыборныя собранія. Въ Кіевѣ, изволите ли видѣть, оказывается, высшей администраціей не было разрѣшено предвыборное собраніе по той причинѣ, что боялись проявленія національнаго антагонизма. А вотъ, въ Ставрополѣ, напр., тамъ послѣ трехъ собраній, устроенныхъ есауломъ Зубовымъ, появилась въ городѣ какая-то эпидемія, которая настолько встревожила врачебнаго инспектора, что онъ заявилъ протестъ противъ устройства четвертаго собранія. Что это была за эпидемія, объ этомъ г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ, несмотря на вопросы, заданные ему съ мѣста, намъ не повѣдалъ. И я, признаться, совершенно недоумѣваю, что это за бациллы появились вдругъ такія въ г. Ставрополѣ въ то самое время, когда ставропольскіе избиратели, не вѣдая, что коса смерти уже занесена надъ ихъ головой, рукоплескали рѣчамъ лѣвыхъ ораторовъ и, напротивъ, весьма равнодушно внимали рѣчамъ правительственныхъ кандидатовъ. А въ г. Керчи, гг., тамъ, по объясненію г. товарища министра Внутреннихъ дѣлъ, собраніе присяжному повѣренному Дубосарскому не было разрѣшено уже не врачебнымъ инспекторомъ, а не то предсѣдателемъ мѣстнаго попечительства о народной трезвости, не то мѣстнымъ полицеймейстеромъ, по той причинѣ, что въ мѣстномъ клубѣ, гдѣ предполагалось устройство собранія, имѣлся буфетъ со спиртными напитками. Но не думайте, что это не было разрѣшено первое собраніе. Нѣтъ. Подобно тому, какъ въ г. Ставрополѣ власти вспомнили о вспыхнувшей эпидеміи послѣ устройства трехъ предвыборныхъ собраній, такъ и здѣсь, въ г. Керчи, мѣстныя власти затѣяли борьбу съ предполагаемымъ массовымъ алкоголизмомъ избирателей лишь послѣ того, какъ въ цѣломъ рядѣ предвыборныхъ собраній керченскіе избиратели сочувственно внимали рѣчамъ кадета, присяжнаго повѣреннаго Дубосарскаго и кандидата соціалистовъ Бьянки.

Теперь вопросъ о закрытіи собраній. Здѣсь г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ точно такъ же не отрицаетъ правильности тѣхъ фактовъ, на которые ссылается докладъ запросной комиссіи. Столь же серьезно, безъ тѣни улыбки на лицѣ, онъ намъ и здѣсь разсказываетъ такіе же анекдотическіе случаи закрытія собраній, которые подобны тѣмъ случаямъ, неразрѣшенія, на которые я только что указывалъ. Въ Уржумѣ

напр., мѣстный приставъ обратился къ предсѣдателю съ заявленіемъ, что онъ не находитъ нужнымъ, какъ мягко выражается г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ, допустить толкованіе манифеста 17 октября, очевидно относя этотъ вопросъ къ числу тѣхъ запретныхъ темъ, о которыхъ говоритъ п. 5 ст. 81 Пол. Выб. Гос. Думы, гдѣ говорится о нарушеніи порядка въ собраніи мятежными возгласами, либо заявленіями, восхваленіемъ, либо оправданіемъ преступленій. Я спѣшу оговориться: я не думаю, чтобы г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ шелъ такъ далеко въ толкованіи манифеста 17 октября, какъ это дѣлалъ догадливый уржумскій приставъ. Но тѣмъ не менѣе г. Золотаревъ все же беретъ подъ свою защиту и этого уржумскаго пристава и при этомъ прибѣгаетъ къ аргументаціи, которая поистинѣ представляется странной въ устахъ представителя того вѣдомства, въ которомъ сосредоточено высшее полицейское управленіе: виноватъ-де не приставъ, сообщаетъ г. товарищъ министра, а виноватъ предсѣдатель собранія, зачѣмъ онъ этого пристава послушался. Теперь другой случай запрещенія собранія, случай, бывшій съ нашимъ товарищемъ по Думѣ М. В. Челноковымъ. Здѣсь точно также товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ Золотаревъ находитъ совершенно правильнымъ закрытіе собранія изъ-за рѣчи члена Гос. Думы Челнокова. Челноковъ оказывается повиннымъ въ слѣдующемъ преступленіи: изложивъ въ своей рѣчи подробно дѣятельность въ Гос. Думѣ партіи народной свободы, сообщаетъ намъ г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ, Челноковъ перешелъ къ выясненію не лично своей предстоящей дѣятельности, а программы нелегализованной партіи. Я опять прибѣгаю къ ст. 81, проглядываю подробно всѣ пункты этой статьи и вижу, что здѣсь въ числѣ того перечня причинъ, который даетъ полиціи право закрывать предвыборныя собранія, вовсе не упоминается о сужденіяхъ по поводу программы тѣхъ или иныхъ партій. Но, можетъ быть, такого рода запреты содержатся въ тѣхъ разъясненіяхъ Правительствующаго Сената, которыми сопровождается офиціальное изданіе положенія о выборахъ, или въ тѣхъ руководящихъ разъясненіяхъ министерства Внутреннихъ дѣлъ, которыя циркулярно сообщались губернаторамъ. Дѣйствительно, подъ ст. 76 Пол. Выб. Гос. Дум. мы находимъ разъясненіе министерства Внутреннихъ дѣлъ, имѣющее непосредственное отношеніе къ тому вопросу, который въ настоящее время насъ занимаетъ. Пунктъ 1 этого разъясненія гласитъ слѣдующее. „Подготовительныя собранія избирателей и выборщиковъ, къ какимъ бы партіямъ и союзамъ они ни принадлежали, подчиняются дѣйствію всѣхъ правилъ, указанныхъ ст. 76 и слѣд.“, среди коихъ значится и ст. 81, въ которой исчислены причины закрытія подготовительныхъ собраній. Наконецъ, другое разъясненіе, разъясненіе, помѣченное подъ знакомъ 3: „обсужденіе на подготовительныхъ собраніяхъ программы предстоящей дѣятельности лицъ, намѣчаемыхъ къ избранію, не возбраняется“. Спрашивается, что же это такое? Г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ, оправдывающій здѣсь передъ вами поведеніе московскаго пристава, считалъ бы незаконнымъ, съ его стороны, допущеніе обсужденія программы партіи народной свободы, а вотъ министръ Внутреннихъ дѣлъ всѣмъ Россійскимъ приставамъ вмѣняетъ въ обязанность, какъ разъ, совершать тѣ дѣянія, которыя только что передъ тѣмъ г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ признавалъ незаконными. Мнѣ неизвѣстно, какъ относится къ только что высказанному мною г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ, но я предчувствую, что онъ готовъ былъ бы мнѣ отвѣтить очень просто. Онъ мнѣ сказалъ бы: мало ли что написано въ законѣ, мало ли что содержится въ руководящихъ разъясненіяхъ мини-

стерства Внутреннихъ дѣлъ! Но вѣдь тамъ, въ Москвѣ, на собраніи избирателей первой куріи, на собраніи, устраиваемомъ кадетомъ Челноковымъ, тамъ какъ разъ, существовали эти особыя свойства, вотъ какъ въ Витебскомъ у., которыя, съ точки зрѣнія правительства, даютъ ему право въ извѣстныхъ случаяхъ не соблюдать ни закона, ни даже собственныхъ своихъ руководящихъ указаній.

Но всего явственнѣе и всего откровеннѣе, гг., выступаетъ эта упрощенная психологія нашихъ представителей власти въ тѣхъ объясненіяхъ г. товарища министра Внутреннихъ дѣлъ, которыя касаются вопроса объ устраненіи выборщиковъ отъ участія въ выборахъ. Вы, вѣроятно, гг., помните случаи такихъ устраненій, какъ помните, вѣроятно, и содержаніе той статьи нашего уголовнаго кодекса, ст. 328[1], которая объявляетъ преступленіемъ, караемымъ тюремнымъ заключеніемъ, всякое воспрепятствованіе избирателямъ или выборщикамъ свободно осуществлять свое право выборовъ въ Гос. Совѣтъ или въ Гос. Думу. Г. Золотаревъ, слава Богу, здѣсь не отрицалъ передъ нами существованія въ нашемъ кодексѣ ст. 328[1], но онъ, повидимому, полагалъ, что опять-таки по отношенію къ особымъ выборщикамъ и при наличности особыхъ условій можно считать дѣйствіе ст. 328 Улож. Наказ. пріостановленнымъ. Что это такъ,—это объясняется той постановкой вопроса, которую по этому поводу мы находимъ въ объясненіяхъ г. Товарища министра Внутреннихъ дѣлъ. Я позволю себѣ сослаться на стенограмму г. Золотарева, чтобы показать вамъ, какъ относится онъ къ тѣмъ случаямъ устраненія отъ участія выборщиковъ священниковъ, на которые указываетъ докладъ нашей запросной комиссіи. „Пермскій Епископъ, говоритъ намъ г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительно, удалилъ отъ участія въ выборахъ от. Христолюбова, Іоанна Молчанова и Павла Николаева, но почему онъ это сдѣлалъ? Потому, говоритъ намъ г. Золотаревъ, что означенные выборщики являлись лицами, которыя явно примыкали къ лѣвымъ организаціямъ (*Голоса слѣва*: ого, это недурно). Вели пропаганду. „(*Голоса слѣва*: ого, это, по крайней мѣрѣ откровенно). Да, гг., это дѣйствительно откровенно. Но не менѣе откровенны и объясненія г. товарища министра Внутреннихъ дѣлъ въ отношеніи тѣхъ случаевъ воздѣйствія на выборщиковъ, которые находились на государственной службѣ, на которые точно такъ же указывалось въ нашемъ запросѣ. Эти случаи, указанные на страницахъ нашего запроса, перечислены и въ докладѣ комиссіи, такъ что подробно останавливаться на нихъ я не буду. Я напомню лишь вамъ, что удалялись со службы въ связи съ ихъ дѣятельностью на выборахъ врачи, податные инспектора, земскіе агрономы и т. д. Всѣ эти лица удалялись со службы, и тѣмъ не менѣе г. товарищъ министра Внутреннихъ Дѣлъ беретъ подъ свою защиту тѣхъ администраторовъ, которые позволяли себѣ эти, казалось, столь неотвѣчающія опредѣленнымъ статьямъ закона, дѣйствія. При этомъ защита его построена въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ, онъ выступаетъ съ общимъ заявленіемъ, онъ говоритъ—«нельзя же, гг., члены Гос. Думы, допустить, чтобы въ эпоху выборовъ, до выборовъ или во время выборовъ запрещалось власти удалять лицъ, которыя не соотвѣтствуютъ своему назначенію» И затѣмъ, переходя уже къ частностямъ, онъ указываетъ на то, что напр. податной инспекторъ Востоковъ, котораго во время выборовъ призывалъ для нравоучительныхъ бесѣдъ губернаторъ, оказывается, проявляетъ крайне активно свои лѣвыя воззрѣнія. Что касается рязанскаго городскаго врача Русанова, то Русановъ еще въ 1904 г., по свѣдѣніямъ г. товарища министра Внутреннихъ дѣлъ, принималъ участіе въ политическомъ движеніи и у него неоднократно производились обыски, что не помѣшало

тому же Русанову до выборной кампаніи 1912 г. благополучно жить и служить въ Рязанской губ. Точно такъ же агрономъ Шлыковъ, по объясненію г. товарища министра Внутреннихъ дѣлъ, пройдя выборщикомъ по г. Михайлову, на предвыборномъ собраніи произнесъ явно революціонную рѣчь. Волостные писаря, о которыхъ говорится въ запросѣ, по объясненію товарища министра Золотарева, занимались пропагандой, за что и были уволены. Такимъ образомъ, эти случаи увольненія вызваны, по объясненіямъ г. товарища министра Внутреннихъ дѣлъ, вовсе не участіемъ ихъ на выборахъ, а по поводу той дѣятельности, которая явилась у нихъ, можетъ быть, въ связи съ выборами. Въ этомъ сужденіи г. товарища министра Внутреннихъ дѣлъ, мнѣ представляется наиболѣе цѣннымъ одно признанное. Г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ признаетъ, что, дѣйствительно, во время выборовъ губернаторъ имѣетъ право не только вызывать къ себѣ чиновниковъ, выборщиковъ или избирателей, но и интересоваться ихъ возрѣніями, поскольку они проявляются въ связи съ этими выборами. Такое признаніе, казалось бы, протиоорѣчитъ прежде всего тому понятію свободы производства выборовъ, которое указано въ уголовныхъ нашихъ законахъ и которое, конечно, распространяется на всѣхъ выборщиковъ, праваго или лѣваго толка, чиновниковъ или лицъ неслужащихъ. Но въ особенности такого рода признаніе не соотвѣтствуетъ тѣмъ,опять-таки опубликованнымъ и даже напечатаннымъ въ офиціальномъ сборникѣ,разъясненіямъ министерства Внутреннихъ дѣлъ, которыя въ полномъ соотвѣтствіи съ ст. 24 Пол. Выб. Гос. Дум. указывали на то, что градоначальники и губернаторы обязаны по силѣ ст. 24 наблюдать, чтобы должностныя лица и учрежденія не допускали, съ своей стороны, никакого вмѣшательства въ производство населеніемъ выборовъ въ Гос. Думу. Но еще болѣе цѣнно, гг., другое признаніе г. Золотарева. Онъ удостовѣрилъ передъ нами не только то, что стѣсненія въ правѣ свободнаго производства выборовъ обращались преимущественно въ сторону лѣвыхъ избирателей, лѣвыхъ выборщиковъ,—это еще куда бы ни шло,—но онъ призналъ передъ нами, что способомъ этого стѣсненія, служило право начальствованія, т. е. то самое злоупотребленіе властью, о которомъ спеціально говоритъ ст. 328[1]. Въ самомъ дѣлѣ, ссылаясь на каноническое право, г. товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ пытался насъ убѣдить въ томъ, что епископъ имѣетъ право благословлять или не благословлять подчиненныхъ ему священниковъ. Равнымъ образомъ, на основаніи общихъ началъ служебнаго подчиненія, губернаторъ имѣетъ право увольнять или не увольнять служащихъ у него чиновниковъ. Конечно такъ. Мы противъ этого не возражали ни слова. И даже болѣе. Только потому мы и подымали свой голосъ, только потому мы и говорили о наличности незакономѣрности, что во всѣхъ этихъ случаяхъ репрессіи обращались со стороны лицъ начальствующихъ по отношенію къ лицамъ подчиненнымъ. Я не говорю уже о томъ, въ какой мѣрѣ зазорно православному епископу пользоваться своимъ правомъ благословленія для того, чтобы протаскивать въ Гос. Думу ставленниковъ тѣхъ или иныхъ политическихъ партій. Вѣдь не для того же церковь давала это право православному епископу, чтобы онъ оказывалъ, при помощи права благословенія, дружескія услуги чисто свѣтскимъ происками оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода. Въ равной степени и губернаторамъ право начальствованія дано отнюдь не затѣмъ, чтобы этимъ путемъ проводить въ Государственную Думу и губернскія избирательныя собранія желательныхъ для правительства выборщиковъ. Вѣдь такое использованіе своего начальственнаго права представляетъ собою злоупотребленіе этимъ правомъ, злоупотребленіе своею вла-

стью. Если г. Золотаревъ этого не понимаетъ, если онъ съ полной откровенностью разсказываетъ намъ о томъ, что въ отдѣльныхъ случаяхъ губернаторы или епископы дѣйствительно такимъ образомъ пользовались по закону предоставленными имъ правами, то тѣмъ самымъ онъ обнаруживаетъ передъ нами такія свойства психологіи высшей центральной власти, о которыхъ, можетъ быть, населеніе и догадывалось, но которыя до сего по крайней мѣрѣ времени скрывались подъ болѣе или менѣе приличнымъ прикрытіемъ. Мнѣ нѣтъ надобности для того, чтобы доказать наличность такого рода свойствъ, наличность такого рода сужденій у представителей нашей центральной власти, обращаться болѣе подробно къ аргументаціи г. Золотарева. Для меня достаточно тѣхъ двухъ — трехъ примѣровъ, на которые я ссылался, чтобы сказать, что мы теперь дѣйствительно можемъ понять, почему наше правительство, въ своемъ безудержномъ стремленіи нарушить права, считаетъ, что ему тѣсно даже въ тѣхъ безбрежныхъ рамкахъ, которыя даетъ, въ смыслѣ легализованнаго вмѣшательства въ выборы, положеніе 3 іюня. Мы понимаемъ теперь, почему правительство, которое каждое свое право, судя по характеру объясненій г. товарища министра Внутреннихъ дѣлъ Золотарева, склонно разсматривать, какъ право злоупотребленія своею властью, почему оно не удержалось отъ соблазна — попытаться при помощи незаконныхъ средствъ провести въ Гос. Думу людей, которые по чувству ли признательности, по служебному ли долгу, охотно взяли бы на себя подрядъ покрывать всякія беззаконія, чинимыя властью. Мы знаемъ, наконецъ, гг., что для правительства нашего нѣтъ никакого запрета въ законѣ, такъ какъ оно полагаетъ, что законъ обязателенъ для него лишь до тѣхъ поръ, пока велѣнія закона не противорѣчатъ его собственнымъ желаніямъ, его собственному пониманію цѣлесообразности дѣйствій управленія.

Но вотъ, гг., что остается для меня не совсѣмъ понятнымъ—это то, чѣмъ собственно вызвано это чувство безнаказанности, которое такъ выпукло сказалось въ объясненіяхъ г. товарища министра, и, съ другой стороны, что собственно побудило г. товарища министра Внутреннихъ дѣлъ Золотарева выступить передъ нами съ такими, мягко выражаясь, „откровенными“ объясненіями? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, гг., даетъ, мнѣ кажется, объясненіе другого представителя правительства, объясненіе, съ которымъ выступилъ передъ нами г. товарищъ министра Юстиціи Веревкинъ. Вѣдь даже товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ Золотаревъ и тотъ признавалъ, что въ отдѣльныхъ случаяхъ администраціей допускалось совершеніе незаконныхъ дѣйствій. (*Голосъ слѣва:* подождите, вы мѣшаете имъ разговаривать). И вотъ по этому поводу было бы весьма интересно выслушать, что же скажетъ намъ представитель россійской юстиціи, повѣдаетъ ли онъ передъ нами то, что лица, повинныя въ совершеніи незаконныхъ дѣяній, даже по признанію товарища министра Внутреннихъ дѣлъ Золотарева, понесли заслуженное наказаніе, приняты ли во вниманіе жалобы потерпѣвшихъ лицъ? Но въ тѣхъ немногихъ словахъ, съ которыми выступилъ здѣсь товарищъ министра Юстиціи Веревкинъ, мы могли усмотрѣть слѣды совершенно иного настроенія. Мы могли усмотрѣть въ нихъ, какъ разъ, слѣды того настроенія, которое вдохновило товарища министра Внутреннихъ дѣлъ выступить здѣсь, передъ нами, со столь откровенными объясненіями. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему же сводились объясненія товарища министра Юстиціи Веревкина? Онъ сказалъ: въ видѣ общаго правила жалобы на начальствующихъ лицъ, совершившихъ тѣ или другія незаконныя дѣянія во время вы-

боровъ, оставляются россійскими судьями, всегда готовыми къ услугамъ правительства, безъ послѣдствій. Для того, чтобы оправдать эти дѣйствія, въ сущности говоря, упраздняющія правосудіе въ государствѣ, у насъ въ запасѣ всегда найдется достаточное количество софизмовъ и словесныхъ изворотовъ. И потомъ, кто же жаловался? Жаловались все люди безпокойные, люди лѣваго направленія, для которыхъ вообще законъ не написанъ. Что же касается лицъ потерпѣвшихъ, то отъ нихъ въ министерство Юстиціи даже жалобъ не поступало, ибо эти люди, надо думать, по благонадежности своей вообще довольны начальствомъ, вообще думаютъ, что начальству виднѣе и начальство лучше сумѣетъ угадать, какихъ людей нужно и какихъ не нужно посылать въ Гос. Думу. Вотъ къ чему сводились объясненія, выслушанныя нами отъ представителя русскаго правосудія, объясненія, необычайно гармонирующія съ тѣми оправданіями беззаконія и выборныхъ безчинствъ, которыя мы выслушали изъ устъ другого представителя власти, товарища министра Внутреннихъ дѣлъ Золотарева. (*Рукоплесканія слѣва*).

Пріемы избирательной кампаніи.

Рѣчь Л. А. Велихова при обсужденіи вопроса объ утвержденіи выборовъ по гор. Одессѣ, въ засѣданіи Гос. Думы 7 февраля.

Гг. члены Гос. Думы. Не изъ чувства злобы къ депутату чуждой мнѣ партіи я взошелъ на эту трибуну. Я думаю, что нѣтъ въ Думѣ такого народнаго представителя, который рѣшился бы судить о правильности государственныхъ выборовъ, руководствуясь партійной близостью или непріязнью къ другому народному представителю. Для насъ не важна личность почтеннаго епископа Анатолія, для насъ важно другое: общее принципіальное—это законность выборовъ, это престижъ депутатскаго званія. Если допустить на мигъ, что среди членовъ Гос. Думы есть лица съ завѣдомо фальшивыми полномочіями, полученными путемъ обмана и преступленія, то, гг., все великое значеніе парламента сведется къ нулю. Значитъ, нѣтъ у насъ авторитетнаго и внушающаго довѣріе представительства націи, а есть сборище людей, выдвинутыхъ чистой или нечистой игрой выборнаго механизма. Я пойду дальше, г.г. Если бы у меня оставалось хоть малѣйшее сомнѣніе въ томъ, что въ Одессѣ произошло нѣчто изъ ряда вонъ выходящее по цинизму и дерзости преступленія, то я не выступилъ бы сегодня по вопросу, по которому не чувствую себя спеціалистомъ. Но, гг., судьба неоднократно забрасывала меня въ этотъ удивительный городъ XX столѣтія, гдѣ, какъ въ Содомѣ и Гоморрѣ, совершенно позабыли о правдѣ, настолько позабыли, что не стѣсняются нарушать ее открыто передъ лицомъ всего населенія. Наконецъ, до глубины души возмутило меня то, гг., что люди, попиравшіе въ Одессѣ всѣ правила, всѣ законы божескіе и человѣческіе, называли себя служителями русскаго дѣла и прикрывались національнымъ знаменемъ. Я же съ самаго дѣтства своего привыкъ любить его гордымъ и чистымъ, безъ малѣйшаго пятнышка. Я начну, гг., съ первоначальной стадіи выборовъ, съ момента составленія избирательныхъ списковъ. Всѣ мои утвержденія я постараюсь иллюстрировать ссылками на опредѣленные факты.

Списки эти въ части внесенія квартиронанимателей, не платящихъ налога, составлялись особыми агентами городской управы, такъ называемыми крысоловами, которые во время чумы доставляли генералу Толмачеву убитыхъ крысъ по пятаку за штуку. По той же таксѣ доставлялись и избиратели въ Гос. Думу. Включеніе въ списки производилось такимъ образомъ: сначала крысоловы знакомились со списками правыхъ организацій, и затѣмъ они включали ихъ въ избирательные списки, независимо отъ обладанія цензомъ. Подготовлялся для извѣстной категоріи лицъ особый видъ всеобщаго избирательнаго права. Кромѣ того необходимы были и мертвыя души съ тѣмъ, чтобы счетчики могли ихъ зачеркивать, послѣ злоупотребленій и подсыпки бюллетеней въ урны. Для этого вносились въ списки покойники, дѣти, лица, уѣхавшія изъ Одессы, иностранные подданные и также одно и то же лицо по два, по три

раза, такъ называемые дуплеты и триплеты. Дальше полиція скопомъ выдала удостовѣреніе о заниманіи всѣми этими лицами отдѣльныхъ квартиръ; списки были утверждены городской управой и опубликованы. Разсчитывали, очевидно, на обычную въ Россіи инертность общественныхъ силъ. Но, гг., прогрессивные избиратели принялись энергично за повѣрку списка и на самыхъ же первыхъ порахъ натолкнулись на такую картину, отъ лицезрѣнія которой неизвѣстно было—смѣяться или плакать. Я самъ былъ однимъ изъ тѣхъ, кто познакомился съ одесскимъ спискомъ еще до производства выборовъ, и могу вамъ привести много примѣровъ дарованія избирательныхъ правъ гг. крысоловами, городской управой и полиціей. Вотъ, напр., домъ Афанасьева по Балтской улицѣ: въ немъ всего 13 квартиръ и 33 квартиронанимателя, внесенныхъ въ списки. Вотъ домъ Колыцы подъ Жеваховой горой: тамъ въ девяти квартирахъ живетъ 16 избирателей по квартирному цензу. Въ одномъ домѣ № 12 по Кошелевой улицѣ было обнаружено 22 мнимыхъ избирателя. Такихъ домовъ при самой бѣглой повѣркѣ мы насчитывали до 100. А вотъ наудачу цѣлая союзная семья, занимающая одну квартиру, внесенная въ списокъ — Батовскіе: отецъ Игнатъ и его три сына: Владиславъ, Николай и Станиславъ. Послѣдній только будущій монархистъ, это политическій вундеркиндъ, ему шесть лѣтъ. (*Слѣва смѣхъ и рукоплесканія*). Всѣ они значатся въ избирательныхъ спискахъ подъ номерами отъ 160 до 164 по Пересыпскому участку. А вотъ, гг., и мертвыя души, за которыя призваны были голосовать подставныя лица; № 14- Винцковскій Петръ Осиповичъ, помощникъ пристава одесской полиціи, Загородянскій, Заржицкій, Харченко. Всѣ эти избиратели умерли болѣе пяти лѣтъ тому назадъ. (*Голосъ слѣва*: все инородцы). А вотъ, гг., за № 84 — Семенъ Кузьмичъ Хрусталевъ въ слободкѣ Романовкѣ, который по справкамъ умеръ 25 лѣтъ тому назадъ (*смѣхъ слѣва*), это юбилейная мертвая душа. Иностранныхъ подданныхъ можно было насчитать сколько угодно: Ведде, фонъ-Пагліэсъ, Эдуардъ Супиничъ, Петинато Сквери и т. д. Дуплетовъ и триплетовъ было такъ много, что ихъ не могли пересчитать. За № 160—Бацакъ, Дмитрій Сафроновичъ, за № 163—тотъ же Бацакъ, Дмитрій Сафроновъ, значится по службѣ и по квартирѣ. Вотъ Голубъ, Галуба, Голуба, выборное развѣтвленіе одного человѣка, счастливый избиратель въ трехъ ликахъ. А вотъ по одной квартирѣ близнецы Сильвестръ Акименко и Сильвестръ Якименко и т. д. Какой-то градъ мертвыхъ душъ! Обнаруживъ наличность такихъ бросающихся въ глаза ошибокъ весьма подозрительнаго свойства, прогрессивные избиратели естественно заинтересовались вопросомъ, кто-же выдавалъ удостовѣренія о квартирныхъ цензахъ сыновьямъ при отцахъ и шестилѣтнимъ младенцамъ? Тутъ начинается эпическая борьба за исправленіе списковъ. Избиратели рѣшили воспользоваться ст. 69 Пол. Выб. Гос. Дум., которое предоставляетъ заинтересованнымъ лицамъ право обозрѣвать списки избирателей съ относящимися къ нимъ документами, а Правительствующій Сенатъ въ указѣ 1906 г. за № 104 разъяснилъ, что подъ понятіемъ заинтересованныхъ лицъ должны быть разумѣемы всѣ лица, имѣющія избирательныя права по тѣмъ участкамъ, съѣздамъ или собраніямъ, къ которымъ они принадлежатъ. Кажется, ясно. Но гг., въ Россіи, какъ говоритъ пословица, законы святы, но исполнители лихіе супостаты. Когда группа избирателей обратилась въ городскую управу, а затѣмъ въ городскую по дѣламъ о выборахъ комиссію, то имъ отвѣтили, что они могутъ обозрѣвать только свои собственные документы, а документы Батовскихъ и т. п. ихъ касаться не могутъ. Это завѣдомо неправильное разъясненіе было обжаловано прогрессив-

ными избирателями въ Сенатъ, а избиратели принялись дальше провѣрять списки по домовымъ книгамъ. Сначала домовладѣльцы выдавали книги, но затѣмъ на нихъ какъ бы случайно посыпались штрафы, будто бы, за санитарныя нарушенія, и подъ давленіемъ полиціи выдача домовыхъ книгъ прекратилась. Тѣмъ временемъ въ Одессу прищелъ указъ Сената за № 84 по дѣлу Велихова, которымъ полностью возстанавливались права избирателей по разсмотрѣнію всѣхъ выборныхъ документовъ, но, несмотря на ежедневное посѣщеніе жалобщиками присутственныхъ мѣстъ, имъ объявлялось, что указа еще нѣтъ. Указъ положили подъ сукно и объявили о немъ на другой день послѣ выборовъ. (*Голоса слѣва*: здорово, хорошо; *звонокъ предсѣдателя*). Любопытнѣе всего, что и тогда избиратели не могли удостовѣриться въ злоупотребленіяхъ, потому что имъ сказали на другой день: выборы окончены, вы не избиратели, и не допустили ихъ все-таки къ обозрѣнію документовъ. (*Смѣхъ слѣва*; *звонокъ предсѣдателя*). Теперь въ Сенатѣ находятся жалобы о полномъ безсиліи въ Одессѣ сенатскихъ указовъ. Не ясно ли, гг., что составителямъ списковъ было что скрывать, разъ они осмѣлились нарушить волю Правительствующаго Сената. Въ виду всѣхъ этихъ вопіющихъ правонарушеній, возбужденіе общественнаго мнѣнія ко времени выборовъ достигло своего апогея. Администрацію открыто обвиняли въ укрывательствѣ полицейскихъ подлоговъ и требовали ревизіи списковъ. Тогда градоначальникъ, опасаясь отмѣны выборовъ въ будущемъ, назначилъ эту ревизію, но только по одному Пересыпскому участку, и поручилъ эту ревизію тому самому приставу, надъ дѣйствіями котораго ревизія назначалась. Въ результатѣ 24 октября, т е. за 24 часа до выборовъ, замѣтьте это, 1.234 избирателя были исключены изъ списка. Однако, самый списокъ въ исправленномъ видѣ опубликованъ не былъ, и выборы происходили по секретному списку, въ тайну котораго одесскимъ избирателямъ до сихъ поръ запрещено вникать, а изъ Петербурга это провѣрить невозможно. Неизвѣстно; были ли дѣйствительно исключены 1.234 избирателя. Неизвѣстно, кто былъ исключенъ и по какимъ мотивамъ? Неизвѣстно, кто выдавалъ подложныя удостовѣренія, и неизвѣстно, наконецъ, почему ревизія была только по одному участку, и сколько злостныхъ ошибокъ въ спискахъ осталось? Выяснилось съ полной точностью, что такія же злоупотребленія при составленіи списковъ были и по Московскому, и по Петропавловскому участкамъ, и что тамъ голосовали на ряду съ другими члены городскихъ артелей, проживающіе въ углахъ. Итакъ, вы видите, гг. члены Гос. Думы, что при всѣхъ неслыханныхъ злоупотребленіяхъ, при составленіи избирательныхъ списковъ гласные не принимали достаточныхъ мѣръ къ огражденію правильности выборовъ, а строгій контроль, предоставленный въ этомъ отношеніи городскимъ избирателямъ, не только былъ усѣченъ, но прямо сведенъ на нѣтъ. Всякій контроль отсутствовалъ. Этого одного, по моему мнѣнію, было бы достаточно для кассаціи выборовъ.

Я пойду дальше, я хочу вамъ доказать, что стоящіе у выборнаго аппарата далеко не ограничились подтасовской выборнаго списка. Для проведенія нужнаго кандидата у нихъ былъ, какъ мы дальше увидимъ, цѣлый планъ. Прежде всего необходимо было обезпечить покорный, на все готовый составъ счетчиковъ. Когда избиратели, почуявъ недоброе, обратились къ городскому головѣ съ просьбою привлечь въ число счетчиковъ лицъ, пользующихся въ Одессѣ всеобщимъ довѣріемъ, послѣдовалъ отказъ. Члены союза 17 октября обратились 23 сентября къ градоначальнику съ просьбй содѣйствія

передъ городскимъ головой о назначенiи въ число счетчиковъ ряда ничѣмъ не запятнанныхъ общественныхъ дѣятелей. Съ такой же просьбой къ городскому головѣ обратились представители мѣстнаго биржевого комитета, купеческая управа и комитетъ торговли и мануфактуры. Но городской голова Моисеевъ позволилъ себѣ, вопреки всѣмъ бывшимъ примѣрамъ всѣ эти ходатайства легальныхъ партiй и учрежденiй отклонить и назначилъ въ число счетчиковъ исключительно своихъ людей, такъ называемыхъ, кондитеровъ, которые прославились на выборахъ 1909 г. и привели далѣе своими дѣйствiями къ отмѣнѣ городскихъ выборовъ 1913 г. Любопытно, что даже правыя организацiи, какъ союзъ русскихъ людей, сторонники Пеликана и Радзевича, заявили въ своей резолюцiи отъ 20 октября, т. е. передъ самыми государственными выборами, что они, поддерживая правыя кандидатуры, слагаютъ съ себя всякую отвѣтственность за подсчетъ голосовъ. (*Слѣва смѣхъ и шумъ*). Я думаю, что на этотъ разъ правая организацiя была права: принять отвѣтственность за подсчетъ въ Одессѣ могъ бы развѣ союзъ червонныхъ валетовъ. Пресловутые одесскiе счетчики, назначаемые городскимъ головой Моисеевымъ изъ того же самаго состава лицъ—для государственныхъ и городскихъ выборовъ, съ тѣхъ поръ успѣли отличиться на всю Россiю. Вотъ официальный документъ. Журналъ засѣданiя одесскаго особаго по городскимъ дѣламъ присутствiя 11 мая 1913 г., который относится, гг., къ городскимъ выборамъ, но такъ какъ лица назначались тѣ же, то необходимо его привести для характеристики одесскихъ счетчиковъ. Въ изложенiи дѣла говорится: счетчикамъ были даны карандаши; предоставленiе карандаша счетчикамъ дѣлаетъ изъ послѣднихъ избирателей, ибо, нумеруя бюллетени, легко дѣлать на нихъ помѣтки карандашемъ или совсѣмъ перечеркивать лицъ, предложенныхъ въ гласные. Въ результатѣ оказалось 3.721 опороченныхъ комиссiей бюллетеней и зачеркнутыхъ счетчиками фамилiй. Затѣмъ слѣдуетъ заключенiе присутствiя: „при продолжительности работъ и естественномъ утомленiи счетчиковъ были вполнѣ возможны случаи нечаяннаго приведенiя въ негодность избирательныхъ карточекъ, на что, повидимому, и указываетъ громадная разница въ числѣ испорченныхъ карточекъ въ разныхъ подкомиссiяхъ". (*Голосъ справа*: это въ городскую думу). Да это, тѣ же счетчики, тотъ же составъ лицъ. Это наводитъ на мысль о невольной порчѣ ихъ переутомившимися счетчиками, производившими нумерацiю карточекъ тѣми же карандашами. (*Голоса справа*: это въ городскую думу). Это для иллюстрацiи мнѣ необходимо привести, потому что тотъ же самый составъ назначался Моисеевымъ и на городскiе и на государственные выборы. (*Голоса справа*: это большая разница). 3.700 зачеркнутыхъ бюллетеней, т. е. опредѣленная фальсификацiя выборнаго производства, въ опредѣленномъ направленiи отнесена на счетъ переутомленiя, а такъ какъ никакая статья переутомленiя счетчиковъ не предусматриваетъ, то всѣ эти милостивые государи до сихъ поръ гуляютъ на свободѣ. Первые выборы были отмѣнены, на вторыхъ выборахъ повторилась та же картина. Вотъ что пишетъ избиратель А. Г. Фингергутъ, баллотировавшiйся въ гласные думы по списку правыхъ и приглашенный счетчикомъ: „результатъ выборовъ для меня благопрiятный, но путь достиженiя крайне безнравственный. Вчера, сидя подлѣ избирательныхъ урнъ, я видѣлъ, какъ списки нашихъ правыхъ партiй опускались въ урны, вложенные одинъ въ другой. Такихъ списковъ прошло около 60 экземпляровъ. Къ 6 ч. вечера подавались записки лицами, физiономiи которыхъ я видѣлъ два раза, подходившими къ урнамъ. До какихъ геркулесовыхъ столбовъ дойдетъ это безобразiе—вотъ вопросъ,

Библиотека Института В. И. Ленина

который интересовалъ меня. Ждать не пришлось долго. Сегодня, когда избирательная урна была внесена въ залъ, была распечатана и изъ нея начали доставать избирательныя записки, то одинъ изъ счетчиковъ попросилъ меня посторониться и тутъ же вывалилъ изъ кармана цѣлую кучу избирательныхъ записокъ правыхъ партій. (*Смѣхъ слѣва*). Другой счетчикъ, стоявшій возлѣ, быстро втащилъ избирательный ящикъ и сталъ выкладывать на столъ". Фингергутъ оказался честнымъ нѣмецкимъ колонистомъ и подалъ протестъ. По просьбѣ администраціи его жалоба затѣмъ была взята обратно, но сейчасъ онъ вновь ее пріобщилъ къ дѣлу, и по этому поводу судебная власть уже дважды отказалась дать заявленію ходъ. Это очень важно для характеристики атмосферы одесскихъ выборовъ; поэтому я позволилъ себѣ въ нѣсколькихъ словахъ касаться и городскихъ выборовъ. (**Марковъ 2**: разскажите и о волостныхъ выборахъ). Такимъ образомъ, гг., всѣ условія правильности выборовъ были налицо: авгіевы списки, никакого контроля избирателей и подозрительные счетчики.

Посмотримъ, какъ велись самые выборы. Передъ этой картиной поблѣднѣютъ подвиги Стамбулова въ Болгаріи и гр. Бадени въ Галиціи. Чтобы ввести васъ въ курсъ той скверной стряпни, которая въ Одессѣ носила названіе государственныхъ выборовъ, я хочу васъ познакомить съ напечатаннымъ въ Одесской газетѣ отъ 26 іюня открытымъ письмомъ—не кадета, гг., и даже не октябриста, а праваго монархиста, бывшаго предсѣдателя ревизіонной комиссіи моисеевской думы полковника Сигаева. „Производившіеся, пишетъ полковникъ Сигаевъ, послѣдніе выборы въ Гос. Думу отличались полнѣйшею безнравственностью и невѣроятнымъ цинизмомъ. Для того, чтобы понять, до какихъ предѣловъ безнравственности доходятъ люди въ выборной борьбѣ, нужно было быть на секретныхъ совѣщаніяхъ, на которыхъ давались поясненія о полезности нахожденія въ избирательныхъ спискахъ мертвыхъ душъ, о двойныхъ записяхъ, о командѣ молодыхъ людей, о присыпкахъ, о каруселяхъ и о подборѣ нужныхъ людей. Были громкія заявленія въ родѣ такого: пусть не сокрушается ваша совѣсть мошенническими продѣлками во время выборовъ, такъ какъ эти мошенничества вполнѣ естественны и получили право гражданства за границей. (*Смѣхъ слѣва*). И, дѣйствительно, совѣсть нѣкоторыхъ перестала не только сокрушаться, но увидѣли въ этомъ подвигъ; они съ изумительнымъ цинизмомъ разсказывали о продѣлкахъ на выборахъ". Кончаетъ свое письмо полковникъ Сигаевъ выпискою изъ монархической газеты въ Одессѣ „Русская Рѣчь": „судя по всѣмъ демагогическимъ, анархическимъ пріемамъ, можно подумать, что у этихъ монархистовъ всякое моральное мѣрило безвозвратно утеряно". (*Голоса слѣва: правильно*). Это пишетъ предсѣдатель ревизіонной комиссіи, бывшій правый гласный. Для того, чтобы вы могли понять, гг., это письмо, а также картину выборовъ, о которыхъ я вамъ далѣе разскажу, нужно пояснить, что въ Одессѣ образовалась и привилась особая выборная шулерская терминологія. Докладчикъ вамъ уже говорилъ о подсыпкахъ, я докладывалъ вамъ о крысоловахъ, кондитерахъ, мертвыхъ душахъ, дуплетахъ и триплетахъ. Это далеко не все. Есть налетчики. Это организованныя черносотенныя банды, которыя съ браунингами и ноганами въ рукахъ дѣлаютъ набѣги на типографіи и конторы, чтобы экспропріировать списки прогрессивныхъ группъ. Эти налетчики въ Одессѣ бываютъ безнаказанными. Когда въ прошломъ году семь вооруженныхъ молодцовъ ограбили контору Штерна, только одинъ изъ нихъ былъ привлеченъ мировымъ судьей и отдѣлался двумя недѣлями ареста. (*Голосъ слѣва*: недурно). Есть еще дублеры, о нихъ весьма

подробно повѣствовалъ Пеликанъ въ газетѣ, говоря, что отъ нихъ при самомъ большомъ надзорѣ нельзя избавиться. Это избиратели, уже разъ голосовавшіе и повторно подъ чужимъ именемъ подходившіе къ урнамъ. Они пользуются именными матеріалами, которые мертвымъ душамъ не могли быть доставлены. Этого матеріала наканунѣ выборовъ въ управѣ было сколько угодно, онъ валялся тамъ и никѣмъ не охранялся. У меня, напр., есть тутъ цѣлый рядъ конвертовъ со штемпелемъ городской управы, именныхъ объявленій съ частью запасныхъ фамилій, которыми можно было бы вооружить цѣлую армію дублеровъ. Такъ вотъ, гг., круговая вереница, замкнутый хороводъ дублеровъ и есть та самая каруселъ, о которой писалъ вамъ въ своемъ письмѣ полковникъ Сигаевъ.

Какъ же производились самые выборы? Вольмемъ для примѣра центральный участокъ Александровскій, населенный, по преимуществу, евреями. Хотя помѣщеніе избирательнаго собранія было очень обширное,—тамъ, гг., земская управа,—но избирателей держали по цѣлымъ часамъ подъ проливнымъ дождемъ, впуская въ помѣщеніе поодиночкѣ, а члены правыхъ организацій входили въ другой ходъ, предоставленный для первой куріи. Возмущенные избиратели неоднократно телефонировали градоначальнику и даже послали объ этомъ телеграмму товарищу министра Внутреннихъ дѣлъ. Наконецъ къ самому окончанію выборовъ, въ 9 ч., не смотря на то, что многіе избиратели, потерявъ всякое терпѣніе и дорожа своимъ здоровьемъ, ушли, толпу злосчастныхъ гражданъ-избирателей оцѣпила конная полиція, произведя панику. Въ большинствѣ участковъ евреямъ всячески мѣшали голосовать. Кто приносилъ паспортъ, у того требовали солдатскую книжку. Если было и то и другое, требовали полицейскаго удостовѣренія личности, или даже нотаріальнаго удостовѣренія. Вотъ въ первой куріи, напр., гдѣ каждый голосъ на счету, по отношенію къ евреямъ была употреблена слѣдующая военная хитрость. Именной матеріалъ, по общимъ правиламъ, имъ совершенно не доставлялся, а когда избиратели требовали этотъ матеріалъ, то тогда въ повѣсткѣ дѣлались незначительныя ошибки въ именахъ, отчествахъ и фамиліяхъ, а затѣмъ въ день выборовъ предсѣдатели избирательныхъ собраній разъяснили десятками такихъ избирателей, въ виду несовпаденія именъ въ паспортѣ, въ спискѣ и въ повѣсткѣ. Напр., Гринберъ значился въ повѣсткѣ Гринбергомъ, Маклеръ—Макляромъ, Кусель Фридманъ—Кушелемъ Фридманомъ, Лейба Борухъ Талькунскій—просто Борухомъ, т. е. съ пропускомъ Лейба, Абрамъ Бѣлинкинъ значился Аврамъ и т. д. Всѣ эти избиратели были разъяснены и недопущены къ выборамъ, несмотря на представленія нѣкоторыми изъ нихъ нотаріальнаго удостовѣренія личности. Дальше не допускались евреи съ просроченными паспортами. Такъ, были разъяснены по Бульварному участку избиратели подъ №№ 547, 569, 592 и т. д. Я знаю, что депутаты на правыхъ скамьяхъ ненавидятъ евреевъ; евреи у насъ изгои и паріи въ Россіи. Но, гг., неужели же можно думать, что борьба съ еврейскимъ вліяніемъ такимъ образомъ, нечестнымъ, недобросовѣстнымъ и незаконнымъ, способствуетъ побѣдѣ русской національной идеи? Напротивъ, это приводитъ къ тому, что нравственными изгоями и паріями дѣлаются тѣ, кто носитъ названіе истинно-русскихъ людей. (*Рукоплесканія слѣва;* **Марковъ 2**: вы начинаете увлекаться, остановитесь во-время). Перечисленные мною пріемы избирательнаго погрома евреевъ, которые были въ Одессѣ далеко не исчерпываютъ общей картины. У входа въ избирательныя собранія стояли налетчики и безчинствовали. Вотъ, напр., письмо одного извѣст-

наго въ Михайловскомъ участкѣ еврея Турки. Это не простое письмо: оно подтверждено цѣлымъ рядомъ подписей избирателей. Вотъ что пишетъ Турка: „когда я стоялъ въ очереди передъ городской народной аудиторіей, гдѣ происходили выборы по Михайловскому избирательному участку, ко мнѣ подошелъ молодой человѣкъ, который опустилъ руку въ карманъ моего пальто и вознамѣревался вытащить оттуда конвертъ съ избирательной запиской. Замѣтивъ еще раньше, какъ тутъ же, въ очереди, агитаторы обмѣнивали избирательные конверты, я сталъ протестовать. Молодой человѣкъ обозвалъ меня жидомъ, далъ затрещину. Я поднялъ крикъ; явился приставъ, который на жалобу мою отвѣтилъ: „что вы ерундите“. Чтобы избавиться отъ меня, полицейскій чиновникъ повелъ меня къ урнѣ; здѣсь, однако, мнѣ разъяснили за непредставленіемъ документовъ (я принесъ солдатскую книжку и паспортъ). Какъ только я вышелъ изъ зданія аудиторіи, на меня набросилась банда во главѣ съ какимъ-то студентомъ. Я снова обратился къ помощи полиціи, городовой довелъ меня до угла, но банда не отставала—мнѣ пришлось спасаться бѣгствомъ. Очутившись внѣ предѣловъ досягаемости, я отправился къ нотаріусу, взялъ удостовѣреніе личности и снова пошелъ къ аудиторіи. Банда узнала меня и стала наступать; я обратился къ приставу, который отвѣтилъ какъ и раньше: „что вы ерундите“. Видя, что мнѣ защиты здѣсь не найти, я сталъ удаляться отъ аудиторіи, банда стала меня преслѣдовать, я пустился бѣжать, а банда меня преслѣдовала до Толкучаго рынка. Вернувшись домой, я переодѣлся въ изорванное платье, надѣлъ на голову кепи, побрился, почернилъ фиксатуаромъ усы и неузнанный на этотъ разъ никѣмъ исполнилъ свой гражданскій долгъ“. (*Слѣва смѣхъ и рукоплесканія*). Затѣмъ слѣдуютъ подписи цѣлаго ряда избирателей, которые подтверждаютъ правильность всего написаннаго въ этомъ письмѣ. Этимъ избирателямъ въ концѣ концовъ также пришлось бѣжать отъ выборовъ, но они не испили чашу до дна, какъ этотъ избиратель еврей Турка. (*Голосъ справа:* все словесное?). Это, гг., центральные участки. Это цвѣточки, а то, что происходило на окраинныхъ участкахъ, то уже не поддается никакому описанію. Объ этихъ жуткихъ, душу возмущающихъ картинахъ у меня есть десятки писемъ избирателей за полной ихъ подписью. Обвиняютъ они руководителей выборовъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, за которыя грозятъ арестанскія роты. Что же дѣлать съ этимъ матеріаломъ? (*Голосъ справа:* заявить прокурору). Его можно было бы предъявить на сенатской ревизіи, но таковая, несмотря на всѣ просьбы одесситовъ, назначена не была. Его можно было бы предъявить судебной власти, но всѣ попытки прогрессивныхъ избирателей обратить вниманіе судебныхъ властей на эти правонарушенія оставались безъ результата. Остается мнѣ доложить его вкратцѣ на отдѣльныхъ примѣрахъ Гос. Думѣ, пользуясь тѣмъ, что Гос. Дума судитъ о выборахъ по совѣсти, не стѣсняясь формальными рамками. Я не придаю, гг., значенія газетнымъ описаніямъ, хотя пресса и говорила объ этихъ вещахъ прямо, безъ обиняковъ, не опасаясь преслѣдованія; но можно ли не вѣрить письмамъ простыхъ сѣрыхъ крестьянъ въ Одессѣ, которые, подписывая ихъ, готовы были итти на всякія невзгоды и лишенія? Вотъ с. Татарка—это пригородный участокъ. Тамъ 267 голосовъ было подано за епископа Анатолія и три голоса за Никольскаго. Но этому невѣроятному большинству нельзя удивляться, а надо удивляться тому, какъ эти три крамольныхъ бюллетеня попали въ урну. Вотъ что написалъ въ день выборовъ въ „Одесскій Листокъ“ Заверухинъ, крестьянинъ-избиратель изъ с. Татарки. (**Пуришкевичъ:** это газета жидовская). Газета не знаю

какая, но во всякомъ случаѣ избиратель написалъ это письмо въ день выборовъ и послалъ его въ „Одесскій Листокъ“. (**Замысловскій:** это изъ жидовской газеты?). „Въ с. Татаркѣ состоялись выборы членовъ Гос. Думы. Жители с. Татарки голосовали все въ пакетахъ, какъ извѣстно, члена А. И. Никольскаго. Но было слѣдующее: каждый, имѣвшій пакетъ, несъ предсѣдателю, который находился въ сборномъ домѣ с. Татарки, но при помощи какихъ то субъектовъ, сельскихъ писарей, встрѣчалъ и отнималъ пакеты и замѣнялъ другими пакетами; но кто, не желая отдавать пакета, возвращались обратно домой, были остановлены свисткомъ, при чемъ имѣющіеся у нихъ пакеты отнимались и замѣнялись другими. Васъ проситъ, г. редакторъ, помѣстить и распространить въ вашей уважаемой газетѣ о происшествіи въ с. Татаркѣ, Дальницкаго у. И. П. Заверухинъ“. Вотъ, гг., еще другое письмо. (*Голосъ справа:* изъ какой газеты это письмо?). Это не изъ газеты, это письмо, подписанное избирателемъ. „Въ день выборовъ каждая записка передъ подачей подвергалась просмотру при входѣ въ сборный домъ, гдѣ засѣдала комиссія, и если только оказывалась не съ кандидатомъ епископомъ Анатоліемъ, то тутъ же на глазахъ у всѣхъ рвалась и замѣнялась епископомъ Анатоліемъ. Если избиратель отказывался ее подавать, то грозили арестомъ и даже били. У кое-кого были записки съ кандидатомъ Никольскимъ, и тогда ихъ рвали и тутъ же наводили справки: откуда достали эти печатные бланки, въ результатѣ чего одинъ парень и столяръ Грищенко посидѣли въ тюрьмѣ“. Вотъ письмо избирателя Ванды Безверхняго. „Въ помѣщеніи комиссіи я засталъ группу гниляковскихъ избирателей; они жаловались на незаконныя дѣйствія писаря, стоявшаго у входа. Писарь отбиралъ у нихъ конверты, которые они принесли, и замѣнялъ ихъ другими—за епископа Анатолія, ихъ же записки съ подачей голосовъ за лѣваго депутата разрывались. Наши записки рвутъ, возмущались крестьяне, и просили предсѣдателя комиссіи выдать имъ обратно конверты, которые ихъ заставили насильно бросить, такъ какъ конверты имъ были даны заклеенными, и они не знаютъ, что въ нихъ написано. Предсѣдатель комиссіи Кулевъ отвѣчалъ, что онъ ничѣмъ не можетъ имъ помочь. Онъ ссылался на то, что избиратели не дѣти и сами должны знать, что они дѣлаютъ“. (*Голосъ справа:* правильно). Письмо, подписанное избирателемъ. (*Голоса справа:* довольно). Довольно? (*Голоса слѣва:* просимъ). „Наканунѣ выборовъ жителей Фоминой Балки обходилъ городовой и приказывалъ отъ начальства собираться къ выборамъ, въ противномъ же случаѣ, сообщалъ городовой, придется тому, кто не явится на выборы, сидѣть за рѣшеткой, да еще штрафъ платить. Этимъ обстоятельствомъ было вызвано то, что на выборы явились женщины вмѣсто мужей, которые были въ тотъ день мертвецки пьяны; пришедшія жены объяснили, что онѣ боятся, что мужу придется сидѣть за рѣшеткой, какъ приказывалъ городовой. Въ день выборовъ въ Гнилеково прибылъ автомобиль, Въ автомобиль были посажены городовой и одинъ изъ надзирателей. На автомобилѣ привозили на выборы многихъ избирателей стариковъ и всѣмъ пріѣзжающимъ на автомобилѣ передавался запечатанный конвертъ, который они опускали въ урну. У входа въ помѣщеніе стоялъ писарь сборнаго дома съ какой-то кипой конвертовъ. Конверты со штемпелемъ городской управы и съ вложенными въ нихъ записками. Избиратели, проходившіе со своими конвертами, останавливались у входа тѣмъ самымъ писаремъ; предъявите ваши конверты. Конверты отбирались и замѣнялись другими, заклеенными. У всѣхъ мужиковъ конверты вырывались изъ рукъ и замѣнялись другими. Каждое выраженіе недовольства избирателя-мужика встрѣчало

грозный крикъ полиціи, и никто изъ жителей Гнилекова ничего не могъ сдѣлать, всѣ они были подчинены писарю, который давалъ имъ конверты и приказывалъ бросать, а нерѣдко самъ бросалъ. Если мужикъ приносилъ записку съ лѣвымъ депутатомъ, ее рвали на глазахъ у избирателей. Г. Зинченко изъ Гнилекова три раза приносилъ конвертъ съ запиской, предлагая въ члены Думы Никольскаго, и три раза эту записку рвали, несмотря на протестъ послѣдняго, и ему предлагали подать голосъ за епископа Анатолія. Зинченко такъ и не удалось голосовать. Житель Голодной Балки Лейба Унгеръ подалъ бюллетень за Никольскаго. Бюллетень былъ при входѣ замѣненъ писаремъ другимъ за епископа Анатолія, и Унгеръ боясь угрозъ, вынужденъ былъ бросить этотъ бюллетень въ урну. Дѣйствія писаря даже не понравились предсѣдателю комиссіи Кулеву. Къ вечеру онъ немного ослабилъ свою работу. Подписано: бывшій писарь, с. Гнилекова сборнаго дома А. Доценко». Это, гг., письма, но есть и ключъ къ этимъ письмамъ, который раскрываетъ тайну цѣлой системы, потому что во всѣхъ этихъ письмахъ изъ разныхъ селъ вы видите ту же самую картину, стоитъ писарь и отбираетъ у крестьянъ принесенные ими бюллетени и даетъ заклеенные. Слѣдовательно, былъ общій уговоръ. И вотъ, что пишетъ, гг., заурядъ военный чиновникъ с. Гнилекова, писарь настоящій, и также не боясь своей подписи, А. Т. Нечаевъ. „Еще задолго до выборовъ всѣмъ намъ, т. е. загороднымъ писарямъ, приказано было старшиной мѣщанской управы Калигой строго слѣдить по своимъ селамъ, чтобы не было агитаторовъ съ лѣвой стороны. 21 октября 1912 г. всѣ безъ исключенія чиновники одесской мѣщанской управы были собраны къ 4 ч. въ канцелярію управы, гдѣ Калига знакомилъ всѣхъ насъ, какимъ образомъ провести въ Думу епископа Анатолія: а именно, стараться какимъ-либо способомъ подмѣнить конвертъ съ запиской за Никольскаго своимъ конвертомъ съ вложенною въ него запискою за епископа Анатолія, предоставляя это ловкости и уму каждаго изъ чиновниковъ. М. А. Калига приказалъ каждому писарю взять столько конвертовъ со штемпелемъ управы и съ записками съ именемъ епископа Анатолія, сколько приблизительно у каждаго по списку избирателей, и подтвердилъ, что эти конверты для того, чтобы, отнимая у избирателей конверты, замѣнять своими записками. Всѣхъ конвертовъ было разобрано 5.000 штукъ. Въ заключеніе Калига назначилъ въ каждое село агитаціонную комиссію въ составѣ трехъ, четырехъ человѣкъ изъ чиновниковъ управы, миссія которой была агитація на улицѣ, подмѣна конвертовъ и т. д.; затѣмъ каждый предсѣдатель агитаціонной комиссіи получилъ на расходы отъ 30 до 40 р. для найма подводъ, которыя перевозили своихъ выборщиковъ“. Затѣмъ, дальше разсказываетъ тотъ же Нечаевъ весьма подробно, какъ предсѣдатель Гнилековскаго дома изъ с. Татарки сбрасывалъ въ урну бюллетени. По предварительному списку с. Татарки было много такихъ лицъ, которыя внесены дважды, но только съ небольшой разницей въ фамиліи: напр. Яковъ Бабошко и Яковъ Бобошко и т. д. Всѣ эти бюллетени были брошены въ урну, кромѣ того были брошены въ урну записки за тѣхъ, кто въ представляемыхъ мною избирательныхъ спискахъ отмѣченъ словомъ „нѣтъ“, записанъ неразысканнымъ. Всего Гладковымъ было брошено такихъ бюллетеней 87. Послѣ всѣхъ этихъ махинацій, гг., немудрено, что на окраинныхъ участкахъ 2.600 голосовъ было подано за епископа Анатолія и только 100 голосовъ за Никольскаго и за лѣваго кандидата Романовскаго.

Но я хочу вамъ доказать, гг., что участвовать въ выборахъ одесскихъ было не только безполезно, но даже и небезопасно. Дѣло въ томъ, что из-

биратель Іоана Майоренко наотрѣзъ отказался отъ исполненія незаконныхъ предписаній начальства и былъ тутъ же избитъ приставленнымъ для порядка старостой Заволокой. Избиратель подалъ на имя градоначальника заявленіе, въ которомъ, подробно описывая условія выборовъ, довелъ до свѣдѣнія представителя администраціи о насиліи, которому онъ подвергся. Въ отвѣтъ на это жалобщикомъ была получена изъ канцеляріи градоначальника официальная бумага, которой онъ извѣщался, что заявленіе, имъ поданное, принято къ свѣдѣнію лишь въ части, касающейся дѣйствій по отношенію его старосты Заволоки, въ части же, касающейся порядка выборовъ, оставлено безъ разсмотрѣнія за силою ст. 42 Пол. Выб. Гос. Дум. Избиратель Иванъ Чернавченко категорически заявилъ, что онъ не хочетъ совсѣмъ избирать, если выборы будутъ производиться такимъ образомъ. Онъ отказался принять предложенный ему конвертъ съ вложенной запиской за епископа Анатолія и просилъ отпустить его лучше домой, но въ отвѣтъ на его просьбу его тутъ же схватили за шиворотъ и насильно втолкнули въ залъ — пришлось голосовать. Избиратель Савва Макаренко пишетъ: „Я, нижеподписавшійся, былъ въ отлучкѣ; пришелъ городовой и съ угрозой 25-ти-рублеваго штрафа, если не будетъ голоса, взялъ жену. Прихожу домой — ребенокъ разбитъ за неимѣніемъ ухода. Савва Макаренко“. Вамъ можетъ показаться страннымъ, гг., что городовой взялъ жену избирателя, но въ Одессѣ голосовали сплошь и рядомъ женщины; такъ, голосовали: Меланія Шулиплянская, Анастасія Сапожникова, Матрена Голубенко и Евдокія Голубенко, причемъ счетчики вычеркивали фамиліи ихъ мужей.

Послѣ такихъ выборовъ въ Одессѣ воцарилась крайне тяжелая атмосфера. Въ газетахъ печатались разоблаченія о насиліяхъ, о подлогахъ, и такія статьи никѣмъ не опровергались, газеты не привлекались. Въ самой думѣ происходили крайне тяжелыя сцены между чиновниками городской управы и городскимъ головой Моисеевымъ. Вотъ какъ описываетъ „Русское Слово“ знаменитое столкновеніе съ городскимъ контролеромъ Барановскимъ. Моисеевъ пригласилъ къ себѣ помощника городского контролера Барановскаго и сдѣлалъ выговоръ за агитацію среди избирателей. Контролеръ Барановскій съ бранью набросился на городского голову и предложилъ ему, въ свою очередь, убираться вонъ. „Скоро вмѣсто мундира камергера на васъ надѣнутъ арестантскій халатъ“. Когда на крики въ управѣ сбѣжались присутствовавшіе, Барановскій заявилъ, что городской голова Моисеевъ и его компанія допустили на недавнихъ выборахъ въ Гос. Думу злоупотребленія уголовнаго характера, въ которыхъ онъ заставилъ участвовать и служащихъ. Это, гг., подтверждено заявленіемъ самого Барановскаго, напечатаннымъ въ одесскихъ газетахъ. Наконецъ, гг., 11 февраля не выдержали и такъ называемыя монархическія организаціи и послали министрамъ Коковцову и Маклакову телеграмму, напечатанную 12 февраля въ одесскихъ газетахъ. „Предсѣдателю Совѣта министровъ Коковцову. Ваше Высокопревосходительство. Представители Одесскаго союза русскихъ людей, русскаго народнаго союза Архангела Михаила, общество домовладѣльцевъ окраинъ и предмѣстій Одессы считаютъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, что одесскій городской голова Моисеевъ своей дѣятельностью въ теченіе истекающаго четырехлѣтія вноситъ раздоръ въ среду городского населенія. Упомянутыя организаціи просятъ признать недопустимымъ сохраненіе въ рукахъ Моисеева избирательнаго механизма и почтительнѣйше просятъ Ваше Высокопревосходительство оказать на него воздѣйствіе, дабы достигнуть

ухода его съ поста городского головы до выборовъ, а также установленіе на время выборовъ строжайшаго правительственнаго контроля; иначе единственнымъ средствомъ, остающимся въ нашемъ распоряженіи, явилось бы оглашеніе пріемовъ, допущенныхъ на прошлыхъ выборахъ. Сознавая, что послѣднее средство явилось бы нежелательнымъ для русскаго дѣла и можетъ быть примѣнено въ крайнемъ случаѣ, организаціи рѣшаются просить о принятіи мѣръ къ уходу Моисеева". Вотъ, гг., дошло до чего, что правыя организаціи, союзъ русскихъ людей, подъ угрозой правительству разоблаченія махинацій на выборахъ, просятъ объ удаленіи Моисеева съ поста городского головы. Городской голова Моисеевъ дѣйствительно ушелъ, а правонарушители такъ и остались безнаказанными и епископъ Анатолій находится среди насъ.

Гг. члены Гос. Думы. Я провелъ въ Одессѣ три недѣли и могу увѣрить васъ, что не только письменные матеріалы, но и личные переговоры и перекрестные допросы убѣдили меня въ томъ, что тамъ господствовалъ непостижимый, непересказываемый развратъ и насиліе. Я увѣряю васъ, что, передавая вамъ все это, я даже не могу возмущаться какъ гражданинъ, я не торжествую какъ депутатъ оппозиціи, а, напротивъ, я готовъ рыдать (*возгласы справа:* о-о-о) надъ этимъ безсиліемъ, безправіемъ и униженной психологіей избирательнаго стада и надъ господствомъ обмана и насилія въ рядахъ руководителей выборовъ. Притомъ все это на почвѣ парламентской, на почвѣ народнаго представительства, которое призвано было утвердить и обезпечить права человѣка! Когда одинъ изъ одесскихъ счетчиковъ доказывалъ мнѣ, что и заграницей такъ бываетъ, что стоящіе у выборнаго аппарата всегда могутъ провести своихъ людей, когда счетчикъ подробно и цинично разсказывалъ мнѣ о подмѣнахъ урнъ, тогда я не выдержалъ и отказался съ нимъ разговаривать, а онъ воскликнулъ: „да вы жизни не знаете, вы идеалистъ". Да. гг., глубоко гнетущее противорѣчіе предоставлено намъ въ удѣлъ. Жить въ XX вѣкѣ, который во всемъ мірѣ проводитъ идеалы справедливости, законности и свободы, принадлежать къ лучшему, можетъ быть, изъ народовъ, добродушному, чуткому, благородному русскому народу, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, видѣть, какъ какіе-то дикари и безумцы, прикрываясь національнымъ знаменемъ и не вѣдая, что творятъ, сѣютъ по отечеству что-то нечистое и дрянное. Тяжело видѣть, гг., какъ россійская бюрократія, лишенная всякаго патріотизма, которая не разъ уже наносила удары русскому имени и на военномъ, и на дипломатическомъ поприщѣ, теперь пытается портить самую сердцевину націи допущеніемъ избирательнаго разврата и колебаніемъ довѣрія къ законодательной палатѣ. И всѣ эти гадости, творившіяся въ Одессѣ, имѣютъ еще одну страшную сторону. Въ нихъ замѣшанъ хотя бы и по невѣдѣнію съ его стороны, высокій служитель алтаря. Какой же это соблазнъ для вѣрующей паствы. Когда думскій отдѣлъ констатировалъ наличность несгибающихся бюллетеней, этой крапленой колоды картъ, случайно оставленной на столѣ зарвавшимся шулерами (*слѣва рукоплесканія и голоса:* браво; *звонокъ предсѣдателя*), я былъ убѣжденъ, что епископъ Анатолій, по примѣру калужскихъ депутатовъ, не станетъ держаться за депутатское кресло.

Предсѣдатель. Прошу васъ личности епископа Анатолія не касаться.

Велиховъ. Все бывало у насъ за послѣднее время въ Россіи; бывали убійцы и провокаторы какъ Азефъ, вдохновители политической полиціи вступали въ пайщики заводовъ съ казенныхъ поставокъ высокопоставленныя лица, вліяли на политику полуинтеллигентные братцы, но чтобы православный епископъ проходилъ въ законодательную па-

лату подсыпкой и каруселью—этого еще не случалось. (*Слѣва рукоплесканія и голоса*: браво). Депутатъ Годневъ цитировалъ съ этой трибуны каноническія правила, которыя запрещаютъ епископу и пресвитеру вдаваться въ народное управленіе. Я думаю, что безцѣльно приводить каноническія правила тому духовенству, которое въ настоящее время занимается мірскими дѣлами. Я приведу соображенія официальной записки къ земскому положенію 1890 г.: „При существующемъ порядкѣ земскихъ выборовъ, нерѣдко сопровождающихся неблаговидными интригами, участіе духовенства въ избирательныхъ съѣздахъ не можетъ не имѣть послѣдствіемъ ущерба для его нравственнаго авторитета, для самаго духовнаго сана". (*Голосъ справа*: часъ прошелъ). Такимъ языкомъ говорила власть 20 лѣтъ тому назадъ. Въ настоящее время другое дѣло. Для обезпеченія покорнаго большинства, гг., обратятся къ кому угодно. Что значитъ нравственное достоинство духовенства для людей, которые играютъ своимъ собственнымъ достоинствомъ? Гг., мнѣ говорили, что для признанія одесскихъ выборовъ неправильными въ Думѣ не хватитъ двухъ третей голосовъ (*Голосъ справа*: конечно), но, вѣдь, гг., есть моменты, есть дѣла, которыя стоятъ внѣ партійныхъ соображеній. Есть люди, которыя не согласятся выручать единомышленника цѣною собственнаго паденія. Я вѣрю въ народную совѣсть, которая подчасъ такъ неудержимо, такъ стихійно сказывается въ Россіи; вѣрю въ то, что эта народная совѣсть имѣетъ доступъ и въ нашу Гос. Думу. Если она заговоритъ, то прощайте ваши подсчеты, потому что правда не мѣритъ количества голосовъ по фракціямъ: она посѣщаетъ души человѣческія. И если бы не вѣра въ народную совѣсть, въ ту Божью правду, которая не изсякла въ нашей родинѣ, то, право, и жить бы не стоило среди того торжества безпринципности, разнузданности, пороковъ и оскудѣнія общественной трудоспособности, которыя являетъ въ настоящее время въ Россіи внѣшняя видимость вещей. Да, Россія спитъ тревожнымъ сномъ, гг., но не издѣвайтесь надъ ней черезчуръ развязно и безсовѣстно, потому что вы не знаете ни дня, ни часа, когда подымется карающая десница. (*Продолжительныя рукоплесканія слѣва и въ лѣвой части центра*).

Крестьянскій банкъ и крестьянское землеустройство.

Рѣчь Н. А. Гладыша при внесеніи вопроса к. д фракціи въ порядки 40 ст., о принудительномъ выселеніи по распоряженію крестьянскаго банка, крестьянъ с. Степановки въ засѣданіи Гос. Думы 7 февраля.

Гг. члены Гос. Думы. Позвольте мнѣ повѣдать одну скорбную страницу нашей печальной русской дѣйствительности. Случай, о которомъ я буду вамъ докладывать, широко былъ освѣщенъ въ повременной печати, не вызвалъ никакихъ опроверженій со стороны заинтересованнаго вѣдомства, и поэтому слѣдуетъ считать его достовѣрнымъ. Въ Самарской губ., въ Бугурусланскомъ у., въ Байтуговской волости, существуетъ с. Степановка, которое принадлежало ранѣе помѣщику Козлову, затѣмъ перешло къ наслѣдникамъ, а отъ наслѣдниковъ — къ крестьянскому поземельному банку. Степановцы очень долго считали эту землю, на которой издавна жили, своею, а помѣщики—своею. И это случилось потому, что во время освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости усадьбы не были за ними закрѣплены надлежащими документами. Поэтому на этой почвѣ и возникла вся дальнѣйшая исторія. Владѣлецъ старый умеръ, наслѣдники по различнымъ условіямъ продали эту землю крестьянскому банку, и юридически банкъ сталъ собственникомъ всей этой земли и тѣхъ строеній, которыя на ней находились. Когда степановцы узнали о происшедшемъ, то ужаснулись, но ничего уже подѣлать не могли. Они обращались во всевозможныя инстанціи, но имъ сказали, что переходъ ихъ имущества въ вѣдѣніе крестьянскаго банка законенъ, и они этому подчинились. Подчинились и платили тѣ платежи, которые съ нихъ слѣдовали. Они вносили ихъ аккуратно въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ, но затѣмъ наступили неплатежи, появились недоимки, и крестьянскій банкъ предъявилъ крестьянамъ с. Степановки, не исполнившимъ своихъ обязательствъ, гражданскій искъ. Окружный судъ приговорилъ степановцевъ къ выселенію. Постановленіе окружнаго суда о выселеніи состоялось еще въ маѣ мѣсяцѣ, но по какимъ-то неуловимымъ причинамъ, о которыхъ вскользь упоминаетъ управляющій крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ д. с. с. Хрипуновъ, это не было тогда приведено въ исполненіе. Сначала встрѣтилъ какія-то препятствія судебный приставъ, а затѣмъ крестьянскій поземельный банкъ обратился къ окружному суду за какимъ-то содѣйствіемъ и затѣмъ уже состоялось какое-то опредѣленное рѣшеніе по этому поводу, и вотъ въ ночь на 4 декабря въ Степановку наѣхало масса всевозможнаго начальства: пріѣхалъ непремѣнный членъ крестьянскаго поземельнаго банка, пріѣхалъ управляющій банковскимъ имѣніемъ, судебный приставъ, исправникъ, становой приставъ, уѣздный врачъ, нѣсколько урядниковъ, 27 стражниковъ, 12 банковскихъ объѣздчиковъ. Степановцамъ объявили, что по приговору окружнаго суда и по приказанію подлежащей

власти они будутъ выселены изъ своихъ участковъ, а избы ихъ будутъ разрушены. Крестьяне сначала не повѣрили, что такое злое дѣйствіе можетъ совершится, въ особенности въ такое время, когда на дворѣ стояла лютая стужа, морозъ, пурга, и имъ не вѣрилось, что то начальство, которое обязано о нихъ заботиться, обязано о нихъ пещись, что оно будетъ разрушать ихъ избы и выселять ихъ на стужу и морозъ. Они падали въ ноги, просили, молили, нѣкоторые грозили, говорили, что они будутъ жаловаться Государю Императору, но ничто не помогло. Начальство было неумолимо, и въ 8 ч. утра 4 и 5 декабря началось это ужасное дѣйствіе. Подлежало, по распоряженію банка, къ выселенію 21 крестьянское семейство, и подлежало разрушенію 16 крестьянскихъ избъ. Окрестные крестьяне разрушать избы своихъ сосѣдей отказались, и тогда администрація банка наняла чувашей, татаръ, и принялись за это разрушеніе. Женщины и дѣти отказывались выходить на холодъ и стужу, ихъ выводили, больныхъ выносили, вещи, скарбъ крестьянскій, складывали здѣсь же на улицѣ, и начало твориться что-то невозможное. Простѣнки разбивались, печи разрушались и ронялись, скотину выгоняли. Стукъ топоровъ, грохотъ падающихъ балокъ, крышъ и затѣмъ простѣнковъ, плачъ женщинъ, крикъ дѣтей, ревъ скотины, все это смѣшивалось въ одинъ надрывающій звукъ и трогало даже суровыя сердца тѣхъ исполнителей, которые явились исполнять волю крестьянскаго поземельнаго банка. Если въ печахъ стояли хлѣба или варилась пища, то заливали огонь, все выбрасывали и продолжали разрушеніе. Очевидцы передаютъ, что безъ слезъ нельзя было смотрѣть на это вопіющее дѣло, на это разореніе крестьянскаго хозяйства. Одна женщина, сосѣдка выселяемыхъ, которая была свидѣтельницей этого, заболѣла нервнымъ разстройствомъ; одинъ эпилептикъ, котораго выселили изъ его избы, впослѣдствіи заболѣлъ буйнымъ умопомѣшательствомъ. Вечеромъ 5 декабря, въ самый канунъ праздника, особо чтимаго нашимъ населеніемъ, 21 крестьянское семейство осталось совершенно безъ крова и было въ концѣ разорено по волѣ управляющаго крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ д. с. с. Хрипунова, и по селу словно Мамай прошелъ. Такова, гг. члены Гос. Думы, безотрадная картинка дѣятельности нашего крестьянскаго поземельнаго банка въ дѣлѣ землеустройства крестьянскихъ хозяйствъ. Въ своемъ затѣмъ объясненіи по настоящему жестокому дѣлу, появившемуся въ „Новомъ Времени“ и въ другихъ органахъ повременной печати, д. с. с. Хрипуновъ не отрицаетъ доложенныхъ мною вамъ фактовъ, онъ утверждаетъ, что всѣ факты, которые я вамъ сообщилъ, вѣрны, и убѣждаетъ русское общество, что это разореніе 21 крестьянскаго семейства, этотъ сносъ избъ сдѣланъ былъ имъ во имя справедливости, во имя престижа судебнаго рѣшенія, и считаетъ свои дѣйствія вполнѣ законными и закономѣрными. Разумѣется, мы не можемъ отрицать, что разъ приводилось судебное рѣшеніе въ исполненіе, то въ данномъ случаѣ д. с. с. Хрипуновъ въ правѣ считать свои дѣйствія законными и закономѣрными. Но вѣдь, гг., члены Гос. Думы, законномѣренъ былъ и Шекспировскій герой жестокосердія, Венеціанскій купецъ Шейлокъ, который по судебному приговору имѣлъ полное право вырѣзать фунтъ мяса изъ тѣла своего должника. И въ данномъ случаѣ насъ удивляетъ и глубоко возмущаетъ тотъ жестокій способъ, который былъ примѣненъ банкомъ къ своему должнику. Мы думаемъ, что помимо того, что банкъ этимъ путемъ сдѣлалъ своихъ должниковъ безнадежными недоимщиками, но и самъ совершенно безцѣльно разрушилъ крестьянскія избы, которыя юридически и фактически ему же, банку, принадлежали. До сихъ

поръ, насколько извѣстно, правительство никогда такихъ жестокихъ мѣръ взысканія недоимокъ не принимало. Это первый безпримѣрный по своей жестокости случай. И мѣстная власть, въ лицѣ самарскаго губернатора, отнеслась къ данному факту, къ данному предложенію съ крайней осмотрительностью. Самарскій губернаторъ, т. с. Протасьевъ, знающій прекрасно условія и бытъ мѣстнаго населенія, объѣзжавшій неоднократно Самарскую губ., во время постигавшихъ ее голодовокъ, заглядывавшій въ самые отдаленные углы, убѣждалъ д. с. с. Хрипунова не прибѣгать къ этой мѣрѣ зимой. Это его письмо оглашено въ „Новомъ Времени“ и не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ до сихъ поръ никто противъ него не возражалъ. Онъ убѣждалъ д. с. с. Хрипунова отказаться отъ этой мысли выселять сейчасъ же въ декабрѣ въ холодъ, а предложилъ отсрочить это до апрѣля мѣсяца, но д. с. с. Хрипуновъ сначала телеграммою, а послѣ письмомъ убѣдилъ г. губернатора, что это дѣлается въ интересахъ правосудія и что это необходимо для поддержанія престижа судебныхъ рѣшеній, и губернаторъ, разумѣется, не могъ отказаться отъ приведенія въ исполненіе велѣній изъ Питера; не имѣло также въ данномъ дѣйствіи никакого руководящаго значенія и Самарское отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка. Оно получило опредѣленныя директивы, опредѣленныя указанія и въ данномъ случаѣ поступило такъ, какъ ему было приказано. Все шло изъ Питера, все шло изъ нѣдръ того самаго учрежденія, которое призвано законодательнымъ порядкомъ помочь нашему крестьянскому хозяйству въ землеустройствѣ и насколько возможно улучшить его. И вполнѣ справедливо кн. Мещерскій въ своемъ „Гражданинѣ“ называетъ д. с. с. Хрипунова знаменитымъ землеразстроителемъ и говоритъ: „что до такого чудовищнаго поступка и насмѣшки надъ святымъ завѣтомъ Христовымъ состраданія къ ближнимъ еще никто не доходилъ послѣ Аракчеева и что политика безсердечныхъ и жестокихъ отношеній крестьянскаго банка къ крестьянамъ угрожаетъ Россіи: тутъ уже ставится вопросъ о страшныхъ послѣдствіяхъ такой политики для безопасности государства“, Далѣе, „Новое Время“ вполнѣ правильно говоритъ, что „съ государственной точки зрѣнія подобныя дѣйствія власти нежелательны и недопустимы“, что „власть обязана охранять и право собственности, и авторитетъ судебнаго рѣшенія, но для государства еще важнѣе сохраненіе его нравственнаго авторитета въ глазахъ населенія, незыблемость священныхъ историческихъ завѣтовъ гуманности и дѣятельнаго народолюбія, вѣрою въ которое только и держится русская земля“. Вотъ, что говорятъ, гг. И это заявляютъ не тѣ люди, которые оппозиціонны правительству, а тѣ, которые являются испытанными друзьями правительства, до такой степени эти дѣйствія возмутительны, и, несомнѣнно, у кого только бьется сердце, тотъ не могъ спокойно читать о томъ, что писалось въ газетахъ объ этихъ дѣйствительно возмутительныхъ и ужасныхъ по своему жестокосердію дѣйствіяхъ. Я не буду сейчасъ касаться по существу даннаго вопроса и по существу дѣятельности крестьянскаго банка. Я не буду ни обсуждать, ни осуждать ни дѣятельности банка, ни его руководителя д. с. с. Хрипунова. Современемъ, когда правительство дастъ объясненіе по настоящему вопросу, когда будетъ разсматриваться смѣта банка, товарищи мои по фракціи выступятъ съ самыми подробными соображеніями по поводу нераціональной, и я бы сказалъ, даже вредной дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка въ дѣлѣ земельнаго устройства крестьянъ и укажутъ вамъ съ полною ясностью о далеко неудовлетворительной постановкѣ дѣла въ этомъ кредитномъ учрежденіи. Въ настоящее же время мы заявляемъ, что подобныя дѣйствія

крестьянскаго поземельнаго банка въ дѣлѣ разоренія нашего крестьянскаго хозяйства совершенно недопустимы, и находимъ, что подобная земельная политика д. с. с. Хрипунова ведетъ не къ оздоровленію и умиротворенію, а къ разоренію и озлобленію населенія. „Нельзя мириться, — совершенно справедливо говоритъ тотъ же кн. Мещерскій, — съ безотвѣтственнымъ произволомъ, неограниченнымъ деспотизмомъ, въ этомъ огромномъ по важности вопросѣ крестьянскаго землеустройства, г. Хрипунова“. И я считаю долгомъ высказать, что, по моему личному глубокому убѣжденію, подобныя кошмарныя дѣйствія исполнительной власти не могли бы имѣть совершенно мѣста, если бы эта власть была отвѣтственна передъ вами, если бы вы въ должной полнотѣ могли осуществить свое право контроля. Но, къ сожалѣнію, этого нѣтъ, а пока этого нѣтъ, до тѣхъ поръ подобные жестокіе эксцессы возможны. Повторяю, пока отвѣтственности министровъ передъ вами нѣтъ, до тѣхъ поръ всѣ такія дѣйствія возможны. Я не буду дольше занимать ваше вниманіе и скажу, что такъ какъ въ настоящее время подлежатъ такому же выселенію, какъ въ с. Степановкѣ, и въ Бугурусланскомъ у., до 400 крестьянскихъ семействъ, то поэтому мы и вносимъ настоящій запросъ и считаемъ его настолько важнымъ, настолько серьезнымъ, что думаемъ, что Гос. Дума приметъ его единогласно и этимъ, быть можетъ, пріостановитъ жестокосердыя экспедиціи нашего крестьянскаго поземельнаго банка по отношенію къ своимъ должникамъ. Поэтому мы просимъ Гос. Думу принять слѣдующій вопросъ: „Вѣрны ли появившіяся въ періодической печати сообщенія о томъ, что въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца 1913 г., по распоряженію управляющаго крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ, нѣкоторые крестьяне дер. Степановки, Бугурусланскаго у., Самарской губ., за неплатежъ долга крестьянскому банку были выселены изъ занимаемыхъ ими усадебъ, причемъ принадлежащія имъ жилыя постройки были частью разрушены, частью приведены въ негодное для дальнѣйшаго жилья состояніе? Если означенныя выше сообщенія соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то какія мѣры предполагаетъ принять министръ Финансовъ къ недопущенію на будущее время подобнаго рода распоряженій, явно расходящихся съ основными задачами и назначеніемъ крестьянскаго банка?“. Настоящій вопросъ, опять повторяю, просимъ принять, такъ какъ вѣримъ, что это оградитъ наше крестьянство отъ подобныхъ дикихъ и жестокихъ эксцессовъ, которые допускаетъ нашъ крестьянскій поземельный банкъ. (*Рукоплесканія слѣва*).

Правительство и уркаинское движеніе.

Рѣчь П. Н. Милюкова во время преній по запросу о запрещеніи чествованія памяти Шевченко.

Гг. члены Гос. Думы. Споръ, который мы здѣсь ведемъ, начался не въ стѣнахъ Гос. Думы и кончится, очевидно, за ея стѣнами. Благодаря оппозиціи, Гос. Дума только вмѣшалась въ то предпріятіе, которое кіевскіе націоналисты пытались провести путемъ непосредственнаго обращенія къ начальству. Здѣсь они молчатъ, по всей вѣроятности, потому, что видятъ, что почва спора въ Гос. Думѣ для нихъ неблагопріятна. Но тамъ, въ Кіевѣ, тамъ они не молчали. Тамъ, гг., клубъ кіевскихъ націоналистовъ развилъ цѣлую кампанію. Тамъ печатались статьи члена Думы Савенко, составлялись резолюціи отъ имени Кіевскаго клуба націоналистовъ, посылались алармистскія телеграммы бывшему премьеру В. Н. Коковцову и цѣлому ряду министровъ: министру Внутреннихъ дѣлъ, министру Иностранныхъ дѣлъ, министру Народнаго Просвѣщенія. Я тщетно ждалъ, что членъ Думы Савенко, какъ одинъ изъ заводчиковъ этой кампаніи, выйдетъ сюда на каѳедру и попытается сразиться въ открытомъ бою. Но членъ Думы Савенко предпочитаетъ молчать, и такъ какъ я предпочитаю имѣть дѣло съ подлинными документами, то позвольте мнѣ вмѣсто отсутствующей рѣчи кіевскаго націоналиста замѣнить ее нѣсколькими выдержками изъ документовъ Кіевскаго національнаго клуба. Эти кіевскіе націоналисты обращаютъ вниманіе русскаго общества на то, что «шайка мазепинцевъ»—я перевожу обратно съ украинскаго на русскій, поэтому мой текстъ, можетъ быть, неточно воспроизводитъ текстъ націоналистовъ,—„шайка мазепинцевъ какъ зарубежныхъ, такъ и россійскихъ, являющаяся иниціаторами почитанія памяти Шевченко, чтетъ его не какъ поэта, а исключительно какъ политическаго дѣятеля, какъ заклятаго врага единой и нераздѣльной Россіи. Изъ торжества Шевченко будетъ сдѣланъ опытъ демонстрировать ростъ идеи украинскаго сепаратизма и показать, что все населеніе Малороссіи уже проникло стремленіемъ осуществить идеалъ Шевченко, т. е. отдѣлить отъ Россійской имперіи всю Малороссію, которая по плану мазепинцевъ должна имѣть „самостійное“ существованіе. Клубъ полагаетъ, что русское общество должно рѣшительно протестовать противъ всякой попытки придать торжествамъ въ память Шевченко политическій антирусскій характеръ“. А вотъ, гг., и телеграфическое обращеніе клуба кіевскихъ націоналистовъ по начальству. „Клубъ считаетъ обязанностью довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства о слѣдующемъ: на территоріи всей южной Россіи ведется затаенная пропаганда идей украинскаго сепаратизма. Многочисленные агитаторы, какъ зарубежные, такъ и здѣшніе, всѣми способами и съ большою настойчивостью доказываютъ, что малороссы совершенно отдѣльный народъ, который и долженъ имѣть особое существованіе какъ культурнонаціональное, такъ и политическое. Планъ

мазепинцевъ заключается въ томъ, чтобы оторвать отъ Россіи всю Малороссію, до Волги и до Кавказа, и ввести ее въ составъ Австро-Венгріи на федеративныхъ началахъ, какъ автономную единицу. Вся эта дѣятельность мазепинцевъ, которая открыто ведетъ къ разрушенію цѣлости и единства Россійской имперіи и опирается на австро-польскій-галиційскій Пьемонтъ, не встрѣчаетъ рѣшительно никакого противодѣйствія со стороны Россійскаго правительства". Вотъ, гг., тѣ соображенія, которыя побудили министровъ принять мѣры противъ торжествъ въ память Шевченко и которыя, такимъ образомъ, являются косвенною причиною и нашего запроса, который Гос. Дума уже признала спѣшнымъ. Повторяю, доказательства этихъ страшныхъ обвиненій, предъявленныхъ въ прочитанныхъ мною документахъ, мы до сихъ поръ не слыхали, ибо кіевскіе націоналисты молчатъ. Вмѣсто нихъ говорилъ здѣсь членъ Гос. Думы Пуришкевичъ, который, однако, прочелъ только одну изъ своихъ школьныхъ тетрадокъ, почерпнутыхъ изъ весьма элементарныхъ руководствъ по исторіи украинскаго движенія. Здѣсь выступали и защитники. Мы слышали защиту отъ лица гр. Капниста 2. Но это была защита, которая меня не удовлетворила, потому что вмѣсто того, чтобы опровергнуть обвиненія, гр. Капнистъ начисто отрицалъ самые факты, которые лежатъ въ основѣ этого обвиненія. Рѣчь гр. Капниста напомнила мнѣ разсказъ члена Гос. Думы Савенко про того министра, который будто бы сказалъ, что „все украинское движеніе выдумалъ Савенко". (*Голоса справа*: кто это сказалъ?). Спросите Савенко. Нѣтъ, гг., украинскаго движенія никто не выдумывалъ. Украинское движеніе существуетъ, оно будетъ существовать, и попытка отрицать украинское движеніе безполезна. Лучше, гг., мы сдѣлаемъ, если внимательнѣе присмотримся къ этому движенію. Тогда мы увидимъ, что членъ Думы Савенко все-таки очень многое выдумалъ, если не все движеніе, то очень многое въ немъ. Я буду болѣе точнымъ, членъ Думы Савенко и его политическіе друзья очень многое не додумали. Все, о чемъ они говорятъ въ документахъ, мною прочтенныхъ, все это есть, все это имѣется налицо, но только въ иныхъ пропорціяхъ, въ иныхъ отношеніяхъ и въ иномъ освѣщеніи, чѣмъ то, которое намъ предложено. И разъ формулировано обвиненіе, позвольте мнѣ предложить вамъ вмѣстѣ со мною здѣсь въ этомъ обвиненіи серьезно, по существу, разобраться.

Кіевскіе націоналисты все валятъ въ одну кучу: и признаніе украинскаго народа отдѣльнымъ народомъ съ отдѣльнымъ языкомъ, и требованіе, чтобы была создана изъ Украины автономная единица, и, наконецъ, разрушеніе единой Россіи и отдача Украйны въ предѣлы Австро Венгріи. Смѣшавъ все это, всѣ эти три, по существу совершенно различныя, положенія въ одну кучу и окрестивъ эту смѣсь названіемъ „сепаратизма", они безнадежно запутываютъ серьезную политическую проблему. Чтобы рѣшить ее,—а рѣшать ее намъ, гг., придется,—нужно прежде всего разобраться въ этомъ политическомъ винигретѣ и вновь поставить на свое мѣсто все то, что для своихъ цѣлей кіевскіе націоналисты безнадежно перепутали.

Итакъ, если вѣрить ихъ обвиненіямъ, есть какіе-то „мазепинцы" съ проф. Грушевскимъ во главѣ, которыхъ націоналисты г. Кіева считаютъ „сепаратистами". Эти мазепинцы, эти сепаратисты желаютъ оторгнуть Украину отъ Россіи и присоединить ее къ Австро-Венгріи. Я спрашиваю: если это такъ, то отчего же въ собственной средѣ этихъ предполагаемыхъ сепаратистовъ являются люди, которые называютъ ихъ не мазепинцами, а богдановцами и которые вмѣсто того, чтобы считать ихъ сепаратистам и австрофилами, обвиняютъ ихъ въ „москво-

фильствѣ". У меня въ рукахъ недавно вышедшая брошюрка, съ которою я очень совѣтую вамъ познакомиться внимательно, это книжка нѣкоего Донцова „Модерне-Москвофильство". Авторъ брошюрки рекомендуетъ себя представителемъ крайне лѣвой части украинскаго общества, представителемъ „марксистской интеллигенціи", какъ онъ выражается. Тѣхъ, кого членъ Думы Савенко и его друзья называютъ „сепаратистами", г. Донцовъ весьма раздраженно укоряетъ въ излишней близости къ русской культурѣ. Онъ подбираетъ изъ журналовъ и газетъ этого направленія, изъ „Рады", изъ „Украинской Жизни", цѣлый рядъ цитатъ, цѣль которыхъ заклеймить „безграничное преклоненіе передъ русской культурой", распространенное среди этихъ „сепаратистовъ". Онъ негодуетъ на то, что — опять цитирую его выраженіе— „въ послѣдніе годы и у насъ, и особенно въ Галиціи, сильно выросло русское культурное вліяніе",—вліяніе тѣхъ же самыхъ, такъ называемыхъ, „сепаратистовъ". Г. Донцовъ негодуетъ на то, что „вѣра въ душу хорошаго русскаго интеллигента такъ укоренилась въ украинской общественности, что всякая попытка критическаго отношенія къ этой русской интеллигентской душѣ встрѣчаетъ отпоръ". Г. Донцовъ для того, чтобы развѣнчать русскую интеллигенцію, эту русскую интеллигентную душу, принужденъ, какъ дѣлаютъ иногда и польскіе публицисты, прибѣгнуть къ извѣстному сборнику „Вѣхи". Онъ призываетъ украинцевъ вмѣсто сближенія съ русскимъ культурнымъ вліяніемъ сблизиться съ поляками, онъ призываетъ ихъ чтить память Мазепы. Но, гг., кто же эти враги, на которыхъ нападаетъ Донцовъ? Кто такіе эти проводники русскаго культурнаго вліянія, которое Донцовъ считаетъ вреднымъ и опаснымъ для украинцевъ? Кто эти люди, которые не только въ Россіи, но и въ Галиціи проводятъ русское вліяніе? Гг., это—тѣ самые люди, которыхъ Савенко называетъ „сепаратистами". Г. Донцовъ готовъ чуть ли не взять въ союзники г. Савенко. Такимъ образомъ, эти украинскіе „сепаратисты" находятся въ чрезвычайно странномъ и трудномъ положеніи. Съ одной стороны, на нихъ нападаетъ г. Савенко, а съ другой,—г. Донцовъ и, такъ называемая, „марксистская интеллигенція". При этомъ Савенко обвиняетъ ихъ въ сепаратизмѣ, а марксистская интеллигенція утверждаетъ, что они заражены „модернымъ-москвофильствомъ". Гг., не кажется ли вамъ, что положеніе осложняется и что оно не такъ просто, какъ рисовали его въ клубѣ кіевскихъ націоналистовъ? Что такое положеніе обязываетъ насъ внимательнѣе присмотрѣться къ политической позиціи людей, которыхъ крайніе правые называютъ „сепаратистами", а крайніе лѣвые именуютъ „москвофилами"? Рѣшите, гг., чью работу мы будемъ дѣлать, если вмѣстѣ съ г. Савенко мы будемъ ослаблять это среднее настроеніе, которое теперь въ Украйнѣ, къ счастью, скажу, господствуетъ?

Эти люди, правда, называютъ себя „автономистами-федералистами". Г. Донцовъ имъ въ этомъ не вѣритъ и утверждаетъ, что „у многихъ украинцевъ разныя „автономіи", есть лишь малопридуманные парадные пункты ихъ программы, которая въ существѣ дѣла совершенно иная". Донцовъ называетъ ихъ „чистыми культурниками", которые отъ времени до времени „говорятъ про автономію". Я, гг. члены Гос. Думы, такъ далеко не иду. Я вѣрю въ глубокую и полную искренность вождей движенія, которые развернули это знамя федераціи автономныхъ единицъ. Я ихъ и понимаю. Какъ вы хотите, чтобы было иначе, когда все прошлое Украйны говоритъ объ автономіи? Какъ вы хотите, чтобы было иначе, когда этотъ терминъ „федерація" является традиціоннымъ въ самомъ движеніи чуть ли не отъ 40-хъ годовъ, отъ Кирилло-Меѳодіевскаго общества и чрезъ Драгоманова доходитъ до

настоящаго времени? Повторяю, психологически я понимаю этихъ людей и понимаю, почему они вывѣшиваютъ это знамя. Но я, гг., вѣрю и въ эволюцію, эволюцію политическихъ отношеній и эволюцію политическихъ программъ. Вѣдь вотъ вы слышали здѣсь, какъ членъ Думы гр. Капнистъ сводилъ все украинское движеніе къ любви къ природѣ и къ бытовой старинѣ. А предокъ гр. Капниста въ 1791 г. ѣздилъ въ Берлинъ и жаловался прусскому министру Герцбергу на „тиранію русскаго правительства". Онъ спрашивалъ, могутъ ли украинцы разсчитывать на протекцію Пруссіи, въ случаѣ ихъ возстанія, если они попытаются сбросить съ себя „русское ярмо". Вѣдь вотъ, гг., какая большая эволюція произошла, и какъ время исцѣляетъ многія вещи. Отъ государственной измѣны до полнаго аполитизма—какой широкій размахъ, какая длинная эволюція! Но, гг., между этими двумя полюсами вмѣщается вѣдь цѣлая гамма оттѣнковъ и промежуточныхъ политическихъ настроеній. Одно изъ такихъ настроеній и есть тотъ федеративный автономизмъ, о которомъ я говорилъ сейчасъ. Я совершенно не раздѣляю стремленій автономистовъ-федералистовъ и считалъ бы осуществленіе ихъ политической программы для Россіи вреднымъ и опаснымъ дѣломъ. И, тѣмъ не менѣе, я долженъ сказать, что и тутъ есть оттѣнки, и есть различія въ пониманіи этой позиціи. Традиціонный терминъ „федерація", который жилъ въ теченіе 70 лѣтъ, не могъ остаться неизмѣннымъ, не могъ сохранить своего первоначальнаго значенія „федерація" въ томъ первоначальномъ смыслѣ, который придавали ему основатели движенія, исходя изъ бакунинскаго анархизма. Это и не та „федерація", о которой говоритъ теперь наука государственнаго права. Я думаю, что федералисты—автономисты украинцы недостаточно слѣдили за развитіемъ этого термина. И я полагаю, что дальнѣйшее развитіе ихъ политическихъ формулъ приведетъ ихъ къ тому, что и терминъ и понятіе „федераціи" они должны будутъ вычеркнуть. Въ этомъ заключаются моя надежда и мое желаніе.

Но, гг., высказавши все это, я не могу, во всякомъ случаѣ, не констатировать, что въ самомъ выборѣ термина, въ самомъ его толкованіи уже совершилась большая доля той эволюціи, послѣдніе результаты которой намъ такъ желательны. Я долженъ признать, что уже въ настоящее время плоды этой эволюціи имѣются налицо. Совершенно справедливо тѣ, кого членъ Думы Савенко обвиняетъ въ „сепаратизмѣ", отвѣчаютъ ему: да какіе же мы сепаратисты, когда мы выдвинули знамя автономіи и федераціи? Вѣдь мы говоримъ о федераціи въ предѣлахъ русскаго государства, а намъ ставятъ въ вину, что для того, чтобы добиться нашего идеала въ предѣлахъ Россіи, мы собираемся ее разрушить и итти въ предѣлы Австріи! Совершенно правильно отвѣчаетъ г. Савенко „Рада" въ своемъ номерѣ отъ 16 января, что „автономно-федеративные идеалы украинскаго общества уже сами по себѣ исключаютъ стремленіе къ разрушенію Россійскаго государства". И, гг., если бы вы этому не повѣрили, если бы вы подумали, что эти люди хитрятъ, у васъ есть способъ провѣрки. Лучшее подтвержденіе того, что они говорятъ правду,—это то, что съ другой стороны, изъ-за рубежа, изъ предѣловъ Австріи противъ нихъ строится то же обвиненіе въ „сепаратизмѣ". Та же „Рада" говоритъ вамъ, что „тотъ самый проф. Грушевскій, на котораго здѣсь сыплются проклятія и угрозы за его политическое австрофильство, тамъ, въ Австріи, слышитъ обвиненія въ томъ, что вся его дѣятельность въ Галиціи фактически ведетъ къ культурному и политическому руссофильству". Вы только что видѣли, что эти австрійскія обвиненія под-

держиваются и той небольшой группой писателей, отъ имени которой говоритъ Донцовъ въ цитированной мной брошюрѣ. Далѣе, гг., я не могу не обратить вашего вниманія на то, что, развивая свой автономно-федералистическій идеалъ, украинцы текущаго момента и подчеркиваютъ что рѣчь идетъ лишь объ идеалѣ будущаго государственнаго устройства, идеалѣ, который, съ ихъ точки зрѣнія, осуществится въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Гг., нигдѣ въ цивилизованныхъ странахъ людей за идеалы не преслѣдуютъ, не преслѣдуютъ за то, что у соціалистовъ носитъ типическое названіе „музыки будущаго". А что касается настоящаго, вспомните, къ чему стремятся эти самые сторонники автономно-федеративнаго идеала въ настоящее время? Я прочту вамъ ихъ прямой, офиціальный отвѣтъ, заявленіе, сдѣланное въ той же „Радѣ". Вотъ это заявленіе. „Отъ имени украинскаго общества выступали не разъ члены Думы и украинская пресса съ категорическими заявленіями, что непосредственныя наши стремленія, наша программа-minimum касается, собственно, не основныхъ государственныхъ реформъ, а преимущественно теперешней законодательной практики, и даже меньше того—касается иного пониманія закона и иныхъ административныхъ принциповъ въ краѣ, населенномъ украинскимъ населеніемъ. Украинизація школьнаго просвѣщенія на Украйнѣ, право украинскаго языка въ судебныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ, устраненіе ограниченій для украинскаго печатнаго слова, улучшеніе условій для легальнаго существованія украинскихъ національныхъ учрежденій—вотъ какія требованія ставятъ украинцы для того, чтобы признать удовлетворенными первѣйшія и наиболѣе жгучія культурно-національныя нужды украинскаго народа". Гг., можно ли признать эти требованія радикальными? А вѣдь членъ Думы Савенко ихъ читалъ и вмѣсто того, чтобы сослаться на нихъ, онъ ссылается на статью, написанную въ 1906 г., подъ заглавіемъ „Наши требованія". Совершивши этотъ хронологическій фокусъ, выдавши за современное настроеніе то настроеніе, которое было настроеніемъ высшаго подъема русской общественности, онъ думаетъ, что совершилъ большой общественный подвигъ. Мы считаемъ, что эти пріемы запугиванія, пріемы, которые не умѣютъ использовать, утилизировать то настроеніе, которое намъ нужно, которое возникаетъ, которое нужно укрѣплять, а не разрушать, мы считаемъ, что такого рода фальсификація настроенія вредна и опасна. (Голоса слѣва: браво). Мы считаемъ, что вотъ тѣ требованія, которыя я только что процитировалъ изъ офиціальнаго украинскаго заявленія, могутъ признать радикальными и неосуществимыми только тѣ, кто отрицаетъ самое существованіе украинскаго народа и считаетъ, что одинъ фактъ существованія его уже равносиленъ сепаратизму. Можетъ быть, сюда надо причислить и тѣхъ, кто, признавая существованіе украинскаго народа, замыкаетъ это существованіе въ предѣлы сохраненія обычаевъ старины и любованія украинской природой. Вотъ за этими пониманіями украинскаго сепаратизма мы не пойдемъ. Въ указанныхъ предѣлахъ мы сочтемъ украинскія стремленія правильными и законными, а борьбу противъ стремленій, такъ выраженныхъ, мы считаемъ политически опасной борьбой. Мы считаемъ, что тѣсная и узкая формулировка украинскаго движенія, ограничивающая украинство бытовой стариной, которую далъ членъ Думы Капнистъ, давно уже стала анахронизмомъ. Членъ Думы Пуришкевичъ правъ, ссылаясь на то, что уже въ 40-хъ годахъ бытовое украинофильство отошло въ прошлое. Я скажу больше: гораздо раньше 40-хъ годовъ украинскій вопросъ сталъ не бытовымъ, а политическимъ вопросомъ. Онъ сталъ политическимъ вопросомъ тогда, когда Ека-

терина II объявила—цитирую ея слова—„развратнымъ то мнѣніе, по коему малороссы поставляютъ себя народомъ отъ здѣшняго (великороссійскаго) народа совсѣмъ отличнымъ“. Мы утверждаемъ, что украинскій вопросъ не перестанетъ быть политическимъ, не потеряетъ своей остроты даже и тогда, когда, признавъ особенности народа, мы попытаемся ограничить это наше признаніе тѣмъ требованіемъ, чтобы „народность“ совпадала съ „простонародностью“, и чтобы украинскія стремленія ограничились обслуживаніемъ простонароднаго быта,—словомъ, чтобы и языкъ и литература служили, какъ это говорилось въ нѣкоторыхъ офиціальныхъ документахъ, только для „домашняго“ и для „крестьянскаго обихода“. Мы считаемъ, что правъ былъ тотъ украинскій писатель, который сказалъ, что „украинскому народу нужно все то, что нужно и другимъ народамъ“.

Съ этой точки зрѣнія мы смотримъ и на торжества въ память Шевченки. Гр. Капнистъ предложилъ вамъ чествовать Шевченко, какъ «поэта Украйны». Г. Савенко и „Кіевлянинъ“ отъ 10 января ухватились за эту мысль и уже предлагаютъ раздѣлить два вопроса: разрѣшить чествовать «поэта-лирика» и запретить чествовать „политическаго агитатора“. Они считаютъ, что чествованіе „политическаго агитатора“ заключало бы въ себѣ составъ преступленія—восхваленіе преступленій и, стало быть, составляло бы дѣяніе уголовно наказуемое. Гг., оставимъ въ сторонѣ «поэта-агитатора», будемъ говорить только о «поэтѣ-лирикѣ». Но развѣ поэтъ-лирикъ Шевченко вмѣщается въ рамкахъ археологическаго народолюбія, которыя очертилъ намъ гр. Капнистъ. Да, Шевченко поэтъ народный, но онъ не поэтъ простонародный. И большая ошибка считать Шевченко простымъ повторителемъ народныхъ украинскихъ пѣсенъ. Нѣтъ, Шевченко гораздо больше, чѣмъ это. Шевченко имѣетъ такія же права по отношенію къ своему народу, и такъ же народъ къ нему относится, какъ къ нашимъ лучшимъ поэтамъ. Прочтите работу Бориса Гончаренки о томъ, какъ читаютъ Шевченко въ деревнѣ, и вы увидите, что положеніе Шевченко въ деревнѣ не отличается отъ положенія Лермонтова, Пушкина, кого угодно изъ нашихъ первыхъ поэтовъ. Точно такъ же Шевченко шире и выше простонародныхъ идеаловъ. Его міровоззрѣніе шире, это интеллигентное міровоззрѣніе, и его терминологія—это интеллигентная терминологія. Вы найдете тутъ намеки изъ исторіи и выраженія изъ миѳологіи, — весь репертуаръ интеллигентной поэзіи. И понятное дѣло, что когда Шевченко даютъ простому народу, нужно его поднять до пониманія его національнаго народнаго поэта. Простой народъ, не прошедшій школы, такъ же мало можетъ понять эту поэзію, какъ нашъ народъ, не прошедшій школы, мало можетъ понять лучшихъ русскихъ поэтовъ. Другими словами, гг., мы утверждаемъ, что никакого различія въ отношеніи народа къ своему національному поэту и въ данномъ случаѣ не имѣется, и что ограничивать Шевченко ролью поэта простонароднаго — значитъ подтасовывать понятія и закрывать глаза на существо вопроса. Г. Савенко ухватился за слова въ одной статьѣ „Рѣчи“, гдѣ говорилось, что Шевченко есть «символъ». Ага, говоритъ онъ, значитъ, признали! Признали, что въ Шевченко вы чувствуете не поэта, а символъ, общественный символъ? Да, мы признали, что Шевченко есть символъ не простого народа, а народной, національной культуры. Вотъ, что мы признали. И вы видите, что, для того, чтобы признать это, нѣтъ надобности говорить о Шевченко, какъ о „политическомъ агитаторѣ“, говорить о его политической роли.

Гг., тутъ еще есть одинъ вопросъ, который необходимо затронуть. Когда въ третьей Гос. Думѣ я говорилъ о необходимости допустить родной языкъ въ украинской школѣ, гр. Бобринскій не удержался отъ наивнаго восклицанія съ мѣста: «да они не просятъ»! Вотъ, гг., еще способъ упростить вопросъ: закройте ротъ народу, а потомъ говорите, что онъ не проситъ, что онъ молчитъ, — „молчатъ, стало быть, благоденствуютъ"; выражаясь словами Шевченко. Нѣтъ, гг., народъ украинскій не благоденствуетъ и, даже не молчитъ больше, а въ томъ случаѣ, если молчитъ, опасно принимать это молчаніе за знакъ согласія. Когда здѣсь съ этой каѳедры раздались слова депутата-украинца, и притомъ предсѣдателя Гос. Думы, что украинскому народу не нуженъ литературный языкъ, что онъ этого языка не понимаетъ, я съ интересомъ ждалъ, услышитъ ли народъ эти слова и какъ на нихъ отзовется. Это былъ своего рода экзаменъ, гг.,—и украинскій народъ этотъ экзаменъ выдержалъ. Въ три дня крестьяне и рабочіе четырехъ сопредѣльныхъ уѣздовъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ живетъ и дѣйствуетъ членъ Думы Родзянко, собрали 1.700 подписей подъ протестомъ, опровергавшимъ заявленіе предсѣдателя Гос. Думы. Гг., что значатъ передъ такого рода документомъ заявленія отдѣльныхъ депутатовъ-крестьянъ, которые выходятъ отъ времени до времени на эту каѳедру и повторяютъ съ трибуны заученныя рѣчи? Вы, г.г., должны оцѣнить значеніе этого факта, если вы припомните, съ какими трудностями сопряжено всякое общеніе въ деревнѣ украинской на почвѣ національныхъ интересовъ. Вѣдь простое полученіе украинской газеты уже равносильно патенту на неблагонадежность. Вѣдь существуетъ распоряженіе,въ силу котораго почтовыя отдѣленія должны составлять списки подписчиковъ на украинскія газеты. Тотъ, кто попалъ въ этотъ списокъ, никогда не будетъ выбранъ на общественную должность. Достаточно было въ украинской газетѣ напечатать, что въ одномъ культурномъ учрежденіи получаются украинскія газеты, чтобы черезъ два дня въ это учрежденіе нагрянула полиція и произвела обыскъ и разслѣдованіе. (**Пуришкевичъ**: запоздала, надо было сразу). Передъ газетой создается какой-то паническій страхъ. (*Шумъ справа; голоса слѣва:* прогнать его надо, Пуришкевича вонъ; *звонокъ предсѣдательствующаго*). И вотъ, гг., и при такой обстановкѣ все-таки газеты получаются. Онѣ получаются на чужіе адреса, изъ чужихъ мѣстностей, а такъ какъ почта отказывается служить, то за ними посылаютъ нарочныхъ каждый день тѣ простые люди, которые хотятъ эти газеты читать. (*Голоса справа:* куда посылаютъ? Неправда; *звонокъ предсѣдательствующаго*).

Если распространеніе газетъ такимъ образомъ задерживается, то книжки проходятъ легче. Можетъ быть, тутъ тоже скажутъ, что «не просятъ» и книжекъ. Да, гг., есть книжки, которыхъ «не просятъ» въ Украинѣ. Я недавно бесѣдовалъ съ однимъ старымъ дѣятелемъ Харьковскаго комитета грамотности и получилъ отъ него интересныя цифры. За десять лѣтъ своей дѣятельности Харьковскій комитетъ издалъ 4.000.000 экземпляровъ книжекъ. Онъ распространялъ эти книжки всѣми способами, принималъ всякія мѣры: назначалъ удешевленную плату, распространялъ даромъ, разсылалъ въ учрежденія, открывалъ кіоски на базарахъ, раздавалъ книжки офенямъ, нанималъ спеціальныхъ книгоношъ, словомъ, были приняты всѣ мѣры. И какой же результатъ? Изъ всего числа 4.000.000 экземпляровъ только 18% книжекъ распространились на Украинѣ, а 82% шли въ Сибирь, въ Закавказье и т. д. И изъ 18% большая часть обслуживала не прямого читателя, а или посылалась въ благотворительныя учрежденія, или оказывалась въ рукахъ очень небольшого слоя сельской аристократіи.

Что эта книжка стояла на полкѣ, а не читалась, не возбуждала ни ума, ни сердца, это видно изъ того, что за десять лѣтъ распространенія этой книги не поступило ни одного письма отъ читателя. Это было мертвымъ дѣломъ или почти мертвымъ дѣломъ. А вотъ теперь, съ тѣхъ поръ, какъ, хоть на короткое время, были сняты путы съ украинскаго языка, теперь, оказывается, такія книжки, ничего общаго съ политикой не имѣющія, какъ сельскохозяйственныя брошюры Чикаленко, распространяются въ полумилліонѣ экземпляровъ. Народные календари на украинскомъ языкѣ имѣютъ сбытъ въ 100.000 экземпляровъ; „Кобзарь“ Шевченко разошелся въ 200.000 экземпляровъ. Тяжелая для народа книжка, трудно читаемая и сложно составленная „Исторія украинскаго народа“ Грушевскаго за три года распространилась въ 10.000 экземпляровъ (**Пуришкевичъ**: очень жаль). Гг., и этотъ матеріалъ не проподаетъ втуне. Я могъ бы вамъ привести цѣлый ворохъ отзывовъ съ мѣстъ; я собралъ рядъ благодарственныхъ писемъ читателей, переполненныхъ самыми трогательными выраженіями: вы открыли мнѣ глаза, вы научили меня понимать меня самого и то, что меня окружаетъ, и т. д. и т. д. Вы видите, что здѣсь дѣлается живое дѣло; здѣсь дѣйствительно поднимается народная культура. Говорить ли мнѣ, гг., о другихъ явленіяхъ. о необыкновенно отзывчивомъ отношеніи народа къ украинскому театру, о томъ, что въ февралѣ, въ отвратительную погоду, крестьяне идутъ за 45 верстъ для того, чтобы участвовать въ народномъ спектаклѣ, разыгрываемомъ безъ участія интеллигенціи, чисто крестьянской, народной труппой артистовъ? Говорить ли мнѣ о томъ, какъ быстро распространились среди крестьянства, опять-таки безъ помощи интеллингенціи, тѣ многочисленныя филіальныя отдѣленія „Просвіть“, противъ которыхъ, при любезномъ содѣйствіи правой части общественнаго мнѣнія, была открыта прямая травля и которыя по большей части сейчасъ уже закрыты? Говоритъ ли мнѣ о повышенномъ интересѣ къ публичнымъ лекціямъ для народа, къ концертамъ, общественнымъ увеселеніямъ, ко всему тому, что имѣетъ характеръ общенія на національной почвѣ? Говоритъ ли о томъ, что нѣтъ такой формы общенія, въ которую не просачивался бы этотъ національный элементъ? Армія, школа, кооперативы, любая встрѣча для любой цѣли, все это сейчасъ же немедленно вызываетъ національный обмѣнъ, національную реакцію и воспитываетъ, создаетъ національное чувство.

Итакъ, гг., изъ примѣровъ, которые я здѣсь привелъ, вы видите, что украинское движеніе глубоко демократично, что оно идетъ въ народѣ и что въ настоящее время оно уже ведется самимъ народомъ. Именно по этому движеніе это остановить нельзя. Но раздражить его и обернуть его противъ насъ можно, и можно очень легко. Наша администрація успѣшно этого достигаетъ. Я разскажу вамъ, вмѣсто массы отдѣльныхъ случаевъ, которые я могъ бы привести, одинъ анекдотъ. На рождественской елкѣ были употреблены, въ видѣ украшеній, флаги двухъ цвѣтовъ, голубого и желтаго. Оказывается, что эти флаги есть признакъ „сепаратизма“. И вотъ, на маленькихъ „сепаратистовъ“, не старше 12 лѣтъ, напала полиція, сорвала эти флаги съ елокъ и начала шарить у „сепаратистовъ“ въ карманахъ. А эти маленькіе ребята занимались тѣмъ, что прятали „революціонные“ флаги къ себѣ за курточки и приносили ихъ съ торжествомъ домой, считая, что совершили великій патріотическій подвигъ. Гг., вотъ какъ совершается воспитаніе украинскаго патріотизма при содѣйствіи русской полиціи. (*Рукоплесканія слѣва*). Гг., итакъ, вопросъ сводится къ слѣдующему: движеніе есть, остановить вы его не можете, измѣнить его смысла тоже не можете.

Весь вопросъ въ томъ—хотите ли вы видѣть въ этомъ движеніи друга или врага? Это будетъ зависѣть отъ того, увидитъ ли это движеніе въ васъ друзей или враговъ. Гг., сепаратистическаго движенія еще нѣтъ на Украйнѣ, а если есть его зачатки, то они очень слабы. Но его можно воспитать, его можно развить. И истинные воспитатели, истинные „сепаратисты", которые дѣйствительно, работаютъ на пользу Австріи,—это г. Савенко и его политическіе друзья. (*Слѣва рукоплесканія, голоса*: браво). Я, гг., говорилъ объ этомъ вопросѣ не разъ. Если бы вы не повѣрили мнѣ, то вы можете повѣрить иностранцу. У меня въ рукахъ недавно появившаяся книга Стида, бывшаго корреспондента «Times,a» въ Вѣнѣ, который въ настоящее время составилъ очень цѣнную и интересную работу о „Габсбургской монархіи". Въ этой работѣ, которая чужда и далека отъ нашихъ теперешнихъ споровъ, между прочимъ, Стидъ говоритъ о томъ, какъ идутъ споры объ учрежденіи украинскаго университета въ Львовѣ. Онъ говоритъ, что „австрійское правительство не обращало никакого вниманія на требованія украинцевъ, пока ему не пришло на умъ, что университетъ могъ бы послужить могучимъ центромъ притяженія для 25.000.000 малороссовъ Россіи и могъ бы распространить среди русскихъ малороссовъ австрійское вліяніе". И вотъ, когда австрійское правительство поняло великое значеніе украинскаго культурнаго центра въ предѣлахъ Австріи, то самъ Императоръ повліялъ извѣстнымъ образомъ на хозяевъ этого края, на хозяевъ Галиціи, на поляковъ. И послѣдовали тѣ длинные переговоры между поляками и украинцами, та спеціальная „угода", то соглашеніе польско-украинское, въ результатѣ котораго, можетъ быть, когда-нибудь украинцы и получатъ Львовскій украинскій университетъ. Но когда? Объ этомъ тоже мистеръ Стидъ имѣетъ свое мнѣніе. Онъ говоритъ намъ: «если отношенія между Россіей и Австріей улучшатся, украинцамъ придется долго ждать своего университета". „Развѣ только, прибавляетъ онъ, Россія обернетъ это оружіе противъ Австріи, устроивъ украинскій университетъ въ Кіевѣ". Гг., вы чувствуете, какъ иностранецъ, которому чужды наши отношенія, инстинктивно становится на вѣрный и правильный путь, котораго вы не хотите видѣть. Когда мы вамъ говоримъ объ украинскомъ университетѣ, каково отношеніе къ этому культурному институту тѣхъ, кто даже о простой народной школѣ слышать ничего не хочетъ? А вѣдь, гг., тутъ опытъ налицо, передъ вами. И мы не должны ограничиваться предсказаніями будущаго, потому что въ прошломъ мы имѣемъ весь тотъ матеріалъ, который намъ нуженъ для заключеній. Гг., когда началось украинско-галицкое движеніе, враждебное Россіи? Припомните это начало: это вѣдь были 60-ые годы. Вспомните теперь, почему украинское движеніе перенесено было въ австрійскіе предѣлы? Вѣдь австрійскіе украинцы въ то время, въ 60-хъ годахъ, были, несомнѣнно, менѣе культурны, чѣмъ русскіе. Главное литературное и общественное движеніе шло у насъ. И вотъ у насъ ему были положены препоны. Тотъ самый Валуевъ, котораго такъ восхвалялъ членъ Думы Пуришкевичъ, заявилъ категорически: „малороссійскаго языка нѣтъ, не было и не будетъ". Стоило ему заявить объ этомъ, чтобы немедленно же началось созданіе украинскаго литературнаго и научнаго языка за границей Россіи и чтобы немедленно же были достигнуты важные положительные результаты. Далѣе, гг., долго ли продолжался этотъ расцвѣтъ украинской литературы и украинской публицистики, которая обсуживала и Россію, потому что не легальныя львовскія изданія обходили таможню и въ большомъ количествѣ распространялись,—долго ли продолжался этотъ расцвѣтъ? До 1906 г. Стоило у насъ снять путы, стоило у насъ разрѣшить

журналъ, газету и книгу, какъ моментально интересъ къ львовскимъ изданіямъ совершенно, какъ рукой, сняло. Онъ совершенно изсякъ. Львовскія изданія потеряли всякій сбытъ, потому что явились мѣстныя книги и мѣстныя газеты. О томъ, какой плодъ создало это кратковременное снятіе преградъ, я вамъ только что говорилъ. А теперь, гг., въ текущій моментъ, когда мы опять возвращаемся къ привычкамъ дореформеннаго времени, до 1906 г.? Теперь, когда у украинцевъ мы мало-по-малу отнимаемъ послѣднюю надежду на то, что ихъ положеніе будетъ сколько-нибудь улучшено въ предѣлахъ Россіи? Теперь, когда украинцы начинаютъ громко говорить,—какъ это говорятъ Донцовъ и его товарищи,—что всякая надежда на Россію есть утопія, и что остается только искать спасенія въ сепаратизмѣ? Теперь, когда появляется такое отношеніе къ украинству, какіе же результаты мы видимъ опять? Мы видимъ вновь зарождающееся настроеніе сепаратизма, въ образецъ котораго я привелъ вамъ брошюру Донцова. Я скажу вамъ: бойтесь его! Если вы будете продолжать вашу политику, Донцовы будутъ считаться не единицами и не десятками, а сотнями, тысячами, милліонами. (**Пуришкевичъ:** довольно вамъ). Да, я думаю, довольно, думаю, что теперь вы можете выбирать сами. Праздникъ Шевченко будетъ отпразднованъ, но я спрашиваю, гдѣ вы хотите, чтобы былъ центръ торжества? Тамъ ли, гдѣ украинцевъ 30.000.000, или тамъ, гдѣ ихъ всего 5.000.000? Въ Кіевѣ, въ Полтавѣ, въ Харьковѣ, въ Екатеринославѣ и т. д. или во Львовѣ? (*Голосъ справа:* въ Бердичевѣ). Ваше голосованіе, гг., будетъ и вашимъ отвѣтомъ, и тогда мы посмотримъ, что скажетъ намъ правительство и согласно ли оно съ членомъ Думы Савенко. (*Рукоплесканія слѣва, шиканье справа*).

Министерство Народнаго Просвѣщенія и права органовъ самоуправленій.

Рѣчь А. И. Шингарева при обсужденіи запроса о незаконномѣрномъ лишеніи учредителей права приглашать учащихъ начальныхъ училищъ, въ засѣданіи Гос. Думы 25 февраля.

Гг. члены Гос. Думы. Нашъ запросъ чрезвычайно простъ и несложенъ. Дѣло идетъ, гг., о правѣ общественныхъ учрежденій, содержащихъ начальныя народныя училища, рекомендовать кандидатовъ въ учителя. Это право никогда за ними не отрицалось. Вы можете изъ нашего запроса увидѣть, что при положеніи 14 іюля 1864 г. не былъ рѣшенъ вопросъ о томъ, кто кандидатовъ этихъ рекомендуетъ училищному совѣту, но въ инструкціи Комитета министровъ, утвержденной въ положеніи Комитета министровъ 29 октября, въ ст. 10 сказано, что возлагается на обязанность инспекторовъ по мѣрѣ возможности пріискивать кандидатовъ. Вмѣстѣ съ этимъ не исключается возможность пріисканія этихъ кандидатовъ и со стороны учрежденій, которыя содержатъ училища. Дѣйствительно, новымъ положеніемъ объ училищахъ 25 мая 1874 г. учрежденія не лишены были права это дѣлать, ибо право, предоставленное инспекторамъ, не было правомъ дискреціоннымъ. Мало того, на неутвержденіе даже инспекторами учителей, которыхъ рекомендуетъ земство, можно было жаловаться уѣздному училищному совѣту. Такимъ образомъ, инспектора и по положенію 1874 г. не одни рекомендовали кандидатовъ на должности учителей. Затѣмъ циркулярнымъ предписаніемъ министерства Народнаго Просвѣщенія 3 мая 1875 г. совершенно опредѣленно было указано, что пріисканіе или избраніе кандидатовъ на учительскія мѣста лежитъ, прежде всего, на обязанности учредителей училища, а затѣмъ на инспекторахъ. Таково было пониманіе закона министерствомъ въ 1875 г. Къ 1883 г. возникъ споръ по поводу одного постановленія земскаго и городского присутствія въ Твери. Этотъ споръ разрѣшенъ былъ Правительствующимъ Сенатомъ, причемъ Правительствующій Сенатъ опредѣленно совершенно высказалъ, что какъ содержащія училища учрежденія, такъ и инспекція на равныхъ правахъ имѣютъ право представлять кандидатовъ на должности учителей, и это рѣшеніе Правительствующаго Сената было распубликовано, въ качествѣ руководящаго и обязательнаго для всѣхъ мѣстъ и учрежденій, въ собраніи узаконеній и распоряженій отъ 28 ноября 1886 г., иначе говоря, закрѣплено право опредѣленнымъ категорическимъ рѣшеніемъ Сената, обязательнымъ для всѣхъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій. Затѣмъ Сенатъ не отказался отъ такого пониманія закона и въ 1908 г., когда, по его разъясненію отъ 27 февраля, категорически было заявлено, что это право пріисканія кандидатовъ принадлежитъ учрежденіямъ и лицамъ, содержащимъ училища, наравнѣ съ инспекціей народныхъ

училищъ. Итакъ до самаго послѣдняго времени ни въ комъ сомнѣній не возбуждало право учрежденій, въ данномъ случаѣ земскихъ и городскихъ учрежденій, своихъ кандидатовъ рекомендовать. Въ началѣ дѣятельности министерство даже признавало это право преимущественнымъ. И вотъ прошло, гг., полстолѣтія; земскія учрежденія отпраздновали свой юбилей и, наконецъ, нашъ министръ Народнаго Просвѣщенія, который столь привыкъ нарушать законъ, что даже пересталъ это замѣчать, издаетъ свой новый циркуляръ отъ 12 февраля 1914 г., въ которомъ онъ говоритъ, что право рекомендаціи, право представленія, пріисканія кандидатовъ принадлежитъ только инспекторамъ народныхъ училищъ. Однимъ взмахомъ пера своего циркуляра онъ лишаетъ права всѣ общественныя учрежденія, содержащія училища, представлять своихъ кандидатовъ въ училищные совѣты. Вы понимаете, что это рѣшеніе наноситъ огромный ударъ нашимъ органамъ самоуправленія и частнымъ лицамъ, которыя содержатъ училища, и что мимо такого удара Гос. Дума пройти не можетъ. Вы понимаете далѣе, гг., что обсужденіе этого вопроса должно быть спѣшнымъ и немедленнымъ, ибо рекомендація кандидатовъ органами самоуправленія, земскими и городскими управами и т. д., идетъ каждый день, и если инспектора такой циркуляръ получили, они обязаны имъ руководствоваться; они не будутъ принимать во вниманіе кандидатовъ земскихъ и городскихъ учрежденій, каждую минуту по этому поводу будутъ возникать столкновенія, вновь посыпятся безконечныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ, и, конечно, мимо такого явнаго беззаконія, мимо такого поруганія закона, мимо явнаго попранія правъ органовъ самоуправленія Гос. Дума пройти не можетъ. Мы понимаемъ, гг., что спѣшность нашего запроса, принятіе даже нашего запроса послѣ признанія его спѣшности, вотумъ цѣлой Думы, если бы даже онъ былъ единогласнымъ, въ этомъ безспорномъ вопросѣ, не образумитъ министра Народнаго Просвѣщенія, мы понимаемъ, что реальныхъ послѣдствій постановленіе Думы имѣть не можетъ до тѣхъ поръ, пока озорство власти считается способомъ укрѣплять свое положеніе. (*Слѣва рукоплесканія и голоса:* правильно). Мы понимаемъ очень хорошо, что при современномъ политическомъ положеніи, быть можетъ, даже и этотъ вотумъ Думы укрѣпитъ внѣшнее положеніе министра, который озорничаетъ надъ закономъ такъ же, какъ озорничаетъ и безъ закона. (*Рукоплесканія слѣва*).

Предсѣдатель. Членъ Гос. Думы Шингаревъ, будьте, пожалуйста, осторожны въ вашихъ выраженіяхъ.

Шингаревъ. Но, гг., понимая, что это не можетъ имѣть реальныхъ послѣдствій, мы желаемъ, чтобы Гос. Дума по крайней мѣрѣ протестовала противъ нарушенія правъ органовъ самоуправленія. (*Рукоплесканія слѣва*).

Ленская трагедія какъ плодъ правительственной системы.

Рѣчь П. Н. Милюкова при обсужденіи отвѣта на запросы о Ленскихъ событіяхъ, въ засѣданіи Гос. Думы 26 марта.

Гг. члены Гос. Думы. Мало есть запросовъ, въ которыхъ все было бы такъ ясно, какъ въ запросѣ о событіяхъ, происшедшихъ въ Бодайбо. Депутаты, которые ознакомились съ этимъ дѣломъ на мѣстѣ, подробно изложили здѣсь факты, привели документы, и намъ

остается мало прибавить къ тому освѣщенію вопроса, которое было уже сдѣлано. Съ своей стороны и власти приняли соотвѣтственныя мѣры: мы имѣемъ сенаторское изслѣдованіе,—кромѣ сенаторскаго изслѣдованія, мы имѣемъ и частное разслѣдованіе; къ сожалѣнію, плоды этого частнаго разслѣдованія—«Правда о ленскихъ событіяхъ»—эта правда запрещена тѣмъ же самымъ министромъ, который вообще такъ старался прекратить путь къ правдѣ о ленскихъ событіяхъ, Но, гг., правды не скроешь, и эта книга, хотя и запрещенная, когда-нибудь получитъ болѣе широкое обращеніе. Когда нибудь вы прочтете собранный здѣсь огромный матеріалъ документовъ, которые не оставляютъ мѣста никакому сомнѣнію, никакой неясности. Именно поэтому съ этой каѳедры намъ остается немного добавить. Къ сожалѣнію, попытку затушевать эту правду сдѣлали и тѣ два представителя министерствъ, которые здѣсь выступали, и вотъ объ этой попыткѣ мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ. Я не буду говорить, что оба представителя двухъ вѣдомствъ опять разошлись между собой, какъ они разошлись въ третьей Думѣ. Я, собственно, этому расхожденію большого значенія не приписываю. Если хорошенько вдуматься въ ихъ объясненія, разница между ними не такъ велика. Это, пожалуй, разница въ степени осторожности, въ степени искусства соблюсти приличіе въ изложеніи фактовъ, но въ существѣ дѣла, гг., это было одно и то же. Министръ Торговли и Промышленности былъ очень искусенъ; онъ призналъ, казалось, рѣшительно все. Онъ призналъ и ужасное состояніе рабочихъ на пріискахъ, призналъ и «холодное безразличіе» товарищества, указалъ и на то, что представитель вѣдомства на мѣстѣ, Тульчинскій, очень усердно хлопоталъ, чтобы побороть это холодное безразличіе Ленскаго товарищества. Наконецъ, онъ заявилъ намъ и о самомъ себѣ, что самъ онъ, министръ, предпринималъ неоднократно по адресу Лензото настойчивыя убѣжденія о повышеніи рабочей платы, т. е. объ устраненіи того обстоятельства, которое было однимъ изъ главныхъ поводовъ къ началу волненій. И вотъ, гг., все оказалось тщетнымъ, по словамъ самаго министра. Министръ утѣшалъ насъ тѣмъ, что эта тщетность его убѣжденій по адресу товарищества не была, однако, послѣднимъ словомъ. Онъ успокаивалъ васъ тѣмъ, что порокъ не остался ненаказаннымъ. Не могло правительство наказать товарищество, за то наказали рабочіе. Спасибо рабочимъ. Товарищество, какъ выражался министръ, «получило ударъ въ то самое чувствительное мѣсто, которое оно болѣе всего оберегало». Вы, конечно, догадываетесь, что чувствительное это мѣсто находится не въ головѣ и не въ сердце, а въ карманѣ. (*Шумъ.*) Спасибо рабочимъ, повторю и я, вмѣстѣ съ министромъ Тимашевымъ. Защищая себя, они защитили и права человѣчности. Они защитили насъ, они защитили даже министра Тимашева отъ него самого, потому что все-жъ таки въ чувствительномъ отношеніи министра Тимашева къ рабочимъ оказался маленькій пробѣлъ. Сердце не камень, и его сердце невольно тяготѣло къ этому самому „чувствительному мѣсту“. Вы знаете, что Тимашевъ—другъ Бѣлозерова, человѣка, котораго онъ лично рекомендовалъ, какъ администратора опытнаго и пользующагося его особымъ довѣріемъ. А кто такой Бѣлозеровъ, вы тоже знаете. Вы знаете, что (*шумъ*). Витимско-Олекминскій округъ былъ охарактеризованъ министромъ, какъ „государство въ государствѣ“. Бѣлозеровъ былъ президентомъ Витимско-Олекминской федеративной республики, или, выражаясь болѣе подходящимъ къ нашимъ обстоятельствамъ слогомъ, онъ назывался „царемъ тайги“ и пользовался, дѣйствительно, царскимъ положеніемъ и царскими почестями. При имени Бѣлозерова я все вспоминаю разсказъ одного сибиряка, бывшаго на

мѣстѣ, о томъ, какъ чествовали именины Бѣлозерова, когда однажды онъ отсутствовалъ изъ Бодайбо. Его подчиненные не рѣшились пропустить этотъ знаменательный день, а такъ какъ самого „царя тайги“ не было на мѣстѣ, то они устроили чествованіе передъ его портретомъ. Служащіе произносили горячія льстивыя рѣчи и пили шампанское передъ этимъ портретомъ. (*Шумъ справа*). Вотъ, гг., положеніе Бѣлозерова. Бѣлозеровскій портретъ стоитъ, какъ видите, Геслеровской шляпы. Ну какъ же было не преклониться передъ такимъ человѣкомъ, какъ было не рекомендовать его иркутскому губернатору? И, вотъ, Тимашевъ не могъ понять непреклонныхъ. Не говорю, что самъ преклонился,—но онъ положительно не понималъ, какъ другіе могутъ не преклоняться. И когда нашелся такой человѣкъ, Тульчинскій, онъ читалъ ему отеческія внушенія. Правда, онъ пробовалъ нѣсколько исправлять ихъ смыслъ съ этой каѳедры, но существа дѣла все-жъ-таки не исправилъ. Мы узнали, что лѣтомъ 1911 г., онъ писалъ Тульчинскому. Конечно, хорошо охранять интересы рабочихъ, но при этомъ надо „останавливаться на чисто формальной почвѣ требованій закона“. Ну, конечно, и это было трудно. Вы знаете, что съ товариществомъ трудно было защищать даже формальную почву закона. Но, вотъ по отношенію къ „предпріятію“—это другое дѣло. Тульчинскому онъ указывалъ, что нужно въ особенности блюсти интересы предпріятія. Министръ „придаетъ особое значеніе созданію горнымъ надзоромъ такихъ условій для ленскаго товарищества, при которыхъ дѣятельность этого товарищества развивалась бы и преуспѣвала“. Вы видите, какъ маленькіе оттѣнки выдаютъ настоящую мысль министра, очень искуснаго, правда, но все же не достаточно искуснаго для того, чтобы совершенно скрыть передъ вами, въ какую сторону тяготѣютъ его настоящія симпатіи. Въ своей рѣчи министръ Тимашевъ отмѣтилъ даже въ частности, что вотъ это, „холодное безразличіе“, верхъ этого холоднаго безразличія, самое большое отсутствіе заботливости о рабочихъ совпало съ самымъ большимъ дивидендомъ на ленскія акціи въ концѣ 1911 г. Онъ не могъ передъ нами скрыть, что у Тульчинскаго, своего агента, онъ предпочелъ бы даже поменьше теплоты и поменьше темперамента, т. е. возможное приближеніе къ тому же „холодному безразличію“. Нѣтъ, гг., мы должны признать, что, несмотря на всю аккуратность этихъ объясненій, министру не удалось установить того равновѣсія и той опредѣленной роли государства въ борьбѣ частныхъ интересовъ, о которой говорилъ не разъ и въ весьма опредѣленныхъ выраженіяхъ даже иркутскій губернаторъ; министръ забылъ, что если государство должно вообще вмѣшиваться въ экономическую борьбу, то, во всякомъ случаѣ, цѣлью этого вмѣшательства не долженъ быть раздѣлъ власти съ сильными, а защита слабыхъ.

Другой представитель вѣдомства, товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ, былъ по крайней мѣрѣ откровененъ. Онъ здѣсь на каѳедрѣ не велъ другой линіи, чѣмъ въ тайной перепискѣ по дѣлу о Ленскомъ товариществѣ. Онъ велъ тутъ ту же самую линію, которую велъ тамъ. Это очень знакомая, давно знакомая намъ психологія департамента полиціи. Его цѣль была ясна и проста—найти зачинщиковъ. Пусть это не „зачинщики“, а выборные, пусть этихъ выборныхъ выбрать разрѣшено, и не только разрѣшено, но даже „приказано“—какъ говоритъ одинъ документъ,—для того, чтобы было съ кѣмъ разговаривать о прекращеніи забастовки; пусть все это такъ, но для товарища министра Внутреннихъ дѣлъ психологія проста и ясна. Тамъ, гдѣ безпорядки, тамъ должны быть „агитаторы“, тамъ, гдѣ есть агитаторы,

тамъ должны непремѣнно оказаться налицо «неблагонадежные элементы». Стоитъ убрать неблагонадежные элементы, и начнется успокоеніе. Я не знаю, осуждаете ли вы это объясненіе, но дѣло въ томъ, что Золотаревъ въ маломъ размѣрѣ примѣнялъ лишь то самое, что правительство примѣняетъ въ большихъ размѣрахъ въ отношеніи всей Россіи. Что-нибудь одно, или вы должны осуждать и эту большую систему, малое отраженіе которой сказалось въ объясненіяхъ Золотарева, или вы должны оправдывать то и другое.

Въ самомъ дѣлѣ, къ чему считаться со сложностями жизни, когда все такъ ясно,—ясно здѣсь, въ Петербургѣ. Вѣдь изъ Петербурга диктовались событія въ Бодайбо, и въ этомъ заключается ихъ величайшая трагедія. Я не буду цитировать документы, они уже достаточно цитировались, но прочтите эту переписку между иркутскимъ губернаторомъ и петербургскимъ департаментомъ полиціи. Прочтите эту словесную борьбу между двумя взглядами на то, какъ надо обращаться съ подобными ленской забастовкѣ деликатными событіями жизни. Иркутскій губернаторъ начинаетъ съ заявленія: я знаю жизнь, я наблюдалъ подобныя отношенія. Позвольте мнѣ быть экспертомъ, и какъ экспертъ, я вамъ скажу, что для того, чтобы успокоить рабочихъ, прежде всего нельзя принимать тѣ мѣры, которыя вы предполагаете Нельзя начинать съ ареста выборныхъ, нельзя выбрасывать людей на улицу изъ ихъ жилищъ нельзя лишать ихъ того пропитанія, которое они имѣютъ по договору и другого не могуть найти, отрѣзанные отъ жилого мѣста двумя тысячами верстъ. Нельзя считать, что они нарушили договоръ, когда они принуждены были считать его нарушеннымъ дѣйствіями товарищества. Вотъ точка зрѣнія, вотъ почва, на которой мѣстная власть, близкая къ условіямъ жизни, близкая къ обстановкѣ, видитъ возможность мирнаго исхода, мирнаго разрѣшенія событій. Губернаторъ видитъ другую сторону дѣла: онъ предупреждаетъ петербургскихъ дѣятелей, онъ предупреждаетъ департаменты, что если они будутъ поступать по своему, то дѣло придетъ къ кровавой развязкѣ. Онъ говоритъ, что эту кровавую развязку онъ предвидѣлъ задолго. Какой же результатъ столкновенія двухъ правительственныхъ психологій и двухъ политикъ, на нихъ основанныхъ? Результатъ тотъ, гг., что въ Петербургѣ приходятъ къ заключенію, что люди сложнаго мышленія и богатые жизненнымъ опытомъ не годятся въ исполнители петербургскихъ распоряженій. Ихъ надо устранить съ пути, надо дать оружіе въ руки тѣхъ, кто не размышляетъ и кто идетъ прямо, основываясь вотъ на той психологіи, о которой я вамъ говорилъ. И вотъ, мы присутствуемъ при дѣйствительно трагической картинѣ, которая вѣдь складывалась не въ одинъ день. Событія 4 апрѣля, они вѣдь не внезапны, не случайны. Они складывались съ конца февраля. Весь мартъ телеграмма за телеграммой, вы видите, какъ благопріятныя для здраваго государственнаго пониманія возможности исключаются и какъ люди, которые обладаютъ зародышемъ этого здраваго пониманія, устраняются, какъ ихъ замѣняютъ другіе, какъ изъ Петербурга дѣлаются попытки наставить,—какъ наставлялъ Тульчинскаго министръ Тимашевъ, такъ наставить и иркутскаго губернатора изъ департамента полиціи. И когда оказывается, что это лицо не податливо, не хочетъ воспринять упрощенную психологію, тогда—дѣло просто—его устраняютъ и обращаются непосредственно къ исполнителямъ. Вы читаете телеграмму за телеграммой, въ которыхъ сперва приказывается иркутскому губернатору дать опредѣленныя „директивы“ этому фатальному ротмистру, который выступаетъ въ роли исполнителя; а когда иркутскій губернаторъ даже директивы давать не желаетъ, онъ просто устраняется, и самъ

ротмистръ Трещенковъ непосредственно дѣлается исполнителемъ петербургскихъ распоряженій. Такимъ образомъ, гг., совершенно ясно, гдѣ искать отвѣтъ на то, можемъ ли мы удовлетвориться отвѣтственностью даннаго лица. Я не буду слѣдовать за министромъ Торговли и Промышленности въ его разслѣдованіи, въ какой степени эта отвѣтственность поддается юридическому опредѣленію. Я вамъ скажу только, что политическому опредѣленію она поддается весьма ясно и весьма просто.

Мы видѣли и результаты этой политики: порядокъ восторжествовалъ. Конечно, для того, чтобы восторжествовалъ порядокъ, нужно было маленькое кровопусканіе. Но съ этимъ тоже заранѣе согласны. Иркутскій губернаторъ видитъ въ кровопусканіи трагедію. Онъ говоритъ: вы идете къ кровавой развязкѣ. Для него избѣгнуть кровавой развязки есть цѣль, цѣль его государственныхъ мѣропріятій. Ну, а для тѣхъ, съ болѣе простой психологіей людей, которые его замѣняютъ, для нихъ это всего только маленькое средство. И они заранѣе измѣряютъ, сколько понадобиться жертвъ. Въ документахъ, которые здѣсь напечатаны, вы найдете показаніе Теппана, что понадобится человѣкъ 60, и спокойное—тоже государственное—разсужденіе: ну, что же, 60 чел.—это немного; для такого важнаго для государства предпріятія, какъ Ленское товарищество, можно пожертвовать жизнью 60 человѣкъ. Вотъ эта психологія. (*Голосъ справа*: старая подошва). И катастрофа происходитъ. Эта катастрофа, какъ вы видите изъ моихъ справокъ, происходитъ не тамъ, не въ этой глуши, въ которую вы можете проникнуть 2—3 мѣсяца въ году, гдѣ вы, какъ въ ловушкѣ, отрѣзаны отъ живого міра въ остальное время года,—нѣтъ, катастрофа происходитъ здѣсь, въ Петербургѣ, на нашихъ глазахъ. Тимашевъ видѣлъ корень зла въ томъ, что онъ называлъ „холоднымъ безразличіемъ“ къ рабочимъ. Я васъ спрашиваю: что это такое, холодное безразличіе? Что это: терминъ психологическій, извѣстное умонастроеніе отдѣльнаго администратора, отдѣльной компаніи, отдѣльнаго министра? Если угодно, да. Мы знаемъ спеціалистовъ „холоднаго безразличія“ въ томъ самомъ кабинетѣ, въ которомъ сидитъ министръ Тимашевъ; мы знаемъ, какъ они умѣютъ, эти люди холоднаго безразличія, топтать ростки жизни. Но я отказался бы пойти за министромъ и видѣть въ этомъ холодномъ безразличіи, въ этомъ сантиментальномъ психологическомъ объясненіи корень зла. Нѣтъ, гг., зло шире. Зло въ той системѣ, о которой я говорилъ вамъ; зло въ неуваженіи къ чужому праву, все равно кто бы ни былъ носителемъ этого права,—рабочій, крестьянинъ или депутатъ Гос. Думы. Эта система—это есть тотъ основной устой стараго порядка, тотъ „историческій устой“, о которомъ иногда говорится. Издавна эта старая система дѣлила обитателей Россійскаго государства на двѣ породы людей, почти на двѣ разныя расы. Съ одной стороны, эта раса властителей отъ министра до ротмистра, и даже дальше, до городового; недавно вы читали, какъ въ „Новомъ Времени“, одно изъ трепещущихъ сердецъ, одинъ изъ сотрудниковъ этой газеты съ чувствомъ разсказывалъ, какъ онъ снимаетъ невольно шляпу передъ городовымъ, видя въ немъ носителя этой высшей расы. Ну, а съ другой стороны—„бѣдный разумомъ поданный“. Я и скажу, что надо сказать спасибо рабочимъ еще и за то, что они передъ этой классификаціей двухъ расъ не останавливаются, что они топчуть подъ ноги эту старую систему. Рабочіе, гг., дѣлая это, освобождаютъ васъ, насъ съ вами. И мое пожеланіе заключается въ томъ, чтобы и вы смогли немножко помочь имъ освободиться. (*Рукоплесканія слѣва*).

Законодательныя предположенія,

внесенныя фракціей народной свободы (к. д.) во вторую сессію IV-ой Гос. Думы.

I. Законопроектъ о регулированіи земельныхъ арендъ [1]).

1. Объяснительная записка.

Сельско-хозяйственная аренда имѣетъ въ нашей странѣ широкое распространеніе. Для періода, предшествовавшаго 1906 году, когда начались землеустроительныя предпріятія правительства, распространеніе арендnаго землепользованія въ Европейской Россіи и роль его въ экономіи нашего сельскаго хозяйства были достаточно выяснены. Извѣстно, что по расчету проф. Н. А. Карышева площадь внѣнадѣльныхъ арендъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи въ 90-хъ гг. прошлаго столѣтія составляла около 50 милл. десятинъ, за которыя ежегодно уплачивались въ видѣ арендной платы сотни милліоновъ рублей (по исчисленію статсъ-секретаря А. Н. Куломзина—315 милл.). По свѣдѣніямъ, относящимся уже къ началу текущаго столѣтія, болѣе 1/3 общаго числа крестьянскихъ дворовъ земской Россіи арендовали на года или снимали погодно внѣнадѣльную землю для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, причемъ площадь арендуемой и снимаемой земли составляла почти 1/5 часть надѣльнаго землевладѣнія арендаторовъ и съемщиковъ.

Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы послѣ 1906 г. значеніе аренды для русскаго сельскаго хозяйства уменьшилось. Отчасти имѣются прямыя указанія съ мѣстъ о томъ, что аренда не сократилась, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже увеличилась. Съ другой стороны, повсемѣстное и значительное повышеніе арендныхъ цѣнъ на землю, наблюдаемое въ послѣдніе годы, служитъ косвеннымъ указаніемъ тому, что отношеніе между спросомъ на аренду и ея предложеніемъ не измѣнилось въ направленіи сокращенія требованій на арендуемыя земли. Хотя повышеніе арендныхъ платъ и находится въ связи съ подъемомъ цѣнъ на земледѣльческіе продукты, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ сѣютъ ленъ, тѣмъ не менѣе, если бы спросъ на аренду сильно упалъ, то сдатчики земли не имѣли бы возможности повысить арендныя платы до такой значительной высоты, какой онѣ достигаютъ въ настоящее время, при замѣтной тенденціи къ дальнѣйшему повышенію.

Важное экономическое значеніе аренды для значительной части нашего земледѣльческаго населенія находится внѣ всякаго сомнѣнія. Между тѣмъ, пользованіе въ сельско-хозяйственныхъ цѣляхъ, арендными землями, какъ частновладѣльческими, такъ и государственными и общественными, находится у насъ въ условіяхъ, которыя не могутъ быть признаны удовлетворительными ни съ точки зрѣнія нанимателей, ни наймодавцевъ, если они заинтересованы въ сохраненіи земли въ надлежащемъ состояніи. Наниматели не ограждены закономъ отъ лишенія ихъ по окончаніи срока аренды той части произведенныхъ ими затратъ на улучшенія земли, которой они не успѣли использовать, и не имѣютъ возможности противостоять законными путями стремленію земельныхъ собственниковъ повышать арендную плату до размѣровъ, обусловливаемыхъ настоятельной потребностью населенія въ землѣ, но не оправдываемыхъ доходностью послѣдней.

Съ другой стороны, и лица, сдающія землю въ наймы, въ конечномъ итогѣ, страдаютъ отъ такого положенія дѣла, потому что наниматель земли, не огражденный въ отношеніи своихъ правъ на произведенныя имъ, но не использованныя улучшенія, и обремененный несоразмѣрной арендной платой, естественно, стремится возможно больше извлечь изъ земли въ теченіе арендnаго срока и вовсе не заботится объ ея улучшеніи или о поддержаніи ея производительныхъ качествъ.

Казалось бы, интересъ самого собственника долженъ былъ бы побуждать его сдавать свою землю въ наемъ на подходящихъ условіяхъ. Однако, опытъ показываетъ, что на дѣлѣ это бываетъ не такъ. Прежде всего, не всегда сдача земли въ наемъ лицамъ, которымъ предстоитъ обрабатывать ее, производится самимъ земельнымъ собственникомъ. Нерѣдко послѣдній, желая упростить дѣло и сразу получить плату за сдаваемую землю, сдаетъ ее одному

*) Настоящій законопроектъ внесенъ въ Гос. Думу 9 іюня за подписью 40 членовъ к.-д. фракціи, съ предложеніемъ передать въ земельную комиссію въ порядкѣ 67 ст. Наказа, по вопросу о желательности.

лицу, которое уже отъ себя пересдаетъ болѣе мелкими участками. Такъ поступаютъ какъ частныя лица, такъ и учрежденія, сдающія принадлежащую имъ землю въ наемъ. Случается, что между земельнымъ собственникомъ и земледѣльцемъ находятся нѣсколько посредниковъ. Лицо, арендовавшее землю непосредственно у земельнаго собственника, сдаетъ ее другому лицу, которое также арендуетъ ее не для обработки, а съ цѣлью дальнѣйшей пересдачи и т. д., пока наконецъ земля попадетъ къ земледѣльцу, разумѣется, на условіяхъ болѣе тяжелыхъ, чѣмъ тѣ, на которыхъ арендуютъ посредники.

Однако, и въ тѣхъ случаяхъ, когда земля арендуется непосредственно у собственника, интересъ послѣдняго не служитъ достаточно надежной гарантіей противъ сдачи земли на условіяхъ, вредныхъ съ точки зрѣнія правильнаго хозяйства и длительныхъ выгодъ самого же собственника. Эти выгоды не всегда правильно понимаются и должнымъ образомъ оцѣниваются собственникомъ; но и тогда, когда имѣетъ мѣсто то и другое, интересы дня, нужда въ деньгахъ, неувѣренность въ будущемъ, страсть къ наживѣ и т. п. часто перевѣшиваютъ здравыя соображенія.

Изложенными причинами объясняется то, что при широкомъ распространеніи аренды регулированіе ея необходимо. Дѣйствительно, въ странахъ, гдѣ аренда земли въ сельско-хозяйственныхъ цѣляхъ имѣетъ важное значеніе въ экономіи сельскаго хозяйства, условія аренды, если они не установлены разъ навсегда, какъ напр. при вѣчно-наслѣдственномъ наймѣ, регулируются обычаемъ или закономъ. Такъ обстоитъ дѣло въ Англіи, Ирландіи, Бельгіи и Голландіи — странахъ) съ широкимъ распространеніемъ арендnаго землепользованія.

У насъ, въ Россіи, аренда не регулирована ни обычаемъ, ни закономъ. Между тѣмъ, условія, въ которыхъ происходитъ наемъ земли значительной частью нашего земледѣльческаго населенія, чрезвычайно тяжелы для нанимателей и вредны съ точки зрѣнія сельскаго и вообще народнаго хозяйства. Господствующимъ типомъ нашей аренды была до сихъ поръ и, вѣроятно, надолго еще останется, аренда продовольственная, а не капиталистическая. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ нанимателемъ земли для сельско-хозяйственныхъ цѣлей являются у насъ крестьяне, арендующіе не ради прибыли, а по необходимости „изъ нужды". Причинами, побуждающими крестьянъ арендовать внѣнадѣльныя земли, является прежде всего малоземелье, въ частности, недостатокъ или отсутствіе въ крестьянскомъ хозяйствѣ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ угодій (пастбищъ, выгоновъ и покосовъ—въ нечерноземныхъ районахъ, пахатной земли—въ черноземной полосѣ). Не всегда, конечно, размѣры аренды по разрядамъ крестьянскаго населенія соотвѣтствуютъ степени земельной обезпеченности этихъ группъ, такъ что сравнительно болѣе обезпеченные больше и арендуютъ; но отсюда вытекаетъ только то, что потребность въ арендѣ не служитъ единственнымъ факторомъ, опредѣляющимъ ея размѣры. Другимъ, не менѣе важнымъ факторомъ служитъ хозяйственная возможность арендовать землю, зависящая, главнымъ образомъ, отъ обезпеченности хозяйства, нуждающагося въ землѣ, скотомъ и рабочей силой.

Имѣетъ также значеніе различіе характера малоземелья,—которое бываетъ, по обычной терминологіи, а б с о л ю т н ы м ъ, когда недостатокъ земли не зависитъ отъ системы хозяйства и не можетъ быть устраненъ перемѣной послѣдней, и о т н о с и т е л ь н ы м ъ, когда недостатокъ земли обусловленъ экстенсивностью хозяйства. Въ послѣднемъ случаѣ и потребность въ наймѣ чужой земли можетъ исчезнуть или сократиться съ переходомъ къ болѣе интенсивному использованію собственной земли; даже введеніе травосѣянія уже оказываетъ вліяніе на размѣры аренды. Однако, учитывая преходящій характеръ такъ называемаго относительнаго малоземелья, какъ причины аренды, нельзя, съ другой стороны, не принять въ соображеніе и слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) что значительные по своей численности разряды нашего земледѣльческаго населенія страдаютъ отъ абсолютнаго малоземелья, которое или возникло при самомъ надѣленіи землею крестьянъ (всѣ, получившіе неполные надѣлы, а тѣмъ болѣе дарственники, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости съ такъ называемымъ „нищенскимъ" надѣломъ), или образовалось впослѣдствіи подъ вліяніемъ роста населенія, и 2) что переходъ къ интенсивнымъ системамъ земледѣлія зависитъ не только отъ доброй воли земледѣльца, но и отъ ряда условій, которыхъ онъ не можетъ измѣнить. Къ числу такихъ условій принадлежитъ и наличность извѣстнаго минимальнаго количества земли, безъ котораго невозможно бываетъ даже травосѣяніе, не говоря уже о другихъ болѣе высокихъ системахъ хозяйства.

Въ виду всего этого, значительная часть крестьянскаго населенія поставлена въ отношеніи земельной обезпеченности въ такія условія, что ей неизбѣжно приходится прибѣгать къ найму чужой земли для пополненія недо-

статка собственной; и нѣтъ основаній ожидать существеннаго измѣненія этихъ условій въ близкомъ будущемъ.

Аренда, возникающая вслѣдствіе абсолютнаго или относительнаго малоземелья, имѣетъ по преимуществу продовольственный характеръ, потому что съ ея помощью или непосредственно добываются пищевые продукты и кормъ скота, или удовлетворяются собственныя потребности хозяйства арендатора черезъ продажу продуктовъ, добываемыхъ на арендуемой площади. Стремленіе къ полученію прибыли на затраченный капиталъ, т. е. капиталистическія задачи, большинству нашего крестьянства, нанимающаго землю для сельскохозяйственныхъ цѣлей, совершенно чужды. Поэтому господствующимъ типомъ у насъ является аренда продовольственная. Аренда этого типа носитъ по существу вынужденный характеръ, потому что прибѣгающее къ ней населеніе или совершенно не можетъ вести хозяйства безъ арендованія чужой земли, или же при отсутствіи аренды терпитъ крайнее стѣсненіе въ своей хозяйственной дѣятельности, которая при этихъ условіяхъ не можетъ развиваться. Но въ нашемъ отечествѣ пользуются немалымъ распространеніемъ и такіе виды аренды, которые не могутъ быть названы иначе, какъ кабальными.

Нерѣдко крестьянамъ приходится арендовать земли, которыя не нужны имъ въ качествѣ угодій, но безъ которыхъ они, тѣмъ не менѣе, обойтись немогутъ, потому что ими приходится пользоваться въ качествѣ прогоновъ для скота, прохода къ водопоямъ или, наконецъ, потому, что чужая земля врѣзывается въ надѣльную или вкраплена въ нее; и если не арендовать ея, то невозможно уберечься отъ потравъ и непріятностей. На этой почвѣ у насъ и возникла столь широко распространенная аренда „отрѣзковъ", „отбоевъ", „клиньевъ" и т. п. Это обыкновенно тѣ земли, которыя крестьяне арендуютъ „отъ грѣха", но за которыя имъ приходится платить непомѣрно дорогую цѣну, большей частью отработками, создающими сплошь и рядомъ кабальныя отношенія между земледѣльцемъ-арендаторомъ и земельнымъ собственникомъ.

При существующихъ у насъ въ общемъ условіяхъ аренды внѣнадѣльной земли наниматель является экономически слабѣйшей стороной и бываетъ вынужденъ соглашаться даже на самыя невыгодныя для себя условія. Этимъ и объясняются типическія черты нашей аренды; ея краткосрочность, высокая плата по сравненію съ доходностью земли и отсутствіе обычаевъ, которые ограждали бы интересы нанимателя. Такое состояніе аренды безусловно несовмѣстимо съ прогрессомъ земледѣлія и интересами народнаго хозяйства. Прогрессъ земледѣлія требуетъ затратъ, которыхъ не будетъ производить арендаторъ, не огражденный отъ возможности быть лишеннымъ аренды безъ вознагражденія за неиспользованныя имъ улучшенія. Это обстоятельство пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе въ настоящее время, въ виду начавшагося среди земледѣльцевъ стремленія къ интенсификаціи земледѣлія. Поскольку при этомъ нельзя обойтись безъ найма чужой земли, движеніе въ пользу техническаго подъема сельскаго хозяйства должно встрѣчать препятствія въ существующихъ условіяхъ аренды.

Вышеизложенныя соображенія заставляютъ поставить на очередь въ законодательномъ порядкѣ арендный вопросъ. Онъ выдвигается у насъ не въ первый разъ; сознаніе необходимости урегулировать арендныя отношенія привело уже въ началѣ 1900 гг. особое Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, бывшее подъ предсѣдательствомъ гр. С. Ю. Витте, къ возбужденію аренднаго вопроса и выработкѣ законопроекта о сельско-хозяйственномъ имущественномъ наймѣ. Этотъ проектъ, составленный по порученію особаго Совѣщанія комиссіей подъ предсѣдательствомъ А. Н. Куломзина, не получилъ осуществленія, но труды Совѣщанія оказали извѣстное вліяніе на труды комиссіи по составленію проекта гражданскаго уложенія, внесшей нѣкоторыя измѣненія въ свои первоначальныя предположенія. Законодательнымъ учрежденіямъ предстоитъ въ близкомъ будущемъ заняться разсмотрѣніемъ этого проекта, V-я глава котораго содержитъ между прочимъ и правила объ арендѣ. Едва ли, однако, было бы правильно откладывать до того времени разрѣшеніе нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ вопросовъ, касающихся аренды. Эти вопросы настолько важны для развитія нашего сельскаго хозяйства, заботы о которомъ поставлены въ первую очередь, что надлежало бы выдѣлить ихъ для скорѣйшаго разсмотрѣнія.

Таковы вопросы: о срокѣ, объ улучшеніяхъ, объ арендной платѣ, о посреднической арендѣ и о мѣстныхъ органахъ для рѣшенія спорныхъ вопросовъ.

Срокъ.

Вопросъ о срокѣ аренды имѣетъ важное значеніе, потому что продолжительность арендnаго пользованія опредѣляетъ собою время, въ теченіе котораго наниматель земли имѣетъ возможность распоряжаться ею въ границахъ, обусловленныхъ договоромъ, для извлеченія изъ нея дохода. Правда, при долгосрочной арендѣ наниматель, если у него нѣтъ увѣренности въ возобновленіи договора, и его право на неиспользованныя улучшенія не обезпечено, уже за нѣкоторое время до наступленія срока начинаетъ воздерживаться отъ затратъ, расчитанныхъ на продолжительное время, и новому арендатору въ такихъ случаяхъ приходится получать въ пользованіе землю въ такомъ состояніи, что онъ бываетъ вынужденъ въ теченіе извѣстнаго времени производить усиленныя затраты для возстановленія ея плодородія и при этомъ довольствоваться уменьшеннымъ доходомъ. При указанныхъ условіяхъ продуктивное время арендnаго пользованія всегда короче срока арендnаго договора. Но, разумѣется, продуктивное время прямо пропорціонально продолжительности арендnаго срока. Поэтому, при равенствѣ прочихъ условій, долгосрочная аренда предпочтительнѣе краткосрочной, какъ съ точки зрѣнія интересовъ нанимателя земли, такъ и народнаго хозяйства.

У насъ господствуетъ краткосрочная аренда, большею частью на годъ или даже на одинъ посѣвъ; и притомъ обычно безъ формальнаго договора, что дѣлаетъ положеніе нанимателя особенно непрочнымъ. Земля заново сдается изъ года въ годъ, такъ что нуждающееся въ ней населеніе не имѣетъ увѣренности въ томъ, что получитъ въ аренду на слѣдующій годъ ту землю, которую оно арендовало раньше. Земля большею частью ежегодно поступаетъ въ аренду какъ бы вновь, что, конечно, ведетъ къ быстрому увеличенію арендной платы и вмѣстѣ съ тѣмъ къ истощенію почвы. Годичный съемщикъ, поставленный въ такія условія, не можетъ вести раціональнаго хозяйства. Всякая затрата, не окупающаяся въ теченіе года, для него невозможна: она противорѣчила бы здравому расчету.

Закономъ 1911 г. максимальная продолжительность арендnаго договора, опредѣлявшаяся раньше въ 12 лѣтъ, повышена до 36 лѣтъ. Эта мѣра вполнѣ цѣлесообразна, но она недостаточна. Она дѣлаетъ возможнымъ долгосрочный договоръ объ арендѣ, но не содѣйствуетъ его распространенію. Между тѣмъ, необходимо упрочить положеніе погодныхъ съемщиковъ, къ числу которыхъ принадлежитъ большинство нашего земледѣльческаго населенія, прибѣгающаго къ найму чужой земли. Средствомъ для достиженія этой цѣли можетъ служить предоставленіе нанимателю земли права требовать принудительнаго продленія арендnаго договора до извѣстнаго срока, если онъ заключенъ на меньшее время. Такимъ срокомъ, по условіямъ нашего земледѣлія, всего удобнѣе было бы признать число, кратное тремъ, но въ то же время достаточное и для обезпеченія системъ болѣе интенсивнаго хозяйства, чѣмъ простое трехполье. По этимъ соображеніямъ слѣдовало бы остановиться на 9 годахъ и ввести правило, въ силу котораго наниматель земли, арендующій ее на срокъ менѣе 9 лѣтъ, можетъ требовать продленія своего договора до 9 лѣтъ.

Удлиненіе срока арендnаго договора должно быть обусловлено съ одной стороны, установленіемъ на арендуемой землѣ правильнаго, по мѣстнымъ условіямъ, сѣвооборота, обезпечивающаго производительныя силы земли отъ истощенія, а съ другой—урегулированіемъ арендной платы, о чемъ будетъ сказано ниже.

Предлагаемая мѣра не должна распространяться на аренды промысловаго характера (фруктовые сады, виноградники, огороды и пр.) и на аренду имѣній съ коммерческими цѣлями.

При явной стѣснительности для хозяйства самого земельнаго собственника удлиненія арендnаго договора (напр. вслѣдствіе близости арендуемаго участка къ усадьбѣ и т. п.) подлежащій органъ, рѣшающій дѣла, относящіяся къ данному предмету, можетъ разрѣшить замѣну арендуемаго участка другимъ участкомъ въ томъ же имѣніи наймодавца, при условіи возмѣщенія наймодавцемъ, расходовъ арендатора, связанныхъ съ переводомъ его аренды на другое мѣсто.

Улучшенія.

Надлежащая защита права нанимателя земли на произведенныя имъ, но неиспользованныя или не вполнѣ использованныя къ концу срока улучшенія, составляетъ необходимое условіе правильной обработки арендуемой земли. Опытъ всѣхъ странъ, въ томъ числѣ и нашей, показываетъ, что отсутствіе такой защиты неизбѣжно приводитъ къ хищнической культурѣ

и наноситъ вредъ народному хозяйству. Право нанимателя на улучшенія можетъ быть ограждено обычаемъ или закономъ. Такъ наз. „Ольстерское право" (Ulster's tenant right) въ Ирландіи и Линкольнширское въ Англіи являются примѣрами подобнаго рода обычаевъ, существующихъ также и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ Западной Европы. Что же касается законовъ о правѣ арендатора на улучшенія, то таковые существуютъ, въ качествѣ спеціальныхъ узаконеній, только въ Великобританіи и Ирландіи.

У насъ впервые было удѣлено извѣстное вниманіе этому вопросу въ проектѣ Куломзина (гл. VIII). Въ немъ было признано право нанимателя, возвращающаго по прекращеніи найма болѣе цѣнный, по сравненію съ оцѣнкой, инвентарь или хозяйственные запасы, требовать соотвѣтствующаго вознагражденія отъ наймодавца, который могъ однако отклонить принятіе предметовъ, признанныхъ имъ излишними или слишкомъ дорогими для нанятаго имѣнія. Кромѣ того, нанимателю предоставлялось право требовать отъ наймодавца вознагражденія за произведенныя имъ издержки, необходимыя для поддержанія и сохраненія цѣлости и доходности нанятаго имущества, за исключеніемъ такихъ издержекъ, которыя лежали на его обязанности по договору или по самой цѣли найма. Что касается улучшеній, не вызывавшихся необходимостью но все же увеличивавшихъ стоимость имѣнія, то, по проекту Куломзина, наниматель только въ томъ случаѣ получалъ право на вознагражденіе за нихъ, когда на производство улучшеній имъ было получено предварительное согласіе наймодавца. Наконецъ, если наемъ прекращается среди хозяйственнаго года, то наймодавецъ, согласно тому же проекту, обязанъ возмѣстить нанимателю издержки, затраченныя послѣднимъ на плоды, еще не снятые, но подлежащіе сбору до истеченія хозяйственнаго года, насколько эти издержки не превышаютъ стоимость самыхъ плодовъ.

Редакціонная комиссія въ первоначальной редакціи проекта ограничилась одной статьей, признававшей за нанимателемъ право на вознагражденіе только за произведенныя имъ въ нанятомъ имуществѣ починки, да и то лишь въ томъ случаѣ, если производство таковыхъ лежало на обязанности наймодавца, и онъ уклонился отъ ея исполненія, или если починка была неотложна. Въ послѣдней редакціи статьи, касающіяся улучшенія, приближаются къ куломзинскому проекту.

Неудовлетворительность изложенныхъ предположеній, независимо отъ подробностей, имѣющихъ въ этомъ случаѣ очень важное практическое значеніе, обусловлена тѣмъ, что они нисколько не обезпечиваютъ возможности агрикультурнаго прогресса на арендуемыхъ земляхъ. Нельзя предоставить арендатору право требовать отъ собственника вознагражденія за всѣ улучшенія, произведенныя на его землѣ безъ его согласія. Но нельзя впадать и въ другую крайность, допускаемую проектами Куломзина и редакціонной комиссіи, именно, ограничивать право нанимателя на вознагражденіе только текущими расходами, или неотложными починками, въ отношеніи же улучшеній, не вызываемыхъ необходимостью, но все же полезныхъ, требовать предварительнаго согласія наймодавца.

Необходимо, по примѣру англійскаго и ирландскаго законодательствъ предоставить арендатору возможность производить нѣкоторыя улучшенія, не вызываемыя необходимостью, но полезныя для имѣнія, съ правомъ требовать при окончаніи срока аренды вознагражденія за ту часть ихъ, которая не будетъ вполнѣ использована. Только при такой постановкѣ дѣла арендаторъ можетъ имѣть извѣстную свободу дѣйствій и не будетъ безусловно связанъ волею земельнаго собственника, который въ противномъ случаѣ можетъ заставить его держаться рутинныхъ способовъ хозяйства изъ нежеланія платить за неиспользованныя улучшенія или по другимъ какимъ-либо соображеніямъ. Арендаторъ земли долженъ быть поставленъ въ такія условія, чтобы онъ могъ служить органомъ осуществленія сельскохозяйственнаго прогресса, независимо отъ произвола лицъ, у которыхъ онъ нанимаетъ эксплоатирумую имъ землю.

Въ виду отсутствія у насъ соотвѣтствующихъ обычавъ, надлежитъ выработать законодательнымъ путемъ правила о вознагражденіи нанимателей земли за улучшенія. Причемъ въ основу такихъ правилъ могли бы быть приняты слѣдующія начала.

Арендная плата.

Высота арендной платы имѣетъ первостепенное значеніе съ точки зрѣнія интересовъ нанимателя. Если плата слишкомъ высока, то арендаторъ, поневолѣ, стремится извлечь изъ земли больше, чѣмъ она можетъ дать безъ ущерба для ея производительности. Такая плата за пользованіе землею не только не справедлива по отношенію къ арендатору, но и вредна съ точки

зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства. Она служитъ побужденіемъ къ хищнической культурѣ земли.

Въ странахъ съ развитой арендной платой плата за аренду отчасти регулируется мѣстными обычаями: напр,, ольстерское фермерское право включаетъ въ себя между прочимъ и понятіе умѣренной платы за аренду земли. Законодательное регулированіе арендной платы существуетъ уже въ Ирландіи съ 1881 г. (Land Law Ireland Act, 1881).

Необходимость государственнаго вмѣшательства въ эту область арендныхъ отношеній была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что цѣна аренды опредѣлялась въ Ирландіи, за исключеніемъ Ольстера, всецѣло закономъ спроса и предложенія, при условіяхъ, явно неблагопріятныхъ для одной стороны, именно, нанимателей. При продовольственномъ характерѣ ирландской аренды и невозможности для громаднаго большинства населенія обойтись безъ найма чужой земли, спросъ на аренду въ Ирланліи былъ чрезвычайно высокъ. а самая аренда носила вынужденный характеръ. При такихъ условіяхъ экономически слабѣйшей стороной былъ арендаторъ, а на сторонѣ лэндлорда оказывался настолько значительный перевѣсъ, что онъ могъ диктовать нанимателю земли свои условія. Поэтому арендная плата обычно держалась на высотѣ, не соотвѣтствовавшей доходности земли, что приводило къ послѣдствіямъ, вреднымъ для ирландскаго земледѣлія и для самого арендатора.

Едва ли можно отрицать, что между изображенными условіями Ирландіи въ періодъ, предшествовавшій закону 1881 г., и положеніемъ, наблюдаемымъ въ Россіи, существуетъ близкая аналогія. Чрезвычайная интенсивность спроса на аренду преимущественно для продовольственныхъ цѣлей, такъ же, какъ и въ Ирландіи, исходитъ отъ населенія, обычно вынужденнаго прибѣгать къ найму чужой земли: что и приводитъ къ тѣмъ же послѣдствіямъ, т. е. къ чрезмѣрно высокимъ арендным цѣнамъ. При отсутствіи у насъ соотвѣтствующихъ обычаевъ, сколько-нибудь широко распространенныхъ и твердо установленныхъ, цѣны аренды регулируются исключительно спросомъ и предложеніемъ и вообще имѣютъ тенденцію держаться на уровнѣ, не соотвѣтствующемъ доходности земли. Такое положеніе не можетъ быть признано нормальнымъ.

Въ виду чрезвычайно вредныхъ послѣдствій чрезмѣрно высокой арендной платы какъ для арендатора. такъ и для сельскаго хозяйства, необходимо регулировать ее, по крайней мѣрѣ. для мелкихъ продовольственныхъ арендъ. Съ этой цѣлью надлежитъ установить слѣдующее правило. Нанимателямъ земли, имѣющимъ право, на основаніи изложенныхъ выше правилъ, требовать продленія сроковъ ихъ арендныхъ договоровъ, предоставляется также требовать при этомъ и урегулированія подлежащими органами арендной платы, т. е. установленія для нихъ на то время, на которое удлиняется ихъ арендный договоръ, „справедливой“ платы за арендуемую землю.

Подъ справедливой арендной платой разумѣется плата, установляемая по соображенію со всѣми обстоятельствами, вліяющими на доходность хозяйства при обычныхъ условіяхъ данной мѣстности и даннаго владѣнія, въ отношеніи качества почвы, среднихъ цѣнъ на продукты, средней заработной платы сельскихъ рабочихъ и пр. Справедливая арендная плата составляетъ остатокъ, получаемый за вычетомъ всѣхъ издержекъ производства, нормальной оплаты труда и вознагражденія за рискъ, связанный съ неурожаями, падежами скота и т. п.

Посредническая аренда.

Арендованіе земли черезъ посредниковъ, или такъ называемая „пересдача“ или „пересъемъ“, составляетъ одну изъ самыхъ вредныхъ формъ найма земли. Условія такой аренды особенно тяжелы для земледѣльческаго населенія, пользующагося землею. Какъ общее правило, посредникъ пересдаетъ землю на болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ онъ самъ арендуетъ ее, стараясь извлечь изъ своего промысла возможно большую выгоду. Не будучи заинтересованъ въ сохраненіи производительныхъ силъ почвы, посредникъ выжимаетъ изъ населенія наивысшую арендную плату, которую оно въ состояніи платить, не умирая съ голода. и тѣмъ заставляетъ и самого земледѣльца эксплоатировать почву безъ всякой пощады. Это въ буквальномъ смыслѣ „голодная аренда“, представляющая полную аналогію съ системой „выжиманія пота“ (Sweating System) въ обрабатывающей промышленности. Арендаторъ-посредникъ (middleman) былъ въ теченіе долгаго времени бичемъ Ирландіи, чрезвычайно ухудшавшимъ положеніе земледѣльческаго населенія и обострявшимъ отношенія между земледѣльцемъ-нанимателемъ и собственникомъ земли.

Опытъ той же Ирландіи показалъ, что бороться съ посреднической арен-

дой очень трудно, если положеніе нанимателя земли не урегулировано закономъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ землевладѣлецъ не сочувствовалъ пересдачѣ земли, онъ сплошь и рядомъ оказывался не въ силахъ препятствовать пересдачѣ ея фермерами. Запрещенія и карательныя мѣры оказывались въ такихъ случаяхъ мало дѣйствительными. Посредники находили возможность скрывать пересдачу, выдавая пересъемщиковъ за членовъ своей семьи или наемныхъ работниковъ. Но и тогда, когда удавалось разоблачить обманъ, положеніе лендлорда, которому часто предстояло выселитъ изъ своего имѣнія цѣлое населеніе пересъемщиковъ, бывало настолько затруднительнымъ, что нерѣдко ему оставалось только мириться съ создавшимся положеніемъ.

Въ цѣляхъ борьбы съ посредничествомъ необходимо прежде всего установить, какъ общее правило, что лица, пересдающія землю, не пользуются защитой ихъ права на улучшенія, если бы таковыя и были произведены ими, и не могутъ требовать ни продленія срока ихъ договора, ни регулированія ихъ арендной платы. Съ другой стороны, слѣдуетъ предоставить субарендаторамъ усиленную защиту, а именно, право на продленіе ихъ договора, регулированіе ихъ арендной платы и вознагражденіе за улучшенія.

По отношенію къ арендѣ казенныхъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ, монастырскихъ, церковныхъ, общественныхъ, войсковыхъ и др. земель того же рода слѣдуетъ, кромѣ того, постановить: 1) что при сдачѣ въ аренду, при равенствѣ прочихъ условій, земля безъ торговъ отдается прежде всего сельскимъ обществамъ и во вторую очередь земельнымъ товариществамъ. 2) что земля не можетъ быть сдаваема одному лицу или, при сдачѣ обществамъ или товариществамъ, по расчету на одного домохозяина въ количествѣ, превышающемъ опредѣленную норму, устанавливаемую подлежащими учрежденіями, и 3) что въ томъ случаѣ, если на одинъ и тотъ же участокъ поступятъ заявленія о желаніи снятія въ аренду отъ нѣсколькихъ обществъ или нѣсколькихъ товариществъ, право преимущества между ними устанавливается арендными комитетами, по соображеніямъ степени потребности ихъ въ землѣ.

Предѣлы примѣненія закона. Въ законодательной защитѣ всего болѣе нуждается мелкій арендаторъ, какъ экономически слабѣйшая сторона въ арендномъ договорѣ. Въ виду этого, проектированныя выше правила о продленіи срока аренды и регулированіи арендной платы не распространяются на крупныхъ арендаторовъ, берущихъ въ аренду цѣлыя имѣнія съ коммерческими цѣлями. Но въ защитѣ улучшеній нуждаются всѣ арендаторы, какъ мелкіе, такъ и крупные. Въ этомъ отношеніи и арендаторъ, ведущій хозяйство, расчитанное на сбытъ продуктовъ и на полученіе предпринимательской прибыли, также заинтересованъ въ защитѣ его правъ спеціальнымъ законодательствомъ. На это указываетъ и то обстоятельство, что фермерскіе обычаи возникли какъ разъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ведется сравнительно болѣе интенсивное хозяйство капиталистическаго типа. Въ Ирландіи tenant right развился въ провинціи Ольстеръ, гдѣ, какъ извѣстно, распространено фермерство англійскаго типа. Въ Англіи фермерское право образовалось, какъ защита gentlemanfarmer'а, т. е. фермера капиталиста (Agricultural Holding Act, 1883).

Въ виду изложеннаго, слѣдуетъ распространить, съ указанными изъятіями, проектируемый законъ на всю территорію страны и на всѣ виды внѣнадѣльныхъ арендъ частновладѣльческихъ, казенныхъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ, монастырскихъ, церковныхъ, войсковыхъ и всѣхъ прочихъ земель, кому бы онѣ не принадлежали.

Надѣльныя земли, въ виду ихъ особаго значенія и юридическаго положенія, слѣдуетъ изъ дѣйствія, проектируемаго закона изъять.

Арендные комитеты.

Вопросъ объ органахъ, которымъ долженъ быть порученъ разборъ дѣлъ, возникающихъ на почвѣ примѣненія настоящаго законопроекта, представляется весьма сложнымъ, и къ разрѣшенію его приходится приступать съ особою осторожностью. Рѣшенія эти не только должны обладать полною авторитетностью для сторонъ, но они сами по себѣ должны создавать своимъ существомъ тѣ прецеденты, которые будутъ призваны къ регулированію земельныхъ арендъ. Въ составъ этихъ рѣшеній должно входить не столько примѣненіе закона къ данному конкретному случаю, но и созданіе самыхъ нормъ въ различныхъ областяхъ земельныхъ отношеній. Припомнимъ, какіе вопросъ приходится оставлять открытыми въ законѣ: а) опредѣленіе факта использованія арендаторами различнаго рода введенныхъ ими улучшеній; б) опредѣленіе максимальнаго размѣра площади (по мѣстностямъ), подлежащей къ арендованію однимъ лицомъ, если владѣльцемъ является юридическое лицо; в) опредѣленіе размѣра справедливой арендной платы, при принудительномъ продленіи срока аренды и т. п. Всѣ эти вопросы находятся въ зависимости отъ ряда условій, колеблющихся и въ пространствѣ (по отдѣльнымъ мѣстно-

стямъ) и во времени (ростъ цѣнъ на рабочія руки, на землю и т. п.), и поэтому не поддаются нормировкѣ въ предѣлахъ самого закона. При такомъ положеніи дѣла врядъ ли представляется возможность передачи этихъ функцій чисто судебнымъ органамъ. Уже одно это обстоятельство, помимо другихъ временныхъ и бытовыхъ возраженій, побуждаетъ искать рѣшенія поставленной проблемы внѣ существующихъ органовъ судебнаго характера. Трудность разрѣшенія увеличивается и тѣмъ обстоятельствомъ, что практика другихъ государствъ также не даетъ опредѣленныхъ рѣшеній. Обращаясь къ самому существу этихъ рѣшеній и, въ особенности, принимая во вниманіе, что на обязанность проектируемыхъ учрежденій возлагается выработка нормъ, представляется естественнымъ искать разрѣшенія въ организаціяхъ на началахъ арбитража, съ прямымъ или посредственнымъ участіемъ сторонъ. Посему представляется прежде всего нормальнымъ рекомендація обращенія сторонъ къ третейскому суду для разбора этихъ споровъ. Но такъ какъ самое обращеніе къ суду этого рода поставлено въ зависимость отъ согласія сторонъ, котораго, въ особенности въ первое время по введенія закона, можетъ и не послѣдовать, необходимо учрежденіе постоянныхъ органовъ, приближающихся по своему составу къ третейскимъ судамъ. Исходя изъ этого предположенія, можно было бы проектировать такую схему состава арендныхъ комитетовъ,— равное число представителей каждой изъ сторонъ, арендаторовъ и владѣльцевъ земли, и, какъ арбитръ, особое лицо, по ихъ выбору.

Прежде чѣмъ перейти къ опредѣленію состава комитетовъ, согласно указанной выше схемы, слѣдуетъ разрѣшить вопросъ о районѣ дѣятельности комитетовъ. Таковыми районами могутъ быть уѣздъ, мировой участокъ и волость. Территорію уѣзда нельзя не признать слишкомъ обширной для намѣченной цѣли. Въ предѣлахъ этой территоріи слишкомъ рѣзко колеблются всѣ тѣ условія, которыя подлежатъ учету при разрѣшеніи вопросовъ аренды, какъ то: производительность почвы, цѣны на рабочія руки, хозяйственная система и т. п. Помимо того, дѣятельность этихъ комитетовъ должна быть возможно приближена къ населенію, т. к. всѣ дѣла, во избѣжаніе серьезныхъ неудобствъ по веденію хозяйства, должны разрѣшаться съ возможною быстротой. Наконецъ, третье соображеніе заключается въ томъ, что лица, вводимыя въ составъ комитетовъ, какъ представители сторонъ, должны возможно меньше отвлекаться отъ веденія личныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, ихъ отнюдь не слѣдуетъ ставить въ положеніе профессіоналовъ и во избѣжаніе большой дороговизны содержанія комитетовъ, а также и для того, чтобы живыя измѣненія хозяйственной жизни мѣстности происходили при ихъ непосредственномъ участіи и наблюденіи, т. к. лишь при этомъ условіи они могутъ справедливо выполнять возложенныя на нихъ обязанности. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, слѣдовало бы отказаться отъ принятія уѣзда въ качествѣ района дѣйствія комитета.

Волость представляетъ обратныя возраженія, какъ слишкомъ мелкая единица. Не говоря уже о томъ, что могутъ встрѣтиться волости, въ которыхъ вовсе не будетъ возникать арендныхъ дѣлъ, и тогда самые органы будутъ излишни, нельзя не считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что самый подборъ людей можетъ въ этомъ случаѣ представить большія трудности.

Эти соображенія приводятъ составителей проекта къ заключенію, что слѣдуетъ взять, какъ районъ, мировой участокъ.

Переходя къ опредѣленію состава арендныхъ комитетовъ, являющагося представительствомъ сторонъ, врядъ ли слѣдуетъ останавливаться на доказательствѣ того, что составъ этотъ долженъ комплектоваться путемъ выбора отъ заинтересованныхъ сторонъ. Слѣдуетъ лишь замѣтить, что для выборовъ надо, по возможности, призывать уже существующія коллегіи, составленныя изъ представителей этихъ сторонъ. При этомъ выборы слѣдовало бы организовать прямые отъ этихъ коллегій, а не двустепенные черезъ выборщиковъ. Неудачный опытъ дѣйствія коллегій выборщиковъ отъ волостей при выборѣ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ достаточно убѣждаетъ въ непригодности такого института. Подходя съ этой точки зрѣнія къ опредѣленію самыхъ коллегій, прежде всего слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, кого слѣдуетъ понимать подъ сторонами въ данномъ вопросѣ. Т. к. покровительствомъ даннаго закона по настоящему проекту пользуется трудовая или продовольственная аренда, то огромное большинство такихъ арендаторовъ, несомнѣнно, будетъ принадлежать къ числу крестьянъ-земледѣльцевъ. Можно съ полною увѣренностью утверждать, что выбранные ими представители всегда сумѣютъ отстаивать интересы всѣхъ арендаторовъ разсматриваемой группы, къ какимъ бы сословіямъ послѣдніе ни принадлежали. Въ такомъ случаѣ можно воспользоваться и существующими коллегіями въ лицѣ волостей, гминъ и т. п. По указанымъ выше основаніямъ, выбранныя волостнымъ сходомъ лица должны входить въ составъ арендnаго комитета по дѣламъ своей волости. — Составъ сдающихъ въ аренду принадлежащія имъ земли гораздо болѣе разнообразенъ, сюда входятъ частные землевладѣльцы и юридическія лица: казна, кабинетъ

удѣлъ, войска, общества, церкви, монастыри и т. п. Юридическимъ лицамъ естественно должно быть предоставлено право назначенія представителей по ихъ усмотрѣнію, каковые и должны входить въ составъ комитетовъ при разсмотрѣніи вопросовъ, ихъ касающихся. Представительство же отъ частныхъ землевладѣльцевъ при нынѣшнемъ составѣ земскихъ собраній можетъ быть свободно предоставлено симъ послѣднимъ. причемъ избранныя ими лица должны относиться къ числу частныхъ землевладѣльцевъ уѣзда. Обращаясь къ опредѣленію численнаго состава комитетовъ, слѣдуетъ отмѣтить, что они не должны быть громоздки по составу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не слишкомъ малолюдны, чтобы обезпечить возможность всесторонняго освѣщенія вопросовъ съ одной стороны и постановленія рѣшенія значительнымъ большинствомъ голосовъ, а не голосомъ одного арбитра — съ другой. Посему необходимо остановиться на двухъ лицахъ для каждой ихъ сторонъ, причемъ общій составъ коллегіи будетъ въ 5 лицъ.

Сохраняя въ дальнѣйшемъ схему третейскаго суда, представлялось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ, во избѣжаніе возможныхъ нареканій, что въ самомъ составѣ комитетовъ преобладаетъ представительство одной изъ сторонъ, возложить обязанности предсѣдателя (арбитра) на лицо по выбору четырехъ членовъ комитета, съ тѣмъ, что либо выборъ этотъ долженъ быть изъ числа лицъ, не вошедшихъ въ составъ комитета, либо, въ случаѣ избранія одного изъ нихъ, взамѣнъ его подлежащей коллегіей должно быть выбрано новое лицо, Но не слѣдуетъ забывать, что нерѣдко, особенно въ случаѣ обострившихся отношеній въ данной мѣстности между арендаторами и наймодавцами, соглашенія между членами комитета можетъ и не послѣдовать. Ставить отъ этого въ зависимость самое существованіе института въ данномъ участкѣ, очевидно, не представляется возможнымъ, и въ этомъ случаѣ единственнымъ исходомъ является возложеніе обязанностей предсѣдателя на одного изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ. При этомъ совершенно естественно остановиться на мировомъ судьѣ. Лица, занимающіе эту должность, по нашему мнѣнію, являются наиболѣе соотвѣтствующими этому назначенію. Какъ лица выборныя, они наиболѣе подлежатъ общественному контролю. По своей должности они знакомы не только съ судебной практикой вообще, но и съ мѣстными условіями, обычаями и взаимноотношеніями между собой представителей различныхъ классовъ мѣстнаго населенія, что дѣлаетъ ихъ компетентными при рѣшеніи арендныхъ дѣлъ. Единственное серьезное возраженіе противъ такого предположенія, заключающееся въ томъ, что мѣстный судъ еще не введенъ на всей территоріи страны могло бы быть устранено тѣмъ, что введеніе въ дѣйствіе настоящаго закона въ данной мѣстности было бы пріурочено ко времени открытія въ ней дѣйствій мѣстнаго суда (т. е. не позднѣе 1917 г.).

Срокъ дѣятельности выборныхъ членовъ комитета слѣдуетъ назначить возможно болѣе краткій, дабы они чувствовали свою постоянную связь съ избравшими ихъ и потому рѣшенія свои подчиняли бы общественному контролю. По этимъ соображеніямъ проектированъ годичный срокъ избранія.

Устанавливая комитеты на началахъ арбитража и учитывая огромныя почти непреодолимыя трудности по организаціи вторыхъ инстанцій, слѣдуетъ придать рѣшеніямъ арендныхъ комитетовъ окончательную силу, безъ права обжалованія въ апелляціонномъ порядкѣ. Наиболѣе цѣлесообразно, въ смыслѣ ускоренія процесса и освобожденія сторонъ отъ обременительныхъ, особенно для земледѣльцевъ, формальностей, порядокъ дѣятельности и приведенія рѣшеній арендныхъ комитетовъ въ исполненіе елѣдуетъ опредѣлить примѣнительно къ положенію о третейскомъ судѣ (ст.ст. 1378—1383, 1387—1394, 1395, 1398 и 1399 Уст. Гр. Суд.). Въ цѣляхъ сокращенія процесса и приближенія суда къ сельскому населенію, подсудность всѣхъ дѣлъ о земельной арендѣ устанавливается одна, и рѣшенія арендныхъ комитетовъ представляются съѣзду мировыхъ судей, независимо отъ цѣны иска.

Комитетамъ должна быть предоставлена возможность всесторонняго освѣщенія дѣлъ, а потому они должны обладать правомъ, допрашивать свидѣтелей, приглашать экспертовъ и истребовывать нужныя справки отъ правительственныхъ, общественныхъ, сословныхъ и иныхъ установленій и лицъ.

На основаніи изложеннаго, составители проекта приходятъ къ нижеслѣдующимъ основнымъ положеніямъ.

2. Основныя положенія.

1. Наниматель, лично занимающійся земледѣльческимъ трудомъ, арендующій землю съ продовольственными цѣлями или въ предѣлахъ, не превышающихъ трудовой нормы вмѣстѣ съ надѣльною или собственною его землею на срокъ менѣе девяти лѣтъ (но не менѣе одного года) можетъ просить подлежащія учрежденія (ст. 16) о продленіи договора до девяти лѣтъ. Тѣ же права

принадлежатъ сельскимъ обществамъ и товариществамъ земледѣльцевъ арендующихъ земли.

2. Удлиненіе срока аренднаго договора сопровождается установленіемъ на арендуемой землѣ правильнаго, согласно мѣстнымъ условіямъ, сѣвооборота, обезпечивающаго землю отъ истощенія, и урегулированіемъ арендной платы (ст. 5).

3. Предлагаемая мѣра не распространяется на аренды промысловаго характера (фруктовые сады, виноградники, огороды и пр.) и на аренду имѣній съ коммерческими цѣлями.

4. При явной стѣснительности для хозяйства земельнаго собственника удлиненія срока аренднаго договора на данный участокъ, арендный комитетъ можетъ разрѣшить замѣну арендуемаго участка другимъ равноцѣннымъ въ томъ же имѣніи наймодавца, при условіи возмѣщенія расходовъ арендатора, связанныхъ съ переводомъ аренды на другое мѣсто.

5. Наниматель одновременно съ просьбою о продленіи срока можетъ просить арендный комитетъ объ установленіи на тотъ же срокъ справедливой арендной платы.

6. Справедливой арендной платой почитается плата, устанавливаемая по соображенію со всѣми обстоятельствами, вліяющими на доходность хозяйства даннаго участка (средней урожайности при данномъ качествѣ почвы, среднихъ мѣстныхъ цѣнъ на продукты, средней заработной платы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и т. п.). Справедливая арендная плата составляетъ остатокъ, получаемый, за вычетомъ изъ валового дохода всѣхъ издержекъ производства, нормальной оплаты труда и вознагражденія за рискъ, связанный съ неурожаями, падежами скота и т. п.

7. Всякій наниматель земли, кому бы послѣдняя ни принадлежала, при прекращеніи аренды, по какой бы причинѣ оно ни произошло, имѣетъ право на полученіе отъ собственника земли вознагражденія за тѣ затраты, которыя онъ, арендаторъ, произвелъ для улучшенія земли и правильнаго веденія хозяйства, но не успѣлъ использовать ко времени прекращеніи аренды.

8. Улучшеніями признаются такія сооруженія или меліораціонныя работы на арендуемой землѣ, которыми обуславливается поддержаніе или увеличеніе производительныхъ силъ почвы и доходности хозяйства.

9. Неиспользованными признаются такія улучшенія, затраты на которыя не покрыты приростомъ доходности во время аренды, и вліяніе которыхъ на доходность хозяйства не прекратилось.

10. Улучшенія раздѣляются на три категоріи: а) улучшенія, за которыя можетъ быть получено вознагражденіе только въ томъ случаѣ, если предварительно было дано собственникомъ письменное разрѣшеніе на ихъ производство; б) улучшенія, за которыя можетъ быть получено вознагражденіе только въ томъ случаѣ, если арендаторъ своевременно предупредилъ собственника въ письменной формѣ о своемъ намѣреніи произвести ихъ, и собственникъ не опротестовалъ ихъ въ теченіе опредѣленнаго срока, и в) улучшенія, за которыя арендаторъ можетъ получить вознагражденіе, хотя бы онъ произвелъ ихъ и безъ согласія и вѣдома собственника.

Примѣчаніе. Перечень улучшеній по категоріямъ подлежитъ выработкѣ въ законодательномъ порядкѣ.

11. Изъ суммы, причитающейся арендатору за улучшенія, исключаются: а) всѣ его недоимки собственнику по арендной платѣ и б) стоимость, по оцѣнкѣ подлежащими органами, поврежденій и иного ущерба, нанесеннаго арендаторомъ имуществу собственника на арендуемой землѣ.

12. Лица, арендующія землю съ цѣлью ея пересдачи, не пользуются правомъ вознагражденія за улучшенія и не могутъ требовать ни продленія срока аренды, ни регулированія арендной платы. Субарендаторы могутъ просить о опродленіи срока аренды и объ урегулированіи платы на общемъ основаніи ст. 5 и вознагражденія за улучшенія.

13. При сдачѣ въ аренду земель казенныхъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ, монастырскихъ, церковныхъ, общественныхъ, войсковыхъ и иныхъ земель того же рода установить:

а) при сдачѣ въ аренду, при равенствѣ прочихъ условій, земля безъ торговъ отдается сельскимъ обществамъ и во вторую очередь земельнымъ товариществамъ. Въ случаѣ заявленія о желаніи аренды на одинъ и тотъ же участокъ нѣсколькими обществами или товариществами, право преимущества опредѣляется арендным комитетомъ.

б) Арендные комитеты, сообразуясь съ мѣстными условіями хозяйства, опредѣляютъ предѣльный размѣръ площади участка, который можетъ быть арендованъ однимъ лицомъ, или, при коллективной арендѣ (обществами и товариществами), можетъ приходиться по расчету на одно лицо.

14. Установленныя въ ст.ст. 7—11 правила распространяются на всѣ виды земельныхъ арендъ, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 12. Дѣйствію же ст.

1—6 не подлежатъ наниматели, снимающіе цѣлыя имѣнія съ коммерческими цѣлями.

15. Дѣйствіе настоящаго закона распространяется на всю территорію имперіи, кромѣ Финляндіи, и на всѣ земли частновладѣльческія, кабинетскія, казенныя, удѣльныя, монастырскія, церковныя, войсковыя и всѣ прочія, кому бы онѣ ни принадлежали, кромѣ надѣльныхъ крестьянскихъ земель.

16. Для разбора дѣлъ, возникающихъ изъ примѣненія даннаго закона, стороны, съ обоюднаго ихъ на то согласія, обращаются къ третейскому суду. Въ тѣхъ случаяхъ, когда такового согласія не послѣдовало, подлежащія дѣла, по заявленію одной изъ сторонъ, вносятся на разсмотрѣніе особыхъ арендныхъ комитетовъ, учреждаемыхъ въ предѣлахъ мирового участка.

17. Арендные комитеты состоятъ изъ предсѣдателя, двухъ земледѣльцевъ по выбору волостныхъ сходовъ или соотвѣтствующихъ имъ коллегій и изъ двухъ землевладѣльцевъ, по выбору земскаго собранія.

18. Предсѣдатель комитета избирается самими членами его не изъ ихъ среды. Если такое избраніе не состоится, то обязанности предсѣдателя возлагаются на мирового судью даннаго участка.

19. Выборные отъ волостей участвуютъ при разборѣ дѣлъ, касающихся избравшей ихъ волости.

20. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ не введенно положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, выборы отъ частныхъ землевладѣльцевъ производятся примѣнительно къ установленному Полож. о выб. въ Гос. Думу.

21. При разборѣ дѣлъ, касающихся земель казны, кабинета, удѣла, казачьяго войска или сельскаго общества, соотвѣтствующимъ владѣльцамъ предоставляется вводить въ составъ комитета, взамѣнъ одного изъ избранныхъ земскимъ собраніемъ лицъ, своего уполномоченнаго.

22. Члены арендныхъ комитетовъ избираются на годъ.

23. Арендные комитеты, при разборѣ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлъ, могутъ опрашивать свидѣтелей и экспертовъ, обозрѣвать документы и требовать необходимыя справки отъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и лицъ.

24. Постановляемыя комитетами рѣшенія почитаются окончательными и приводятся въ исполненіе примѣнительно къ порядку, установленному для рѣшенія третейскихъ судовъ (ст. 1378—1383, 1387—1394, 1395, 1398, 1399 Уст. Гр. Суд.), съ тѣмъ, однако, что рѣшенія арендныхъ комитетовъ представляются не окружному суду или мировому судьѣ, а съѣзду мировыхъ судей, дѣйствующаго на правахъ окружнаго суда.

II. Законопроектъ о печати.

Особое мнѣніе членовъ комиссіи для выработки законопроекта о печати къ докладу по внесенному министромъ внутреннихъ дѣлъ проекту закона о печати [1]).

Мы, нижеподписавшіеся, члены комиссіи для выработки законопроекта о печати, представляемъ, на основаніи ст. 51 Наказа, особое мнѣніе къ докладу комиссіи по проекту устава о печати.

1.

Мы полагаемъ, что внесенный министромъ внутреннихъ дѣлъ проектъ новаго устава о печати по содержанію своему находится въ непримиримомъ противорѣчіи съ началомъ дѣйствительной свободы печатнаго слова, возвѣщенной манифестомъ 17 октября, и знаменуетъ собою отказъ органовъ правительственной власти отъ выполненія Высочайшихъ предначертаній, положенныхъ въ основаніе работъ по пересмотру законодательства о печати.

Вмѣсто созданія органическаго закона о печати на строго правовыхъ основаніяхъ, обезпечивающихъ печатному слову въ Россіи свободное развитіе,

---

[1]) Настоящее особое мнѣніе составлено членомъ фракціи П. В. Герасимовымъ и подписано слѣдующими представителями оппозиціи: П. Н. Милюковымъ, В. А. Маклаковымъ, П. В. Герасимовымъ, Н. Н. Николаевымъ, И. Н. Ефремовымъ, М. І. Гродзицкимъ, Г. Грибунинымъ, Я. Ю. Гольдманомъ, А. И. Парчевскимъ и И. А. Ахтямовымъ.

проектъ министра внутреннихъ дѣлъ стремится къ законодательному утвержденію чисто полицейскихъ тенденцій предупрежденія и пресѣченія распространенія неугодныхъ правительству идей и мнѣній. Руководствуясь этой цѣлью, составители проекта не только сохраняютъ въ немъ стѣснительныя для печати законоположенія, дѣйствующія въ настоящее время, но создаютъ для печатнаго слова новыя ограниченія, угрожающія самому существованію независимой печати въ странѣ.

Авторы проекта при этомъ не стѣсняются характеризовать предлагаемую ими реформу законодательства о печати, какъ направленную къ устраненію въ этой области административнаго произвола и внѣ-судебныхъ репрессій. Содержаніе проекта однако обличаетъ въ его авторахъ опредѣленную реакціонность законодательныхъ намѣреній. Во время комиссіоннаго обсужденія проекта представителямъ оппозиціи не стоило большого труда доказать, что административное воздѣйствіе на печать сохраняется правительственнымъ проектомъ частью открыто, въ отношеніи мѣстностей, объявленныхъ на положеніи чрезвычайной охраны, частью въ замаскированномъ видѣ, путемъ усиленія полномочій органовъ административнаго надзора по предварительному просмотру и задержанію выпускаемыхъ въ свѣтъ произведеній печати. Задача же ослабленія внѣ-судебнаго преслѣдованія печати въ предположеніяхъ проекта вылилась въ форму почти полнаго устраненія изъ судебной процедуры по дѣламъ печати элементарныхъ и необходимѣйшихъ гарантій правосудія.

Указывая на то, что отдѣльныя предначертанія проекта, сведенныя воедино, представляютъ изъ себя планомѣрную систему борьбы не съ дѣйствительно преступными проявленіями печатнаго слова, а съ произведеніями печати, въ содержаніи которыхъ органы правительственной власти усматриваютъ желательное направленіе, представители оппозиціи въ стадіи комиссіоннаго обсужденія проекта предложили рядъ поправокъ, измѣняющихъ правительственныя предположенія въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны, поправки оппозиціи имѣли цѣлью законодательное закрѣпленіе за печатью правовыхъ гарантій, обезпечивающихъ полную свободу независимаго печатнаго слова. Съ другой стороны, поправки оппозиціи были направлены къ установленію такого порядка судебной отвѣтственности, который обезпечивалъ бы государству возможность преслѣдованія дѣйствительныхъ злоупотребленій свободою печатнаго слова, съ представленіемъ въ то же время привлекаемымъ къ отвѣтственности дѣятелямъ печати необходимыхъ гарантій судебнаго безпристрастія.

Однако, большинство комиссіи не сочло возможнымъ согласиться на принятіе важнѣйшихъ поправокъ оппозиціи. Отказавшись отъ утвержденія въ самомъ текстѣ закона принципіальныхъ положеній, утверждающихъ въ нашемъ законодательствѣ начала свободы печати, большинство комиссіи, на ряду съ внесеніемъ въ правительственный проектъ частичныхъ улучшеній, въ большей или меньшей степени гарантирующихъ отдѣльныя стороны правового положенія печати, приняло рядъ постановленій, предлагаемыхъ правительственнымъ проектомъ и ухудшающихъ положеніе печати даже въ сравненіи съ дѣйствующимъ законодательствомъ.

Въ результатѣ, комиссіонная редакція проекта закона о печати сохранила въ себѣ всѣ принципіальные недостатки законодательнаго предположенія министерства внутреннихъ дѣлъ. Проектъ комиссіи, подобно правительственному проекту, чрезвычайно далекъ отъ мысли дѣйствительно обезпечить свободу печати, предуказанную въ Высочайшемъ рескриптѣ 12 декабря 1904 г. и торжественно обѣщанную Россіи Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 г. Проектъ комиссіи сохраняетъ почти всѣ постановленія дѣйствующаго законодательства, представляющія изъ себя существенныя стѣсненія для печати. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ устанавливаетъ рядъ новыхъ ограниченій, предлагаемыхъ правительственнымъ проектомъ, въ томъ числѣ и такихъ, которыя создаютъ для печати особый, основанный на противоправныхъ признакахъ, порядокъ судебной отвѣтственности, въ корнѣ противорѣчащій основнымъ началамъ свободы печати въ правовомъ государствѣ.

2.

Подтвержденіемъ вышеизложенныхъ мыслей служатъ слѣдующія положенія, содержащіяся въ проектѣ устава о печати, принятомъ большинствомъ комиссіи.

Несмотря на то, что начало предварительной цензуры въ основѣ своей противорѣчитъ понятію свободы печати, проектъ комиссіи, оставаясь на почвѣ дѣйствующаго права, сохраняетъ рядъ спеціальныхъ цензуръ—иностранную, духовную и драматическую. Сохраняется имъ и другое, ничѣмъ не оправдываемое, стѣсненіе правъ печати. Ст. 61 проекта комиссіи устанавливаетъ для произведеній повременной печати, объемомъ не болѣе двухъ

печатныхъ листовъ, двадцатичетырехчасовой срокъ для предварительнаго просмотра ихъ установленіями или должностными лицами по дѣламъ печати. Порядокъ этотъ, несмотря на сокращеніе срока сравнительно съ правительственнымъ проектомъ, представляется во всякомъ случаѣ недопустимымъ и былъ отрицаемъ даже комиссіей Кобеко, какъ не соотвѣтствующій понятію свободы печати. Но не говоря уже о томъ, что предварительный просмотръ и право задержанія выпуска въ свѣтъ издаваемыхъ книгъ, брошюръ и т. п. представляетъ изъ себя въ сущности, не что иное, какъ наиболѣе стѣснительную по матеріальнымъ своимъ послѣдствіямъ репрессивно-предупредительную форму борьбы съ печатью, самое распространеніе этого вида предварительной цензуры на изданія объемомъ не болѣе двухъ листомъ обличаетъ въ авторахъ такого постановленія чисто полицейскую тенденцію воспрепятствованія свободному обращенію произведеній печати, по объему и по цѣнѣ своей доступныхъ широкимъ демократическимъ слоямъ населенія. Та же тенденція снабженія органовъ административной власти правомъ предварительнаго запрета сказывается и въ положеніи, выдвигаемомъ ст. 74 проекта, предоставляющій министру внутреннихъ дѣлъ право воспрещать на опредѣленный срокъ сообщеніе въ печати свѣдѣній не только о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ, но и вообще о средствахъ обороны. Предоставленіе такого права безъ ограниченія его указаніемъ, что такой запретъ можетъ быть допущенъ лишь въ виду какихъ либо международныхъ осложненій представляется авторамъ отдѣльнаго мнѣнія ненужнымъ стѣсненіемъ, могущимъ изъять изъ обсужденія печати какъ разъ тѣ вопросы, которые, въ общественныхъ интересахъ, въ особенности нуждаются въ публицистической критикѣ и обсужденіи. Въ той же мѣрѣ несовмѣстимымъ съ признаніемъ принципа свободы печати представляется намъ сохраненіе разрѣшительнаго порядка выпуска въ свѣтъ періодическихъ изданій во внѣ-городскихъ поселеніяхъ съ населеніемъ менѣе 10.000 человѣкъ. Не говоря уже объ искусственности названнаго числового признака, самое признаніе за администраціей права отказывать въ разрѣшеніи изданій угрожаетъ явиться серьезнымъ тормазомъ въ дѣлѣ развитія въ странѣ періодической печати. Такое же значеніе имѣетъ и сохраненіе разрѣшительнаго порядка для открытія во внѣ-городскихъ мѣстностяхъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ и для производства торговли въ разносъ произведеніями печати.

Но и въ отношеніи мѣстностей, для которыхъ комиссія установила льготный явочный порядокъ, проектомъ комиссіи сохранены всѣ тѣ стѣсненія, которыя установлены дѣйствующимъ законодательствомъ о печати. Полномочія администраціи въ области выдачи явочныхъ свидѣтельствъ попрежнему излишне широки. Неустановленіе же срока для разсмотрѣнія жалобъ на отказъ въ выдачѣ свидѣтельствъ въ отдѣльныхъ случаяхъ (въ отношеніи, напримѣръ, изданій сезонныхъ или пріуроченныхъ къ какимъ-либо общественнымъ событіямъ, съѣздамъ, избирательной кампаніи и т. п.) дѣлаетъ самое право обжалованія чисто призрачнымъ. Печальный опытъ, почерпнутый изъ практики 1-го департамента Правительствующаго Сената по разсмотрѣнію жалобъ на неправильности допущенныя при производствѣ государственныхъ выборовъ, подтверждаетъ полную основательность такого опасенія. Къ такимъ же выводамъ относительно призрачности чисто внѣшнихъ гарантій, которыя даются печати предположеніями комиссіи, приводитъ и то обстоятельство, что проектъ комиссіи сохраняетъ полностью нынѣ существующія спеціальныя установленія по дѣламъ печати, съ предоставленіемъ органамъ административнаго надзора чрезвычайно широкихъ правъ, вплоть до ревизіонныхъ осмотровъ типографій, книжныхъ магазиновъ и библіотекъ въ любое „рабочее“ время. Большинство комиссіи сохранило и право предварительнаго, до судебнаго приговора, ареста изданія, каковой порядокъ, казалось бы, является несовмѣстимымъ съ отмѣною предварительной цензуры для повременной печати. По предположенію комиссіи, право наложенія конфискацій передается органамъ прокурорскаго надзора. Но сохраненіе въ полномъ объемѣ спеціальной инспекціи по дѣламъ печати, въ связи съ нежеланіемъ комиссіи подтвердить въ самомъ текстѣ устава о печати, что административныя установленія по дѣламъ печати устраняются отъ наложенія арестовъ на выходящія въ свѣтъ произведенія печати, заставляетъ предполагать, что на практикѣ участіе прокуратуры сведется лишь къ санкціонированію дѣйствій администраціи, послѣдняя же по прежнему будетъ пользоваться правомъ конфискаціи въ качествѣ средства систематической борьбы съ нежелательными ей изданіями и направленіями.

3.

Не ограничиваясь этимъ, большинство комиссіи включило въ принятый имъ текстъ устава о печати значительную часть предположеній правительственнаго проекта, создающихъ для печати новыя чрезвычайно стѣснительныя ограниченія. Ст. 44 проекта комиссіи существеннымъ образ

явочный порядокъ, установленный временными правилами 24 ноября 1905 г. для занятія должности редактора. Требуя наличности образовательнаго ценза для редакторовъ, проектъ устраняетъ отъ отвѣтственнаго руководительства періодическими изданіями людей, не обладающихъ требуемыми дипломами, но наиболѣе, быть можетъ, по знаніямъ своимъ, практическому опыту и техническимъ способностямъ подготовленныхъ къ нанесенію редакторскихъ обязанностей. Въ особенности тяжело проектируемое ограниченіе должно отразиться на положеніи провинціальной печати, въ отношеніи которой, при провинціальномъ безлюдіи, затруднительность подысканія редактора съ среднимъ образованіемъ можетъ явиться серьезнымъ тормозомъ для возникновенія новыхъ періодическихъ изданій. Въ отношеніи же професіональной рабочей печати и печати, обслуживающей интересы кооперативныхъ организацій, требованіе образовательнаго ценза создаетъ необходимость приглашенія фиктивныхъ редакторовъ, берущихъ на себя за опредѣленную плату отвѣтственность за содержаніе изданій, фактически редактируемыхъ членами профессіональныхъ и кооперативныхъ организацій: приказчиками, рабочими и крестьянами. Требованіе образовательнаго ценза создаетъ необходимость приглашенія фиктивныхъ редакторовъ также и для иноязычныхъ періодическихъ изданій, такъ какъ въ данномъ случаѣ трудно будетъ найти для исполненія редакторскихъ обязанностей лицъ, совмѣщающихъ публицистическую подготовку съ требованіемъ обладанія казеннымъ дипломомъ средняго учебнаго заведенія. Къ немалымъ затрудненіямъ въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ приводить и постановленія ст. 59 и 81 проекта, требующія испрошенія новыхъ разрѣшеній въ случаѣ открывшейся невозможности для отвѣтственныхъ редакторовъ періодическихъ изданій, для завѣдующихъ типографіями, книжными магазинами и библіотеками фактически выполнять свои обязанности, хотя бы въ теченіе короткаго періода времени. Привлеченіе редактора къ судебной отвѣтственности или арестъ его въ административномъ порядкѣ, внезапная смерть или болѣзнь библіотекаря или старшаго приказчика книжной лавки,—всѣ эти случайныя событія, при проектируемомъ большинствомъ комиссіи порядкѣ, могутъ вовлечь за собою перерывъ въ выходѣ въ свѣтъ изданія, временное закрытіе книжной лавки, типографіи для библіотеки. Для администраціи, подозрительно настроенной по отношенію къ самому факту существованія въ извѣстной мѣстности газеты и библіотеки, открывается, такимъ образомъ, легкая возможность погубить изданіе или разорить типографщика, книгопродавца и библіотекаря, путемъ неутвержденія редакторовъ или завѣдующихъ, взамѣнъ выбывшихъ.

Съ еще большими злоупотребленіями можетъ быть связано установленное проектомъ новое правило представленія „первыхъ“ экземпляровъ періодическихъ изданій „немедленно по ихъ отпечатаніи“ для просмотра должностными лицами по надзору за печатью. Пользуясь этимъ нововведеніемъ, администрація, при содѣйствіи органовъ прокурорской власти, получаетъ возможность примѣнять на законномъ основаніи тотъ порядокъ ежедневной конфискаціи изданій, еще не вышедшихъ въ свѣтъ и не получившихъ распространенія, который, въ нарушеніе дѣйствующаго закона, примѣнялся нынѣ инспекціей по дѣламъ печати въ отношеніи нѣкоторыхъ органовъ демократической прессы. Проектируемое новшество, такимъ образомъ, устанавливаетъ новый, чрезвычайно разорительный въ матеріальномъ отношеніи замаскированный видъ предварительной цензуры, въ корнѣ отрицающій тѣ правоснованія, которыми можетъ быть оправдана репрессивная (по суду) конфискація изданія, уже получившаго распространеніе. Къ числу такихъ же, невѣдомыхъ даже дѣйствующему у насъ режиму печати ограниченій относится устанавливаемое въ ст. 91 правило, согласно которому даже библіотеки, читальни и кабинеты для чтенія, существующіе при разныхъ обществахъ, клубахъ и собраніяхъ, доступные только для членовъ означенныхъ обществъ и потому не почитаемые публичными, подвергаются ограничительнымъ правиламъ, установленнымъ въ III-й главѣ проекта.

4.

Но особенныя стѣсненія для печати, даже въ сравненіи съ существующимъ положеніемъ вещей, создаетъ проектъ комиссіи въ статьяхъ, предусматривающихъ систему отвѣтственности по дѣламъ печати и порядокъ этой отвѣтственности. Большинство комиссіи, вслѣдъ за предположеніями министерскаго проекта, расширило кругъ лицъ, отвѣтственныхъ за преступныя дѣянія печати по дѣйствующему законодательству, установивъ возможность привлеченія къ судебной отвѣтственности также и завѣдывающихъ книжными магазинами или иными заведеніями, производящими продажу какихъ-либо произведеній печати, публичными библіотеками, читальнями или кабинетами для чтенія, а равно лицъ, торгующихъ произведеніями печати въ разносъ или въ развозъ. Самая конструкція отвѣтственности по дѣламъ печати утверждена

въ предположеніяхъ коммиссіи на такихъ началахъ, которыя, страдая внутреннимъ противорѣчіемъ, лишаютъ дѣятелей печати естественно-необходимыхъ привилегій, предоставленныхъ дѣятелямъ печати системой отвѣтственности по дѣйствующему праву. Предположенія комиссіи не дѣлаютъ различія между порядкомъ отвѣтственности по дѣламъ повременной и неповременной печати. Устанавливая въ ст. 130 проекта отвѣтственность въ извѣстной постепенности привлеченія къ суду (т. н. каскадная система), комиссія въ ст. 131 воспринимаетъ начало привлеченія всѣхъ, указанныхъ въ ст. 130, лицъ по правиламъ о соучастіи. Самое привлеченіе къ суду при этомъ совершается въ упрощенномъ порядкѣ, съ лишеніемъ привлекаемыхъ къ отвѣтственности дѣятелей печати судебныхъ гарантій, установленныхъ для обвиняемыхъ въ совершеніи обще-уголовныхъ преступленій, какъ въ отношеніи сокращенія сроковъ, указанныхъ въ ст. ст. 517, 5561 и др. Уст. Уг. Суд., такъ и въ лишеніи дѣятелей печати по всѣмъ дѣламъ гарантій предварительнаго слѣдствія, независимо отъ тяжести угрожающаго виновному по закону наказанія. Тенденція усиленія отвѣтственности за совершеніе дѣяній посредствомъ печати сказалась и въ признаніи комиссіей принципа наложенія дополнительныхъ денежныхъ взысканій за умышленное совершеніе преступныхъ дѣяній посредствомъ печати, сверхъ опредѣленнаго въ уголовномъ законѣ наказанія, и притомъ внѣ какой бы то ни было связи съ характеромъ дѣянія и со свойствами кары, положенной за его совершеніе въ уголовномъ кодексѣ. Кромѣ того, въ отношеніи дополнительныхъ денежныхъ взысканій комиссія въ текстѣ ст. 1213[25] Уст. Уг. Суд. высказалась за немедленное вступленіе въ законную силу приговоровъ по дѣламъ печати съ отступленіемъ отъ общихъ правилъ о совокупности, усвоенныхъ уголовными нашими законами. Вышеуказанныя постановленія, внесенныя въ текстъ закона большинствомъ комиссіи въ связи съ сохраненіемъ въ матеріальной части уголовныхъ кодексовъ устарѣвшихъ, не отвѣчающихъ новымъ началамъ государственнаго строя Россіи и чрезмѣрно эластичныхъ по своему содержанію карательныхъ нормъ, примѣняемыхъ къ словеснымъ деликтамъ, совершаемымъ посредствомъ печати по уложенію о наказаніяхъ и по уголовному уложенію,—угрожаютъ сдѣлать аппаратъ судебной репрессіи въ отношеніи печати чрезмѣрно суровымъ и лишеннымъ гарантій правосудія.

3.

Приведенные главнѣйшіе недостатки закона о печати въ редакціи, принятой большинствомъ комиссіи, вынуждаютъ членовъ комиссіи, подписавшихъ настоящее особое мнѣніе, предложить Гос. Думѣ внести въ проектъ устава о печати и въ постановленія уголовнаго уложенія, уложенія о наказаніяхъ, устава о наказаніяхъ и устава уголовнаго судопроизводства поправки, предлагавшіяся представителями оппозиціи въ стадіи комиссіоннаго обсужденія и большинствомъ комиссіи отвергнутыя. Поправки эти касаются какъ принципіальныхъ основаній проекта, такъ и отдѣльныхъ положеній, въ немъ утверждаемыхъ, и имѣютъ своею цѣлью обезпечить въ законѣ дѣйствительную свободу печатнаго слова на строго правовыхъ основаніяхъ, съ установленіемъ для преслѣдованія по дѣламъ печати обезпеченнаго правовыми гарантіями судебнаго порядка отвѣтственности. Безъ внесенія же соотвѣтствующихъ измѣненій проектъ комиссіи представляется намъ непріемлемымъ и подлежащимъ отклоненію.

Оглавленіе.

ЧАСТЬ I.

Отчетъ.

		тр.
Предисловіе		3
Глава	I. Тактика фракціи въ связи съ общимъ политическимъ положеніемъ	5
„	II. Вопросы конституціи и государственнаго права	16
„	III. Бюджетъ	24
„	IV. Финансы	33
„	V. Вопросы контроля	41
„	VI. Внутренняя политика	44
„	VII. Запросы	50
„	VIII. Судебныя реформы	53
„	IX. Вопросы самоуправленія	58
„	X. Земельный вопросъ	62
„	XI. Рабочій вопросъ	67
„	XII. Вопросы народнаго образованія	69
„	XIII. Вопросы сельскаго хозяйства и лѣсоводства	77
„	XIV. Промысловые вопросы	80
„	XV. Печать	83
„	XVI. Національные вопросы	97
„	XVII. Внѣшняя политика	108
„	XVIII. Вопросы обороны	110
„	XIX. Составъ фракціи и подготовительныя работы	116

ЧАСТЬ II.

Рѣчи членовъ фракціи.

I. Пренія по бюджету.

Правительство, Дума и страна. Рѣчь А. И. Шингарева . . . 2
Правительство и „новый курсъ". Рѣчь П. Н. Милюкова . . . 29
Правительство и антисемитизмъ. Рѣчь Н. В. Некрасова . . . 41
Церковь официальная и церковь живая. Рѣчь П. Н. Милюкова. 51
Указы и ихъ примѣненіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Рѣчь Ф. И. Родичева . . . 61
Министерство внутреннихъ дѣлъ и городское самоуправленіе. Рѣчь М. В. Челнокова . . . 71
Министерство внутреннихъ дѣлъ и конституція. Рѣчь П. Н. Милюкова . . . 86
Правительство и иностранная политика. Рѣчь П. Н. Милюкова. 97

Правительство, судъ и дѣло Бейлиса. Рѣчь В. А. Маклакова. 116
Русская жизнь и тюремный режимъ. Рѣчь А. М. Александрова. 130
Школа казенная и школа живая. Рѣчь М. М. Новикова. . . . 140
Министерство народнаго просвѣщенія и бюрократизація школы. Рѣчь В. Н. Пепеляева. 153
Министерство народнаго просвѣщенія и воспитаніе юношества. Рѣчь Ф. И. Родичева. 163
Правительство и соціальная политика. Рѣчь А. И. Шингарева. 170
Правительство и аграрный вопросъ. Рѣчь И. П. Демидова . . 184

II. Пренія по законопроектамъ.

Значеніе депутатской неприкосновенности. Рѣчь А. М. Александрова. 191
Реформа Сената и охрана закона. Рѣчь В. А. Маклакова. . . 197

III. Пренія по запросамъ.

Правительство и выборы въ Гос. Думу. Рѣчь П. В. Герасимова. 209
Пріемы избирательной кампаніи. Рѣчь Л. А. Велихова 222
Крестьянскій банкъ и крестьянское землеустройство. Рѣчь Н. А. Гладыша. 234
Правительство и украинское движеніе. Рѣчь П. Н. Милюкова. 238
Министерство народнаго просвѣщенія и права органовъ самоуправленія. Рѣчь А. И. Шингарева. 248
Ленская трагедія, какъ плодъ правительственной системы. Рѣчь П. Н. Милюкова. 249

ЧАСТЬ III.

Законодательныя предположенія, внесенныя фракціей во вторую сессію.

Законопроектъ о регулированіи земельныхъ арендъ. 2
Особое мнѣніе оппозиціи къ докладу комиссіи по внесенному мин. внутр. д. проекту закона о печати. 12

— —

Цѣна.

Огневъ. На порогѣ реформъ русской церкви и духовенства . . 5 к.
Его-же. Чѣмъ долженъ быть православный приходъ . . . . . 7 „
Его-же. Церковный соборъ и религіозные запросы общества . . . 10 „
Шингаревъ. Какъ предполагала надѣлить крестьянъ землею партія народной свободы во второй Гос. Думѣ. . . . 30 „
Его-же. Мелкая земская единица . . . . . 3 „
Кадеты и еврейскій вопросъ . . . . . 3 „
Списокъ книгъ, рекомендуемыхъ для ознакомленія съ политическими вопросами . . . . . 3 „

III.

Изданія, имѣющіяся въ книжномъ складѣ „Народное Право“:

Народнаго права (книгопродавцамъ скидка 25%).
Вятскаго товарищества (25%).
Парламентской фракціи народной свободы (30%).
Головачевъ. Десять лѣтъ реформъ. Цѣна 1 р. 50 к. (30%).

Свободная Россія:

Якушкинъ В. Крестьянская реформа 1861 г. . . . . 15 к.
Титовъ А. Крѣпостное право . . . . . 15 „
Чупровъ А. И. Агрономическая помощь въ Италіи . . . . . 15 „
Его-же. Реформа земледѣлія въ Италіи . . . . . 15 „
Его-же. Къ вопросу объ аграрной реформѣ . . . . . 15 „
Его-же. Аграрная реформа и ея вѣроятное вліяніе на сельскохозяйственное производство . . . . . 10 „
Богословскій М. Бытъ и права русскаго дворянства . . . . . 15 „
Его-же. Конституціонное движеніе 1730 г. . . . . 10 „
Его-же. Изъ исторіи верховной власти . . . . . 10 „

.....

Книжный складъ „Народное Право“, Москва, Моховая, д. 14, телефонъ 128—59.

Складъ предлагаетъ свои услуги земствамъ, библіотекамъ, школамъ, общественнымъ и частнымъ учрежденіямъ и лицамъ по исполненію заказовъ на книги, учебники, школьныя коллекціи и каталоги. Исполненіе быстрое и точное.

Продолженіе на 4-й стр. обложки.

(3)

Цѣна 95 коп.

I. Изданія парламентской фракціи партіи народной свободы

Третья Государственная Дума. Отчетъ фракціи народной свободы *за первую сессію*, 1907—1908 г. стр. 40 + 128, рѣчи Милюкова, Родичева, Шингарева, Маклакова и др. . . . . — р. 50 к.

Третья Государственная Дума. Отчетъ фракціи народной свободы *за вторую сессію*, 1908 — 1909 г. стр. 59 + 227. Рѣчи Милюкова, Родичева, Шингарева, Маклакова, Караулова, Пергамента и др. . . . . — „ 50 „

Третья Государственная Дума. Отчетъ фракціи народной свободы *за третью сессію*, 1909 — 1910 г. стр. 90 + 180. Рѣчи Милюкова, Родичева, Караулова, Шингарева, Маклакова, Кутлера и др. . . . . — „ 50 „

Третья Государственная Дума. Отчетъ фракціи народной свободы *за четвертую сессію*, 1910—1911 г. стр. 82 + 195. Статьи, посвященныя памяти В. А. Караулова. Рѣчи Милюкова, Родичева, Шингарева, Маклакова, Караулова, Некрасова, Кутлера и др. . . . . — „ 50 „

Третья Государственная Дума. Отчетъ фракціи народной свободы *за пятую сессію*, 1911 — 1912 г. стр. 92 + 208. Рѣчи Милюкова, Родичева, Шингарева, Маклакова, Тесленко, Некрасова, Кутлера и др. . . . — „ 50 „

Указатель къ отчетамъ фракціи за *всѣ пять сессій*, Предметный, расположенный въ алфавитномъ порядкѣ . . — „ 10 „

Четвертая Государственная Дума. Отчетъ фракціи *за первую сессію*, 1912 — 1913 г. Рѣчи Милюкова, Родичева, Шингарева, Маклакова, Александрова, Аджемова, Щепкина, Иванова и др. . . . . — „ 80 „

Третья Государственная Дума. Матеріалы для оцѣнки ея дѣятельности. Составлены по стенограммамъ, журналамъ думскихъ комиссій и пр. . . . . 1 „ 50 „

Популярныя брошюры:

Что дѣлала и что сдѣлала третья Гос. Дума . . . — „ 5 „

Бюджетная работа третьей Думы . . . . . — „ 5 „

Первый годъ жизни четвертой Думы . . . . . — „ 10 „

Изданія парламентской фракціи народной свободы можно пріобрѣтать: въ складѣ изданій, С.-Петербургъ, Тверская 29, кв. 3, телеф. 52—57. (требованія и деньги адресовать на имя секретаря комитета фракціи А. М. Колюбакина); въ книжномъ складѣ „Народное Право“, Москва, Моховая 14, противъ Воздвиженки, телефонъ 128—59 и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.